

Патрональная
демократия в Украине
и
российское вторжение

Российско-украинская война ^w
Том 1

Мадлович Балинт
& Мадьяр Балинт
(редакторы)

ibidem

Мадлович Балинт & Мадьяр Балинт (редакторы)

Патрональная демократия в Украине и российское вторжение

Российско-украинская война

Том 1

Madlovics Balint & Magyar Balint (redaktory)

Patronal'naya demokratiya v Ukraine i rossiyskoye vtorzheniye

Rossiysko-ukrainskaya voyna

Tom 1

Мадлович Балинт & Мадьяр Балинт (редакторы)

**ПАТРОНАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ В
УКРАИНЕ И РОССИЙСКОЕ
ВТОРЖЕНИЕ**

Российско-украинская война

Том 1

Madlovics Balint & Magyar Balint (redaktory)

**PATRONAL'NAYA DEMOKRATIYA V
UKRAINE I ROSSIYSKOYE
VTORZHENIYE**

Rossiysko-ukrainskaya vojna

Tom 1

ibidem
Verlag

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek

The Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available on the Internet at <http://dnb.d-nb.de>.

This publication was supported in part by a grant from the Open Society Foundations.

ISBN (Print): 978-3-8382-1914-1

ISBN (E-Book [PDF]): 978-3-8382-7914-5

© *ibidem*-Verlag, Hannover • Stuttgart 2024

Alle Rechte vorbehalten

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Dies gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und elektronische Speicherformen sowie die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in or introduced into a retrieval system, or transmitted, in any form, or by any means (electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise) without the prior written permission of the publisher. Any person who commits any unauthorized act in relation to this publication may be liable to criminal prosecution and civil claims for damages.

Printed in the EU

The Russian invasion of Ukraine in 2022 jeopardizes the country's independence and its chances for Western-style development. However, the heroic attitude of the Ukrainian people, combined with a solidifying national identity, makes the domestic foundations for a western turn stronger than ever. After the invasion, building strong foundations of liberal democracy will be a top priority. In addition to alleviating immediate problems, the country must also address its post-communist legacy and address the constraints of patronalism.

The authors of this edited volume, leading Ukrainian scholars supplemented by colleagues from Hungary, examine the chances of an anti-patronal transformation after the war. The book provides an overview of the development of Ukraine's political-economic system: color revolutions in 2004 and 2014 brought democratic transformation, but no change in the patronage system. The result was patronal regime cycles instead of the emergence of a Western-type liberal democracy in the country. Building on the conceptual framework of the editors' *The Anatomy of Post-Communist Regimes* (CEU Press, 2020), the 12 chapters examine the impact of the war on patronal democracy, the relational economy, clientelist society, and the international environment in which Ukraine operates.

This collection is complemented by the book entitled *Russia's Imperial Endeavor and Its Geopolitical Consequences* (CEU Press, 2023).

Содержание

Примечание редактора.....	v
Хронология основных событий истории Украины (1991-2023).....	vii
Предисловие (Генри Хейл).....	15
I. Патрональная демократия в Украине: акторы, процессы, социальные корни	21
Режимная петля Украины и российское вторжение (Балинт Мадлович, Балинт Мадьяр).....	23
Патронализм и порядок ограниченного доступа: Пример Украины (Владимир Дубровский)	103
Режимная петля и неопатримониализм в Украине (Александр Фисун, Ульяна Мовчан)	161
Война, деолигархизация и возможность антипатрональных преобразований в Украине (Михаил Минаков)	193
II. Олигархические структуры и война: шанс на антипатрональную трансформацию?	231
Украинские олигархи: война как вызов (Игорь Бураковский, Станислав Юхименко)	233
Энергетический суверенитет Украины в военное время: Россия теряет влияние, а олигархи нет (Дмитрий Тужанский).....	271
Основные движущие силы депатронализации в Украине: Роль украинского бизнеса (Владимир Дубровский)	313

Криминальная экосистема Украины и война: украинская организованная преступность в 2022 году
Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью [GI-ТОС] 379

III. Украинское общество: антипатрональные изменения в идентичности и активизм 427

От патронализма к гражданской общности: меняющаяся динамика национально-гражданской идентичности в Украине (Евгений Головаха, Катерина Ивашенко-Стадник, Оксана Михеева, Виктория Середа) 429

Гражданское волонтерское движение в Украине во время войны (2014-2022) (Чилла Фединец) 481

Религиозный ландшафт Украины: между репрессиями и плюрализмом (Денис Брылов, Татьяна Калениченко) 513

Примечание редактора

Оригинальное издание этой книги (*Ukraine's Patronal Democracy and the Russian Invasion*, CEU Press, 2023) включало две дополнительные главы, авторы которых не участвовали в подготовке издания своих очерков на русском языке. Их исследования на английском и украинском языках доступны по ссылкам ниже.

Оксана Хусс: *Преемственность и изменение общественного договора в Украине: на примере спорных мер антикоррупционной политики*

- На английском языке:
<https://www.postcommunistregimes.com/wp-content/uploads/2023/12/2023-Huss-Continuity-and-Change-of-the-Social-Contract-in-Ukraine-English.pdf>
- На украинском языке:
<https://www.postcommunistregimes.com/wp-content/uploads/2024/01/2024-Гус-Тяглість-і-зміна-суспільного-договору-в-Україні-in-Мадловіча-Мадяра-Патрональна-демократія.pdf>

Александра Койдель: *Трансформация патрональной демократии снизу вверх: две логики самоуправления в Украине*

- На английском языке:
<https://www.postcommunistregimes.com/wp-content/uploads/2023/12/2023-Keudel-Transforming-Patronal-Democracy-Bottom-Up-English.pdf>
- На украинском языке:
<https://www.postcommunistregimes.com/wp-content/uploads/2024/01/2024-Койдель-Трансформація-патрональної-демократії-знизу-вгору-in-Мадловіча-Мадяра-Патрональна-демократія.pdf>

Хронология основных событий истории Украины (1991-2023)

- **22 января 1991 года:** Акция Народного Руха Украины «Живая цепь» в честь 71-й годовщины воссоединения Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики в единую соборную Украинскую Народную Республику.
- **16 июля 1990 года:** Принятие Верховным Советом УССР «Акта провозглашения независимости Украины».
- **5 июля 1991 года:** Принятие Закона об учреждении в Украине должности президента.
- **24 августа 1991 года:** Принятие Верховным Советом УССР «Акта провозглашения независимости Украины» и создание самостоятельного государства – Украины.
- **24 октября 1991 года:** Верховная Рада Украины приняла Заявление о безъядерном статусе Украины.
- **1 декабря 1991 года:** Всеукраинский референдум о независимости Украины, на котором волеизъявлением народа был подтвержден «Акт провозглашения независимости Украины». На выборах первого президента Украины главой государства избрали Леонида Кравчука.
- **2 декабря 1991 года:** Польша стала первым государством, которое признало Украину.
- **8 декабря 1991 года:** В Беларуси, в селе Вискули, в центре белорусской части Беловежской пуши, лидеры трех советских республик – России, Украины и Беларуси – подписали соглашение, согласно которому Договор 1922 года о создании СССР был денонсирован и Советский Союз прекратил существование как субъект международного права.
- **30 января 1992 года:** В Хельсинки Украина стала членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

- **14 июля 1992 года:** Украина заявила о своем желании присоединиться к Совету Европы.
- **16 сентября 1992 года:** В Парламентской ассамблее Совета Европы Верховной Раде Украины был предоставлен статус «специально приглашенного гостя».
- **18 ноября 1993 года:** Верховная Рада Украины ратифицировала Конвенцию об ограничении ядерного оружия Старт-1 и Лиссабонский протокол.
- **10 июля 1994 года:** На должность президента Украины избран Леонид Кучма.
- **16 ноября 1994 года:** Украина присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года.
- **14 января 1994 года:** Подписано Трехстороннее заявление президентов Украины, США и России по ядерному оружию на территории Украины.
- **5 декабря 1994 года:** В Будапеште руководители Украины, США, Великобритании и России подписали Меморандум о гарантиях безопасности. В обмен на отказ от ядерного оружия Украине были предоставлены гарантии соблюдения положений Заключительного акта СБСЕ, Устава ООН и Договора о нераспространении ядерного оружия.
- **31 октября 1995 года:** Верховная Рада Украины приняла Закон Украины о присоединении к Уставу Совета Европы.
- **9 ноября 1995 года:** Состоялась торжественная церемония вступления Украины в Совет Европы, в которой приняла участие делегация Украины во главе с премьер-министром Украины.
- **28 июня 1996 года:** Верховная Рада Украины приняла и ввела в действие Конституцию Украины. Конституция УССР 1978 года со всеми изменениями и дополнениями утратила силу.
- **9 июля 1997 года:** Во время Мадридского саммита подписана Хартия об особом партнерстве между Украиной и Организацией Североатлантического договора –

один из основополагающих документов в отношении Украины с НАТО. Образована Комиссия Украина – НАТО в соответствии с Хартией.

- **14 ноября 1999 года:** Леонид Кучма во второй раз избран на должность президента Украины.
- **22 ноября 2004 года:** Начало оранжевой революции – акции протеста украинских граждан, вызванные массовыми фальсификациями президентских выборов 2004 года в пользу провластного кандидата Виктора Януковича.
- **8 декабря 2004 года:** Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» закреплял переход от президентско-парламентской к парламентско-президентской республике.
- **26 декабря 2004 года:** В результате перевыборов новым президентом Украины был избран Виктор Ющенко.
- **5 марта 2007 года:** Украина и ЕС начали переговорный процесс по заключению нового соглашения между Украиной и ЕС.
- **2-4 апреля 2008 года:** На Бухарестском саммите НАТО рассматривались перспективы его расширения. Решение о присоединении Украины к «Плану действий по приобретению членства» было отложено.
- **9 сентября 2008 года:** На Парижском саммите Украина и ЕС достигли политической договоренности о заключении будущего соглашения в формате Соглашения об ассоциации, которое будет строиться на принципах политической ассоциации и экономической интеграции.
- **7 февраля 2010 года:** Виктор Янукович избран четвертым президентом Украины.
- **21 апреля 2010 года:** Подписано Соглашение между Украиной и Россией по вопросам пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины (Харьковские соглашения).
- **30 сентября 2010 года:** Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 года признан неконституционным решением

Конституционного Суда Украины в связи с нарушением процедуры его рассмотрения и принятия.

- **21 ноября 2013 года:** Премьер-министр Азаров неожиданно объявляет о решении правительства приостановить подготовку к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС на саммите Восточного Партнерства в Вильнюсе.
- **24 ноября 2013 года:** В Киеве состоялось шествие «За Европейскую Украину!» и большой митинг на Майдане Независимости.
- **30 ноября 2013 года:** Бойцы спецподразделения «Беркут» жестоко и кроваво разогнали протестующих Евромайдана, преимущественно студентов.
- **8 декабря 2013 года:** В Киеве прошел «Марш миллионов».
- **16 января 2014 года:** Принятие Верховной Радой Украины так называемых «диктаторских законов», ограничивающих конституционные права и свободы граждан.
- **19 января 2014 года:** Мирный протест против действующей власти перешел в открытое вооруженное противостояние.
- **23 января 2014 года:** После информации о первых павших героях радикальный протест распространяется по регионам Украины, сторонники Майдана стихийно блокируют, штурмуют и занимают административные сооружения.
- **20 февраля 2014 года:** Бойцы спецподразделения «Беркут» открывают огонь по протестующим в Киеве.
- **21 февраля 2014 года:** Лидеры оппозиции при посредничестве представителей правительств Польши, Германии и Франции подписывают с Януковичем соглашение по урегулированию кризиса в Украине. Вечером Янукович бежит из Киева. Верховная Рада Украины возобновила действие положений Конституции 2004 года, снова ограничив таким образом полномочия президента Украины.

- **22 февраля 2014 года:** Верховная Рада избрала председателем Верховной Рады Украины народного депутата Александра Турчинова. На следующий день на него было возложено исполнение обязанностей президента Украины.
- **23 февраля 2014 года:** Российское вооруженное вторжение в Крым, начало открытой фазы российской агрессии против Украины.
- **18 марта 2014 года:** Российские законодательные органы по представлению президента РФ утверждают оккупацию Крыма Россией.
- **21 марта 2014 года:** Подписание политической части Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС в Брюсселе. Образована Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине.
- **31 марта 2014 года:** Госдума РФ с подачи президента расторгла Харьковские соглашения 2010 года.
- **12 апреля 2014 года:** Начало боевых действий в Донбассе. Российские диверсанты вооружили местных коллаборационистов и приняли их в свои ряды.
- **14 апреля 2014 года:** Исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов подписал Указ о начале антитеррористической операции (АТО) по освобождению захваченных подконтрольными России боевиками территорий Донецкой и Луганской областей Украины.
- **25 мая 2014 года:** На внеочередных выборах Петр Порошенко избран пятым президентом Украины.
- **27 июня 2014 года:** Подписание полного текста Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС.
- **5 сентября 2014 года:** Подписание Минского протокола (Минск-1). До начала полномасштабного российского вторжения Минские соглашения считались путем к урегулированию конфликта в Донбассе.
- **16 сентября 2014 года:** Верховная Рада Украины и Европейский Парламент синхронно ратифицировали Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС.

- **19 сентября 2014 года:** Подписан Меморандум о выполнении положений протокола по результатам консультаций трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на выполнение Минского протокола.
- **11-12 февраля 2015 года:** Подписан комплекс мер по выполнению Минских соглашений (Минск-2). Согласование состоялось на саммите в Минске с участием лидеров Германии, Франции, Украины, России и самопровозглашенных «народных республик» в формате «нормандской четверки». Текст соглашений детализировал положения «первого Минска». И первые, и вторые соглашения были подписаны на фоне болезненных поражений украинской армии в Донбассе, и со временем оказались для Украины ловушкой, а не механизмом сдерживания России.
- **1 сентября 2017 года:** Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС вступило в полную юридическую силу после его ратификации парламентами всех государств-членов ЕС.
- **30 апреля 2018 года:** Президент Украины Петр Порошенко объявил об изменении формата АТО, начало операции Объединенных сил (ООС).
- **26 ноября 2018 года:** Верховная Рада приняла решение о введении в 10 областях Украины военного положения после агрессии пограничных кораблей РФ в Керченском проливе.
- **26 декабря 2018 года:** Военное положение в Украине было официально отменено.
- **21 апреля 2019 года:** Владимир Зеленский избран шестым президентом Украины.
- **30 октября 2021 года:** Washington Post сообщила об активизации наращивания российских вооруженных сил вблизи украинских границ, в т. ч. в Беларуси.
- **30-31 октября 2021 года:** Встреча лидеров G-20 в Риме, на которой президент США Джо Байден уведомил

лидеров Великобритании, Франции и Германии о возможном нападении России на Украину.

- **3 декабря 2021 года:** Министр обороны Украины Алексей Резников сообщил в Верховной Раде, что по данным украинской разведки существует вероятность масштабной эскалации со стороны России.
- **14 января 2022 года:** Состоялась глобальная кибератака на государственные сайты Украины.
- **24 января 2022 года:** НАТО переводит войска в режим ожидания.
- **24 февраля 2022 года:** Россия начала полномасштабное вторжение в Украину. Президент Украины Владимир Зеленский объявил военное положение.
- **17 марта 2023 года:** Международный уголовный суд в Гааге выдал ордер на арест президента РФ Владимира Путина. Кроме того, уполномоченной по правам ребенка Марии Львовой-Беловой, предъявлено обвинение в военном преступлении – незаконной депортации детей с оккупированных территорий Украины в Россию в ходе полномасштабного российского вторжения в Украину.
- **23 июня 2022 года:** Лидеры 27 стран-членов ЕС приняли решение о предоставлении Украине статуса кандидата на членство в ЕС.
- **11-12 июля 2023 года:** На Вильнюсском саммите НАТО вместо Комиссии Украина – НАТО создан Совет Украина – НАТО.

(Составитель – Чилла Фединец)

Предисловие (Генри Хейл)

24 февраля 2022 г. Россия начала полномасштабное вторжение в Украину, запустив кровавую цепь событий, в результате которой миллионы украинцев были убиты, ранены или вынуждены бежать. Успешное сопротивление Украины очень удивило многих наблюдателей, а некоторые западные эксперты и политики предсказывали, что Киев, скорее всего, не выстоит и трех дней. В наших совместных с Ольгой Онуч работах я утверждаю, что это удивление объясняется неверными представлениями об Украине и украинской политике¹. И хотя после февраля 2022 года проблематике украинской идентичности и национального самосознания уделялось много внимания, о феномене, который в этом сборнике назван *патрональной политикой*, сложилось ложное представление. В рамках его изучения, часто трактуемого как «коррупция», которая представляет собой «отклонение» от «демократии», как правило, делалось два вывода: во-первых, что Украина – это безнадежно коррумпированная страна, продажные элиты которой с легкостью променяют национальный суверенитет на материальные блага; во-вторых, что ее политическая система находится в таком упадке, что она не сможет защитить себя, даже если попытается. Такое понимание оказалось крайне неточным.

В сущности, эта ситуация отражает не просто недостаток информации об Украине, который можно решить с помощью сбора большего количества данных. На самом деле, это часть более глобальной проблемы, характерной для всей мировой науки (особенно западной) и применения полученных знаний, а именно, концептуальные рамки, с помощью которых мы обычно рассматриваем политику в Украине и многих других странах, для этой цели не подходят. Как утверждается во вступительной главе этой книги, традиционный подход помещает политические режимы на шкалу от демократии до диктатуры, причем в отношении первого полюса теория разработана

хорошо, а удаленные от него страны рассматриваются как его девиации. Описывая эти последние режимы с точки зрения того, чего им не хватает (то есть по каким показателям и как сильно они отстают от демократии), и – что еще более порочно – описывая их с помощью приспособленного именно для этого вокабуляра, мы не смогли адекватно оценить присущие им политико-экономические и социальные системы. И хотя ряд новых исследований позволил лучше разобраться в диктатурах и понять их собственную политическую логику², страны, находящиеся где-то посередине упомянутой шкалы, по-прежнему озадачивают. Именно это заставляет нас регулярно удивляться таким историческим событиям, как революции и внезапный крах диктатур, а в случае Украины, массовой мобилизации перед лицом военной угрозы Кремля.

В сборнике выдвигаются доводы о том, что теория патрональной политики может в значительной степени помочь нам преодолеть эти проблемы и лучше понять, как в действительности функционируют режимы во многих странах мира, а, следовательно, объяснять и предвидеть происходящие в них события. По сути, термин «*патрональная политика*» описывает режимы, в которых для достижения своих политических и экономических целей люди, как правило, действуют, используя сети личных знакомств и индивидуальные вознаграждения и наказания. По мнению Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра, высокий уровень патронализма присутствует в тех странах, где политическая, экономическая и общинная «сферы социального действия» не отделены друг от друга, как того требует общепринятая практика³. В результате главными акторами в таких режимах становятся не формальные институты – политические партии, парламент или даже отдельные политики (как это принято считать) – а неформальные сети с неявной иерархией. Как правило, такие сети органично объединяют бизнес и политику, причем *олигархи* возглавляют неформальные сети в сфере бизнеса, а *полигархи* – те сети, где человек, занимающий официальную политическую должность или делающий политическую карьеру также управляет обширной

(и часто ведущей незаконную деятельность) экономической империей. Таким образом, организации с такими привычными названиями, как «партия», оказываются чем-то отличным от того, чем кажутся на первый взгляд, и являются зачастую проводниками основных властных структур страны, которые стремятся продвинуть своих представителей не только в парламент, но и в партии различных (даже диаметрально противоположных) идеологических направлений, судебные органы, организации гражданского общества и, конечно, главные средства массовой информации, которые они традиционно стремятся контролировать.

В то же время этих акторов нельзя просто свести к циничным «клептократам». Они обладают ценностями, как и все люди. И система сохраняется не столько потому, что люди ее поддерживают, сколько потому, что они пришли к убеждению, что «здесь так принято делать». На самом деле многие люди, задействованные в патрональных практиках, стремятся служить интересам других людей, иногда даже интересам своего сообщества или страны – просто они полагают, что это самый эффективный способ добиться своих целей и, возможно, это наименее худший вариант из всех возможных. Поэтому колоссальным заблуждением было бы думать, только лишь обнаружив «коррупцию», что эти люди готовы продать такую ценность как своя страна, даже если со стороны (иногда даже со стороны других крайне патроналистских режимов) может показаться, что людей очень легко подкупить. Владимир Путин, похоже, сам попал в эту концептуальную ловушку: он не понял, что между покупкой внутриполитических «товаров и услуг», которыми обычно торгуют патрональные политики, и покупкой поддержки кровавой внешней политики жадного до власти соседа есть большая разница. И практически всех олигархов Украины с ее гражданами (с некоторыми исключениями, о которых пойдет речь в сборнике) объединило желание не оказаться под диктатурой Москвы и не идти на риск лишиться прав в пользу кремлевских (гораздо более влиятельных) олигархов и полигархов.

В сборнике делается вывод о том, что Украина на протяжении большей части своей постсоветской истории была *патрональной демократией*. Это понятие описывает ситуацию, при которой основные политические сети страны сохраняют независимость друг от друга и от какого-либо одного патрона, например, президента, и давно конкурируют за власть и богатство (сохраняющаяся ситуация «конкурирующих пирамид»)⁴. Это демократия, потому что, хотя эту конкуренцию можно назвать борьбой конкурирующих политических аппаратов, эта борьба реальна, ее результаты неизвестны заранее и именно избиратели в конечном счете решают, какая сторона победит на выборах. Таким образом, аппараты борются за поддержку населения с помощью средств массовой информации, расходов на общественные нужды и других доступных им способов. Итоги голосования, как правило, не фальсифицируются, поскольку каждая из сторон способна не позволить другим успешно провести массовые фальсификации. Как я уже писал, устойчивости такой конструкции в Украине способствует конституция, которая обеспечивает разделение государственной власти между двумя руководящими постами, как правило, президентом и премьер-министром⁵. Поэтому в Украине каждый раз, когда одна сторона добивалась определенных успехов в подчинении себе других крупных сетей, другим удавалось ей помешать, правда, только при помощи общественного мнения и организованной мобилизации масс. Патрональная демократия, которая опирается на незаконную деятельность, далека от идеалов либеральной демократии, но тем не менее это одна из форм демократии.

Мои собственные исследования показывают, что эти закономерности характерны для значительной части стран всего мира, но так сложилось, что украинские ученые стали одними из пионеров в их изучении. Одна из наиболее важных статей здесь принадлежит Александру Фисуну, который работает в смежной теоретической традиции «неопатримониализма» и чьи исследования неопатримониальной демократии в Украине послужили важным фундаментом для многих

последующих работ⁶. Большой заслугой этого сборника является то, что он, совместно с восходящей звездой в этой области Ульяной Мовчан написали для него главу, которая (помимо содержательной аргументации) проясняет связь между патронализмом, который анализируется в этом сборнике, и неопатриониализмом, имеющим собственное широкое распространение в веберианской традиции. Кроме того первый том крайне интересен тем, что в нем есть работы многих ведущих украинских исследователей, как начинающих, так и более опытных, работающих в смежными областях. В результате получился уникальный том, который беспрецедентным образом проливает свет на украинскую политику как до, так и во время развязанной Россией войны, помогает понять социальную устойчивость, которую демонстрирует Украина сегодня, и при этом показывает, как эта устойчивость может помочь стране преодолеть ее патрональное наследие.

Так, одна из сквозных для всего тома тем смотрит в будущее: что говорят изложенные в нем теоретические подходы о шансах Украины избавиться от негативных составляющих патронализма и перейти к надежному верховенству права и более либеральной демократии? Разные главы освещают важные «антипатронализизирующие» (мое название) роли самой патрональной демократии: удивительно успешную инициативу Украины по децентрализации, начавшуюся в 2014 году, украинское гражданское общество и, конечно, гражданский активизм, спровоцированный войной и, в особенности, полномасштабным вторжением России в феврале 2022 года. При этом, в этих главах с должной осторожностью рассматриваются различные проблемы и потенциальные «подводные камни», которые, вероятно, придется решать даже победившей Украине. Например, в нескольких главах рассматривается возможность того, что антипатрональные реформы приведут к снижению уровня патронализма, но одновременно с тем и к росту диктатуры, и при этом в большинстве глав обсуждаются условия, при которых будущие реформы могут стать удачными или неудачными.

В целом, читатели данного тома получают не только глубокое понимание Украины и возможных вариантов ее будущего, но и представление о том, как функционирует патронализм в широком смысле – явление, актуальное для многих стран мира. Входящие в этот том главы демонстрируют силу альтернативного подхода, который отказывается от «прокрустовых» рамок, созданных для понимания некоторых западных стран. Вместо этого он много внимания отводит тому, как локальные акторы в посткоммунистических странах понимают собственную политику, а также предоставляет вокабуляр для более широкого понимания этого явления. Это, вероятно, относится (все в большей степени) даже к таким странам, как Венгрия и США, которые не часто обсуждались в подобных терминах. Таким образом, эта книга должна побудить всех нас по-новому взглянуть на наши собственные общества и на Украину.

-
- ¹ Olga Onuch and Henry E. Hale, *The Zelensky Effect* (Oxford, New York: Oxford University Press, 2023).
 - ² Напр., Milan W. Svoblik, *The Politics of Authoritarian Rule* (New York: Cambridge University Press, 2012).
 - ³ Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
 - ⁴ Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (New York, NY: Cambridge University Press, 2015).
 - ⁵ Henry E. Hale, "Regime Cycles: Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia," *World Politics* 58, no. 1 (October 2005): 133–65.
 - ⁶ Фисун А.А. *Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации* (Харьков: Константа, 2006); Oleksandr Fisun, "Rethinking Post-Soviet Politics from a Neopatrimonial Perspective," *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 20, no. 2 (Spring 2012): 87–96.

I.

**Патрональная демократия в
Украине:
акторы, процессы, социаль-
ные корни**

Режимная петля Украины и российское вторжение

(Балинт Мадлович, Балинт Мадьяр)¹

1. Западные иллюзии и война: необходимость в более достоверной аналитической базе

С момента распада советской империи иллюзии западных наблюдателей за странами посткоммунистического региона неоднократно разбивались о реальность. Первая – иллюзия демократизации – заключалась в том, что за сменой политического режима в 1989-1991 годах последует линейный прогресс в направлении либеральной демократии и что на руинах коммунистических диктатур можно построить любой режим². В России Владимир Путин провозглашался консолидатором российской демократии, которого Билл Клинтон в 2000 году охарактеризовал как лидера, «способного построить процветающую, сильную Россию сохранив при этом свободу, плюрализм и верховенство права»³. Совсем недавно в общественном дискурсе была широко распространена иллюзия, что войны не может быть, что вторжение в Украину, европейскую страну, немислимо, тем более что оно противоречит интересам и путинской России⁴.

В реальности посткоммунистические режимы, которые считались «транзитными станциями» между диктатурой и демократией, оказались конечными. Путин не укрепил демократию, а ликвидировал существующий в России плюрализм, выстроив однопиримидальную иерархию на основе патронально-клиентарных отношений, где он, будучи главным патроном, управляет и политикой, и экономикой, и обществом. Наконец, 24 февраля 2022 года Российская Федерация начала **полномасштабное вторжение на территорию Украины**, развязав войну такого масштаба, какой Европа не видела со времен Второй мировой войны.

Постоянное возникновение новых иллюзий указывает на то, что речь идет **не о случайных недоразумениях, а об ошибочных представлениях о посткоммунистическом регионе у основной массы наблюдателей.** Этим представлениям не соответствуют как посткоммунистические институты, так и управляющие ими акторы, которые действуют в иных координатах рациональности и рассчитывают затраты и выгоды по-другому, чем предполагают западные наблюдатели, опираясь на свой западный демократический опыт. Траектории развития этих стран определяются историческими, цивилизационными и культурными факторами, а взаимное влияние жестких структур и попыток проведения реформ порождает различные вариации «прокладывания своего пути» или «зависимости от пути». Попытки понять эти процессы с позиций Запада привели к фундаментальному непониманию прошлого и настоящего посткоммунистических стран, а потому под сомнением и возможность понять их будущее.

Эта книга – первый из двух томов исследований⁵, посвященных будущему страны, которая прямо сейчас подвергается нападению, – будущему Украины. И, хотя в настоящий момент (на момент сдачи рукописи) идет полномасштабная война и мы наблюдаем уничтожение и героическую оборону украинского народа, руководству страны и тем, кто следит за событиями в качестве исследователей или политиков за рубежом, необходимо задуматься о том, что будет дальше. **Каковы шансы Украины на развитие по западному образцу?** Может ли в ней утвердиться какая-либо форма либеральной демократии и рыночной экономики? **Как Украина развивалась в прошлом и каковы текущие и формирующиеся структурные условия, которые будут определять возможности для ее переустройства?** На что стоит обращать внимание и на чем должны фокусироваться те, кто принимает решения? В более общем смысле: какие понятия и какой язык подходит для описания акторов, институтов и динамики развития Украины?

Попытка ответить на последний вопрос была предпринята нами до войны в двух предыдущих книгах –

Посткоммунистические режимы (2020) и *Краткий полевой справочник по посткоммунистическим режимам* (2022)⁶. Представленная в них концептуальная структура стала вызовом мейнстримной сравнительной парадигме, в рамках которой предпринимались попытки применить понятийные аппараты политологии, социологии и экономики, разработанные для анализа государств западного типа, к посткоммунистическим странам. «Прокрустово ложе теории демократии»⁷ подразумевало, что эти политические системы описывались с помощью понятий «нелиберальная демократия» и «дефектная демократия»⁸, а присущие им экономические системы – в парадигме «разновидностей капитализма»⁹. С точки зрения количественного подхода, базы данных, составленные для отчетов о конкурентоспособности (World Economic Forum), коррупции (Transparency International) и политических свободах (Freedom House, Polity-IV), оценивают, насколько посткоммунистические страны создают благоприятную деловую среду для предпринимателей, эффективно борются с коррупцией и обеспечивают основные права и свободы своих граждан, соответственно. Эти данные доступны для ученых, которые проводят сравнительный анализ больших групп стран¹⁰, но также они ограничивают ученых, которые с неизбежностью фокусируются на том наборе экономических и политических факторов, которые были определены для сбора этих данных. Единственные в своем роде структуры и институты, существующие только на локальном уровне, но при этом определяющие функционирование политико-экономических систем в посткоммунистических странах, сразу же выпадают из их фокуса. Последствия их функционирования, например, низкая конкурентоспособность и коррупция, попадают в поле зрения, но воспринимаются лишь как отклонения от идеала, а не как системообразующие элементы, обусловленные всепроникающими социологическими структурами.

В этой главе раскрываются основные концепты, необходимые для понимания посткоммунистических режимов, которые представлены в сравнительном ключе, и делается попытка

провести типологические разделительные линии между явлениями, присущими этим режимам, и их западными аналогами. Наряду с **изложением основных понятий**, в этой главе также предпринимается попытка приспособить теорию, созданную до войны, **для анализа ситуации в условиях войны и возможностей украинского режима после ее завершения**. Следующие разделы разворачиваются последовательно, и каждый новый вытекает из предыдущего, формируя единую аналитическую конструкцию: сначала мы развенчиваем три основные аксиомы, которые для западных (либеральных) систем справедливы, а для посткоммунистических (патрональных) – нет: их акторы и институты отличаются фундаментальным образом; затем мы используем выявленные таким образом черты для определения украинского режима (патрональной демократии) и представляем его в сравнительном ключе с двумя «соседними» типами режимов – либеральной демократией (на примере Эстонии) и патрональной автократией (на примере России). Далее мы более подробно анализируем патрональную демократию как тип режима, в частности, ее цикличную природу – ключевое свойство довоенной политической системы Украины.

После Евромайдана (2013) и российской оккупации Крыма (2014) Украина отказалась от привычной «двухвекторной политики» (в направлении и Запада, и России) в пользу фундаментального сдвига в сторону Запада. Помимо геополитического поворота, этот сдвиг также можно объяснить попыткой народа¹¹ освободиться от патронализма и выйти из режимной петли, и эта попытка становилась все настойчивее по мере усиления российской агрессии. Так же как и предыдущие попытки России насильственно интегрировать свои бывшие колонии или силовыми методами предотвратить их поворот на Запад были в значительной степени контрпродуктивными¹², полномасштабное вторжение 2022 года может стать последним толчком для ухода Украины с Востока на Запад. Современные тенденции (которые прослеживаются сейчас, спустя полтора года после начала вторжения) указывают на

антипатрональную трансформацию в послевоенной Украине. Однако этот процесс далеко не тривиален и не краткосрочен: он потребует ряда реформ на уровне элит и общества, а отечественные и зарубежные сторонники украинского режима будут играть важную роль в стимулировании его трансформации в направлении либеральной демократии. Эту роль они смогут сыграть только если будут корректно понимать реалии посткоммунизма, петлю украинского режима, а также риски и возможности, с которыми страна столкнется после войны.

2. Контурсы аналитической структуры для патрональных режимов: развенчание трех аксиом

В наших предыдущих работах мы предложили **систематическое обновление языка**, лексики и грамматики, **для анализа посткоммунистических режимов**, чтобы отказаться от западцентричной линзы в пользу контекстуально насыщенных концептуализаций¹³. На практике это означает **отказ от трех базовых аксиом** мейнстримной сравнительной парадигмы:

1. разделение сфер социального действия (политической, экономической и общественной) является полным, а связи между сферами – формальными, регулируемые и прозрачными;
2. положение людей и институтов *де-юре* совпадает с их положением *де-факто*;
3. государство является актором, преследующим всеобщее благо, а ошибки в государственной политике или коррупция – не системообразующие элементы, а лишь девиация.

Эти аксиомы скрыты: они являются неявными допущениями при анализе региона и не похожи на те ошибочные предположения, результатом которых стали упомянутые в самом начале иллюзии. Обновление языка необходимо потому, что категории, используемые теорией демократии, уже содержат эти

аксиомы; а поскольку эти аксиомы редко ставятся под вопрос или в принципе осознаются, применять эти категории к посткоммунистическим режимам можно с большой осторожностью. Когда западные наблюдатели говорят о «правительствах», «партиях», «политиках», «сдержках и противовесах» или «предпринимателях», они используют понятия, разработанные для анализа либеральных демократий, где эти три аксиомы актуальны. Когда Путина называют политиком, он оказывается в одном ряду с Джо Байденом и Эммануэлем Макроном. *Де-юре*, или по должности, обозначенной в конституции страны (т.е. президент) это, может быть, и правомерно, но *де-факто*, это совершенно разные акторы, занимающие разное положение в своих режимах и осуществляющие разные полномочия, взаимодействуя с разными типами акторов и институтов.

2.1. Вместо разделения сфер социального действия – неформальный патронализм

Повсеместное использование языка либеральных демократий приводит к появлению скрытых аксиом, которые необходимо развенчать, чтобы создать новый язык. Начать можно с первой аксиомы, касающейся разделения сфер социального действия. Немецкий социолог Клаус Оффе выделяет **три сферы: политическую, экономическую и общинную**, каждая из которых определяется своей автономной логикой функционирования и характерным набором целей. Как пишет Оффе:

«политическое действие воплощено в государственной структуре и выражается через обретение и использование легитимной власти, [и] применение легитимной силы для того, чтобы отдавать приказы и добывать ресурсы. Его внутренним стандартом блага является *законность*. Экономическое действие выражается в стремлении к приобретению основанного на договоре права владения [...]. Его критерием блага является успех или *прибыльность*. Наконец, общинное действие определяется восприятием взаимных обязательств между людьми, которые разделяют одну культуру или идентичность, [...]. Критерием блага для общинного действия являются *общие ценности и общие представления о добродетели*»¹⁴. (выделено как в оригинале)

Разделение сфер означает, что неформальное понимание акторами своих ролей, действий и мотивов ограничено определенной сферой. Например, в либеральных демократиях обязательства политика перед государством отличаются от его обязательств перед семьей¹⁵. Подобное разделение с помощью различных механизмов контроля подкрепляется на уровне институтов: специальные нормы и ряд гарантий, исключаящих конфликт интересов, регулируют порядок, согласно которому сферы взаимодействуют, но остаются в своих рамках. Аналогично, при полном разделении сфер экономическая логика отличается от политической, и определяется специфическими мотивами предпринимателей, которые могут сотрудничать с политиками в рамках регулируемых и нормативных каналов. Иными словами, разделение сфер не означает, что политики и предприниматели изолированы друг от друга; напротив, феномен лоббизма (или извлечения ренты) в либеральных демократиях хорошо известен¹⁶. Однако в таких отношениях политик стремится получить выгоды политические (например, взносы на избирательную кампанию для получения большего числа голосов), а предприниматель – экономические (например, добивается благоприятных для себя правил). Они стремятся укрепить свои позиции на вершине иерархии в своей сфере социального действия: у них есть различные политические и экономические цели, а получаемые ими выгоды служат также укреплению их формальных позиций в их собственной, отделенной сфере¹⁷. Политик не становится предпринимателем, а предприниматель не становится политиком¹⁸.

Когда мейнстримная теория демократии исследует политические институты (многопартийность, выборы, систему сдержек и противовесов и т.д.), она подспудно предполагает, что, как и в западных обществах, в центре режима находится политическая сфера со своей собственной, автономной логикой. Однако разделение сфер социального действия **гарантировано только в том случае, если акторы из разных сфер взаимно уважают автономию друг друга**. Если отношения между акторами остаются добровольными, то ни одному из

них не приходится обслуживать волю другого, а значит, они могут исходить каждый из своей логики. В формализованных лоббистских отношениях политик и предприниматель заключают «делку» на добровольной основе, как автономные стороны. Они объединяются и формируют горизонтальные отношения для получения взаимной выгоды (свободный вход), и при этом каждая из сторон может свободно выйти из отношений, если найдет более выгодное предложение (свободный выход). Кроме того, формальный характер отношений в демократических режимах также предполагает разделение сфер, когда механизмы институционального контроля корректируют девиантное поведение политических, экономических и общественных акторов, чтобы подобные случаи не набрали критическую массу и не стали представлять собой угрозу для системы.

Все меняется, когда **формальные отношения заменяются неформальными** и управляющие институтами люди действуют в соответствии с некими неписаными нормами и интересами, идущими вразрез с формальным, конституционным порядком, а **горизонтальные отношения заменяются вертикальными патронально-клиентарными**, и, следовательно, одна сторона (клиент) частично или полностью теряет свою автономию в пользу другой стороны (своего патрона). Такова типичная ситуация в посткоммунистических **патрональных режимах**, которые можно отличить от непатрональных режимов западного типа по четырем аналитическим измерениям (Таблица 1).

Таблица 1: Различные отношения в непатрональных и патрональных режимах.

	НЕПАТРОНАЛЬНЫЙ	ПАТРОНАЛЬНЫЙ
<i>Институты</i>	формальные	неформальные
<i>Правовое регулирование</i>	нормативное	дискреционное
<i>Предоставление прав</i>	коллективное (предоставление прав)	личное (предоставление прав)
<i>Распоряжения</i>	бюрократические / институциональные сети	клиентарные / личные сети

Говоря о том, что люди, управляющие формальными институтами, действуют в соответствии с определенными неписаными нормами, мы имеем в виду, что в посткоммунистическом контексте они действуют в соответствии с нормами и интересами **неформальной патрональной сети**. Такие сети существуют не в силу бюрократической, юридически оформленной процедуры, а благодаря фактической власти, которой обладает патрон и которую он может применить для шантажа своего клиента. Это становится возможным благодаря второй особенности, указанной в Таблице 1, а именно **дискреционному характеру правового регулирования**. Тогда как непатрональные отношения предполагают наличие нормативных правил и безличное предоставление вознаграждений и наказаний определенным группам, в неформальных патрональных сетях патроны **выбирают акторов на личной и дискреционной основе**. Поощрения и наказания осуществляются исключительно с личного разрешения патрона и выдаются непосредственно клиенту – человеку или организации.

В-третьих, в патрональных системах власть над принятием решений находится в руках одного субъекта – патрона, и поэтому **полномочия, которыми он обладает или которые он дает, носят личный характер**. Это отличает такие системы от либеральных демократий западного типа, для которых характерны коллективные полномочия и решения (т.е. решения принимают институты, а не конкретные люди), существующие специально для того, чтобы сохранить безличность и избежать произвола. Наконец, в либеральных демократиях частные или государственные организации развиваются по бюрократическим, институциональным каналам с несколькими уровнями формально определенных участников и соответствующими процедурами. В патрональных режимах организации, для которых свойственны неформальные патрональные отношения, опираются на **личные сети клиентов**. В отличие от формальных сетей, присущих горизонтальным, лоббистским отношениям, неформальная патрональная сеть представляет собой **пирамидальную централизованную**

иерархию из нескольких уровней патронов и клиентов с четко (хотя и неформально) определенными компетенциями и прерогативами¹⁹.

Неформальный патронализм идет в разрез с разделением сфер социального действия, поскольку позволяет акторам, формально ограниченным одной (например, политической) сферой, действовать за пределами своей формальной компетенции и осуществлять власть в другой (например, экономической) сфере, где находятся их клиенты. **Такая ситуация характерна для большей части посткоммунистического региона**, особенно для постсоветских стран, находящихся вне зоны тяготения ЕС и Запада в целом. Хотя коммунистический режим рухнул в 1991 году, **после этого** в европейских постсоветских республиках не произошло последовательного развития либеральных демократических институтов. Вместо этого устанавливались президентские политические системы, которые ограничивали полномочия демократических институтов²⁰. Установление такого президентства предвосхищалось или сопровождалось различными кризисами, ослаблением государственности и возникновением на фоне массовой приватизации своего рода олигархической анархии²¹. Вместо того, чтобы импортировать западные непатрональные ценности вместе с западными институтами, локальные власти, движимые цивилизационными связями и коммунистическим прошлым²², по факту просто заняли и заселили вновь созданные политические институты. В результате возникла **системная двойственность**: на уровне безличных институтов появились президентские республики с разделением властей и конкурентными многопартийными выборами (**демократическая трансформация**), тогда как на уровне личных сетей главным фактором динамики политического режима стал неформальный патронализм (**отсутствие антипатрональной трансформации**).

В исследовательской литературе посткоммунистическую неформальную патрональную сеть часто именуют «кланом»²³. Ее также можно назвать **приемной политической семьей**.

Кланы доиндустриального общества, как и династические дома в феодальную эпоху, были организованы по принципу кровного родства, но принимали в свои ряды и чужаков, так как расширялись благодаря личным семейным связям. В приемных политических семьях родственные отношения дополняются квазиродственными, поскольку сама сеть (или ядро ее основателей) постоянно пополняется семьями, не связанными с другими членами кровными узами. Приемная политическая семья – явление преимущественно неформальное: это означает не только, что ее действительная иерархия существует вне формальных государственных институтов, но и что приемная политическая семья отсутствует на правовом уровне. Она представляет собой конгломерат политических (партийные лидеры, депутаты, губернаторы, судьи, прокуроры, руководители налоговой службы и т.д.), экономических (олигархи, владеющие ключевыми предприятиями, банки, СМИ, частные и корпоративные благотворительные организации и т.д.) и общественных (церковные лидеры и т.д.) акторов, связанных между собой неформальной иерархией, в основе которой лежит безусловная личная преданность главе этой сети – **верховному патрону**.

Системная двойственность патрональных режимов с многопартийными системами означает следующее: **то, что выглядит как партийная конкуренция, на самом деле является конкуренцией неформальных патрональных сетей**; конкурируют не политические организации, ведущие политическую деятельность ради политических целей (приобретение и удержание власти), а приемные политические семьи, движимые двойным мотивом – концентрацией власти и личным обогащением за счет государства и общества. Такие сети используют партии, особенно наиболее крупные и успешные из них, в качестве приводных ремней: их функция – направить неформальные политико-экономические интересы в сферу формальных легитимных институтов политического управления.

2.2. Вместо совпадения позиций де-юре и де-факто – олигархи и полигархи

Совпадение *де-юре* и *де-факто* можно понимать как **совпадение правового положения и социологической реальности**. В условиях либеральной демократии разделение сфер социального действия также означает, что роль политика отделена от роли предпринимателя, что выражается в соответствующих терминах. Слова «президент» и «премьер-министр», используемые в отношении политических акторов, имплицитно подразумевают, что эти акторы могут быть описаны с помощью правовых статусов или что их полномочия и выполняемые ими в политическом режиме функции *де-юре* закреплены в конституции за их официальной должностью. Аналогичным образом, понятия «предприниматель» или «капиталист», подразумевают, что эти акторы могут по собственной воле распоряжаться своим капиталом и осуществлять свои юридические права собственности, определяемые и ограничиваемые правовыми институтами.

В патрональных режимах **правовой статус и социологическая реальность не совпадают** из-за неформального патронализма. В результате, ключевыми акторами экономической и политической сфер становятся, соответственно, **олигархи и полигархи**. Они зеркально отражают друг друга: олигарх – это актор, имеющий формальную экономическую и неформальную политическую власть, а полигарх – актор, имеющий формальную политическую и неформальную экономическую власть.

Когда политические акторы становятся патронами в неформальных патрональных сетях, они руководствуются уже не отдельной политической логикой, а политико-экономическими мотивами концентрации власти и личного обогащения. Перефразируя Макса Вебера, можно сказать, что они используют свою власть как экономические возможности, которые они приобрели в своих личных интересах²⁴. Хотя их персональное богатство обеспечивается их политическим положением и принимаемыми решениями, незаконные финансовые

выгоды **полигархов** выходят далеко за рамки тех привилегий, которые могли бы быть связаны с их официальным статусом и доходами от классической коррупции. В либеральных демократиях политик может быть продажным и совершать различные виды коррупционных действий. Такие случаи инициируются, как правило, частными акторами, например (крупными) предпринимателями, по принципу «снизу вверх». При этом предприниматель получает льготы от государства, а политик – взятку. Предприниматель не превращается в политика, а политик – в предпринимателя, они просто становятся коррупционерами.

В неформальной патрональной сети вовсе не взятка связывает между собой коррумпированных акторов. Во-первых, полигарх **не получает взятку за совершение коррупционных действий, а вымогает деньги у подчиненных ему клиентов в обмен на предоставление защиты**. Последние зачастую просто избегают дискреционных наказаний, не получая никаких дополнительных вознаграждений в обмен на исполнение воли патрона. Во-вторых, могущественный полигарх может заниматься хищничеством, отбирая компании у нелояльных ему или чужеродных акторов и передавая их лояльным клиентам²⁵. Выгодой полигарха от хищничества является сама компания, которая становится его фактической собственностью в экономической сфере через клиентов, которыми он распоряжается. Полигарх получает деньги не в виде взятки, а в виде дивидендов, то есть легализованной ренты, приобретенной незаконным путем.

Де-юре полигарх выступает в роли высокопоставленного политика, который действует в политической сфере; *де-факто* он входит в экономическую сферу, то есть сдает в аренду собственность, приобретает объекты недвижимости, создает псевдогражданские организации или фонды, финансируемые из государственных средств, а также формирует **сети компаний через экономических подставных лиц**, которые фиктивно владеют его незаконно приобретенной собственностью и властью.

Что касается **олигархов**, то сам термин используется и для обозначения крупных предпринимателей, занимающихся лоббизмом в либеральных демократиях, а исследователи проводят параллели между олигархами, возникшими в условиях олигархической анархии 1990-х годов, и с баронами-разбойниками, орудовавшими в капиталистических Соединенных Штатах XIX века²⁶. Однако идеальные типы олигархов и крупных предпринимателей можно определить по **трем аналитическим параметрам**:

- **характер политических связей**, когда крупный предприниматель выстраивает формальные отношения, от которых зависит его экономическая деятельность (лоббирование), и эти отношения являются добровольной сделкой (обе стороны сохраняют свою автономию). При этом олигарх выстраивает неформальные отношения, влияющие на его экономическую деятельность, а также патронально-клиентарные отношения в патрональной сети;
- **характер политических услуг**, когда крупный предприниматель действует в условиях нормативного регулирования и пользуется услугами, доступными для всех в отрасли. Олигарх же действует в условиях дискреционного регулирования и пользуется выборочно доступными (только для определенных компаний или людей) услугами;
- **характер успеха**, когда крупный предприниматель (1) становится «крупным» благодаря техническим/организационным инновациям и (2) остается «крупным» в зависимости от дальнейшего успеха на рынке (может оставаться успешным без благосклонности политиков). При этом олигарх (1) становится олигархом независимо от рыночных инноваций (получая монопольные гранты при поддержке государства или патрона), и (2) остается олигархом в зависимости от дальнейшего патронального успеха (если находит возможность сохранить свои дискреционные привилегии).

Отношения олигархов и полигархов друг с другом и окружающими их акторами в целом определяются их властью и тем, насколько они способны разрушить автономию других (или, наоборот, противостоять попыткам доминирования). Соответственно, основной тип деятельности олигарха – это **захват государства**, когда коррупция добирается по вертикали до самых высших уровней публичной сферы и подчиняет политических акторов (а через них и государственную власть) олигархам; в то время как основной тип деятельности полигарха – это **захват олигарха**, при котором полигарх (используя государственную власть) разрушает относительную автономию олигархов и стремится интегрировать их в свою вертикаль. Олигарх является агентом коррупции «снизу вверх», которая проникает в политическую сферу из экономической, а полигарх формирует коррупцию «сверху вниз», при которой политическая сфера захватывает экономическую.

Вопрос, имеющий для режима определяющее значение, заключается в том, **«кто главный?»**: кто от кого зависит, кто отдает приказы, а кто их выполняет. Захватывают ли олигархи те или иные сегменты государства, или главный полигарх в патрональной сети, верховный патрон, способен дисциплинировать и приручить олигархов? Разумеется, есть такие олигархи, которых нет нужды захватывать, поскольку они входят в приемную политическую семью (олигархи ближнего круга); других она захватывает по умолчанию, так как они появились благодаря сети и поэтому полностью ей подконтрольны (поддерживаемые патроном олигархи). В такой ситуации **автономные олигархи**, не связавшие себя постоянными обязательствами с какой-либо политической силой, становятся проблемой. Часто такие олигархи изначально обладали значительным состоянием и обезопасили свой капитал от должностных лиц, связанных с политикой. В отличие от криминальных авторитетов, они стремятся обеспечить незаконную поддержку законной в иных обстоятельствах экономической деятельности с помощью коррупции²⁷. Спустя время они могут сформировать собственную сеть (и, следовательно, стать олигархами ближнего

круга), но, как правило, они занимаются захватом государства, подкупая политических акторов на уровне элит (руководителей, партии) и не-элит (чиновников) с целью увеличения и сбережения своего состояния²⁸. В то же время они поддерживают одинаково хорошие отношения с главными приемными политическими семьями, то есть вместо патронального подчинения главному патрону они стараются сохранить свою автономию и строят горизонтальные клиентарно-клиентарные отношения с конкурирующими сетями²⁹. Это позволяет им одинаково дистанцироваться от сетей, **сохраняя опцию свободного выхода**. Если захваченные ими политические акторы находятся по отношению к ним в патрональном подчинении (свободный выход невозможен), то сами автономные олигархи им не подчиняются и могут менять команду, когда выборы или другие политические события меняют баланс сил между приемными политическими семьями.

Свобода маневра автономных олигархов резко ограничивается, если какому-либо политическому предприятию удастся монополизировать всю политическую власть. **Политический режим в Украине** можно описать как **мультипирамидальную патрональную сеть**, где ни одна патрональная сеть или полигарх не имеют полного контроля над государством. В результате олигархи имеют больше возможностей и средств для контроля над политическими акторами. В противоположность этому **российский режим – это однопиримидальная патрональная сеть**. В этой системе уже не стоит вопрос, кто главный. Очевидно, что это верховный патрон, Путин. Олигархи не подотчетны элитам, а их власть и положение зависят от близости к главному патрону и его прихотей³⁰. Это и есть захват олигарха, когда патрональные отношения меняют и социологический характер политических и экономических акторов: собственностью, *де-юре* принадлежащей олигарху, фактически пользуется, как минимум частично, главный патрон, который проникает таким образом в экономическую сферу и становится *де-факто* владельцем этой собственности (даже если он не обладает правами собственности в юридическом смысле). С

другой стороны, для мультипирамидальной системы характерно наличие множества конкурирующих сетей и автономных олигархов, которые через частичный захват государства начинают *де-факто* принимать политические решения через сеть своих клиентов (даже если в юридическом смысле они не занимают никакую государственную должность).

2.3. Вместо государства всеобщего благоденствия – коррупция как функция государства

Третья и последняя аксиома гласит, что государство – это актор, который стремится к всеобщему благу. Когда в рамках преобладающего направления теории демократии говорят о «правых» или «левых» акторах, предполагается, что они руководствуются идеологией и стремятся с помощью инструментов государственной власти воплотить конкретный образ общества. **Коррупция рассматривается здесь как девиация:** она определяется как «злоупотребление доверенной властью в целях личной выгоды»³¹ и подразумевает обход установленных государством правовых норм. При этом считается, что в своем стремлении сделать систему государственного управления более эффективной и рациональной, правительства должны с ней бороться³². Такое понимание коррупции имплицитно предполагает, что формальное преобладает над неформальным, то есть что государственные чиновники действуют и мыслят в первую очередь в соответствии со своим правовым положением а злоупотребления властью случаются лишь изредка. Государство воспринимается по формальному признаку, как преимущественно институт, существующий для преумножения общественного блага, где некоторые подчиненные отклоняются от этой цели и злоупотребляют своим положением, запрашивая или принимая взятки и раздавая своим «корешам» должности без законных оснований. Отсюда следует, что персональное влияние на содержание законов и правил (в наших терминах – захват государства) и на их исполнение (в наших терминах – коррупция на свободном рынке) – это две возможные формы злоупотреблений³³.

Для понимания посткоммунистических режимов необходимо отказаться от аксиомы о том, что государство борется с коррупцией, и рассмотреть **случаи, когда личные цели не случайно, а постоянно подчиняют себе общественные интересы**, фундаментально и систематически влияя на политические решения. Описанная ситуация и та, где коррупция – это всего лишь девиация, являются двумя точками на шкале отношений правящей элиты к коррупции. Эта шкала может быть использована для разработки типологии государств, которые в различной степени и формах руководствуются не общественными, а частными интересами (Таблица 2).

Таблица 2: Типология государств по отношению правящей элиты к коррупции.

	<i>Уровни толкования категорий</i>	<i>Цели законодательного органа</i>	<i>Цели доминирующего института (тип)</i>	<i>Дискреционное обращение, возникающее, когда коррупция...</i>
Государство	Монополия на налогообложение (налог, рента и т.д.) для поддержания общественных функций	нормативные	нормативные (формальные государственные законы)	не является целью ни законодательного органа, ни доминирующего института (неструктурное отклонение)
Коррупцированное государство	1-й признак + злоупотребление доверенной властью в корыстных целях	нормативные	нормативные (формальные государственные законы)	не является целью ни законодательного органа, ни доминирующего института (неструктурное отклонение)
Плененное государство	1-й и 2-й признаки + долгосрочные патрональные отношения	дискреционные	нормативные (формальные государственные законы)	является целью законодательного органа, но не доминирующего института (структурное отклонение)
Криминальное государство	1-й, 2-й и 3-й признаки + подчинение политическому предприятию и монополизация им (управление, аналогичное таковому в преступной организации)	дискреционные	дискреционные (неформальные патрональные решения)	является целью и законодательного органа, и доминирующего института (норма / один из основных элементов)

В **коррупцированном государстве** существует конфликт интересов между правящей элитой и государственным аппаратом, при этом последний стремится реализовать свои частные интересы, идущие вразрез с интересами первой. Коррупция носит скорее эндемичный, чем системный характер, то есть требование и получение взяток является неформальной бюрократической нормой, но организующая и регулирующая деятельность центрального аппарата в этом процессе отсутствует. Так возникает большое количество единичных транзакций между многими людьми. В **пленном государстве** кооперация акторов становится более сложной и регулярной, поскольку коррупцирующие акторы в экономической сфере – это олигархи, устанавливающие неформальные патрональные отношения в определенных сегментах государственного аппарата. Сходство коррупцированного и пленного государства заключается в том, что присущая им коррупция носит характер **«снизу вверх»**: спрос на коррупцию лежит в экономической сфере, а коррупционную услугу оказывают государственные акторы. В то же время в коррупцированном государстве частые, но все же эпизодические случаи коррупции низкого уровня не соответствуют намерениям ни законодательных органов, (тех, которые принимает коррупционные законы) ни доминирующего института (в данном случае нормативного правового института, обеспечивающего правовую основу для политической деятельности). Соответственно, коррупция здесь – это **неструктурное отклонение**, в отличие от пленного государства, где она становится **структурной девиацией**. Так, государство в целом не руководствуется частными интересами, но в результате захвата государства законодательные органы начинают способствовать коррупции.

Государство, в котором распространена коррупция «снизу вверх», с неизбежностью является **слабым государством**. Даже если государственный аппарат получает указания от правящей элиты (то есть принимаются законы, которые аппарат должен приводить в исполнение), он их не исполняет. Напротив, представители бюрократии либо ставят

исполнение законов в зависимость от дачи взяток, либо начинают использовать государственную власть для хищения частных активов (см. ниже). В условиях слабого государства, как, например, в Украине и в России в 1990-е годы, представители муниципальной администрации становятся независимы от органов государственного управления и злоупотребляют своими полномочиями в личных целях. Они действуют неорганизованно, в условиях жесткой конкуренции, и могут делать это либо для себя, либо для конкретных олигархов, на которых они работают³⁴. Это типичное явление для развивающихся государств в периоды олигархической анархии³⁵, когда правители не в состоянии контролировать ни рынок легитимного насилия за пределами государства, ни собственную (коррумпированную) бюрократию внутри него.

Сильное государство возникает в посткоммунистическом регионе, когда государственную власть перестают делить между собой конкурирующие патрональные сети (сверху вниз) и автономные олигархи (снизу вверх). Когда власть осуществляется однопиримидальной патрональной сетью, преследующей двойную цель – накопление власти и обогащение, **коррупция становится конституирующим элементом режима**, а управление осуществляется по тому же принципу, что и в криминальной группировке. Коррупция здесь – больше не отклонение. Она отвечает целям как законодательных органов, так и доминирующего института (которым в данном случае является неформальная патрональная сеть), превращаясь в **централизованную и монополизированную государственную функцию**. Коррупция, которая все еще преследуется в таком типе режима, – это так называемая несанкционированная противоправность, когда коррупционное деяние совершает тот, кто (а) не входит в патрональную сеть, (б) входит в сеть, но «ворует слишком много для своего ранга», то есть превышает свои коррупционные полномочия³⁶.

Если обобщить этот раздел, то можно сказать, что развенчание трех основных аксиом – о разделении сфер, должностях и государстве – выявляет базовую структуру

посткоммунистических патрональных режимов (Схема 1), так как после смены режима укоренившиеся социальные нормы, подразумевающие отсутствие разделения социальных сфер, стали соблюдаться невзирая на лишённые культурных корней принципы либеральной демократии. Деятельность велась в обход формальных институтов, которые иногда претерпевали трансформации в соответствии с неформальным социальным контекстом. На уровне рядовых граждан преобладание неформальных институтов проявилось в широком распространении коррупции³⁷ и неформальных связей, а также недоверии к формальным институтам (которые зачастую не успевали даже сформироваться настолько, чтобы люди начали им доверять)³⁸, а на уровне элит – в наличии **неформальных сетей** и в том, что для определения реальной власти формальные административные (государственные или партийные) должности стали вторичными в сравнении с неформальным положением³⁹.

Схема 1: Схематическое изображение эффекта жестких структур. Темно-серый цвет обозначает первопричину, обычный серый – вытекающий из нее тип личных отношений, светло-серый – институциональные последствия, а самый светлый серый – системный дефект, вытекающий из двух последовательностей.

В то же время патронализм, который осуществляется через формально навязанные отношения, а также феодальное и

бюрократическое подчинение, в условиях демократических преобразований после смены режима мог выходить далеко за рамки какого-либо одного формального института. Неформальные сети не просто захватили формальные институты и использовали их в качестве фасадов, но и организовались в пирамидоподобные, иерархические цепочки – **неформальные патрональные сети (приемные политические семьи)**.

Как пишет Хейл, патронализм предполагает «персонализированный обмен конкретными вознаграждениями и наказаниями через цепочки фактических знакомств», в противоположность «абстрактным, безличным принципам, например идеологическим убеждениям или таким категориям, как экономический класс»⁴⁰. Приемные политические семьи обычно выходят за границы классов и их нормы, как отмечает Кэтлин Коллинз, «требуют высокой лояльности [и] эти нормы могут вступать в противоречие с особенностями современного бюрократического государства. Кланов видят в государстве патрона и источник ресурсов [...]. Члены клана, имеющие доступ к государственным институтам, покровительствуют своим родственникам, распределяя рабочие места на основе клановых связей, а не заслуг. Клановые элиты крадут государственное имущество и направляют его в свою сеть. [...] Политика кланов является закрытой, изолированной и непрозрачной»⁴¹.

Намеренно сращивая контроль над сферами политической и экономической деятельности, приемные политические семьи создают условия, в которых политическая и экономическая власть в большой степени зависят друг от друга. Экономическая власть невозможна без политической (или, по крайней мере, без обладания небольшим куском политического пирога)⁴², а политическая власть невозможна без экономической⁴³. Для обозначения взаимопроникающего характера этих двух явлений российские аналитики используют выражение «**власть-собственность**» как самостоятельную категорию⁴⁴.

Неформальный захват формальных институтов приемными политическими семьями и олигархами означает, что они все чаще рассматривают государственные учреждения как

частное владение. Такое положение дел Вебер и его последователи назвали **патримониализмом**⁴⁵. Захват государства олигархами приводит к частичной патримониализации, при которой государство не контролируется одним олигархом, однако, если олигарх владеет монополией на политическую власть и контролирует все государство, патримониализация становится всеобщей и возникают **централизованные и монополизированные формы коррупции**. Поскольку в политическом ландшафте патрональных режимов неформальные патрональные сети преобладают, одна неформальная сеть может проводить антикоррупционные кампании против другой (как это было в Украине до войны)⁴⁶, но в них невозможны кампании, действительно направленные на борьбу с коррупцией как отклонением от нормы.

3. Патрональная демократия: промежуточный тип режима между либеральной демократией и патрональной автократией

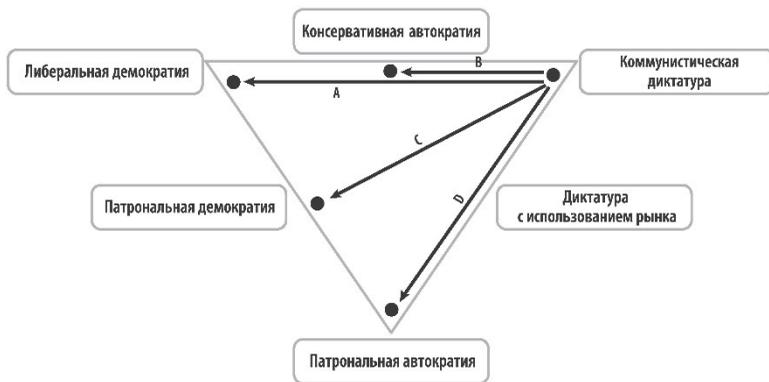
После распада советской империи у всех независимых стран была одна и та же отправная точка – коммунистическая диктатура. До смены режима существовали различные модели коммунизма: более жесткая, авторитарная классическая модель с низким бюрократическим профессионализмом и закрытым доступом к Западу (СССР, Албания, Болгария, Румыния и др.) и более гибкие и открытые модели, придерживающиеся своего рода формально-рационального функционирования (Венгрия, Польша, Югославия и др.)⁴⁷. Однако каждой из моделей были присущи две системообразующие черты: однопартийность и монополия государственной собственности в экономике. Таким образом, согласно нашей терминологии **коммунистическая диктатура – это однопиримидальный бюрократический патрональный режим**. В отличие от неформальных патрональных сетей, не имеющих юридической организации и базирующихся на личных, клиентарных связях и личной лояльности (верховному) патрону, коммунистическая

однопирамидальная правящая элита – номенклатура – была формализованным образованием, основанным на бюрократических связях и институциональной лояльности партии⁴⁸. Тем не менее, ее все еще можно назвать разновидностью (бюрократического) патронализма, поскольку она представляла собой подчинение в рамках вертикальных отношений и соответствующим образом распределяла ресурсы⁴⁹.

Начав из одной отправной точки, посткоммунистические страны двигались по различным траекториям (Схема 2). Теоретически свойства исходной политической системы могли меняться двумя путями: однопирамидальная система могла либо трансформироваться в мультипирамидальную, либо со временем восстановиться, а бюрократический патронализм мог смениться или на непатрональную систему, или на неформальную патрональную. Таким образом, логически возможными направлениями развития режима **из однопирамидальной бюрократической патрональной системы** являются следующие четыре варианта:

- A. **мультипирамидальная непатрональная система (либеральная демократия);**
- B. **однопирамидальная непатрональная система (консервативная автократия);**
- C. **мультипирамидальная неформальная патрональная система (патрональная демократия);**
- D. **однопирамидальная неформальная патрональная система (патрональная автократия).**

Схема 2: Траектории посткоммунистических режимов идеального типа. А, В, С и D соответствуют приведенному выше перечню возможных направлений развития режима.

Так, в посткоммунистическом контексте существуют два типа мультипирамидальных систем, которым присущ плюрализм сетей власти (демократии), и два типа однопирамидальных систем с одной доминирующей сетью, которая подчинила себе, устранила или маргинализовала своих конкурентов (автократии)⁵⁰. Однако это аналитическое измерение – наличие или отсутствие плюрализма – все еще не отражает специфическую черту посткоммунистических режимов, а именно наличие или отсутствие неформального патронализма. Если добавить к нашему анализу это измерение, то четыре рассматриваемых типа – это два непатрональных режима (либеральная демократия и консервативная автократия) и два патрональных (патрональная демократия и патрональная автократия)⁵¹.

Что касается консервативной автократии, то такой тип режима в посткоммунистическом регионе не сформировался, хотя два заметных, приближающихся к нему случая стоит упомянуть: это Польша после 2015 года (где Ярослав Качиньский в условиях либеральной демократии предпринял попытку установления автократии, но при этом не создал неформальную сеть и не взрастил олигархов)⁵² и Грузия после 2003 года (где действия Михаила Саакашвили, направленные на ликвидацию неформального патронализма, сопровождалась

автократическими тенденциями и пренебрежением к праву)⁵³. В свою очередь для **трех других типов режимов** среди посткоммунистических стран **можно найти множество примеров**. Так, Эстония после обретения независимости в 1991 году стала либеральной демократией; Россия в 1990-е годы пережила период олигархической анархии с последующим правлением Путина, консолидировавшим патрональную автократию; Украина до войны явно тяготела к патрональной демократии. В следующих разделах мы рассмотрим эти три страны, чтобы проиллюстрировать, как функционируют три типа режимов, и подчеркнуть различия между ними с точки зрения акторов и институтов.

3.1. Либеральная демократия: пример Эстонии

Конституционализм – это концепция, которая является идеологическим фундаментом для институтов либеральной демократии. В ее основе лежит понятие о человеческом достоинстве, из которого вытекает (1) всеобщая защита прав человека и (2) равное право людей в вопросах управления своей жизнью. Из пункта (1) следует, что **сфера применения политической власти должна быть ограничена**. Государство, по определению, обладает монополией на легитимное применение насилия⁵⁴, которая, однако, не должна использоваться для нарушения прав. Смысл существования конституционного государства в либеральной демократии заключается в предотвращении нарушения прав, и хотя государство может быть демократическими методами допущено к выполнению других (общественно-политических) функций, даже народу – как правило, большинству – запрещено инициировать централизованное нарушение основных прав и свобод других – как правило, меньшинства⁵⁵. В то же время из пункта (2) следует, что **народ должен эффективно влиять на законотворчество**. Это влияние – прямое (как в случае с референдумами) или косвенное (как в случае с избранием представителей в законодательные органы) – является фундаментальным правом каждого

гражданина иметь определенный контроль над законами, которые будут регулировать его жизнь в государстве.

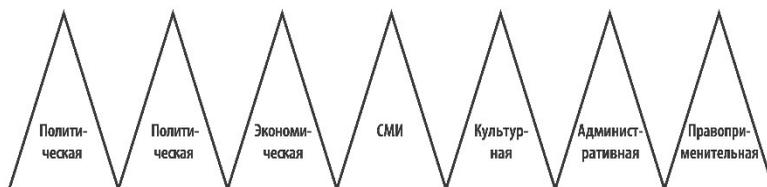
Социологически такое положение вещей гарантируется **непатрональным характером правящей элиты**. Это означает, что **многочисленные фракции и автономные элитные группы** существуют в силу разделения ветвей власти (внутри государства) и множественности политических и экономических ресурсов (за пределами государства, но также и в центральных и местных органах власти). Иными словами, как пишут Дуглас Норт и его соавторы в книге «Насилие и социальные порядки», к политическим и экономическим ресурсам есть **открытый доступ**. По их мнению, в таких режимах, как либеральная демократия,

политические партии борются за власть на конкурентных выборах. Успешное функционирование партийной конкуренции зависит от открытого доступа, которому способствуют конкурентная экономика и гражданское общество, состоящее из множества организаций, которые представляют самые различные интересы и могут мобилизовать самых разных избирателей, в случае если правящий режим [...] попытается укрепить свои позиции путем создания ренты, ограничения доступа или принуждения⁵⁶.

Структура элиты идеального типа в либеральных демократиях представлена на Схеме 3. Правящая политическая элита в таком режиме уважает автономию других элит даже в публичной сфере, а разделение сфер социального действия, равно как и разделение властей в политической сфере, приводит к тому, что ни одна из элит в обществе не является доминирующей. Политическая элита задает правовые рамки и тем самым определяет спектр вариантов действий других элит, но она не вмешивается в исполнительные решения тех или иных членов или групп членов. Политическая оппозиция легальна и может свободно участвовать в процессе **публичного обсуждения**, то есть люди могут оценивать эффективность действующей власти и возможные альтернативы (этап дискуссии в открытой сфере коммуникации); представлять альтернативы власти, что выражается в демонстрациях и политических партиях (этап объединения, со свободной реализацией права на объединение без

вмешательства государства); выбрать альтернативу в гонке, где решающим фактором становятся их предпочтения, а не противозаконное получение кем-либо доступа к средствам на избирательную кампанию или манипулирование избирательной системой (этап выборов в условиях честных выборов); рассчитывать, что режим, за который они голосовали, будет закреплён в законах (этап законотворчества в рамках директивного законодательного органа); рассчитывать, что законы, принятые их представителями, будут соблюдаться, чтобы их жизнь действительно регулировалась в соответствии с их выбором (этап исполнения в условиях равенства «после закона»)⁵⁷.

Схема 3: Автономные элиты в либеральных демократиях идеального типа.

Из всех стран посткоммунистического региона **Эстония**, вероятно, наиболее близка к либеральной демократии идеального типа. Она вновь обрела независимость после распада Советского Союза. В 1992 году была принята новая конституция, и, по результатам референдума, лица, зарегистрированные в качестве граждан, получили избирательное право⁵⁸. На начальном этапе это также означало, что из избирательного права исключалась значительная часть русского меньшинства⁵⁹. Однако с 1996 года Эстония регулярно занимает самые высокие строчки в рейтинге политических свобод от Freedom House⁶⁰, и имеет аналогичные показатели по индексу либеральной демократии проекта V-Dem⁶¹. По мнению Хейла, Эстония относится к числу наименее патроналистских стран посткоммунистического региона, и даже имеющиеся в наличии патрональные тенденции ограничены парламентской (а не президентской) конституцией⁶².

Переходный период в Эстонии был, по свидетельству многих, элитистским и даже «опекающим», и «характеризовался тем, что политические элиты доминировали при принятии решений и управлении обществом таким образом, который они считали наилучшим для его развития и для блага людей»⁶³. Тем не менее это не привело ни к установлению системы с доминирующей партией⁶⁴, ни к системной коррупции и засилью олигархов и полигархов, стремящихся монополизировать власть и копить личное состояние⁶⁵. Согласно докладу Freedom House, эстонские СМИ защищены законом и в значительной степени свободны от открытого политического влияния, а права собственности на СМИ находятся преимущественно в частных руках и зависят от коммерческих, а не политических интересов (в качестве проблем Freedom House отмечает «рост коммерциализации и незаконной рекламы») ⁶⁶. В экономике в условиях свободного рынка доминируют предприниматели, а не олигархи, а государство после смены режима придерживалось консервативно-либеральной экономической программы⁶⁷.

Естественно, разделение сфер и автономия элит не означают, что между этими элитами нет никаких связей. Лоббирование – характерная черта либеральных демократий, и реформирование этой практики давно обсуждается в эстонской политике⁶⁸. Случались в Эстонии и коррупционные скандалы. Фигурантом самых громких из них стал бывший министр по вопросам окружающей среды Виллу Рейльян, который был осужден эстонскими судами за получение взятки в размере около 100 тыс евро, а также оказывал содействие давнему стороннику своей партии при обмене земельного участка⁶⁹. Однако масштаб коррупции в подобных делах меркнет по сравнению с потоком коррупционных денег и активов в посткоммунистических патрональных режимах⁷⁰.

Эстонские политики не аннексировали экономику. В Эстонии нет ни неформальных патрональных сетей, ни олигархов. У оппозиционных партий сильные позиции, правоприменение носит нормативный характер, а из-за

пропорциональной избирательной системы правительства Эстонии, как правило, были коалиционными и множество раз сменялись⁷¹. Если добавить к этим особенностям внутреннюю динамику, преимущественно порождаемую этническими конфликтами⁷², а также появление политики идентичности и правого популизма⁷³, то можно сказать, что Эстония в целом не отличается от западных либеральных демократий, где наблюдаются аналогичные тенденции⁷⁴.

3.2. Патрональная автократия: на примере России

В посткоммунистических странах завоевание элитами относительной автономии началось еще на ранних этапах смены режима. Однако несмотря на типичные для либеральных демократий условия вскоре за ним последовало объединение элит в конкурирующие политико-экономические патрональные сети. В тех государствах, где ротация конкурирующих политических сил продолжалась достаточно долго, у автономных экономических, культурных, медийных и других элит было больше шансов укрепить свои позиции или, по крайней мере, найти кров, присоединившись к какой-то из патрональных сетей, конкурирующих за власть, но не способных захватить ее полностью. **В режимах, где сформировалась однопирамидальная патрональная сеть**, напротив, вместе с нарушением баланса и лишением политических институтов их автономии своей автономии лишались и экономические организации, и социальные институты.

Патрональная автократия является полярной противоположностью либеральной демократии: вместо мультипирамидальной непатрональной системы здесь формируется однопирамидальная неформальная патрональная система. В противоположность фиксированной и формализованной системе должностей коммунистической номенклатуры, приемная политическая семья – это феномен, представляющий из себя совокупность формальных и неформальных позиций, организованных в патрональную сеть. Естественно, все ключевые политические посты принадлежат ей, то есть верховный патрон

(как правило, глава исполнительной власти) насильственным путем подчиняет себе законодательную и исполнительную ветви власти и объединяет формальные должности политической элиты с позициями экономической элиты, а также с другими, не закрепленными юридически позициями через присвоение государства в угоду частным интересам.

Однако для того, чтобы распространить свою неформальную сеть за пределы формального существования государства и партии, верховному патрону необходима монополия на политическую власть и функционирующее государство. Последний фактор особенно важен для таких стран, как **Россия**, где государство после распада Советского Союза в 1990-е годы стало слабым и даже, в некотором смысле, несостоятельным. В период **олигархической анархии** государство в России утратило монополию на легитимное применение насилия, так как появились конкуренты, в основном из организованного преступного мира, которые стали рассматриваться экономическими акторами как легитимные поставщики информации, защиты, контроля за исполнением норм и выступали посредниками при разрешении споров⁷⁵. Согласно современным источникам, в России в 1998 году 2500 банков и 72 000 коммерческих организаций имели собственные службы безопасности⁷⁶. Вместе с тем и государство, и формирующаяся частная экономика были проникнуты и захвачены неорганизованной, мультипирамидальной системой региональных и национальных олигархических сетей⁷⁷.

Первый переломный момент в развитии патрональной политики в посткоммунистической России произошел в 1996 году. Как пишет Хейл, именно тогда президент Борис Ельцин

вооружился своим арсеналом кнутов и раскрыл свой рог изобилия пряников, чтобы организовать региональные политические аппараты и крупные финансово-промышленные группы в общенациональную пирамиду патрональных сетей, которая была бы способна одержать победу над главным политическим противником в президентской гонке того года. [...] Конкуренция 1996 года доказала всем, что президентская пирамида Ельцина была сильнее всех дружек⁷⁸.

Становление Ельцина верховным патроном национального уровня стало очевидным шагом от олигархической анархии к патрональной автократии. Но ему по-прежнему не хватало монополии на власть и сильного государства. Таким образом, в ельцинский период захват государства преобладал над захватом олигархов. Иными словами, его правление проходило в тени олигархов, в частности Владимира Гусинского и Бориса Березовского, владевших крупнейшими медиаимпериями, а также Михаила Ходорковского, который был самым богатым человеком страны и на посту генерального директора нефтяной компании «ЮКОС» контролировал большую часть природных ресурсов России⁷⁹.

Путин, которого Ельцин в 1999 году назначил своим преемником, реформировал государство так, что оно стало сильным⁸⁰, а после убедительной победы в 2003 году своей партии «Единая Россия» консолидировал власть в политической сфере⁸¹. Эта победа позволила ему совершить то, что журналист Бен Джуда назвал «великим поворотом». По его мнению, в этот момент «завершилась эпоха, когда он правил как наследник Ельцина. И тогда же Россия резко накренилась в сторону авторитаризма»⁸². По имеющимся сведениям, Путин собрал встречу с 21 олигархом, сообщив им, что они должны проявлять лояльность и не вмешиваться в политику без указаний⁸³. Он также продемонстрировал, во что для них выльется неповиновение: Гусинский и Березовский были вынуждены покинуть страну, отдав свои медиаимперии патрональной сети Путина, а Ходорковский получил тюремный срок и лишился своих компаний⁸⁴. Судьба Ходорковского произвела сильное впечатление на остальных олигархов, которым, по некоторым данным, пришлось отдать значительную часть своей собственности в фактическое владение Путина⁸⁵.

С социологической точки зрения встреча с олигархами в 2003 году подразумевала **перемену ролей «патрон-клиент»**. Если раньше олигархи были патронами, а политические акторы – их клиентами, то Путин перевернул все с ног на голову, заменив захват олигархов захватом государства. В результате

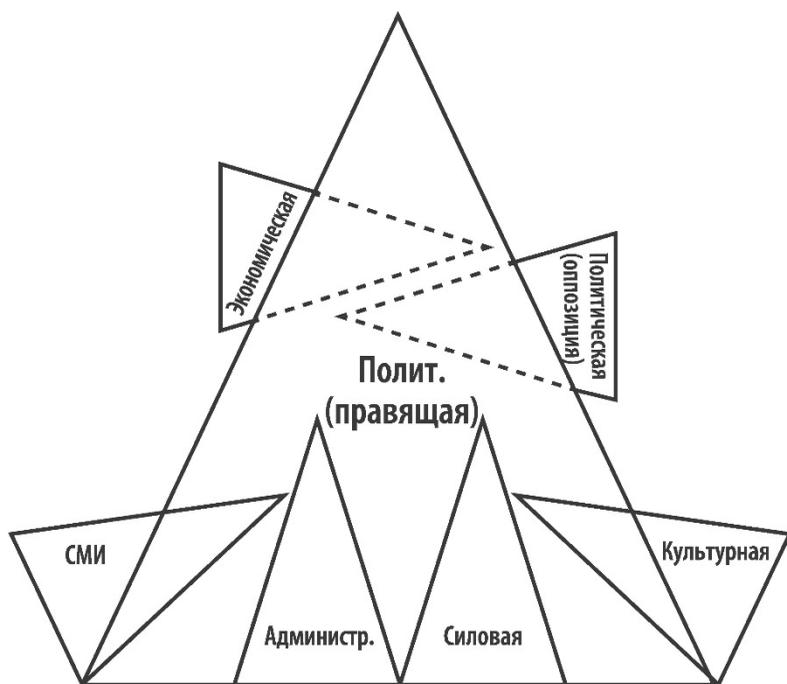
возникла существующая несмотря на многочисленные кризисы структура элит⁸⁶, которая представляет собой **единую пирамиду с патронализированными элитами, из которых юридически инкорпорированы лишь некоторые, но в фактическом подчинении находятся все**. Так, в патрональных автократиях можно выделить три типа элит (Схема 4):

- **аннексированные**, то есть основные лица, принимающие решения – это патроны однопиримидальной сети, а аннексированные элиты не обладают автономией для реализации своих формальных полномочий (в России это государственные элиты, как административные, так и силовые⁸⁷, а также главные представители экономической элиты – олигархи, собственность которых носит условный характер)⁸⁸;
- **слившиеся**, что означает, что (1) правящая политическая элита является частью ведущей экономической элиты, то есть главный патрон и его ближайшие и региональные субпатроны являются одновременно и политическими, и экономическими акторами (то есть олигархами, как, например, местные губернаторы в субъектах РФ)⁸⁹, и (2) правящая и оппозиционная политические элиты слиты, причем реальная оппозиция маргинализована или ликвидирована, а допустимая оппозиция состоит из прирученных или фейковых («созданных») партий, служащих интересам режима⁹⁰;
- **с ограниченной автономией**, то есть некоторые сегменты определенных элит на более низких уровнях (разумеется, не способные влиять на режим) могут оставаться вне вертикали подчинения однопиримидальной системы либо потому, что им удастся скрываться и избегать попадания в нее (по оценкам некоторых экспертов, на так называемую теневую экономику приходится не менее половины валового национального продукта России)⁹¹, либо потому, что предлагаемые ими выгоды настолько незначительны или их деятельность, если ей не препятствовать, представляет собой настолько небольшой политический риск, что приемная

политическая семья рассматривает их как несущественные (например, критически настроенные представители культуры или СМИ, «геттоизируются», ограничиваются в охвате и оказываются заперты в узких кругах, где те, кто уже является ярыми противниками российского режима, просто общаются между собой)⁹².

Схема 4: Патронализированные элиты в патрональных автократиях

идеального типа.

Условные обозначения: Каждый треугольник обозначает элиту, а их вершины – верхушки элит. Треугольники, перекрывающие друг друга, обозначают аннексию, а пунктирные линии – слияние.

3.3. Патрональная демократия: пример Украины

Патрональная демократия представляет собой промежуточную систему между либеральной демократией и патрональной автократией. С одной стороны, она, как и либеральная демократия, является мультипирамидальной системой, поскольку за власть конкурируют несколько влиятельных сетей, ни одна из которых не является доминирующей, что могло бы нарушить баланс сил между акторами. С другой стороны, господствует неформальный патронализм, а партийная конкуренция – это, по сути, фасад, прикрывающий конкуренцию между приемными политическими семьями. Где-то на периферии могут существовать демократические партии, но основное поле конкуренции занято **партиями патрона**, то есть такими, в которых главный патрон каждой сети, как правило, является либо лидером партии, либо ее главным кандидатом. Если в либеральных демократиях отставка партийного руководства после поражения на выборах – обычное дело, то в патрональных демократиях с партиями патрона такое случается редко. В партиях такого типа именно ее глава, главный патрон, является определяющим фактором ее существования, а не наоборот.

В либеральных демократиях автократические тенденции или появление патронального претендента – это аномалия (как, например, Дональд Трамп в США)⁹³. В патрональных демократиях патрональные тенденции являются нормой. Каждая сеть нацелена на разрушение демократической системы и создание однопирамидальной патрональной сети. Ключ к выживанию патрональных демократий – это **динамическое равновесие конкурирующих патрональных сетей**. Это можно истолковать как патрональную версию максимы американского отца-основателя Джеймса Мэдисона: «Честолюбие должно противостоять честолюбию»⁹⁴. Иными словами, попытки патрональных сетей разрушить систему предпринимаются постоянно (отсюда «динамическое»), но конкурирующие сети слишком сильны и ни одна из патрональных сетей не обладает достаточными политическими и экономическими

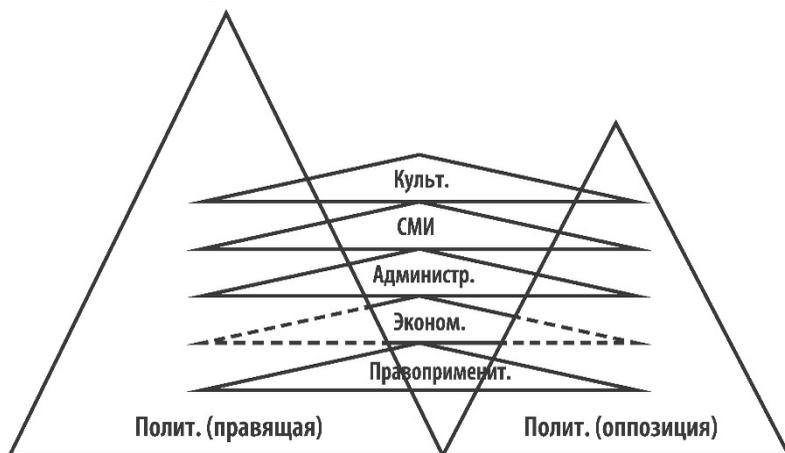
ресурсами для достижения доминирующего, монопольного положения (отсюда «равновесие»). Это равновесие также зависит от формальных институциональных условий. В чисто президентском режиме исполнительная власть сосредоточена в руках одного актора, и с точки зрения политической власти в нем нет схожих позиций. Напротив, в системах с разделением властей, где президент и премьер-министр оба обладают исполнительной властью и избираются на разных выборах, возможно их сосуществование: обе исполнительные должности могут быть заняты патронами разных патрональных сетей⁹⁵.

В идеальном типе патрональной демократии каждая **частично патронализируемая элита** делится на три части: одна часть патронализируется правящей патрональной сетью; другая – патрональной сетью (сетями) оппозиции; а третья сохраняет автономию, то есть ее члены держат равную дистанцию от сетей, не допуская патронального доминирования с какой-либо стороны (Схема 5). Другими словами, плюрализм власти (точнее, отсутствие монополии на власть в руках одной пирамиды) позволяет системе сохранять некоторые демократические черты:

- **сохраняется разделение ветвей власти**, поскольку правящая патрональная сеть не обладает монополией на политическую власть, чтобы его устранить (то есть осуществить автократический прорыв);
- **сохраняется публичное обсуждение**, поскольку конкурирующие патрональные сети используют в предвыборных кампаниях и конкурентных выборах партии и более или менее умеренные СМИ, пытаясь убедить население проголосовать за них;
- **гражданское общество все еще обладает определенной автономией**, то есть автономия четырех обладающих ресурсами гражданских групп, (предприниматели, СМИ, НКО и граждане, составляющие социологический фундамент эффективной оппозиции), не ликвидирована и не нейтрализована, а продолжает

существовать, позволяя этим группам формировать динамику режима.

Схема 5: Частично патронализированные элиты в патрональных демократиях идеального типа.

Условные обозначения: Каждый треугольник обозначает элиту, а их вершины – верхушку элит. Треугольники, перекрывающие друг друга, обозначают аннексию, а пунктирные линии – слияние. Оппозиционная пирамида, как правило, меньше, чем правящая. (Замечание: в действительности может быть не одна, а несколько оппозиционных пирамид.)

Примеров патрональных демократий в посткоммунистическом регионе можно найти множество, включая такие страны, как Болгария, Румыния, Северная Македония и Молдова. Эти страны в наибольшей степени сохранили патрональное наследие коммунистической системы⁹⁶, однако институциональные факторы (разделение ветвей власти и/или пропорциональные избирательные системы), социо-политические расколы (по признаку этничности или других идентичностей), а также тот факт, что политические и экономические ресурсы равномерно распределены между неформальными патрональными

сетями, не позволили какой-либо одной из них разрушить плюрализм формирующихся многопартийных систем и начать доминировать⁹⁷. Именно к патрональным демократиям относится ключевая страна данного сборника – **Украина**, ставшая после распада Советского Союза одним из наиболее ярких примеров такого типа режима.

Перед сменой режима в Украинской партии-государстве уже присутствовали черты патрональной политики. По утверждению Минакова, три региональные группы – из Харькова, Сталино/Донецка и Днепропетровска – представляли три крупнейших партийных организации и промышленных центра, ведя между собой фракционную борьбу, а их члены поочередно занимали должности первого секретаря ЦК Коммунистической партии Украины и председателя Совета министров⁹⁸. Мультипирамидальная система конкурирующих патрональных сетей берет свое начало из этих трех группировок после обретения страной независимости в 1991 году. Минаков перечисляет должности, которые были в руках украинских неформальных патрональных сетей, в частности днепропетровской и донецкой региональных группировок, которые контролировали основную деятельность элитных групп, показанных на Схеме 5:

- В днепропетровской группировке неформальная патрональная сеть **группы Приват** контролирует некоторых членов парламента, парламентские партии и фракции (с 1998 года), заместителей руководителей Национального банка, менеджеров и членов правления государственных газовых и нефтяных компаний, тогда как малозаметный **клан Кучмы-Пинчука** контролирует с 2005 года некоторых членов парламента, заместителей министров и заместителей генерального прокурора.
- Донецкая региональная группа состоит из «старых» **кланов**, которые контролируют **Партию регионов**, вице-премьеров, губернаторов, членов парламента, некоторых министров и заместителей министров,

налоговую администрацию и др.; **«новых» кланов**, контролирующих губернаторов и мэров Донецка (1996-2014), должности в «Партии регионов», оппозиционный блок, отдельных членов парламента, парламентские фракции (с 1998 года), генеральных прокуроров, некоторых министров и др.; а также малых и новейших кланов, которые контролируют судебные органы / некоторые суды, центральную избирательную комиссию, отдельных министров и государственные компании⁹⁹.

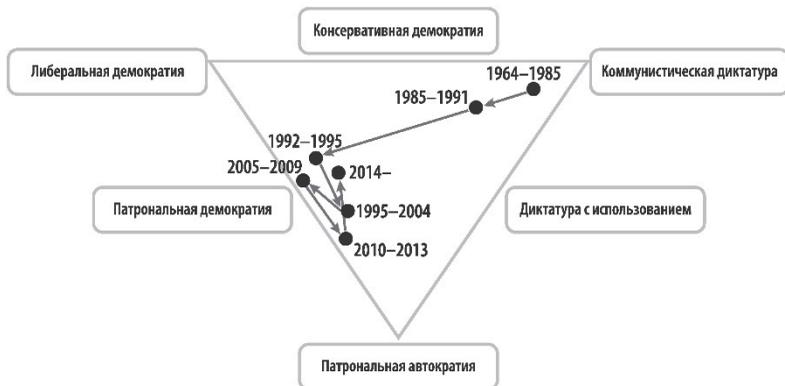
В условиях интенсивной патрональной конкуренции до войны **украинские олигархи** обладали значительно большей автономией, чем российские, а подконтрольный олигархам парламент гарантировал, что олигархов можно будет держать в узде¹⁰⁰. По данным опроса украинского общества 2015 года, олигархи считались наиболее влиятельными акторами в Украине: их выбрали 44,6% респондентов, тогда как государственных чиновников – только 21,8%¹⁰¹.

Попыток пресечь эту конкуренцию и установить единую пирамиду в Украине было несколько. Сначала **Леонид Кучма** в свой первый президентский срок сумел, по сути, заставить парламент поменять конституцию на президентскую и заключил союз с олигархами, что позволило ему сконцентрировать в своих руках экономическую власть и установить контроль над СМИ¹⁰². Хотя эта попытка установления автократии оказалась успешной в том, что обеспечила Кучме переизбрание в 1999 году, смена модели на патрональную автократию была остановлена **Оранжевой революцией 2004 года**, вернувшей страну к демократическому режиму¹⁰³. После революции была принята новая конституция с разделением полномочий исполнительной власти. Она стала институциональным фундаментом для вернувшегося конкурентного характера режима¹⁰⁴. Однако период 2005-2010 годов при президенте Викторе Ющенко по-прежнему оставался патрональным, с сильной президентской властью. Как отмечают Дубровский и его коллеги, Ющенко

сохранил контроль над спецслужбами (в компетенцию которых входило расследование экономических преступлений и коррупции) и правоохрнительными органами в лице Генеральной прокуратуры Украины (ГПУ), которой были поручены все расследования должностных лиц [...]. Помимо этого президент существенным образом контролировал работу судей. Имея такие инструменты, можно шантажировать в принципе любого члена элиты, поэтому полный (неформальный) контроль – это лишь вопрос желания, опыта и безнаказанности¹⁰⁵.

Однако после ухода Ющенко сменивший его на посту **Виктор Янукович** в одностороннем порядке изменил конституцию, вернув ее к еще более сильному президентскому режиму и предпринял решительную попытку создать однопирамидальную патрональную сеть¹⁰⁶. Однако гражданское общество в Украине оказалось сильнее: наличие глубоко укоренившихся патрональных сетей, с одной стороны, и важные социально-экономические изменения, приведшие к складыванию так называемого креативного среднего класса, с другой¹⁰⁷, вылились в сопротивление, кульминация которого пришлась на **Евромайдан в 2014 году**. Следствием так называемой Революции достоинства стало не только свержение Януковича, но и возврат к двойной конституции, а также, вероятно, самые честные выборы в истории страны¹⁰⁸. Хотя после Революции достоинства антипатрональные тенденции усилились (о чем утверждают несколько авторов данного тома), президентство **Петра Порошенко** все же ознаменовало возвращение баланса сил патрональных сетей, а не установление либерально-демократической системы¹⁰⁹. (Попытка антипатрональной трансформации следующего и нынешнего президента Владимира Зеленского рассматривается в следующем разделе). Довоенная траектория украинского режима наглядно демонстрирует динамическое равновесие, характерное для патрональных демократий. На Схеме 6 показана траектория, смоделированная в треугольнике из шести типов режимов. Каждая точка траектории представляет украинский режим в определенный период времени, а ее положение определяют одиннадцать измерений, таких как множественность сетей власти, формальность институтов, патронализм и ограниченный характер правления¹¹⁰.

Схема б: Смоделированная траектория украинского режима в довоенный период (1964–2022).

На примере Украины также видны различия между патрональной демократией, либеральной демократией (как Эстония) и патрональной автократией (как Россия). Эти различия обобщены в Таблице 3, где сравниваются характеристики всех трех систем. Во-первых, общее различие в структуре элит этих режимов заключается в **плюрализме и патронализме**. В либеральных демократиях партийная система состоит из непатрональных организаций, находящихся в горизонтальных и формальных лоббистских отношениях с акторами из экономической сферы; в патрональных демократиях несколько партий патрона, имеющих неформальные сети относительно равного размера конкурируют между собой; наконец, в патрональных автократиях в партийной системе доминирует партия патрона, а оппозиционные партии либо являются фейковыми, либо существуют на периферии.

Таблица 3: Сравнительная характеристика либеральной демократии, патрональной демократии и патрональной автократии идеального типа.

	Либеральная демократия	Патрональная демократия	Патрональная автократия
ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА	мультипирамидальная непатрональная система	мультипирамидальная неформальная патрональная система	однопирамидальная неформальная патрональная система
	политики	политики/олигархи	олигархи
	автономные члены парламента	частично патронализованные члены парламента	патронализованные члены парламента
	автономные крупные предприниматели	автономные олигархи	зависимые олигархи
	автономные элиты	частично патронализованные элиты	патронализованные элиты
	демократическая политическая элита	конкурирующие патрональные политические элиты	монополистская патрональная политическая элита
ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА	лоббирование	захват государства	захват олигарха
	коррупция как неструктурное отклонение	коррупция как структурное отклонение	коррупция как системообразующий элемент
	капитализм со свободным рынком	патрональный капитализм	мафиозный капитализм
СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА	свободное гражданское общество	свободное гражданское общество	подчиненное гражданское общество
	вызов легитимности является аномалией	вызов легитимности является нормой	решенный вызов легитимности

	стабильное равновесие конкурирующих политических партий (демократическая консолидация)	динамическое равновесие конкурирующих патрональных сетей (режимная петля)	стабильное равновесие однопатрональной патрональной сети (автократическая консолидация)
--	---	--	--

Уровень автономии политических акторов наиболее высок в либеральных демократиях, где члены парламента не просто исполняют волю своих (формальных) партийных лидеров или (неформальных) патронов типа олигархов, но могут определять политические решения, или, по крайней мере, влиять на них. В патрональных демократиях члены парламента частично патронализируются приемными политическими семьями (сверху вниз) и автономными олигархами (снизу вверх), однако полного контроля одной партии над законодательной и исполнительной властью не существует. Напротив, коррупция существует на свободном рынке: как утверждается в одном из докладов, до войны в украинской Раде можно было купить место примерно за 3 млн долларов США, которые делили между собой партийные спонсоры и партийные лидеры¹¹¹. При патрональной автократии подобная «анархия» на коррупционном рынке исключена, так как члены парламента в большинстве своем являются подставными лицами верховного патрона и ближайшего круга людей, с которыми он совместно принимает решения (двор патрона), а от законодательной власти требуется лишь «вести бухгалтерию» решений, принимаемых в рамках неформальных институтов. Что действительно имеет значение, так это, насколько велико большинство парламентской фракции приемной политической семьи. В этом состоит главное отличие патрональных демократий от автократий: правящая приемная политическая семья в патрональной демократии не обладает сверхбольшинством или правом в одностороннем порядке менять конституцию.

Наконец, взаимодействие внутренних компонентов каждого режима приводит к **самоподдерживающемуся равновесию: ядро каждой системы обеспечивается эффективными защитными механизмами**. В либеральных демократиях таким ядром режима является всеобщая защита прав человека и всеобщее право голоса при управлении своей жизнью, которые реализуются в ограничении политической власти и публичном обсуждении, соответственно. В патрональных демократиях ядро режима составляет конкуренция патрональных сетей, то есть множественность неформальных пирамид власти, находящихся в динамическом равновесии, когда каждая сеть постоянно пытается стать доминирующей, но не может этого сделать. Наконец, защитные механизмы патрональной автократии не благоприятствуют плюрализму, а препятствуют ему, защищая ничем не ограниченное, монопольное правление верховного патрона, которое достигается главным образом за счет нейтрализации тех вышеупомянутых автономий гражданского общества, которые продолжают существовать в условиях демократии и являются ключевыми в обеспечении динамичного характера смены власти в патрональных демократиях.

4. Режимная петля: цветные революции и украинский маятник

4.1. Роль цветных революций в патрональных демократиях

Патрональным демократиям идеального типа **свойственна внутренняя дисгармония** между институциональной системой и характером ее основных политических акторов. Либеральная демократия гармонична, поскольку ее непатрональные институты соответствуют непатрональным политическим акторам. Дисгармония возникает при появлении автократического претендента. Патрональная автократия тоже гармонична, но в противоположном смысле: патрональные институты в них соответствуют патрональным политическим

актерам, которым удалось установить автократический режим в управляемом ими государстве. Однако в патрональных демократиях **патрональные политические акторы ведут свою деятельность в рамках непатрональной институциональной системы**. Разделение сфер социального действия отсутствует не по причине монополии на власть, но из-за конкурирующих неформальных патрональных сетей, тогда как институциональная система является формально демократической и предполагает формальный демократический характер политических акторов. Эту дисгармонию можно выразить иначе: *внутри* конкурирующих партий патрона ограничения властных полномочий и процесс публичного обсуждения уже были аннулированы, но на общенациональном уровне оба эти механизма еще существуют. Отсюда следуют постоянные попытки отключить защитные механизмы и на национальном уровне, что необходимо для того, чтобы интересы элит стали частью национальной политики. Таким образом, целью неформальных патрональных сетей является не что иное, как достижение гармонии, склоняющейся, однако, не к либеральной демократии, а к патрональной автократии.

В Украине попытки установления автократии были сорваны так называемыми **цветными революциями**, которые не были похожи на классические революции, происходившие в XVIII-XIX веках в странах Запада. Те революции были направлены против феодальных систем, где монархи опирались на нуминозную легитимность («от Бога»), а революции ставили своей целью сменить эту модель легитимации на другую – гражданскую («от народа») ¹¹². «Законные революции» ¹¹³, мирным путем сменившие режимы в Центральной Европе в 1989 году, добились замены субстантивно-рациональной легитимности государства-партии на легально-рациональную легитимность демократической системы.

Цветные революции, напротив, не ставят своей целью переход от одного типа легитимности к другому, а пытаются отстоять исходную, последовательную модель легитимности демократии, свергнув коррумпированного автократа. **В 2004**

году на Майдане в центре Киева произошла **оранжевая революция**, в ходе которой более 1,5 млн человек вышли на демонстрацию, протестуя против вероятной, но явно сфальсифицированной победы Януковича, которого поддерживал действующий тогда президент Леонид Кучма. Мирная революция увенчалась успехом, когда Верховный суд постановил, что будут проведены новые выборы, на которых победил Ющенко, вступивший в должность в начале 2005 года¹¹⁴. **Евромайдан 2014 года** отличался тем, что был вызван не фальсификацией выборов, а другой попыткой консолидировать власть верховного патрона. Через четыре года после того, как Янукович стал президентом (в 2010 году) и как никогда приблизил Украину к патрональной автократии, протесты, ставящие под сомнение легитимность, были вызваны его отказом подписать соглашение об ассоциации с ЕС, что означало открытый отказ от сферы влияния ЕС в пользу России, то есть отказ от требований демократизации ради большего пространства для маневра по стабилизации патрональной автократии. На рубеже 2013-14 годов на Майдане вспыхнули масштабные и в последствии жестокие демонстрации, в ходе которых полиция убила более ста человек и более тысячи получили ранения. Смертельное политическое насилие привело к побегу ключевых сторонников Януковича в Россию, а ключевые деятели революции заняли ведущие государственные посты: Виталий Кличко стал мэром Киева, а Петр Порошенко был избран президентом¹¹⁵.

Цветные революции вызвали немалый оптимизм в западных кругах. Если расположить события на оси «демократия-диктатура», то народное восстание, сменившее репрессивную систему, означало для них шаг к демократическому полюсу, то есть к либеральной демократии западного типа. Однако цветные революции редко приводили к ожидаемым результатам, в патрональных демократиях они, скорее, предполагали возврат к обычному положению вещей¹¹⁶. По сути, **цветные революции – это защитный механизм**: неинституционализируемая «последняя линия обороны», призванная не допустить попыток установления автократии и вернуть режим к

динамическому равновесию конкурирующих патрональных сетей. Хотя за Революцией Достоинства последовали более активные, чем за Оранжевой революцией, антипатрональные процессы, которые включали попытки реформ и антикоррупционную борьбу гражданского общества (и то, и другое более подробно рассматривается в других главах данного тома)¹¹⁷, в отношении режима можно сказать, что революции **не привели к антипатрональной трансформации**. Хотя революционные движения идут под лозунгами демократии, прозрачности и борьбы с коррупцией, за демократическими устремлениями масс можно разглядеть недовольство и подавляемых патрональных сетей. Действительно, без народного недовольства, вызванного отменой публичного обсуждения, у патрональных сетей меньше возможностей противостоять установлению автократии. Но верно и обратное: без ресурсов конкурирующих патрональных сетей народный гнев имеет мало шансов остановить правящего автократа от разрушения «честной», демократической (патрональной) конкуренции.

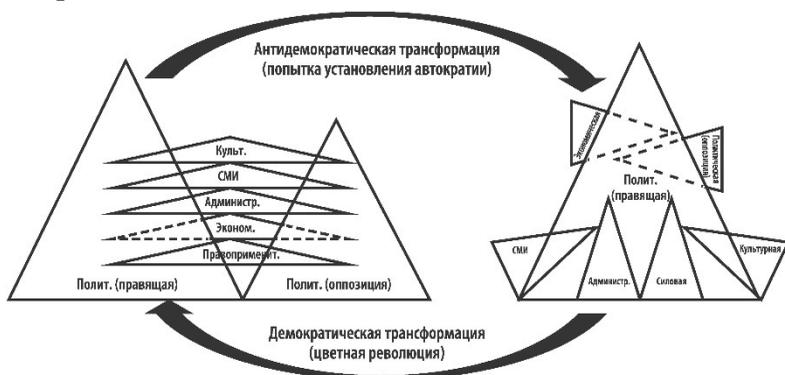
4.2. Циклический характер патрональной демократии

Маятниковое движение Украины между патрональной демократией и автократией подводит нас к концепции **режимной петли**, термину, введенному Хейлом¹¹⁸. Эти петли, как правило, включают в себя возвратно-поступательные изменения на уровне безличных институтов (то есть антидемократическая трансформация сменяется демократической), тогда как личные сети эти изменения не затрагивают (то есть антипатрональной трансформации не происходит). В силу указанных структурных факторов **попытка установления автократии многочисленны, но ни одна из них не может привести к автократическому прорыву**; в то же время **прекращение попыток патрональной монополизации не устраняет ни патрональных сетей**, ни жесткие структуры разделения сфер социального действия, которые их и породили¹¹⁹.

Циклический характер патрональных демократий проявляется, прежде всего, в изменении структуры элит (Схема 7).

Мультипирамидальная и однопирамидальная модели, о которых шла речь в предыдущем разделе, представляют собой крайние точки шкалы плюрализма элит в патрональных режимах. В патрональных демократиях **ни одна из этих моделей не может консолидироваться**: мультипирамида находится в динамическом равновесии по своей природе, а единая пирамида никогда не устанавливается окончательно. Иными словами, обе модели подвергаются вызову: демократическая – со стороны автократического претендента (то есть правящей патрональной сети, что приводит к антидемократической трансформации и, как правило, к расширению президентских полномочий за счет парламента), а автократическая – со стороны демократических претендентов (народа, неформальных сетей и олигархов, оказавшихся в проигрыше в результате автократических перемен, что приводит к демократической трансформации и, как правило, к расширению парламентских полномочий за счет президента).

Схема 7: Цикличность структуры элит в патрональных демократиях.

Приливы и отливы автократических изменений и демократической реакции на них можно отследить по политическим институциональным индикаторам, которые на уровне безличных институтов демонстрируют такие симптомы, как эрозию верховенства права, а также отсутствие независимости ветвей власти и автономии СМИ¹²⁰. Один из эффектов режимной

петли, который можно обнаружить на уровне личных сетей, это **хищническая траектория** режима в экономической сфере. В либеральных демократиях права собственности – это не привилегия. Они закреплены законом в безличном порядке и акторам не нужно участвовать в политике, чтобы выжить и избежать экспроприации¹²¹. В посткоммунистических патрональных режимах феномен хищничества, то есть незаконного и принудительного захвата производственных активов (фирм и компаний) в личных целях, настолько распространен, что имеет свое название – *рейдерство* (от англ. *raiding*)¹²². В период с 2005 по 2011 год число успешных рейдерских атак доходило до более чем 10 тыс фирм в год в России и до 1300 фирм в Украине¹²³.

В ходе режимной петли социологический характер **рейдерства** меняется параллельно с тем, как меняется **концентрация власти в правящей сети**. Если говорить о типологии рейдерства (Схема 8), то «черное рейдерство» не характерно для патрональных демократий, поскольку оно осуществляется через прямые угрозы или применение физического насилия, его инициирует организованное подполье и оно более характерно для переходного периода олигархической анархии. Для режимной петли более типично **серое рейдерство**, при котором хищнические действия предпринимают уже не преступные группировки, а представители низших, местных уровней органов государственной власти, и **белое рейдерство**, когда вместо злоупотребления правовой средой происходит ее приспособление под отдельных лиц и компании. Основное различие между этими двумя типами заключается в необходимой **амплитуде произвола**, то есть в том, насколько хищник контролирует государственные институты, и, как следствие, может заставить представителей формально независимых и автономных ветвей власти (прокуратура, полиция, парламент, антимонопольная служба, налоговая служба и т.д.) слаженно работать как часть хищнического механизма и дискреционно выбирать частные компании для последующего поглощения¹²⁴.

Схема 8: Циклы хищничества в патрональных демократиях.

Сила государства	«Легитимность» рейдерства	Инициатор или клиент корпоративного рейдерства			
		Организованное надполье (верховный патрон)	Чиновники низкого или среднего уровня	Конкурирующие предприниматели или олигархи	Организованное подполье (преступные группировки)
Сильное государство ↑ ↓ Слабое государство	Белое рейдерство	Антидемократическая трансформация (попытка установления автократии) Демократическая трансформация (цветная революция)			
	Серое рейдерство				
	Черное рейдерство				
Институциональная среда и особенности рейдерских действий	Криминальное государство	Корруптированное/Плененное государство	Несостоявшееся государство		
	Единая пирамида	Мультипирамида			
	Монополизированная	Олигархическая	Конкурентная		
	Захват олигарха	Захват государства	отсутствует		

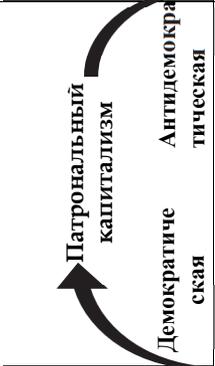
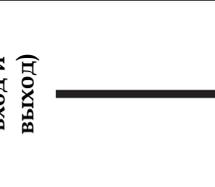
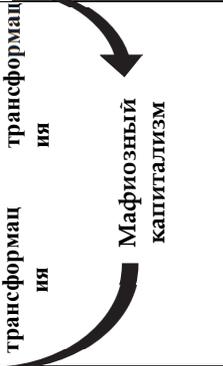
Чем больше власти сосредоточено в руках полигарха, тем шире амплитуда его произвола, а чем шире амплитуда, тем больше государственных инструментов он может задействовать и таким образом перейти от низших «эволюционных форм» рейдерства к высшим. **В мультипирамидальной фазе режимной петли преобладают неорганизованные угрозы правам собственности со стороны государства**, то есть независимые друг от друга акторы, в основном олигархи и неформальные сети, использующие различные коррумпированные / захваченные сегменты государства, совершают множество эпизодических, нескоординированных хищнических действий¹²⁵. **В фазе единой пирамиды доминирующей формой рейдерства становится централизованное корпоративное рейдерство.** Его инициирует глава исполнительной власти, верховный патрон, который может сочетать белые и серые методы рейдерства против собственников своей будущей добычи.

Эти две фазы наиболее ярко проявились в Украине во время и после правления Януковича. По словам одного из налоговых чиновников, при Януковиче министерства стали «оружием администрации президента против любого бизнеса»¹²⁶ и регулярно захватывали предприятия, переводя их в орбиту собственности приемной политической семьи Януковича (именуемую в Украине просто «семьей», состоящей из людей в родственных – как сын Януковича Александр, и квазиродственных отношениях – приемные и близкие соратники). В ходе демократической трансформации, вызванной Революцией Достоинства, уровень концентрации власти снизился, а хищничество откатилось до прежнего состояния, когда преобладало серое рейдерство, инициируемое местными и низовыми акторами¹²⁷.

Цикличность политических и экономических переменных, отношения между акторами и прочность автономии можно обобщить в **меняющихся моделях политического капитализма**. Политический капитализм – это веберианский термин, также широко используемый Рэндаллом Холкомбом¹²⁸ для обозначения капиталистических экономических систем,

которым свойственен коррупционный сговор между государственными и крупными экономическими акторами, влияющих на функционирование национальной экономики (Схема 9). Прежде всего, следует отличать политический капитализм в патрональных режимах от «капитализма для корешей» – выражение для обозначения таких коррумпированных систем, как посткоммунистические¹²⁹. Термин «кореш» или друг отражает личный, неформальный характер отношений, но в контексте коррупционных сделок он также предполагает наличие сторон или партнеров равного статуса (даже если они выступают в разных ролях) а также добровольность сделок, которые могут быть прекращены или продолжены любой из сторон по своему усмотрению. Акторы сохраняют свою автономию и сотрудничают друг с другом для захвата рынков, а именно, закрывают открытые рынки, создавая искусственную монополию, чтобы извлекать ренту, то есть прибыль, возникшую благодаря отсутствию конкуренции¹³⁰.

Схема 9: Циклы политического капитализма и отношения политических и экономических акторов в патрональных демократиях.

Типы политического капитализма	Иницилирующие акторы	Типы захвата	Типы государства	Рынок коррупции
Капитализм для корешей	Кореша	Захват рынка	Рентоориентированное государство	Свободная конкуренция (свободный вход и выход)
	Олигархи + полигархи (мультипирамидальная сеть)	Захват рынка + государства	Клеткокрайское государство	
	Верховный патрон (однопирамидальная сеть)	Захват рынка + государства + олигарха	Хищническое государство	Монополия (принятие / изнание)

С одной стороны, патронализм отличается от протекции для корешей вертикальным характером отношений. В патрональную сеть нет свободного входа, есть только принятие, предоставление доступа или принудительный захват; а также нет свободного выхода, есть только изгнание. С другой стороны, патронализм делится на типы по признаку плюрализма. **Ключевой вопрос режимной петли заключается в следующем: сможет ли мафиозная культура подняться на уровень национальной политики** и разрушить автономию государственных должностей (ветвей власти), экономики (олигархов) и общества (гражданского общества); или же захват рынков, как было описано выше, будет сопровождаться лишь частичным захватом государства олигархами и многочисленными патрональными пирамидами, которые могут незаконно приобщаться к текущим доходам государства (клеткокралическое государство), но не могут осуществлять централизованное рейдерство (отсутствие хищнического государства). В первом случае речь идет о **мафиозном капитализме**, попытки установления которого можно было наблюдать в периоды правления Кучмы и Януковича, во втором – о **патрональном капитализме**, который представляет собой более конкурентный ландшафт, который восстанавливается в ходе режимной петли посредством демократической трансформации. Однако даже в антидемократической, мафиозной фазе петли единая пирамида не может укрепиться окончательно: захват олигархов, являющийся компонентом полноценного мафиозного капитализма в патрональных автократиях (таких как Россия и Венгрия)¹³¹, не достигает своей цели, а сила автономии подчиняемых экономических и социальных групп отражает попытки доминирования, а затем все начинается сначала.

5. Война и ее последствия: возможность вырваться из режимной петли

5.1 Системные эффекты войны в России и Украине

24 февраля 2022 года патрональная автократия осуществила полномасштабное вторжение на территорию патрональной демократии. По утверждению одного из авторов второго тома, с военной точки зрения этот факт сам по себе указывает на различия в социальных структурах российских и украинских вооруженных сил, отражающих характер политических режимов в обеих странах¹³². Однако война также вызвала ряд системных последствий, повлиявших на характер неформальных патрональных сетей обоих режимов. Спустя более чем год после начала войны, стало очевидно, что **война запустила глубинные процессы, которые вывели российский и украинский режимы из предвоенного состояния равновесия.**

В России Путин совершил автократический прорыв еще в 2003 году, покончив с анархическим плюрализмом 1990-х. В последующие годы режим прошел фазу автократической консолидации, что привело к уничтожению возможности политической автономии и предотвратило появление эффективной независимой оппозиции¹³³. Несмотря на преобладание неформальных связей, российский режим во многом опирается на государственную власть и на открыто декларируемую госсобственность, благодаря которым значительная часть приемной политической семьи получает госдолжности с баснословной заработной платой (в несколько раз выше, чем на Западе)¹³⁴. Это означало не только то, что в предвоенное десятилетие постоянно предпринимались попытки уничтожить «мелкий бандализм» на среднем и низовом уровнях путем превращения объектов конкуренции между неформальными акторами (на уровнях расположенных строго ниже уровня верховного патрона) из возможностей совершать коррупционные сделки в возможность занимать привилегированные должности на госслужбе¹³⁵, но также и то, что высшее руководство было уверено в своей абсолютной неподотчетности: для них не было

необходимости хранить свое состояние и влияние в (частных) карманах, которые гарантированно не поменяли бы своего владельца при перемене правительства. Уверенность путинского режима в самом себе также подкреплялась возможностью прибегать к разнообразным репрессиям, включая грубое насилие, в любой ситуации, когда режим чувствовал угрозу своей монолитности (например, во время протестов 2012 года¹³⁶ или по отношению к серьезным оппозиционным политикам, таким как Борис Немцов и Алексей Навальный)¹³⁷.

В момент, когда у России пробудился имперский инстинкт в ответ на кажущееся ослабление Запада¹³⁸, вторжение в Украину способствовало тому, что **от автократии Россия все увереннее двигалась к диктатуре**. Война выдвинула вперед формальные иерархии и командную вертикаль (например, военных, секретные службы и органы власти), а также вызвала ужесточение политических репрессий¹³⁹, отодвинув при этом на задний план и сильно обесценив роль олигархических элементов. Спустя буквально несколько часов после полномасштабного вторжения Путин вновь провел встречу с олигархами, похожую на ту, что он проводил в 2003 году. На этот раз в кремль пригласили 37 представителей крупного бизнеса¹⁴⁰. Однако главной целью этого мероприятия был не коренной разворот в патронально-клиентарных отношениях, как в предыдущий раз, а прямая угроза, призванная в военное время задушить на корню возможные протестные настроения. Как и в 2003 году, слова Путина сопровождались делами. Он демонстративно отомстил несогласным олигархам, таким как Олег Тиньков (который был вынужден продать свой банк за 3% его рыночной стоимости)¹⁴¹, а также ввел дисциплинарные меры внутри патрональной сети (например, подписал новый указ, позволяющий конфисковывать сбережения госслужащих, превышающие их суммарный доход за три года)¹⁴², что указывает на устранение даже ограниченных переговорных возможностей неформальных обладателей власти.

Украинский режим также вышел из равновесия, хотя и в противоположном направлении. Стремление переломить

внутренний принцип патрональной демократии влияло на украинскую политику со времен Евромайдана, но в 2019 году, после уверенной победы на президентских выборах **Владимира Зеленского**, это стремление наконец воплотилось на самом высоком политическом уровне. Новый президент пришел к власти, не только не являясь верховным патроном и не имея собственной патрональной сети, но и стал **открыто продвигать антипатрональную повестку**. Последняя включала в себя антиолигархический закон 2021 года, в результате которого был создан специальный реестр олигархов, а также несколько сопутствующих инициатив (запрет на финансирование политических партий и покупку крупных приватизируемых активов, электронные декларации, повышение налогов, и т.п.), вызвавших серию конфликтов с олигархами¹⁴³.

Вторжение 2022 года нанесло чудовищный человеческий и материальный ущерб и до основания потрясло украинскую политико-экономическую систему. Оно **подтолкнуло всех четырех ключевых игроков режима в сторону антипатрональной трансформации:**

- **олигархов**, которые понесли большие потери, утратив не только значительную часть своих состояний и активов, но и рынки сбыта (как будет показано в других исследованиях данного тома)¹⁴⁴;
- **государство**, поскольку (1) и власть руководства, и его легитимность в глазах общества за время войны сильно возросли (по сравнению с 2021 годом позитивный образ государства вырос с 5 до 53%; эффективность государства в глазах граждан выросла с 45% до 93%; доверие к президенту выросло с 2,1 до 53,1%)¹⁴⁵, (2) Зеленский пытается использовать ситуацию в своих антипатрональных целях и даже для борьбы с олигархами типа Игоря Коломойского, поддержавшего его в президентской гонке¹⁴⁶, и (3) воюющее украинское государство не может позволить себе коррупцию¹⁴⁷, которая наносит большой ущерб бюджету и в целом подрывает эффективность бюрократической военной машины¹⁴⁸, в то

время как максимальное использование ресурсов, которые могут быть вовлечены в войну (в условиях неравной борьбы с Россией), возможно именно за счет применения потенциала добровольчества и автономии, а также за счет активности гражданского общества и «принятия на себя ответственности» за решение проблемы, то есть полная противоположность патронализму;

- **украинское общество**, которое все больше отказывается от постсоветской идентичности в пользу национально-гражданской (о чем подробно говорится в одной из глав этого тома)¹⁴⁹ и которое в своей геополитической ориентации явно привержено западному альянсу (позитивное отношение к вступлению Украины в ЕС выросло с 48,5% в 2021 году до 86% в 2022 году, а аналогичные показатели по вступлению в НАТО составили 41,5% и 76% соответственно)¹⁵⁰;
- **внешних западных акторов**, поскольку Украина стремится присоединиться к их альянсу, состоящему из либерально-демократических режимов, чьи критерии требуют проведения реформ в области верховенства права и борьбы с коррупцией¹⁵¹.

Взаимосвязь между этими акторами еще больше повышает шанс антипатрональной трансформации. Особую роль здесь играет **вопрос доверия**. По данным опроса, проведенного в январе 2023 года, 96% жителей Украины доверяют или полностью доверяют Вооруженным силам Украины, 86% – президенту Зеленскому и 70% – Совету национальной безопасности и обороны¹⁵². Однако это необходимость: отечественная война может опираться только на доверие со стороны гражданского общества и всего населения, а также со стороны иностранных инвесторов. Все эти акторы должны быть уверены, что их участие не будет в конечном счете служить коррупционным целям олигархов. Без социального доверия нет жертвенности, добровольности и творческого подхода, а без поддержки Украиной западного общественного мнения западные правительства не

смогут поддерживать Украину. К тому же, если выяснится, что средства расходуются по коррупционным каналам, доверие к ним будет подорвано. Это еще одна причина, по которой украинский режим не может позволить себе коррупцию и которая также объясняет (наряду с первоначальными антипатрональными амбициями Зеленского) такие антикоррупционные шаги режима, как отставка после коррупционного скандала в январе 2023 года заместителя главы Администрации Президента Украины Кирилла Тимошенко¹⁵³; обыск 10 февраля 2023 г. сотрудниками Государственного бюро расследований и СБУ помещений Государственной таможенной службы в Киеве, Львове, Тернополе, Черновцах и Одессе; и увольнение на следующий день Руслана Дзюбы, заместителя командующего Национальной гвардией по материально-техническому обеспечению¹⁵⁴.

Судьбу украинского режима сейчас предсказать невозможно, поскольку она почти полностью зависит от исхода войны. Однако **наблюдаемые тенденции указывают на беспрецедентную антипатрональную трансформацию**. При условии, что Украина сохранит свою независимость, **она может на этом антипатрональном фундаменте начать свое обновление** и, таким образом существенно изменить режим, окончательно нарушив динамическое равновесие конкурирующих патрональных сетей.

5.2. Возможности и опасности: угроза автократии и долгий путь к антипатрональным нормам в обществе

Возможность антипатрональной трансформации не следует путать с прямым движением к либеральной демократии. Развитие режима «свободной и справедливой» политической конкуренции западного типа, где сферы общественного действия отделены друг от друга – это лишь один из сценариев, который может возникнуть в результате деолигархизации. Другой – развитие в направлении **консервативной автократии: непатронального, но и недемократического режима**. По аналогии с режимной петлей, где демократическая трансформация

не всегда сопровождается антипатрональной, верно также и обратное: антипатрональная трансформация может не сопровождаться демократической, и после войны возвращения к плюралистической конкуренции может не произойти.

Такую ситуацию можно назвать «**сценарием Саакашвили**», по имени бывшего президента Грузии, пришедшего к власти в результате Революции роз 2003 года. Как и Зеленский, Саакашвили (как победитель революции) приобрел огромный запас общественной легитимности, из-за чего получил поразительное количество голосов на президентских выборах 2004 года, а именно 97% при явке 88%¹⁵⁵. Правительство Саакашвили также имело явные антипатрональные амбиции (хотя и по идеологическим, либертарианским мотивам)¹⁵⁶, и в последующие годы в Грузии происходило реальное снижение уровня патрональности. Сокращая масштабы государства¹⁵⁷, программа Саакашвили ослабила систему «власть-собственность», в основном за счет редукации первого компонента: захват государства был значительным образом сведен на нет, поскольку не осталось практически ничего, что неформальные сети могли бы захватить. Кроме того, власти проводили политику нулевой толерантности к преступности и коррупции, вынося суровые приговоры и увеличивая число заключенных¹⁵⁸. Эти изменения способствовали снижению уровня как крупной, так и мелкой коррупции, особенно в сфере государственной бюрократии, образования, здравоохранения, правоохранительной и судебной систем¹⁵⁹.

С другой стороны, подавление патронализма стало возможным благодаря игнорированию важнейшей составляющей правового государства – разделению исполнительной и судебной ветвей власти. На начальном этапе судебные реформы Саакашвили привели к такой централизации власти, что президент лично председательствовал в совете судей¹⁶⁰; и то, что начиналось как реакция на региональную массовую организованную преступность в конечном итоге стало источником злоупотребления властью. Как напоминает нам Мижеи:

Плюрализм в СМИ пострадал после дела телекомпании Имеди в 2007 году, когда полиция применила силу для разгона демонстрации, затем правительство приказало закрыть телеканалы Имеди, а полиция повредила оборудование в их центральной студии. Еще один удар по СМИ был нанесен после войны с Россией летом 2008 года. Правительство не терпело инакомыслия и становилось все более параноидальным, везде видя руку России. [...]

В начале периода правления Саакашвили бизнесменов, связанных с предыдущим режимом, часто сажали в тюрьму и отпускали после того, как они обещали заплатить. На тот момент эта процедура была исключительно неформальной и даже могла быть оправдана насущными финансовыми потребностями нового революционного государства. Однако этому произволу так и не был положен конец. Сначала это было объяснимое отклонение от правового государства, которое считалась временным; позднее команда Саакашвили решила, что таким образом они смогут сократить путь к реформированию государства¹⁶¹.

В Украине тоже есть риск развития такого сценария. Уже после победы Зеленского в 2019 году возникли опасения по поводу эрозии верховенства права¹⁶². В довоенные годы администрация Зеленского приняла сотни законов и стремилась усилить президентскую власть за счет парламентской. Возникла парадоксальная ситуация: такие реформы, как усиление партийного контроля над депутатами или наступление на их неприкосновенность, понятны с точки зрения предотвращения захвата государства олигархами и повышения подотчетности. Однако они также предполагали значительную концентрацию власти, что на практике означало расширение контроля Зеленского и его окружения над центральными позициями в исполнительной и законодательной власти, а также в силовых структурах¹⁶³.

Война с неизбежностью ускорила этот процесс, поскольку **централизация власти идет рука об руку с переходом государства на военные рельсы.** На фоне полномасштабного вторжения были отменены выборы, запрещены акции протеста, введено военное положение. Последнее позволило принять антипатрональные меры, такие как национализация в ноябре 2022 года пяти крупных промышленных компаний, принадлежащих олигархам¹⁶⁴. Вместе с этим **правительство получило право нарушать различные автономии гражданского**

общества, ссылаясь на войну и предотвращение гибридного влияния России. 29 декабря 2022 года был принят закон о СМИ, согласно которому Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания (члены которого назначаются парламентом и президентом) может без решения суда временно блокировать работу сетевых СМИ, выдавать обязательные для исполнения предписания редакциям, регулировать работу операторов кабельного и сетевого телевидения и отменять регистрацию печатных СМИ¹⁶⁵. По аналогичным, связанным с войной причинам Украинская православная церковь (Московского патриархата), которую многие считают агентом России, стала по сути гонимой церковью: ее деятельность запрещена в ряде городов, несколько священников были лишены гражданства, а в декабре 2022 года был принят указ президента об ограничении ее религиозной деятельности¹⁶⁶.

Также следует отметить некоторые **параллели между антипатрональными практиками Зеленского, осуществляемыми под централизованным руководством, и логикой правления верховного патрона-автократа в патрональных режимах**. Во-первых, верховный патрон стремится к созданию однопиримидальной патрональной сети. Зеленский тоже строит свою пирамиду власти, которая хотя и не является неформальной патрональной сетью (поскольку не стремится к накоплению богатства и дискреционному распределению вознаграждений и наказаний), характеризуется высоким уровнем персонализма и личной преданности лидеру¹⁶⁷. Во-вторых, верховный патрон в ходе захвата олигарха предлагает автономным олигархам выбор: либо они становятся частью однопиримидальной сети (приемный/покорившийся олигарх), либо становятся ее врагами (конкурент/устраненный олигарх), либо попытаться сохранить нейтралитет и не препятствовать интересам верховного патрона (олигарх-попутчик). Аналогичный выбор был предоставлен и украинским приемным политическим семьям при Зеленском, которые могли выбирать между политической лояльностью (группа Приват), враждой (кланы Порошенко, Ахметова, Медведчука) и

нейтралитетом (кланы Бойко, Григоришина, оставшиеся части Индустриального союза Донбасса)¹⁶⁸.

Наконец, как это ни парадоксально, сходство наблюдается и в отношении антиолигархического закона Зеленского. Верховный патрон, устраняя разделение властей на государственном уровне, заботится однако о разделении ресурсов власти внутри приемной политической семьи. Это означает, что в руках клиента (например, подчиненного олигарха или олигарха) не может быть такого сочетания «ветвей власти», которое позволило бы сформировать альтернативный центр патронального влияния. К таким «ветвям» относятся исполнительная власть, партийная власть экономическая и медийная власть на государственном уровне¹⁶⁹. Определяя олигархов как обладающих тремя из четырех признаков (участие в политической жизни, значительное влияние на СМИ, владелец монополии, владелец активов стоимостью более чем в 1 млн раз превышающей прожиточный минимум в Украине), украинский антиолигархический закон фактически следует той же логике: он пытается предотвратить концентрацию политических и экономических ресурсов за пределами государства, так как они могут быть использованы альтернативным центром власти для патронального влияния.

Конечно, можно утверждать, что эти черты патрональных автократий защищают автократическую власть, тогда как в демократическом режиме они призваны предотвратить и устранить патрональную деградацию демократии. Кроме того, меры, связанные с военным положением, вводятся как временные, представляющие собой приостановку в развертывании демократической конкуренции лишь на время войны. Однако на примере Грузии времен Саакашвили можно убедиться, что временные меры на деле могут стать постоянными, да и в западных демократиях есть немало исторических примеров того, как меры, введенные в ответ на чрезвычайные ситуации, не отменялись после того, как опасность миновала, а становились частью «новой нормы»¹⁷⁰. **Удержание власти**, даже если совершается не из коррупционных и меркантильных

соображений, **опасно тем**, что в перспективе **повышает вероятность приближения украинского режима к консервативной автократии, а не либеральной демократии** (Схема 10).

Схема 10: Возможные траектории украинского режима после войны.

Однако **против такого сценария свидетельствуют три фактора**. Во-первых, следствием поправок к избирательному кодексу, принятых в январе 2020 года, стала замена смешанной мажоритарной избирательной системы Украины на пропорциональную, с открытыми списками кандидатов¹⁷¹. Такие методы не типичны для посткоммунистических автократий, где изменения в избирательном законодательстве (как это было в России, Венгрии или Молдове) всегда происходили в сторону мажоритарной системы, чтобы действующему верховному патрону было легче сохранить конституционное большинство. Во-вторых, автократическое правление – это не то, чего требует общество. Как раз наоборот: в январе 2023 года в среднем по стране 94% украинцев заявили, что для них важно, чтобы Украина стала полноценной демократией (по сравнению с 76% в декабре 2021 года), а среди трех важнейших вещей, характеризующих демократию, они назвали свободу слова, равное правосудие для всех, свободные и честные выборы¹⁷². В-третьих, Украина торопится вступить в ЕС и НАТО, что опять же защищает режим от следования по автократическому пути.

Демократизирующий эффект западных альянсов хорошо описан в литературе. Он проявляется особенно ярко в период, предшествующий вступлению, когда страны больше всего стараются соответствовать критериям¹⁷³. Требование таких критериев от Украины (вместо ускоренной процедуры) должно возыметь аналогичный эффект и помочь избежать авторитарного сценария. Однако при этом стоит обратить внимание на проблему, которая касается уровня не безличных институтов (как, например, риск развития авторитарии), а личных сетей. **Антипатрональная трансформация не является одномоментным или краткосрочным процессом:** нарушение динамического равновесия конкурирующих патрональных сетей или деолигархизация не означают, что социальные нормы патронализма больше не действуют. Такое положение вещей может стать **только результатом долгосрочных реформ.** Иллюзорной оказалась и экспортруемость либеральной демократии, и представления о ее Дранг нах Остен («натиске на Восток») в период смены режимов в посткоммунистическом регионе в 1989-1991 годах. Существовало представление, что после крушения коммунистической власти на ее руинах может быть воздвигнута политическая институциональная система либеральной демократии, и успех этого начинания будет зависеть только от благоприятного исторического момента и политической воли без учета сложившейся системы ценностей. Однако автономно движущиеся «тектонические плиты» исторически сложившихся систем ценностей не станут поддерживать чуждую политическую конструкцию, которую кому-то захотелось установить.

От послевоенного украинского режима нецелесообразно требовать скорейшего внедрения в стране западной (то есть европейской) институциональной и нормативной системы. Режимы управляются их акторами, а институты могут функционировать только в том случае, если управляющие ими акторы их уважают. Если неформальные нормы акторов в целом отражают то же разделение сфер социального действия, что и формальные институты режима, то режим устойчив. В противном

случае акторы управляют институтами в соответствии со своими собственными неформальными представлениями, как это и происходит в посткоммунистических патрональных режимах.

Патронализм, избирательные наказания, получение взяток в обмен на освобождение от наказания – традиции, широко распространенные во всех посткоммунистических странах. Особенно сильны эти нормы в Украине, которая, в отличие от большинства других ранее оккупированных стран, провела под властью Российской империи не десятилетия, а три столетия. Несмотря на демократические традиции и более слабые исторические корни патронализма, чем в самой России¹⁷⁴, украинское общество, чиновники и бюрократы бережно хранят неформальные ценности, которые противоречат бюрократическим нормам западного типа с их практикой безличного исполнения писаных законов. Иными словами, широкие регулятивные полномочия, которые считаются нормой в европейских государствах всеобщего благоденствия, открыли бы множество возможностей для злоупотреблений, если принять их без учета соответствующего социального контекста¹⁷⁵. Подобно тому как понимание посткоммунистических режимов требует особого языка и отказа от аксиом описательных категорий, разработанных для западных политико-экономических систем, реформирование посткоммунистической страны, такой как Украина, требует тщательно продуманного, многоступенчатого плана, который базируется на подлинном понимании локальных условий.

6. Заключение: цивилизационный сдвиг и российско-украинская война

История Украины после Майдана – это история попытки совершить **цивилизационный сдвиг**. Хотя наше представление опирается на современную плюралистическую трактовку цивилизации¹⁷⁶, полезную отправную точку для анализа дает

Хантингтон, перечислив три условия для успешного переопределения цивилизационной идентичности.

Во-первых, политическая и экономическая элита страны должна с энтузиазмом воспринимать и поддерживать данное стремление. Во-вторых общество должно по крайней мере молча соглашаться с переопределением идентичности. В-третьих, преобладающие элементы в принимающей цивилизации (в большинстве случаев это Запад) должны хотя бы желать принять новообращенного¹⁷⁷.

Из «трех исторических регионов» бывшей советской империи Украина традиционно относится к **православному** историческому региону¹⁷⁸. Противопоставляя патрональные режимы непатрональным, мы противопоставили политико-экономическую модель, доминирующую в странах православной цивилизации (и в мусульманской Центральной Азии), либерально-демократическому порядку, преобладающему в странах Запада. При том, что страны в каждой из групп заметно отличаются друг от друга, границы между группами определяются по принципу разделения сфер общественного действия, а также еще двумя аксиомами, которые были опровергнуты для посткоммунистического региона в начале этой главы. **Таким образом, борьба с патронализмом как и переориентация Украины на Запад – это не только сближение с западной системой альянсов, но и выражение запроса на принадлежность к западной цивилизации.**

В Украине три условия Хантингтона для цивилизационного сдвига, по сути, выполняются. После Революции Достоинства и избрания Зеленского президентом правящая часть политической элиты была заинтересована в антипатрональной трансформации (даже если часть судебной элиты и некоторые экономические акторы ее не поддерживали)¹⁷⁹; общество, особенно после начала полномасштабного вторжения, открыто поддерживает ориентацию на Запад; Украину с энтузиазмом приветствуют западные страны, о чем свидетельствуют недавно полученный статус кандидата в ЕС (наряду с Молдовой), постоянная словесная и материальная поддержка, а также поставки вооружений. Однако Хантингтон не учел еще

один фактор: тот факт, что стержневое государство изначальной цивилизации может быть не в восторге от отделения и в целях сохранения своего единства даже применить военную силу. **Для России нападение на Украину – это не только империалистический шаг, но и вопрос сохранения своего статуса как стержневого государства цивилизации.**

В то же время Путин, приняв решение о вторжении, пошел на огромный риск. Вместо того чтобы увеличить имперскую мощь своей страны, агрессия может пошатнуть даже ее прежнее косвенное имперское влияние на Западе. Ее роль цивилизационного стержня может быть девальвирована и в глазах других цивилизаций: однополярный миропорядок превращается не в трехполярный, а в биполярный: с США и Китаем, но без России¹⁸⁰. Что касается внутренней стабильности режима, то накопление и выплеск гражданского недовольства пока блокируется с помощью репрессий и отсутствия автономий гражданского общества. Но по мере появления массовых сомнений в легитимности верховного патрона разочарованные клиенты могут превратить Путина в «хромую утку»¹⁸¹ и подорвать даже консолидированную патрональную автократию.

Полномасштабное вторжение России ставит под угрозу независимость Украины и ее шансы на западный тип развития. Однако героическая позиция украинского народа в сочетании с антипатрональными изменениями и укреплением гражданско-национальной идентичности делает внутренние основания для западного поворота как никогда прочными. **Возрождение страны дает шанс вырваться из ловушки режимной петли, продлившейся три десятилетия,** особенно если для этого будет выстроен прочный демократический фундамент, определяемой такими либеральными компонентами, как верховенство закона, гражданские права и сильный институциональный контроль над коррупцией и неформальными практиками. Помимо решения насущных проблем Украине в рамках антипатрональной трансформации элит и всего общества необходимы реформы, которые освободят

страну от посткоммунистического наследия и создадут основу для более стабильного демократического развития в западном направлении.

-
- 1 Перевод Юлии Игнатьевой.
 - 2 Что отражает ставшая уже крылатой фраза прошлого десятилетия – «конец истории», которая является несколько упрощенной версией того, что имел в виду Фукуяма. См.: Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ, 2015.
 - 3 Цитируется по статье Gideon Rachman, “Understanding Vladimir Putin, the Man Who Fooled the World,” *The Guardian*, April 9, 2022, sec. World news, <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/09/understanding-vladimir-putin-the-man-who-fooled-the-world>.
 - 4 См., напр., “Why Putin Won’t Invade Ukraine,” Atlantic Council, February 16, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/why-putin-won-t-invade-ukraine/>; Harun Yilmaz, “No, Russia Will Not Invade Ukraine,” Al Jazeera, February 9, 2022, <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/2/9/no-russia-will-not-invade-ukraine>; “Will There Be a War Over Ukraine? 13 Putin Watchers Weigh In,” POLITICO, January 26, 2022, <https://www.politico.com/news/magazine/2022/01/26/russia-ukraine-putin-experts-00000019>.
 - 5 Второй том, посвященный России и геополитическим последствиям войны, был опубликован вместе с этим томом в издательстве CEU Press. См.: Bálint Madlovics and Bálint Magyar, eds., *Russia. Imperial Endeavor and Geopolitical Consequences: The Russia-Ukraine War, Volume Two* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2023).
 - 6 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2022; Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2022).
 - 7 Henry E. Hale, “Freeing Post-Soviet Regimes from the Procrustean Bed of Democracy Theory,” in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest-New York: CEU Press, 2019), 5–20.
 - 8 David Collier and Steven Levitsky, “Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research,” *World Politics* 49, no. 3 (1997): 430–51; András Bozóki and Dániel Hegedűs, “Democracy, Dictatorship and Hybrid Regimes: Concepts and Approaches,” in *Illiberal and Authoritarian Tendencies in Central, Southeastern and Eastern Europe*, ed. Magdalena Solska, Florian Bieber, and Dane Talski (Bern: Peter Lang, 2018), 21–49.
 - 9 Iván Szelényi and Péter Mihályi, *Varieties of Post-Communist Capitalism: A Comparative Analysis of Russia, Eastern Europe and China*, Studies in Critical Social Sciences (Boston: Brill Academic Pub, 2019); Dorothee Bohle and Béla Greskovits, *Capitalist Diversity on Europe’s Periphery* (Ithaca: Cornell University Press, 2012).
 - 10 Matthijs Bogaards, “Where to Draw the Line? From Degree to Dichotomy in Measures of Democracy,” *Democratization* 19, no. 4 (2012): 690–712.
 - 11 См., в частности, статью Оксаны Хусс в этом томе.
 - 12 См. статью Калмана Мижеи в следующем томе.

-
- ¹³ Алёна Леденёва, «Предисловие» из книги *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. Мадьяра Б., Мадловича Б. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 1, с. 9-18.
- ¹⁴ Claus Offe, "Political Corruption: Conceptual and Practical Issues," in *Building a Trustworthy State in Post-Socialist Transition*, ed. János Kornai and Susan Rose-Ackerman, Political Evolution and Institutional Change (New York: Palgrave Macmillan, 2004), 78. Другие авторы, использующие такое же или сходное различие: Robert E. Goodin, "Democratic Accountability: The Third Sector and All," Working Paper (Hauser Center for Nonprofit Organizations, June 1, 2003); Mark Philp, "Defining Political Corruption," *Political Studies* 45, no. 3 (1997): 436-62.
- ¹⁵ Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
- ¹⁶ James M. Buchanan, Robert D. Tollison, and Gordon Tullock, eds., *Toward a Theory of the Rent-Seeking Society* (College Station, TX: Texas A&M University, 1980).
- ¹⁷ Randall G. Holcombe, *Political Capitalism: How Economic and Political Power Is Made and Maintained* (Cambridge: Cambridge University Press, 2018).
- ¹⁸ Ученые привлекают внимание к феномену «вращающихся дверей», то есть переходу из государственной службы в лоббистскую индустрию, где бывшие политические деятели могут использовать свои политические связи для продвижения интересов крупного бизнеса. Однако тот факт, что политики могут попасть в экономическую сферу только после ухода из политической означает, что сферы социального действия отделены друг от друга. См.: Jordi Blanes i Vidal, Mirko Draca, and Christian Fons-Rosen, "Revolving Door Lobbyists," *American Economic Review* 102, no. 7 (December 2012): 3731-48.
- ¹⁹ Claudia Baez-Camargo and Alena V. Ledeneva, "Where Does Informality Stop and Corruption Begin? Informal Governance and the Public/Private Crossover in Mexico, Russia and Tanzania," *Slavonic & East European Review* 95, no. 1 (2017): 49-75.
- ²⁰ Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015).
- ²¹ Vadim Volkov, *Violent Entrepreneurs: The Use of Force in the Making of Russian Capitalism* (Ithaca: Cornell University Press, 2002).
- ²² Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 10-13.
- ²³ Mikhail Minakov, "Republic of Clans: The Evolution of the Ukrainian Political System," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest-New York: CEU Press, 2019), 217-45; Kathleen Collins, *Clan Politics and Regime Transition in Central Asia* (New York: Cambridge University Press, 2006).
- ²⁴ Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. В 4 т. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2016.
- ²⁵ О ситуации в Украине см. статью Инны Мельниковой в этом томе. О понятии хищничества в посткоммунистическом контексте см. статью Bálint Madlovics and Bálint Magyar, "Post-Communist Predation: Modeling Reiderstvo Practices in Contemporary Predatory States," *Public Choice* 187 (2021): 247-73.

- 26 Anders Åslund, "Comparative Oligarchy: Russia, Ukraine and the United States," SSRN Scholarly Paper (Rochester, NY: Social Science Research Network, 2005).
- 27 András Sajó, "Clientelism and Extortion: Corruption in Transition," in *Political Corruption in Transition: A Sceptic's Handbook*, ed. Stephen Kotkin and András Sajó (Budapest–New York: CEU Press, 2002), 16.
- 28 Stanislav Markus and Volha Charnysh, "The Flexible Few: Oligarchs and Wealth Defense in Developing Democracies," *Comparative Political Studies* 50, no. 12 (2017): 1632–65.
- 29 Michal Klíma, *Informal Politics in Post-Communist Europe: Political Parties, Clientelism and State Capture* (London: Routledge, 2019).
- 30 Stanislav Markus, "The Atlas That Has Not Shrugged: Why Russia's Oligarchs Are an Unlikely Force for Change," *Dædalus – Journal of the American Academy of Arts & Sciences* 146, no. 2 (2017): 101-12.
- 31 Transparency International (ТИ), Индекс восприятия коррупции за 2012 г. https://www.transparency.org/cpi2011/in_detail.
- 32 Hannes Baumann, "A Failure of Governmentality: Why Transparency International Underestimated Corruption in Ben Ali's Tunisia," *Third World Quarterly* 38, no. 2 (2017): 467–82; Tore Fougner, "Neoliberal Governance of States: The Role of Competitiveness Indexing and Country Benchmarking," *Millennium* 37, no. 2 (2008): 303-26.
- 33 Stephen Knack, "Measuring Corruption: A Critique of Indicators in Eastern Europe and Central Asia," *Journal of Public Policy* 27, no. 3 (December 2007): 255-91. Подробную типологию коррупции см.: Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т.2, с. 26-85.
- 34 Stanislav Markus, *Property, Predation, and Protection: Piranha Capitalism in Russia and Ukraine* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015).
- 35 Stanislav Markus, "Secure Property as a Bottom-Up Process: Firms, Stakeholders, and Predators in Weak States," SSRN Scholarly Paper (Rochester, NY: Social Science Research Network, September 8, 2012), <https://papers.ssrn.com/abstract=2143322>.
- 36 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т.2, с. 89-99.
- 37 Rasma Karklins, *The System Made Me Do It: Corruption in Post-Communist Societies* (New York: M.E. Sharpe, 2005).
- 38 János Kornai, Bo Rothstein, and Susan Rose-Ackerman, *Creating Social Trust in Post-Socialist Transition*, Political Evolution and Institutional Change (Hampshire: Palgrave Macmillan, 2004).
- 39 Vladimir Gel'man, "Post-Soviet Transitions and Democratization: Towards Theory-Building," *Democratization* 10, no. 2 (2003): 87–104.
- 40 Hale, *Patronal Politics*, 9.
- 41 Collits, *Clan Politics and Regime Transition in Central Asia*, 52-53.
- 42 Мара Фаччио подсчитала, что компании, имеющие политические связи, составляют 7,7% от общей капитализации мирового фондового рынка, тогда как в России доля таких компаний составляет 86,7%. См., Mara Faccio, "Politically Connected Firms," *American Economic Review* 96, no. 1 (2006): 369–86.
- 43 О ситуации в Украине и России см. Anders Åslund, *Ukraine: What Went Wrong and How to Fix It* (Washington, DC: Peterson Institute for International

- Economics, 2015); Anders Åslund, *Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy* (New Haven: Yale University Press, 2019).
- 44 Andrey Ryabov, "The Institution of Power & Ownership in the Former U.S.S.R.: Origin, Diversity of Forms, and Influence on Transformation Processes," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 415–35.
- 45 Oleksandr Fisun, "Neopatrimonialism in Post-Soviet Eurasia," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 75–96.
- 46 Oksana Huss, *How Corruption and Anti-Corruption Policies Sustain Hybrid Regimes: Strategies of Political Domination under Ukraine's Presidents in 1994–2014* (Stuttgart: ibidem Press, 2020).
- 47 Herbert Kitschelt et al., *Post-Communist Party Systems: Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation* (Cambridge: Cambridge University Press, 1999).
- 48 Nikolay Petrov, "Putin's Neo-Nomenclatura System and Its Evolution," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 179–215.
- 49 Hale, *Patronal Politics*, 59.
- 50 Мы используем определения демократии и автократии Яноша Корнаи. János Kornai, "The System Paradigm Revisited: Clarification and Additions in the Light of Experiences in the Post-Communist Region," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 21–74.
- 51 Мы не обсуждаем здесь переход к диктатуре с использованием рынка. Об этом типе режима и его хрестоматийном примере – Китае – см.: Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 131–40.
- 52 Bálint Magyar, "Parallel System Narratives: Polish and Hungarian Regime Formations Compared," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 611–55.
- 53 Kálmán Mizsei, "The New East European Patronal States and the Rule-of-Law," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 531–610.
- 54 Max Weber, "Politics as a Vocation," in *From Max Weber: Essays in Sociology*, ed. Max Weber, Hans Gerth, and C. Wright Mills (London: Routledge, 1991), 77–128.
- 55 András Sajó, *Limiting Government: An Introduction to Constitutionalism* (Budapest–New York: Central European University Press, 1999).
- 56 Douglass C. North, John Joseph Wallis, and Barry R. Weingast, *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History* (New York: Cambridge University Press, 2009), 111.
- 57 Подробное описание процесса публичного обсуждения в различных режимах см. Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т.1, с. 492–649.
- 58 David Smith, *Estonia: Independence and European Integration* (New York: Routledge, 2013), 65.
- 59 Steven Levitsky and Lucan Way, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War* (New York: Cambridge University Press, 2010), 14.

-
- 60 "Freedom in the World: Country and Territory Ratings and Statuses, 1973-2019 (Excel)" (Freedom House, 2019), https://freedomhouse.org/sites/default/files/Country_and_Territory_Ratings_and_Statuses_FIW1973-2019.xls.
- 61 Michael Coppedge et al., "V-Dem Country-Year Dataset 2019" (Varieties of Democracy (V-Dem) Project, 2019).
- 62 Hale, *Patronal Politics*, 459–60.
- 63 Vello Pettai, "Understanding Politics in Estonia: The Limits of Tutelary Transition," in *Pathways: A Study of Six Post-Communist Countries*, ed. Karin Hilmer Pedersen and Lars Johannsen (ISD LLC, 2009), 69–87.
- 64 Evald Mikkel, "Patterns of Party Formation in Estonia: Consolidation Unaccomplished," in *Post-Communist EU Member States: Parties and Party Systems*, ed. Susanne Jungerstam-Mulders (Burlington, VT: Routledge, 2006), 23–49.
- 65 Rein Taagepera, "Baltic Values and Corruption in Comparative Context," *Journal of Baltic Studies* 33, no. 3 (2002): 243–58.
- 66 Vello Pettai and Pille Ivask, "Estonia," Nations in Transit 2018 (Freedom House, 2018), https://freedomhouse.org/sites/default/files/NIT2018_Estonia.pdf.
- 67 Bohle and Greskovits, *Capitalist Diversity on Europe's Periphery*, 96–137.
- 68 Ott Lumi, "Comparative Insight into the Status of the Lobbying Regulation Debate in Estonia," *Journal of Public Affairs* 15, no. 3 (2015): 300–310.
- 69 Lumi.
- 70 Cp. Karen Dawisha, *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia?* (New York: Simon & Schuster, 2014).
- 71 Mikkel, "Patterns of Party Formation in Estonia."
- 72 Martin Ehala, "The Bronze Soldier: Identity Threat and Maintenance in Estonia," *Journal of Baltic Studies* 40, no. 1 (March 1, 2009): 139–58.
- 73 Vassilis Petsinis, "Identity Politics and Right-Wing Populism in Estonia: The Case of EKRE," *Nationalism and Ethnic Politics* 25, no. 2 (2019): 211–30.
- 74 Cp. Pippa Norris and Ronald Inglehart, *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism* (New York: Cambridge University Press, 2019).
- 75 Volkov, *Violent Entrepreneurs*, 18–26.
- 76 Цитируется по Alena V. Ledeneva, *How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business* (New York: Cornell University Press, 2006), 178.
- 77 Ilja Viktorov, "Russia's Network State and Reiderstvo Practices: The Roots to Weak Property Rights Protection after the Post-Communist Transition," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 437–59.
- 78 Hale, *Patronal Politics*, 135.
- 79 David E. Hoffman, *The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia, Revised and Updated* (New York: PublicAffairs, 2011).
- 80 Gerald M. Easter, "Revenue Imperatives: State over Market in Postcommunist Russia," in *The Political Economy of Russia*, ed. Neil Robinson (Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2012), 51–68.
- 81 Hale, *Patronal Politics*, 270–74.
- 82 Ben Judah, *Fragile Empire: How Russia Fell In and Out of Love with Vladimir Putin* (New Haven, CT: Yale University Press, 2014), 55.
- 83 Judah, 43.
- 84 Richard Sakwa, "Putin and the Oligarchs," *New Political Economy* 13, no. 2 (June 2008): 185–91.

-
- 85 Bill Browder, *Red Notice: A True Story of High Finance, Murder, and One Man's Fight for Justice* (New York: Simon & Schuster, 2015), 157–63.
- 86 Например, Путин был вынужден уйти с поста президента в 2008 году, когда он столкнулся с ограничением в два срока. К тому времени его контроль над режимом был достаточно сильным, чтобы избежать синдрома хромой утки: Путин посадил в президентское кресло свое политическое подставное лицо, Дмитрия Медведева, после чего вернулся к власти в 2012 году. Hale, *Patronal Politics*, 276–91.
- 87 Maria Popova, "Putin-Style 'Rule of Law' & the Prospects for Change," *Dædalus – Journal of the American Academy of Arts & Sciences* 146, no. 2 (2017): 64–75; Yelina Kvurt, "Selective Prosecution in Russia: Myth or Reality?" *Cardozo Journal of International and Comparative Law* 15 (2007): 127–68.
- 88 Timothy Frye, *Property Rights and Property Wrongs: How Power, Institutions, and Norms Shape Economic Conflict in Russia* (New York: Cambridge University Press, 2017).
- 89 Шляпентох В. *Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры*. М.: Столица-Принт, 2008. С. 198–203.
- 90 Zoltán Sz. Bíró, "The Russian Party System," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 319–52.
- 91 Grigory Yavlinsky, *Realeconomik: The Hidden Cause of the Great Recession (and How to Avert the Next One)* (New Haven: Yale University Press, 2013), 109; Ledeneva, *How Russia Really Works*, 142–63. Естественно, мы не исключаем того, что некоторые акторы теневой экономики могут быть связаны с приемной политической семьей. Подробнее об этом см. главу GI-TOC в этом томе.
- 92 Elena Vartanova, "The Russian Media Model in the Context of Post-Soviet Dynamics," in *Comparing Media Systems beyond the Western World*, ed. Daniel C. Hallin and Paolo Mancini (New York: Cambridge University Press, 2011), 119–43.
- 93 Bálint Madlovics and Bálint Magyar, "Populism as a Challenge to Legal-Rational Legitimacy: The Cases of Orbán and Trump," *Social Research: An International Quarterly* 88, no. 4 (2021): 827–55.
- 94 James Madison, "Federalist No. 51: The Structure of the Government Must Furnish the Proper Checks and Balances between the Different Departments," in *The Federalist Papers*, by Alexander Hamilton, James Madison, and John Jay, ed. Clinton Rossiter and Charles R. Kessler (New York: Signet, 2003), 319.
- 95 Hale, *Patronal Politics*, 76–80.
- 96 Hale, 60.
- 97 Lucan Way, *Pluralism by Default: Weak Autocrats and the Rise of Competitive Politics* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016).
- 98 Minakov, "Republic of Clans," 220–28.
- 99 Minakov, 234–37.
- 100 Markus, "The Atlas That Has Not Shrugged," 103.
- 101 Cited by Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity," 20.
- 102 Mizsei, "The New East European Patronal States and the Rule-of-Law," 537.
- 103 Hale, *Patronal Politics*, 182–90.
- 104 Hale, 325–31.
- 105 Vladimir Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity: What Has Changed?" (Kyiv: CASE Ukraine, June 2020), 23, https://case-ukraine.com.ua/content/uploads/2020/06/6-years-of-the-revolution-of-dignity_ENG.pdf.

- 106 Hale, *Patronal Politics*, 342–50.
- 107 Dubrovskiy et al., “Six Years of the Revolution of Dignity,” 61–81.
- 108 “Despite Violence and Threats in East, Ukraine Election Characterized by High Turnout and Resolve to Guarantee Fundamental Freedoms, International Observers Say,” OSCE, May 26, 2014, <https://www.osce.org/odihr/elections/119081>.
- 109 Ср. Wojciech Konończuk, “Oligarchs after the Maidan: The Old System in a ‘New’ Ukraine,” Policy Paper, OSW Commentary, 2015; Mizsei, “The New East European Patronal States and the Rule-of-Law,” 584.
- 110 Смоделированные траектории режимов можно найти на нашем сайте в виде интерактивной 3D-модели (<https://www.postcommunistregimes.com/3d-trajectories/>). О методологии построения треугольников см. Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 2, с. 554–574.
- 111 Balázs Jarábik, “Belarusz és Ukrajna: Kormányzás vagy demokrácia” [Беларусь и Украина: Управление или демократия], in *Magyar Polír – a posztkommunista társadalmak 3.* [Венгерский спрут - посткоммунистическое мафиозное государство 3.], ed. Bálint Magyar and Júlia Vásárhelyi (Budapest: Noran Libro, 2015), 518.
- 112 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 1, с. 463–66.
- 113 Béla K. Király and András Bozóki, eds., *Lawful Revolution in Hungary, 1989–94* (Boulder, CO: East European Monographs, 1995).
- 114 Julia Gerlach, *Color Revolutions in Eurasia* (London: Springer, 2014), 9–12.
- 115 Hale, *Patronal Politics*, 234–38.
- 116 Grigore Pop-Eleches and Graeme Robertson, “After the Revolution,” *Problems of Post-Communism* 61, no. 4 (2014): 3–22.
- 117 См. главу Владимира Дубровского о шансах на антипатрональную трансформацию и главу Оксаны Хусс об антикоррупционной политике.
- 118 Hale, *Patronal Politics*, 87–88.
- 119 Bálint Magyar, ed., *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes* (Budapest–New York: CEU Press, 2019).
- 120 Eleanor Knott, “Perpetually ‘Partly Free’: Lessons from Post-Soviet Hybrid Regimes on Backsliding in Central and Eastern Europe,” *East European Politics* 34, no. 3 (2018): 355–76.
- 121 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Изд-во Ин-га Гайдара, 2011. С. 206.
- 122 Richard Sakwa, “Systemic Stalemate: Reiderstvo and the Dual State,” in *The Political Economy of Russia*, ed. Neil Robinson (Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2012), 69–96.
- 123 Markus, *Property, Predation, and Protection*, 57.
- 124 Подробнее об амплитуде произвола см.: Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 40–41.
- 125 Markus, *Property, Predation, and Protection*, 27–46.
- 126 Matthew A. Rojansky, “Corporate Raiding in Ukraine: Causes, Methods and Consequences,” *Demokratizatsiya; Washington* 22, no. 3 (Summer 2014): 427.
- 127 Rojansky, “Corporate Raiding in Ukraine.” См. также главу Инны Мельниковой о рейдерстве и правах собственности в этом томе.
- 128 Holcombe, *Political Capitalism*.

- 129 Напр., Åslund, *Russia's Crony Capitalism*.
- 130 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 2, с. 141-62.
- 131 Мадьяр Б. *Анатомия посткоммунистического мафиозного государства: На примере Венгрии*. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- 132 См. статью Андраша Раца в следующем томе.
- 133 Grigory Yavlinsky, *The Putin System: An Opposing View* (New York: Columbia University Press, 2019), 66–80.
- 134 Таким образом, Фисун говорит о «бюрократическом неопатримониализме» (в противовес «олигархическому» варианту) в России, которому свойственны «государственно-бюрократическая монополия и полупривудительная централизация неопатримониального господства в рамках суперпрезидентского режима». Fisun, “Neopatrimonialism in Post-Soviet Eurasia,” 91-92.
- 135 Ср. Vladimir Dubrovskiy, “Why Is the Russian Bureaucracy Failing in the Face of War?” *Review of Democracy*, February 24, 2023, <https://revdem.ceu.edu/2023/02/24/why-is-the-russian-bureaucracy-failing-in-the-face-of-war/>.
- 136 Gerlach, *Color Revolutions in Eurasia*, 22-24.
- 137 “Russia: Mass Detentions after Putin Critic Navalny Jailed,” *BBC News*, February 3, 2021, sec. Europe, <https://www.bbc.com/news/world-europe-55913614>.
- 138 Françoise Thom, “What Does the Russian Ultimatum to the West Mean?” *Desk Russie* (blog), December 30, 2021, <https://en.desk-russie.eu/2021/12/30/what-does-the-russian-ultimatum.html>. См. также статью Золтана Биро в следующем томе.
- 139 Anton Troianovski, “Russia Takes Censorship to New Extremes, Stifling War Coverage,” *The New York Times*, March 4, 2022, sec. World, <https://www.nytimes.com/2022/03/04/world/europe/russia-censorship-media-crackdown.html>.
- 140 Catherine Belton and Greg Miller, “Cracks Emerge in Russian Elite as Tycoons Start to Bemoan Invasion,” *Washington Post*, April 29, 2022, <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/29/russia-oligarchs-ukraine-invasion-disent/>.
- 141 Anton Troianovski and Ivan Nechepurenko, “Russian Tycoon Criticized Putin’s War. Retribution Was Swift,” *The New York Times*, May 1, 2022, sec. World, <https://www.nytimes.com/2022/05/01/world/europe/oligarch-putin-oleg-tinkov.html>.
- 142 «Путин подписал указ о конфискации незаконных средств чиновников» Lenta.RU, март 6, 2022, <https://lenta.ru/news/2022/03/06/chinovniki/>.
- 143 Inna Melnykovska, “Nexus between Big Business and Politics in Ukraine” (Лекция в курсе “Modes of state capture: oligarchy and mafia state,” CEU Invisible University, November 1, 2022).
- 144 См., в частности, статью Игоря Бураковского и Станислава Юхименко в этом томе.
- 145 На основе результатов лонгитюдного исследования «Украинское общество: динамика изменений», проведенного Институтом социологии НАН Украины. Результаты исследования подробно изложены в главе Евгения Головахи и его соавторов в этом томе.
- 146 Nataliya Vasilyeva, “Mansion of ‘Warlord Oligarch’ Who ‘Helped Zelensky Get Elected’ Raided by Security Agency,” *The Telegraph*, February 1, 2023,

- <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2023/02/01/mansion-warlord-oligarch-who-helped-zelensky-get-elected-raided/>.
- 147 «По предварительным данным, масштабы самой коррупции наносили государственному бюджету убытки в размере 10 млрд. гривен (около 280 млн долларов) в месяц». Andrzej Wilk and Piotr Żochowski, "Fighting in the Donbas Intensifies. Day 354 of the War," OSW Centre for Eastern Studies, February 13, 2023, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-02-13/fighting-donbas-intensifies-day-354-war>.
- 148 Christopher Miller, "Anatomy of a Scandal: Why Zelenskyy Launched a Corruption Crackdown in Ukraine," *Financial Times*, January 27, 2023.
- 149 См. статью Евгении Головахи и его соавторов в этом томе.
- 150 Там же.
- 151 См. вторую главу Владимира Дубровского в этом томе и главу Калмана Мижея, посвященную геополитическому положению Украины после вторжения, в следующем томе.
- 152 "Opportunities and Challenges Facing Ukraine's Democratic Transition," Nationwide Telephone Survey, January 4 – 16, 2023 (National Democratic Institute, February 22, 2023), <https://www.ndi.org/publications/ndi-january-2023-poll-opportunities-and-challenges-facing-ukraines-democratic>.
- 153 Miller, "Anatomy of a Scandal."
- 154 Wilk and Żochowski, "Fighting in the Donbas Intensifies."
- 155 Gerlach, *Color Revolutions in Eurasia*, 6–9.
- 156 Mizsei, "The New East European Patronal States and the Rule-of-Law," 547.
- 157 Mikheil Saakashvili and Kakha Bendukidze, "Georgia: The Most Radical Catch-Up Reforms," in *The Great Rebirth: Lessons from the Victory of Capitalism over Communism*, ed. Anders Åslund and Simeon Djankov (Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2014), 149–63.
- 158 Mizsei, "The New East European Patronal States and the Rule-of-Law," 548.
- 159 Huseyn Aliyev, "The Effects of the Saakashvili Era Reforms on Informal Practices in the Republic of Georgia," *Studies of Transition States and Societies* 6, no. 1 (2014): 19–33.
- 160 Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity," 33.
- 161 Mizsei, "The New East European Patronal States and the Rule-of-Law," 548, 555.
- 162 Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity," 52.
- 163 См. статью Михаила Минакова о периоде правления Зеленского в этом томе.
- 164 Roman Olearchyk, "Ukraine Seizes Control of Five 'Strategic' Companies from Oligarchs," *Financial Times*, November 7, 2022.
- 165 "Ukraine: IFJ Calls on the Government to Revise New Media Law," International Federation of Journalists, January 12, 2023, <https://www.ifj.org/media-centre/news/detail/category/press-releases/article/ukraine-ifj-calls-on-the-government-to-revise-new-media-law.html>.
- 166 См. главу Татьяны Калиниченко и Дениса Брылова в этом томе.
- 167 См. статью Михаила Минакова о периоде правления Зеленского в этом томе.
- 168 Там же.
- 169 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы*, 2022. Т. 1, с.712-720.
- 170 Robert Higgs, *Crisis and Leviathan: Critical Episodes in the Growth of American Government* (New York: Oxford University Press, 1987).

-
- ¹⁷¹ Nazar Boyko, "Understanding Electoral Reform in Ukraine: How to Open Party Lists While Keeping Them Closed?" PONARS Eurasia, January 13, 2020, <https://www.ponarseurasia.org/understanding-electoral-reform-in-ukraine-how-to-open-party-lists-while-keeping-them-closed/>.
- ¹⁷² "Opportunities and Challenges Facing Ukraine's Democratic Transition."
- ¹⁷³ Ср. Venelin I. Ganev, "Post-Accession Hooliganism: Democratic Governance in Bulgaria and Romania after 2007," *East European Politics and Societies* 27, no. 1 (2013): 26–44.
- ¹⁷⁴ См. статью Золтана Биро в следующем томе.
- ¹⁷⁵ См. статью Калмана Мижеи в следующем томе.
- ¹⁷⁶ См.: Peter J. Katzenstein, ed., *Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives* (New York: Routledge, 2010).
- ¹⁷⁷ Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ, 2003. С. 210.
- ¹⁷⁸ Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы*, 2022. Т. 1, с. 84–103.
- ¹⁷⁹ См. статью Владимира Дубровского в этом томе.
- ¹⁸⁰ См. статью Дьюлы Крайчара о Китае в следующем томе.
- ¹⁸¹ Hale, *Patronal Politics*, 84–85.

Патронализм и порядок ограниченного доступа: Пример Украины (Владимир Дубровский)¹

1. Введение

Патронализм – одна из форм социального порядка с ограниченным доступом (ПОД) или природного состояния. По определению Норта и его соавторов, ПОД – это социальный порядок, который «решает проблему насилия путем предоставления политическим элитам привилегированного контроля над отдельными частями экономики, при этом каждый получает определенную долю ренты», в отличие от порядка открытого доступа, который «решает проблему насилия путем открытого доступа и конкуренции»². В соответствии с классификацией режимов, предложенной Мадьяром и Мадловичем³, либеральной демократии присущ порядок открытого доступа, а все остальные виды режимов, как патрональные, так и нет, являются разновидностями ПОД. Например, коммунистическая диктатура – это крайняя форма того, что Норт и его соавторы назвали «базовым» ПОД⁴, при котором никакие организации не могут существовать вне государства. При такой диктатуре политическое и деловое предпринимательство запрещено и подлежит уголовному преследованию, а все основные виды доходов могут быть квалифицированы как рента, поскольку рыночная конкуренция отсутствует, а доходы нормативно регламентированы государством. В таксономии Норта и соавторов остальные типы посткоммунистических политических режимов, рассмотренные Мадьяром и Мадловичем, попадают в категорию «зрелых ПОД», в которых множество различных организаций существует вне государства, но возможности их роста выше определенного уровня ограничены. Три из этих категорий режимов являются патрональными: патрональная автократия, патрональная демократия и олигархическая анархия.

В данной главе анализируется динамика и источники стабильности (или метастабильности) этих трех типов режимов с точки зрения ПОД на примере Украины. Хотя на протяжении большей части своей современной истории Украина была патрональной демократией, в начале своего существования она представляла собой олигархическую анархию, за которой сразу же последовали попытки автократического правления Павла Лазаренко, а затем Леонида Кучмы. Последнему удалось довольно успешно выстроить вертикаль власти, хотя концентрация власти в силу ряда причин, о которых речь пойдет ниже, так и не достигла уровня, характерного для патрональной автократии. Если бы Украина действительно была похожа на Россию и Беларусь, то эта попытка могла бы увенчаться успехом: либо Кучма (или даже Лазаренко) стал бы очередным Лукашенко, или же назначенный Кучмой преемник Виктор Янукович мог превратиться в полноценного криминального правителя мафиозного государства. Однако смелая авторитарная попытка Лазаренко вызвала решительное сопротивление, затем более осторожный Кучма не смог укрепить автократию, а попытка поставить преемником Януковича привела к Оранжевой революции, вернувшей демократию в Украину.

Что представляли из себя основные политико-экономические движущие силы указанных событий? Какие экономические последствия эти события имели? Как получилось, что наиболее фундаментальные экономические реформы того времени, в частности, триединство «вашингтонского консенсуса» – либерализация-приватизация-стабилизация – были проведены при явно патрональном, рентоориентированном и полуавторитарном режиме Кучмы? Эти и некоторые другие вопросы, связанные с распадом СССР и последующими событиями, были рассмотрены в исследовании, посвященном Украине, в рамках глобального проекта «Осмысление реформ», проводимого Глобальной исследовательской сетью (ГПС) в 2003-2004 годы⁵. Данная глава в значительной степени основана на тех наблюдениях, которые автор этой главы вместе с междисциплинарной группой ученых сделал в ходе

реализации этого проекта. Эти идеи заслуживают, чтобы их включили в контекст современной политической и институциональной экономики и корректировали в соответствии с дальнейшим развитием событий, что и будет сделано в данной главе.

В широком смысле порядок ограниченного доступа и порядок открытого доступа представляют собой разные системы, поэтому переход между ними носит системный характер. Система, по определению, представляет собой совокупность определенных элементов, связанных между собой как с помощью положительных, так и отрицательных обратных связей, образующих самоподдерживающиеся и самодвижущиеся контуры («порочные» или «добродетельные» круги), которые делают ее устойчивой в долгосрочной перспективе и невосприимчивой к потрясениям. Как поясняют Норт и соавторы, ограниченный и открытый порядки базируются на противоположных принципах: искусственное ограничение конкуренции против преимущественно свободной конкуренции; межличностные отношения против обезличенных и т.д. Это означает, что переход от одной системы к другой не может быть плавным и носить полностью эволюционный характер. В какой-то момент основные системные обратные связи должны поменять свои значения, превращая порочные круги в добродетельные, и это становится точкой сингулярности: в этот момент количество революционным образом переходит в качество. Действительно, ни одна страна, за исключением, пожалуй, Швейцарии, не совершала такого перехода без хотя бы одной революции или периода оккупации⁶. Таким образом, изучение системных обратных связей и создаваемых ими петель является ключом к пониманию внутренней стабильности обоих типов социальных порядков и движущих сил при переходах между ними.

2. Получение ренты и мышление с нулевой суммой: модель «арбитр-клиент»

2.1. Разница между прибылью и рентой

В политэкономии *рента, разрушающая стоимость* (точнее, не создающая стоимости), может быть определена как доход от деятельности (рентоориентированное поведение), не связанной с созданием благ⁷. Наиболее очевидным примером является мародерство, но сюда же можно отнести и любой вид дохода, полученный путем явного или неявного принуждения (в частности, всевозможные государственные трансферты и привилегии), а также любые другие виды недобровольного присвоения (монопольная рента, воровство, мошенничество, денежная эмиссия и т.д.). Не все виды ренты обязательно нелегитимны: например, социальная помощь считается обоснованной во всех современных сообществах. Но когда человек или фирма стремятся к такому доходу, вкладывают свои ресурсы в получение ренты, никакой новой стоимости не создается. Общественное благосостояние не увеличивается, а во многих случаях (например, при мародерстве или монополии) даже уменьшается. Иными словами, это игра с нулевой или отрицательной суммой.

Прибыль (точнее, экономическая прибыль), напротив, создается в результате деятельности по созданию добавленной стоимости на основе добровольных сделок на конкурентном рынке. Рыночный обмен – это игра с положительной суммой, он создает материальные блага. Таким образом, подобная деятельность также имеет положительную сумму, хотя некоторые ее виды – например, финансовые спекуляции – могут быть слабо связаны с созданием материальных благ. В некоторых случаях различие между деятельностью, направленной на получение прибыли, и деятельностью, направленной на получение ренты, может быть размыто, особенно когда речь идет об информационной асимметрии (которая может быть естественной или искусственной) или о спекуляциях с недвижимостью, ценными бумагами и другими активами. Такая деятельность

может создавать стоимость, если она используется для управления рисками, но может стать и рентоориентированной и привести к образованию «пузырей» на рынке, если она подпитывается чрезмерной кредитной эмиссией.

Важным следствием этого различия является то, что стремление к прибыли, по определению, увеличивает общественное благосостояние, а стремление к ренте – нет, или даже уменьшает его. Таким образом, экономическая система, поощряющая стремление к прибыли, превосходит систему, поощряющую стремление к ренте. Более того, такое общество заинтересовано в том, чтобы стимулировать первое и наказывать второе. Но для этого оно должно уметь отличать одно от другого. Это не всегда просто по объективным причинам, но становится совершенно невозможным, когда люди имеют мышление с нулевой суммой⁸ – заблуждение, отрицающее само существование беспроеигрышных игр с положительной суммой.

Мышление с нулевой суммой, известное в антропологии⁹ как «восприятие ограниченного блага», присуще архаичному сознанию охотников-собирателей и, в меньшей степени, земледельческим обществам. Действительно, в те времена это было оправдано, поскольку охотники-собиратели в большинстве случаев не производили стоимость, а собирали или охотились на уже существующие блага, и даже в аграрных обществах, основанных на натуральном хозяйстве, создание стоимости было связано только с «простым трудом». Однако, несмотря на то, что к настоящему времени это убеждение утратило свою обоснованность и превратилось в дурное предубеждение, оно по-прежнему распространено довольно широко.

Устойчивость заблуждения о нулевой сумме понятна, если учесть, что человечество миллионы лет существовало как общество охотников-собирателей, затем еще десятки тысяч лет – как преимущественно аграрное общество, а рыночная экономика начала доминировать лишь несколько сотен лет назад¹⁰. Но истинная причина его устойчивости заключается в том, что, когда люди в массе своей относятся к рыночным операциям как к игре с нулевой суммой, любой вид бизнеса (вместе

с благосостоянием, создаваемым предпринимательством) остается столь же нелегитимным: «богатство – это воровство», независимо от его источника.

В обществе с нулевой суммой мышления (а) не может быть универсально защищенных прав собственности, поскольку такое общество их не требует (напротив, оно требует перераспределения любого сверхсреднего богатства, не связанного с простым трудом – таким образом, широкое распространение получает *рейдерство*¹¹, поскольку его жертвы не могут апеллировать к общественной поддержке); и (б) выбор между деятельностью, направленной на получение ренты, и деятельностью, направленной на получение прибыли, осуществляется на чисто экономических основаниях, без каких-либо моральных или правовых стимулов для деятельности, создающей ценность, поэтому рента часто преобладает. В результате рентоориентированная деятельность (а значит, игра с нулевой суммой) действительно доминирует, и возникает порочный треугольник «мышление с нулевой суммой – слабые права собственности – рентоориентированность». Таким образом, заблуждение воспроизводит само себя.

2.2. Трагедия общих ресурсов: появление авторитарного арбитра

В отличие от игры с положительной суммой, игра с нулевой суммой никогда не может быть совместной. В частности, это означает, что участники такой игры не могут сотрудничать в выработке общепринятых правил. Таким образом, они, скорее всего, будут чрезмерно активно извлекать ренту (так называемая «трагедия общих ресурсов») и/или рассеивать ее в результате междоусобиц, что в конечном итоге приведет к кризису. В обоих случаях общественное богатство еще больше сокращается, иногда весьма сильно. Монопольная рента является заметным исключением из этого правила: при ее «чрезмерном извлечении» общественное благосостояние возрастает. Однако люди, наделенные мышлением с нулевой суммой, не различают эти случаи, поскольку для них фраза «чем больше

предпринимателей, чем больше конкуренции, тем больше всеобщего благосостояния» звучит нелогично. Их рациональный страх перед трагедией общих ресурсов, к которой приводит неограниченная конкуренция за жизненно важные природные ресурсы, трансформируется в страх перед конкуренцией как таковой, что немедленно приводит к поддержке ПОД, основанного на искусственном ограничении конкуренции.

Трагедию общих ресурсов можно предотвратить тремя способами:

- *Приватизация* или первичное формирование прав частной собственности, как отмечает Демсец¹², в большинстве случаев является лучшим решением. Частная собственность интернализирует внешние эффекты, возникающие при несогласованном извлечении ренты, и создает заинтересованность как минимум в сохранении источника ренты или даже в дальнейшем инвестировании в его развитие. Эффективность распределения ренты в этом случае зависит в основном от процесса приватизации. Если процесс конкурентный, то покупатель платит полную рыночную стоимость, соответствующую чистой приведенной стоимости будущей ренты, что является оптимальным случаем; в противном случае покупатель получает разовую ренту, что является неоптимальным – но в любом случае источник ренты оказывается защищен. Однако не все виды источников ренты могут быть приватизированы (например, государственный бюджет). Более того, частная собственность нуждается в защите, которая должна быть каким-то образом обеспечена, иначе оптимальной стратегией становится ликвидация активов и потребление доходов; мышление с нулевой суммой, однако, делегитимизирует права собственности. Кроме того, в случае преобладания «нулевого» мышления могут возникнуть корыстные интересы, выступающие против приватизации, при дополнительной поддержке общества.
- Как отмечает Остром, для по существу общих ресурсов, таких как подземные воды или рыба в море,

наилучшим решением является *совместное управление*¹³. Оно также решает проблему оптимального распределения ренты. Сотрудничество становится возможным, поскольку конкуренция за ренту с нулевой суммой в долгосрочной перспективе приводит к трагедии общих ресурсов, то есть к результату с отрицательной суммой. Однако, как следует из описания Острома, этот подход обременителен и требует слишком много времени. Кроме того, для его реализации требуется удивительно стабильный пул участников, обладающих неопределенным временным горизонтом.

- Если ни один из двух описанных выше подходов не работает, то оптимальным вариантом решения проблемы является *авторитарный арбитр*, который навязывает игрокам свою волю, распределяет квоты на извлечение ренты и заставляет игроков соблюдать эти квоты. Такой арбитр может извлекать всю ренту путем продажи квот на аукционе, но обычно не идет на это и оставляет часть ренты игрокам в обмен на их лояльность, превращая их в своих клиентов. Это становится особенно важным, если поблизости находится конкурирующий арбитр. Договоренности «арбитр – клиент» позволяют эффективно предотвратить трагедию общих ресурсов, а также другие проблемы вроде «дилеммы заключенного». Однако, помимо неоптимального распределения ренты, такие схемы имеют и ряд других недостатков, о которых более подробно будет сказано ниже. Тем не менее, различные их формы, как и ПОД, прослеживаются на протяжении всей истории человечества.

Авторитарный арбитр выступает практически как собственник источника ренты, хотя есть серьезные причины, по которым последний не может быть превращен в полноценную частную собственность, например, в силу отсутствия эксклюзивности. Арбитр также действует в интересах игроков, что может быть ошибочно истолковано как «захват» ими арбитра, тогда как на самом деле ситуация обратная: они могут мотивировать арбитра только «пряником», при том что у него в

распоряжении есть «кнут». Кроме того, клиентов много, а арбитр один, что дает ему рыночную власть над игроками, правда, лишь в том случае, если рядом нет других конкурирующих арбитров. Естественно, арбитр заинтересован в подавлении конкурирующих альтернатив решения проблемы общности, поэтому он будет стараться скрыть права собственности игроков (особенно права на денежные потоки), а также не давать им сотрудничать друг с другом, подавляя, таким образом, их социальный капитал.

В терминах Норта и соавторов, арбитр – это «специалист в области насилия»¹⁴. Он может прийти извне в качестве завоевателя (как англичане в Индии), быть приглашенным в результате коллективных действий всех или наиболее важных игроков (как Мухаммед в Медине или Эдуард Шеварнадзе в Грузии в 1995 году) или быть привлеченным в игру одним из игроков, стремящимся к полному доминированию (как Кучма и Лазаренко, речь о которых пойдет ниже). В последнем случае этот игрок ошибочно надеется, будто сможет контролировать специалиста по насилию с помощью денег. Такой контроль действительно может работать в долгосрочной перспективе и в симметричной ситуации, когда и искатель ренты, и специалист по насилию обладают равной рыночной властью. Но как только специалист по насилию видит возможность стать арбитром между множественными соискателями ренты, он использует эту, более выгодную для себя возможность: в таком положении он получает рыночную власть и может извлекать всю ренту, что является более выгодным положением по сравнению с торгом тет-а-тет с одним соискателем ренты. И его первоначальный союзник не может этому помешать, поскольку в краткосрочной перспективе превалирует власть насилия. Естественно, что арбитр стремится сохранить свою рыночную власть и тем самым ограничить любую политическую конкуренцию. Именно поэтому естественные государства были и остаются преимущественно автократическими, за некоторыми заметными исключениями, о которых речь пойдет ниже. Таким образом, ограничение доступа к выгодным

экономическим возможностям порождает ограничение доступа к политическим возможностям и наоборот, что прямо противоречит логике порядка открытого доступа.

2.3. Взлеты и падения авторитарных арбитров

Появившись однажды, арбитр не ограничивает свою власть только сферой поиска ренты, где его правление – второе по эффективности решение, приводящее к росту общественного благосостояния, по сравнению с неограниченной конкуренцией. Однако арбитр не заботится об общественном благосостоянии и распространяет свою власть и на конкурентный сектор, превращая его в монополии или картели и поддерживая монопольную ренту – теперь уже в ущерб общественному благосостоянию. Народ мог бы помешать арбитру, только если бы понимал разницу между этими случаями, чему, однако, препятствует описанное выше мышление с нулевой суммой. Таким образом, ограничение конкуренции (и, соответственно, доступа к экономическим возможностям) распространяется практически на всю экономику¹⁵.

Такой рост, однако, имеет определенные пределы, поскольку рациональный авторитарный арбитр сталкивается с проблемой оптимизации. Контроль и координация подвластного ему сектора, стремящегося к извлечению ренты, требует значительных затрат, и не все виды потенциальных источников ренты оправдывают затраты на их контроль и координацию. Поэтому, по аналогии с теорией фирмы Рональда Коуза¹⁶, авторитарный арбитр расширяет свою власть над наиболее легко контролируемыми секторами экономики, приносящими достаточную ренту, чтобы оправдать затраты, – вплоть до границы, где выгода от контроля над дополнительными секторами становится равной их стоимости. При этом часть экономики остается конкурентоспособной.

Данная ситуация может быть интерпретирована как смесь ограниченного и открытого порядка, где два соответствующих сектора сосуществуют в определенном равновесии, определяемом, с одной стороны, издержками контроля и

координации, а с другой – перспективной рентой. Издержки, в свою очередь, зависят от таких социальных факторов, как дисциплина, дистанция власти и т.д. При прочих равных условиях в более патримониальных и коллективистских странах с традиционно более сильной дисциплиной и большей дистанцией власти доля ПОД должна быть больше, чем в более индивидуалистических. Прирост ренты связан с такими факторами, как развитость экономики, наличие природных источников ренты и их множественность, а также, вероятно, с некоторыми другими. В частности, наличие огромных природных ресурсов может сдвинуть этот баланс в сторону ПОД – явление, известное как «ресурсное проклятие» или «парадокс изобилия»¹⁷.

Со временем затраты на контроль и координацию имеют тенденцию к увеличению, а рента – к уменьшению (хотя ни тот, ни другой процесс не являются равномерным). Рациональный арбитр должен соответствующим образом корректировать свой домен ПОД, что означает постепенное открытие доступа, соответствующее постепенному увеличению количества элементов порядка с открытым доступом, находящихся под контролем ПОД¹⁸. Но в определенный момент количество переходит в качество: арбитр понимает, что дальнейшая корректировка поставит под угрозу его власть, так как начнет доминировать сектор открытого доступа, который вообще не нуждается в арбитраже. С этого момента арбитр начинает сопротивляться изменениям, но остановить их не может. В результате все большая часть экономики оказывается в «серой зоне», неподконтрольной арбитражу, но еще не управляемой должным образом рыночными институтами. Это можно назвать «лакуной контроля»¹⁹.

Естественное государство может продлить свое существование, превратившись в тоталитарное, где арбитр максимизирует не ренту, а власть. Он старается распространить свой контроль как можно дальше и останавливается только там, где ему не хватает ресурсов (генерируемых рентой) для покрытия расходов на дополнительные приобретения. Такой режим

способен длительное время противостоять давлению прогресса и приспособляться к достаточно сложным технологиям. Даже в условиях тоталитарного режима часто сохраняется остаточный конкурентный сектор, который хотя и легален, но в лучшем случае является маргинальным. Однако он не обязательно должен быть легальным: когда режим не имеет ресурсов для контроля, но отказывается корректировать свою область, возникает лакуна контроля, как это произошло с коммунистическими режимами, особенно в 1980-е годы. Этот пробел все больше заполняется неформальными организациями и институтами, такими как *блат*²⁰ и мафия, которые позволяют функционировать «серому» сектору, но редко способны предотвратить следующие друг за другом кризисы чрезмерного присвоения. Они являются переходными по своей природе, но при этом сохраняют свою устойчивость благодаря внутренней согласованности и социальным корням.

Каждый кризис заставляет арбитра (авторитарного или тоталитарного) уступать неизбежному, а, значит, сдерживать рентоориентированность и расширять сектор открытого доступа. Альтернативой этому может быть только остановка технического и общественного прогресса. Такой подход также использовался исторически, но всегда заканчивался военным поражением, особенно в случае с Японией и Китаем в XIX в. Таким образом, в любом случае рано или поздно режим ослабевает, а доля открытого доступа и серого сектора растет, и происходит революция (или серия революций), которая «сковывает Левиафана»²¹, полностью устраняя арбитра и заменяя его институциональной структурой, более благоприятной для дальнейшего эволюционного развития в сторону порядка с открытым доступом. Эта структура может иметь форму политической конкуренции или, по крайней мере, ограничивать власть арбитра, делая его подотчетным широкой общественности или субъектам среднего звена.

В сложных общественных организациях, таких как протогосударства и естественные государства, такая модель работает на каждом уровне иерархии, причем арбитры низшего уровня

являются клиентами арбитров высшего уровня, а также рентоориентированными игроками соответствующего уровня. В частности, при патрональной системе на разных уровнях – местном, региональном, национальном – существуют олигархи, и на каждом уровне ими управляют арбитры, составляющие патрональную «вертикаль власти».

2.4. Треугольник ПОД и социальные основы создания материальных благ

Почему люди терпят эти явно непродуктивные экстрактивные институты²² даже в условиях демократии? Помимо проблемы коллективного действия,²³ у людей есть еще и ложные стимулы, обусловленные мышлением с нулевой суммой. Когда они бунтуют или голосуют, они стремятся к перераспределению благ, что делает их просто дополнительными игроками, стремящимися к получению ренты, наделенными де-факто или де-юре политической силой,²⁴ что полностью вписывает их в логику ПОД. Таким образом, даже если люди преодолеют проблему коллективного действия или установят демократию, в лучшем случае они получают некоторые послабления, как отмечают Асемоглу и Робинсон²⁵, а весь конфликт будет сведен к перераспределению ренты в рамках ПОД. В результате общество может обрести более равные условия, но, как правило, за счет дальнейшего снижения производительности труда.

Более того, пока господствует мышление с нулевой суммой и люди стремятся не к возможностям, а к перераспределению, эта борьба будет бесконечной просто потому, что естественное распределение доходов происходит по Парето (точнее, по логарифмической зависимости), что предполагает непропорционально большую долю активов и соответствующую долю доходов у меньшинства. Разумеется, это богатое меньшинство (не только искатели ренты, но и предприниматели на конкурентном рынке, а также средний класс) боится такой экспроприации и может поддерживать авторитаризм как наиболее приемлемый вариант. В то же время арбитр становится своего рода патроном низших классов, поскольку сдерживает

извлечение ренты акторами среднего уровня, не допуская чрезмерной экспроприации («хороший царь – плохие бояре»). Возникает второй порочный треугольник «поиск ренты – авторитаризм – слабые права собственности», который дополняет первый треугольник «мышление с нулевой суммой – поиск ренты – слабые права собственности» (Схема 1). Извлечение ренты порождает авторитаризм, а при преобладании мышления с нулевой суммой этот авторитаризм поддерживают владельцы собственности. Парадоксально, но люди низшего класса также могут поддерживать его как единственную альтернативу алчным игрокам среднего уровня, которые в противном случае имеют широкие возможности для злоупотребления своей монопольной и монополистической властью в целях эксплуатации, установления монопольных цен и нарушения прав собственности. Таким образом, мышление с нулевой суммой является одним из ключевых заблуждений, которое, наряду с представлением о врожденном неравенстве, составляет основу ПОД.

Схема 1. Взаимосвязи между основными компонентами ПОД.

Это также может, хотя бы отчасти, объяснить неоднозначность эмпирических оценок экономического эффекта социального капитала, которые не всегда оказываются столь положительными, как этого можно было бы ожидать²⁶. Если люди преодолевают проблему коллективного действия, чтобы выиграть больше возможностей, предотвратить трагедию общего пользования без привлечения арбитра, разрешать споры, контролировать власть и играть в другие беспроигрышные игры с положительной суммой, то общественное благосостояние и темпы его создания будут расти. Если же люди используют тот же самый социальный капитал для участия в «перераспределительных коалициях» Мансура Олсона²⁷, играя в рентоориентированные игры с нулевой или отрицательной суммой, такие как выбивание денежных трансфертов, лоббирование привилегий, картелирование (включая профсоюзы) и т.п., то блага в

итоге перераспределяются, но темпы роста в лучшем случае снижаются, а за этим обычно следует уменьшение общественного благосостояния.

В обществе, где преобладает мышление с нулевой суммой, порядок открытого доступа вряд ли может быть устойчивым, даже если он вдруг таинственным образом возникнет. Норт и соавторы объясняют логику порядка открытого доступа как «существование двойного баланса: открытый доступ и вход в организации в экономике поддерживают открытый доступ в политике, а открытый доступ и вход в политике поддерживают открытый доступ в экономике»²⁸, при этом «открытый доступ в экономической системе защищает политическую систему от манипулирования экономическими интересами и гарантирует смену власти в случае злоупотребления контролем над вооруженными силами со стороны политической группы»²⁹. Однако в условиях демократии политическая сила, защищающая конкуренцию и свободное предпринимательство, для того чтобы остаться у власти, должна быть поддержана хотя бы относительным большинством избирателей. Для этого необходимо, чтобы избиратели осознали свою заинтересованность в открытом доступе к экономическим возможностям, даже если они сами не сразу воспользуются этими возможностями (поскольку успешными предпринимателями может стать лишь небольшой процент населения), а другие воспользуются. В противном случае избиратели предпочтут демагогические перераспределительные партии, которые ограничивают конкуренцию или проводят иную политику (например, денежную эмиссию, субсидирование, налоговые льготы и т.д.) в пользу олигархов и при этом нарочито публично делятся небольшой частью ренты олигархов с бедными. Подобная политика фактически восстанавливает ПОД в экономической сфере и подрывает экономику, что в конечном итоге приводит к возвращению авторитаризма в политическую сферу.

Даже если люди, представляющие угрозу стабильности режима, не стремятся воспользоваться случаем, рациональный арбитр может решить предоставить им некоторые

ограниченные возможности; натуральное предпринимательство может оказаться для арбитра и доминирующей коалиции в целом менее затратным, чем перераспределение через трансферты или привилегии. В то же время тоталитарный арбитр может не иметь ресурсов для умиротворения таких групп. Подобные решения оптимальны или, в краткосрочной перспективе, неизбежны, но в долгосрочной – они подрывают основы порядка открытого доступа, поскольку даже натуральное микропредпринимательство остается островком ПОД, действующим как его ядро, как центр его кристаллизации и как пример, наглядно оперегающий мышление с нулевой суммой.

3. Патрональная демократия как мультиарбитражный режим

3.1. Модель и ее эволюция

Описанная выше модель «арбитр – клиент», по-видимому, является наиболее распространенным способом решения проблемы общих ресурсов на протяжении большей части истории человечества, поскольку приведенные выше соображения достаточно универсальны для всех видов ПОД, основанных на стремлении к извлечению ренты. Он может принимать различные формы в зависимости от культурных и институциональных традиций, географических и исторических особенностей. Степень централизации может варьироваться в широких пределах – от почти полного ее отсутствия при олигархической анархии до полного подчинения клиентов при идеально-типичной диктатуре или патрональной автократии. Применительно к Украине нас больше всего интересует патронально-демократическая форма, которая имеет ряд особенностей, наиболее существенной из которых является то, что это мультиарбитражная модель.

Как следует из логики модели «арбитр - клиенты», арбитр должен ревностно подавлять возможных конкурентов, как и в случае с альтернативными способами решения трагедии

общих ресурсов. В случае появления конкурирующего центра власти арбитр немедленно теряет монополию на принуждение, а также возможность извлекать ренту из игроков. Доминирующая коалиция ПОД – это своего рода картель таких арбитров или потенциальных арбитров, который обычно организован иерархически, так что главный арбитр (король, султан, император или другой вид авторитарного правителя) не сталкивается с институциональной конкуренцией. Общественное сознание также закрепляет государственную власть за одним человеком. Конечно, время от времени появляются и другие претенденты, но они либо борются за первенство, либо уходят в свои сферы, где являются бесспорными главными арбитрами. Примеров более или менее стабильных триумvirатов или дуумvirатов в истории крайне мало. Что происходит, когда в ПОД возникает второй центр власти, описано в историческом романе Александра Дюма *Три мушкетера*: такой режим становится неэффективным и по своей сути нестабильным, хотя диверсификация власти может частично нивелировать риск возникновения ситуации, когда на пост главного арбитра приходит неспособный человек, что часто случается в наследственных монархиях.

Но что делать, если общественное сознание не поддерживает автократию и/или существуют какие-то важные третьи стороны (например, иностранные державы или международные финансовые институты), которые также требуют уважать формальные демократические институты? В такой ситуации клиенты-рентоискатели, с удовольствием приветствуют политическую конкуренцию, поскольку она позволяет им торговать своей лояльностью между двумя или более конкурирующими главными арбитрами и, как следствие, сохранять большую часть ренты, не попадая в полную зависимость. Хотя они по-прежнему опасаются демократии экономических демагогов (основанной на мышлении с нулевой суммой), которые могут экспроприировать и перераспределить их активы, по крайней мере, некоторые из них могут в этом случае опереться на ту часть низшего и среднего класса, которая склонна

противостоять авторитаризму, и так получить рычаги для смены режима, т.е. революции.

Однако вовлечение широких слоев населения делает рентоизвлекателей политически ответственными, а это может кардинально, а зачастую и навсегда, изменить систему власти, поскольку, почувствовав вкус власти и свободы, люди обычно не хотят их терять, особенно если причиной революции изначально послужила их неприязнь к авторитаризму. Даже если впоследствии произойдет демократический откат, новому авторитарному режиму, скорее всего, придется сразу же позаботиться о своей популярности, что в значительной степени ограничивает выбор политики, включая допустимый уровень алчности и эксплуатации, а значит, «олигархический класс» бенефициаров ПОД вместе с арбитрами в конечном итоге проиграет. По этой причине обращение к населению во внутриэлитных разборках считается в таких режимах табу. Но какая-то часть элиты в качестве запасного варианта все же может нарушить это табу, особенно если она угнетена или опасается угнетения, поскольку для такой группы расчет будущих издержек и выгод от привлечения населения становится положительным.

Шансы на это должны быть выше, если источники ренты плюралистичны и, как правило, дефицитны, с одной стороны, и, если культура не способствует построению однопирамидальной вертикали, например, приемной политической семьи, с другой. Оба фактора повышают издержки контроля и координации, а дефицит ренты снижает и выгоды, тем самым ограничивая естественную сферу деятельности действующего главного арбитра и оставляя больше пространства для конкурентного сектора, являющегося естественным союзником для бунтующих игроков. Напротив, обилие легко извлекаемых природных ресурсов способствует авторитаризму³⁰, особенно если эти ресурсы были обнаружены до того, как либеральная демократия смогла утвердиться и пустить корни.

Тем не менее, установление демократии как таковой не приводит к немедленному переходу от ограниченного доступа

к открытому, поскольку не затрагивает порочный треугольник «мышление с нулевой суммой – слабые права собственности – стремление к получению ренты». Треугольник «поиск ренты – авторитаризм – слабые права собственности», изображенный на Схеме 1, распадается на несколько подобных фигур за счет введения политической конкуренции, но при прочих равных условиях это влияет только на распределение власти и ренты между арбитром и игроками среднего уровня. Например, средневековые итальянские города-государства и даже огромная Речь Посполитая XV-XVIII вв. были конкурентными, хотя и аристократическими, республиками, оставаясь при этом ПОД, поскольку политическая конкуренция была ограничена наследственной элитой, а доминировали (формальные) патронально-клиентарные отношения. Более того, экономически демагогическая «перераспределительная» демократия иногда может быть даже более губительной для прав собственности и в большей степени способствовать поиску ренты, чем авторитаризм, и часто приводит к экономическим кризисам с последующим демократическим откатом. В патрональных режимах метастабильным промежуточным равновесием патрональной демократии является мультиарбитрная модель: выборы проводятся регулярно, состязательно и в большинстве своем честно, но основными конкурентами выступают не демократические и не меритократические политические партии, основанные на идеологии, а политические кланы.

В то же время, это качественное изменение природы режима, которое при определенных обстоятельствах, заслуживающих дальнейшего изучения, может открыть путь для эволюционного процесса, в конечном итоге приводящего к созданию порядка открытого доступа.

- Первый непосредственный эффект – *усиление игроков среднего уровня* (олигархов при неформальном патронализме или баронов при формальном феодализме). Хотя это может привести к усилению угнетения их подданных и повышает риски «переприсвоения» и возврата к трагедии общих ресурсов, возникает

конкуренция в политической и экономической сферах. В частности, в патрональной политике, как ее описывает Хейл, наличие двух отдельных центров власти позволяет сформироваться плюралистическому «мультипирамидальному полису», поскольку акторы нижнего уровня могут существенно увеличить свою переговорную силу за счет альянсов с некоторыми из ведущих пирамид, а могут и сохранить независимость, используя конкуренцию между ними³¹. Аналогичный механизм работает и в экономике: когда олигархи и неолитархические предприниматели подвергаются нападкам со стороны одного из центров силы, они могут обратиться к конкурирующему центру. В терминах Норта и его соавторов, это соответствует зрелому ПОД, которое может (но не обязательно) перерасти в открытый доступ.

- Следующий эффект – *постоянный разрыв межличностных связей внутри доминирующей коалиции*, что более подробно рассматривается в другой моей главе этого сборника³². Разрушение сетей в результате регулярной смены персоналий, присущее демократии, увеличивает транзакционные издержки и заставляет акторов всех мастей искать альтернативные способы обеспечения предсказуемости и снижения рисков, а значит, повышает спрос на формальные институты в противовес патронализму и другим формам межличностных отношений в элитах. Тем не менее, в процессе трансформации базового ПОД в открытый порядок через зрелый ПОД нет никакой телеологии³³. Страна может долгое время оставаться в статусе зрелого ПОД, может скатиться в базовую или даже хрупкую открытую систему (находящуюся на грани гражданской войны), а может в зависимости от пока не установленных обстоятельств полностью эволюционировать в порядок с открытым доступом. Германия 1930-х годов и Российская Федерация последних двадцати лет являются, пожалуй, наиболее трагическими примерами откатов, приведших к страшным войнам, но подобные, хотя и менее

драматичные эпизоды имели место в Венгрии после победы Виктора Орбана, а также в некоторых других странах.

- В то же время, если базовый ПОД в виде авторитарного режима не вернется, *прогрессивные изменения в общественном сознании* должны медленно, но неуклонно разрушать его основы. Развивающийся конкурентный сектор дает все больше примеров игр с положительной суммой, опровергающих мышление с нулевой суммой, так что порочный треугольник «слева вниз» на Схеме 1 в конце концов превращается в благоприятный. Выделенные Вельцелем³⁴ ценности самовыражения, такие как свобода выбора и равенство возможностей, способствуют дальнейшему развитию демократии, тогда как примеры работающих и процветающих либеральных демократий в соседних странах или по всему миру делают авторитаризм и патронализм все менее привлекательными для местного населения. Вопрос о разделении сфер деятельности заслуживает дальнейшего изучения, но и здесь возможен медленный, но неуклонный прогресс благодаря положительным примерам для подражания, которые дают развитые страны.

Описанные фоновые процессы протекают медленно, неравномерно и не всегда единообразно, что затрудняет их отслеживание с помощью количественных эмпирических методов. Однако при сравнении доминирующих идей в обществах на протяжении веков можно увидеть очевидный прогресс по этим направлениям. Например, триста лет назад в экономике господствовал меркантилизм, основанный на принципе нулевой суммы. Сейчас подобные взгляды являются маргинальными. То же самое можно наблюдать в области прав и свобод человека, отношения к образованию, инновациям, конкуренции и предпринимательству, принципам и целям воспитания и т.д. Слияние сфер социального действия, которое еще несколько веков назад считалось нормой, сегодня все чаще воспринимается как коррупция. Таким образом, хотя история творится

медленно, изменения, которые она приносит, имеют тектонический характер и резко проявляются в переломные моменты.

3.2. Политэкономия неформального патронализма на примере Украины

В отличие от средневековой Европы, восточных империй или коммунизма, лишь немногие современные страны имеют экстрактивные институты в формате ПОД на официальном уровне. В частности, в Украине неосведомленный наблюдатель, изучающий только формальные институты, может подумать, что имеет дело с порядком открытого доступа – либеральной демократией с конкурентной рыночной экономикой, верховенством закона и укоренившимися правами собственности. Столкнувшись с реальными фактами, тот же наблюдатель, как правило, ошибочно списывает «отклонения» на коррупцию и приходит к столь же ошибочному выводу, что они могут быть преодолены путем уголовного преследования коррумпированных чиновников. Однако подобного рода упрощенные решения не работают, поскольку реальность гораздо сложнее.

Различие между формальными институтами и реальностью подчеркнул Дуглас Норт в своей Нобелевской лекции 1993 года – премию он получил в том числе и за демонстрацию того, что «формальные правила, заимствованные из другой экономики, функционируют совершенно иначе, чем в исходных условиях, и причина этого – в различии неформальных норм и механизмов контроля»³⁵. Более того, как он (с соавторами) писал в 2009 году,

с точки зрения норм и ценностей порядков открытого доступа естественные государства могут представляться коррумпированными, но эта коррупция является существенной частью функционирования социального порядка. Неспособность понять, как именно вполне зримая, прямая связь между политическими, экономическими, религиозными и военными привилегиями способствует поддержанию социального порядка – основное препятствие на пути лучшей политики развития и лучшей общественной науки³⁶.

Те виды институтов ПОД, которые доминируют над формальными институтами в Украине, называются «патрональными», и их наиболее существенной чертой является то, что они действуют на неформальном уровне. Как справедливо отмечают Мадьяр и Мадлович³⁷, при патронализме авторитарные правители разных уровней действуют на основе личного усмотрения, клиентарной субординации и неформальных норм, в отличие от формальных законов и рациональной бюрократии, отвечающей за их исполнение. В основе патронализма, как и в основе ПОД, лежит дискреция. Свобода действовать по своему усмотрению также органически связана с извлечением ренты, просто потому, что она используется в коррупционных целях, которые сами по себе являются разновидностью поиска ренты, а олигархи разного масштаба используют ее в стремлении получить привилегии. Таким образом, возникает еще один порочный треугольник – «поиск ренты – авторитаризм – дискреция».

В правовой традиции Российской империи, которую унаследовала Украина, формальные институты во многих случаях намеренно сконструированы таким образом, чтобы способствовать дискреции: нормы либо дискреционны сами по себе, либо расплывчаты, либо внутренне или взаимно противоречивы, либо просто неисполнимы: чрезмерно громоздки, обременительны, противоречат общепринятой практике. Выражение «суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения» стало практически пословицей, поэтому его первоисточник трудно установить. Кирилл Рогов³⁸ назвал это явление «режимом мягких правовых ограничений»³⁹, и оно во многом схоже с «мягкими бюджетными ограничениями», описанными Яношем Корнаи⁴⁰ применительно к «социалистическим предприятиям» соответствующей эпохи.

Вадим Волков⁴¹ связывает эту традицию с попыткой петровской авторитарно-модернизационной политики, когда в вотчинном Великом княжестве Московском были введены формальные правила, не имевшие местных корней. Эти правила противоречили давно сложившейся практике, превращая

практически каждого в нарушителя закона. Закон, однако, может быть правильно исполнен только в том случае, если его нарушает незначительное меньшинство (5-7% населения) иначе ситуация становится неконтролируемой, а точнее, попадает в сферу личного усмотрения чиновников, уполномоченных обеспечивать исполнение или соблюдение такого закона. Таким образом, за этими чиновниками сохраняется нечетко ограниченная личная дискреционная власть, которой они обладают в патримониальном государстве. Примечательно, что и в русском, и в украинском языках такие должностные лица (т.е. государственные служащие) называются *начальниками*.

В России есть еще одна характерная поговорка с обратным значением: «Законы пишут для дураков» – ведь в реальной жизни важен не закон, а случайное усмотрение начальника, которое лишь отчасти зависит от духа закона, в основном же на него влияют другие обстоятельства, такие как личные интересы *начальника*, его отношения с заинтересованными лицами, приказы вышестоящих начальников и т.д. Чаще всего начальники стараются формально не выходить за рамки закона, используя расплывчатые нормы и положения или избирательно реализуя невыполнимые. Они делают это потому, что открытое нарушение закона рискованно и дорого, поскольку делает их более уязвимыми для избирательного правоприменения и шантажа со стороны других лиц. Но когда речь идет о каких-то особо важных вещах, закон просто игнорируется. Известна история о том, как советский лидер Никита Хрущев пришел в ярость от того, что в Москве были пойманы нелегальные предприниматели, заработавшие несколько миллионов рублей (частное предпринимательство в СССР было незаконным). Он потребовал для них высшей меры наказания, но в то время она была отменена в СССР – по инициативе самого Хрущева. Хрущев, однако, воскликнул: «Кто в доме хозяин? Мы или закон?» и распорядился восстановить высшую меру наказания за такие преступления задним числом, чтобы предпринимателей можно было казнить.

Начальники используют свою власть двумя основными способами. Во-первых, они злоупотребляют ею для личного обогащения за счет коррупции (опираясь в основном на экономическое вымогательство и рейдерство – оба этих способа направлены против прав собственности) и в политических целях в рамках патрональной вертикали (по заказу своих патронов). Во-вторых, они вкладывают деньги и влияние в источник этой власти – неисполнимый закон. Для этого они используют лояльных или подкупленных депутатов и высокопоставленных чиновников (в законодательной сфере), лоббизм, медийные структуры, псевдо-НКО, а иногда даже иностранные структуры, такие как МВФ или иностранные советники. В отношении последних убеждение осуществляется с помощью ложных, но правдоподобно звучащих аргументов, использующих формальное положение *начальников* и незнание сторонними лицами реальной ситуации в стране (и современной научной литературы, правильно описывающей ее). Жертвы вымогательства и рейдерства, в свою очередь, все же предпочитают дискрецию как единственное оставшееся убежище от возможного применения невыполнимых законов, последствия которых могут повлечь за собой еще более серьезные потери. В то же время они не слишком активно давят на власть в плане совершенствования законодательства, поскольку в большинстве практических случаев скромная взятка способна решить проблему без необходимости организации коллективных действий и инвестиций в лоббирование.

Поэтому, как и в случае с мышлением с нулевой суммой на уровне неформальных институтов, формальные институты также подвержены самоподдерживающемуся порочному треугольнику «(невыполнимые) законы – дискреция – коррупция». Следует отметить, что и верховным патронам различных пирамид, и их арбитрам для выполнения своих функций в рамках патрональной системы требуется дискреция. Более того, свобода усмотрения является также основным инструментом злоупотребления правами собственности, особенно в случае с рейдерством, а извлечение ренты приводит к

3.3. Украина как ПОД

Украинская модель ПОД характеризуется еще несколькими особенностями. Прежде всего, это неформальная, базирующаяся на институте репутации сеть *блата*,⁴² пронизывающая если не все общество, то всю элиту. На горизонтальном уровне она обеспечивает определенный минимальный уровень доверия, необходимый для снижения транзакционных издержек неформальных (а зачастую и незаконных) сделок, например, коррупционных. Как говорили люди, вовлеченные во взяточемкий бизнес, «право на взятку надо заслужить». Это еще больше ограничивает доступ к экономическим и политическим возможностям для разного рода аутсайдеров и повышает барьеры входа, поскольку человеку, не входящему в эту сеть, приходится вкладывать средства не только в свой бизнес или политический проект, но и в наработку необходимых «связей». Причем эти инвестиции не сводятся к более или менее прозрачным и предсказуемым взяткам, а требуют глубокого личного участия: мелких услуг, совместных развлечений, определенного «периода инициации», постоянного увеличения масштабов сделок.

В модели «арбитр-клиенты» игроки, стремящиеся к извлечению ренты, – это, как правило, олигархи, имеющие свои кланы, основанные на родстве и репутации. Связи внутри этих кланов не обязательно соответствуют модели «арбитр-клиент»; скорее, это «приемные [политические или экономические] семьи», члены которых не конкурируют друг с другом, как это происходит в обычных коммерческих фирмах. Более того, некоторые из них действительно могут представлять собой бизнес-фирмы или холдинги, которые мало чем отличаются от семейных или других непубличных компаний в странах с рыночной экономикой. Простой факт заключается в том, что в условиях слабого правового государства у коммерческой фирмы нет иного выбора, кроме как полагаться на неформальные механизмы принуждения для предотвращения утечки активов и поддержания дисциплины. Если же этот бизнес по сути олигархический, то хотя бы часть его – обычно самая

важная – должна быть организована по патрональному образцу, чтобы обеспечивать взаимодействие с патрональной системой государственной власти, а оставшаяся часть может иметь иную природу.

Арбитр может быть эффективным только в том случае, если он находится над этими олигархическими сетями. Даже если арбитр будет выходцем из какой-то из них, он должен будет отделиться от них вместе с их подсетями и не участвовать в извлечении ренты сам, иначе его роль будет девальвирована, что может привести к кризису чрезмерного присвоения, как это произошло с Януковичем, о чем будет сказано ниже. Но для того чтобы получить полный контроль над рычагами власти, арбитр должен иметь свою приемную политическую семью, желательно достаточно сильную, чтобы занять ключевые позиции в иерархии. Поэтому арбитр должен быть одновременно и верховным патроном своего политического клана. В частности, верховный арбитр (президент) должен обеспечивать безопасность центральной исполнительной власти (особенно силовых структур и спецслужб) и, как минимум, значительной части региональной вертикали арбитров вплоть до районного уровня. Если не заполнить эти позиции лично преданными подчиненными, это может привести к ослаблению контроля и координации, что может спровоцировать трагедию общих ресурсов. В то же время, подобная конфигурация может открыть возможности для рыночной и политической конкуренции в результате того, что слабый арбитр не сможет осуществлять контроль над значительной частью конкурентного сектора. Это может также повысить спрос на непатрональные институты как оптимальную замену олигархам и оптимальную альтернативу неолигархическому бизнесу, о чем я писал в другом разделе этой статьи⁴³.

Во-вторых, удастся ли главному арбитру стать одновременно и верховным патроном более обширной единой пирамиды, включающей в себя и сети подвластных олигархов, зависит от массы трудноуловимых культурно-исторических особенностей, которые в свою очередь зависят от конкретной

страны и заслуживают более тщательного изучения. В отличие от повседневного взаимодействия арбитров и клиентов, важную роль здесь играют склонности избирателей, поскольку в рамках патрональной политики легитимность арбитра в конечном счете должна опираться на поддержку населения. Конечно, выборами можно манипулировать с помощью технических средств, а обществом – с помощью пропаганды. Однако и то, и другое имеет свои издержки и пределы. В частности, пропаганда «сильной руки» в Украине никогда не была столь успешной, как в России, Беларуси и большинстве других постсоветских стран, возможно, в силу исторических традиций страны, прежде всего, потому, что в отличие от большинства других стран региона в Украине никогда не было успешного авторитарного правителя, поэтому в народной памяти нет положительного примера автократии.

Еще одна причина наблюдаемой слабости системы государственного управления в некоторых странах кроется в давних, фундаментальных элементах их устройства. Брайан Леви делит все «развивающиеся» страны на два кластера: (а) те, в которых система сдержек и противовесов доминирует над централизованной бюрократией, и (б) те, в которых централизованная бюрократия доминирует над системой сдержек и противовесов⁴⁴. Он утверждает, что в развитых странах с наиболее эффективным управлением есть и то, и другое, в несостоявшихся государствах – ни того, ни другого, а для стран, находящихся в среднем диапазоне качества управления, наиболее важен баланс между этими двумя традициями.

Хотя исследование Леви не охватывало Украину, она явно попадает в категорию «сдержек и противовесов». Косвенным подтверждением этого является то, что к этому кластеру относятся и включенная в выборку Молдова, формальные и неформальные институты которой весьма схожи с украинскими. В то же время российская и советская традиции проистекают из крайней централизации Золотой Орды и полностью отрицают все системы сдержек и противовесов. Таким образом, формальные государственные институты и традиции государственного

строительства в Украине унаследованы из аберрантного источника и противоречат основам страны. Для того чтобы стать эффективной, структура государственного управления должна быть выстроена заново по новым принципам сдержек и противовесов, но при этом унаследованная традиция требует укрепления «вертикали власти».

4. Эволюция Украины в рамках трех моделей ПОД (1991-2022)

4.1. От олигархической анархии к одноарбитражной модели Кучмы

Отправной точкой для Украины был базовый советский ПОД, в котором коммунистическая партия играла роль политического клана арбитров. По причинам, широко обсуждаемым в литературе, она была разгромлена (в основном, сама собой) в 1991 году⁴⁵, после чего наступил короткий период ничем не сдерживаемого извлечения ренты, который Мадьяр и Мадлович называют «олигархической анархией». Точнее говоря, основными действующими лицами в этот период были «красные директора», роль которых в патрональных сетях соответствовала роли олигархов в более поздний период, хотя происхождение их было иным.

Как и другие постсоветские государства, Украина не унаследовала ни независимых и эффективных структур принятия решений, ни сильного гражданского общества, способного заменить их альтернативными кадрами и организациями. Это институционально слабое государство было полностью захвачено корыстными интересами «красных директоров», тем более что политики искренне считали, что то, что хорошо для отечественных промышленных гигантов, хорошо и для Украины. Тем не менее, серьезные структурные изменения, вызванные распадом СССР, окончанием «холодной войны» и общей неэффективностью советской промышленности, привели к увольнению миллионов людей, ранее работавших на этих промышленных гигантах. Государство не могло и не хотело

обеспечить им достойную зарплату или пособие по безработице, а после некоторых колебаний разрешило им зарабатывать деньги в частном порядке, чему способствовал тот факт, что возможностей в развивающейся рыночной экономике было предостаточно. В то же время советски настроенные правоохранительные органы и милиция отказывались защищать права предпринимателей, что привело к расцвету рэкета. Однако этот преступный мир, по сути, был частью той же номенклатуры патрональных сетей и, таким образом, вполне вписывался в рамки существующего ПОД.

Слабая координация действий акторов, стремящихся к извлечению ренты, привела к масштабному кризису, сопровождавшемуся гиперинфляцией. Это, в свою очередь, привело к внеплановым выборам 1994 года, в результате которых к власти пришел Леонид Кучма при поддержке сильнейшего на тот момент украинского олигарха Павла Лазаренко⁴⁶. Следует отметить, что это был первый случай на постсоветском пространстве, когда оппозиция успешно победила на (для того времени относительно свободных и справедливых) выборах и пришла к власти мирным путем. За год до этого политический кризис в России привел к попытке государственного переворота, и его пришлось решать с помощью грубой силы.

Описанная выше модель «арбитр-клиент» была наиболее применима к Украине в последующие два президентских срока Кучмы, когда страна на некоторое время сравнительно близко подошла к патрональной автократии. Одной из причин этого стало то, что данный период оказался относительно более успешным по сравнению с олигархической анархией 1992-94 годов. Являясь сильным арбитром, Кучма, по общему признанию, поставил под контроль извлечение ренты и, в частности, ограничил практически ничем не сдерживаемый поток кредитов в пользу «красных директоров» и переродившихся олигархов, который и стал главной причиной гиперинфляции. Хотя общественная поддержка Кучмы была невелика, страх перед неограниченной рентоориентированностью и ее последствиями заставлял элиту и формирующийся средний

класс терпеть его режим в качестве некоего альтернативного варианта. В любом случае, до описываемого ниже короткого, но весьма успешного пребывания Ющенко на посту премьер-министра в 1999-2001 годах не сформировалось никакой жизнеспособной политической альтернативы. До 2002 года коммунисты (как КПРФ, так и пришедшая ей на смену Социалистическая партия) оставались главной оппозиционной силой. Другой крупной политической фигурой была Юлия Тимошенко, в свое время близкая соратница Лазаренко и в то время еще воспринимавшаяся как его политическая наследница. Несколько других фракций также существовали просто как политические крылья некоторых олигархических групп.

Кучма довольно успешно создавал специфические институты, необходимые для контроля и координации своих клиентов. Он укрепил МВД и СБУ, создал в этих органах власти специальные секретные оперативные группы для неформального внеправового преследования своих политических врагов (и, как утверждается, для выполнения других «деликатных» поручений). Кроме того, при широкой поддержке зарубежных спонсоров, он реорганизовал Государственную налоговую администрацию, превратив ее в эффективный инструмент дискреционного контроля над украинским бизнесом и поставив в подчинение лично себе. Для этого он назначил председателем ГНА Николая Азарова, известного как жесткий и абсолютно лояльный руководитель (хотя и совсем несведущий в вопросах налогообложения), и наделил его всеми возможными полномочиями – от разработки налогового законодательства и прямых законодательных инициатив до руководства вооруженной налоговой полицией. Иностранцы также помогли в разработке крайне дискреционного, но «условно-европейского» налогового законодательства, которое с первого же момента стало предметом многочисленных злоупотреблений. Примечательно, что премии инспекторам устанавливались в размере 30% от собранных штрафов и пеней, при этом плановые показатели были не только по сбору налогов (что само по себе является порочной практикой), но и по доходам от

штрафов. Как следствие, Кучма узаконил пирамиду арбитров в виде глав государственных администраций областного, городского и районного уровней.

Тем не менее, даже этот полуавторитарный и высокопатрональный режим оказался относительно успешным с точки зрения проведения рыночных реформ. Эти реформы были необходимы, чтобы преодолеть череду кризисов чрезмерного присвоения, вызванных лакунами контроля, возникшим после краха коммунистической партии, выполнявшей в советской системе роль «коллективного тоталитарного арбитра». Как арбитр, Кучма должен был привести размер контролируемого им сектора в соответствие с реальным балансом затрат и выгод, о чем говорилось выше. Кроме того, в его интересах было обеспечить остаточный сектор хотя бы некоторыми рыночными институтами, чтобы тот мог успешно функционировать и генерировать прибыль, которую могли бы присваивать и перераспределять искатели ренты⁴⁷. Эта логика привела его к созданию упрощенного режима налогообложения для микробизнеса, который фактически ликвидировал существовавшие ранее широкие дискреционные возможности налоговых органов в отношении этой категории налогоплательщиков. В итоге несколько миллионов натуральных и мелких предпринимателей освободились от патрональной системы и превратились в настоящий средний класс, который впоследствии сыграл решающую роль в превращении проекта политической кампании 2004 года в реальную (хотя в конечном итоге мало значимую) Оранжевую революцию, а также в проведении успешного «налогового майдана» 2010 года и в значительном вкладе в Революцию достоинства 2013-14 годов.

4.2. Премьерство Ющенко и Оранжевая революция: стремление избежать российского пути

Помимо реального среднего класса, еще одним шагом, открывающим путь к появлению альтернативного арбитра, стало назначение Виктора Ющенко премьер-министром в 1999 году. К тому времени Кучма, победив на президентских выборах

(правда, сомнительным образом, через активное участие «административного ресурса» и предполагаемое убийство своего наиболее перспективного прозападного соперника Вячеслава Чорновила), должен был преодолевать последствия бюджетного и валютного кризиса 1998 годв. Это потребовало введения существенных ограничений на извлечение ренты, прежде всего в энергетическом секторе и бюджетной сфере, а значит, и проведения экономических реформ. Введенный в заблуждение клишированной фразой «непопулярные реформы», Кучма попытался убить двух зайцев сразу, назначив уже достаточно популярного (а значит, потенциального политического конкурента) главу Центробанка Ющенко премьер-министром, а его явного политического врага Юлию Тимошенко – вице-премьером, курирующим энергетический сектор.

Но, вопреки ожиданиям Кучмы, и в отличие от его собственных реформ 1995-96 годов, направленных против рентоориентированного поведения, эти реформы оказались весьма популярными, поскольку сразу же дали положительный эффект: была ликвидирована задолженность по зарплатам и пенсиям, стабилизировано электроснабжение, начался экономический рост. Ряд амбициозных олигархов второго эшелона, ранее чувствовавших себя скованно, стали поддерживать Ющенко и Тимошенко как новых и весьма перспективных лидеров. На парламентских выборах 2002 года их партии бросили серьезный вызов режиму, опередив коммунистов и социалистов, и, если бы выборы были пропорциональными, они могли бы получить относительное большинство. Однако избирательная система того времени была наполовину пропорциональной, наполовину мажоритарной, и депутаты по одномандатным округам, в основном представлявшие партию власти, при окончательном распределении мандатов обошли оппозицию. В итоге через два года победил альянс Ющенко и Тимошенко, но для того, чтобы отстоять реальные результаты выборов, потребовалось многомиллионное народное восстание, известное как Оранжевая революция. Тем не менее, уже в 2002 году в Украине появилась сильная некоммунистическая

политическая оппозиция, что означало появление возможной альтернативы арбитру.

Следует отметить, что в это же время Россия пошла в обратном направлении: Владимир Путин был избран и начал укреплять свою патрональную автократию. Источники этого резкого различия можно предварительно свести к следующему⁴⁸:

1. *Политическая культура.* В целом украинцы имеют глубокие традиции плюрализма и не имеют традиций единоличного правления⁴⁹. Противоположные по духу традиции Российской империи, а затем и СССР считались достаточно чуждыми. Несмотря на то, что люди чаще всего воспринимают государственную власть как принадлежащую президенту, а не парламенту или кабинету министров, до полномасштабного вторжения России в 2022 года ни один украинский президент не пользовался массовой популярностью. Начиная со второго года пребывания у власти, популярность президентов Украины никогда не превышала 25%, а чистый рейтинг оставался глубоко в красном поле. Кучма, Ющенко и Порошенко большую часть своего срока занимали посты с рейтингом ниже 10%, и это несмотря на впечатляющий экономический бум во время второго срока Кучмы и первых лет Ющенко. Лишь Януковичу повезло чуть больше благодаря ядру его электората в Донбассе, но даже его настолько невзлюбили в остальной части страны, что он стал первым президентом, свергнутым в результате народного восстания. Примечательно, что украинцы так и не обрели присущей им традиции абсолютной власти, хотя жили при ней и в период российской, и в период советской оккупации. И наоборот, в их исторической памяти нет положительных примеров успешного авторитаризма прошлого.
2. *Относительно слабое государство.* На фоне сильных неформальных вертикальных структур государственные институты в Украине оставались довольно слабыми и

неспособными к жесткому контролю – ситуация, которую Лукан Вэй называет «плюрализмом по умолчанию»⁵⁰. Например, даже «единая пирамида» Леонида Кучмы, просуществовавшая более восьми лет, не смогла (или, как мы упомянем ниже, возможно, даже не пыталась) достичь той степени контроля, которую за пару лет установил избранный одновременно с ним Лукашенко. Следует также отметить, что все попытки восстановить ценовой контроль в Украине в 1992-94 годы потерпели неудачу, что еще раз доказывает слабость государственных институтов. По данным опроса украинского общества 2015 года, олигархи были признаны наиболее влиятельными акторами в Украине: их выбрали 44,6% респондентов по сравнению с 21,8%, выбравшими государственных чиновников⁵¹.

3. *Источники ренты многочисленны и сопоставимы по размерам.* Хотя высококонцентрированные отрасли, доставшиеся стране в наследство от советских времен, склонны к монополизации и, как следствие, к олигархическому правлению, они все же носят плюралистический характер. В отличие от России, где добываемые при бурении углеводороды доминируют в экономике над всеми другими источниками ренты, в Украине рента сопоставимой величины может быть получена в самых разных отраслях, включая, в частности, производство и распределение электроэнергии, бурение и торговлю природным газом, добычу и переработку черной руды, сельское хозяйство (которое само по себе отличается разнообразием) и т.д. Кроме того, конечно, существуют общие источники ренты в фискальной (например, государственные субсидии) и финансовой сферах, а также естественные монополии, государственные предприятия, закупки, не говоря уже о масштабном организованном уклонении от уплаты налогов. Все это породило множество патрональных пирамид, причем ни одной из них так и не удалось стать более доминирующей, чем остальные. Наоборот, эти

пирамиды то появлялись, то исчезали, а степень их влияния постоянно колебалась.

4. Еще одним компонентом плюрализма по умолчанию является *разрыв идентичности по линии Восток-Запад*. На протяжении большей части времени после обретения Украиной независимости разрыв между Востоком и Западом страны оставался достаточно сильным, чтобы не позволить какому-либо одному лидеру быть достаточно популярным в обеих частях. Однако рост относительно единой украинской гражданской идентичности в конечном итоге привел к стиранию этого разделения, что помогло Владимиру Зеленскому и его партии победить практически на всей территории Украины.
5. *Геополитические факторы*. Независимость и суверенитет Украины с самого начала ставились под сомнение российским политическим классом. Единственным противовесом этому постоянному давлению был Запад, в результате чего каждый украинский президент, включая даже откровенно пророссийского Януковича, был вынужден играть в сложную «двухвекторную» игру, балансируя между глобальным и локальным полюсами силы. Однако авторитарные режимы, подобные лукашенковскому или среднеазиатским, не могут рассчитывать на сильную и последовательную поддержку демократического Запада и обречены на попадание в российскую орбиту, если только у них нет таких сильных этнических союзников, не чувствительных к демократии (и обладающих огромными запасами углеводородов), как Азербайджан, или если они не могут хотя бы отчасти опереться на Китай, как среднеазиатские автократии. Даже относительно скромные (по сравнению с другими постсоветскими авторитарными режимами) попытки Кучмы преследовать политическую оппозицию и независимых журналистов сильно испортили его отношения с Западом и сделали его гораздо более восприимчивым к российскому давлению. Он отчетливо понимал, что, проведя репрессии

против оппозиции по примеру Лукашенко, попадет в полную зависимость от России, что, конечно, было не в его интересах. Кроме того, он мог осознать, что, по крайней мере, значительная и очень активная часть населения Украины никогда с этим не согласится.

Предложенный список может быть неполным, и для полного понимания причин возникновения и сохранения политической конкуренции в одних странах, и ее отсутствия в других, необходимы более тщательные исследования⁵².

4.3. От децентрализованного к централизованному рейдерству: неудачное становление Януковича как ПОД полигарха-арбитра

Оранжевая революция, казалось бы, раз и навсегда установила политическую конкуренцию, в том числе благодаря поправкам к Конституции, превратившим премьер-министра в конкурирующей с президентом центр власти. Как и следовало ожидать, «оранжевая» эпоха характеризовалась усилением как политической, так и экономической конкуренции: доля фирм, работающих на монополизированных рынках, снизилась с 10,5% в 2004 году до 6,7% в 2007 году, тогда как за предыдущие три года, с 2001 по 2004 год, она уменьшилась всего на 1,3 процентных пункта⁵³.

При этом парадоксальным образом усилилось и *рейдерство*, хотя, в отличие от патрональных автократий, оно было децентрализовано. Это объясняется тем, что Кучма заботился о титульных правах собственности, полученных в результате приватизации, поскольку именно он провел эту важную реформу, и во многих случаях права собственности были распределены по его усмотрению. Тем не менее, некоторые олигархи, особенно донецкий клан во главе с Януковичем и Ахметовым, активно занимались рейдерством, особенно после назначения Януковича премьер-министром в 2002 году. Когда же к власти в качестве первого «оранжевого» премьер-министра пришла Юлия Тимошенко, она сразу же выдвинула демагогический лозунг «реприватизации» как способа «восстановить

справедливость». При этом она апеллировала не только к чувству справедливости как таковому, но, главным образом, к мышлению с нулевой суммой, обещая выделить дополнительные доходы бедным.

В результате реальный случай пересмотра приватизации при Кучме был только один: металлургический комбинат «Криворожсталь», который в 2003 году был приватизирован консорциумом во главе с металлургическим магнатом Ринатом Ахметовым и зятем Кучмы Виктором Пинчуком за сумму, эквивалентную примерно 800 млн долларов США, а через три года перепродан на открытом аукционе компании *Arcelor Mittal* за сумму около 6 млрд долларов США. Однако сам призыв к такому пересмотру, который при Кучме считался запретным, открыл ящик Пандоры, вдохновив олигархов и полигархов разного масштаба (включая силовиков) на масштабные рейдерские захваты по всей стране. По словам Александра Пасхавера, бывшего советника Кучмы, отвечавшего за экономические реформы (прежде всего приватизацию), а впоследствии советника Ющенко, «у каждого районного начальника будет своя “Криворожсталь”»⁵⁴.

Однако масштабы рейдерства в «оранжевую» эпоху следует сравнивать с последовавшей за ней попыткой Януковича установить автократию⁵⁵. Его попытка установить патрональную автократию включала в себя широкомасштабную кампанию централизованного рейдерства, не имеющую аналогов ни в одном другом периоде украинской истории. Его режим также сознательно ограничивал конкуренцию в ключевых секторах экономики путем так называемой «нарезки» отраслей между олигархами. В то же время Янукович не смог стать беспристрастным арбитром олигархов в силу собственной крайней жадности и тесных связей с Ахметовым. Вместо этого он отдал предпочтение своим товарищам по донецкому клану перед всеми остальными олигархами, а также сам активно занимался поиском ренты – номинально через сына Александра, экономическое подставное лицо Сергея Курченко, и еще нескольких лиц, известных как «Семья».

Примечательно, что, в отличие от других олигархов, Янукович даже не пытался построить какой-либо реальный бизнес. Основными источниками ренты для него были: (1) централизация «индустрии» уклонения от налогов, когда определенная доля «комиссии» за уклонение от налогов шла непосредственно в его карман; (2) контрабанда; (3) «откаты» от госзакупки; (4) наглое, но «умное» рейдерство. Обычно сын Януковича, его друзья или другие члены донецкого клана делали владельцам успешных предприятий «предложение, от которого невозможно отказаться» с целью приобретения незначительной, но весомой доли по символической цене. Затем они ставили своего *смотрящего* – человека, которому поручалось контролировать все финансовые операции и следить за тем, чтобы патроны получали свою долю от всех отчетных и неподотчетных денежных потоков.

При этом пострадавшие фирмы получали пакет привилегий, включая государственные закупки, низкопроцентные кредиты государственных банков, неформальное освобождение от таможенного и налогового контроля, очищение рынков от конкурентов и т. д., так что в результате первоначальные владельцы теряли не так уж много, а могли и улучшить свое положение. Таким образом, «Семья» избежала разрушения успешных фирм (успешные владельцы остались у руля и сохранили стимул к развитию своего бизнеса), минимизировала сопротивление и увеличила свое состояние, не утруждая себя реальным участием в делах бизнеса и принятием на себя сопутствующих рисков. Так же поступили и другие члены донецкого клана. Масштабы подобного рейдерства были настолько велики, что банки практически полностью прекратили кредитование неинсайдерского бизнеса, справедливо опасаясь, что успешный заемщик может быть подвергнут рейдерскому захвату со стороны приемной политической семьи, а затем никогда не вернет кредит, будучи неуязвим для судебной и правоохранительной системы. И наоборот, инсайдерское кредитование стало единственным способом получить доступ к

финансированию для непривилегированных предпринимателей.

Быть одновременно арбитром и одним из основных игроков в модели «арбитр-клиент» – задача не из легких, хотя бы потому, что арбитр должен удерживаться от чрезмерного присвоения. Более того, даже если арбитр не будет напрямую отрезать от пирога другого игрока, любые ограничения, которые он накладывает на другого игрока, могут быть восприняты как несправедливые и вызвать подозрения в том, что это делается в личных интересах арбитра. В результате такой арбитраж рискует не справиться с задачей предотвращения чрезмерного присвоения, создавая при этом напряженность в отношениях с клиентами.

Кучма был достаточно умен и не стал создавать слишком большие привилегии для своего зятя Пинчука, как это сделал Янукович. В результате уже в 2012 году экономический рост в Украине затормозился. В 2011 году он получил искусственный толчок за счет масштабных внешних кредитов для реализации масштабных инфраструктурных проектов, связанных с проведением чемпионата УЕФА по футболу 2012 года, которые также стали широким каналом для извлечения ренты. К концу 2013 года назревал бюджетный кризис, и Янукович отчаянно искал дополнительные 15-20 млрд долларов кредитов, которые помогли бы его режиму продержаться хотя бы до выборов 2015 года. Он надеялся получить их от ЕС, но условия – демократизация и экономические реформы – показались ему неприемлемыми. Тогда он совершил геополитический разворот и обратился к России, что повлекло за собой Евромайдан. Последующая цепь событий Революции Достоинства привела к отстранению Януковича от власти и восстановлению политической конкуренции. Попытка восстановления базового ПОД потерпела неудачу.

4.4. От слабого к ограниченному «арбитру»: президентство Порошенко и Зеленского в условиях патрональной демократии

Хотя Петр Порошенко был избран президентом в первом туре внеочередных выборов, последовавших за революцией, ему пришлось соперничать с премьер-министром Арсением Яценюком, главным образом, потому что во время парламентских выборов украинские избиратели приняли неожиданное решение в последний момент поддержать «Народный фронт» Яценюка, а не «Блок Петра Порошенко», вероятно, чтобы избежать чрезмерной концентрации власти. Порошенко сам был олигархом, и поэтому у него также имелись описанные выше конфликты интересов. Однако он был далеко не так глуп и жаден, как его предшественник, не говоря уже о том, что обстоятельства для него сложились кардинально иначе. На момент его инаугурации в центре Киева еще стояли баррикады Майдана, и, попытайся Порошенко узурпировать власть, он бы немедленно последовал за своим предшественником. Он был избран с сильным мандатом, чтобы воплотить в жизнь чаяния Революции Достоинства – быстро вытеснить русских и их ставленников с Донбасса и построить новую, модернизированную Украину, как это и предполагал его девиз «Жить по-новому». Что касается его бизнес-интересов, то Порошенко обязался отказаться от них в соответствии с конституционным положением о недопущении конфликта интересов.

Формально Порошенко передал свой бизнес в «слепой траст» – доверительное управление солидной западной компании. Но это не имело большого значения, поскольку его бизнес был высококонцентрированным, и все знали, что он является бенефициаром. В качестве экономических подставных лиц он также задействовал нескольких близких друзей, главным из которых был Игорь Кононенко. Через два года Порошенко мастерски обставил скандал вокруг своих (точнее, Кононенко) неформальных рентных заказов, в итоге отстранив от должности Яценюка, и сумел заменить его на посту премьер-министра своим давним соратником Владимиром Гройсманом. Однако

вторым, хотя и неформальным, центром власти оставался министр внутренних дел (и тоже олигарх второго эшелона) Арсен Аваков, назначенный «Народным фронтом», который представлял вторую по численности парламентскую фракцию. Более того, Гройсман также вышел из тени Порошенко и в итоге начал свой собственный де-факто политический проект, конкурируя со своим бывшим патроном. Порошенко мало что мог с этим поделать, поскольку, согласно конституции с разделением исполнительной власти, не мог отправить в отставку премьер-министра, а даже если бы вотум недоверия и был как-то организован, то в отсутствие явного парламентского большинства и накануне новых выборов шансы на назначение нового кабинета были мизерными. Таким образом, Гройсман и его кабинет оставались бы на своем посту до новых выборов.

Так была восстановлена политическая конкуренция, которая, вероятно, стала одним из основных факторов, удержавших и Порошенко, и Яценюка от чрезмерного извлечения ренты. Не менее важно и то, что к этому времени появились новые влиятельные игроки – гражданское общество и западные державы, которые не только ограничили возможности получения ренты для арбитра и его клиентов, но и активно продвигали антипатрональные и антирентоориентированные реформы, описанные в другой главе этой работы⁵⁶. В результате был достигнут существенный прогресс, особенно к 2017 году.

Однако это не означает, что Порошенко не пытался устранить политическую конкуренцию. Он терпел своих пророссийских конкурентов и даже негласно сотрудничал с ними (расследование продолжается), поскольку они не могли прийти к власти, но служили для него идеальными спарринг-партнерами. В то же время всех потенциальных конкурентов с проевропейской стороны политического спектра он преследовал клеветническими кампаниями, а иногда даже прибегал к уголовному преследованию. Это не прибавило Порошенко популярности, но он надеялся, что в 2019 году избирателям придется выбирать между ним и пророссийским кандидатом, и его

наверняка переизберут как «меньшее из зол». В результате в 2018 году суммарный рейтинг всех известных политиков составил всего 48%⁵⁷, а остальные сформировали «политический вакуум», открытый для любого не откровенно пророссийского новичка.

Этот вакуум был успешно заполнен Владимиром Зеленским, которому также удалось впервые в истории Украины получить однопартийное парламентское большинство. Это фактически нейтрализовало все конституционные механизмы сдержек и противовесов и создало предпосылки для беспрецедентной концентрации власти. Однако, как описано подробнее в другой главе, Зеленский пришел к власти, не имея собственной приемной политической семьи, и весь период, предшествовавший полномасштабной войне, прошел в непрерывной борьбе за право стать арбитром олигархов.

Следует, однако, отметить, что в отличие от начала 1990-х годов слабость арбитра на этот раз не привела к олигархической анархии или последующему кризису сверхприсвоения. Лоббизм со стороны олигархов действительно процветал, и ряд важных кампаний по поиску ренты привел к принятию решений, выгодных некоторым лоббистам в ущерб обществу в целом, что привело к сокращению общественного благосостояния. Это и «инвестиционные няни» с налоговыми льготами для крупных промышленных инвестиционных проектов, и налоговые льготы для технопарков, и обязательное применение кассовых аппаратов микропредприятиями, и государственная поддержка отдельных привилегированных отраслей, и протекционизм в сфере госзакупок. Но самые наглые требования лоббистов, такие как усиление денежно-кредитной эмиссии в пользу «отечественных производителей», всерьез не рассматривались.

Среди возможных причин этого можно назвать следующие:

- относительная сила формальных институтов по сравнению с началом 1990-х годов (в частности, Национальный банк Украины (НБУ) сейчас достаточно независим

и после реформы 2015 года укомплектован хорошо образованными и рыночно мыслящими экономистами);

- жесткий контроль со стороны иностранных акторов (международных финансовых институтов, ЕС, двусторонних кредиторов и спонсоров наряду с юридически обязывающими международными обязательствами, например, в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС, ВТО и т.д.);
- контроль со стороны гражданского общества (хотя и несовершенный, поскольку многие активисты наделены ложными убеждениями и предрассудками, что делает их восприимчивыми к аргументам лоббистов);
- возможно, более ответственное поведение олигархов, усвоивших уроки предыдущих кризисов чрезмерного присвоения.

Остается неясным, хотел ли Зеленский: (а) просто обуздать олигархов и стать их арбитром, как это делали его предшественники; (б) устранить их политическое влияние в обмен на высокую ренту и стать автократом, как это сделал Путин; (в) полностью покончить с их неформальными привилегиями и сделать из них нормальных, рыночных крупных предпринимателей в либерально-демократической стране. В любом случае, полномасштабная война привела к совершенно новой реальности: олигархи ослабли, президентская власть укрепилась как никогда, а зависимость от Запада стала чрезмерной⁵⁸.

4.5. Возможность перехода от ограниченного порядка к открытому

После окончания войны у Украины появится хороший шанс выйти на быстрый путь перехода к порядку открытого доступа. Ключевым условием, которое продолжает оставаться основным препятствием на этом пути, является примат права (ПП), который более подробно рассматривается в другой главе⁵⁹. К счастью, на сегодняшний день он стал основным объектом внимания международных партнеров Украины.

Однако Норт и соавторы признают, что пороговые условия являются необходимым, но недостаточными условиями перехода к порядку открытого доступа⁶⁰. Описанная выше теоретическая схема предполагает, что на политико-экономическом уровне также необходимо поддержанное интересами элит стремление открыть доступ к политическим и экономическим возможностям (в отличие от перераспределения) хотя бы для активного меньшинства населения. Норт и соавторы отмечают, что одним из мотивов элиты, сыгравшим важную роль в странах-«первопроходцах», была капитализация активов и привлечение капитала в корпорации⁶¹. Кроме того, модель «арбитр-клиент» предполагает еще как минимум два случая, когда элиты, извлекающие ренту, становятся экономически заинтересованными в открытии доступа для других, а именно (а) когда рента, получаемая с определенного сектора, не оправдывает затрат на контроль и координацию этого сектора (для авторитарного режима) или когда (тоталитарный) режим не имеет ресурсов для контроля и координации; и (б) если открытие доступа для определенной группы людей, обладающей фактической политической властью, оказывается менее затратным, чем разделение с ней ренты.

По имеющимся на сегодняшний день данным, в Украине мотив капитализации не очень ярко выражен, поскольку он требует прозрачности бизнеса. Прозрачность (1) противоречит олигархической природе некоторых предприятий; (2) делает их более уязвимыми для рейдерства и вымогательства со стороны налоговиков; (3) сужает возможности для уклонения и ухода от налогов, особенно тех, которые связаны с использованием зон льготного налогообложения и отечественной «индустрии» уклонения от налогов. Напротив, собственники стараются ограничить внешнее участие в своих компаниях, максимально концентрируя свои акции, вплоть до лоббируемого Ахметовым специального закона, предусматривающего обязательную продажу миноритарных акций основному акционеру.

К существенному прогрессу привела не капитализация, а два других упомянутых выше экономических мотива, они же, скорее всего, будут продолжать действовать и в будущем. Важную, хотя и не всегда положительную роль, начиная, по крайней мере, с середины 1990-х годов, сыграло также западное влияние. Между тем одним из основных факторов уже сейчас является стремление к возможностям со стороны среднего класса и неолигархического бизнеса. В будущем эти два последних фактора будут играть все более заметную роль⁶².

На политическом (операционном) уровне переход к порядку открытого доступа требует ряда мер, которые необходимо дополнить теми институциональными реформами, которые уже подробно обсуждались выше – такими как внедрение ПП, повышение прозрачности и демонополизация. К таким мерам относятся:

1. преодоление мышления с «нулевой суммой»;
2. максимально возможное устранение дискреционных возможностей (за счет сближения законодательства и практики, устранения несоответствий и противоречий в законодательстве, сужения нормативной дискреции и т.д.);
3. все большее отделение сфер социального действия друг от друга (политической, контрактной и муниципальной);
4. противодействие мифам и ложным представлениям о политической и экономической конкуренции, свободе и неравенстве.

Следует отметить, что три из этих четырех мер относятся к сдвигам в общественном сознании, что обычно не считается правомерной темой для создания программ содействия развитию. Вмешательство в культуру страны – задача неприятная, к тому же его сложно обосновать. Однако здесь все перечисленные пункты, кроме, пожалуй, самого разделения сфер социального действия, относятся скорее к просвещению, чем к какой-либо «социальной инженерии». И некоторые дурные

привычки или традиции тоже стоит преодолеть, если они ухудшают жизнь людей, препятствуя экономическому развитию, влияя на мораль, создавая неравенство в области прав и возможностей и т.д. В любом случае, антикоррупционное рвение украинцев свидетельствует об их стремлении разделить сферы социального действия, и уже одно это заслуживает поддержки со стороны партнеров.

Однако это рвение угасает, когда дело доходит до реальных проблем, связанных с плохо работающими социальными лифтами, сырьевыми институтами, невыполнимым законодательством, низкой заработной платой для поставщиков гарантированных государством услуг, таких как здравоохранение и образование. Мало кто из украинцев чувствует себя достаточно уверенно, чтобы противостоять этим проблемам, не прибегая к широко распространенным мелким взяткам и кумовству. Но это именно те проблемы, которые можно и нужно решать с помощью правильной политики. Такая политика должна быть приоритетной, даже если она противоречит каким-то другим целям, например, такой, как гармонизация законодательства с ЕС. Безусловно, большая часть этого законодательства полностью соответствует антипатрональным реформам и должна быть реализована как можно скорее. Однако каждое конкретное положение должно быть проверено на предмет его соответствия дискреционному использованию и, в более широком смысле, на то, как оно может быть использовано в патрональной среде. В зависимости от результатов такой проверки введение тех или иных норм должно быть отложено. Важно, что подобный анализ должен проводиться независимыми экспертами, не связанными с властями Украины или ЕС.

Реализация данных четырех пунктов должна привести к разрушению основ украинского варианта ПОД, включая его неформальные патрональные и мягкие правовые ограничительные компоненты. Этот процесс обычно идет медленнее, чем институциональные изменения, но в долгосрочной перспективе он приносит свои плоды. Его непосредственные

результаты труднее измерить, и потребуются несколько лет, а то и десятилетий, чтобы его эффект выразился в заметном повышении уровня свободы и благосостояния. Но без таких изменений прогресс в области формальных институтов будет неустойчивым, а во многих случаях и фальшивым.

5. Обсуждение, предостережения и выводы

Изложенная выше теоретическая схема остается, по сути, гипотетической, но она может быть подвергнута эмпирической проверке, по крайней мере, на уровне общих основ ПОД. Она предсказывает статистически значимые корреляции по двум треугольникам «степень мышления с нулевой суммой – степень стремления извлекать ренту – слабость (сила) прав собственности» и «степень стремления к ренте – слабость прав собственности – авторитаризм (или патронализм)». Следует отметить, что проверка причинности в этих случаях не имеет смысла, поскольку рассматриваемые явления представляют собой «порочные треугольники». Применение регрессионного анализа также сомнительно из-за высокой степени эндогенности всех обычных контрольных переменных, таких как ВВП на душу населения, география и т.д.

Основная проблема, однако, заключается в доступности данных. Насколько известно автору, *мышление с нулевой суммой* не измеряется в глобальном масштабе. Ружицка-Тран с коллегами⁶³ предприняли многообещающую попытку измерить мышление с нулевой суммой, но их выборка студентов явно нерепрезентативна, поэтому результаты, хотя и интересны, не могут быть использованы для однозначных выводов.

На сегодняшний день для определения *масштабов извлекаемой ренты* нет общепризнанного показателя, его необходимо разработать. Это сложная задача из-за большого разнообразия форм ренты и ее извлечения, а также важных факторов, характерных для каждой конкретной страны, что делает разработку соответствующего показателя проблематичной. *Степень защищенности прав собственности*, напротив, может быть

оценена с помощью Международного индекса защиты прав собственности (IPRI)⁶⁴. Но он касается только прав собственности на землю и имущество, в то время как во многих случаях предъявляемые нарушения касаются прав на денежные потоки; более того, «умное» рейдерство, описанное выше, даже не будет считаться нарушением, поскольку, по крайней мере формально, оно выглядит как обычное инвестиционное соглашение. Субъективные оценки, между тем, ненадежны при межстрановых сравнениях, особенно если учесть, что в условиях авторитарных режимов они могут вводить в заблуждение.

Наконец, авторитаризм можно формально измерить набором данных *Polity V*⁶⁵, однако неясно, в какой степени это определение охватывает неформальный авторитаризм или патронализм. По формальным признакам патрональная демократия считается конкурентной, однако предметом конкуренции в ней является позиция арбитра над патрональными кланами, а доступ к этой конкуренции остается в основном только у главных патронов таких кланов, что не отражено в показателях *Polity V*.

Если описанная выше теория окажется верной (или если предположить, что это уже произошло), может появиться новый перспективный способ стимулирования перехода от порядка ограниченного доступа к открытому, имеющий важные последствия для содействия развитию:

- На первом этапе переходного периода спонсоры и кредиторы должны *избегать оказывать помощь в усилении контроля и координации*, по крайней мере, выше определенного уровня, при котором сфера деятельности арбитра распространяется на конкурентный (или потенциально конкурентный) сектор экономики. Конечно, несостоятельным государствам следует помогать программами наращивания институционального потенциала, но еще важнее следить за тем, чтобы неизбежные кризисы чрезмерного присвоения, которые переживают такие государства, разрешались в пользу создания рыночных институтов, а не совершенствования

контроля и координации. Потребности бедных также должны удовлетворяться предпочтительно за счет создания экономических возможностей, а не за счет задачи трансфертов и другой ренты. Все это сместит баланс в сторону формирующегося порядка открытого доступа.

- *Усилия по наращиванию потенциала должны быть направлены на гражданское общество, а условия – на решение вопросов ПП и ограничение рентоориентированности.* Эти две задачи уже решаются, но пока устранение возможностей для дискреции остается вне повестки дня, несмотря на известную формулу Роберта Клинтаарда «коррупция = монополия + дискреция – подотчетность», выведенную еще в 1988 году⁶⁶.
- Все это должно быть дополнено усиленной долгосрочной просветительской кампанией с использованием современных технологий для опровержения укоренившихся предрассудков, в первую очередь мышления с нулевой суммой. В патрональных странах можно также решить проблему нечеткого разделения сфер общественного действия. Антикоррупционное рвение и широкое недовольство явлениями, связанными с ПОД, должно быть направлено против основ такого общественного устройства, а не против его поверхностных проявлений, таких как неравенство доходов и роскошный образ жизни элиты.

В рамках данной теоретической схемы предлагается также разработать новую линейку системных индикаторов для оценки прогресса перехода от ограниченного доступа к открытому на основе оценок фундаментальных балансов, представленных на рис. 2: (1) мышление с нулевой суммой против мышления с выигрышной суммой; (2) стремление к ренте против стремления к прибыли; (3) режим личной власти против власти закона. Степень защиты прав собственности, как и уровень коррупции, также являются важными показателями, хотя их вряд ли можно представить в том же виде, что и балансы. Наконец, для измерения движения от специфического, неформально-

патронального типа ПОД (т.е. антипатрональной трансформации) необходимо разработать системные индикаторы по четырем измерениям патронализма, предложенным Мадьяром и Мадловичем⁶⁷.

В настоящее время существует несколько системных социологических показателей, которые имеют все шансы быть связанными с переходом от порядка ограниченного доступа к открытому, а именно:

- объем «ценностей самовыражения», предложенный Вельцелем⁶⁸;
- неуверенность в себе против уверенности в себе/длительного горизонта планирования (или ценностей выживания против самовыражения), предложенных Инглехартом и Вельцелем⁶⁹;
- идентификация с лидером против воображаемого сообщества – тенденция к персонификации против признания безличных принципов, явлений и институтов, необходимых для вечных организаций (одно из трех пороговых условий перехода по Нортю).

По большинству из этих показателей (в той мере, в какой их можно оценить) Украина, похоже, приближается к порогу перехода⁷⁰. Депатронализация означает достижение доминирования безличных отношений среди элит, достижение тех пороговых условий, которые открывают путь к дальнейшему «полноценному переходу»⁷¹. Однако может случиться так, что этот второй этап перехода не займет так много времени, поскольку существенные островки будущего порядка открытого доступа уже существуют – в гражданском обществе и неолигархическом бизнесе. Кроме того, есть надежда, что, опираясь на современные знания, Запад, украинское гражданское общество и, возможно, даже некоторые доброжелательные политические лидеры смогут стимулировать это развитие, обратившись к четырем направлениям политики, о которых говорилось выше. Пока мы слишком мало знаем об этом переходе,

чтобы гарантировать, что он произойдет именно так или произойдет вообще.

-
- 1 Перевод Оксаны Якименко.
 - 2 Douglass C. North, John Joseph Wallis, Steven B. Webb, and Barry R. Weingast, "Limited Access Orders: Rethinking the Problems of Development and Violence," January 25, 2011, 1. https://web.stanford.edu/group/mcnollgast/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/Limited_Access_Orders_in_DW_-II_-2011.0125.submission-version.pdf.
 - 3 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т.1, с. 48.
 - 4 North et al., "Limited Access Orders," 7-8.
 - 5 Vladimir Dubrovskiy, Janusz Szyrmer, William Graves III, Evgeny Golovakha, Olexiy Haran', and Rostislav Pavlenko, "The Driving Forces for Unwanted Reforms: Lessons from the Ukrainian Transition," edited by Vladimir Dubrovskiy, Janusz Szyrmer, and William Graves III. The country study prepared within the Global Research Project of Understanding Reforms conducted by the Global Research Network (GDN), 2010. See <https://case-ukraine.com.ua/content/uploads/2020/09/The-Driving-Forces-for-Unwanted-Reforms.pdf>.
 - 6 Швейцария – это исключение, возможно, потому, что ее населяют люди, которые выбрали себя, добровольно уйдя от господствовавших тогда в Европе ПОД в пользу трудной и рискованной, но свободной жизни в горах.
 - 7 См., напр., <https://www.investopedia.com/terms/r/rentseeking.asp> for a definition.
 - 8 Некоторые исследователи также называют это «верой в игру с нулевой суммой», «мышлением с нулевой суммой» и т.д. См., напр., Joanna Różycka-Tran, Pawel Boski, and Bogdan Wojciszke, "Belief in a Zero-Sum Game as a Social Axiom," *Journal of Cross-Cultural Psychology* 46 (2015): 525-548.
 - 9 G. M. Foster, "Peasant Society and the Image of Limited Good," *American Anthropologist* 67, no. 2 (1965): 293-315.
 - 10 Paul H. Rubin, "Folk Economics," *Southern Economic Journal* 70, no. 1 (2003): 157-71.
 - 11 Stanislav Markus, *Property, Predation, and Protection: Piranha Capitalism in Russia and Ukraine*, (Cambridge University Press, 2015), 54.
 - 12 Harold Demsetz, "Toward a Theory of Property Rights," *The American Economic Review* 57, No. 2 (Papers and Proceedings of the Seventy-Ninth Annual Meeting of the American Economic Association) (May, 1967), 347-359.
 - 13 Elinor Ostrom, *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action* (New York: Cambridge University Press, 1990).
 - 14 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. С. 66.
 - 15 Примечательно, что таким образом арбитр создает, по терминологии Курно, взаимодополняющие монополии и, следовательно, необходим для их координации.
 - 16 Ronald Coase, "The Nature of the Firm," *Economica* 4, no. 16 (November 1937): 386-405.
 - 17 Последний обзор литературы по этой теме см. в статье Fisayo Fagbemi and Richard Angelous Kotey, "Interconnections between Governance

- Shortcomings and Resource Curse in a Resource-Dependent Economy," *PSU Research Review*, опережающее издание (2022).
- 18 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 262.
- 19 Dubrovskiy et al., "The Driving Forces," 5.
- 20 Alena Ledeneva, *Russia's Economy of Favours: Blat, Networking and Informal Exchange* (Cambridge University Press, 1998).
- 21 Daron Acemoglu and James A. Robinson, *The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty* (New York: Penguin Press, 2019), 33-74.
- 22 Daron Acemoglu and James A. Robinson, *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty* (New York: Crown Publishers, 2012), 88.
- 23 Mancur Olson, *The Logic of Collective Action* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965).
- 24 Daron Acemoglu and James A. Robinson, *Economic Origins of Dictatorship and Democracy* (Cambridge: Cambridge University Press, 2006), 21
- 25 Acemoglu and Robinson, *Economic Origins of Dictatorship and Democracy*.
- 26 См., напр., Jonathan Muringani, Rune Fitjar, and Andrés Rodríguez-Pose, "Social Capital and Economic Growth in the Regions of Europe," *Environment and Planning A: Economy and Space* 53, no. 6 (2021): 1412-1434; Ibrahim Akcomak, Bas Weel, and Semih Akçomak, "Social Capital, Innovation and Growth: Evidence from Europe," *European Economic Review* 53 (2008): 544-567.
- 27 Олсон М. *Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз*. М.: Новое издательство, 2013. С. 64.
- 28 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 74.
- 29 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 69-70.
- 30 Léonard Wantchekon, "Why do Resource Abundant Countries Have Authoritarian Governments," *The Journal of African Development* 5 (2002): 145-176.
- 31 Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*, Problems of International Politics (Cambridge: Cambridge University Press, 2015), 13-16.
- 32 См. далее в статье «Основные движущие силы депатронализации Украины».
- 33 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 422.
- 34 Christian Welzel, "Democratization as an Emancipative Process: The Neglected Role of Mass Motivations," *European Journal of Political Research* 45, no. 6 (2006): 871-896.
- 35 Норт Дуглас. *Функционирование экономики во времени*. Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года). <https://strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni>.
- 36 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 446.
- 37 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы*. Т. 1, с. 97.
- 38 Рогов Кирилл, «Режим мягких правовых ограничений», *InLiberty* (блог), <http://www.inliberty.ru/blog/1175-rezhim-myagkih-pravovyh-ogranicheniy>.
- 39 The author developed a very similar concept independently at the very same time within the study Dubrovskiy et al., "The Driving Forces," 12-13. Nevertheless, that paper was published later.
- 40 Janos Kornai, "The Soft Budget Constraint," *Kyklos* 39, no. 1 (1986): 3-30.
- 41 Vadim Volkov, "Patrimonialism versus Rational Bureaucracy: On the Historical Relativity of Corruption," in *Bribery and Blat in Russia: Negotiating Reciprocity*

- from the Middle Ages to the 1990s, ed. Stephen Lovell, Alena V. Ledeneva, and Andrei Rogachevskii (London: MacMillan Press, 2000), 20-34.
- 42 Ledeneva, *Russia's Economy of Favours*.
- 43 См. далее в статье «Основные движущие силы депатронализации Украины».
- 44 Brian Levy, *Governance Reform: Bridging Monitoring and Action*, The World Bank Publication #6742, (2007): 122.
- 45 Основную работу, посвященную проблемам коммунистических диктатур, см. в книге Корнай Я. *Социалистическая система. Политическая экономика коммунизма*. М.: Вопросы экономики, 2000.
- 46 См. мою главу о шансах антипатрональной трансформации в этом томе. Dubrovskiy et al., "The Driving Forces," 22.
- 48 См. Vladimir Dubrovskiy, Kálmán Mizsei, Kateryna Ivashchenko-Stadnik, and Mychailo Wynnyskij, *Six Years of the Revolution of Dignity: What Has Changed?* CASE Ukraine report (June 2020): 19-20. https://case-ukraine.com.ua/content/uploads/2020/06/6-years-of-the-Revolution-of-Dignity_ENG.pdf
- 49 Описание этих исторических традиций см. у Serhii Plokhyy, *The Gates of Europe: A History of Ukraine* (Basic Books. 2015); Mykola Riabchuk, "Two Ukraines Reconsidered: The End of Ukrainian Ambivalence?" *Studies in Ethnicity and Nationalism* 15, no. 1 (2015): 138-156; "Understanding Ukrainian history: interview with Yaroslav Hrytsak," *Ukraine/World*, 2019: <https://ukraineworld.org/articles/ukraine-explained/history-hrytsak>.
- 50 Lucan Way, *Pluralism by Default: Weak Autocrats and the Rise of Competitive Politics* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015).
- 51 Данные опроса украинского общества см. *Українське суспільство: Моніторинг соціальних змін* [Украинское общество: мониторинг социальных изменений] (Kyiv: The Institute of Sociology of the Ukrainian Academy of Science, 2015), 620.
- 52 См., напр., Wolfgang Merkel, Raj Kollmorgen, and Hans-Jürgen Wagener, eds., *The Handbook of Political, Social, and Economic Transformation* (Oxford: Oxford University Press, 2019).
- 53 *Річний звіт Антимонопольного комітету України за 2009 рік* [Годовой отчет Антимонопольного комитета Украины за 2009 год] (Kyiv: АМКУ, 2010).
- 54 Ishchenko, Natalia, "Люстрация экономики?" [Люстрация экономики?], *Зеркало недели*, February 18, 2005. https://zn.ua/internal/lyustratsiya_ekonomiki.html.
- 55 О причинах этого изменения см. в другой моей главе этого тома.
- 56 См. далее в статье «Основные движущие силы депатронализации Украины».
- 57 Подсчет автора основан на данных "Суспільно-політичні настрої населення: Листопад-грудень 2018 року" [Социально-политические настроения населения: ноябрь-декабрь 2018], Киевский международный институт социологии, пресс-релиз, 12 декабря 2018, <https://www.kiis.com.ua/?lang=eng&cat=reports&id=806&page=1>.
- 58 Более подробно этот вопрос рассматривается в Главе 9.
- 59 См. далее в статье «Основные движущие силы депатронализации Украины».
- 60 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 322.
- 61 Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 288.

-
- ⁶² Подробнее об этом см. в другой моей главе этого тома («Основные движущие силы депатронализации Украины»).
- ⁶³ Rózycka-Tran et al., “Belief in a Zero-Sum Game as a Social Axiom.”
- ⁶⁴ <https://www.internationalpropertyrightsindex.org/>.
- ⁶⁵ <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html>.
- ⁶⁶ Robert Klitgaard, *Controlling Corruption* (Berkeley, CA: University of California Press, 1988), 75.
- ⁶⁷ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: Central European University Press, 2022), 20.
- ⁶⁸ Welzel, *Democratization as an Emancipative Process*.
- ⁶⁹ Ronald Inglehart and Christian Welzel. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence* (New York: Cambridge University Press, 2005).
- ⁷⁰ Dubrovskiy et al. *Six Years of the Revolution of Dignity*.
- ⁷¹ Норт Д., и др. *Насилие и социальные порядки*. С. 75.

Режимная петля и неопатримониализм в Украине (Александр Фисун, Ульяна Мовчан)¹

1. Патрональная демократия и неопатримониализм

1.1. Патримониализм и неопатримониализм: отношение к государству как к частному владению

В современном мире, когда происходит отход от демократии или устанавливаются режимы, которые нельзя назвать ни демократическими, ни авторитарными, исследователи пытаются идентифицировать их и дать им название, обращаясь к теориям начала XX века. Так, Макс Вебер описал систему, в которой власть базируется на семейных связях, патронально-клиентарных сетях и личной преданности, равно как и на формальных правилах и нормах. Он назвал эту систему «патримониализмом». Патримониализм можно встретить во всем мире, он существовал на протяжении всей истории человечества и не ограничивается незападными странами. Патримониализм можно понимать по-разному: как соперника, союзника или инструмент бюрократии, как модель квазибюрократического правления, как продолжение патриархата². Термин «патримониальный режим» означает, что такой режим не является переходным видом и частично наследует некоторые аспекты традиций и осмысливается с точки зрения этих аспектов. Патримониализм опирается на личностный характер властных отношений, неравенство между господином и подчиненными, присвоение государства, но это не только персонализм и нестабильность³. Патримониальная политика – это монополизация государственных должностей членами политической клики, которая использует ресурсы, полученные в результате реализации своего мандата, для максимизации своей властной базы и клиентуры⁴.

В литературе патримониальные режимы различают по трем параметрам:

1. *объем кодификации* входящих в них законов (т.е. необходимо изучить, как на практике акторы присваивают себе соответствующие позиции);
2. *характер лояльности* при различных формах присвоения (т.е. насколько лояльность носит личный, а не официальный характер);
3. *характер зависимости* между господином и подчиненными (т.е. насколько она асимметрична).

В 1960-е годы обретение независимости государствами Африки оживило споры о «современном патримониализме», и Шмуэль Эйзенштадт предложил термин «неопатримониализм». Приставка «нео», как поясняет Марлен Ларуэль, была призвана отличить современные или «неопатримониальные» режимы, которые сосуществуют с легально-рациональной легитимностью, от патримониальных режимов, основанных на традиционной легитимности⁵. Неопатримониализм состоит из двух частей – господства и легитимности: патримониальных отношений (когда все властные отношения являются личными) и легально-рациональной бюрократической власти. В неопатримониализме элита концентрирует власть в центре, ее политика строится на функциях перераспределения (государство – это фасад, способный извлекать и распределять ресурсы)⁶, она стремится ослабить любые попытки создания автономных групп. Взаимодействие в рамках патронально-клиентарных отношений основано на одновременном обмене различными видами ресурсов: инструментальными, экономическими, политическими. Таким образом, неопатримониализм представляет собой противоречивое сочетание бюрократических и патримониальных норм.

Некоторые ученые, например Браттон и ван де Валле⁷, пишут, что переходные процессы в разных частях мира имели разные последствия: например, в Африке они завершились неопатримониализмом, который стал препятствием для

развития демократии. Кроме того, институционализация неопатримониализма происходила через (1) клиентелизм (личная преданность в рамках вертикальных и неравных, с точки зрения власти, отношений между патронами и клиентами)⁸; (2) распределение государственных ресурсов (всю политику можно назвать патерналистской, распределительной, кумулятивной и экстрактивной)⁹; и (3) использование президентализма (формальные правила присутствуют, различие между частным и публичным формально признается, хотя на практике различие между частной и публичной сферами не всегда соблюдается)¹⁰.

Патримониализм, применимый к коммунистическим режимам, ассоциируется с двумя типами интерпретаций: с одной стороны, это историко-культурный паттерн, с другой – современная политическая система, обладающая способностью выработать государственную политику¹¹. Хансен и Копштейн¹² утверждают, что прежняя литература о неопатримониализме не способна осмыслить современную патримониальную волну. Новая неопатримониальная волна возникла в России как прямая атака на западную неолиберальную идеологию. В этом нарративе путинская модель восстановления государственной власти предстает как ответная мера на потерпевший фиаско либерализм. Крах мировой финансовой системы в 2008 году также создал идеальные условия для распространения патримониализма.

Постсоветское развитие происходило в условиях незавершенного государственного строительства и незавершенной рационально-бюрократической трансформации государства, и в ряде государств-преемников это привело не к установлению демократии, а к возникновению неопатримониальных систем господства. В этих системах были формально учреждены современные государственные институты (парламентская и многопартийная система, электоральные механизмы, современная конституция), которые служат легитимирующим фасадом системы, оставаясь внутренне подчиненными «патримониальной логике» своего функционирования.

Значительная роль неформальных институтов в такой системе до сих пор остается вне поля зрения таких наблюдателей, как ЕС, который следит только за формальными институтами и законодательной системой, не имея механизмов для изучения неформальных практик¹³.

1.2. Неопатримониализм как ключевой фактор в режимной петле патрональных демократий

Явления, описанные в литературе по неопатримониализму, нашли свое отражение и в подходе к патронализму, впервые предложенном Генри Хейлом («патрональная политика»)¹⁴. Мадьяр и Мадлович¹⁵ идут по стопам Хейла и в своем описании «мафиозного государства» они структурируют черты, совокупно ассоциируемые с неопатримониальными режимами, по четырем аналитическим измерениям. В их анализе:

1. к аналитическому измерению *актора* отнесено то, что ключевую роль в постсоветском неопатримониальном режиме играют не формальные отношения в системе официальных взаимодействий, а патронально-клиентарные связи;
2. к аналитическому измерению *действия (нацеленного на власть)* отнесено то, что патрональная сеть присваивает себе государство, использует его как фасад для патримониальной логики, а государственные институты рассматривает как частную собственность;
3. к аналитическому измерению *действия (нацеленного на собственность)* отнесено то, что неопатримониальная политика носит экстрактивный характер, а экономические ресурсы патрон распределяет среди клиентов в качестве вознаграждения или наказания;
4. к аналитическому измерению *законности* отнесено то, что неопатримониализм сочетает в себе патримониальные отношения и легально-рациональную бюрократическую власть, а также то, что правовой контроль отключается в пользу коррупционных практик.

Разница между таким подходом и неопатримониализмом заключается в том, что если в последнем случае речь идет о «неопатримониальном режиме», то Мадьяр и Мадлович используют термин «неопатримониализм» только для второго аспекта, касающегося частного присвоения государства. Таким образом, они выделяют один конкретный признак режима для различных типов государств, описанных в литературе, включая неопатримониализм (Таблица 1).

Таблица 1: Особенности постсоветских режимов с различными государственными концепциями, по Мадьяру и Мадловичу (2020).

	Основа используемого термина	Альтернативные термины, используемые для обозначения аспектов патрональных режимов	К каким признакам государства относится данный термин
1.	Актор	патрональное государство	внутренняя зависимость правящей элиты, патронально-клиентарные отношения
		клановое государство	антропологическая структура и культурные паттерны правящей элиты (патриархальная «приемная» семья)
2.	Действие (нацеленное на государственные институты)	патримониальное государство	отношение к обществу как к частной собственности
		неопатримониальное государство	патримониальное правление, функционирующее в демократических институциональных рамках
3.		клеттократическое государство	незаконное присвоение государственных

	Действие (нацеленное на ответственность)		доходов (фаворитизм через неформальные связи)
		хищническое государство	незаконное хищение частных активов (рейдерство через неформальные связи)
4. Законность		плененное государство	наличие постоянных цепей коррумпированного вассалитета при децентрализованном строе (захват государства различными независимыми акторами)
		криминальное государство	наличие постоянных цепей коррумпированного вассалитета при централизованном строе (власть функционирует как преступная организация)

Неопатримониализм, как таковой, является ключевым аспектом, на котором нам необходимо сфокусироваться для понимания политической истории современной Украины. В наших предыдущих работах мы придерживались неопатримониалистского подхода¹⁶, но здесь нет необходимости решать эту семантическую проблему, поскольку в данной главе мы сфокусируемся на вопросе о том, где эти два подхода пересекаются. Режимная петля, в понимании Мадьяра и Мадловича, возникает тогда, когда правящая патрональная сеть пытается полностью присвоить себе государство. В этом и заключается главная особенность патримониализма: покушение на гражданскую и судебную власть в угоду личной власти. В условиях патрональной демократии, каковой является Украина, патримониализация государства обычно осуществляется не из единого центра, а конкурирующими сетями, которые формируют конкурентно-демократический ландшафт, состоящий из

присвоенных государственных институтов и их патримониализации в личных интересах. Именно этот мир разнообразных «островков» неопатримониализма, не организованных в единую пирамидальную иерархию, правящая сеть в режимном цикле пытается заменить полноценным неопатримониальным государством, которое полностью присвоил авторитарический режим. Затем эта сеть пытается использовать инструменты государственной власти для разрушения автономии олигархов и других акторов общества, т.е. для создания однопиримидальной патрональной сети. Мир однопиримидальной сети, правящей в личном режиме, неизбежно подрывает правовую базу, поддерживающую массовые представительные демократические институты. Избирательный процесс и конституционные нормы не могут долго существовать, когда на политической арене начинает доминировать патримониальная легитимация.

Режимная петля возникает, когда такие попытки проваливаются. Как мы покажем далее, именно это произошло с режимами Кучмы и Януковича, за которыми последовали конкурентные режимы Ющенко и Порошенко соответственно. В следующем разделе мы кратко рассмотрим децентрализацию как одно из ключевых препятствий на пути становления неопатримониального государства. Затем мы дадим подробный обзор этапов попытки присвоения государства и функционирования децентрализованного присвоения в Украине вплоть до начала войны.

1.3. Децентрализация как одно из ключевых препятствий на пути создания неопатримониального государства

В постсоветских режимах, где доминируют клиентелизм и патронаж, многие новые реформы встраиваются в логику неформальных отношений. Реформа децентрализации не является исключением. Поскольку государство не развивает страну в целом, а обслуживает узкие интересы элит, субнациональные органы власти попадают в ту же ловушку захвата власти местными элитами¹⁷. Захват власти происходит, когда элита

контролирует и формирует процесс принятия решений или институты таким образом, чтобы получать личную выгоду за счет неэлиты или локальных сообществ¹⁸. Децентрализация создает новые возможности (должности и ресурсы) для патронажа, с помощью которого правящая элита вознаграждает тех, кто лоялен ей на местном уровне по всей стране. Создание патрональных сетей на низовом уровне целесообразно для элит как в автократических, так и в демократических государствах¹⁹. Децентрализация через местные выборы является полезным инструментом кооптации, поскольку дает элитам возможность построить собственный фундамент власти²⁰.

В процессе демократизации многие страны провели децентрализационную реформу, основной идеей которой стал переход власти от центра к нижним уровням управления и укрепление фискального потенциала местных органов власти. Бытовало мнение, что если у власти находится местная элита, то государство становится гораздо ближе к народу²¹. Однако вместо того, чтобы принести демократию на местный уровень, такие реформы просто превратили местных политиков в политических брокеров, которые мобилизовали сети местных избирателей в обмен на финансовые выплаты и патрональные должности²². Если децентрализация – это передача принятия решений из центра в местные органы власти²³, то с помощью децентрализационных реформ можно надеяться усовершенствовать государственную политику и распределение ресурсов, чтобы лучше учитывать потребности и возможности граждан²⁴. Цель реформы местного самоуправления и децентрализации – обеспечить эффективное и адекватное удовлетворение потребностей местного населения в государственных услугах путем передачи полномочий местным структурам власти²⁵.

Когда процесс децентрализации происходит в политической системе, где существуют патронально-клиентарные сети, решения принимаются и реализуются исключительно одной группой людей²⁶. Причина, по которой децентрализация может привести к захвату государства местными элитами, кроется в особенностях местного самоуправления, а именно:

меньшем количестве сдержек и противовесов, меньшем плюрализме местных органов власти, меньшем разнообразии СМИ на местном уровне. В этом случае патронаж становится устойчивой характеристикой управления²⁷.

Политики стремятся использовать государственные ресурсы для получения политической выгоды, а электоральное поведение характеризуется скорее краткосрочной выгодой, чем широкими политическими соображениями. Таким образом, клиентелизм и целенаправленное перераспределение влекут за собой значительные издержки для общества²⁸. Следует отметить, что децентрализация не обязательно ведет к демократическому развитию. Иногда чиновники назначаются, а не избираются. Нередки случаи, когда органы самоуправления работают в убыток и остаются зависимыми от центрального правительства²⁹. Там же, где происходит приватизация государственной власти, власть становится личной, а политика – отдельным видом бизнеса. Любой человек, даже обладающий самой малой долей власти, рассматривает свою должность как частную собственность (это касается всех уровней власти)³⁰.

Конечно, децентрализация в постсоветских режимах не всегда приводила к захвату власти местными элитами. Степень захвата власти местными элитами зависит от уровня социального и экономического неравенства в обществе, традиций политического участия и степени информированности электората, а также от прозрачности принятия решений местными властями³¹. Децентрализация позволяет представителям местных элит стать выборными должностными лицами в органах местного самоуправления со своими независимыми программами и карьерными целями, освобождая их от клиентелистской зависимости. Это более вероятно, если децентрализация включает в себя такие формы подотчетности, как аудит и составление бюджета с участием населения³². Кроме того, подотчетность предполагает возможность переизбрания и достижения успеха в своей юрисдикции. Децентрализация также позволяет лучше решить проблему «агент-посредник», поскольку в данном случае имеется один агент – орган самоуправления,

и один посредник – местные граждане³³. Помимо этого, децентрализация может привести к появлению сильных местных общественных организаций и тем самым уменьшить проявления клиентелизма. Например, местные организации могут работать с местным сообществом, чтобы уменьшить доминирование местной элиты в органах местного самоуправления³⁴, или сильные социальные институты, такие как свободные и честные выборы могут заменить формальные институты³⁵. В качестве примера можно привести Китай, где, как показывают исследования, когда сельские руководители конкурируют с родовыми элитами, не входящими в сеть местных элит, то вероятность присвоения земли (как одного из основных ресурсов в сельской местности Китая) такими местными элитами снижается. Еще одним способом обеспечения подотчетности деревенских лидеров в некоторых провинциях Китая является использование неформальных стимулов со стороны храмовых организаций³⁶. Другие примеры можно найти в таких странах, как Индия и Бразилия, но общей чертой всех случаев является наличие сильной гражданской организации, действующей в рамках местной политики через процесс подотчетности или через формулирование политических решений³⁷. Еще один способ уменьшить власть местной элиты в процессе децентрализации – сначала провести административную и фискальную децентрализацию, а уже потом заниматься политической³⁸.

Что касается постсоветских государств, то многие новые фирмы имели сильные стимулы для участия в захвате государства. Однако в посткоммунистических государствах, таких как Польша и Чехия, уровень захвата государства и экономики остается низким. Все это объясняется либерализацией экономики, усилением бюрократической подотчетности и политической конкуренции, которые наложили определенные ограничения на возможности отдельных фирм по захвату государства³⁹. Если обратиться к теории игроков с правом вето, то, согласно общему предположению, при наличии большого числа игроков с правом вето процесс проведения реформ усложняется. Однако в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе

реформы чаще проводились в ситуации, когда было больше игроков с правом вето. Важным фактором, влияющим на снижение числа реформ, было соотношение числа игроков с правом вето и тех, кто занимал места в коммунистической партии. Именно поэтому вероятность реформ была ниже, когда игроков, обладающих правом вето, было мало, а компартия занимала большинство мест в парламенте⁴⁰. Наряду с небольшим количеством игроков, обладающих правом вето, слабая партийная система также может быть благоприятной для захвата государства. Когда партийная система не институционализована, а прозрачность правительства низка, политическая конкуренция подрывает эффективность законодательных переговоров и скорее ухудшает, чем улучшает предоставление общественных благ⁴¹. В этом случае, если существует вероятность захвата государства, необходимо усилить подотчетность местной элиты⁴². При слабой подотчетности и слабых институтах местная элита может воспользоваться такими недостатками и таким образом захватить бюджеты и общественные блага⁴³.

2. Режимная петля и попытки неопатримониального присвоения государства в Украине

2.1. Патрональная демократия в Украине

В Украине наблюдается несколько признаков президентского патронажа⁴⁴. Патрональный президент и олигархи в поисках ренты, являются ключевыми акторами политической системы страны. Патрональный президент – это президент, который избирается всенародным голосованием и обладает формальной властью, основанной на конституции, а также неформальной властью, основанной на патронально-клиентарных отношениях и институционализированных сетях, которые связывают политическую власть с контролем над экономической деятельностью. Патронально-клиентарные связи играют

ключевую роль, поскольку они регулируют доступ неопатриониальных игроков к различным видам ресурсов. Эти связи, в свою очередь, основаны на отношениях личной зависимости, возникающих в результате асимметричного обмена капиталом⁴⁵.

Различные патронально-клиентарные сети олигархов под видом политических партий конкурируют в формальных избирательных механизмах, но основной целью и смыслом политической борьбы является захват государства с целью контроля над источниками ренты. В этом контексте политические партии представляют собой в основном виртуальные политические машины, организующие национальные патронально-клиентарные сети, предназначенные для поиска ренты и ее извлечения как на национальном, так и на местном уровне. Партии формируются так называемыми политическими «инвесторами», которые стремятся не к защите интересов электората, а к квотному распределению рентоориентированных должностей в правительстве и государственном аппарате. Однако олигархи не являются основными политическими брокерами в этой системе. Они никогда не инициировали существенные изменения во власти и не способствовали им. Напротив, они постоянно стремились к сосуществованию с теми, кто имеет или может получить политическую власть. Однако после «оранжевой революции» большинство олигархов начали действовать самостоятельно и примкнули к разным политическим лагерям.

В Украине после Кучмы возможности президента использовать патронаж сократились, но потенциал такой тактики остался в виде «политического механизма» и «политических технологий»⁴⁶. Состав олигархов после Оранжевой революции практически не изменился (против них не было возбуждено никаких дел, и они не потеряли свой бизнес). Однако изменилась их конфигурация: возникла двухпопная пирамида власти, организованная Ющенко и Тимошенко⁴⁷. Этот факт свидетельствует о том, как правила и институциональный дизайн влияли на расстановку сил в разных лагерях.

В 2004-2014 годах олигархи занимали выжидательную позицию, пока политики конкурировали между собой. Когда они чувствовали, что это им выгодно, они меняли политический лагерь. Это говорит о том, что олигархи не определяют, кто получит политическую власть, а служат катализатором будущих перемен, оказывая дополнительную поддержку той стороне, которая, скорее всего, победит⁴⁸.

Различные пути патронального распределения делят население по региональному и этническому признаку⁴⁹. Эта логика отчасти объясняет сепаратистскую динамику 2014 года. Кроме того, региональные элиты оказывают финансовую и информационную поддержку, а также проводят политическую мобилизацию в регионах в обмен на защиту своей ответственности и широкую свободу действий в реализации политики на региональном уровне⁵⁰.

Как мы уже отмечали выше, режимные циклы в Украине характеризовались двумя различными фазами, которые соответствуют разным моделям патримониализации в государстве. Первая фаза может быть названа авторитарно-бюрократической, когда президент контролирует большинство в парламенте и назначает премьер-министра из своей партии. Выполнение этих условий означает, что президент имеет возможность монополизировать властную/бюджетную вертикаль и создать неопатримониальное государство. Вторая фаза может быть названа конкурентно-демократической. Она возникает при разделении патронально-клиентарной сети между двумя центрами. Это происходит при отсутствии контроля над национальным собранием, слабости ресурсов президентской партии или кооптации премьер-министра из непresidentской партии или альтернативной патронально-клиентарной сети. Мы рассматриваем президентства Кучмы и Януковича как примеры авторитарно-бюрократической фазы, а Ющенко и Порошенко – как примеры конкурентно-демократической фазы.

В понимании украинской патрональной политики мало внимания уделяется субнациональной политике, которая

подразумевает наличие так называемой двухуровневой системы, состоящей из политики национального уровня и региональных кланов. Политическая элита в центре использует различные методы контроля над местными элитами (патронаж, кооптацию или борьбу). Это стало возможным благодаря тому, что разные президенты пытались использовать свою неформальную власть для включения субнационального уровня в состав своих правительств. Реформа децентрализации 2014 года изменила ситуацию, поскольку способствовала институционализации местных органов власти. Именно поэтому субнациональная политика является важным и недостаточно изученным элементом в объяснении особенностей украинского патронального режима, что мы постараемся более подробно рассмотреть далее.

2.2. Авторитарно-бюрократический неопатримониализм: попытка создания однопиримидальной патрональной сети при Кучме и Януковиче

Патронаж был для Кучмы ключевым инструментом сохранения власти. Главной целью Кучмы и окружавшей его элиты было сохранение контроля над исполнительной властью⁵¹. В Украине не было разделения властей. Кучма мобилизовал весь государственный аппарат для своего переизбрания в 1999 году. Президент управлял страной как феодал, хотя и в формальных рамках демократических институтов. Основными характеристиками украинского режима этого периода стали развал государственного аппарата, захват государства правящими кланами, распространение коррупции в государственной бюрократии⁵². Однако попытки создать вокруг президента «партию власти» приводили лишь к кратковременной консолидации президентской власти и лишь «разжигали аппетиты» рентоориентированной элиты⁵³. В эпоху Кучмы вокруг одного политического лагеря было сконцентрировано несколько олигархических сетей.

В период президентства Януковича Украину можно считать классическим примером того, как патрональная политика

стала играть ведущую роль в функционировании политического режима. В частности, отмена поправок к конституции 2006 года, а вместе с ними и разделенной исполнительной системы (см. ниже) укрепили возможности президента Виктора Януковича использовать как формальные, так и неформальные рычаги власти и расширили его патронально-клиентарную базу. Янукович, в отличие от своих предшественников Кучмы и Ющенко, впервые имел не только относительное партийное большинство в парламенте, но и большинство, связанное партийной дисциплиной. Суть в том, что суперпрезидентский режим Виктора Януковича стал заложником политики «победителей», которая требует от партии власти постоянной демонстрации своего доминирования в парламенте, а это в большинстве случаев невозможно без наличия партнеров по коалиции, то есть компромисса с «партийной крышей» альтернативных патронально-клиентарных сетей. Показательным примером являются отношения Партии регионов с Народной партией Владимира Литвина и Коммунистической партией Украины, которые не только контролировали посты спикера и вице-спикера соответственно, но и выступали в качестве бенефициаров, обладая «золотой долей» при принятии многих законопроект. Три наиболее показательных примера встраивания патронально-клиентарных сетей за пределами Партии регионов в партию власти следующие: (1) формирование парламентской фракции «Реформы ради будущего» (19 депутатов, создана в феврале 2011 года в основном на базе фракций Блока Юлии Тимошенко и НУНС) как дополнительного источника поддержки правительственной коалиции в парламенте; (2) кооптация бывшего главы Секретариата президента Ющенко Виктора Балоги на пост министра по чрезвычайным ситуациям (ноябрь 2010 года) и поддержка правительственной коалиции партией «Единый центр»; (3) кооптация одной из ключевых фигур Оранжевой революции Петра Порошенко на пост министра экономического развития и торговли (март 2012 года).

Таким образом, попытка неопатримониального присвоения государства была осуществлена благодаря институциональным изменениям прошлого, а именно конституционной реформе 2006 года (с одной стороны, премьерско-президентская система дала возможность для возникновения конкурентных патронально-клиентарных сетей, а с другой стороны, проблема была связана с избирательным законодательством, когда система пропорционального представительства в едином национальном округе привела к созданию нестабильных коалиций). Администрации Януковича удалось преодолеть проблему слабой президентской партии за счет кооптации отдельных депутатов в пропрезидентское парламентское большинство, а также за счет компромисса между элитами и партнерами по коалиции в лице бизнес-групп, которые ранее поддерживали оппонентов администрации. Янукович перешел к построению однопиримидальной патрональной сети, поскольку в качестве президента ему не нужно было делить власть с партнерами по коалиции или назначать компромиссного премьер-министра. Иными словами, после победы Виктора Януковича на президентских выборах его партия смогла получить и пост президента, и пост премьер-министра, что способствовало созданию единой сети. При Януковиче олигархи вновь перегруппировались вокруг одного политического центра, но они уже не были той большой неформальной коалицией, которой являлись раньше. Тем не менее, наблюдатели сразу же отметили переориентацию бизнес-элиты на Януковича, в том числе и ключевых фигур, контролирующих телевизионное вещание. Более того, не успел возникнуть раскол между президентом и премьером, как первый стал искать способы отменить реформу 2006 года, создавшую в Украине двойную структуру исполнительной власти. Благодаря отсутствию конкурирующих сетей, контролирующих исполнительную власть, в сентябре 2010 года ему удалось изменить состав Конституционного суда, заменив четырех судей. Вскоре после этого изменения суд признал, что реформа 2006 года не была принята должным образом и, как следствие, не имела юридической силы, что

восстановило действие президентской конституции 1996 года. Тот факт, что Янукович захотел внести изменения в конституцию, свидетельствует о том, что он рассматривал двойную структуру исполнительной власти как потенциальное осложнение для консолидации патронально-клиентарной сети.

Следует отметить, что успех блока «За единую Украину!» (во главе с Кучмой) и Партии регионов (во главе с Януковичем) был связан с включением региональных элит в пирамиду власти. Но такие коалиции не были устойчивыми, поскольку существовали и другие автономные системы, которые не были кооптированы и которые в итоге вышли на первый план. Этим отчасти объясняются Майдан и Евромайдан, когда региональные элиты пытались выстроить собственную вертикаль власти и включиться в процесс перераспределения ренты.

Одним словом, политический режим при Кучме и Януковиче характеризовался концентрацией власти у патронального президента, обладавшего потенциалом монополизации властной и фискальной вертикали; президент через единую патронально-клиентарную сеть контролировал ключевые позиции силовых структур и крупных промышленных компаний.

2.3. Конкурентно-демократический неопатримониализм: возвращение мультипирамидальной патрональной сети при Ющенко и Порошенко

Конституционная реформа 2006 года установила смешанную премьерско-президентскую систему, при которой парламент имеет право назначать и увольнять премьер-министра, а президент обладает одним из этих прав. Такая система может служить важным сигналом, указывающим на доминирование одной из двух должностей над другой. Конституция с разделенной исполнительной властью создает не один, а два координационных центра (президент и премьер-министр) для координации элитных сетей, и такая конституция не позволяет президенту координировать политическое замыкание. Результатом этих конституционных поправок стало снижение

концентрации власти в одних руках. Формальная независимость каждого кабинета создала определенные стимулы для сетей к разделению, а не к объединению, что было невозможно при президентской системе. Хейл утверждает, что конституция с разделенными полномочиями правительства не позволяет создать единую (объединенную) коалицию, стремящуюся к получению ренты, то есть однопиримидальную сеть⁵⁴. В то же время наличие доминирующей партии нарушает логику премьер-президентства и вновь создает возможность установления суперпрезидентского режима⁵⁵. Конституционная реформа 2006 года усложнила реализацию принципа «победитель получает все» и подтолкнула заинтересованные стороны к участию в распределении политических дивидендов в зависимости от пропорциональности результатов голосования. Иными словами, в постреволюционной Украине 2005-2009 годов произошло разделение неопатримониальной патронально-клиентарной сети на двух игроков – президента и премьер-министра – и формирование на этой основе двух автономных конкурирующих патрональных сетей: патронального президента Виктора Ющенко и патронального премьер-министра Юлии Тимошенко. Мультипиримидальная патрональная сеть, состоящая из двух параллельных властных вертикалей, сохранялась благодаря неопатримониальному контролю над различными аппаратами государственного механизма, включая правоохранительные органы, службу безопасности и судебную систему. Такая двойственность не позволяла одной вертикали власти оказывать силовое давление на другую. Но премьер-министр мог иметь автономию только при наличии собственной парламентской партии как институционализированной патронально-клиентарной сети. Это, в свою очередь, зависело от электоральной поддержки партии премьер-министра и от того, была ли власть партии премьер-министра равна партийным ресурсам президента или превышала их.

Патрональная демократия в Украине – результат конституционной реформы, в результате которой суперпрезидентство Кучмы трансформировалось в премьер-президентство.

Такова была политическая реальность Украины после 2004 года, в которой режим не был ни переходным, ни временным по форме. Наряду с введением системы пропорционального представительства, конституционная реформа оказала существенное влияние на соотношение сил в исполнительной власти, увеличив полномочия премьер-министра. Вследствие конституционных изменений президенту стало сложно навязывать свою волю. Однако, несмотря на то, что институциональные изменения являются важными объясняющими факторами, они не являются самостоятельными. Ни один из премьер-министров (ни Тимошенко, ни Янукович) не являлся объединителем. Оба они опирались на региональные базы поддержки и в большинстве своем ориентировали свою политику на благо этих баз. В случае Украины после 2004 года такое региональное и языковое разделение было выгодно скорее премьер-министру, чем президенту, поскольку мобилизация местных ресурсов позволяла первому доминировать над вторым. Такая динамика в отношениях между президентом и премьер-министром во многом объясняется неинституциональными причинами, которые подчеркивают тот факт, что демократическая консолидация институтов оставалась слабой. Отношения внутри исполнительной власти в 2005-2009 годах были результатом локальной политики, когда в украинской политике доминировали неинституциональные интересы, региональные и языковые разногласия, клиентелизм⁵⁶.

Конкуренцию между патрональными сетями мы можем наблюдать и в период президентства Порошенко. Порошенко был избран в первом туре президентских выборов, что считается беспрецедентным событием в политической истории Украины. В период президентства Порошенко характер политического режима, принцип его организации и функционирования остались прежними. Неформальные институты продолжали доминировать над формальными. Принципами организации системы оставались патронально-клиентарные сети, личная преданность, клановость (родственники и/или деловые партнеры)⁵⁷. Эти принципы оставались определяющими

при формировании политических партий, при назначении на большинство государственных должностей, а также в отношениях между политическими акторами на государственном и региональном уровнях. Парадокс заключается в том, что эти патрональные принципы украинской политики, как ни странно, способствовали институционализации плюралистической политической системы в ряде формальных и неформальных соглашений между основными политическими игроками Евромайдана. Именно поэтому политический режим можно определить как патрональную демократию, в которой поиск ренты продолжает оставаться ключевым фактором политической конкуренции. Различные патронально-клиентарные сети олигархов конкурируют в рамках формальных электоральных механизмов под видом политических партий, но главной целью и смыслом политической борьбы является захват и раздел государства с целью установления контроля над источниками ренты. Особенностью этой системы является то, что победитель определяется в ходе конкурентной политической борьбы, а результат не определен заранее. Хотя под неопатримониальный контроль попадают разные части государства, демократичность украинского режима сохраняется благодаря тому, что это происходит не через однопирамидальную патрональную сеть.

После того как в результате Евромайдана Янукович покинул Украину, состав олигархических групп существенно не изменился, но изменились отношения между ними в контексте трансформации патрональных пирамид. Олигархи разделились на донбасскую сеть, с одной стороны, и автономных олигархов – с другой. Эти группы примкнули к разным политическим лагерям. Порошенко и Коломойский были единственными олигархами, которые смогли сформировать политические сети, в то время как большинство других олигархов пытались защитить свой бизнес, добиваясь принятия в существующие сети⁵⁸. Особенностью патрональных сетей в Украине является то, что бизнес-элита и политическая элита образуют своеобразный симбиоз: бизнес-элита, благодаря доступу к

политической власти, защищает свои экономические интересы, а политическая элита «получает прибыль от финансирования бизнесом избирательных кампаний, от административной ренты и откатов»⁵⁹. Лоббирование в случае таких бизнес-государственных сетей – лишь одно из средств, с помощью которого олигархи пытаются воздействовать на политическую власть.

В отличие от 2004 года, многие депутаты-олигархи остались на стороне проигравших. Их прежняя связь с Януковичем и сильный раскол в политическом пространстве значительно усложнили процесс перехода. Оппозиционные партии не хотели терять лицо, принимая в свои ряды олигархов. В результате количество олигархов в Верховной Раде сократилось с 10 в период 2000-2014 годов до 5 в 2015 году⁶⁰. Этот пример показывает сложность перехода в другой лагерь при отсутствии переговорного механизма.

Ключевой особенностью политической системы после Евромайдана стала консолидация власти президентом Петром Порошенко, который успешно расширил как сферу своего формального контроля, так и возможности неформального влияния. За относительно короткий срок в сфере формального и неформального контроля президента оказались такие ключевые политические институты, как должность премьер-министра, генерального прокурора, Служба безопасности Украины, Министерство обороны и военно-промышленный комплекс, судебная система, а также субнациональная вертикаль губернаторской власти на региональном уровне. Функционирование механизма неформального «согласования» интересов и «возвращение» президенту роли главного игрока с правом вето (при формальном сохранении системы премьерства) были продемонстрированы в ходе быстрой победы Порошенко при реформировании правительственной коалиции в апреле 2016 года. Отставка Арсения Яценюка превратила Народный фронт в младшего партнера Блока Петра Порошенко «Солидарность», а назначение Владимира Гройсмана на пост премьер-министра создало предпосылки для усиления

влияния президента на кабинет министров и всю систему исполнительной власти. Фактически назначение Гройсмана существенно ограничило дуализм и конкуренцию неформальных сетей внутри исполнительной власти и интегрировало премьер-министра в вертикаль патрональной пирамиды президента. Для реализации своей политики Порошенко был вынужден опираться не только на голоса Блока Петра Порошенко «Солидарность» и Народного фронта, но и на голоса олигархических фракций в обмен на определенные уступки и привилегии, сохранение источников ренты и иммунитет от преследований. Олигархический характер взаимоотношений политики и экономики в целом сохранил свое значение в Украине, однако источники ренты в госкорпорациях, министерствах и регионах контролировались на основе принципа квотирования представителями картеля Блока Петра Порошенко «Солидарность»-Народный фронт с помощью так называемого института «смотрящих» (людей, контролировавших теневые денежные потоки и коррупционные схемы в министерствах, корпорациях и регионах). Распределение этой ренты позволило обеспечить теневое финансирование политики и сохранить политику как наиболее прибыльный вид украинского бизнеса.

Еще одной особенностью, отличающей этот цикл политического режима (и президентство Порошенко в частности), стала реализация реформы децентрализации. 1 апреля 2014 года. Кабинет министров Украины утвердил «Концепцию реформирования местного самоуправления и территориальной структуры власти в Украине». Реформа включала в себя две составляющие: внесение изменений в конституцию и пакет новых законопроектов об объединенных территориальных общинах и реорганизации их функций. В результате произошло укрупнение территориальных общин (из первоначальных 11520 общин было создано менее 1500 громад)⁶¹ и переориентация административных и финансовых ресурсов на эти укрупненные общины⁶². Бурное развитие субнациональной политики в Украине в значительной степени стимулировалось

относительной автономизацией местных кланов в результате реформы децентрализации, что привело к передаче финансовых ресурсов на региональный и местный уровни власти. Фактически сегодня мы наблюдаем формирование новой двухуровневой политической системы, характеризующейся развитием региональных политических режимов, которые имеют своеобразные электоральные составы и существенно отличаются от политики, проводимой на национальном уровне.

Субнациональные политические режимы основаны на доминировании относительно автономных местных патронально-клиентарных систем и политических машин, которые вступают в различные договоренности с национальными политическими игроками, в основном с действующей партией власти. Как правило, местные субнациональные политические машины включаются в президентскую сеть в статусе младших партнеров. Однако нередко эти сети сохраняют формальную и неформальную автономию от центральной власти и партии власти. Данная тенденция порождает множественные конфигурации политического урегулирования на местном уровне и способствует появлению независимых региональных партийных проектов и местных избирательных блоков. В большинстве случаев местным политическим машинам удается сохранять политическую автономию на протяжении длительного времени, причем не только в ресурснезависимых Днестре и Донецке до 2014 года, но и, например, в таких областях, как Закарпатская, Одесская, Харьковская и Львовская. В большинстве своем эти субнациональные политические машины и патронально-клиентарные сети опираются на автономные коррупционные источники ренты.

Одним словом, конкурентно-демократический неопатримониализм по сравнению с авторитарно-бюрократическим неопатримониализмом характеризуется «парламентаризацией» режима (благодаря конституционным реформам) и наличием мультипирамидальной патрональной сети.

2.4. Автономизация субнациональной политики и ее влияние на неопатримониализм в Украине

После президентских выборов 2019 года и в результате войны в украинской политической системе появились новые тенденции. Зеленский получил политическую легитимность в результате всенародных выборов и имеет поддержку в каждом регионе Украины. Кроме того, он обладает относительной автономией по отношению ко всем политическим партиям и независимостью от собственной партии «Слуга народа». Режим Зеленского можно описать с помощью трех основных характеристик: (1) создание широкой общенациональной сети президентской партии, обеспечивающей большинство в парламенте; (2) ограничение политического влияния олигархов путем принятия антиолигархического законодательства; (3) автономия региональных кланов в результате реформы децентрализации. Тем не менее, контроль над местными элитами не менее важен, чем контроль над олигархами в украинской политической системе.

Тема децентрализации поднималась с момента провозглашения независимости Украины. Но в итоге, с принятием Конституции Украины в 1996 году и Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» в 1997 году, все опять сводилось к централизации власти. В указанных законах заложены проблемы, с которыми сталкивается местное самоуправление как на базовом, так и на производном уровне. На базовом уровне это, прежде всего, отсутствие достаточных ресурсов для местного самоуправления (его материальной и финансовой базы) и неопределенность территориальной основы местного самоуправления. Что касается так называемого вторичного (производного) уровня самоуправления (район и область), то недостаточные полномочия исполнительных советов на этом уровне привели к неэффективности их функционирования. Отсюда – неоправданно широкие полномочия местных государственных администраций, которым районные и областные представительные органы самоуправления по закону обязаны передавать исполнительные функции местного

самоуправления. Фактически государственная власть на местном уровне осуществляется через двойную систему политической и экономической власти: есть централизованно назначаемые главы государственных администраций и местные органы власти, избираемые населением. Это привело к трудностям в разграничении полномочий между исполнительными органами власти и органами местного самоуправления⁶³. На практике местные советы обладают незначительными полномочиями. Из-за отсутствия местных бюджетов они вынуждены торговаться с районными администрациями, делегируя им часть своих полномочий, поскольку последние финансируются из государственного бюджета и имеют возможность выполнять эти функции. Такая ситуация только усилила централизацию, что, в свою очередь, способствовало облегчению доступа к ресурсам, прежде всего к государственному бюджету. Кроме того, президенты неформально поручают им мобилизацию местного населения на выборах, поэтому, например, «чиновников, которые не принесли достаточного количества голосов на перевыборах Кучмы в 1999 году, отправляли в отставку»⁶⁴. Таким образом, особенностью украинской модели организации местного самоуправления является то, что местные исполнительные органы создаются и действуют не для выполнения контрольно-надзорных функций за законностью деятельности местного самоуправления, а для принятия на себя основного объема полномочий по управлению соответствующими территориями. Все вышесказанное лишь усиливает патрональные отношения и неформальную зависимость местных органов власти от центра.

В качестве реформы децентрализации можно отметить ослабление вертикали власти президента за счет фискальной и институциональной независимости местных сообществ от региональных (областных) и районных администраций, что привело к росту потенциала и устойчивости местных органов власти. Тем не менее после выборов в местные органы власти в 2020 году стали заметны некоторые ограничения реформы децентрализации. Первая проблема реформы заключается в том,

что она не установила ограничений по срокам полномочий для глав местных советов. Это позволило последним укрепить свои позиции и создать все условия для переизбрания. Образование объединенных территориальных общин не привело к изменению состава местных органов власти, и поэтому главы местных советов стали переизбираться, используя патронаж. Вторая проблема – отсутствие оппозиции в органах местного самоуправления на уровне общин, поскольку большинство в местном совете составляют те же политические силы, что и глава совета⁶⁵. Третья проблема реформы заключается в том, что исполнительная власть назначается местным правительством, в результате чего две ветви власти принадлежат одной политической партии. Такая ситуация явно поддерживает неопатримониальный характер власти на местном уровне и способствует превращению местных сообществ в суверенные неопатримониальные региональные бюрократии.

Местные выборы также проиллюстрировали тенденцию, связанную с возможностью сохранения региональными кланами своей формальной и неформальной автономии от президентской партии власти. В крупнейших областных центрах Украины, таких как Харьков, Днепр, Одесса, Львов, кандидаты президента на таких выборах, как правило, не имели успеха, несмотря на активное расширение президентской сети на местном и региональном уровнях. Официальные кандидаты от президентских партий не смогли победить на большинстве выборов в мэры, поскольку местные политические машины успешно выдвинули своих кандидатов, например, Геннадия Кернеса (и его преемника Игоря Терехова) в Харькове, Бориса Филатова в Днепре, Геннадия Труханова в Одессе, Андрея Садового во Львове.

Подобная самостоятельность местных режимов ослабляет вертикаль власти президента, которую Зеленский пытался восстановить в условиях войны. Конфликты с мэрами крупных городов Украины, таких как Днепр и Чернигов⁶⁶, демонстрируют, как президент использует административное влияние в попытке централизовать власть. В то же время это

свидетельствует о том, что децентрализация стала препятствием на пути построения единой вертикали власти во главе с президентом. Однако риск захвата местной элиты сохраняется. Простое обеспечение подотчетности местных органов власти различным общественным организациям могло бы помочь предотвратить создание местных механизмов неопатриониализма.

3. Заключение

В Украине было проведено несколько реформ политической системы. Согласно Конституции 1996 года, политическая система определялась как президентско-парламентская, в которой полномочия президента были гораздо сильнее, чем в любой европейской полупрезидентской системе. Неопатриониальный характер системы способствовал формированию суперпрезидентского режима (однопирамидальной патрональной сети во главе с Леонидом Кучмой и, позднее, Виктором Януковичем). В начале 2000-х годов в политической элите произошел раскол, который обострился в 2004 году. В том же году была проведена реформа политической системы, в результате которой была создана премьерско-президентская система. Конституционная реформа заложила предпосылки для формирования в Украине институционально-гибридной системы, способной функционировать в двух различных фазах. Украинские режимные циклы чередовались между авторитарно-бюрократическими фазами (когда президент контролирует большинство в ассамблее и имеет премьер-министра из своей партийной вертикали) и конкурентно-демократическими фазами (когда существует мультипирамидальная патрональная сеть из двух центров при отсутствии контроля над ассамблеей и слабости президентского партийного ресурса, а премьер-министр кооптирован из непрезидентской партии или альтернативной патрональной сети). Реформа децентрализации в условиях неопатриониального режима также привела к ослаблению вертикали власти патронального президента. В условиях

войны это стало проблемой и для Зеленского, который попытался ограничить автономию субнациональной политики. Тем не менее, реформа децентрализации в сочетании с гражданской активностью может стать тем, что приведет к прорыву в сторону демократии⁶⁷. Другой движущей силой перемен является война, которая позволяет изменить ситуацию внутри Украины, поскольку режим переходит от одного типа неопатримониализма к другому. Основными чертами этого сдвига являются бюрократическая рационализация и реформирование рационально-правового государственного аппарата, исходя из военных потребностей. Это классическая трактовка государственного строительства с использованием концепции Тилли «война сотворила государство». После войны будет открыт путь к построению либеральной демократии в Украине, и страна сможет войти в европейскую семью демократических государств после трех десятилетий пребывания на постсоветском пространстве.

¹ Перевод Оксаны Якименко.

² Mounira M. Charrad and Julia Adams, «Patrimonialism, Past and Present,» *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 636, no. 1 (2011): 6–15.

³ Shmuel N. Eisenstadt, *Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism* (Beverly Hills, CA: Sage, 1973), 10.

⁴ Ivan Ermakoff, «Patrimony and Collective Capacity: An Analytical Outline,» *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 636, no. 1 (2011): 185–186.

⁵ Marlene Laruelle, «Discussing Neopatrimonialism and Patronal Presidentialism in the Central Asian Context,» *Demokratizatsiya* 20, no. 4 (2012): 301–324.

⁶ Jean-Francois Medard, «The Underdeveloped State in Tropical Africa: Political Clientelism or Neo-Patrimonialism?» in *Private Patronage and Public Power: Political Clientelism in the Modern State*, ed. Christopher S. Clapham (New York: St. Martin's Press, 1982), 180.

⁷ Michael Bratton and Nicolas Van De Walle, *Democratic Experiments in Africa: Regime Transitions in Comparative Perspective*, (Cambridge: Cambridge University Press, 2002). Reprinted on-line at <https://www.cambridge.org> (2012).

⁸ Shmuel N. Eisenstadt and Luis Roniger, *Patrons, Clients and Friends: Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society* (Cambridge: Cambridge University Press, 1999).

⁹ Eisenstadt, *Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism*, 15

¹⁰ Gero Erdmann and Ulf Engel, «Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept,» *Commonwealth and Comparative Politics* 45, no. 1 (2007): 105.

-
- 11 Daniel C. Bach, «Patrimonialism and Neopatrimonialism: Comparative Trajectories and Readings,» *Commonwealth and Comparative Politics* (2011): 288.
- 12 Stephen E. Hanson and Jeffrey S. Kopstein, «Understanding the Global Patrimonial Wave,» *Perspectives on Politics* 20, no. 1 (2022): 237–49.
- 13 Edit Zgut, «Informal Exercise of Power: Undermining Democracy under the EU's Radar in Hungary and Poland,» *Hague Journal on the Rule of Law* 14, no. 2–3 (2022): 289.
- 14 Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015).
- 15 Мадьяр Б., Мадлович Б. Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура. М.: Новое литературное обозрение, 2022. В 2 Т.
- 16 Oleksandr Fisun, «Neopatrimonialism in Post-Soviet Eurasia,» in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest: CEU Press, 2019): 75–96.
- 17 Nico Steytler, «The Relationship between Decentralization and Constitutionalism in Africa: Concepts, Conflicts, and Hypotheses,» in *Decentralisation and constitutionalism in Africa*, ed. Charles M. Fombad and Nico Steytler (Oxford: Oxford University Press, 2019), 40.
- 18 Melissa T. Labonte, «From Patronage to Peacebuilding? Elite Capture and Governance from below in Sierra Leone,» *African Affairs* 111, no. 442 (2012): 90–115.
- 19 Rachel Beatty Riedl and J. Tyler Dickovick, «Party Systems and Decentralization in Africa,» *Studies in Comparative International Development* 49, no. 3 (2014): 321–42.
- 20 Ora John Reuter, Noah Buckley, Alexandra Shubenkova, and Guzel Garifullina, «Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory With Evidence From Russian Mayoral Elections,» *Comparative Political Studies* 49, no. 5 (2016): 667.
- 21 Daniel C. Mattingly, «Elite Capture: How Decentralization and Informal Institutions Weaken Property Rights in China,» *World Politics* 68, no. 3 (2016): 384.
- 22 Gianmarco León and Leonard Wantchekon, «Clientelism in Decentralized States,» in *Decentralized Governance and Accountability: Academic Research and the Future of Donor Programming*, ed. Jonathan Rodden and Erik Wibbels (Cambridge: Cambridge University Press, 2019), 229–230.
- 23 Pranab Bardhan, «Decentralization of Governance and Development,» *The Journal of Economic Perspectives* 16, no. 4 (2002): 186.
- 24 Derick W. Brinkerhoff and Arthur A. Goldsmith, «Clientelism, Patrimonialism and Democratic Governance: An Overview and Framework for Assessment and Planning,» Report to the United States Agency of International Development (USAID) (Washington, 2002).
- 25 Oluwasinaayomi F. Kasim and Tunde Agbola, «Decentralisation and Local Government Reforms in Africa: Challenges, Opportunities and the Way Forward,» *Eastern Africa Social Science Research Review* 33, no. 1 (2017): 94.
- 26 Brinkerhoff and Goldsmith, «Clientelism, Patrimonialism and Democratic Governance,» 31
- 27 Max Bader, «Decentralization and a Risk of Local Elite Capture in Ukraine,» in *Decentralization, Regional Diversity, and Conflict. Federalism and Internal Conflicts*, ed. Hanna Shelest and Maryna Rabinovych (Cham: Palgrave Macmillan, 2020), 267.
- 28 León and Wantchekon, «Clientelism in Decentralized States,» 229.

- 29 Kasim and Agbola, «Decentralisation and Local Government Reforms in Africa,» 108
- 30 Medard, «The underdeveloped state in tropical Africa,» 181.
- 31 Bardhan, «Decentralization of Governance and Development,» 194.
- 32 León and Wantchekon, «Clientelism in Decentralized States,» 242.
- 33 Bardhan, «Decentralization of Governance and Development,» 191.
- 34 Brinkerhoff and Goldsmith, «Clientelism, Patrimonialism and Democratic Governance,»31
- 35 Mattingly, «Elite Capture,» 385.
- 36 Mattingly, «Elite Capture,» 1
- 37 Brinkerhoff and Goldsmith, «Clientelism, Patrimonialism and Democratic Governance,»31
- 38 Katrina Kosec and Tewodaj Mogues, «Decentralization without Democracy,» *World Politics* 72, no. 2 (2020): 172.
- 39 Joel S. Hellman, Geraint Jones, and Daniel Kaufmann, «'Seize the State, Seize the Day': State Capture, Corruption, and Influence in Transition,» *Policy Research Working Paper*, No. 2444 (Washington D.C.: World Bank, 2000).
- 40 Scott Gehlbach and Edmund J. Malesky, «The Contribution of Veto Players to Economic Reform,» *The Journal of Politics* 72, no. 4 (2010): 957–75.
- 41 Kosec and Mogues, «Decentralization without Democracy,» 73.
- 42 Bardhan, «Decentralization of Governance and Development,» 195.
- 43 León and Wantchekon, «Clientelism in Decentralized States,» 238.
- 44 Henry. E. Hale, «Constitutional performance after Communism: Implications for Ukraine,» in *Beyond the Euromaidan: Comparative Perspectives on Advancing Reform in Ukraine*, ed. Henry E. Hale and Robert W. Ortung (Stanford: Stanford University Press, 2016), 126.
- 45 Fisun, «Neopatrimonialism in Post-Soviet Eurasia,» 86.
- 46 Paul. J. D'Anieri, *Understanding Ukrainian Politics: Power Politics and Institutional Design* (London: Routledge, 2015), 213.
- 47 Heiko Pleines, «Oligarchs and Politics in Ukraine,» *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 24, no. 1 (2016): 117.
- 48 Pleines, «Oligarchs and Politics in Ukraine,» 126.
- 49 Daniel C. Bach and Mamoudou Gazibo, *Neopatrimonialism in Africa and Beyond* (Routledge, 2011), 126.
- 50 Oleksandr Fisun, «Ukrainian Constitutional Politics: Neopatrimonialism, Rent-seeking, and Regime Change,» in *Beyond the Euromaidan: Comparative Perspectives on Advancing Reform in Ukraine* ed. Henry E. Hale and Robert W. Ortung (Stanford: Stanford University Press, 2016), 108.
- 51 D'Anieri, *Understanding Ukrainian Politics*, 63.
- 52 Hans van Zon, *The Political Economy of Independent Ukraine: Captured by the Past* (London: Palgrave Macmillan, 2000), 72
- 53 Fisun, «Ukrainian Constitutional Politics,» 111
- 54 Hale, «Constitutional performance after Communism,»136
- 55 Fisun, «Ukrainian Constitutional Politics,» 116
- 56 Martin Carrier, *Executive politics in semi-presidential regimes: power distribution and conflicts between presidents and prime ministers* (Lexington Books, 2016), 129
- 57 Oleksandr Fisun, «The Future of Ukraine's Neopatrimonial Democracy,» *PONARS Eurasia Policy Memo*, No. 394, October 2015, <https://www.ponarseurasia.org/the-future-of-ukraine-s-neopatrimonial-democracy/>
- 58 Pleines, «Oligarchs and Politics in Ukraine,» 119.

-
- ⁵⁹ Tetiana Kostiuchenko and Inna Melnykovska, «Sustaining Business-State Symbiosis in Times of Political Turmoil: The Case of Ukraine 2007–2018» in *Jahrbuch Für Wirtschaftsgeschichte / Economic History Yearbook* 60, no. 2 (2019): 367.
- ⁶⁰ Pleines, «Oligarchs and Politics in Ukraine,» 122.
- ⁶¹ OECD, *Maintaining the Momentum of Decentralisation in Ukraine*, OECD Multi-level Governance Studies (Paris: OECD Publishing, 2018).
- ⁶² Francesco Palermo, «The Elephant in the Room: Ukraine between Decentralization and Conflict,» *Ethnopolitics* 19, no. 4 (2020): 369–82.
- ⁶³ О. Boryslavska, I. Zaverukha, and E. Zakharchenko, *Децентралізація публічної влади: досвід європейських країн та перспективи України* [Децентрализация государственной власти: опыт европейских стран и перспективы Украины], Swiss-Ukrainian project «Support for decentralization in Ukraine – DESPRO» (Kyiv: LLC Sofia, 2012), 20.
- ⁶⁴ Lucan A. Way, «Dealing with Territorial Cleavages: The Rise and Fall of Ukraine’s Faustian Bargain,» in *Territory and Power in Constitutional Transitions*, ed. George Anderson and Sujit Choudhry (Oxford: Oxford University Press, 2019), 302.
- ⁶⁵ Bader, «Decentralization and a Risk of Local Elite Capture in Ukraine,» 276
- ⁶⁶ Более подробную информацию см. в статье Miriam Berger and Kostiantyn Khudov, «As war grinds on, old Ukrainian political divisions are reemerging,» *The Washington Post*, August 3, 2022. Последнее посещение 1/27/2023. <https://www.washingtonpost.com/world/2022/08/03/ukraine-political-divisions-zelensky-mayors/>
- ⁶⁷ Более подробно этот вопрос рассматривается в статье Александра Кейделя в этом томе.

Война, деолигархизация и возможность антипатрональных преобразований в Украине

(Михаил Минаков)¹

1. Президентство Зеленского в контексте патрональной политики

Приход к власти Владимира Зеленского был напрямую связан с реакцией населения Украины на результаты развития страны при президенте Петре Порошенко (2014-2019)². В начале 2019 года украинцы демонстрировали крайне низкий уровень доверия к власти – всего 9%, что является самым низким показателем в мире в 2018-2019 годах и значительно ниже региональной медианы в 48% для постсоветских стран.³ Недовольство властью в 2018-2019 годах было настолько велико, что Зеленский, человек без опыта политической и административной работы, получил мандат на власть от 73% избирателей, причем как богатых, так и бедных, городских и сельских жителей, украиноязычных и русскоязычных, проживающих во всех регионах Украины⁴.

Старшее поколение украинского политического класса, равно как и западный политический истеблишмент, относилось к Зеленскому с опаской и подозрением: новый президент не был профессиональным политиком, в его команде не было известных дипломатов и активистов, свой капитал он сделал на шоу-бизнесе в России, долгое время работал на телеканалах, принадлежащих олигархам, а его политическая программа была одновременно расплывчатой и в значительной степени антиэлитарной⁵. Однако большинство украинцев, очевидно, восприняли отсутствие политического опыта как преимущество: Зеленский не воспринимался как участник патрональной политики и неформальных властных структур.

Тем не менее, последующие три года его президентства показали, что Украина не только не изменила своему прозападному геополитическому выбору, но укрепилась в нем, что было продиктовано требованиями безопасности страны. Внутренняя политика изначально развивалась в соответствии с правилами современной украинской политической культуры: каждое новое президентство начиналось с попытки выполнить предвыборные обещания, затем возможности, которые открываются перед теми, кто занимает президентский пост, заставляли очередного главу страны больше ориентироваться на интересы своих и союзных кланов, что приводило к своекорыстному управлению, потере популярности, объединению оппозиционных партий и кланов в парламенте (а иногда и на улицах) и последующему провалу президентской группы на очередных выборах⁶. Однако эта устойчивая патронально-политическая тенденция была прервана Зеленским, который получил неожиданный властный потенциал во время «зеленой волны» – процесса повсеместной смены власти весной-летом 2019 года, который некоторые даже назвали «электоральной революцией»⁷. Партия Зеленского «Слуга народа» победила на досрочных парламентских выборах и к сентябрю 2019 года создала однопартийное большинство как в Верховной Раде Украины (ВРУ), так и в кабинете министров⁸.

Украинская мультипирамидальная система завершила свое существование, поскольку теперь президентский пост контролируется одной группой, имеющей к тому же однопартийное большинство в законодательном собрании. С 1991 по 2019 годы конфликты между президентами, с одной стороны, и премьер-министрами и парламентами – с другой, существенно ограничивали как формальные, так и неформальные полномочия президента. После сентября 2019 года эта проблема утратила свою актуальность. Уникальное обстоятельство предоставило новому президенту возможность создать не виданный прежде политический режим и развивать его иначе, чем его предшественники, в течение следующих трех лет – с 2019 по 2022 годы. Другими факторами, повлиявшими на

самобытную динамику режима, стали пандемия COVID-19 (2020-21), возросшие риски войны с Россией (2021) и вторжение России в Украину (2022). В совокупности эти факторы сделали продолжающееся президентство Владимира Зеленского уникальным для независимой Украины.

Для данной главы важно различать понятия «деолигархизация» и «антипатрональная трансформация». Если коротко, деолигархизация – это политика (и сопутствующие ей действия), направленная на разрушение сложившейся олигархии. Антипатрональная трансформация – гораздо более многомерный процесс, направленный на установление власти закона⁹. Иными словами, «деолигархизация» относится к *акторам*, а «антипатрональная трансформация» – к *общественным отношениям*.

Что касается деолигархизации и функционирования патрональной политики в Украине, то на момент написания данного текста (ноябрь 2022 года) президентство Зеленского можно разделить на два периода и четыре этапа:

1. Довоенное президентство:
 - Акцент на выполнении предвыборных обещаний и сохранении дистанции в отношениях с олигархами (май 2019 года - февраль 2020 года);
 - Создание пирамиды президентской власти, предполагающей ограниченное сотрудничество со сложившимися олигархическими кланами (февраль - октябрь 2020 года);
 - Правление с помощью Совета Безопасности и начало деолигархизации (ноябрь 2020 года - январь 2022 года);
2. Военное время и продолжение деолигархизации (с февраля 2022 года).

В последующих частях этой главы я опишу изменения в политике деолигархизации в Украине, до и во время войны, в период президентства Владимира Зеленского.

2. Зеленский-президент в довоенный период

2.1. «Зеленая волна»: формирование структуры власти Зеленского

Президент Зеленский вступил в должность 20 мая 2019 года, будучи лишенным поддержки в ВРУ и вынужденный иметь дело с довольно нелояльным премьер-министром в лице Владимира Гройсмана, члена винницкого клана, возглавляемого экс-президентом Порошенко. Политические элиты, доминировавшие в украинских властных центрах после Евромайдана, во втором туре выборов поддержали в первую очередь действующего президента Петра Порошенко. Проиграв президентские выборы, они начали подрывать усилия Зеленского по реализации его программы и назначению в правительство членов его формирующейся команды¹⁰. В ответ на это президент Зеленский в день своей долго откладывавшейся инаугурации назначил досрочные парламентские выборы, получил разрешение Конституционного суда на их проведение и одержал на них победу¹¹.

Новое большинство в Верховной Раде составили люди, соответствующие представлениям Владимира Зеленского и его избирателей о «новых лицах» в политике¹². Воля к отказу от патрональной политики, продемонстрированная украинцами в ходе политического кризиса 1993 года, «оранжевой революции» 2004 года и Евромайдана 2013-2014 годов, была еще жива. Зеленский и его команда отреагировали на эту ощутимую политическую волю, создав партию, главным критерием отбора для членства в которой стало неучастие в политике до 2019 года. Партия «Слуга народа», названная в честь телесериала Зеленского, привела к власти 254 депутата – молодых мужчин и женщин, которые, казалось бы, не принадлежали ни к одной из известных олигархических групп и не имели опыта участия в политических и законодательных процессах. Однако здесь были заложены семена новой пирамиды власти: начинающие политики должны были быть лично преданы президенту, который обеспечивал их карьеру за счет собственных

электоральных рейтингов. Этот критерий стал решающим для создания новой персоналистской структуры власти в Украине в 2019-22 годов.

Однако для реализации предвыборной программы Зеленского недостаточно было получить контроль над президентским креслом и парламентом: необходимо было также взять под контроль бюрократический аппарат. Люстрация оказалась эффективным инструментом в руках постевромайданных элит в 2014-2015 годах для чистки старых политических групп, встроженных в исполнительную власть. 12 июля 2019 года президент Зеленский попытался заручиться поддержкой старого состава парламента для принятия законопроекта, предусматривающего распространение люстрации на высших должностных лиц¹³. Впоследствии эта инициатива превратилась в политику замены ведущих фигур практически во всех центральных, региональных и местных органах власти.

Зеленскому потребовалось около ста дней, чтобы взять под контроль центральную власть в Украине и сосредоточиться на решении двух задач: реализации своих предвыборных обещаний и установлении контроля над региональными и местными органами власти, а также над *силовиками* (представителями органов правопорядка). 2 сентября 2022 года на совместном совещании президента, его руководителей, членов кабинета министров, руководства Верховной Рады (ВРУ) и генерального прокурора, Зеленский продемонстрировал, что он теперь единственный и неоспоримый лидер, и потребовал, чтобы участники совещания продемонстрировали абсолютную лояльность к своей программе, несмотря на юридические препятствия в виде системы сдержек и противовесов парламентско-президентской республики. На встрече новоизбранный премьер-министр, спикер парламента, представители судебной системы, прокуратуры и службы безопасности приняли сложившуюся ситуацию¹⁴.

Осенью 2019 года - зимой 2020 года «зеленая волна» перешла из электорального сектора в политическую систему. Среди буквально сотен нормативных актов, за которые

проголосовало новое парламентское большинство, здесь, пожалуй, лучше всего продемонстрировала логику формирующегося режима конституционная реформа: президентская команда стремилась увеличить полномочия президента и ограничить полномочия законодательной власти. Конституционная реформа была направлена на внесение изменений в статьи 76 и 77, предусматривающих сокращение числа депутатов с 450 до 300, а также изменение избирательной системы парламента со смешанной на пропорциональную. Это сокращение сопровождалось вступлением в силу (с 1 января 2020 года) поправок Порошенко к статье 80, предусматривающих снижение депутатской неприкосновенности. ВРУ становилась систематически слабее в сравнении с офисом президента.

Поправки к ст. 81 Конституции были направлены на установление более высокого партийного контроля над избранными по партийным спискам депутатами, а также на расширение возможностей лишения депутатов мандатов в случае их нелояльности. Владимир Зеленский нуждался в усилении контроля над депутатами от своей партии, многих из которых он не знал лично.

Поправки к статье 106 были призваны расширить полномочия президента в отношении вновь созданных антикоррупционных институтов. В период с 2015 по 2020 годы в Украине была создана новая система антикоррупционных организаций (АК). Руководители этих организаций назначались президентом по результатам публичного отбора, несмотря на то, что данное полномочие не было включено в исчерпывающий перечень полномочий президента, предусмотренный Конституцией. Президенту Порошенко не удалось добиться внесения такой поправки, и команда Зеленского попыталась решить этот юридический вопрос одновременно с установлением более жесткого контроля над новыми организациями АК¹⁵.

Частичное ослабление парламента, особенно сокращение гарантий неприкосновенности, что в прошлом так ценили олигархи и их ближайшие сотрудники, а также политическая оппозиция, не было уравновешено снижением уровня

неприкосновенности президента или судей. Закон об импичменте президента не сделал пост президента более подотчетным какой-либо другой ветви власти в Украине¹⁶.

Несмотря на наличие однопартийного большинства, команда Зеленского не имела необходимых 300 голосов в Раде для принятия предложенных поправок к конституции. Это стало ограничивающим фактором для формирующейся структуры власти. Кроме того, масштабность начатых преобразований требовала привлечения более сильных политических менеджеров в администрацию президента (с начала пребывания Зеленского на посту президента переименованную в Офис Президента Украины), кабинет министров и парламентское большинство. Зеленский пытался одновременно найти пути решения конфликта с пугинской Россией, начать экономические реформы, которые должны были быстро повысить доходы населения Украины, и бороться с олигархами. Именно последний вопрос – деолигархизация – воспринимался президентом и его командой как главная политическая задача и наследие.

29 августа 2019 года новый состав Рады утвердил назначение премьер-министра Алексея Гончарука (на тот момент ему было 35 лет) и весьма молодого кабинета министров (11 мужчин и 6 женщин, чей средний возраст составил 39 лет). Юрист и гражданский активист, не имеющий видимых связей с какими-либо олигархическими группами, Гончарук и «кабинет технократов» были восприняты многими в Украине и на Западе как свидетельство дистанцирования правительства от всех возможных неформальных институтов и разрыва с патрональной политикой¹⁷. Единственным исключением в кабинете стал Арсен Аваков, олигарх и бессменный глава Министерства внутренних дел (МВД) с 2014 года. В условиях нового режима Аваков рассматривался как гарант контроля и связей с политическими группами, активистскими сетями и олигархическими кланами эпохи постевромайда.

Состав нового руководства ВРУ и парламентских комитетов осенью 2019 года. продемонстрировал попытку найти

баланс между эффективностью и конституционно-демократическими принципами. Большинством партии «Слуга народа» было решено сократить число парламентских комитетов с 27 до 23. Из этих 23 комитетов члены партии возглавили 19. В отличие от предыдущего парламента (2014-2019 годов), парламентское большинство Слуги народа предоставило неоднородной оппозиции возможность возглавить четыре комитета. В то же время все решения комитетов находились под полным фракционным контролем партии, поскольку она имела большинство в каждом комитете парламента.

К зиме 2019-2020 годов администрация Зеленского усилила контроль над центральными постами исполнительной власти, силовыми структурами и законодательной властью. Однако борьба с неформальными группами продолжалась в каждом министерстве, мэрии областного или крупного города, государственной компании. Хотя силовики по-прежнему чувствовали себя достаточно автономно, кланы, пережившие Евромайдан и восстановившие себя в качестве постреволюционной элиты при президенте Порошенко, ощущали все большую угрозу со стороны новых властных структур, действующих за пределами их влияния.

2.2. Укрощенная деолигархизация

Первоначальная конфигурация властных отношений в первом правительстве Зеленского просуществовала недолго¹⁸. В январе-марте 2020 года отсутствие опыта, публичные скандалы, постоянные конфликты со старыми политиками и олигархами, начало пандемии COVID-19 заставили Зеленского изменить тактику и замедлить темпы реформ. В украинской политике развернулась информационная война с активным участием СМИ, контролируемых олигархами, и группами, разделяющими пропорошенковские настроения. Поскольку рейтинги Владимира Зеленского были еще очень высоки, объектами публичной клеветы стали глава ОП Андрей Богдан и премьер-министр Гончарук¹⁹. Обе фигуры Зеленский принес в

жертву в ходе первого политического кризиса своего президентского срока.

В феврале-марте 2020 года президент был вынужден изменить свою политику в отношении олигархов. Ему пришлось признать, что он не может управлять страной без определенного уровня коммуникации и координации с неформальными группами. Зеленский также понял, что его команде нужны более сильные управленцы. Поэтому он лично встретился с олигархами и представителями крупного бизнеса на публичном мероприятии и «в негласной форме» договорился с ними о некоторых условиях мирного сосуществования, которое продолжалось более года²⁰. Это дало ему и его команде время для дальнейшего укрепления своих позиций и подготовки к будущему запуску эффективной политики деолигархизации. Несмотря на то что президент по-прежнему выступал с обращениями к народу по поводу борьбы с коррупцией и олигархией²¹, в 2020 году его рвение, похоже, заметно поубавилось²².

Президент Зеленский был вынужден поменять состав правительства, но использовал это и как возможность повысить эффективность работы своей команды. Он обеспечил назначение на важнейшие государственные посты более опытных фигур: Андрей Ермак возглавил ОП, Ирина Венедиктова заняла пост генерального прокурора, а Денис Шмыгаль стал новым премьер-министром. Ермак был давним деловым партнером Зеленского и хорошим переговорщиком с представителями как России, так и Запада²³. Ирина Венедиктова, известный юрист, представительница клана силовиков, продемонстрировала полную лояльность президенту и профессионализм в парламентской фракции «Слуга народа»²⁴. Денис Шмыгаль, работавший в кабинете Гончарука в 2019 году, оказался лояльной фигурой без собственной политической повестки. Его опыт работы на второстепенной должности в энергетическом консорциуме ДТЭК Рината Ахметова рассматривался, скорее, как положительное качество: команде Зеленского нужен был альтернативный Авакову канал связи с олигархами.

Кабинет Шмыхаля продолжил экономические реформы, запланированные его предшественником, хотя перестановки «пережили» всего пять министров. В составе кабинета, который президент Зеленский назвал «новые лица с мозгами»²⁵, была только одна женщина, а средний возраст его членов составлял 45 лет²⁶.

После перемен в феврале-марте и вплоть до октября 2020 года внутривластные столкновения утихли. Борьба с пандемией COVID-19 обеспечила президентской команде дополнительную легитимность для принятия экстренных мер и объединения нации. В этот период вертикаль президентской власти развивалась медленно, без внимания общественности, вплоть до начала институционального конфликта между президентом и Конституционным судом Украины (КСУ) в октябре-ноябре 2020 года.

2.3. Секьюритизация президентства Зеленского и перезапуск деолигархизации

КСУ был призван стоять на страже баланса между ветвями власти. Согласно Статье 12 конституции, КСУ должен был защищать верховенство закона и систему сдержек и противовесов в политической системе, однако в реальности так и не смог этого добиться. За новейшую историю Украины КСУ показал себя слабым институтом, решения которого постоянно неформально контролируются президентами. Кроме того, КСУ мог реагировать на нарушения конституции только в том случае, если к нему обращалась крайне небольшая группа должностных лиц, что давало суду весьма ограниченные возможности для защиты конституции.

Глубина и продолжительность конфликта между президентом Зеленским и КСУ стали достаточно новым явлением в политической истории современной Украины. Отчасти причиной конфликта стала судебная реформа 2015-2019 годов, сделавшая судебную власть более самостоятельной, а отчасти – неэффективная работа Офиса Президента, не позволившая продолжить привычный неформальный контроль над судом.

С октября 2020 года президентская команда начала использовать решения Совета национальной безопасности и обороны Украины (далее – СНБО) для блокирования деятельности КСУ, поскольку возникли подозрения, что оппозиционные группы и кланы используют суд для ограничения президентской власти. Зимой 2020-21 годов в Украине наступил этап, когда работа КСУ была практически полностью заблокирована из-за указа президента (от 29 декабря 2020 года), отстранившего от должности председателя суда Александра Тупицкого, и постановления КСУ (от 30 декабря 2020 года), в котором указывалось, что указ президента «юридически ничтожен»²⁷. В дальнейшем президент Зеленский и КСУ закидывали друг друга судебными актами, подрывая легитимность друг друга²⁸. Тем не менее, именно суд в этой борьбе потерял возможность вмешиваться в политическую конкуренцию с олигархами и, особенно, в возобновляющуюся борьбу с ними.

Вместо этого президентство Зеленского вступило в фазу, где оно стало гораздо более стратегическим в вопросах консолидации власти, более жестким в отношении политической оппозиции и более твердым в принятии решений. Этот период можно назвать этапом секьюритизации. Начиная с осени 2020 года основная роль в принятии решений перешла к СНБО, который по конституции являлся лишь совещательным органом и решения которого должны были обеспечиваться указами президента. Все основные решения по вопросам внутренней политики, международных отношений и безопасности президент Зеленский и члены его команды стали принимать через Совет безопасности. В то же время кабинет министров и парламент теряли свою роль решающих институтов: они использовались для простой легализации решений Совета Безопасности, когда последние не требовали президентских указов. Это изменение освободило администрацию Зеленского от необходимости добиваться консенсуса в ВРУ и обсуждать политику в кабинете министров. Теперь Офис Президента мог больше внимания уделять борьбе с тяжелыми социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19 (которую

оппозиция использовала для обвинений президента и снижения его популярности), а также расширению сотрудничества с США и Великобританией в области военных реформ.

В 2020-21 годы президентская команда реализует много-миллиардный проект Большая стройка, призванный восстановить стареющую инфраструктуру страны и подготовить Украину к быстрому восстановлению после ковида²⁹. Одновременно он был оформлен как крупный социальный проект, призванный повысить рейтинг президента. Однако данный проект также вызвал ряд обвинений в бесхозяйственности и коррупции в адрес команды Зеленского³⁰.

Неудачные действия администрации Зеленского в борьбе с пандемией, ухудшение социально-экономической ситуации, и критика со стороны оппозиционных групп смогли пошатнуть общественную поддержку Зеленского. Более того, скандал с *Pandora Papers*, в которых имя Владимира Зеленского фигурировало в списке владельцев оффшорных компаний на Британских Виргинских островах, Кипре и в Белизе, негативно сказалось на доверии населения к президенту³¹. (Следует отметить, что эти компании, стоимость которых составляет несколько миллионов долларов США, были созданы до вступления Владимира Зеленского в должность). Наконец, конфликты внутри президентской команды – особенно с Дмитрием Разумковым, который был одним из ключевых сторонников Зеленского в 2019 году, – показали, что команда «новых лиц» действует так же, как и старая коррумпированная элита³². В результате рейтинг одобрения президента Зеленского в октябре 2021 года упал до 24,7%³³. Одновременно Владимир Зеленский обогнал Петра Порошенко по самому большому негативному рейтингу среди украинских политиков³⁴. Примерно к середине срока своего президентства Владимир Зеленский серьезно подорвал свой имидж альтернативы патрональным политикам.

Чтобы не дать оппозиционным кланам использовать этот импульс, Офис Зеленского продолжил реализацию своей антиолигархической программы. Для уничтожения влияния

олигархов на общество через СМИ и ликвидации нелегитимных источников их богатства (госбюджета, уклонения от уплаты налогов, продолжающейся приватизации) были подготовлены два законодательных акта – Закон 5599³⁵ и Закон 5600³⁶, а также долгосрочный план (так называемый «План 20 шагов»)³⁷.

5 ноября 2021 года президент Зеленский подписал Закон «О предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни (олигархов)», который был одобрен парламентским большинством в 279 голоса 3 ноября 2021 года. Закон, который должен был вступить в силу 7 мая 2022 года, устанавливал достаточно полную правовую базу для лишения лиц, занесенных в реестр как олигархи, возможности активно участвовать как в украинской политике, так и в общественной жизни страны. Так, «олигархом» по решению Совета безопасности может быть объявлено лицо, отвечающее трем из четырех следующих критериев (что не предусмотрено конституцией Украины и/или не противоречит ей):

1. Лицо, принимающее участие в политической жизни (в соответствии с любым из следующих определений):
 - a. лицо, которое является государственным служащим высшего ранга в Украине, например, президент Украины, депутаты парламента, члены кабинета министров и т.д.; и/или
 - b. лицо, являющееся близким помощником или родственником государственного служащего высшего ранга; и/или
 - c. лицо, занимающее руководящую должность в политической партии; и/или
 - d. лицо, финансирующее деятельность политической партии, политические кампании или политические демонстрации.

2. Лицо, оказывающее значительное влияние на средства массовой информации (в соответствии с любым из следующих определений):
 - а. лицо, являющееся владельцем, конечным бенефициарным собственником (КБС) или управляющим СМИ; и/или
 - б. лицо, передавшее свой статус управляющего СМИ после 7 ноября 2021 года родственнику или лицу, не имеющему безупречной деловой репутации (в соответствии с законом).
3. Лицо, являющееся КБС компании, которая имеет статус естественной монополии (объявленный Советом Безопасности после консультаций с соответствующими органами) или занимает доминирующее положение на рынке в соответствии с Законом Украины «О защите экономической конкуренции» и сохраняет или усиливает это положение в течение более одного года подряд.
4. Лицо, у которого общая сумма активов (как личных, так и через бизнес, где лицо является КБС) на 1 млн. превышает величину прожиточного минимума, установленного для трудоспособных лиц на 1 января соответствующего года (в 2021 году это примерно 84 млн долларов США).

Информация о лицах, объявленных олигархами, должна была заноситься в специальный реестр (Реестр олигархов), который также должен был вестись Советом безопасности. В обязанности СНБО также входило обеспечение того, чтобы с 7 мая 2022 года олигархам было запрещено финансировать деятельность политических партий в Украине и участвовать в крупных приватизационных тендерах. Зарегистрированные олигархи должны были ежегодно представлять Совету декларации.

Однако этот закон не предусматривал никакой ответственности за нарушение указанных ограничений. Он был направлен против отдельных лиц, но не против олигархических групп или политических структур, которые обеспечивали процветание таких лиц и групп. В законе не использовались ни

традиционные антикоррупционные организации (Антимонопольный комитет Украины (АМКУ), Счетная палата Украины (СПУ), Государственная аудиторская служба Украины (ГАС) и т.д.), ни новые организации (Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ), Национальное агентство по предотвращению коррупции (НАПК) и т.д.). Наконец, в основу акта была положена патрональная политическая логика без учета разделения полномочий, определенного конституцией Украины. Совет Безопасности превращался в огромный институт, по своему функционалу дублирующий многие существующие государственные организации. Кроме того, это была бы организация, слабо привязанная к конституции.

Другой антиолигархический закон, Закон № 5600 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые законодательные акты Украины с целью обеспечения сбалансированности бюджетных поступлений», внес существенные изменения в налоговое законодательство, которые непосредственно повлияли на администрирование налогов и порядок их исчисления, а также усилили фискальное давление на отдельных налогоплательщиков (как олигархов, так и добросовестных предпринимателей). Закон также ввел акцизный налог в размере 3,2% для налогоплательщиков, производящих электроэнергию из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) или использующих когенерационные установки. Закон был одобрен ВРУ и введен в действие президентом Зеленским в декабре 2021 года. Одним словом, после всех открытых дебатов и скрытых переговоров закон нанес сильный удар по клану Ахметова и некоторым другим олигархам, которые теперь должны были платить повышенные налоги на добычу железной руды. В связи с изменением налогообложения и новыми тарифами на железнодорожные перевозки пострадали и некоторые олигархические группы, работающие в сельскохозяйственном секторе. В то же время при рассмотрении законопроекта депутаты внесли поправку, снижающую размер налогов для олигархического бизнеса Юрия Косюка и Игоря Коломойского. По сути, данный закон был частично направлен на

стимулирование деолигархизации путем фрагментарного подхода, когда наказывались одни олигархи, а интересы других учитывались в зависимости от их лояльности президенту и государству в довоенной ситуации.

Два вышеупомянутых закона должны были нанести значительный ущерб олигархам в целом и тем, кто поддерживает оппозицию или Россию, в частности. Например, по расчетам экспертов *Forbes Ukraine*, надлежащая реализация этих законов стоила бы Ахметову до 1 млрд долларов убытков³⁸.

Радикальные антиолигархические шаги президентской команды вызвали серьезную и обоснованную обеспокоенность как в Украине, так и на Западе. В ответ на это Андрей Ермак опубликовал на сайте Атлантического совета специальный блог, в котором разъяснил политику деолигархизации, проводимую президентом Зеленским³⁹. Ермак утверждал, что законодательство о деолигархизации направлено на то, чтобы «не позволить олигархам покупать выборы, оказывать чрезмерное влияние на правительство и экономику Украины или иметь возможность препятствовать прогрессу реформ и демократическому потенциалу Украины». Он также заявил, что олигархи пытаются «саботировать ключевые сектора украинской экономики, чтобы заставить руководство страны отказаться от этих реформ». И пообещал, что следующим шагом президента Зеленского станет продолжение новой судебной реформы, которая «позволит судебной системе противостоять давлению олигархов и даст украинцам и иностранным инвесторам уверенность в том, что их законные коммерческие интересы будут защищены»⁴⁰.

Логика деолигархизации, описанная Ермаком, вскоре была реализована в проекте программного документа под названием «План 20 шагов по борьбе с влиянием олигархов»⁴¹. Этот черновой вариант документа не был обнародован, но обсуждался на заседаниях Совета безопасности и кабинета министров в ноябре 2021 года. Проект плана, ставший достоянием экспертного сообщества, включал следующие шаги: Министерство юстиции (Минюст) должно было координировать

деятельность других органов исполнительной власти. В частности, речь идет о создании реестра олигархов, разработке процедуры проверки деловой репутации любого потенциального покупателя СМИ, укреплении институционального потенциала антимонопольного комитета, обеспечении применения международно-правовых инструментов защиты иностранных инвестиций к инвестициям украинских бенефициаров компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях (офшоров). В список также вошли задачи по совершенствованию работы судов и энергетического комитета, а также совершенствование закона о СМИ, которое позволит сделать прозрачной структуру собственности СМИ и даст возможность Национальному совету по телевидению и радиовещанию легко аннулировать лицензии на СМИ без участия судов.

Данный план не был полностью реализован из-за масштабного вторжения России в Украину, но он продемонстрировал серьезность намерений президента Зеленского в продвижении деолигархизации без оглядки на юридические и политические сложности. Это также продемонстрировало, что Совет Безопасности создал новую структуру управления: Минюст превращается в орган, исполняющий главные решения, принятые в СНБО.

В целом описанный этап продемонстрировал два противоречивых процесса в украинской политике. С одной стороны, политика деолигархизации Зеленского действительно была направлена на разрушение социально-политического влияния олигархов, что могло оказаться губительным для патрональной политики в Украине. С другой стороны, она не соблюдала конституционную систему сдержек и противовесов и значительно секьюритизировала украинскую политику.

Таблица 1. Сходства и различия между вертикалью власти Зеленского и неформальными однопирамидальными патрональными сетями.

<i>Однопирамидальная сеть Зеленского</i>	Похожи или отличаются?	<i>Неформальная однопирамидальная патрональная сеть</i>
пирамидоподобная иерархия	≈	пирамидоподобная иерархия
личная преданность клиентов	≈	личная преданность клиентов
усиление власти президента	≈	усиление власти президента
сокращение полномочий парламента	≈	сокращение полномочий парламента
решения перешли к официальному органу (СНБО)	↔	решения перешли к неформальному органу («патрональный суд»)
отсутствие дискреционных поощрений и наказаний (нормативные антиолигархические меры)	↔	дискреционные поощрения и наказания (целевые законы и меры)
отсутствие личного обогащения (нормативное распределение государственных средств, отсутствие новых поддерживаемых патроном олигархов) ⁴²	↔	личное обогащение (дискреционное распределение государственных средств, новые поддерживаемые патроном олигархи)
лидер сети не распоряжается статусом и богатством (национализация в военное время не направлена против тех, кто не входит в сеть, в пользу инсайдеров; нет транзитной национализации) ⁴³	↔	верховный патрон распоряжается статусом и богатством (хищничество, направленное против тех, кто не входит в сеть, в пользу инсайдеров; транзитная национализация)

2.4. Антикоррупционная система и деолигархизация

До начала полномасштабной войны с Россией в Украине существовало три группы антикоррупционных организаций (АК), направленных на борьбу с коррупцией, содействие эффективному управлению и, в идеале, на ограничение патронатной политики: традиционные АК были институционализированы до 2014 года; более новые органы АК были созданы в ходе волны постевромайдаанных реформ, начавшихся после 2014 года; и самые новые институты АК были созданы в 2020-2021 годы. Данная антикоррупционная система (АКС) включала в себя как регулятивные, так и карательные организации (см. Таблицу 2).

Основные традиционные структуры были созданы в 1990-е годы, когда происходило становление украинского государства и олигархии, которые взаимно влияли на институционализацию друг друга. Антимонопольный комитет Украины (АМКУ), призванный защищать конкуренцию в сфере предпринимательской деятельности, был создан в 1992 году. В 2021 году им руководил уже седьмой (временный) глава, а среди его членов были активно представлены наиболее сильные олигархические кланы. Фонд государственного имущества Украины был создан в 1991 году, и в январе 2022 года его 13-й руководитель должен был быть уволен. Среди других важных государственных органов такого рода были несколько управлений Службы безопасности Украины (СБУ), МВД и Генеральной прокуратуры (ГПУ), а также различные ведомства, которые в 2021 году стали называться Счетной палатой Украины (СПУ), Государственной аудиторской службой Украины (ГАСУ) и т.д. Эти учреждения были реликтами прежних попыток украинских реформаторов создать систему эффективного управления и действенные институты, способные бороться с коррупцией и повышать эффективность управления. В то же время эти институты с момента своего создания регулярно становились объектами влияния неформальных групп.

Таблица 2. Матрица украинских антикоррупционных организаций / организаций надлежащего управления.

Традиционные		Новые	
Регулирующие	Карательные	Регулирующие	Карательные
АМКУ	СБУ/МВД/ГПУ	НАПК (частично)	НАПК (частично)
Фонд государственного имущества Украины	Счетная Палата Украины	НКРЭКУ	ГБР, НАБУ и САП
	Государственная аудиторская служба Украины	АРМА (частично)	АРМА (частично)

В 2014 году президент Петр Порошенко, новоизбранная Европейская коалиция в украинском парламенте, а также участвующие в ее работе общественные организации и правительства западных стран встали на путь создания новой антикоррупционной системы, состоящей из Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ), Специализированной антикоррупционной прокуратуры (САП), Высшего антикоррупционного суда (ВАКС) и Национального агентства по предупреждению коррупции (НАПК). В эту систему также были включены Государственное бюро расследований (ГБР), Агентство по розыску и менеджменту активов (АРМА) и Национальная комиссия по регулированию энергетики и коммунальных услуг (НКРЭКУ). Создание этих органов происходило медленно и неравномерно. Некоторые из них, такие как НКРЭКУ, НАПК и НАБУ, начали работать в 2015-16 годах, а другие, например, ВАКС и ГБР, – только после вступления в должность президента Зеленского.

К июлю 2021 года достижения этих новых органов АК, по оценкам экспертов Transparency International и *Украинской правды*⁴⁴, можно подытожить так, как показано в Таблице 3.

Таблица 3. Новые организационные достижения АКС и институциональная подготовленность.

Организация	Основные измеримые достижения	Оценка готовности к эффективной работе (из 5 баллов, где 5 означает полную институциональную готовность)
НАБУ - Национальное антикоррупционное бюро Украины	879 уголовных дел в производстве 397 сообщений о подозрениях 325 обвинений, направленных в суд 56 обвинительных приговоров	3.6
САП - Специализированная антикоррупционная прокуратура Украины	250 обвинений передано в суд 47 обвинительных приговоров	3.3
НАПК - Национальное агентство по предупреждению коррупции	3407 проверенных деклараций в 2017-2021 годах 16 882 физических лица, включенных в Реестр коррупционеров	3.6
ВАКС - Высший антикоррупционный суд Украины	55 обвинительных приговоров 1 090 492,221 гривен залога перечислено на счет ВАКС уголовные дела находятся на рассмотрении АК ВАКС	4

Приведенные цифры и оценки показывают, что к 2022 году новые организации АК достигли определенного уровня

эффективности, который, однако, не привел к значительному снижению уровня коррупции в крупных структурах или уменьшению масштабов патрональной политики.

Новые организации АК воспринимались новой администрацией как институциональное наследие, с помощью которого постевромайdanовские элиты и западные правительства пытались контролировать политиков «зеленой волны». Такое восприятие, а также продолжающиеся столкновения между традиционными и новыми организациями АК заставили президента Зеленского искать другие типы организаций в рамках деолигархизации.

Новейшие антикоррупционные организации связаны с превращением Совета Безопасности в агломерат полуофициальных служб и отделов, отвечающих за зачастую неформальную регулятивную и карательную деятельность, направленную на реализацию политики деолигархизации Зеленского. СНБО связан с Минюстом, ГБР, АРМА и некоторыми другими организациями и курирует их деятельность, связанную с деолигархизацией.

Важно подчеркнуть, что все три элемента АКС существуют в несколько парадоксальной ситуации. До февраля 2022 года Украина значительно опережала западные страны по возможностям контроля за образом жизни государственных чиновников и прозрачности государственных тендеров, но при этом по-прежнему сталкивалась с «колоссальной коррупцией и проблемами, связанными с законностью».⁴⁵ Украинская АКС с ее старыми, новыми и новейшими элементами – в доверенном политическом контексте – не ограничила и не уменьшила масштабов коррупции. Эффективность результатов АКС системно подрывалась межорганизационной конкуренцией. Например, руководители САПи НАБУ в 2018-2019 годах шпионили друг за другом, обвиняли друг друга в коррупции и доводили результаты слежки до СМИ, а не до суда.

Тем не менее, политика деолигархизации Зеленского сыграла значительную роль в фрагментации олигархии и создании различных лагерей среди олигархических кланов. По

состоянию на январь 2022 года отношения между президентской командой и кланами можно было охарактеризовать по трем типам сотрудничества: враждебность, лояльность и нейтралитет. Высокий уровень враждебности, безусловно, наблюдался со стороны клана Порошенко, клана Ахметова, клана Авакова, клана Медведчука, а также агломерата более мелких олигархических кланов вокруг мэров – Виталия Кличко (Киев) и Бориса Филатова (Днепр). Некоторую лояльность президенту демонстрировали остатки группы Приват и бывшего клана Фирташа (в основном группы из окружения Сергея Левочкина), клан Пинчука (с некоторыми оговорками), клан Косюка и некоторые аграрные кланы (рассчитывавшие на покровительство президента при приватизации земли). К нейтральным кланам относятся клан Бойко (и некоторые другие элементы бывшего клана Фирташа), клан Григоришина, клан группы Энерго, остатки Индустриального союза Донбасса, клан Новинского, а также масса старых и новых местных кланов, которые начали активно развиваться после децентрализующей реформы 2015 года.

3. Война и смена руководства

24 февраля 2022 года Россия начала полномасштабное вторжение на территорию Украины. Вторжение вызвало глубокие изменения в политическом режиме и общественном устройстве, оказав влияние как на государственную, так и на патрональную стороны политики. Однако приверженность Владимира Зеленского политике деолигархизации не только пережила начало широкомасштабного вторжения, но и усилилась, как только успехи украинской армии позволили президенту вернуться к своим реформам.

С началом российского вторжения единственным приоритетом Зеленского стала оборона Украины. Однако к апрелю 2022 года Офис Президента адаптировался к военной ситуации и перешел к многомерному подходу, решая одновременно множество задач, включая деолигархизацию и борьбу с

коррупцией. Эти две задачи были важны для сохранения доверия западных союзников, которые оказывали Украине усиленную военную, политическую, гуманитарную и финансовую поддержку. Администрация Зеленского также начала проводить мероприятия по подготовке страны к более длительной войне на истощение, будущему восстановлению Украины и выборам 2023-2024 годов. В силу всех этих причин борьба с олигархами и коррупцией имела решающее значение. И военное положение сейчас предоставило президенту и его команде больше возможностей для борьбы с олигархией.

Несмотря на достигнутые ранее успехи в Киеве, Чернигове и на севере Харьковской области, провал обороны Мариуполя и Северодонецка вдохнул новую жизнь в предвоенные политические противоречия. Оппозиция во главе с Петром Порошенко использовала военную ситуацию в Донбассе для нападок на президента и его военную стратегию. И хотя с освобождением Харьковской области эта критика быстро прекратилась, сигнал об угрозе был воспринят в Офисе Президента, и возможности, предоставленные президенту военным положением, были немедленно применены. СБУ возобновила допрос задержанного пророссийского олигарха Виктора Медведчука, который дал новые показания против Порошенко по поводу сделок бывшего президента с Россией⁴⁶. СБУ также вызвала на допрос Александра Турчинова, бывшего и.о. президента Украины (2014) и высокопоставленного политика в администрации Порошенко (2015-19), а также Арсения Яценюка, бывшего премьер-министра (2014-16), в связи с обвинениями Порошенко в организации незаконной продажи угля, добытого в Донбассе, с выплатой денег сепаратистам⁴⁷. Это расследование продолжалось и в последние месяцы 2022 года, не получив широкой огласки и до настоящего времени не привело к судебным разбирательствам.

Однако война оказывала влияние на украинскую олигархию не только на уровне отдельных кланов, но и на системном уровне. Российские обстрелы промышленной и энергетической инфраструктуры по всей Украине – например,

металлургического комбината «Азовсталь» Ахметова в Мариуполе, нефтеперерабатывающего завода Коломойского в Кременчуге, сотен электрогенерирующих установок, принадлежащих пяти крупнейшим кланам, – разрушили экономические основы средств влияния олигархов на политиков. В сочетании с политикой деолигархизации, проводимой Зеленским, эта ситуация создала импульс для устранения олигархии в Украине.

Экономические последствия войны для украинских олигархов оценить сложно. Некоторое общее представление об этих потерях можно получить, сравнив данные журналов *Forbes* и *Forbes Ukraine*⁴⁸. Согласно этим данным, с января по ноябрь 2022 года значительно сократилось состояние следующих лиц:

- Ринат Ахметов: с 13,7 до 4,3 млрд долларов;
- Виктор Пинчук: с 2,6 до 2 млрд долларов;
- Вадим Новинский: с 3,5 до 1,3 млрд долларов.;
- Геннадий Боголюбов - с 2 до 1,1 млрд долларов;
- Игорь Коломойский: с 1,8 до менее чем 1 млрд долларов;
- Петр Порошенко: с 1,6 до 0,7 млрд долларов.

Ожидания, касающиеся исполнения антиолигархического закона, заставили наиболее видных глав кланов сделать так, чтобы не соответствовать трем критериям олигарха. Так, Вадим Новинский отказался от депутатского мандата, а Ринат Ахметов летом 2022 года вышел из медиа-бизнеса. Аналогичные шаги совершили и другие, не такие значимые фигуры украинского олигархата. Секретарь СНБО Данилов сообщил, что реестр олигархов уже создается, а его команда изучает документы, которые могли бы создать юридические основания для объявления олигархами 86 граждан⁴⁹. В октябре 2022 года Совет безопасности объявил конкурс на создание программного обеспечения реестра⁵⁰. Таким образом, реестр еще до своего создания оказывал влияние на деятельность многих олигархических фигур.

Одновременно в Офисе Президента готовились документы, позволяющие ему лишить некоторых олигархов украинского гражданства. Среди них были Игорь Коломойский, Геннадий Корбан, Вадим Рабинович⁵¹. Это существенно усилило общее давление на всех олигархов, независимо от их принадлежности к лояльным, нейтральным или враждебным кланам.

Следующий критический шаг в деолигархизации был сделан 6 ноября 2022 года. В этот день Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку (НКЦБФР), руководствуясь военной необходимостью и Законом Украины «О передаче, экспроприации или изъятии имущества в условиях военного или чрезвычайного положения», выполнила решение штаба верховного главнокомандующего «о принудительном отчуждении в государственную собственность» акций стратегически важных предприятий, в том числе акций пяти крупных промышленных компаний, принадлежащих олигархам⁵². В число этих компаний входили:

- Укрнафта (42% акций принадлежит Коломойскому, большая часть – государству)
- Укрататнафта (60% акций принадлежат Коломойскому и Геннадию Боголюбову);
- Мотор Сич (56% акций были проданы Вячеславом Богуслаевым китайским инвесторам, но сделка была остановлена Антимонопольным комитетом, а сам Богуслаев помещен под арест);
- АвтоКрАЗ (принадлежит Константину Жеваго);
- ОАО Запорожтрансформатор (Владелец – Константин Григоришин).

Конфискованные акции теперь имеют статус военного имущества и находятся в ведении Министерства обороны Украины. После окончания военного положения и в соответствии с требованиями соответствующего закона эти акции будут либо возвращены их владельцам, либо будет возмещена их стоимость.

Все вышеперечисленные шаги администрации Зеленского свидетельствуют о том, что деолигархизация не только возобновилась во время войны, но и является теперь гораздо более радикальным процессом, меняющим сложившуюся в Украине политическую экономику. Продолжающаяся война и военное положение предоставили правительству возможность разрушить существующие олигархические кланы.

Тем не менее, остается открытым вопрос: воспользуется ли Украина этим шансом? И если воспользуется, в каком направлении будет двигаться Украина в ходе деолигархизации – в сторону демократии или автократии?

Некоторые непосредственные ответы на эти вопросы были даны администрацией Зеленского и западными союзниками Украины в январе-феврале 2023 года. В этот период была проведена целая серия правоохранительных мероприятий по расследованию коррупционных дел, накопившихся за 2022 год. Только 1 февраля 2023 года на объектах, принадлежащих Игорю Коломойскому, Арсену Авакову, чиновникам Министерства обороны и Государственной налоговой службы, были проведены десятки обысков с вручением уведомлений о подозрении⁵³. Судя по заявлениям высокопоставленных чиновников из Вашингтона и Брюсселя, они в основном оценили эти события как свидетельство способности украинского правительства бороться с коррупцией. Доверие к Украине подкреплялось и работой мониторинговых миссий, следящих за тем, чтобы военная и финансовая поддержка Запада использовалась в Украине должным образом⁵⁴.

4. Заключительные вопросы и ответы

Российское вторжение нанесло удар по масштабной коррупции и ее экосистеме. Война и порожденная ею социально-политическая ситуация, поставили крест на любом сотрудничестве организованных преступных транснациональных групп в Восточной Европе, а также заставила многих украинских лидеров и участников коррупционных сетей сделать выбор: «стать

патриотом или остаться паразитом»⁵⁵. В этих условиях политика деолигархизации получила новый шанс для своей эффективной реализации.

Политика деолигархизации – в условиях войны и при функционирующей трехсторонней антикоррупционной системе – действительно разрушает сложившиеся в Украине олигархические кланы. Это означает, что многие приемные политические семьи и соответствующие патрональные пирамиды прекратят свое существование. Но будет ли уничтожение мультипирамидальной олигархии означать конец патрональной политики?

Патрональная политика процветает «в таких обществах, где индивиды воплощают свои политические и экономические устремления через персонализированный обмен реальными благами, а также через наказания, осуществляемые через цепочки действительных знакомств, а не на основе абстрактных, безличных принципов»⁵⁶. Такая политика осуществляется через неформальные патрональные сети, которые могут быть организованы как однопиримидальные или мультипирамидальные политические системы. В настоящее время можно наблюдать, как мультипирамидальная патрональная политика приближается в Украине к своему финалу, что означает, что политическое развитие страны оказалось перед фатальным выбором между (а) дальнейшим построением публичной политики, основанной на верховенстве права и принципах эффективного управления, как доминирующей сферы политической системы, или (б) переходом к однопиримидальной патрональной политической системе.

Решающим фактором в этом выборе может стать продолжающаяся война против России. В начале 2000-х годов, когда Путин начал уничтожать олигархию, российские властные элиты сделали выбор в пользу однопиримидального патронализма, который предопределил политическое, идеологическое и социально-экономическое развитие России на десятилетия вперед вплоть до настоящего времени. Война стала одним из многих факторов, обусловивших поддержку этого выбора.

Воспоминания о первой и второй чеченских войнах обеспечили Путину определенный уровень легитимности централизации власти и предложения российскому обществу «контракта»: физическая безопасность (и стабильный доход) в обмен на политическую свободу⁵⁷.

Такая модель может показаться заманчивой для команды Зеленского в нынешних условиях войны. В условиях централизации власти, полного контроля над информационными потоками СМИ и дисциплины военного положения общество может с готовностью принять однопирамидальное патрональное правление в обмен на победу и быстрое восстановление экономики. Однако сегодня Украина и ее правящая группа находятся в гораздо более сложной ситуации, чем Россия в 2002-07 годах. В войне против агрессивной России Украина выступает вместе с западными демократиями, которые предоставляют ей необходимые военные, финансовые и другие ресурсы. Их поддержка может критически уменьшиться, если Украина откажется от своего демократического выбора. В России двадцать лет назад такого фактора не было.

Еще одно существенное отличие связано с тем, насколько по-разному работают команды Путина и Зеленского. Путин и группа, которая привела его к власти, формировались в КГБ со всеми вытекающими отсюда мировоззренческими установками, компетенциями и способностями. С одной стороны, эти кадры смогли создать однопирамидальную систему и использовать ее для строительства крупных транснациональных энергетических проектов, с другой стороны, их правление было в корне враждебно публичной политике, правовому государству и современному международному нормативному порядку⁵⁸. Зеленский и его команда формировались в условиях социального хаоса Украины 1990-х годов и успешных шоу-бизнес проектов, рассчитанных на восточноевропейскую аудиторию. Они умеют адаптироваться к самым неблагоприятным условиям, причем делают это творчески и публично. Несмотря на то, что, как уже отмечалось выше, им удалось создать президентскую вертикаль власти, где роль конституционных

принципов была снижена, их интерес к публичной сфере постоянно конкурирует со стимулами неформальной политики. В годы войны Зеленский и его команда стали важной частью ориентированных на Запад политических сетей, причем модели последних оказывали сильное влияние на первых.

Таким образом, продолжающаяся война и усиливающаяся деолигархизация не создают сильных предпосылок для выбора Украины в пользу однопирамидального патронализма. Но как окончание войны повлияет на политический выбор Украины? Обратимы ли централизация военного времени и разрушение олигархии?

Ответ на этот вопрос можно дать в виде трех сценариев: (а) затяжная война, (б) победа Украины или (в) поражение Украины. В случае затяжной войны, длящейся несколько лет, чрезвычайное положение (которое фактически началось во время войны в Донбассе в 2014 году и усугубилось в связи с пандемией в 2020-2021 годах) действительно может стать новой нормой. Правящая группа и формирующееся политическое поколение, кадровый костяк которого находится сейчас на фронте или в рядах добровольцев, могут смириться с политическим порядком, при котором конституционные механизмы сдержек и противовесов перестают действовать, когда вертикаль власти военного времени является эффективным средством управления, а оппозиция маргинализируется и рассматривается как «враги народа». По мере дальнейшей деолигархизации и исчезновения кланов, способных ограничивать эффективность власти с помощью коррупции, официальная политическая оппозиция и плюралистическая сфера СМИ также могут стать слишком слабыми для развития демократической динамики в Украине. Таким образом, стимулом для демократического развития страны останется только влияние западных союзников, а внутренние стимулы для демократизации окажутся слабыми. В контексте такого сценария антипатрональная трансформация будет возможна, но не гарантирована.

В случае победы Украины в ближайший год или раньше – а такой сценарий на момент написания этой главы кажется все более вероятным – конституционная система сдержек и противовесов может в ближайшее время вернуться. Послевоенная ситуация, скорее всего, потребует восстановления не только экономики Украины, но и ее конституции и аппарата власти. И процесс разработки конституции, и формирование нового конституционного собрания, скорее всего, будут завершены до новых парламентских и президентских выборов. При этом исключительные полномочия президента будут постепенно отменяться, поскольку общественно-политическое оздоровление возможно только при поддержке западных демократий. Новый парламент, президент, конституционный и верховный суды, кабинет министров, национальный банк вернуться к работе в мирное время – с перспективой вступления Украины в ЕС. В этот период крайне важно не допустить, чтобы патронализм не набрал прежнюю силу и не вернулся в политическую экономику новой Украины. Поэтому конституционное собрание и институты, через которые Запад оказывает поддержку Украине, должны быть готовы не допустить (повторного) возникновения олигархии и патрональной политики. Это требует неуклонного укрепления идеологического и медийного разнообразия, политического плюрализма, возвращения к политической конкуренции. По сути, это означает возврат к посткоммунистической повестке 1991 года, но на этот раз с политической мудростью, вынесенной из горьких уроков последних тридцати лет. Если подобный сценарий будет реализован, то антипатрональная трансформация имеет все шансы произойти.

В маловероятном случае поражения Украины в войне независимое государство перестанет существовать. В этом случае трансформация коснется других политических, социальных и правовых структур. Таким образом, сама постановка вопроса об антипатрональной трансформации Украины теряет смысл и значение.

Украина переживает трагический период масштабных перемен и испытаний. Но, несмотря на войну и сопутствующие ей преступления и разрушения, у украинцев и их республики есть возможность превратиться в правовую европейскую демократию с эффективной и инклюзивной экономикой.

Сокращения

АК	антикоррупционная организация
АКС	антикоррупционная система
АМКУ	Антимонопольный комитет Украины
АРМА	Агентство по розыску и менеджменту активов
КСУ	Конституционный суд Украины
ГПУ	Генеральная прокуратура
ВАКС	Высший антикоррупционный суд Украины
МВД	Министерство внутренних дел
НАБУ	Национальное антикоррупционное бюро Украины
НАПК	Национальное агентство по предупреждению коррупции
НКРЭКУ	Национальная комиссия по регулированию энергетики и коммунальных услуг
СНБО	Совет национальной безопасности и обороны
САП	Специализированная антикоррупционная прокуратура Украины
ГАСУ	Государственная аудиторская служба Украины
ГБР	Государственное бюро расследований
СБУ	Служба безопасности Украины
СПУ	Счетная Палата Украины

¹ Перевод Оксаны Якименко.

² Президентство Порошенко можно охарактеризовать как кратковременный нестабильный политический режим, эволюционировавший, пользуясь терминологией Мадьяра и Мадловича, от постевромайданной патрональной демократии в ограниченную консервативную автократию. После фактического роспуска европейской коалиции в Верховной Раде и отставки премьер-министра Яценюка (который представлял другие постевромайданские партии и кланы) весной 2016 года президент Порошенко и его клан попытались консолидировать власть в своих руках; эта консолидация включала в себя как патрональную, так и консервативную

логику, которые усиливали и ограничивали друг друга. В 2017-18 годах клан Порошенко создал более широкий альянс с различными националистическими группами и гражданскими организациями, которые продвигали в большей степени консервативную повестку, но не принимали патрональные отношения, которые навязывал Порошенко. Таким образом, попытка установления автократии, предпринятая Порошенко, не достигла своей цели. См. подробнее: Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest: Central European University Press, 2022) 185-192; Mikhail Minakov, "Civil Society and the Power Elites after the Euromaidan in Ukraine. Competition, Cooperation, and Fusion." in *The Nonprofit Sector in Eastern Europe, Russia, and Central Asia. Civil Society Advances and Challenges*, ed. David Horton Smith, Alisa Moldavanova, and Svitlana Krasynska (Leiden & Boston: Brill, 2018) pp. 174-190.

³ Zach Bikus, "World-Low 9% of Ukrainians Confident in Government," Gallup Poll Center, accessed November 10, 2022, <https://news.gallup.com/poll/247976/world-low-ukrainians-confident-government.aspx>

⁴ Matthew Rojansky and Mykhailo Minakov, "What to Expect from Ukraine's Next President," Focus Ukraine, accessed November 10, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/what-to-expect-ukraines-next-president>

⁵ Andreas Umland, "The Zelensky Enigma: A Different Kind of Populist," *European Council on Foreign Relations*, accessed November 10, 2022, https://ecfr.eu/article/commentary_zelensky_enigma_ukraine_election_president/

⁶ За единственным исключением: Леониду Кучме удалось переизбраться на второй срок в 1999 году.

⁷ Oleg Chupryna, "Understanding Ukraine's Electoral Revolution," *LSE Blogs*, accessed November 10, 2022, <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/08/30/understanding-ukraines-electoral-revolution/>; Grzegorz Kuczyński, "Apparent Revolution - Presidential Elections in Ukraine," *Warsaw Institute*, accessed November 10, 2022, <https://warsawinstitute.org/apparent-revolution-presidential-elections-ukraine/>

⁸ Mykhailo Minakov, "Zelenskyy's Government and the Challenge for Checks and Balances," *Focus Ukraine*, accessed November 10, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/zelenskyy-s-government-and-the-challenge-for-checks-and-balances>

⁹ О комплексных изменениях в соответствии с четырьмя ключевыми измерениями см. Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, pp. 19-20.

¹⁰ Константин Скоркин, «Зеленский – победитель. Как новый президент распорядится победой», *Carnegie Moscow*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://carnegiemoscow.org/commentary/78963>

¹¹ Mykhailo Minakov, "Rearranging the Elite Landscape: Parliamentary Elections and New Political Cleavages in Ukraine," *Focus Ukraine*, accessed November 10, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/rearranging-the-elite-landscape-parliamentary-elections-and-new-political-cleavages>; «КСУ визнав конституційним Указ Президента "Про дострокове припинення повноважень Верховної Ради України та призначення позачергових виборів"» [КСУ признал конституционным Указ Президента "О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины и назначении внеочередных выборов"] *Конституционный суд Украины*, по состоянию на 10 ноября

- 2022 года, <https://ccu.gov.ua/novyna/ksu-vyznav-konstytucijnym-ukaz-pr-eydenta-pro-dostrokovе-prypynennya-povnovazhen-verhovnoyi>
- 12 Jessica Pisano, "How Zelensky Has Changed Ukraine," *Journal of Democracy* 33, no. 3 (2022): 5-13; Oksana Grytsenko and Vyacheslav Hnatyuk, "What We Know about People Zelensky Will Take to Next Parliament," *Kyiv Post*, accessed November 10, 2022, <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/what-we-know-about-people-zelensky-takes-to-next-parliament.html>
- 13 Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо очищення влади [Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно очищения власти], *Верховная рада Украины*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=66202
- 14 Атмосфера встречи хорошо освещалась в новостях, например, здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=RdSOIbrSC3Q>
- 15 Подробнее об этих поправках к конституции 2019-20 годов см. Mykhailo Minakov and Maryna Stavniichuk, "Ukraine," in *The International Review of Constitutional Reform 2020*, ed. Luis Roberto Barroso and Richard Albert (Austin, TX: University of Texas Press, 2021), 295-296.
- 16 Minakov, "Zelenskyy's Government"
- 17 «Рада затвердила склад Кабміну Гончарука» [Рада утвердила состав Кабмина Гончарука], *LB.ua*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, https://lb.ua/news/2019/08/29/435907_rada_utverdila_sostav_kabmina.html; "Oleksiy Honcharuk, bio", *Atlantic Council*, accessed November 10, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/expert/oleksiy-honcharuk/>; Roman Goncharenko, "From Political Outsider to Prime Minister," *Deutsche Welle*, accessed November 10, 2022, <https://www.dw.com/en/ukraines-oleksiy-honcharuk-from-political-outsider-to-prime-minister/a-50222344>
- 18 Slawomir Matuszak, "Zelensky's Ukraine: The Mechanisms of Power are Failing," *Center for Eastern Studies*, accessed November 10, 2022, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2021-01-22/zelenskys-ukraine-mechanisms-power-are-failing>
- 19 Andrian Prokip and Mykhailo Minakov, "Ukraine's Democratic Leakocracy," *Focus Ukraine*, accessed November 10, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/ukraines-democratic-leakocracy>
- 20 «Зеленський зібрав великий бізнес на Банковій для допомоги в боротьбі з коронавірусом» [Зеленский собрал крупный бизнес на Банковой для помощи в борьбе с коронавирусом], *LB.ua*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, https://lb.ua/news/2020/03/16/452693_zelenskiy_sobral_krupniy_biznes.html
- 21 Володимир Зеленський: Україна дає здачі! [Владимир Зеленский: Украина дает сдачи], *Youtube-канал президента Зеленского*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://www.youtube.com/watch?v=BWJHq4sPTlc>
- 22 Andrew Wilson, "Faltering Fightback: Zelensky's Piecemeal Campaign against Ukraine's Oligarchs," *European Council of Foreign Relations*, accessed November 10, 2022, <https://ecfr.eu/publication/faltering-fightback-zelenskys-piecemeal-campaign-against-ukraines-oligarchs/>
- 23 Oleksiy Sorokin, "Meet Andriy Yermak, Zelensky's New Chief of Staff," *Kyiv Post*, accessed November 10, 2022, <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/meet-andriy-yermak-zelenskys-new-chief-of-staff.html.html>

- 24 "Ukraine Parliament Votes to Appoint Presidential Ally as New Prosecutor General," *U.S. News*, accessed November 10, 2022, <https://www.usnews.com/news/world/articles/2020-03-17/ukraine-parliament-votes-to-appoint-presidential-ally-as-new-prosecutor-general>
- 25 Анна Марченко «Зеленский заявил, что кабмину нужны "новые мозги и сердца"», ТАСС, 4 марта 2020 года, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7900327>
- 26 "Ukraine Parliament Votes to Appoint Presidential Ally as New Prosecutor General," *U.S. News*, accessed November 10, 2022, <https://en.hromadske.ua/posts/ukrainian-parliament-votes-in-new-pm-denys-shmyhal>
- 27 «Президент Украины подписал указ об отстранении Александра Тушицкого от должности судьи Конституционного Суда сроком на два месяца», *Официальный сайт президента Украины*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://www.president.gov.ua/en/news/prezident-ukrayini-pidpisav-ukaz-pro-vidstoronennya-oleksand-65857>; «Щодо Указу Президента України "Про відсторонення від посади судді Конституційного Суду України" від 29 грудня 2020 року № 607/2020» [Относительно Указа Президента Украины "Об отстранении от должности судьи Конституционного Суда Украины" от 29 декабря 2020 года № 607/2020], *Официальный сайт Конституционного Суда Украины*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://ccu.gov.ua/novyna/shchodo-ukazu-prezydenta-ukrayiny-pro-vidstoronennya-vid-posady-suddi-konstytuciynogo-sudu>
- 28 Mikhail Minakov and William Pomeranz, "Constitutional Crisis in Ukraine: Looking for Solutions," *Kennan Cable* 65, accessed November 10, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/Kennan%20Cable%20No.%2065.pdf>
- 29 Alexander Query, "Big Construction Project Remains Dominant Topic in Ukrainian Infrastructure," *Kyiv Post*, accessed November 10, 2022, <https://www.kyivpost.com/business/big-construction-project-remains-dominant-topic-in-ukrainian-infrastructure.html>
- 30 См. интервью журналиста-расследователя Юрия Романенко с Юрием Николовым: «Велике кравдівництво: як і где у Зеленського пілять бюджет на десятки мільярдів гривень» [Крупное воровство: как и где у Зеленского пилят бюджет на десятки миллиардов гривен], *Youtube-канал Юрия Романенко*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://www.youtube.com/watch?v=LUNj08LX1IM>: 34–35 min.
- 31 Elena Loginova, "Pandora Papers Reveal Offshore Holdings of Ukrainian President and His Inner Circle," OCCRP/Slidstvo.Info, accessed November 10, 2022, <https://www.occrp.org/en/the-pandora-papers/pandora-papers-reveal-offshore-holdings-of-ukrainian-president-and-his-inner-circle>
- 32 "Ukrainian Lawmakers Vote To Remove Parliament Speaker Razumkov," *Deutsche Welle*, accessed November 10, 2022, <https://www.rferl.org/a/ukrain-parliament-speaker-razumkov-fired/31497427.html>
- 33 «Общественно-политические настроения населения Украины: выборы президента Украины и актуальные политические события по результатам телефонного опроса, проведенного 15-18 октября 2021 года», *Киевский Международный Институт Социологии*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://www.kiis.com.ua/?lang=eng&cat=reports&id=1063&page=1>
- 34 «Електоральні орієнтації громадян України та їх ставлення до резонансних подій останнього часу (жовтень 2021р.)» [Электоральные ориентации

граждан Украины и их отношение к последним резонансным событиям (октябрь 2021 года)], *Разумков Центр*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/elektoralni-orientatsii-gromadian-ukrainy-ta-ikh-stavlennia-do-rezonansnykh-podii-ostannogo-chasu>

35 Проект Закона про запобігання загрозам національній безпеці, пов'язаним із надмірним впливом осіб, які мають значну економічну або політичну вагу в суспільному житті (олігархів) [Проект Закона о предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни (олигархов)], *Верховная Рада Украины*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=72105

36 Проект Закона про внесення змін до Податкового кодексу України та деяких законодавчих актів України щодо забезпечення збалансованості бюджетних надходжень [Проект Закона о внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения сбалансированности бюджетных поступлений], *Верховная Рада Украины*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=72106

37 “20 Step Plan to De-oligarchize Ukraine,” *Intellinews*, accessed November 10, 2022, <https://www.intellinews.com/fpri-bmb-ukraine-20-step-plan-to-de-oligarchize-ukraine-228579/>

38 Ира Крицкая, Константин Гненный, «Проблемы на \$880 млн. Какие бизнесы Ахметова пострадали из-за конфликта с Зеленским. И какие еще могут сильно пострадать», *Forbes Ukraine*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://forbes.ua/ru/news/problemy-na-880-mln-kakie-biznesy-akhmetova-pod-ugrozoy-iz-za-konflikta-s-zelenskim-08122021-2932>

39 Andriy Yermak, “De-oligarchization of Ukraine is President Zelenskyy’s Top Priority,” *Atlantic Council*, accessed November 10, 2022, <https://www.atlantic-council.org/blogs/ukrainealert/de-oligarchization-of-ukraine-is-president-zelenskyy-top-priority/>

40 Все цитаты приведены из статьи А. Yermak.

41 См. “20 Step Plan to De-oligarchize Ukraine.”

42 См. *Concise Field Guide*, pp. 55–57.

43 См. *Concise Field Guide*, pp. 123–125.

44 “Trophies of the Anti-corruption Front,” *Transparency International*, accessed November 10, 2022, <https://ti-ukraine.org/en/project/trophies-of-anti-corruption-front/>

45 Daria Kaleniuk and Olena Halushka, “Why Ukraine’s Fight Against Corruption Scares Russia,” *Foreign Policy*, accessed November 10, 2022, <https://foreignpolicy.com/2021/12/17/ukraine-russia-corruption-putin-democracy-oligarchs/>

46 “Medvedchuk Testifies against Poroshenko in Treason Case,” *Kyiv Independent*, accessed November 10, 2022, <https://kyivindependent.com/uncategorized/medvedchuk-testifies-against-poroshenko-in-treason-case>

47 Julia Sheredeha, “SBU Summoned Arseniy Yatsenyuk, Oleksandr Turchynov and Arsen Avakov for Interrogation,” *Babel*, accessed November 10, 2022, <https://babel.ua/en/news/79017-sbu-summoned-arseniy-yatsenyuk-oleksandr-turchynov-and-arsen-avakov-for-interrogation>

- 48 “The World’s Real Time Billionaires. Today’s Winners and Losers,” *Forbes*, accessed November 10, 2022, <https://www.forbes.com/real-time-billionaires/#1a9ac46f3d78>; Володимир Ланда, «Порошенко та Гереги втратили статус мільярдерів. А що зі статками Ахметова та Пінчука? Forbes оновив рейтинг з початку війни» [Порошенко и Гереги потеряли статус миллиардеров. А что с состоянием Ахметова и Пинчука? Forbes обновил рейтинг с начала войны], *Forbes Ukraine*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://forbes.ua/inside/poroshenko-vtrativ-status-milyardera-a-shcho-zi-statkami-akhmetova-pinchuka-ta-zasnovnikiv-grammarly-forbes-onoviv-reyting-g-z-pochatku-viyini-14032022-4605>
- 49 Олексій Павлиш, «У РНБО нарахували 86 українців, які можуть потрапити в реєстр олігархів» [В СНБО насчитали 86 украинцев, которые могут попасть в реестр олигархов], *Економічна правда*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://www.epravda.com.ua/news/2022/07/20/689398/>
- 50 Олена Середа, «РНБО хоче заплатити мільйони за реєстр з кількома олігархами» [РНБО хочет заплатить миллионы за реестр с несколькими олигархами], *Дзеркало тижня*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://zn.ua/ukr/ECONOMICS/rnbo-khoche-zaplatiti-miljoni-za-rejestr-z-kilkoma-oliharkhami.html>
- 51 Snaan Liphshiz, “Zelensky Said to Strip 3 Jewish Oligarchs of Citizenship; All Hold Israeli Passports,” *The Times of Israel*, accessed November 10, 2022, <https://www.timesofisrael.com/zelensky-reportedly-strips-3-jewish-oligarchs-of-ukrainian-citizenship/>
- 52 «Відчуження акцій: Комісія схвалила рішення щодо змін в системі депозитарного обліку» [Отчуждение акций: Комиссия одобрила решение об изменении в системе депозитарного учета], *Національна комісія по цінним бумагам и фондовому ринку*, по состоянию на 10 ноября 2022 года, <https://www.nsmc.gov.ua/vidchuzhennia-aktsii-komisiiia-skhvalyila-rishennia-shchodo-zmin-v-systemi-depozytarnoho-obliku/>
- 53 Mykhailo Minakov, “Fighting Corruption in Wartime Ukraine,” *Focus Ukraine*, accessed March 18, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/fighting-corruption-wartime-ukraine>
- 54 Там же.
- 55 “New Frontlines. Organized criminal economies in Ukraine in 2022: research report. *Global initiative against international organized crime (GIIOC)*. February 2023, p. 1-2, 16-17.
- 56 Henry Hale, *Patronal Politics* (New York: Cambridge University Press, 2015), 10.
- 57 Aleksei Makarkin and Peter M. Oppenheimer, “The Russian Social Contract and Regime Legitimacy,” *International Affairs* 87, no. 6 (2011): 1470.
- 58 Александр Эткинд, «Петромачо, или Механизмы демодернизации в ресурсном государстве», *Неприкосновенный запас* 88, no. 2 (2013): 17.

II.

**Олигархические структуры и
война:
шанс на антипатрональную
трансформацию?**

Украинские олигархи: война как вызов (Игорь Бураковский, Станислав Юхименко)¹

1. Введение

Политическая и экономическая власть олигархов является «традиционным» элементом политической и экономической системы посткоммунистических стран, ранее входивших в состав Советского Союза. Соответственно, образование олигархических режимов и механизмов их функционирования всегда находилось в центре внимания политиков и экспертов. В довоенной Украине государство как институт было фактически захвачено олигархами из-за политической коррупции, которая способствовала дальнейшему развитию и укреплению коррупционных неформальных связей и отношений. Оранжевая революция (2004) и Революция достоинства (2014) стали для олигархов настоящим политическим шоком, но в целом олигархический режим выстоял и приспособился к послереволюционной действительности².

С другой стороны, на эндогенные процессы украинского режима оказывали воздействие и экзогенные факторы. Сразу же после Революции достоинства Российская Федерация аннексировала Крым (2014), а через несколько месяцев начала военную агрессию в восточной Украине. В сущности, война против Украины началась в 2014 году, хотя ее формат и масштабы значительно отличались от полномасштабной агрессии, развязанной 24 февраля 2022 года.

Ниже мы анализируем реакцию олигархов на этот экзогенный шок для украинской системы, включая их финансовую деятельность и политические позиции. В целом можно говорить о двух стадиях реакции олигархов на российскую агрессию. Первая стадия, продолжавшаяся с февраля-марта 2014 года до 24 февраля 2022 года, характеризовалась захватом Крыма практически без какого-либо сопротивления со

стороны Украины и военными действиями в восточной Украине. В этот период происходила адаптация со стороны украинских государственных органов, предпринимателей, а также олигархов, чья политическая позиция в отношении российской агрессии была неоднозначна и направлена прежде всего на «нормализацию» отношений с агрессором (с которым в то время некоторые из них имели финансовые связи).

Вторая стадия началась 24 февраля 2022 года, когда Российская Федерация развернула полномасштабную военную агрессию против Украины. Потери олигархов в это время были уже гораздо серьезнее, чем на первом этапе, а их политическая позиция в отношении российской агрессии стала более определенной. Иными словами, как показывает пример Украины, чем тяжелее удар, нанесенный иностранной агрессией по олигархам, тем больше вероятность их критического отношения к агрессии и к агрессору (с которым они даже могут быть связаны общими финансовыми делами) и отождествления себя с собственной – пострадавшей – страной, ее правительством и национальной обороной. Цель настоящей главы заключается в том, чтобы показать, как развивался этот «патриотизм по необходимости», охарактеризовав условия в эпоху до 2022 года, растущую тяжесть потерь (как личного состояния, так и имущества), понесенных олигархами, а также изменения в их публичных политических позициях. В последнем разделе мы рассмотрим экономические перспективы Украины и некоторые принципы восстановления скорее предпринимательской деятельности, нежели олигархии, после войны.

2. Украинские олигархи и российская агрессия (2014-2023)

2.1. Адаптация к реалиям войны после аннексии Крыма

После аннексии Крыма трем актерам, задействованным в экономике Украины, пришлось приспособливаться к новым реалиям оккупации. Во-первых, Украина как государство

практически сразу утратила контроль над соответствующими активами в этом регионе. В то же время был предпринят ряд попыток хотя бы какого-то регулирования новой экономической действительности. 12 августа 2014 года был принят специальный закон «О создании свободной экономической зоны (СЭЗ) Крым и об особенностях экономической деятельности на временно оккупированной территории Украины», который оставался в силе до 1 июля 2021 года³. Закон определял правовой режим для операций импорта и экспорта товаров на временно оккупированной территории, а также особенности налогообложения таких операций. В частности, этот закон освобождал от обложения налогом доходы, полученные юридическими лицами и их обособленными подразделениями на временно оккупированной территории, а также операции других объектов налогообложения на этой территории.

Поставка товаров с территории СЭЗ Крым на другие территории Украины с целью их свободного обращения, а также с других территорий Украины на территорию СЭЗ Крым осуществлялась в таможенном режиме импорта. Поставка товаров, имевших таможенный статус украинских товаров, приравнивалась к таможенному режиму экспорта.

Закон предназначался для защиты интересов украинского бизнеса в условиях не только фактической утраты регуляционного контроля над территорией Крыма, но и вхождения Крыма в поле российского регулирования после его аннексии Россией. На практике это означало, что для ведения торгово-промышленной деятельности на территории аннексированного Крыма украинским компаниям в этом регионе нужно было перерегистрироваться в соответствии с законодательством Российской Федерации и платить налоги в российский бюджет.

И здесь мы подходим к рассмотрению второй группы, которой пришлось адаптироваться к новым условиям, а именно – украинских предпринимателей. В то время бизнес демонстрировал широкий разброс реакций на аннексию Крыма. Некоторые компании перерегистрировались на основной

территории Украины, тогда как другие произвели перерегистрацию в соответствии с российским законодательством, со всеми вытекающими из этого последствиями. Вместе с тем в процессе перерегистрации собственники также меняли структуру собственности своего бизнеса, осуществляя продажу или передачу части активов новым владельцам. Как бы то ни было, эти изменения отражали различные способы сохранения контроля над активами.

Ситуация на временно оккупированных территориях восточной Украины с точки зрения режима регулирования украинского бизнеса развивалась во многих отношениях по крымскому сценарию, а украинский бизнес демонстрировал сходную реакцию. Однако следует отметить, что после аннексии на Крым распространилось действие российского законодательства, тогда как самопровозглашенные ЛНР (Луганская народная республика) и ДНР (Донецкая народная республика) приняли собственные законодательные и нормативные акты.

В итоге, в 2021 году закон «О создании свободной экономической зоны Крым» был отменен. Основных причин было три: во-первых, закон создавал возможности для реализации всевозможных теневых схем, в частности, приносящих выгоду олигархам и другим экономическим акторам региона (включая предприятия малого и среднего бизнеса (СМБ)). Во-вторых, граждане, оставшиеся на временно оккупированных территориях, получили статус нерезидентов, что представляло собой дискриминацию относительно прочих граждан Украины. В-третьих, в свете международных санкций, связанных с аннексией Крыма, сохранение экономических связей с аннексированной территорией невозможно было оправдать с политической точки зрения.

Наконец, особую группу в оккупированном регионе, вовлеченную в специфические политические и экономические стратегии, составляют украинские олигархи. Олигархи оказались в ситуации тройного давления, поскольку условия и перспективы ведения бизнеса на временно оккупированных территориях определялись (1) соответствующей политикой

Украины, (2) действиями оккупационных властей «на местах событий», включая централизованное рейдерство с захватом имущества местных бизнес-акторов (см. ниже) и (3) политикой Российской Федерации в отношении Украины. При таких условиях олигархи были вынуждены выбрать стратегию балансирования между тремя указанными центрами принятия решений.

Однако, хотя местные условия оккупации и российская патрональная практика и представляли для олигархов угрозу, они имели рычаги влияния в переговорах с украинскими государственными органами, поскольку вели бизнес как на основной территории Украины, так и на временно оккупированных территориях восточной Украины. Соответственно, сохранение экономических связей внутри периметра крупных корпораций справедливо считалось важным материальным фактором в воссоединении разделенных территорий. С учетом этой экономической и политической реальности, указом Президента Украины от 15 марта 2017 года было введено в действие решение Службы национальной безопасности и обороны Украины от 15 марта 2017 года «О неотложных дополнительных мерах по противодействию гибридным угрозам национальной безопасности Украины», регулирующее перемещение товаров через линию столкновения в Донецкой и Луганской областях⁴. Но ситуация в оккупированных областях восточной Украины быстро доказала, что восстановление экономических связей между «основной территорией» Украины в целом и временно оккупированными территориями, а также возвращение утраченных активов к их законным владельцам в частности станут возможны только при условии возврата этих территорий, то есть восстановления территориальной целостности Украины.

Взаимозависимость украинского государства и олигархов проявилась и на политическом поле. С целью предотвращения распространения сепаратистских настроений и проявлений 2 марта 2014 года олигархи Игорь Коломойский и Сергей Тарута были назначены главами Днепропетровской и Донецкой областных государственных администраций соответственно.

(Коломойский занимал этот пост до марта 2015 года, а Тарута – до октября 2014 года.) Логика этих назначений заключалась в следующем: эти люди имеют сильные экономические и политические позиции как в соответствующих областях, так и в центральных областях Украины, а также располагают необходимыми финансовыми и управленческими ресурсами и глубоким пониманием местной специфики. Иными словами, их воспринимали как «своих [украинских] людей».

По информации из ряда источников, администрация президента при Петре Порошенко также рассматривала две другие кандидатуры – бывшего министра энергетики и олигарха Юрия Бойко и богатейшего олигарха Украины Рината Ахметова. По договоренности с Российской Федерацией они должны были заменить самопровозглашенных глав оккупированных Донецкой и Луганской областей в рамках украинско-российского урегулирования ситуации в восточной Украине⁵. Но эти назначения так и не состоялись, и они полностью утратили свою актуальность, когда 24 февраля 2022 года началось полномасштабное вторжение, направленное на то, чтобы положить конец независимости Украины.

2.2. Позиция олигархов после 2014 года: неоднозначность и призыв к нормализации отношений

На первом этапе агрессии возникла качественно новая военно-политическая ситуация, которая, в свою очередь, бросила олигархам качественно новый вызов, относящийся к их политической самоидентификации. Например, Дмитрий Фирташ (который сколотил состояние на поставках российского газа в Украину через известного посредника – РосУкрЭнерго) через два месяца после начала событий Евромайдана, 30 января 2014 года, призвал к мирному решению конфликта. 9 февраля 2014 года он обратился к Президенту Украины, Кабинету министров и членам парламента с призывом прекратить жесткое противостояние и урегулировать кризис в Верховной раде.

В марте 2014 года Фирташ от имени делового сообщества Украины выступил с обращением к главе Российского союза промышленников и предпринимателей Александру Шохину, а также ко всему российскому деловому сообществу в

отношении ситуации на политической арене. Он призвал российских бизнесменов остановить войну между Россией и Украиной⁶. Мы трактуем эти заявления как в первую очередь продиктованные желанием обеспечить безопасность собственных активов в Украине, России, Австрии, Венгрии, Германии, Италии, на Кипре, в Таджикистане, Швейцарии и Эстонии.

Позицию ведущих украинских игроков на политической и экономической арене в отношении российской аннексии Крыма и агрессии в восточной Украине (по крайней мере, тех, которые имели определенные экономические интересы в этом регионе) можно охарактеризовать следующим образом:

- *Ринат Ахметов*, учредитель и президент финансового конгломерата Систем Кэпитал Менеджмент (СКМ) и самый богатый человек в Украине, в 2017 году доказывал необходимость мирного урегулирования проблем за столом переговоров. Однако к 2019 году он стал считать, что будущее Донбасса должна определять только Украина⁷.
- Олигарх *Вадим Новинский*, собственник Smart Холдинг Груп, выступал за прямой диалог как с оккупированными Россией областями, так и с Россией, а также за соблюдение Минских договоренностей в российской трактовке⁸.
- Бывший министр энергетики и олигарх *Юрий Бойко* придерживался мнения о необходимости прямых переговоров с так называемыми непризнанными «республиками». Он также призывал к соблюдению договоренностей с «республиками», гарантированных Россией⁹.
- *Виктор Медведчук*, известный пророссийский олигарх, заявил после аннексии Крыма, что Российская Федерация не является стороной конфликта и «не может быть признана страной-агрессором». По существу, он рассматривал события 2014-2015 годов как «внутриукраинский гражданский конфликт» и призывал к безусловному осуществлению Минских соглашений в российской трактовке¹⁰.

- Олигарх *Сергей Кучеренко* вслед за Януковичем в 2014 году бежал в Российскую Федерацию и фактически потерял свои активы в Украине. Он избегал политических заявлений. Однако он участвовал в схемах экспорта угля из районов оккупированных Донецкой и Луганской областей, вел коммерческую деятельность в этом регионе и сотрудничал с оккупационными властями при захвате предприятий в украинской собственности¹¹.

В общем и целом, «политическую» позицию олигархов в отношении реакции Украины на российскую агрессию ясно выразил Виктор Пинчук. Олигарх, который традиционно позиционировал себя как безусловного сторонника украинского курса на интеграцию с Европой, сформулировал следующие тезисы в статье, опубликованной в авторской колонке *The Wall Street Journal*:

Украине следует рассмотреть временный отказ от членства в Европейском союзе как от заявленной цели на ближайшее будущее. Мы можем построить европейскую страну, быть привилегированным партнером и только потом говорить о присоединении.

В то время как мы поддерживаем нашу позицию, что Крым является частью Украины и должен быть возвращен, он не должен стать на пути сделки, которая положит конец войне на востоке на справедливой основе. [...]

Конфликт на востоке Украины начался из-за влияния извне и не является подлинным движением за автономию или гражданской войной. Там не будут созданы условия для справедливых выборов, пока Украина не получит полный контроль над своей территорией. Но нам, возможно, придется отказаться от этой истины, и согласиться на местные выборы. [...]

[Также] давайте признаем, что Украина не будет вступать в НАТО в кратко- или среднесрочной перспективе. Предложение не на столе, и если бы оно было, то это могло бы привести к международному кризису беспрецедентного масштаба. На данный момент мы должны проводить альтернативную систему безопасности и признать нейтралитет нашей краткосрочной перспективой на будущее. [...]

Также следует четко дать понять, что мы готовы согласиться на постепенное снятие санкций с России по мере приближения к решению, обеспечивающему свободную, единую, мирную и безопасную Украину.

Жизни украинцев, которые будут спасены, стоят болезненных компромиссов, которые я предложил. Мы должны настаивать, что Украина

может участвовать в решении своих собственных проблем и противостоять глобальным вызовам, как участник широкой международной коалиции¹².

Пинчук впоследствии утверждал, что редакторы *WSJ* значительно переработали его текст и изменили заголовок. Он также сказал, что некоторые тезисы просто «выпали» из общего контекста публикации. Так ли это или не так, но тезисы, приведенные в статье, отражают настроения сторонников пророссийского вектора в Украине.

2.3. После полномасштабного вторжения: финансовые и производственные потери олигархов

Неоднозначная позиция украинских олигархов в отношении российской агрессии менялась одновременно с ростом их потерь и, в особенности после агрессии, стала основным источником испытываемых ими трудностей. Действительно, на первом этапе агрессии финансовые проблемы олигархов были вызваны оккупацией, а также отрицательным воздействием пандемии COVID-19 на мировую экономику после 2020 года. Но даже если принять во внимание все проблемы, положение олигархов на первом этапе агрессии представляло собой неоднородную картину: некоторые из них (например, Ахметов) понесли убытки, тогда как другим (например, Пинчуку) удалось значительно увеличить свое состояние (хотя компания Интерпайп, находящаяся в собственности Пинчука, потеряла весь свой бизнес в России во время оккупации Крыма и, по данным отчетности, была отягощена значительными долгами)¹³.

В Таблице 1 сравнивается финансовое положение олигархов в 2013 году, феврале 2022 года (до вторжения) и декабре 2022 года. Неоднозначная картина изменений в личном состоянии на первом этапе превратилась в явно негативную динамику на втором. Состояния всех олигархов без исключения после вторжения сократились¹⁴. В чисто экономическом отношении эти цифры отражают потерю производственных мощностей и, соответственно, доходов собственников.

Таблица 1. Личные состояния украинских олигархов и российский агрессия: значительные потери.

Персона	Сектор	Состояние в 2013 году (в долларах США)	Состояние в феврале 2022 года (до вторжения, в долларах США)	Состояние в декабре 2022 года (в долларах США)	Утраченные или затронутые активы
Ринаг Ахметов	Металлургия	15,4 млрд	13,7 млрд	4,4 млрд	Метинвест, ДТЕК, HavyEast
Виктор Пинчук	Металлургия, операции с недвижимостью	3,8 млрд	2,6 млрд	2,2 млрд	Ингерилайп
Константин Жеваго	Металлургия	1,5 млрд	2,1 млрд	1,4 млрд	Fertexro
Александр и Галина Герега	Розничная торговля	399 млн	1,8 млрд	1,2 млрд	Сеть магазинов строительных материалов и бытовой техники Эпицентр
Геннадий Боголюбов	Энергетика, инвестиционные операции	1,7 млрд	2 млрд	1 млрд	Сеть частных газовых станций, Кременчугский нефтеперерабатывающий завод
Вадим Новинский	Металлургия, энергетика	1,9 млрд	3,5 млрд	1 млрд	Метинвест, ДТЕК, HavyEast

Сергей Тигипко	Машиностроение, финансы	1,2 млрд	1,5 млрд	870 млн	Группа ТАС, Универсал Банк
Петр Порошенко	Пищевая промышленность	1,6 млрд	1,6 млрд	730 млн	РОШЕН
Юрий Косюк	Сельское хозяйство, пищевая промышленность	1,6 млрд	780 млн	520 млн	МХП
Николай Злочевский	Энергетика	114 млн	540 млн	500 млн	Нефтедобыча и нефтепереработка
Андрей Веревский	Сельское хозяйство	1 млрд	520 млн	400 млн	Кернел
Александр Ярославский	Операции с недвижимостью, металлургия	980 млн	1 млрд	340 млн	Харьковский аэропорт, Кременчугский нефтеперерабатывающий завод
Игорь Коломойский	Энергетика, инвестиционные операции	2,4 млрд	1,8 млрд	Нет данных (под санкциями)	Сеть частных газовых станций, Кременчугский нефтеперерабатывающий завод

Источник: Forbes Ukraine.

По данным Forbes Ukraine, основными источниками дохода для 100 самых богатых украинцев в 2021 году были металлургия (17%), энергетика (15%), операции с недвижимостью (12%) и розничная торговля (10%)¹⁵. Крупнейшие потери понесли собственники предприятий, находящихся на временно оккупированных территориях и в зонах военных действий, которые потеряли рынки сбыта и источники снабжения необходимыми ресурсами. Бизнес-империи олигархов, помимо прочего, испытали физическое повреждение или разрушение производственных мощностей, объектов недвижимости и других активов на оккупированных территориях. Производственные потери не менее красноречивы: к примеру, совокупный объем продукции, производимой металлургической компанией Ахметова «Метинвест», сократился на 64%, а выпуск отдельных видов продукции, таких как трубные изделия и слябы, сократился на 85% и 90% соответственно (Таблица 2).

Таблица 2. Метинвест в 2021 году и 2022 году: основные производственные показатели.

	2021 год (тыс. тонн)	2022 год (тыс. тонн)	Годовое изменение (%)
Полуфабрикаты	3411	1022	-70%
Литейный чугун	1347	209	-84%
Слябы	1651	166	-90%
Готовая продукция	7233	2777	-62%
Сдача квартир внаем	5978	1731	-71%
Горячекатаные тол- стые листы	2867	1047	-63%
Горячекатаная сталь в рулонах	2363	525	-78%
Холоднокатаная сталь в рулонах	294	37	-83%
Холоднокатаная оцинкованная сталь в рулонах	454	122	-73%
Долгосрочная аренда	1089	1018	-7%

Рельсовая продукция	48	10	-79%
Трубные изделия	118	18	-85%
Итого	10644	3799	-64%

Источник: Христофоров (2023)¹⁶.

Следует отметить, что, несмотря на убытки, понесенные инвестиционной группой Ахметова СКМ (в которую входит Метинвест), ассоциированные и совместные украинские предприятия группы в 2022 году уплатили в государственные бюджеты всех уровней налоги и сборы в размере 73,2 млрд украинских гривен (приблизительно 2 млрд долларов США). В частности, свыше 62 млрд украинских гривен (приблизительно 1,7 млрд долларов США) были уплачены в государственный бюджет, а отчисления в местные бюджеты составили 11,2 млрд украинских гривен (приблизительно 300 млн долларов США). При этом капиталовложения за тот же период составили свыше 21,1 млрд украинских гривен (приблизительно 570 млн долларов США). Однако эти средства использовались в первую очередь для проведения восстановительных работ, таких как капитальный ремонт энергетических сетей и восстановительный ремонт силовых установок на тепловых электростанциях, и лишь во вторую – для бурения нефтяных и газовых скважин и разработки новых забоев и шахт. СКМ также потратил 11,8 млрд украинских гривен (приблизительно 320 млн долларов США) на социальные программы. При этом основная часть средств была направлена на финансирование программ для жителей тех районов, где осуществляют свою деятельность компании группы, а также природоохранных инициатив¹⁷.

2.3. Потери имущества: сравнение рейдерства, централизованно проводимого Россией, и национализации, реализуемой украинским государством

По логике гибридной войны рано или поздно украинские государственные и частные активы будут присвоены в той или иной форме оккупационными властями и, соответственно,

станут собственностью российского государства или частных российских компаний. Таким образом, в экономическом отношении гибридная война также связана с безусловным перераспределением имущества в пользу оккупантов.

Хотя в большинстве западных докладов изменение экономического положения украинских олигархов оценивается по их финансовому состоянию, целесообразно выйти за рамки текущих (денежных) доходов и проанализировать также грабительские действия, затрагивающие олигархов и Украину в целом¹⁸. Реальность такова, что с самого начала власти аннексированного Крыма взяли курс на присвоение имущества и активов, которые принадлежали украинскому государству и частным лицам Украины. В 2014-2021 годах для этого использовались четыре основных метода:

1. *национализация*, подразумевающая принятие актов об автоматическом переходе государственного или частного имущества в собственность так называемой «Республики Крым» или «города федерального значения Севастополь» как субъектов Российской Федерации;
2. *конфискация* имущества по решению суда;
3. *принудительная купля-продажа* имущества на основании актов оккупационных властей;
4. *силовой захват* имущества отрядами так называемой «Крымской самообороны»¹⁹.

Потери Украины от временной оккупации Крыма за эти восемь лет оцениваются приблизительно в 118 млрд долларов США²⁰. Также следует отметить, что в этот же период в оккупированных областях восточной Украины при прямом участии оккупационных властей появились новые «местные» олигархи (или «минигархи»). Источником их обогащения стал захват украинского имущества, включая объекты, которые ранее принадлежали украинским олигархам²¹.

Эта практика продолжалась, а на втором этапе агрессии стала использоваться еще активнее. Почти через год после начала вторжения, 3 февраля 2023 года, российский парламент

Крыма – Государственный совет Республики Крым – принял решение о «национализации имущества украинских бизнесменов». По заявлению председателя Госсовета Крыма Владимира Константинова, «в перечень национализированного имущества включено около 500 объектов, относящихся к различным предприятиям и банкам, туристической и спортивной отрасли»²². Некоторые из принадлежавших олигархам предприятий, подлежащие национализации, перечислены ниже²³:

- ООО «Эстейт Холдинг Груп» – компания по управлению недвижимостью в собственности Нестора Шуфрича, члена олигархической группы Нефтегаздобыча;
- Пансионат «Горняк» в поселке Николаевка в собственности Рината Ахметова;
- ООО «Транспорт Логистик» в собственности Игоря Коломойского;
- Кинотеатр «Сатурн IMAH» в Ялте в собственности бывшего премьер-министра Украины Арсения Яценюка;
- АО «Альминский завод строительных материалов» – производитель строительных материалов из природного камня и облицовочной плитки в селе Скалистое Бахчисарайского района, находящийся в собственности олигарха Сергея Таруты.

18 октября 2022 года Госсовет аннексированного Крыма путем проведения заочного голосования принял решение, позволяющее признавать имущество иностранных государств и граждан, «недружественных по отношению к России», «собственностью Республики». Действие закона распространяется на имущество иностранных лиц, а также имущество их конечных выгодополучателей и лиц под их контролем, ассоциирующихся с иностранными государствами, которые совершают недружественные действия по отношению к Российской Федерации и российским юридическим и физическим лицам. Эти изменения коснулись земельных участков и других объектов движимого и недвижимого имущества, находившихся в собственности по состоянию на 24 февраля 2022 года²⁴.

На первый взгляд, это решение аналогично принятому Украиной закону от 3 марта 2022 года о принудительном изъятии объектов в Украине, имущественные права на которые принадлежат Российской Федерации и ее резидентам. Закон предусматривает возможность конфискации движимого и недвижимого имущества, денежных средств, вкладов в банках, ценных бумаг, корпоративных прав и другого имущества, находящихся (зарегистрированных) на территории Украины и непосредственно или через аффилированных лиц принадлежащих Российской Федерации и ее резидентам²⁵. Также в ноябре 2022 года были принудительно отчуждены в государственную собственность активы пяти крупных украинских предприятий, находившиеся в собственности представителей олигархических групп (Таблица 3)²⁶. Возможность такого отчуждения в военное время предусмотрена украинским законодательством²⁷.

Таблица 3. Компании, переданные в государственную собственность.

Компания	Специализация	Контроль	Примечание
ОАО «Укрнафта»	Нефтедобыча	Игорь Коломойский	-
АТ «Мотор Сич»	Производство, ремонт и техобслуживание авиационных двигателей	Вячеслав Богуслаев	-
ОАО «Укртатнафта»	Нефтепереработка	Игорь Коломойский	Разрушения в результате военных действий
ОАО «АвтоКрАЗ»	Производство грузовых автомобилей гражданского и военного назначения	Константин Жеваго	Банкротство

Источник: DW (2022).

Однако «сходство» подобной практики украинского государства с тем, что сделали Россия и оккупационные власти, носит чисто формальный характер. Во-первых, принудительное изъятие российской собственности в Украине может быть произведено исходя из соображений государственной необходимости в интересах Украины и основано на принципах законности, прозрачности, объективности, целесообразности, стратегической значимости и эффективности. Во-вторых, следует отметить, что эта практика базируется на том, что Верховная Рада признала Российскую Федерацию государством-агрессором в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии»²⁸.

Что касается отчуждения имущества украинских олигархов, действия украинских и российских (оккупационных) властей можно разграничить при помощи следующих критериев:

- *Побудительные причины решения*: национализация активов Украиной в военное время вписывается в более широкую политику экономики военного времени, а также способствует достижению цели антипатрональной трансформации, тогда как решение Госсовета Крыма является инструментом политики патрональной «конфискации» украинской собственности на местном уровне наступательными, а не оборонительными силами;
- *Судьба национализированных компаний*: на оккупированных территориях собственность украинских олигархов была передана обратно в частную собственность местным олигархам («транзитная национализация»²⁹), а выреченные средства использованы в частности для финансирования войны с Украиной, тогда как пять принадлежащих олигархам компаний, национализированные украинским государством, не были повторно приватизированы, а антипатрональный курс правительства указывает на отсутствие планов по передаче их «олигархам-сторонникам» (послевоенная судьба

каждого предприятия будет решаться в индивидуальном порядке);

- *Возможность компенсации*: украинский закон о национализации компаний олигархов предусматривает возможность компенсации (собственники отчужденного имущества имеют право на компенсацию в размере его стоимости, выплачиваемую в течение пяти лет во время чрезвычайного положения или в течение одного года после его отмены за счет государственного бюджета), тогда как захват имущества российскими и оккупационными властями представляет собой невозмещаемые грабительские акты, совершаемые в дополнение к разрушению имущественных объектов в зонах военных действий.

Одним словом, разница между украинскими и российскими действиями равносильна разнице между непатрональными и патрональными действиями, а также между национализациями военного времени и централизованным корпоративным рейдерством³⁰. Криминальный характер последнего признан и пострадавшими сторонами, которые, в целях защиты своих имущественных интересов и получения компенсации за потери, вызванные аннексией Крыма и военной агрессией России, начали обращаться с исками против Российской Федерации в украинские и международные суды. Условно истцов можно разделить на три категории: Украина как государственное образование; государственные и частные коммерческие предприятия; граждане, чьи права (в том числе имущественные) были нарушены. Эти иски были поданы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ, Страсбург), Международный уголовный суд и Международный арбитражный суд (оба в Гааге) и дополнительно в суды в Нидерландах, Франции и Швейцарии³¹. В свою очередь, для защиты имущественных прав украинских граждан на временно оккупированной территории Республики Крым и города Севастополь, правительство сформировало специальную делегацию для участия в разрешении споров по поводу толкования и применения

Соглашения «О поощрении и взаимной защите инвестиций» между Кабинетом министров Украины и Правительством Российской Федерации³².

Иски в суд в ответ на незаконные действия были поданы как собственниками крупных бизнес-групп, так и отдельными предпринимателями, являющимися членами таких групп или ассоциаций. Среди наиболее важных можно отметить следующие:

- Подача Ринатом Ахметовым иска в ЕСПЧ в июне 2022 года. Предмет искового заявления – компенсация за грубые нарушения его прав собственности во время неспровоцированной военной агрессии России против Украины. Исковое заявление также содержит требование о принятии срочных обеспечительных мер и компенсации убытков в связи с блокадой, мародерством, уничтожением и перенаправлением со стороны России потоков зерновых и стали³³.
- Подача иска в ЕСПЧ в октябре 2022 года 16 предприятиями группы «Метинвест» (Ринат Ахметов, Вадим Новинский). Предмет иска – лишение группы возможности контролировать свои активы, лишение группы прав собственности на активы и лишение группы возможности использовать свои активы в коммерческих целях и получать доход. Иск содержит требование компенсировать ущерб и разрушения, причиненные Российской Федерацией имуществу и активам группы в Мариуполе и на других территориях Украины начиная с 24 февраля 2022 года. Аналогичные иски готовят еще 10 компаний группы³⁴.
- Иск австрийской сети газозаправочных станций «AMIS Energy» в ЕСПЧ в январе 2023 года. Предмет иска – утрата компанией доступа к имуществу в Украине и невозможность вести хозяйственную деятельность. Имущество было арестовано, разграблено и, в некоторых случаях, уничтожено российской армией и оккупационными властями, контролируруемыми государством-террористом. Иск содержит требование о компенсации

ущерба в размере свыше 300 млн украинских гривен (приблизительно 8,1 млн долларов США)³⁵.

2.4. От неоднозначности к «патриотизму по необходимости»: изменение позиции олигархов в отношении российской агрессии

Российское полномасштабное вторжение уничтожило «нейтралитет» между Украиной и Россией. Масштабы понесенных олигархами потерь по сравнению с первым этапом российской агрессии привели к исчезновению их первоначальной амбивалентности, и они стали поддерживать обороняющуюся сторону. Явным проявлением этого «патриотизма по необходимости» стал масштаб прямого участия крупных предприятий, принадлежащих олигархам, в борьбе против российской агрессии. Это явление требует отдельного анализа как само по себе, так и с точки зрения форм и масштаба деятельности гражданского общества по защите своей страны.

В целом военно-ориентированная деятельность олигархов принимала следующие формы:

1. ввод в эксплуатацию линий по производству продукции военного назначения;
2. приобретение и поставка военной техники для Вооруженных сил Украины, включая дроны, транспортные средства, системы связи и вспомогательное оборудование, такое как генераторы;
3. прямая гуманитарная помощь уязвимым группам населения и учреждениям, оказывающим населению аналогичные услуги;
4. финансовая помощь военнослужащим и членам их семей;
5. реализация различных мер поддержки собственного персонала и мобилизованных работников.

В качестве примера можно упомянуть двух ключевых олигархов и представить обзор их военно-ориентированной деятельности в течение первого года войны. Во-первых, группа СКМ Ахметова, включая АО СКМ, футбольный клуб «Шахтер» и

Фонд Рината Ахметова, предоставили украинским военным и гражданским лицам-резидентам помощь на сумму 5 млрд украинских гривен (приблизительно 135 млн долларов США). Всего они оказали помощь почти 4 млн человек. Примерно 13 000 работников СКМ сейчас служат в рядах Вооруженных сил, а для оказания помощи защитникам Мариуполя и их семьям был выделен 1 млрд украинских гривен (приблизительно 27 млн долларов США). Виды поддержки со стороны группы СКМ включают закупку и поставку Вооруженным силам оборонительной техники, походных аптек, транспортных средств, топлива и т.п., разработку и производство броневого стали для пуленепробиваемых жилетов и безвозмездную передачу военным служащим блочных укрытий, а также безвозмездное электроснабжение больниц, хлебопекарен и всех военных служб и служб безопасности³⁶.

Другой пример – это деятельность Фонда Петра Порошенко и компании «РОШЕН» по состоянию на 1 февраля 2023 года³⁷. Размер помощи, оказанной Порошенко совместно с НКО «Сила сообществ», составляет 1,8 млрд украинских гривен (приблизительно 50 млн долларов США). Помимо финансовой помощи, Вооруженным силам предоставляются и другие виды поддержки, такие как закупка и поставка защитной экипировки, походных аптек и медицинской техники, аппаратуры, военного оборудования (тепловизоры, дроны, приборы ночного видения), транспортных средств (грузовые автомобили, бронированные автомобили, трактора), аппаратуры связи (цифровые радиостанции, оборудование для подключения к спутниковой системе Starlink), электрогенераторов, продуктов питания (включая зерновые и продуктовые наборы для военных и для жителей освобожденных городов), материалов для строительства укреплений, а также финансирование создания батальонов территориальной обороны Киева и Киевской области.

Изменившуюся позицию украинских олигархов, возможно, лучше всех демонстрирует Ринат Ахметов, который призвал к единению в борьбе с агрессором и пообещал

досрочно уплатить налоги³⁸. Многие другие бизнесмены тоже пошли на подобный шаг. Вместе с тем многие другие представители украинского крупного бизнеса в настоящее время оказывают значительную помощь вооруженным силам и населению, пострадавшему от российской агрессии, но предпочитают не предавать эту деятельность огласке.

В целом украинские олигархи сейчас существуют в режиме выживания. В настоящее время их деятельность фактически направлена на оказание Украине разнообразных форм поддержки в борьбе с российской агрессией. Таким образом, помимо прочих аспектов (подробно рассматриваемых в этом томе), можно говорить о партнерстве государственного и частного секторов в условиях политической консолидации общества, реформировании социальных установок и политических процессов под воздействием войны и о проведении практически единообразной информационной политики. Переход украинских олигархов на сторону обороняющейся стороны указывает не только на тяжесть понесенных ими потерь и исчезновение промежуточной позиции между поддержкой России или Украины, но и на то, что они начали оценивать дальнейшие варианты развития событий. Опыт Крыма и восточной Украины показал им, что может означать российская или пророссийская власть – полную уязвимость перед властями-эксплуататорами. Напротив, на стороне Украины есть надежда на компенсацию и восстановление после окончания войны. Таким образом, в краткосрочном периоде мы говорим о выживании бизнеса и о текущем восстановлении торгово-промышленной деятельности, в среднесрочном периоде – о перспективах и возможностях послевоенного восстановления, а в долгосрочном – о стратегиях развития бизнеса в контексте текущих и будущих политических и экономических тенденций.

3. Перспективы на будущее: восстановление олигархии или предпринимательства?

3.1. Проблема компенсации: существующие правовые основы и трудности

Российская агрессия принесла огромные экономические потери украинским олигархам, Украине как стране, а также украинскому населению. По данным Киевской школы экономики, повреждения и разрушения, причиненные украинским объектам инфраструктуры, в целом составили 127 млрд долларов США (по состоянию на сентябрь 2022 года), включая 135,8 тысяч жилых зданий, 412 промышленных и торговых предприятий, 188,1 тысяч частных автомобилей, 1270 школ, 978 больниц и 1077 объектов социально-культурного и спортивного назначения³⁹. С учетом этого неудивительно, что вопрос о компенсации вызванных войной потерь встал практически сразу после начала российского вторжения в Украину.

Вопрос о компенсациях фактически был поднят уже на первом этапе агрессии, но первые попытки закрепить их законодательно начались лишь в 2021 году. 1 марта 2021 года Верховная рада зарегистрировала законопроект «О защите прав собственности и иных имущественных прав лиц, пострадавших вследствие вооруженной агрессии»⁴⁰. Закон направлен на защиту прав собственности и иных имущественных прав как на недвижимое имущество (жилые здания, квартиры и другие жилые помещения, а также нежилые помещения, строительные площадки, земельные участки и т.д.), так и на движимое имущество, которые были нарушены в результате вооруженной агрессии, путем предоставления ограниченной компенсации или реституции (то есть восстановления размера территории, занимаемой до нарушения прав). Расходы на компенсацию должны финансироваться из государственного бюджета в пределах ассигнований, а также из местных бюджетов и за счет инвестиций, грантов, пожертвований и общественной собственности. Действие закона будет распространяться на правовые отношения, относящиеся к защите прав собственности и

иных имущественных прав, принадлежащих государству, территориальным сообществам, юридическим лицам, а также физическим лицам, включая предпринимателей (в части имущества, используемого последними для осуществления предпринимательской деятельности), которые были нарушены в результате вооруженной агрессии.

17 мая 2022 года Верховная рада Украины зарегистрировала законопроект «О возмещении вреда, причиненного потерпевшему в результате вооруженной агрессии Российской Федерации». Цель закона в том, чтобы определить особенности государственной политики в отношении полной компенсации ущерба, причиненного вооруженной агрессией Российской Федерации. Следует отметить, что согласно части 1 статьи 26 законопроекта «оценка ущерба, причиненного имуществу юридического лица, индивидуального предпринимателя в результате вооруженной агрессии Российской Федерации, производится с учетом стоимости утраченного, уничтоженного или поврежденного имущества, упущенной выгоды и потерь от неоплаченных товаров, работ и услуг, предоставленных и потребленных на временно оккупированных территориях». Методика оценки величины такого ущерба имуществу юридического лица, индивидуального предпринимателя должна быть определена Кабинетом министров Украины⁴¹. Что касается регулирования самого процесса выплаты компенсаций, по состоянию на текущий момент принят только закон «О компенсации за повреждение и уничтожение отдельных категорий объектов недвижимого имущества в результате боевых действий, террористических актов, диверсий, вызванных вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины, и Государственном реестре имущества, поврежденного и уничтоженного в результате боевых действий, террористических актов, диверсий, вызванных вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины». Действие этого закона распространяется только на компенсацию утраты жилья гражданами⁴².

В настоящее время Украина уже разработала ряд нормативных документов, касающихся сбора улик, документов и прочей информации, относящихся к ущербу, причиненному российской агрессией, которые будут служить основанием для получения компенсации соответствующих потерь в будущем. К числу таких нормативно-правовых документов, устанавливающих правила и процедуры определения и документального оформления потерь, относятся следующие:

- «Порядок представления информационного уведомления о поврежденном и уничтоженном недвижимом имуществе в результате боевых действий, террористических актов, диверсий, вызванных вооруженной агрессией Российской Федерации» (№380 от 26 марта 2022 года)⁴³. Этот порядок применяется исключительно к объектам недвижимого имущества (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, для возведения которых было получено разрешение на строительство, и линейные объекты инженерной и транспортной инфраструктуры) и распространяется как на физических, так и на юридических лиц.
- «Порядок определения вреда и ущерба, причиненного Украине в результате вооруженной агрессии Российской Федерации» (№326 от 20 марта 2022 года)⁴⁴. Помимо прочего, этот порядок касается экономических потерь предприятий различных видов, включая отраслевые ассоциации, но исключая предприятия оборонно-промышленного комплекса. Соответствующие положения касаются потерь, понесенных предприятиями всех форм собственности в результате уничтожения или повреждения имущества, утраты финансовых активов, а также упущенной выгоды из-за невозможности или воспрепятствования коммерческой деятельности.
- «Порядок выполнения неотложных работ по ликвидации последствий вооруженной агрессии Российской Федерации, связанных с повреждением зданий и сооружений» (№ 473 от 19 апреля 2022 года)⁴⁵. Этот порядок устанавливает механизм фиксации ущерба,

причиненного зданиям и сооружениям предприятий различных форм собственности вооруженной агрессией Российской Федерации.

- «Порядок предоставления и определения размера денежной помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций и размера денежной помощи пострадавшим, жилые дома (квартиры) которых разрушены в результате чрезвычайной ситуации военного характера, вызванной вооруженной агрессией Российской Федерации» (№947 от 18 декабря 2013)⁴⁶.

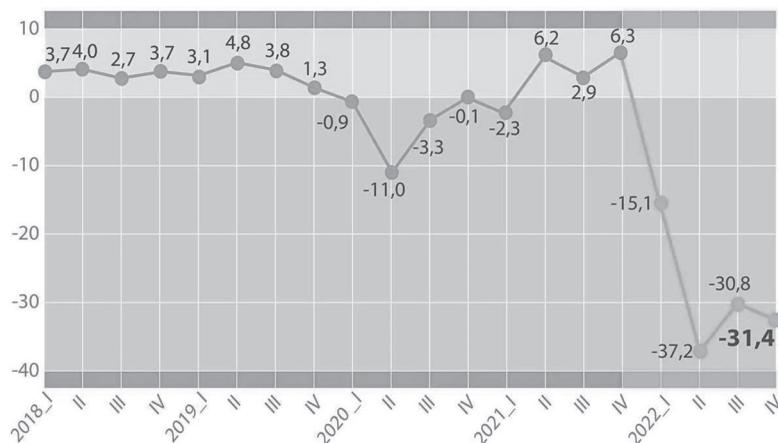
В итоге государство предоставляет компенсацию потерь как гражданам (это касается в первую очередь жилья), так и частным компаниям. К числу таких потерь, понесенных предпринимателями, относятся физические потери в различных формах, а также упущенная выгода из-за невозможности или воспрепятствования хозяйственной деятельности. Однако уже вполне понятно, что основную трудность вызовет процесс оценки ущерба, причиненного бизнес-акторам, наряду с проблемой поиска надлежащего финансирования со стороны государства. В краткосрочной перспективе можно ожидать, что государство сперва сосредоточит усилия на оказании помощи населению из средств государственного бюджета, тогда как средства для выплаты компенсации предприятиям (особенно крупным) еще предстоит изыскать. В настоящее время ясно, что Украина не располагает собственными средствами в размере, достаточном для совершения всех запланированных компенсационных выплат, и чем дольше продолжается война, тем серьезнее может стать эта проблема.

3.2. На пути к восстановлению предпринимательской деятельности: рыночная конкуренция и ее правовые гарантии от повторного появления олигархий

В дополнение к упомянутым выше проблемам компенсации встает вопрос о том, можно и следует ли использовать любые непредвиденные поступления для выплат крупным предприятиям и, в частности, олигархам. Процессы восстановления в

послевоенной экономике Украины неизбежны, но несмотря на то, что экономические показатели Украины через год после начала войны, по-видимому, стабилизировались, ВВП страны за этот период сократилось приблизительно на 30–35% (Схема 1). Доля бездействующих компаний также довольно высока, а деловой климат воспринимается (исходя из индекса деловой активности Украины) как претерпевший значительное ухудшение по сравнению с ситуацией до февраля 2022 года⁴⁷. Тем не менее, послевоенное восстановление необязательно означает восстановление довоенной олигархической структуры. Антипатрональная трансформация в Украине порождает необходимость восстановления скорее предпринимательства, нежели олигархии, с опорой на принципы добросовестной рыночной конкуренции и свободного от искажений экономического поля. Такое восстановление должно сочетать в себе восстановление и дальнейшее развитие экономического потенциала Украины с коренными политическими, экономическими и социальными реформами в рамках присоединения к ЕС и НАТО. Динамика и действенность этих реформ будет определять, помимо прочего, и условия, в которых будут действовать хозяйствующие субъекты (включая олигархов).

Схема 1. Изменение реального ВВП Украины (в % относительно соответствующего квартала предыдущего года; 2018–2022 годы).

Источник: Государственная служба статистики Украины.

Далее мы рассмотрим пять основных факторов, определяющих восстановительный процесс, и поделимся своими соображениями относительно того, что является жизненно необходимым для обеспечения восстановления именно предпринимательской деятельности, а не олигархии.

1. *Основа для рыночной конкуренции.* В принципе, олигархи объективно стремятся монополизировать определенные сектора и рынки, тогда как конкуренция является одним из основных факторов эффективности рыночной системы. Следовательно, одной из главных регуляторных функций государства является защита экономической конкуренции. Применительно к Украине это означает необходимость иметь независимый в политическом отношении Антимонопольный комитет. Это касается прежде всего статуса, функций и институционального потенциала Антимонопольного комитета Украины (АМКУ). Этот орган после войны должен стать независимым и сформировать достаточный институциональный потенциал для успешного выявления угроз, которые ведут к монополизации и уничтожению определенных рынков. Иными словами, статус и роль АМКУ в идеале должны быть сопоставимы со статусом и ролью Национального банка Украины. В то же время следует понимать, что даже при наличии самой передовой нормативно-правовой базы создание «идеального» АМКУ потребует времени, надлежащих политических усилий и финансовых ресурсов.
2. *Нормативные документы ЕС, регулирующие рыночную конкуренцию.* Украина как страна, претендующая на присоединение к ЕС, должна провести ряд экономических реформ, в частности утвердить стратегию разработки экономической политики и нормы, регулирующие торгово-промышленную деятельность. Это повлияет на условия проведения хозяйственных операций, включая операции крупных компаний,

принадлежащих олигархам. Если во главу угла ставится надлежущая деловая среда, присоединение к ЕС неизбежно приведет к тому, что законодательство Украины будет приведено в полное соответствие стандартам конкуренции ЕС (так называемому своду стандартов или *acquis communautaire*)⁴⁸. Следует отметить, что Украина обратилась к Европейской комиссии с просьбой пояснить, является ли война «чрезвычайной ситуацией» в контексте законодательства ЕС, регулирующего предоставление государственной помощи. Кроме того, Венецианская комиссия до сих пор не пришла ни к какому заключению относительно антиолигархического законодательства Украины. Проблема связана с тем, что антимонопольный регламент Европейского Союза ничего не говорит о предоставлении государственной помощи и о защите конкуренции в военное время и в процессе послевоенного восстановления. Очевидно, что эта сложная проблема может быть решена только в сотрудничестве с ЕС. Этот вопрос приобретает чрезвычайную важность, если говорить о взаимодействии между государством и деловым сообществом в целом и государством и крупными компаниями в частности.

3. *Основа для лоббирования интересов.* Олигархи, как и другие хозяйствующие субъекты, имеют собственные экономические интересы и право доносить их до общества и государства (власти). Следовательно, Украине нужно создать цивилизованную систему лоббирования. Принципы, формы, механизмы и инструменты подобного информационного взаимодействия должны быть установлены соответствующим законом о деятельности по лоббированию. Конечно, даже при наличии самого лучшего по всем меркам закона для формирования системы и традиций цивилизованного лоббирования потребуются длительное время, последовательные усилия со стороны государства (властей) и давление со стороны гражданского общества. Отраслевые ассоциации также должны сыграть важную роль в этом

процессе, хотя война оказалась шоком не только для бизнеса, но и для отраслевых ассоциаций как инструментов представления соответствующих экономических интересов в Украине.

4. *Политика восстановления государственных и частных акторов.* Каждая компания будет проводить собственную политику восстановления, но им всем потребуются финансовые ресурсы. Следовательно, уже сейчас встает вопрос о том, как будет осуществляться взаимодействие между государством и частными компаниями в процессе восстановления производственной базы, находящейся в частной собственности. В целом речь идет о потребности в разработке особых механизмов для участия украинских и иностранных компаний в послевоенном восстановлении Украины. Такая реструктуризация, в свою очередь, может привести к определенным структурным изменениям в экономике Украины на различных уровнях, анализ которых выходит за рамки настоящей главы. В целом реструктуризация будет обусловлена как оценкой перспектив развития определенных рынков и имеющихся ресурсов со стороны собственников и руководителей соответствующих компаний, так и приоритетами и инструментами политики послевоенного восстановления. (Здесь следует отметить, что действие Закона Украины «О государственной помощи субъектам хозяйствования» было приостановлено на время войны и одного года после ее окончания.)⁴⁹
5. *Меры по предотвращению захвата государства олигархами.* Искоренение захвата государства, фактором и элементом которого является олигархия, требует законодательного регулирования целого комплекса вопросов, таких как финансирование политических партий, политическая реклама и проведение кампаний, деятельность средств массовой информации, особенно в части отношений между собственниками и редакторами как органами управления СМИ, цивилизованное представление интересов бизнеса (цивилизованное

лоббирование) и ликвидация пробелов в законодательстве с целью минимизации возможностей для коррупции и обеспечения неизбежности наказания за коррупционные действия. С другой стороны, сам бизнес должен играть важную роль в борьбе с коррупцией в рамках корпоративной социальной ответственности как неотъемлемой части бизнес-стратегии каждой компании.

В настоящее время политическое и социально-экономическое будущее Украины определяется на поле боя. Поэтому любые прогнозы и ожидания напрямую зависят от того, как и когда Украины восстановит свою территориальную целостность и суверенитет. Чисто с экономической точки зрения это означает, что сегодня мы можем лишь собирать информацию о реальном состоянии украинской экономики и пытаться понять масштаб и характер проблем, которые объективно должна будет решать Украина в процессе послевоенного восстановления. В любом случае прозрачность проектов по восстановлению, а также явно выраженный акцент на формировании предпринимательской, а не олигархической среды при расходовании (украинских государственных и иностранных) средств станет ключом к устойчивой антипатрональной трансформации. Это признает и украинское население: более 90% респондентов в ходе опроса сообщили, что процесс восстановления должен быть прозрачным (98%) и инклюзивным для всех украинских граждан (92%)⁵⁰.

В качестве общего вывода мы отмечаем, что во время войны отношения между олигархами и украинским государством приобрели новые измерения, не существовавшие прежде. Во-первых, это касается сотрудничества в части обеспечения экономической стабильности страны. Это вопрос экономической политики, возможностей и приоритетов предпринимателей и социальной ответственности бизнеса. Во-вторых, государство и деловое сообщество должны успешно сотрудничать в сфере повышения действенности санкций против России. К этому также должно добавиться сотрудничество в

области защиты интересов украинских экономических акторов в международных судах. Вместе с тем, очень важно иметь надлежащую национальную нормативно-правовую базу и практику судопроизводства. В-третьих, способность украинских предприятий привлекать необходимые для послевоенного восстановления и дальнейшего развития средства на международных финансовых рынках во многом зависит от экономической политики государства. И, наконец, государственная политика в отношении крупного олигархического бизнеса должна объективно учитывать его роль в борьбе с российской агрессией.

-
- 1 Перевод Зои Мирной.
 - 2 Wojciech Konończuk, "Oligarchs after the Maidan: The Old System in a 'New' Ukraine," Policy Paper, OSW Commentary, 2015. См. также вступительную главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в этом томе.
 - 3 «Про створення вільної економічної зони "Крим" та про особливості здійснення економічної діяльності на тимчасово окупованій території України» [О создании свободной экономической зоны «Крым» и об особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной территории Украины], Верховная Рада Украины, 12 августа 2014 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/1636-18>.
 - 4 «Про невідкладні додаткові заходи із протидії гібридним загрозам національній безпеці України» [О неотложных дополнительных мерах по противодействию гибридным угрозам национальной безопасности Украины], Верховная Рада Украины, 15 марта 2017 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/p0002525-17>.
 - 5 Сергій Рахманін, «Ходіння по мінському полю» [Хождение по минскому полю], *Дзеркало Тижня*, 11 марта 2016 года, https://zn.ua/ukr/internal/hodinnya-po-minskomu-polyu_.html.
 - 6 Фірташ Дмитро Васильович, *LB.ua*, 20 марта 2023 года, https://lb.ua/file/person/518_firtash_dmitro_vasilovich.html.
 - 7 «Ринат Ахметов уверен, что путь к миру на Донбассе надо искать путем переговоров - комментарий пресс-секретаря», *Интерфакс-Украина*, 14 ноября 2019 года, <https://interfax.com.ua/news/general/624772.html>.
 - 8 Роман Романюк, Дмитрий Рясной, Эльдар Сарахман, «Вадим Новинский: Ничто не предвещало, что с Порошенко будут сложные отношения», *Украинская правда*, 1 ноября 2018 года, <https://www.pravda.com.ua/articles/2018/11/1/7196873/>.
 - 9 Факти ICTV, «Интервью с Юрием Бойко: Как вывести страну из кризиса и программа кандидата», видео YouTube, 35:53, 21 марта 2019 года, https://www.youtube.com/watch?v=uFsKY3b_81Y.
 - 10 DW на русском, «Я использую личные отношения с Путиным в интересах Украины - Виктор Медведчук в "Немцова.Интервью"», видео YouTube, 27:25, 18 апреля 2018 года, <https://www.youtube.com/watch?v=y2sIPjhh6UE>.

-
- 11 Артем Ільїн, «Справи Курченка. Внешторгсервіс заборгував майже \$400 млн перед окупованим Донбасом» [Дела Курченко. Внешторгсервис за-должал почти \$400 млн оккупированному Донбассу], *НВ Бізнес*, 27 февраля 2019 года, <https://biz.nv.ua/ukr/markets/dela-kurchenko-shahteram-okkupirovannogo-donbassa-vneshtorgservis-zadolzhal-pochti-400-mln-50056096.html>.
- 12 Victor Pinchuk, "Ukraine Must Make Painful Compromises for Peace with Russia," *The Wall Street Journal*, December 29, 2016, <https://www.wsj.com/article/s/ukraine-must-make-painful-compromises-for-peace-with-russia-1483053902>.
- 13 Liliane Bivings, "Wealthiest 100 Ukrainians Get Even Richer amid Pandemic, Forbes Ranking Shows," *KyivPost*, May 6, 2021, sec. Business, <https://www.kyivpost.com/post/6981>.
- 14 «Рейтинг найбагатших военного часу» [Рейтинг богатейших людей во время войны], *Forbes Ukraine*, 27 декабря 2022 года, <https://forbes.ua/monety/rejting-naybagatshikh-voennogo-chasu-26122022-10741>.
- 15 «100 найбагатших українців 2021» [100 богатейших украинцев 2021 года], *Forbes Ukraine*, 6 мая 2021 года, <https://forbes.ua/ratings/100-bogateyshikh-ukraintsev-2021-06052021-1536>.
- 16 Владислав Христофоров, «Метінвест' торік виготовив майже три млн тонн сталі» [В прошлом году Метинвест произвел почти три миллиона тонн стали], *Промисловий Портал*, 3 марта 2023 года, <https://uprom.info/?p=118931>.
- 17 «Підприємства та компанії SCM сплатили 73,2 мільярда гривень податків за 2022 рік» [Предприятия и компании СКМ заплатили за 2022 год 73,2 млрд гривен налогов], *SCM*, 20 февраля 2023 года, <https://www.scm.com.ua/news/pidpriemstva-ta-kompaniji-scm-splatili-73-2-milyarda-griven-podativ-za-2022-rik>.
- 18 О понятии "хищничество" см. вступительную главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра к этому тому.
- 19 Роман Мартыновский, «Крым без правил: Тематический обзор ситуации с правами человека в условиях оккупации», *Оккупированная собственность, Выпуск 6* (УГСПЛ, 2021), https://www.helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2021/07/Vlasnist_na-sayt.pdf.
- 20 «Шмигаль: Орієнтовні втрати України від тимчасової окупації Криму становлять близько \$118 млрд» [Шмыгаль: Оценочные потери Украины от временной оккупации Крыма составляют около 118 млрд долларов] *Интерфакс-Украина*, 23 августа 2022 года, <https://interfax.com.ua/news/economic/854012.html>.
- 21 Дмитро Горюнов, Богдан Прохоров, Вікторія Юзьків, Ганна Сахно, «Оцінка економічних втрат України від тимчасової окупації Кримського півострову» [Оценка экономических потерь Украины от временной оккупации Крымского полуострова], Центр економічної стратегії, 16 июля 2021 года, <https://ces.org.ua/assessment-of-ukraines-economic-losses-from-crimea/>.
- 22 «В Криму окупанти "націоналізували" імущество Ахметова, Коломойського и Яценюка», *Фокус*, 3 февраля 2023 года, <https://focus.ua/uk/voenne-novosti/548248-v-krimu-okupanty-nacionalizovali-imuschestvo-a-hmetova-kolomoyskogo-i-yacenyuka>.
- 23 «Окупанти в Криму надумали "націоналізувати" імущество бізнесменів из України (список)», *Фокус*, 1 февраля 2023 года, <https://focus.ua/>

- uk/voennye-novosti/547970-okkupanty-v-krymu-nadumali-nacionalizirovat-imushchestvo-biznesmenov-iz-ukrainy-spisok.
- 24 «Парламент Крыма разрешил изымать имущество у иностранцев из дружественных стран», *Интерфакс*, 18 октября 2022 года, <https://www.interestaf.ru/russia/868404>.
- 25 «Про основні засади примусового вилучення в Україні об'єктів права власності Російської Федерації та її резидентів» [Об основных принципах принудительного изъятия в Украине объектов права собственности Российской Федерации и ее резидентов] Верховная Рада Украины, 3 марта 2022 года, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2116-20>.
- 26 Лілія Ржеутська, «Відчуження підприємств – воєнний комунізм чи виправдана дія?» [Экспроприация предприятий: военный коммунизм или оправданное действие?], *Deutsche Welle*, 8 ноября 2022 года, <https://www.dw.com/uk/dla-vijskovich-potreb-so-vidomo-pro-vidczuzenna-pidpriemstva-korist-derzavi/a-63684436>.
- 27 «Про передачу, примусове відчуження або вилучення майна в умовах правового режиму воєнного чи надзвичайного стану» [О передаче, принудительном отчуждении или изъятии имущества в условиях правового режима воєнного или чрезвычайного положения], Верховная Рада Украины, 17 мая 2012 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/4765-17>.
- 28 «Про Звернення Верховної Ради України до Організації Об'єднаних Націй, Європейського Парламенту, Парламентської Асамблеї Ради Європи, Парламентської Асамблеї НАТО, Парламентської Асамблеї ОБСЄ, Парламентської Асамблеї ГУАМ, національних парламентів держав світу про визнання Російської Федерації державою-агресором» [Об Обращении Верховной Рады Украины к Организации Объединенных Наций, Европейскому Парламенту, Парламентской Ассамблее Совета Европы, Парламентской Ассамблее НАТО, Парламентской Ассамблее ОБСЄ, Парламентской Ассамблее ГУАМ, национальным парламентам государств мира о признании Российской Федерации государством-агрессором], Верховная Рада Украины, 27 января 2015 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/129-19>.
- 29 Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2022), 123–25.
- 30 Magyar and Madlovics, 125–27.
- 31 «Оцінка економічних втрат України».
- 32 «Про делегацію Уряду України для участі у розв'язанні спорів щодо тлумачення та застосування Угоди між Кабінетом Міністрів України і Урядом Російської Федерації про заохочення та взаємний захист інвестицій» [О делегации Правительства Украины для участия в разрешении споров относительно толкования и применения Соглашения между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций], Верховная Рада Украины, 29 февраля 2016 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/126-2016-%D1%80>.
- 33 «Рінат Ахметов подав позов до Європейського суду з прав людини проти російської федерації щодо вжиття термінових заходів і компенсації збитків у зв'язку з блокадою, мародерством, знищенням і перенаправленням потоків зернових і металів із боку росії» [Ринат Ахметов подал иск в Европейский суд по правам человека против российской федерации о

принятии срочных мер и компенсации убытков в связи с блокадой, мародерством, уничтожением и перенаправлением потоков зерновых и металлов со стороны России], SCM, 27 июня 2022 года, <https://www.scm.com.ua/news/rinat-ahmetov-podav-pozov-do-yevropeyskogo-sudu-z-pravlyudini-proti-rosijskoji-federaciji>.

34 «Группа Метинвест подала иски против России в Европейский суд по правам человека», Metinvest, 25 октября 2022 года, <https://metinvestholding.com/en/media/news/metinvest-group-files-claims-against-russia-to-the-european-court-of-human-rights>.

35 «Amic Energy Подала Позов Проти Росії До Європейського Суду з Прав Людини» [Amic Energy подала иск против России в Европейский Суд по правам человека], Amic Energy, 3 февраля 2023 года, <https://amicenergy.com.ua/ua/novini/amic-energy-podala-pozov-proti-rosii-do-yevropeiskohosudu-z-prav-liudyny/>.

36 «Сталевий рік. Незламні люди. Головні цифри нашого року війни» [Стальной год. Несокрушимые люди. Главные цифры нашего года войны], SCM, по состоянию на 29 марта 2023 года, <https://www.scm.com.ua/about/year-of-steel>.

37 Фонд Порошенко, «Підтримка Збройних Сил України – головний пріоритет діяльності Петра Порошенка» [Поддержка Вооруженных Сил Украины – главный приоритет деятельности Петра Порошенко] Facebook, 15 февраля 2023 года, <https://www.facebook.com/PoroshenkoFoundation/posts/518598600385639>.

38 «Ахметов призывает к единству перед лицом угрозы и объявляет об уплате СКМ налогов вперед на 1 млрд. грн», *Интерфакс-Украина*, 22 февраля 2022 года, <https://ru.interfax.com.ua/news/economic/800627.html>.

39 “The Total Amount of Damage Caused to Ukraine’s Infrastructure Is More Than \$127 Billion – KSE Institute’s Report as of September 2022,” Kyiv School of Economics, October 21, 2022, <https://kse.ua/about-the-school/news/the-total-amount-of-damage-caused-to-ukraine-s-infrastructure-is-more-than-127-billion-kse-institute-s-report-as-of-september-2022/>.

40 «Проект закону про захист права власності та інших речових прав осіб, постраждалих внаслідок збройної агресії № 5177» [Проект закона о защите права собственности и других вещных прав лиц, пострадавших в результате вооруженной агрессии № 5177], Верховная Рада Украины, 1 марта 2021 года, https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=71272.

41 «Проект закону про відшкодування шкоди завданої потерпілому внаслідок збройної агресії Російської Федерації № 7385» [Проект закона о возмещении вреда причиненного потерпевшему в результате вооруженной агрессии Российской Федерации № 7385], Верховная Рада Украины, 17 мая 2022 года, <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/39602>.

42 «Про компенсацію за пошкодження та знищення окремих категорій об’єктів нерухомого майна внаслідок бойових дій, терористичних актів, диверсій, спричинених збройною агресією Російської Федерації проти України, та Державний реєстр майна, пошкодженого та знищеного внаслідок бойових дій, терористичних актів, диверсій, спричинених збройною агресією Російської Федерації проти України» [О компенсации за повреждение и уничтожение отдельных категорий объектов недвижимого имущества в результате боевых действий, террористических актов,

диверсий, вызванных вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины, и Государственном реестре имущества, поврежденного и уничтоженного в результате боевых действий, террористических актов, диверсий, вызванных вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины], Верховная Рада Украины, 23 февраля 2023 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/2923-20>.

43 «Про збір, обробку та облік інформації про пошкоджене та знищене нерухоме майно внаслідок бойових дій, терористичних актів, диверсій, спричинених військовою агресією Російської Федерації» [О сборе, обработке и учете информации о поврежденном и уничтоженном недвижимом имуществе в результате боевых действий, террористических актов, диверсий, вызванных военной агрессией Российской Федерации], Верховная Рада Украины, 26 марта 2022 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/380-2022-%D0%BF>.

44 «Про затвердження порядку визначення шкоди та збитків, завданих Україні внаслідок збройної агресії Російської Федерації» [Об утверждении порядка определения вреда и убытков, причиненных Украине в результате вооруженной агрессии Российской Федерации], Верховная Рада Украины, по состоянию на 29 марта 2023 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/326-2022-%D0%BF>.

45 «Про затвердження Порядку виконання невідкладних робіт щодо ліквідації наслідків збройної агресії Російської Федерації, пов'язаних із пошкодженням будівель та споруд» [Об утверждении Порядка выполнения неотложных работ по ликвидации последствий вооруженной агрессии Российской Федерации, связанных с повреждением зданий и сооружений], Верховная Рада Украины, 19 апреля 2022 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/473-2022-%D0%BF>.

46 «Про затвердження Порядку надання та визначення розміру грошової допомоги постраждалим від надзвичайних ситуацій та розміру грошової компенсації постраждалим, житлові будинки (квартири) яких зруйновано внаслідок надзвичайної ситуації воєнного характеру, спричиненої збройною агресією Російської Федерації» [Об утверждении Порядка предоставления и определения размера денежной помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций и размера денежной компенсации пострадавшим, жилые дома (квартиры) которых разрушены в результате чрезвычайной ситуации военного характера, вызванной вооруженной агрессией Российской Федерации], Верховная Рада Украины, 18 декабря 2013 года, <https://zakon.rada.gov.ua/go/947-2013-%D0%BF>.

47 «Стан та потреби бізнесу в умовах війни: результати опитування в листопаді 2022 року» [Состояние и потребности бизнеса в условиях войны: результаты опроса в ноябре 2022 года], *Дія.Бізнес*, 5 декабря 2022 года, <https://business.diaa.gov.ua/en/cases/novini/stan-ta-potrebi-biznesu-v-umovah-vijni-rezultati-opituvanna-v-listopadi-2022-roku>.

48 «Чи можливе запровадження спеціальних підходів до оцінки державної допомоги під час повного відновлення України» [Возможно ли введение специальных подходов к оценке государственной помощи в ходе послевоенного восстановления Украины], *Юридична Газета*, 8 марта 2023 года, <https://yur-gazeta.com/golovna/chi-mozhlive-zaprovadzhenya-speci-alnih-pidhodiv-do-ocinki-derzhavnoyi-dopomogi-pid-chas-povoennogo-.html>

49 “Чи можливе запровадження спеціальних підходів.”

- ⁵⁰ “NDI January 2023 Poll: Opportunities and Challenges Facing Ukraine’s Democratic Transition,” National Democratic Institute, February 22, 2023, <https://www.ndi.org/publications/ndi-january-2023-poll-opportunities-and-challenges-facing-ukraines-democratic>.

Энергетический суверенитет Украины в военное время: Россия теряет влияние, а олигархи нет (Дмитрий Тужанский)¹

1. Продавать энергию, покупать влияние: роль России в украинской патрональной демократии

1.1. Порочный круг патронального режима Украины – во главе Россия (а не украинские олигархи)

В Украине, как в большинстве постсоветских государств, доступ к энергетическим ресурсам, по всей видимости, оставался определяющим фактором не только для бесконтрольного обогащения, но и для развития и выживаемости сильной патрональной олигархической модели власти. Составляющая ее «материя» – коррупция и отсутствие действующего энергетического рынка в Украине, чему потворствуют негосударственные монополии в энергетическом секторе, кланы и политико-финансовые группы, действующие под прикрытием государства.

Говоря о доступе к энергетическим ресурсам, мы должны понимать, что речь идет не только о тех ресурсах, которыми Украина располагает как государство: месторождения газа, нефти, угля², мощности по выработке атомной энергии, тепловых, солнечных, гидроэлектростанций и так далее. Мы также должны понимать, что речь прежде всего идет о доступе к дешевым российским энергоресурсам, в первую очередь к газу, нефти и продуктам нефтепереработки (бензин и дизель) как в отношении их импорта в Украину для продажи на внутреннем рынке, так и в отношении транзита этих энергопродуктов из России в страны Евросоюза, что обычно сопровождается сомнительной маржой прибыли и коррупцией, и происходит с

использованием унаследованной от Советского Союза инфраструктуры и зависящих от нее цепочек поставок.

Задолго до 24 февраля 2022 года, когда Россия начала полномасштабную военную агрессию против Украины, было ясно, что Кремль использует энергоресурсы как оружие, выстраивая не только цепочки поставок, но цепочки гибридного влияния в других государствах, основой которых является асимметричная взаимозависимость. В этом отношении Украина была и остается для России приоритетной в некоторой степени целью, исходя из ее важности для Москвы во всех аспектах (историко-империалистическом, геополитическом, экономическом, как страна-транзитер и т.д.). Разумеется, нельзя игнорировать очевидную постсоветскую зависимость Украины именно от российских энергоресурсов и интеграцию энергоструктур двух стран, так же, как и существующую зависимость Европы от российских энергоресурсов.

Россия и ее сторонники всегда объясняли эту зависимость и ее усиление, ссылаясь на простую экономическую выгоду и логику или даже указывая на экономическую интеграцию как инструмент безопасности, аналогичный Плану Шумана, выдвинутого в конце Второй мировой войны и заложившего основы Евросоюза. С позиции Украины, все сводилось к еще более простым объяснениям: зачем качать большие объемы собственного газа или нефти или производить их переработку в бензин и дизель или же диверсифицировать энергоресурсы, если дешевле закупать и транспортировать любые их количества из России, получая при этом сверхприбыли и политическую поддержку Москвы. Более того, для финансово-промышленных групп Украины, которые по большей части подменили собой украинское государство, начиная с момента независимости в 1991 году, такое предложение Москвы означало комплексное решение: деньги в сочетании с властью и поддержкой. Практически до 2014 года каждый украинский политик, который заключал контракт в энергетическом секторе (особенно газовом), сразу претендовал лично или через своих представителей если не на повышение (например, от премьер-

министра до президента), то по меньшей мере на продление срока полномочий. Действительно, подписание новых энергоконтрактов часто совпадало с началом избирательной кампании в Украине. В конечном счете, эти контракты зачастую покрывали не только объективные потребности Украины в газе, но и позволяли манипулировать тарифами на коммунальные платежи для бизнеса и населения, с тем чтобы установить их ниже рыночных.

Неверно было бы утверждать, что Россия занималась этим исключительно ради политической лояльности: торговля в энергетической сфере с Украиной всегда была прибыльным делом и для патрональных групп в России, и для «башен Кремля». Но именно политическая лояльность была и остается критически важной для путинского режима. В понимании Кремля, такая лояльность включает право «решающего голоса» внутри Украины в отношении ее будущего и путей развития, будь то интеграция в Евросоюз (подписание Соглашения об ассоциации как повод для Революции достоинства 2013-2014 годов) и НАТО, выход из Союза Независимых Государств (СНГ), продление аренды баз черноморского флота в Крыму — список можно продолжать. Иными словами, Россия пыталась использовать Украину как свою сферу влияния и как плацдарм для своих гибридных операций против Запада, нацеленных, в первую очередь, против США, а также против государств восточного фланга НАТО. В этом смысле нынешние цели в отношении Венгрии довольно похожи³, с той лишь разницей, что последняя является членом Евросоюза и НАТО, что делает российское влияние еще более опасным.

С другой стороны, что значил для украинских элит отказ от такого сотрудничества с Россией? Они попросту получили бы еще одного (и, возможно, более влиятельного, чем остальные) политического конкурента, способного оказывать на них большее как внешнее, так и внутреннее давление путем вмешательства в выборы и политические процессы. Отвергнутая Россия — это враг, который способен отравить, подорвать или воплотить на практике любой пункт из арсенала российских

спецслужб, что мы регулярно видим по всему миру, начиная с США (вмешательство в выборы в 2016 году) и Великобритании (отравление в Солсбери) до Черногории (попытка государственного переворота в 2016 году накануне вступления в НАТО) и Республике Чехия (взрывы на складах боеприпасов в Врбетице в 2014 году). Украина испытала все это в той или иной форме во время президентства прозападно настроенного Виктора Ющенко в 2005-2010 годах, и особенно в 2008, когда Украина как никогда прежде приблизилась к имплементации Плана действий относительно членства в НАТО. Это относится, прежде всего, к двум газовым войнам, развязанным Россией против Украины: в 2005-2006 годах и в 2008-2009 годах соответственно⁴.

Описание природы и истории этих влияний в рамках патрональной демократии постсоветской Украины займет не одну книгу. В сущности, результатом этой модели — прямо или косвенно — стало создание, усиление и долгосрочное влияние таких кланов и олигархических групп, как Кучма-Пинчук, Лазаренко-Тимошенко и более поздних групп и кланов, сложившихся вокруг Юлии Тимошенко; группа РосУкр-Энерго, возглавляемая Дмитрием Фирташем, которая трансформировалась в группу газовиков под руководством Юрия Бойко и Сергея Лёвочкина; Индустриальный союз Донбасса (ИСД), возглавляемый Сергеем Тарутой, Виталием Гайдуком и Олегом Мкртчяном; семейный клан беглого президента Виктора Януковича; группа Рината Ахметова, самого богатого человека Украины, по крайней мере в последние двадцать лет; группа «Приват» Игоря Коломойского и Геннадия Боголюбова; и, разумеется, группа Виктора Медведчука.

Важно отметить, что важнейшая особенность украинской патрональной системы заключается в том, что зачастую *ключевым патроном мультипирамидальной сети становится не олигарх или лояльный олигарху лидер государства, а сама Россия*. Невозможно изучать или менять патрональную модель Украины без понимания и учета роли и места России в этой модели.

Таким образом, есть существенная причина говорить об Украине 2014 года не только как о постсоветской патрональной демократии, но и постсоветском патрональном государстве, находящемся либо под прямым контролем, либо под определяющим влиянием России — во всяком случае, Россия Владимира Путина всегда к этому стремилась. Важно также указать, что Кремль прекрасно понимал: Россия может контролировать или, по меньшей мере, влиять на Украину, то есть быть ее «верховным патроном», только в том случае, если патрональная модель действует в самой Украине. Соответственно, коррупция в Украине может существовать столько, сколько она придерживается патронального режима.

Исходя из этого, важно более подробно рассмотреть характер двух групп, входивших в патрональную модель Украины до и после 2014 года. Обе они были тесно связаны с Россией, и Россия через них пыталась стать главным патроном в украинской системе. Речь пойдет о группе РосУкрЭнерго и группе Виктора Медведчука.

1.2. Восхождение группы РосУкрЭнерго под руководством Фирташа, Бойко и Лёвочкина

Группа РосУкрЭнерго (известная в Украине как «газовики») появилась в Украинской политике в 2004, когда РосУкрЭнерго⁵, компания с тем же названием, была зарегистрирована в Швейцарии как газовый трейдер. 50 % акций компании принадлежали Газпрому (через Газпромбанк). Формирование группы как части украинской патрональной системы связано с украинским олигархом Дмитрием Фирташем, которого ожидает экстрадиция в США и тюремный срок в 80 лет⁶. В 2014 он был задержан в Вене по запросу ФБР в рамках дела о взятке в размере 18 млн долларов США чиновникам Индии, где компания Фирташа должна была вести добычу титана. В том же году Фирташ заплатил рекордный для Австрии залог в 125 млн евро, чтобы выйти из тюрьмы. Судебный процесс в отношении экстрадиции в США все еще не завершился.

История возникновения, восхождения и известного упадка группы РосУкрЭнерго является хорошей иллюстрацией украинской патрональной олигархической системы в целом.

- Первые поставки газа в Украину компанией РосУкрЭнерго были подписаны в 2004 году, когда Юрий Бойко, входящий в группу РоУкрЭнерго, но формально не связанный с компанией, занимал одновременно пост главы правления Нафтогаза и первого заместителя министра топлива и энергетики Украины.
- В 2004-2009 годах, во время правления прозападного президента Виктора Ющенко компания РосУкрЭнерго была основным поставщиком газа в Украине, являясь де-факто монополистом на этом рынке. По словам Фирташа, это был преимущественно газ из Средней Азии (в частности, туркменский), который транзитом шел по территории России⁷. В 2009 году РосУкрЭнерго приостановила импорт газа в Украину вследствие второй так называемой газовой войны с Россией⁸.
- Во время президентства Виктора Януковича в 2010-2014 годах Сергей Лёвочкин, один из руководителей РосУкрЭнерго, почти четыре года возглавлял Администрацию Президента, и за это время Дмитрий Фирташ смог существенно увеличить свои активы в Украине. В частности, он купил большинство региональных газовых компаний (так называемые облгаз) в стране⁹, а также самый популярный в то время телеканал «Интер»¹⁰. Что позволило ему занять место в рейтинге пяти самых богатых людей Украины¹¹.
- С 2021 года Фирташ находится под санкциями Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО)¹². Несмотря на это, он остается одним из самых богатых людей Украины¹³, а его группа по-прежнему является одной из самых влиятельных в стране¹⁴, хотя в последние годы это обусловлено не столько его собственными усилиями, сколько усилиями других сильных игроков.

Одной из самых загадочных тем, окружающих группу, была ее связь и связь ее руководителя с российским участником организованных преступных сообществ Семеном Могилевичем¹⁵, в частности, относительно его роли в лоббировании интересов РосУкрЭнерго на высших уровнях в России. По словам Ивана Фурсина¹⁶, одного из совладельцев группы РосУкрЭнерго, именно информация об этих связях так или иначе помешала компании стать публичной и успешно работать на западных рынках.

Другая тема, окутанная легендами, — это роль Фирташа в возможном соглашении между Петром Порошенко и Виталием Кличко накануне президентских выборов 2014 года, когда известный экс-боксер решил выдвигать свою кандидатуру не на кресло президента, а мэра Киева. Это соглашение известно в Украине как «венский заговор», потому что именно в австрийской столице весной 2014 года уже задержанный Фирташ встретился с Порошенко и Кличко¹⁷.

Несмотря на то, что в политическом отношении группа РосУкрЭнерго всегда была связана с пророссийскими силами в Украине, а именно с Партией регионов и Оппозиционной платформой — За жизнь, пророссийская позиция и отношения с Россией использовались в первую очередь как инструмент для получения денег и власти в Украине. Таким образом, с позиции сущности этой группы и ее ключевой мотивации, она всегда стремилась к собственному обогащению как главной цели, то есть ведению бизнеса и деньгам, а пророссийская позиция и обретение власти были и остаются просто инструментом для этого. Именно в силу этого группа РосУкрЭнерго работала и делала инвестиции не только в пророссийскую повестку и политические группы, но и в прозападные, такие, как политические проекты, возникшие вокруг Виктора Ющенко, Петра Порошенко и Виталия Кличко.

Иначе говоря, группа РосУкрЭнерго пыталась позиционировать себя скорее как патрон, чем как клиент, и использовала Россию и Кремль как инструменты для собственного обогащения, не собираясь обслуживать их интересы. Кремль,

разумеется, считает иначе и рассматривает группу РосУкрЭнерго с позиции патрона, используя группу для влияния на Украину и ее элиты в дополнение к влиянию на политические режимы в Центральной и Восточной Европе. Так, РосУкрЭнерго когда-то поставляла газ в Венгрию, Болгарию, Румынию и Польшу. Не исключено, что Кремль по-прежнему пытается оказывать влияние через своих доверенных лиц, хотя Фирташ недавно крайне негативно отреагировал на полномасштабное российское вторжение в Украину и действия Путина¹⁸. Так или иначе, влияние Кремля в этом отношении всегда выглядело скорее косвенным, чем прямым. Именно это отличает группу РосУкрЭнерго от другой группы, возглавляемой Виктором Медведчуком.

1.3. Группа Виктора Медведчука и его «труба»

Основным источником денег и влияния группы Виктора Медведчука была энергетическая сфера, а именно поставки нефтепродуктов и сжиженного газа из России в Украину, а также энергетические активы в России, приобретенные за бесценок, что выглядит скорее как подарок людям Медведчука от российского режима¹⁹. Как работает эта схема, хорошо видно из материалов уголовного дела об эксплуатации так называемой трубы Медведчука в Украине. Речь идет о работе нефтепровода Самара-Западное направление, который был построен между Украиной, Белоруссией и Россией еще во времена Советского Союза. После распада Советского Союза контроль над нефтепроводом несколько раз переходил от российского государства частным украинским компаниям, аффилированным с пророссийскими политиками, включая Виктора Медведчука, хотя, будучи объектом энергетической структуры, украинский отрезок нефтепровода после распада Советского Союза должен был незамедлительно стать государственной собственностью Украины.

В последние годы до окончательного перехода (по факту, национализации) украинского отрезка нефтепровода в государственную собственность около двух миллионов тонн

дизельного топлива в год прокачивались через нефтепровод Самара-Западное направление, что составляет по грубым прикидкам 20 % рынка дизельного топлива Украины²⁰. Доход от продажи этого топлива был основным источником финансирования политической деятельности группы Медведчука в 2014-2021 годы, а также приобретения трех ведущих украинских новостных телеканалов и создания медиа-империи влияния, используемой преимущественно для распространения российской повестки.

В феврале 2021 года с интервалом в несколько дней и недель нефтепровод Самара-Западное направление был возвращен в собственность государства. Тогда же Медведчук попал под санкции Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО)²¹, и так называемые каналы Медведчука были заблокированы²². Согласно одному отчету, опубликованному недавно российскими журналистами-расследователями, именно после этих действий украинских властей и команды Владимира Зеленского против группы и сети Медведчука Владимир Путин решился на военную агрессию против Украины²³. Разумеется, никто, кроме Путина, не может удостоверить это, но предположение выглядит обоснованным, поскольку именно в этот момент режим Путина, используя группу Медведчука, как никогда близко начиная с 2013 года подошел к осуществлению политического реванша в Украине, а затем неожиданно потерял всю сеть влияния, а вместе с ней и всякую возможность серьезно воздействовать на украинское правительство и украинскую политическую систему в целом.

На первый взгляд, группа Медведчука не слишком отличается от группы РусУкрЭнерго, о которой речь шла выше. Но между ними существует важное различие, как и между группой Медведчука и любой патрональной сетью в Украине. В самом деле, история группы Медведчука – хороший пример того, как выстраивается и функционирует патрональная олигархическая система в Украине, а также как при частичной смене этой системы, например, при попытках установления автократии и движении в сторону от патрональной

демократии олигархические группы могут оставаться у власти и оказывать влияние на правительство, даже если политические партии, с которыми они аффилированы на публичном уровне, оказываются в оппозиции.

Карьера Виктора Медведчука в украинской политике — показательный пример того, как человек может стать патроном, как патроны строят свою систему подчинения и как они в целом действуют в рамках патрональной демократии. Медведчук начинал как советский юрист и адвокат. В конце 1990-х он стал депутатом парламента, избранным по одномандатному округу от Закарпатской области, с которой раньше не имел связей. В 2000 году он впервые становится первым вице-спикером Верховной Рады, а всего через два года назначается главой администрации президента Леонида Кучмы. Это означает, что в то время он был, вероятно, вторым наиболее влиятельным человеком в стране и, возможно, самым информированным. В 2004 году Владимир Путин, который уже был президентом России, стал крестным отцом дочери Медведчука²⁴. После начала российской агрессии 2014 года Медведчук публично занимался вопросом обмена пленными, хотя на тот момент он был пророссийским политиком и лидером общественной организации «Украинский выбор» без какой-либо должности и мандата. В 2018 он вступил в партию Оппозиционная платформа — За жизнь и начал наращивать свою политическую активность и присутствие в дополнение к строительству медиимперии и формированию своей патрональной сети в публичной сфере. К 2022 году «Оппозиционная платформа — За жизнь» сформированная в основном за счет союза групп Медведчука и РосУкрЭнерго, стала второй или третьей по популярности партией в стране²⁵, бросив вызов, по мнению общества²⁶, партии Зеленского «Слуга народа».

В Украине можно увидеть много примеров столь быстрого движение по вертикали власти; оно составляет одну из характерных черт патрональной системы. В случае Медведчука, однако, немало важных вопросов остаются без ответа:

- Кто был и остается истинным патроном Медведчука, человеком, который помог ему столь быстро продвигаться в системе в определенный момент и стать патроном самому?
- Что за патрон сделал возможным не только быстрое продвижение Медведчука в системе, но сделал это дважды: в 1997-2004 и 2014-2021 годах — так, что он достиг высших уровней украинской политики?
- Как получилось, что в 2014-2021 годах Медведчук стал топовым политиком и лидером одной из самых популярных партий в стране, одним из богатейших украинцев, открыто продвигая в то же время пророссийскую повестку через свою медиа-империю²⁷ и работая напрямую с Россией и ее высшими чиновниками во время русско-украинской войны, начиная с оккупации Крыма в 2014 году?
- Каким богатством напрямую или через подставных лиц владеет Медведчук и как он его заработал; например, как он может позволить себе яхту стоимостью 200 млн долларов США²⁸, а также бизнес-джеты²⁹, которые он использовал для своих частых поездок в Россию даже после официального прекращения авиасообщения между двумя странами в 2015 году?
- Кто именно был и остается частью патрональной сети группы Медведчука в Украине среди бизнесменов, журналистов, публичных экспертов, политиков, судей, госслужащих и других чиновников?

Таким образом, важнейшим вопросом оказывается следующий: какие отношения — политического, информационного и юридического характера — имелись у Медведчука со спецслужбами Советского Союза и Российской Федерации, а также Кремля?

Начиная с 2019 года в Украине против Медведчука было возбуждено несколько уголовных дел о государственной измене и даже вручены официальные подозрения³⁰. В момент начала полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля 2022 года Виктор Медведчук должен был находиться под

домашним арестом, куда был помещен по решению суда в мае 2021 года. Однако 27 февраля стало известно, что Медведчук скрылся. 12 апреля СБУ задержала Медведчука, одетого в военную форму, при попытке бегства в Приднестровье³¹. Сообщалось, что сотрудники ФСБ пытались помочь ему добраться до Москвы³². 21 сентября Украина обменяла Медведчука и 55 русских солдат на 215 украинских военнопленных³³.

Хотя все приведенные факты и подробности недостаточны для того, чтобы дать прямые ответы на вопросы, заданные выше, есть весомые основания утверждать, что Виктор Медведчук и его группа не только продвигала пророссийскую позицию и пророссийскую повестку в Украине, и не только использовала свои властные позиции в патрональной системе ради обогащения. Случай Виктора Медведчука и его группы больше похож на *случай прямого русского агента влияния в Украине*, который был встроен в патрональную систему и продвигался «наверх» внутри нее в интересах другого патрона. По сути, группа Медведчука сама изначально и по преимуществу являлась клиентом российской патрональной сети, и верховным патроном этой группы были Кремль и Путин. Обогащение посредством коррупции и патрональной системы в Украине служило скорее прикрытием и источником «законных» ресурсов для реализации группой Медведчука задач российского руководства в контексте агрессивных планов России против Украины. Вот что отличает группу Виктора Медведчука от большинства украинских олигархических групп и патронов.

2. После 24 февраля: Российское полномасштабное вторжение vs. Энергетическая устойчивость и прорыв Украины

2.1. Двойная возможность антипатрональной трансформации и ограничения влияния России

Начало российского полномасштабного вторжения в Украину было одновременно началом новой, возможно, решающей стадии в нейтрализации российского влияния в Украине, распространяемого через источники энергии, используемые как оружие шантажа, подрыва страны изнутри и вмешательства в ее политику. Такая возможность, в то же время, предполагает появление еще одной: положить конец структурной модели, где поставщики энергии и энергетика как таковая составляет основание для дальнейшего существования и развития патронального олигархического режима в Украине. Говорить об успехе этих процессов преждевременно, но эти тенденции отчетливо видны после 24 февраля 2022 года.

Разумеется, если бы Киев пал «за три дня», как рассчитывал Путин, и был бы установлен более лояльный Кремлю режим, то такой возможности не возникло бы даже теоретически. Более того, есть все основания полагать, что ситуация развивалась бы совсем иначе, т.е. продолжающиеся российские поставки топлива, газа и электричества стали бы одной из основ нового пророссийского режима в Украине, где прежнее опосредованное влияние сменилось бы прямым влиянием на откровенно марионеточное государство, управляемое в соответствии с патрональными принципами. В самом деле, подобный режим российского «субсуверенного мафиозного государства» за пределами границ России³⁴ не только теоретический конструкт, но и абсолютно рабочая модель для Кремля, одна из тех, что применялась и поддерживалась годами на территории непризнанного Приднестровья³⁵.

Тем не менее, успешное военное и политическое сопротивление Украины, которое явилось неожиданностью для многих, а не только для Кремля, помешало осуществлению такого сценария. Киев неожиданно устоял, президент Зеленский неожиданно остался не только в стране, но и у власти, и энергосистема Украины также неожиданно уцелела. Более того, в первые недели и месяцы, в течение всего первого года вторжения энергосистема Украины не только выстояла, но и показала существенную гибкость и способность к восстановлению и быстрому изменению цепочки поставок; началась ее интеграция в энергосистему Европы. И это несмотря на то, что с первых часов полномасштабного вторжения вся критическая инфраструктура Украины стала одной из приоритетных целей для российских военных атак, прямых и гибридных.

2.2. Первый этап: синхронизация украинских и европейских энергосетей и геополитические и антипатрональные последствия

Ночью 24 февраля 2022 года за несколько часов до начала российского полномасштабного вторжения оператор системы передачи Украины, НЭК Укрэнерго, отключила энергосистему Украины от российских и белорусских сетей с целью плановой проверки работы энергосистемы в изолированном режиме. Предполагалось, что это будет один из нескольких тестовых периодов в изолированном режиме, один из этапов подготовки подключения мощностей Украины к Европейскому сообществу операторов магистральных сетей в области электроэнергетики (ENTSO-E), которая началась в 2017 году и должна была закончиться в 2023 году. Однако, принимая во внимание войну и, в то же время, вопреки войне, НЭК Укрэнерго приняла решение не возвращаться к работе с российскими и белорусскими энергосистемами, а сделать попытку подключиться к ENTSO-E в аварийном режиме³⁶.

Таким образом, энергосистема Украины отработала в изолированном режиме 21 один день вместо запланированных трех; а 16 марта, после соответствующего решения ENTSO-E о

досрочной синхронизации, Украина и Молдова присоединилась к Европейскому сообществу операторов системы передачи электроэнергии.

Что это означает на практике? Украина не только получила независимость от российской и белорусской энергосистем³⁷, но и возможность начать коммерческий экспорт существенных объемов украинского электричества (не только с Бурштынского энергоострова) и импортировать электроэнергию из ЕС в случае необходимости. Следовательно, энергосистема Украины (речь идет об электричестве) достигла небывалого прежде уровня диверсификации и суверенности, и это случилось в момент российского вторжения, когда российские войска были под Киевом и оккупировали самую большую в Европе АЭС – Запорожскую³⁸. Описывая тот момент, когда 16 марта 2022 года энергосистема Украины была полностью синхронизирована с ENTSO-E, Владимир Кудрицкий, глава правления Укрэнерго, сказал: «Сегодняшнее историческое событие – это не просто залог развития энергосекторов Европы и Украины. Этот шаг позволит Украине получать электроэнергию, если агрессор продолжит уничтожать нашу энергетическую инфраструктуру, и спасти тем самым нашу энергосистему»³⁹.

В июле 2022 года, снова опережая график, Украина начала коммерческий экспорт электроэнергии (т.е. не подачу для балансировки сети, что является некоммерческим экспортно-импортным обменом) в ЕС через Румынию⁴⁰. По словам Кудрицкого, экспорт электроэнергии в ЕС может принести Украине около 72 млрд гривен (около 2 млрд долларов США) в год. Он также добавил, что НЭК Укрэнерго заработала 10 млн гривен (около 27 тыс. долларов США) за доступ к услугам межгосударственной электропередачи на первом аукционе⁴¹. До начала октября Украина наращивала экспорт электроэнергии в Европу за счет значительной экономии, сложившейся в результате остановки большого количества предприятий, в том числе металлургических гигантов в Мариуполе и других промышленных городах. Согласно официальным данным Министерства энергетики Украины, с июля по октябрь в рамках ENTSO-

Е в страны Евросоюза и Молдову было продано 2,6 млрд кВт/ч электроэнергии⁴².

После массированного обстрела критической и гражданской инфраструктуры 10 октября 2022 года, когда Россия запустила 84 крылатые ракеты и 24 беспилотных летательных аппарата (приблизительная стоимость этой атаки составила 400-700 млн долларов США)⁴³, Украина официально прекратила экспорт электроэнергии в ЕС, поддерживая со своими западными соседями только взаимную передачу для балансировки системы.

В течение октября-ноября Украина провела проверку возможности импорта электроэнергии из ЕС в рамках ENTSO-E. Начиная с января 2023 года, согласно данным Министерства энергетики, небольшие объемы импорта совершались систематически. В феврале цифры даже увеличились⁴⁴ несмотря на тройную разницу в цене: если в ЕС цены на мВт/ч не опускались ниже 200 евро, то в Украине электричество стоило около 75 евро за мВт/ч⁴⁵. Но уже в марте 2023 года, когда одновременно прекратились веерные отключения и снизилась интенсивность обстрелов энергетической инфраструктуры со стороны России, Украина начала подготовку к перезапуску экспорта электричества в ЕС. Экспорт электроэнергии официально возобновился в начале апреля 2023 года с намерением обогнать цифры 2022 года⁴⁶.

Потенциально это ведет к увеличению доходов госбюджета⁴⁷, но, что куда важнее, сигнализирует о разрушении глетворного влияния России на украинскую энергосистему в отношении поставок и продажи электроэнергии. Это означает разрушение влияния России как на государственный, так и на частный сектор, прежде всего через энергетический холдинг ДТЭК, принадлежащий Ринату Ахметову⁴⁸, богатейшему украинскому олигарху и, вероятно, главному патрону в украинской патрональной системе в целом. Другими словами, интеграция с ENTSO-E означает для Украины, что энергозависимость от России и ее электросетей перестают быть орудием угрозы. Это также означает внушающее оптимизм

переключение Украины на повестку либерального рынка, государственный суверенитет в энергетической сфере и развитие корпоративного управления в энергокомпаниях, принадлежащих украинским олигархам.

2.3. Второй этап: атомная диверсификация Украины как пример для многих

Киев решил больше не покупать ядерное топливо из России для своих АЭС, так же, как решил не возобновлять подключение к энергосистемам России и Беларуси после полномасштабного вторжения. Это был рискованный шаг, из тех, что существенное число стран Запада, в частности Венгрия, не приняли до сих пор, и который, в свою очередь, означает блокировку, в числе прочих, санкций против России и российской атомной энергетики⁴⁹.

Украина приняла такое решение несмотря на то, что 24 февраля 2022 года девять из 15 энергоблоков четырех украинских АЭС работали на российском топливе, как сообщает Государственная инспекция ядерного регулирования Украины. В это число входят два из шести энергоблоков Запорожской АЭС, которую россияне захватили в начале марта 2022 года и которая все еще оккупирована и не функционирует (по сути, с сентября 2022 года⁵⁰ ее используют для шантажа, угрожая возможной ядерной катастрофой); один из трех энергоблоков Южно-Украинской АЭС; два (из двух) энергоблоков Хмельницкой и четыре (из четырех) Ровенской АЭС.

По данным Энергоатома, в Украине имеется двухгодичный запас российского топлива⁵¹. Планировалось, что в течение этого времени все 15 энергоблоков украинских АЭС будут работать на топливе американской компании Westinghouse. В феврале 2023 года, то есть спустя год после полномасштабного вторжения, Энергоатом публично заявил, что семь энергоблоков уже переведены на топливо Westinghouse Electric Sweden AB. Это означает, условно, что один реактор в год снимается с российской «топливной иглы», как это, возможно, и было

определено изначальной стратегией избавления от российского ядерного топлива к 2024 году.

Так или иначе, эти преобразования были не следствием российского вторжения, но, возможно, одной из его причин. И действительно, Украина установила курс на снижение зависимости от российского ядерного топлива еще в 2000 году, когда впервые начала работать с Westinghouse. Как в случае с электроэнергией, так и в случае с атомной энергетикой Украина начала процесс необратимого выхода из-под влияния Москвы и интеграции с Западом еще до начала вторжения.

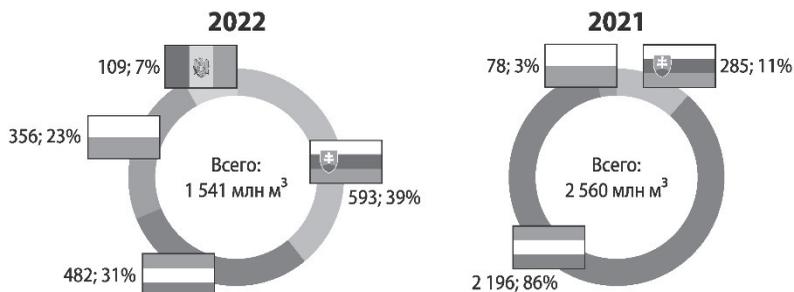
Среди публично объявленных сразу после начала вторжения планов сотрудничества с Westinghouse было завершение строительства двух энергоблоков Хмельницкой АЭС, налаживание «отечественного» производства ядерного топлива и даже захоронение отработавшего топлива в хранилище на территории Чернобыльской зоны отчуждения⁵². Даже если ни один из этих планов не будет осуществлен в ближайшее время, переход на топливо нероссийского производства к 2024 году сам по себе явится историческим успехом Украины в отношении укрепления ее суверенитета в атомной энергетике. Еще один шаг на этом пути — текущие санкции в отношении российской атомной энергетике, введенные в феврале 2023 года решением Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) и указом президента Владимира Зеленского⁵³, затрагивающие 200 российских компаний, включая Росатом.

С точки зрения перехода Украины от постсоветского патронального режима к либеральной демократии остается открытым вопрос о влиянии различных групп на государственное предприятие Энергоатом. В этом контексте самым показательным примером является так называемое дело Мартыненко, которое все еще рассматривается в суде: Николай Мартыненко, бывший народный депутат и глава комитета Верховной рады Украины по топливно-энергетическому комплексу, ядерной политике и ядерной безопасности, подозревается в получении взятки в 2014 году при закупке Энергоатомом оборудования у чешской компании SKODA JS⁵⁴.

2.4. Третий этап: Венгрия в числе ключевых союзников по газу, но еще большие надежды возлагаются на Польшу

Украина прекратила импорт газа из России с 2 ноября 2015 года, и все это время успешно удовлетворяла свои газовые потребности, используя альтернативные способы и маршруты. Это же распространяется на первый год полномасштабного российского вторжения. Начиная с 24 февраля 2014 года в результате российского вторжения и последующей оккупации значительной территории, закрытия и разрушения стратегически важных предприятий, потребность в газе как для промышленности, так и для населения существенно снизилась. Как следствие, в 2022 году Украина произвела и импортировала рекордно малое количество газа – 18,5 млрд куб. м⁵⁵ и 1,5 млрд куб. м⁵⁶ соответственно. Импорт газа оказался на 40% ниже, чем в 2021 году (Схема 1).

Схема 1. Импорт природного газа в Украину (млн куб. м; деление по странам)

Источник: EXPRO Consulting

Роль Венгрии в поставках газа в Украину неожиданна, поскольку правительство Виктора Орбана заняло двойственную позицию в отношении российского вторжения⁵⁷, которую не без оснований можно назвать пророссийской. Тем не менее, согласно цифрам за 2022 год, Венгрия оказалась одним из двух ведущих поставщиков газа в Украину (второй – Словакия); на долю этих стран в импорте газа пришелся 31% (482,5 млн куб. м) и 39% (592,5 млн куб. м) соответственно. Однако еще в 2021

году, на фоне продолжающегося дипломатического спора между Киевом и Будапештом относительно прав венгерской общины в Украине⁵⁸ и подписания Венгрией газового контракта с Россией⁵⁹, Венгрия обеспечивала 86% всего импорта газа в Украину. Рост доли Польши в общем объеме украинского импорта газа в 2022 году также выглядит многообещающим, учитывая геополитическое положение Варшавы и растущую роль Польши в целом в диверсификации и поставках газа в Центральную и Восточную Европу из различных источников, преимущественно Норвегии⁶⁰ и США⁶¹.

Следует упомянуть два более интересных факта в связи с пропускной способностью украинской газовой инфраструктуры, которая на данный момент успешно проходит стресс, вызванный войной с Россией. Во-первых, несмотря на то, что Кремль в течение десятилетий — и особенно с момента начала агрессии против Украины в 2014 году — распространял нарративы о том, что газотранспортная система Украины (ГТС) не более чем, груда ржавого металла, а Украина не может считаться надежным поставщиком⁶², ГТС работала эффективно даже в условиях полномасштабной войны. За 2022 год в рамках выполнения контрактных обязательств⁶³ перед европейскими потребителями через нее прошло 20 млрд куб. м российского газа⁶⁴.

Во-вторых, в управлении Украины находится действующий комплекс из 11 газовых хранилищ, составляющих, по данным государственной компании Нафтогаз, крупнейшее газохранилище в Европе вместимостью более 30 млрд куб. м. Украина фактически занимает третье место в мире по объему хранения газа после США и России. По состоянию на 2022 год примерно 27 стран мира, по большей части европейских, продолжают пользоваться услугами украинских хранилищ, несмотря на войну, и даже спустя год после полномасштабного вторжения, как и в течение предыдущих девяти лет российской агрессии, Украина остается надежным местом для хранения газа — как собственного, так и своих партнеров. В начале апреля 2023 года новый председатель правления Нафтогаза Алексей

Чернышов в интервью *Euroactiv* сказал, что Украина может предложить Европе мощности для хранения объемом в 10 млрд куб. м следующей зимой, и это стало важнейшим посланием его европейским коллегам в ходе его последней поездки в Брюссель в марте⁶⁵. В то же время Чернышов также объявил, что Укртрансгаз стала вторым газовым оператором в Европе, успешно прошедшим сертификацию и подтвердившим право осуществлять деятельность по хранению газа в соответствии с обновленными правилами Евросоюза и Европейского энергетического сообщества⁶⁶. Конечно, продолжающиеся военные действия и тактика России, направленная на атаки по критической инфраструктуре, вызывает серьезные опасения в надежности украинских газохранилищ; тем не менее, их бесперебойная работа во время войны является дополнительным доказательством устойчивости и суверенитета энергосистемы Украины.

2.5. Четвертый этап: новые топливные маршруты с Запада, но по-прежнему в основном для топлива российского происхождения

В отличие от прямых поставок российского газа, которые прекратились в 2015 году, Украина продолжала импортировать большие объемы авиационного топлива, дизеля и бензина из России и Беларуси как до, так и после начала российской агрессии в 2014 году.

В разные периоды зависимость Украины от импорта этих видов топлива, в первую очередь дизельного топлива из России и бензина из Белоруссии, значительно превышала половину общих потребностей страны. В целом, импорт топлива и нефтепродуктов в Украину всегда держался примерно на уровне 80% годовых потребностей⁶⁷. Например, в 2021 году, за год до вторжения, Украина импортировала 62% дизельного топлива и 50% бензина из России и Беларуси⁶⁸ соответственно, еще 10% того и другого из Литвы и морем, дополняя небольшой долей собственной переработки на Кременчугском и Шебелинском НПЗ. По данным Государственной службы

статистики Украины, в денежном выражении в 2021 году Украина импортировала из Беларуси нефти и нефтепродуктов на сумму 2,86 млрд долларов США, а из России — топлива на 3,43 млрд долларов США⁶⁹.

Однако после начала полномасштабного российского вторжения все поменялось. Это коснулось не только разрушения цепочек поставок из России и Беларуси, но и морских. Шебелинский НПЗ, расположенный в Харьковской области⁷⁰, прекратил работу в первые дни войны, поскольку там в первые дни и месяцы шли ожесточенные бои. Кременчугский НПЗ трижды подвергался жестоким ракетным бомбардировкам: 2 апреля, 24 апреля и 12 мая 2022 года. Соответственно, завод прекратил производство еще в апреле. По данным, приведенным Андреем Герусом, главой Комитета Верховной Рады по энергетике и ЖКХ, на май, российские военные также разрушили или повредили 15 нефтебаз в Украине, где хранились значительные запасы топлива.

Разрушение цепочек поставок не только уничтожило топливную зависимость Украины от России и Беларуси, но и вызвало топливный кризис, который страна не смогла сбалансировать за счет собственного производства из-за упомянутого выше закрытия НПЗ. Не нужно быть экспертом в военной или энергетической сфере чтобы утверждать, что создание масштабного кризиса в топливной сфере было одной из целей Кремля после того, как провалилась попытка взять Киев за три дня. Кризис был особенно острым в течение апреля-июня, а его последствия ощущались в некоторых регионах до конца лета 2022 года. В то же время властям Украины совместно с многими игроками топливного рынка не оставалось ничего иного, как создать этот рынок с нуля, то есть, *у них появился шанс выстроить совершенно новые цепочки поставок*, которые позволили бы диверсифицировать зависимость Украины от ископаемого топлива.

В начале сентября первый заместитель министра развития экономики, торговли и сельского хозяйства Украины Юлия Свириденко отчиталась, что за период с марта по август

2022 года Украина увеличила импорт в 12 раз по совершенно другим маршрутам. «Если в марте мы импортировали в среднем 827 тонн бензина и 1,4 тыс. тонн дизельного топлива в день, то в августе эти цифры составили 4,2 тыс. и 16,9 тыс. тонн соответственно», — сказала она. Она также добавила: «...сегодня мы получаем 95% импортируемого бензина и 72% дизельного топлива из стран ЕС. Лидеры поставок — Румыния, Литва, Словакия, Греция, Болгария и Польша»⁷¹.

«Мы видели топливо из Германии, Австрии и даже отдаленных Нидерландов. Наши трейдеры транспортировали нефтепродукты баржами по Рейну и Дунаю, освоили морские порты на севере и юге Европы. Европейские железные дороги вынуждены двигаться по новым маршрутам»⁷², — заявил Сергей Куюн, директор Консалтинговой группы А-95 и один из ведущих специалистов топливного рынка Украины, на просьбу прокомментировать топливный кризис 2022 года и пути выхода из него.

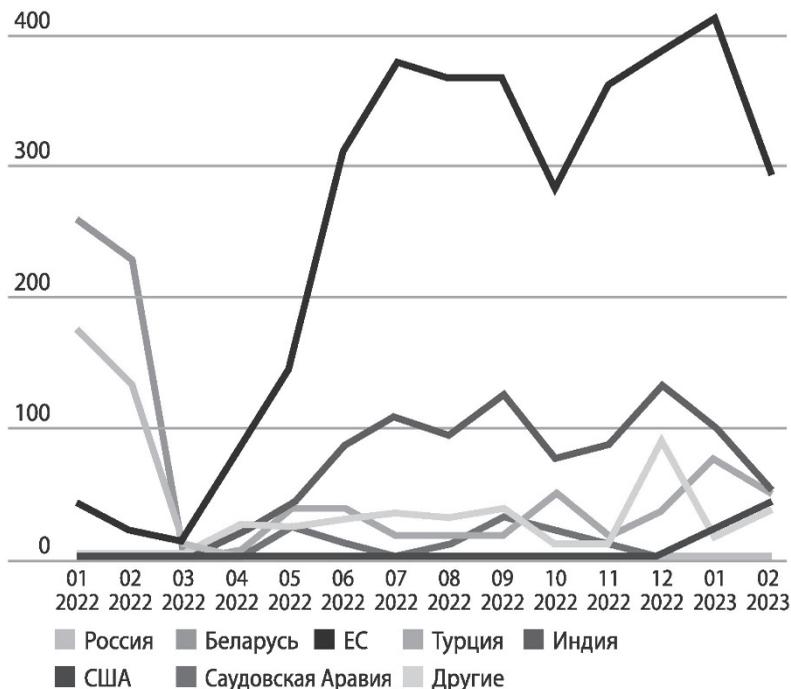
Да, весной 2022 года Украине пришлось столкнуться не только с очередями на заправках и ограничениями по количеству топлива, но и с нехваткой топлива и скачками цен. Важно отметить, что несмотря на то, что украинские власти не часто отличаются такой гибкостью и оперативностью, они очень быстро приняли в марте срочное решение временно отменить акцизный налог на топливо и снизить НДС с 20 до 7% с тем, чтобы мотивировать трейдеров и попытаться быстро преодолеть топливный кризис методами рынка. Это решение помогло рынку перестроиться в течение нескольких месяцев. Даже когда украинский парламент в конце августа 2022 года вернулся к повышению акциза, это никак не повлияло на стабильность топливного рынка в отношении цен и доступности топлива⁷³.

В течение всего процесса поиска и создания новых цепочек поставок, а также выстраивания нового рынка топлива государственный транспортный гигант Укरोлизница⁷⁴ сыграл неожиданно важную роль в подписании прямых контрактов на поставку дизельного топлива в 2022 году с такими

компаниями, как американская ExxonMobil и польская Orlen⁷⁵. Другую важную роль сыграла так называемая труба Медведчука: если до вторжения этот нефтепровод — советское наследие, — носящий официальное название «Самара-Западное направление» был одним из символов и инструментов тлетворного российского влияния в Украине, осуществляемого посредством топлива, денег и политики, то после вторжения через него начались реверсные поставки; 114 тыс. тонн дизельного топлива было прокачано через него из Венгрии в Украину в 2022 году⁷⁶. Однако если этот реверс откровенно спас Украину во время топливного кризиса 2022 года, то к началу 2023 года у журналистов зародились подозрения в возможной коррупционной составляющей поставок дизеля из Венгрии, а именно, что цена была, мягко говоря, неожиданно завышена⁷⁷ — факт, которому Укртрансффта в свое время дала довольно неубедительное объяснение⁷⁸. Это хорошая иллюстрация того, что избавление Украины от зависимости от российских поставок топлива не означает разрушения патрональной модели как таковой или даже искоренения коррупционных схем в Украине через использование стратегических предприятий.

То, что избавиться от российского влияния, продвигаемого через топливо, Украине будет мучительно трудно, и еще труднее разрушить патрональную модель, хорошо видно на другом примере: с начала 2023 года доля Турции в общем объеме импорта топлива в Украину значительно увеличилась (Схема 2).

Схема 2. Импорт дизельного топлива по странам с начала 2022 года (тыс. тонн).

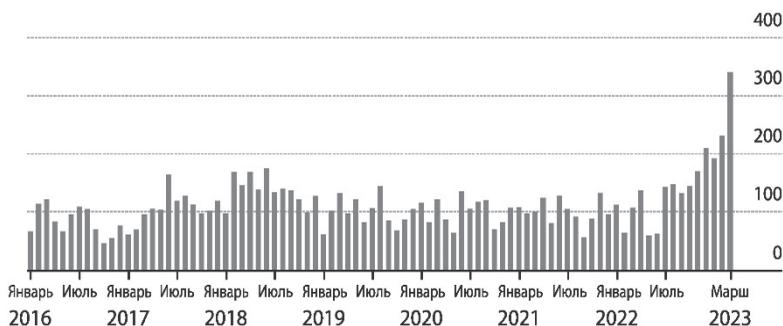

Источник: Forbes Ukraine, Консалтинговая группа А-95

По мнению экспертов рынка, это не случайность. В апреле 2023 года Bloomberg сообщил⁷⁹, что объем поставок российского топлива в Турцию в марте достиг самого высокого уровня за последние семь лет (Схема 3). Это связано с тем, что Турция покупает топливо, которое не могут из-за санкций напрямую купить страны ЕС, а затем реэкспортирует его (уже не вполне российское) по всему миру, включая, в том числе, Украину. Такое топливо, даже с учетом фирм-посредников, часто значительно дешевле, чем, к примеру, топливо, импортируемое в Украину из Польши, Словакии, Литвы или Венгрии. По данным на март 2023 года, основными поставщиками дизтоплива в Украину были Румыния (114 тыс. тонн), Турция (81 тыс. тонн) и Польша (79 тыс. тонн). При общем снижении объема

ввозимого дизельного топлива, в марте доля Польши и Литвы упала до 43% по сравнению с февралем⁸⁰. Ситуация с Турцией требует от украинских властей дополнительных регулирующих шагов — иначе зависимость от российского топлива, воплощенная в патрональной или коррупционной модели, просто примет иную форму, что может стать ударом по энергетической независимости Украины⁸¹. Применительно к российским энергоносителям низкая цена и «более простая» логистика — это прежде всего ловушки, а не свойство рынка.

Схема 3. Поставки дизельного топлива/газойля в Турцию (тыс. баррелей в день).

Источник: Bloomberg

Как и в случае с природным газом, для укрепления топливной независимости Украине необходимо критически нарастить собственную нефтедобычу и нефтепереработку, особенно после того, как станет возможным возобновить работу Кременчугского и Шебелинского НПЗ, даже если эта выработка покрывает лишь небольшой процент потребностей Украины. При этом следует упомянуть, что в апреле 2022 года ПАО Укрнафта, которая была национализирована в ноябре 2022 года и перешла под контроль Министерства обороны, отчиталась о возможности восстановления 500 неактивных скважин из 4300 простаивающих или остановленных по разным причинам⁸². Разумеется, это шаги, нацеленные в будущее, но имеющие большую важность — особенно в случае Украины, где

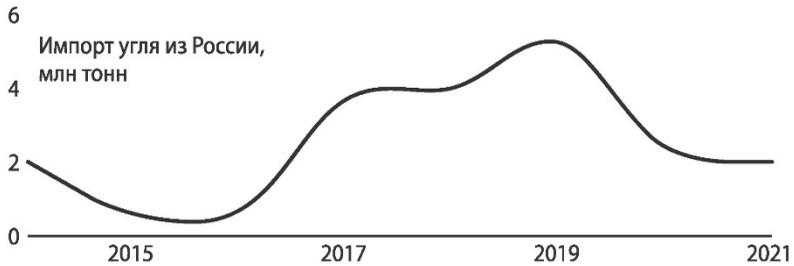
крупнейший НПЗ контролируется Игорем Коломойским⁸³, одним из ведущих украинских олигархов и столпом патрональной системы Украины.

2.6. Пятый этап: уголь для Украины со всего мира, но в первую очередь из России

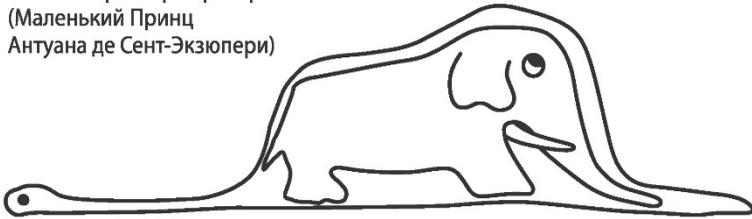
«Из-за российской агрессии, включающей энергетический фронт, в ближайшие два года мы вынуждены будем полагаться исключительно на собственную угледобычу»⁸⁴, – заявил министр энергетики Украины Герман Галущенко в сентябре 2022 года. По его словам, после 24 февраля четвертая часть государственных шахт оказалась на временно оккупированной Россией территории. Несмотря на это, накануне зимы 2022-2023 года Украина аккумулировала 1,5 млн тонн угля на электростанциях и складах теплоэлектростанций (ТЭС), что, по официальным данным, дважды превышает необходимый гарантийный запас⁸⁵. Начиная с июня 2022 года в Украине запрещен экспорт украинского угля⁸⁶.

Рассчитывать только на собственную угледобычу будет нелегко для Украины. Если до начала российской агрессии в 2014 году добыча угля в стране полностью покрывала внутренние потребности, то в 2015-2021 годах импорт из России приобрел критическую значимость, зачастую не в количественном выражении, а в процентном. В 2017 году доля России в общем импорте угля составляла 74% и достигла 94% в 2020 (Схема 4)⁸⁷.

Схема 4. Российский импорт угля в Украину – с иллюстрацией

Боа-констриктор переваривает слона
(Маленький Принц
Антуана де Сент-Экзюпери)

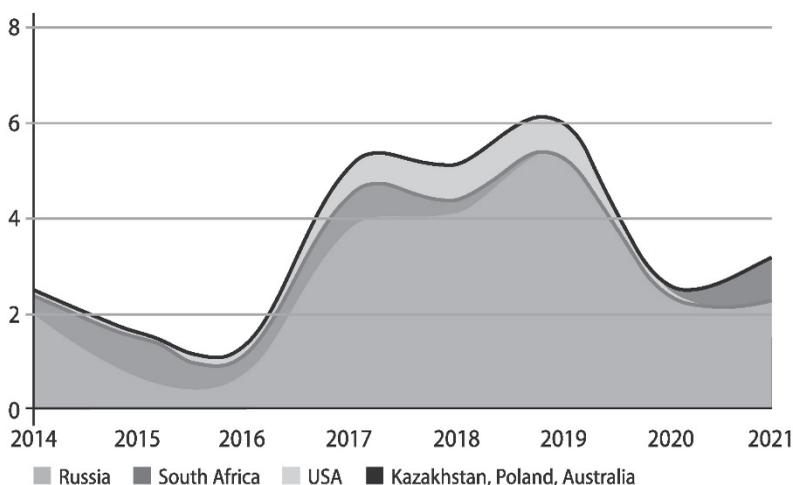

Боа-констриктор переваривает слона (Маленький Принц Антуана де Сент-Экзюпери)

Источник: Energy Map

До российского вторжения Украина некоторым образом диверсифицировала импорт угля путем поставок из Казахстана, США, Южной Африки и даже Австралии (Схема 5).

Схема 5. Импорт угля в Украину (млн тонн)

Источник: Energy Map.

С точки зрения энергетической независимости Украины угольная отрасль оказалась наиболее проблематичной, особенно после начала полномасштабного вторжения. Уголь из России все еще имел долю в структуре украинского импорта в 2022 году⁸⁸, но проследить его судьбу по открытым источникам не представляется возможным.

Начиная с 2014 года угольная отрасль была одним из важнейших инструментов гибридного российского влияния на Украину и ее лидеров. Наглядным примером тут является ситуация, когда Государственное бюро расследований (ГБР) заподозрило Петра Порошенко в государственной измене⁸⁹. 20 декабря 2021 года ГБР заявило, что Порошенко в сговоре с Виктором Медведчуком, рассмотренным выше, и российскими чиновниками высокого уровня организовали в 2014-2015 годах незаконный ввоз угля с временно оккупированных Россией украинских территорий в Донецкой и Луганской областях, где располагалось 95 угольных шахт. В то время и в том месте это означало финансирование сил сепаратистов⁹⁰. Так или иначе, не вызывает сомнений, что уголь с территорий, временно оккупированных Россией в Луганской и Донецкой областях

поставлялся на подконтрольные Украине территории. Вопрос состоит в том, кто делал это, как и почему⁹¹.

Другая схема, в которой фигурировал уголь из России или временно оккупированных украинских территорий, была легализована в Украине в 2016-2017 годах и называлась формула Роттердам+. Главным бенефициаром этой формулы стал богатейший олигарх Украины Ринат Ахметов и его энергетическая компания ДТЭК, ключевой игрок на рынке электрической энергии. Согласно данным Национального антикоррупционного бюро (НАБУ) и Специализированной антикоррупционной прокуратуры, формула Роттердам+ нанесла Украине ущерб в 19 млрд гривен (около 750 млн долларов США по курсу на тот период) только в 2017-2019 годах⁹². Она утратила силу летом 2019 года.

3. Заключение: энергетическая устойчивость Украины не является счастливой случайностью, но может стать удачной возможностью

В том, что касается войны, международных наблюдателей, так же как и Россию, больше всего удивило неожиданно действенное сопротивление полномасштабному вторжению после 24 февраля 2022 года. Однако стабильность украинского энергетического сектора, который в течение десятков лет не просто зависел от России, но и был прочно интегрирован в российскую энергетическую и патрональную системы в плане инфраструктуры, олигархии и политики, тоже стала неожиданной.

Неожиданность была тем большей, если принять во внимание, что энергетическая зависимость Украины от России проистекала не только от физического недостатка энергоносителей, который Россия покрывала по лучшей цене и с самой удобной логистикой, но от стратегии Кремля по гибриднему влиянию на соседа. И эта стратегия влияния основывалась не только на зависимости и коррупции, но и на содействии

существованию и развитию украинской патрональной олигархической системы наряду с внедрением зависимых от Кремля кланов. Предполагалось, что эти кланы не только будут влиять на решения украинских властей, но в идеале возьмут их под свой контроль и сами станут властью. Два типа патрональных групп, описанных в этой главе, являются яркими примерами этого.

Принимая во внимание факты и обоснования, изложенные в этой главе, не будет преувеличением вывод о том, что режим Путина пытался, как в Беларуси, перехватить политический контроль над Украиной посредством украинской патрональной олигархической системы, и, следовательно, не оставил мечты о восстановлении Советского Союза путем создания структуры типа «союзное государство». Энергетическая зависимость Украины от России и патрональная система как таковая были самыми эффективными инструментами Кремля. И то, что Кремль начал терять контроль над этими инструментами влияния, очевидно послужило одной из причин и стало поводом для полномасштабного российского вторжения. Поскольку эти гибридные методы не дали возможности перехватить контроль над иностранным государством, Владимир Путин прибег к классическому методу — военному вторжению и геноциду.

Как до, так и после полномасштабного российского вторжения, устойчивость и сопротивляемость украинского энергетического сектора являлась составной частью общей устойчивости и сопротивляемости государства. Особенно это проявилось, в тот момент, когда энергоструктура Украины стала непосредственной мишенью российских войск; ее объекты зачастую предназначались не для захвата, а для уничтожения — как и граждане Украины.

В самом деле, энергетический сектор Украины стал не удавкой на шее, а той веревкой, за которую она вытягивает себя из трясины зависимости от России и становится частью Запада. Всего за год Украина сделала больше для снижения энергетической зависимости от России, чем за три

предыдущие десятилетия. И это не случайность. Этому процессу предшествовали годы упорной работы в энергетическом секторе, по большей части скрытые от общественности и обычно обозначаемые широким термином «реформы». Эти реформы в Украине не были бы возможны без западных партнеров страны. Более того, их необратимость и систематический характер обусловлены тем, что они встроены в контекст общего геополитического движения Украины в сторону Запада, прежде всего в рамках вступления в ЕС и НАТО.

Начиная с 2014 года и весны 2023 года, через девять лет после начала российской агрессии и более чем через год после начала полномасштабного вторжения, Украине удалось нейтрализовать критическое влияние России на свою энергосистему. Российские энергоносители и энергетическая зависимость Украины от России перестали быть эффективным оружием в руках Кремля — по крайней мере, в настоящий момент.

Опыт таких государств-членов ЕС и НАТО как Венгрия, Словакия, Болгария и даже Германия показывает, что Россия может превратить энергетическую зависимость в оружие в любой момент и использовать ее как политический инструмент. Это особенно актуально до тех пор, пока Европа и Украина остаются в большой мере зависимыми от российских энергоресурсов в целом, а также низких цен на них и удобной логистики, в частности. Иными словами, можно предположить, что энергетическая устойчивость Украины к российскому влиянию будет напрямую зависеть от успеха Киева в интеграции с ЕС и НАТО. Причем речь идет не только о членстве Украины в этих организациях, но и о ее энергетической интеграции в Западную инфраструктуру.

В то же время, Украина, испытывая на себе то, как Россия может превратить энергоресурсы в оружие и как можно этому противодействовать, послужила образцом для подражания для тех европейских стран, которые остаются критически зависимыми от России в той или иной сфере. Это, в первую очередь, относится к Венгрии и Словакии в плане «дерусификации» их нефтяной, газовой и атомной промышленности. Российский

подход к использованию патрональной системы и энергозависимости для глетворного влияния на политический курс и политику, описанный в этой главе, является, конечно же, еще одним уроком, который следует извлечь странам Центральной Европы и Запада.

Лишение России прямого критического влияния на государство — только первый раунд борьбы Украины за независимость. Следующий раунд включает борьбу с влиянием и монополиями украинских олигархов в энергетической отрасли. Это борьба с патрональной системой как таковой. Ключевым элементом здесь, конечно же, будут правила и процедуры по ограничению влияния олигархов на принятие государственных решений в сфере энергетики в частности, включая работу критически важных государственных предприятий, таких как Нафтогаз, Укрэнерго, Укрнафта и других. Это возможно за счет планомерной и комплексной реформы антимонопольного и антикоррупционного законодательства, сферы корпоративного управления государственными предприятиями и ряда других направлений, рассматриваемых в этом томе. Здесь нет нужды изобретать велосипед, нужно лишь качественно воплотить лучший опыт стран Запада.

Не все идет гладко, но Украина доказала, что способна на это.

¹ Перевод Ирины Знаешевой.

² Оксана Зуева, «Чому Україна купує вугілля в окупантів і чи винен у цьому Порошенко» [Почему Украина покупает уголь у оккупантов и виновен ли в этом Порошенко], *Texty.org*, 23 декабря 2021 года, <https://texty.org.ua/articles/105210/chomu-ukrayina-kupuvala-vuhillja-v-okupantiv-i-chy-vynen-u-tsomu-poroshenko/>.

³ См. главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в следующем томе.

⁴ См. Хронологию Украины в начале этого тома.

⁵ FACTBOX: RUE: A Mystery Player in Russia-Ukraine Gas Row // Reuters. 3 января 2009 года. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-ukraine-gas-rosukrenergo-sb-idUSTRE5021BN20090103>.

⁶ “Ukrainian Oligarch Firtash Could Face Over 80 Years Imprisonment in US – Lawyer” [Адвокат: Украинскому олигарху Фирташу грозит более 80 лет лишения свободы в США] // *hromadske*. 26 июня 2019 года. <https://hromadske.ua/en/posts/ukrainian-oligarch-firtash-could-face-over-80-years-imprisonment-in-us-lawyer>.

-
- ⁷ «Дмитро Фірташ: 'я нагодував Україну, нагодував Газпром, а за весілля заплатила Європа'» [Дмитрий Фирташ: 'Я кормил Украину, я кормил Газпром, а банкет оплачивала Европа'], *Экономическая правда*, 20 января 2009 года, <https://www.epravda.com.ua/publications/2009/01/20/178212/>.
- ⁸ Anastassia Metral, "The Hidden Victims of the New Gas Deal" [Скрытые жертвы новой газовой сделки] // France 24. 21 января 2009 года. <https://www.france24.com/en/20090121-hidden-victims-new-gas-deal>.
- ⁹ Дмитрий Фирташ потерял право собственности и контроль над 20 региональными газовыми компаниями в Украине после начала полномасштабного вторжения России, хотя отчасти это произошло и по финансовым и коррупционным причинам. Подробнее см. Юрий Дошатов, «Фірташ йде з ринку газу. Хто забере його бізнес і на що чекати споживачам» [Фирташ уходит с рынка. Кто заберет его бизнес и чего ждать потребителя], *РБК-Украина*, 7 июня 2022 года, <https://www.rbc.ua/ukr/news/firtash-uhodit-rynka-gaza-naftogaz-beret-1654546342.html>.
- ¹⁰ Katya Gorchinskaya, "Khoroshkovsky Sells Inter Channel to Firtash (UPDATED)," [Хорошковский продает "Интерканал" Фирташу (обновлено)], *KyivPost*, 1 февраля 2013 года, <https://www.kyivpost.com/post/9265>.
- ¹¹ «Дмитрий Фирташ», *Фокус*, 28 марта 2013 года, <https://focus.ua/people/265338>.
- ¹² Зеленський підписав указ про санкції проти Фірташа, Фука, соратників Путіна" [Зеленский подписал указ о санкциях против соратников Путина Фирташа и Фука], *Радио Свобода*, 24 июня 2021 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/news-zelenskyyi-rnbo-sanksii-fuks-firtash/31324424.html>.
- ¹³ «Дмитро Фірташ: Біографія, досьє, фото» [Дмитрий Фирташ: биография, досье, фотографии], *Forbes Ukraine*, 6 мая 2021 года, <https://forbes.ua/profile/dmitro-firtash-26>.
- ¹⁴ В 2016 году была окончательно ликвидирована швейцарская компания РосУкрЭнерго. Процедура ликвидации была инициирована Газпромом еще в 2014 году. См. «"Газпром" завершил ликвидацию "Росукрэнерго" Фирташа», *Экономическая правда*, 13 июля 2016 года, <https://www.epravda.com.ua/news/2016/07/13/598953/>.
- ¹⁵ Raymond Bonner, "Russian Gangsters Exploit Capitalism To Increase Profits," Российские бандиты используют капитализм для увеличения прибыли], *The New York Times*, 25 июля 1999 года, sec. World, <https://www.nytimes.com/1999/07/25/world/russian-gangsters-exploit-capitalism-to-increase-profits.html>.
- ¹⁶ Дмитрий Рясной, «Иван Фурсин: Я говорил Фирташу – давай "Росукрэнерго" продадим "Нафтогазу"», *Экономическая правда*, 21 декабря 2021 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2021/12/21/680860/>.
- ¹⁷ Shaun Walker, "Caught between Russia and the US? The Curious Case of Ukraine's Dmytro Firtash," [Оказаться между Россией и США? Любопытный случай с украинцем Дмитрием Фирташем.] *The Guardian*. 23 января 2016 года. <https://www.theguardian.com/world/2016/jan/23/dmytro-firtash-ukraine-oligarch-exile-caught-between-russia-us>.
- ¹⁸ MSNBC, *Ukrainian Oligarch Speaks Out Against Putin: Exclusive Interview With Dmytro Firtash*, YouTube video, 6:19, April 27, 2022, <https://www.youtube.com/watch?v=2m8qD-Cjf78>.

- 19 Максим Савчук, Любомира Ремажєвська, «Російські гроші, українська політика. Хто і як допоміг Віктору Медведчуку відновити свій вплив в Україні? (розслідування)» [Российские деньги, украинская политика. Кто и как помог Медведчуку обрести влияние в Украине? (расследование)], *Radio Свобода Україна*, 15 марта 2021 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/skhemy-biznes-imperia-medvedchuka/31169247.html>.
- 20 Євген Солонина, «"Труба Медведчука". Україна повернула собі стратегічний трубопровід» [«Труба Медведчука». Украина возвращает себе стратегический трубопровод], *Radio Свобода Україна*, 26 февраля 2021 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/truba-medvedchuka-ukrajina-povernula-t-ruboprovid/31122119.html>.
- 21 «СНБО ввел санкции к Медведчуку и Марченко». *Украинская правда*. 19 февраля 2021 года. <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2021/02/19/7284073/>.
- 22 «Указ Президента України №43/2021» [Указ Президента Украины № 43/2021], Официальный сайт Президента Украины. <https://www.president.gov.ua/documents/432021-36441> (по состоянию на 1 мая 2023 года).
- 23 Илья Жегулёв, «Как Путин возненавидел Украину», *Вёрстка*, 25 апреля 2023 года, <https://verstka.media/kak-putin-pridumal-voynu>.
- 24 Клара Минак, «Медведчук рассказал, как стал кумом Путина», *Forbes*, 7 июля 2019 года, <https://www.forbes.ru/obshchestvo/379539-medvedchuk-rasskazal-kak-stal-kumom-putina>.
- 25 «Рейтинг "Слуги народа" продолжает падать, приближается к 25%», *Украинская правда*. 6 августа 2020 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/08/6/7262032/>.
- 26 «Рейтинг Партії На Виборах До Верховної Ради, Грудень 2020 Року: Порівняння Результатів Телефонного Опитування і Опитування Методом Особистих Інтерв'ю» [Рейтинг партий на выборах в Верховную Раду, декабрь 2020: сравнение результатов телефонных опросов и опроса путем личных интервью], Киевский Международный институт социологии, по состоянию на 1 мая 2023 года, <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=991&page=1>.
- 27 Антонина Волкотруб, Дарья Каленюк, ЦПК, «Козак Медведчука. Откуда у соратника кума Путина деньги на телеканалы» *Украинская правда*, 11 февраля 2021 года, <https://www.pravda.com.ua/articles/2021/02/11/7283024/>.
- 28 Олена Козаченко, «Медведчук засвітив офшорну компанію з яхтою за 200 млн доларів» [Медведчук раскрыл офшорную компанию с яхтой за 200 млн долларов], *Bihus.Info*, 22 июня 2020 года, <https://bihus.info/medvedchuk-k-zasvityv-ofshornu-kompaniyu-z-yahtoju-za-200-mln-dolari/>.
- 29 Аліса Юрченко, «Журналісти зібрали активи Медведчука, що не потрапили в його декларацію» [Журналисты собрали активы Медведчука, не попавшие в его декларацию], *Bihus.Info*, 16 сентября 2020 года, <https://bihus.info/zhurnalisty-zibraly-aktyvy-medvedchuka-shho-ne-potrapiyly-v-jogo-deklaraciyu/>.
- 30 «Нардепу Медведчуку оголошено нову підозру про державну зраду та сприяння тероризму» [Нардепу Медведчуку предъявили новое подозрение в государственной измене и пропаганде терроризма], Служба безопасности Украины. 8 октября 2012 года, <https://ssu.gov.ua/novyny/nard>

epu-medvedchuku-oholosheno-novu-pidozru-pro-derzhavnu-zradu-ta-spryia nnia-teroryzmu.

- 31 Денис Карловский, «СБУ поймала Медведчука», *Украинская правда*, 12 апреля 2022 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2022/04/12/7339145/>.
- 32 Анастасия Шепелева, «У СБУ розповіли деталі спецоперації із затримання Медведчука» [СБУ сообщила детали спецоперации по задержанию Медведчука], *dw.com*, 13 апреля 2022 года, <https://www.dw.com/uk/u-sbu-roz-povily-detali-spetsoperatsii-po-zatrymanniu-medvedchuka/a-61467749>.
- 33 Алёна Мазуренко, «Из плена освободили 215 защитников Украины: 200 из них обменяли на Медведчука. Список», *Украинская правда*, 22 сентября 2022 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2022/09/22/7368539/>.
- 34 «Субсверенное мафиозное государство» — это понятие, которое Мадьяр и Мадлович используют для обозначения субъектов в пределах границ России, т. е. региональных органов власти. (Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 1 Т, с. 258). Тем не менее, он хорошо применим и в международных патронально-клиентарных отношениях, как показано в главе о Венгрии тех же авторов в следующем томе.
- 35 Isabeau van Halm, “Moldova Faces Winter Darkness as Russia Weaponises Energy,” [Молдове грозит зимняя тьма: Россия вооружается энергетическим оружием], *Power-Technology*, 17 ноября 2022 года, <https://www.power-technology.com/features/moldova-gas-russia-transnistria>. См. также статью Кальмана Миже в следующем томе.
- 36 “Ukraine Has Applied to Join ENTSO-E as Soon as Possible Due to High Technical Readiness - Kudrytsky,” [Кудрицкий: Украина подала заявку на скорейшее присоединение к ENTSO-E в связи с высокой технической готовностью], 6 марта 2022 года. <https://ua.energy/general-news/ukraine-has-applied-to-join-entso-e-as-soon-as-possible-due-to-high-technical-readiness-kudrytsky/>.
- 37 Suriya Jayanti, “Ukraine’s Electrical Grid Shows How Hard It Is to Escape from Russia’s Grasp,” [Электросети Украины показывают, как трудно вырваться из-под контроля России], *Time*, 1 марта 2022 года, <https://time.com/6153039/ukraines-electricity-grid-escape-russia/>.
- 38 “Russia Using Zaporizhzhia Nuclear Power Plant as Army Base - Ukraine,” [Россия использует Запорожскую атомную электростанцию в качестве армейской базы - Украина], *BBC News*, 8 августа 2022 года, sec. Europe, <https://www.bbc.com/news/world-europe-62469740>.
- 39 “Ukrainian Power System Is Fully Synchronised with the European Power Network ENTSO-E,” [Украинская энергосистема полностью синхронизирована с европейской энергосистемой ENTSO-E], *Ukrenerg*, 16 марта 2022 года, <https://ua.energy/media-2/ukrainian-power-system-is-fully-synchronised-with-the-european-power-network-entso-e/>.
- 40 “Ukraine Increases Electricity Exports to Europe,” [Украина увеличивает экспорт электроэнергии в Европу], *UkraineInvest*, по состоянию на 1 мая 2023, <https://ukraineinvest.gov.ua/news/03-08-22/>.
- 41 «Україна почала експорт електроенергії до ЄС, в перспективі це принесе до держбюджету десятки мільярдів гривень» [Украина начала экспортировать электроэнергию в ЕС, что в будущем принесет 10 миллиардов

- гривен в бюджет государства], Верховная Рада Украины, 1 июня 2022 года, <https://www.rada.gov.ua/news/razom/224841.html>.
- 42 «Украина возобновляет экспорт электроэнергии» *Українські Новини*, 6 апреля 2023 года, <https://ukranews.com/en/news/925888-ukraine-resuming-electricity-exports>.
- 43 Володимир Ланда, Костянтин Гненний, «Росіяни за пів доби випустили ракет по Україні на \$400–700 млн. Інфографіка Forbes» [Россияне выпустили ракет на 400-700 млн долларов по Украине за полдня. Инфографика Форбс], *Forbes Ukraine*, 10 октября 2022 года, <https://forbes.ua/war-in-ukraine/rosiyani-za-pivdobi-vipustili-raket-po-ukraini-na-400-800-mln-infografika-forbes-10102022-8899>.
- 44 “Ukraine Imports More Electricity from Europe so Far in Feb than in Whole of Jan” [В феврале Украина импортировала из Европы больше электроэнергии, чем за весь январь], *Interfax*, 7 февраля 2023 года, <https://interfax.com/newsroom/top-stories/87735/>.
- 45 Николай Топалов, «Замена газовому транзиту. Украина будет зарабатывать миллиарды долларов на экспорте электроэнергии. Как это будет?», *Экономическая правда*, 11 июня 2022 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2022/07/11/689052/>.
- 46 «Украина возобновляет экспорт электроэнергии», *Украинская правда*, 7 апреля 2023 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2023/04/7/7396952/>.
- 47 По словам главы комитета Верховной Рады по энергетике и жилищно-коммунальному хозяйству Андрея Геруса, в марте Украина могла получить около 500 млн гривен от экспорта электроэнергии, но не смогла, так как экспорт был остановлен. См. «Україна у безрзні можливо б отримати близько 500 млн гривен від експорту електроенергії - Герус» [Украина может получить около 500 млн гривен от экспорта электроэнергии в марте - Герус], *Укринформ*, 7 апреля 2023, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3693026-ukraina-u-berezni-mogla-b-otrimati-blizko-500-miljoniv-vid-eksportu-elektroenergii-gerus.html>.
- 48 “Five Results of the Year for Rinat Akhmetov – Pros and Cons,” [Пять итогов года для Рината Ахметова - за и против], *NV*, 7 января 2023 года, <https://english.nv.ua/business/nv-discusses-the-gains-and-losses-of-richest-oligarch-akhmetov-of-ukraine-news-50296686.html>.
- 49 “Hungary Will Veto EU Sanctions on Russian Nuclear Energy, PM Orban Says,” [Венгрия наложит вето на санкции ЕС в отношении российской атомной энергетики, заявил премьер-министр Орбан], *Reuters*, 27 января, 2023 года, sec. Europe, <https://www.reuters.com/world/europe/hungary-will-veto-eu-sanctions-russian-nuclear-energy-pm-orban-2023-01-27/>
- 50 «ЗАЭС не працює з вересня, українського персоналу залишилось менш як 50% - президент Енергоатому» [ЗАЭС не работает с сентября, на ней осталось менее 50% украинского — резидент Энергоатома t], *Ukrinform*, 27 февраля 2023 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3675964-zaes-ne-pracue-z-veresna-ukrainskogo-personalu-zalisilos-mens-ak-50-prezident-energoatomu.html>.
- 51 Андрій Стасюк, «Без російського палива на українських АЕС. Як працюватимуть українські реактори» [Украинские АЭС без российского топлива. Как будут работать украинские реакторы], *Supilne Novynu*, 12 июля 2022

- года, <https://suspinle.media/258626-bez-rosijskogo-paliva-na-ukrainskih-aes-ak-pracuvativim-reaktori/>.
- 52 «Сім енергоблоків українських АЕС перевели на американське паливо Westinghouse» [Семь энергоблоков украинских АЭС перевели на американское топливо Westinghouse], *Ukrinform*, 28 февраля 2023 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3676352-sim-energloblokov-ukrainskih-aes-pereveli-na-amerikanske-palivo-westinghouse.html>.
- 53 «Указ Президента України №57/2023» [Указ Президента Украины №57/2023], Официальный сайт Президента Украины, по состоянию на 1 мая 2023, <https://www.president.gov.ua/documents/572023-45713>.
- 54 «Справа Миколи Мартиненка – строк дії обов’язків екснардепа продовжили до 17 березня» [Дело Николая Мартыненко – срок полномочий экс-депутата продлили до 17 марта 17], *Slovo i dilo*, 20 января 2023 года, <https://www.slovoidilo.ua/2023/01/20/novyna/polityka/antukorupcijnij-sud-znovu-prodovzhyv-obovyazky-eksnardepa-martynenka>.
- 55 «Україна в 2022р скоротила видобуток газу на 6% - до 18,5 млрд куб м» [Украина сократила выработку газа на 6% до 18.5 кубометров в 2022 году], EXPRO Consulting, 6 января 2023 года, <https://expro.com.ua/uk/novini/ukrana-v-2022r-skorotila-vidobutok-gazu-na-6-do-185-mlrd-kub-m>.
- 56 «Імпорт газу до України у 2022р впав до історичного мінімуму - 1,5 млрд куб м» [Импорт газа в Украину снизился до исторического минимума в 1,5 кубометров в 2022 году], EXPRO Consulting, 12 января 2023 года, <https://expro.com.ua/uk/novini/mport-gazu-do-ukrani-u-2022r-vpav-do-storichnog-omnnumu-15-mlrd-kub-m>.
- 57 András Szabó and Szabolcs Panyi, “Inside Viktor Orbán’s Response to the War in Ukraine,” [Внутренняя реакция Виктора Орбана на войну в Украине], *Direkt36*, 21 октября 2022 года, <https://www.direkt36.hu/en/orban-a-habobaruban/>.
- 58 Dmytro Tuzhansky, “The Future of Ukrainian-Hungarian Relations under a Renewed Fidesz Supermajority” (Beacon Project), [Будущее украинско-венгерских отношений при обновленном супербольшинстве Фидес (проект "Маяк")], по состоянию на 1 мая 2023 года. <https://www.iribeaconproject.org/sites/default/files/2022-07/The%20Future%20of%20Ukrainian-Hungarian%20Relations%20.pdf>.
- 59 “Hungary Signs New Long-Term Gas Supply Deal with Russia,” [Венгрия подписала новое долгосрочное соглашение с Россией о поставках газа], *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 27 июля 2021 года, sec. Hungary, <https://www.rferl.org/a/hungary-russia-gazprom-gas/31479747.html>.
- 60 “Norway-Poland Baltic Pipe Opens in Move to Cut Russia Gas Dependency,” [Открытие балтийского трубопровода Норвегия-Польша позволит сократить зависимость от российского газа], *euronews*, 27 сентября 2022, <https://www.euronews.com/2022/09/27/baltic-pipe-norway-poland-gas-pipeline-opens-in-key-move-to-cut-dependency-on-russia>.
- 61 Daniel Tilles, “Poland Imported Record Amount of Liquefied Natural Gas in 2022,” [Польша импортировала рекордное количество сжиженного природного газа в 2022 году], Notes From Poland, 4 января 2023 года, <https://notesfrompoland.com/2023/01/04/poland-imported-record-amount-of-liquefied-natural-gas-in-2022/>.
- 62 “Disinfo: Ukrainian Gas Transmission System an Environmental Disaster Worse than Chernobyl,” [Дезинфо: Украинская газотранспортная система

- экологическая катастрофа хуже Чернобыля], EUvsDisinfo, по состоянию на 1 мая 2023 года, <https://euvsdisinfo.eu/report/ukrainian-gts-is-an-environmental-disaster-worse-than-chornobyl>.
- 63 “Europe’s \$1 Trillion Energy Bill Only Marks Start of the Crisis,” [Энергетический законопроект Европы на 1 триллион долларов - это только начало кризиса], *Bloomberg*, 18 декабря 2022 года, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-18/europe-s-1-trillion-energy-bill-only-marks-start-of-the-crisis>.
- 64 Такую цифру привел бывший генеральный директор ГТС Украины Сергей Макогон. См. «Які реформи потрібні ринку газу» [Какие реформы нужны рынку газа], *Економістическа правда*, 18 января 2023 года, <https://www.epravda.com.ua/columns/2023/01/18/696094/>.
- 65 Frédéric Simon, “Ukraine Offers 10 Bcm of Gas Storage to Europe for next Winter,” [Украина предлагает Европе 10 млрд куб. м газа для хранения следующей зимой], *Euractiv*, 5 апреля 2023 года, <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/ukraine-offers-10-bcm-of-gas-storage-to-europe-for-next-winter/>.
- 66 «Алексей Чернышев: Укртрансгаз стал вторым в Европе оператором газохранилищ, успешно прошедшим сертификацию в соответствии с новыми правилами ЕС», *Економістическа правда*, 7 апреля 2023 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2023/04/7/698889/>.
- 67 Анастасія Зануда, «Дефіцит пального: чому це відбувається і що буде далі» [Дефицит топлива: чем обусловлен и что дальше], *BBC News Ukraine*, 17 мая 2022 года, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-61469112>.
- 68 «Рынок горючего: разворот на 180 градусов», *Економістическа правда*, 20 марта 2023 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/columns/2022/03/20/684340/>.
- 69 Поброднее обзѳтом см. “Країни за товарною структурою зовнішньої торгівлі у 2021 році [Товарная структура внешней торговли по странам в 2021 году],” UkrStat, по состоянию на 1 мая 2023 года, https://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2021/zd/kr_tstr/arh_kr_2021.html.
- 70 “Ukraine’s Naftogaz Shuts Shebelinsky Oil Refinery Due to Risk from Hostilities,” [Нафтогаз Украины закрыл Шебелинский НПЗ из-за опасности боевых действий], *Reuters*, 26 февраля 2022 года, sec. Energy, <https://www.reuters.com/business/energy/ukraines-naftogaz-shuts-shebelinsky-oil-refinery-due-risk-hostilities-2022-02-26/>.
- 71 «За пів року Україна в 12 разів наростила імпорт пального, ажіотажу на ринку вже немає» [За полгода Украина увеличила импорт топлива в 12 раз, ажіотажа на рынке больше нет], Министерство экономики Украины, по состоянию на 1 мая 2023, <https://www.me.gov.ua/News/Detail?lang=uk-UA&id=52ba65ad-4852-4727-985d-1532bfd9d69c&title=Minekonomiki-ZaPivrokuUkrainaV12-RazivNarostilaImportPalnogo-AzhiotazhuNaRinkuVzheNema>.
- 72 «Україна побудувала новий ринок пального - експерт» [Украина выстроила новый рынок топлива – эксперт], *Ukrinform*, 2 января 2023 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3645209-ukraina-pobuduvala-novij-rinok-palnogo-ekspert.html>.
- 73 «Рада повернула акциз на пальне» [Рада возвращает акциз на топливо], *Ukrinform*, 21 сентября 2022 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3576402-rada-povernula-akciz-na-palne.html>.

-
- 74 Подробнее об этом см. "About Ukrzaliznytsia," [О компании "Укрзалізниця"], по состоянию на 1 мая 2023 года, <https://www.uz.gov.ua/en/about/>.
- 75 Дмитро Уляницький, «Ельдорадо закінчується. «Укрзалізниця» виходить на ринок дизельного палива. Що буде з цінами» [Эльдорадо заканчивается. Укрзалізниця входит на топливный рынок. Что будет с ценами], *Forbes Ukraine*, 29 июля 2022 года, <https://forbes.ua/inside/eldorado-zakin-chuetsya-ukrzeliznitsya-vikhodit-na-rinok-dizelnogo-paliva-shcho-bude-z-tsi-nami-29072022-7397>.
- 76 «Україна імпортувала нафтопродуктопроводом 'Самара - Західний напрямок' 114 тисяч тонн дизельного палива з Угорщини» [Украина импортировала по нефтепродуктопроводу "Самара - Западное направление" 114 тысяч тонн дизельного топлива из Венгрии], *Економістическа правда*, 31 декабря 2022 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2022/12/31/695624/>.
- 77 Николай Топалов, Юрий Николов, «Почему на залитом рынке государственная "Укртранснафта" переплачивает за венгерский "дизель"», *Економістическа правда*, 15 февраля 2023 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2023/02/15/697055/>.
- 78 «"Укртранснафта" прокоментировала закупки венгерского дизеля с "премией" в 225 долларов», *Економістическа правда*, 20 февраля 2023 года, <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2023/02/20/697223/>.
- 79 "Turkey Is Guzzling Russian Diesel That Europe Can't Buy," [Турция потребляет российское дизельное топливо, которое Европа не может купить], *Bloomberg*, 4 апреля 2023 года, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-04/turkey-is-guzzling-russian-diesel-that-europe-cant-buy>.
- 80 «Трейдери йдуть на південь: імпорт дизпального з Польщі у березні впав у півтора раза» [Трейдери идут на Юг: импорт дизельного топлива из Польши снизился в марте в полтора раза], *Enkorr*, 5 апреля 2023 года, https://enkorr.ua/uk/news/treyderi_ydut_na_pvden_mport_dizpalnogo_z_polshch_u_berezn_vprav_u_pvtora_raza/254248.
- 81 Ольга Чайка, «"Росія продає за безцінь". Україну наповнюють російським дизелем попри ембарго. Що планує робити уряд, аби припинити це» [Россия продает за копейки. Украина перепалена российским дизелем, несмотря на эмбарго. Что сделает правительство, что остановить это?], *Forbes Ukraine*, 20 марта 2023 года, <https://forbes.ua/money/rosiya-prodae-za-beztsin-ukrainu-napovnyuyut-rosiyskim-dizelem-popri-embargo-shcho-planue-roboti-uryad-abi-privipniti-tse-20032023-12477>.
- 82 «Укрнафта може відновити близько 500 недіючих свердловин» [Укрнафта может восстановить около 500 бездействующих скважин], *Ukrnafta*, 5 апреля 2023 года, <https://www.ukrnafta.com/ukrnafta-mozhe-vidnovyty-blyzko-500-nediyuchyh-sverdlovyn>.
- 83 Andrew E. Kramer, "U.S. Sanctions Key Ukrainian Oligarch," [США ввели санкции против ключевого украинского олигарха], *The New York Times*, 5 марта 2021 года, <https://www.nytimes.com/2021/03/05/world/europe/ukraine-sanctions-oligarch-kolomoisky.html>.
- 84 «Герман Галущенко обговорив з профспілками гірників проблеми галузі та роботу в умовах військової агресії рф» [Герман Галущенко обсудил с профсоюзами горняков проблемы отрасли и работу в условиях военной агрессии Российской Федерации], Министерство энергетики Украины, 14 сентября 2022 года, <https://www.mev.gov.ua/novyna/herman-halushchenko>

o-obhovoryv-z-profspilkamy-hirnykiv-problemy-haluzi-ta-robotu-v-umovakh.

- ⁸⁵ «Україна має достатньо газу й вугілля на зиму і продовжує поповнювати запаси – Шмигаль» [Украина имеет достаточно газа и угля на зиму и продолжает пополнять запасы – Шмыгаль], *Ukrinform*, 8 ноября 2022 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3610229-ukraina-mae-dostatno-gazu-j-vugilla-na-zimu-i-prodovzue-popovnuvati-zapasi-smigal.html>.
- ⁸⁶ Надія Собенко, «Кабмін заборонив експорт вугілля, мазуту і газу українського видобутку» [Кабинет министров запретил экспорт украинского угля, газа и мазута], *Суспільне Новини*, 13 июня 2022 года, <https://susplne.media/249716-kabmin-zaboroniv-eksport-vugilla-mazutu-i-gazu-ukrainskogo-vidobutku/>.
- ⁸⁷ Оксана Зуева, «Чому Україна купує вугілля в окупантів і чи винен у цьому Порошенко» [Почему Украина покупает уголь у оккупантов и виновен ли в этом Порошенко], *Texty.org*, 23 декабря 2021 года, <https://texty.org.ua/articles/105210/chomu-ukrayina-kupuvala-vuhillja-v-okupantiv-i-chy-vynen-u-tsomu-poroshenko/>.
- ⁸⁸ Анастасия Жарикова, «Импорт угля в Украину снизился в 2,7 раза – Госстатслужба», *Економіческая правда*, 25 августа 2022 года, <https://www.epravda.com.ua/news/2022/08/25/690837/>.
- ⁸⁹ “Ukraine Accuses Former President Poroshenko of Treason,” [Украина обвиняет бывшего президента Порошенко в государственной измене], *Reuters*, 20 декабря 2021 года, <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-accuses-former-president-poroshenko-treason-2021-12-20/>.
- ⁹⁰ Pavel Polityuk and Natalia Zinets, “Ukraine Widens Probe against Kremlin Ally Medvedchuk,” [Украина расширяет расследование в отношении союзника Кремля Медведчука], *Reuters*, 8 октября 2021, <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-widens-probe-against-kremlin-ally-medvedchuk-2021-10-08/>.
- ⁹¹ Світлана Дорош, «Вугілля, за яке судять Порошенка. Що відбувалось з паливом в Україні у 2014 році» [Уголь, за который судят Порошенко. Что случилось топливом в Украине в 2014], *BBC News Ukraina*, 18 января 2022 года, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-59970360>.
- ⁹² «Збитки на 19 мільярдів: НАБУ передало до суду першу частину справи ‘Роттердам+'. Видео» [Убытки на 19 миллиардов: НАБУ передало в суд первую часть дела Роттердам+. Видео], *BiznesTsenzor*, 15 марта 2023 года, https://biz.censor.net/news/3405925/zbytky_na_19_milyardiv_nabu_peredalo_do_sudu_pershu_chastynu_spravy_rotterdam_video.

Основные движущие силы депатронализации в Украине: Роль украинского бизнеса (Владимир Дубровский)¹

1. Ключ к антипатрональным преобразованиям – верховенство права

Согласно таксономии посткоммунистических режимов, предложенной Мадьяром и Мадловичем, Украина является патрональной демократией², которая отличается, с одной стороны, от патрональной автократии наличием политической конкуренции (хотя и между патрональными кланами, а не демократическими партиями), а с другой - от либеральной демократии доминирующей ролью патронализма. В этой главе мы проанализируем эволюцию патрональной демократии с точки зрения ее движущих сил на примере Украины.

Украина, как и ряд других посткоммунистических стран, на протяжении всего периода после распада СССР оставалась в рамках патрональной демократии. Однако, в отличие от патрональной автократии или зрелой либеральной демократии, этот тип политического режима по своей природе нестабилен. Причина этого заключается в том, что демократия не может быть стабильной без власти закона (ВЗ)³, в то время как он несовместим с патронализмом, о чем будет сказано ниже. В отсутствие ВЗ патрональные кланы, время от времени сменяющие друг друга у власти, могут использовать внеправовые средства для концентрации и укрепления власти. Такие попытки пресекаются или сводятся на нет революциями или другими способами, так что страна колеблется между более и менее авторитарными порядками, как это описывают Мадьяр и Мадлович⁴.

Однако можно ожидать, что рано или поздно революция потерпит неудачу, и это позволит некоторым кланам

завершить консолидацию власти и установить автократию, как это уже произошло в Кыргызстане и Венгрии. Если в промежутках между подобными авторитарными попытками патрональная демократия не будет развиваться в другом направлении, то она, по-видимому, обречена на то, чтобы однажды рухнуть в авторитаризм. Таким образом, вопрос заключается в том, существуют ли интересы и процессы, способные стимулировать эволюционную депатронализацию⁵ и тем самым способствовать движению политико-экономического режима в сторону либеральной демократии.

Подобного рода эволюция должна происходить по четырем направлениям, отличающим патрональный порядок от непатронального, приведенным в Таблице 1⁶. Это уже свидетельствует, что патронализм – явление широкое, охватывающее институциональные, политические, общественные и даже в некоторой степени философские проблемы. Таким образом, депатронализация может происходить по разным осям и в разной последовательности. Однако при ближайшем рассмотрении ключевыми составляющими оказываются институциональные и политико-экономические факторы.

Таблица 1: Параметры депатронализации. Источник: по материалам Мадьяра и Мадловича (2022, 20).

	ПАТРОНАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК	☐	НЕПАТРОНАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
<i>Институты</i>	неформальные	☐	формальные
<i>Регулирование</i>	дискретное	☐	нормативное
<i>Полномочия</i>	личные	☐	коллективные
<i>Иерархия</i>	бюрократические (институциональные) цепочки	☐	клиентский список / персональные цепочки

Хотя Вельцель⁷ и доказывает, что отношение масс является важным фактором становления либеральной демократии, его влияние в рассматриваемом случае может быть весьма

опосредованным. Согласно выводам Вельцеля, демократические институты эффективно работают в сочетании с так называемыми «эмансипативными ценностями», которые включают в себя несколько форм стремления к свободе (таких, как свобода слова и политическая свобода), измеряемых Всемирным обзором ценностей⁸. При этом такие антипатрональные ценности, в свою очередь, создают общественный спрос на либеральную демократию.

Скорее всего, это можно наблюдать и в Украине. Но проблема заключается в том, что такие ценности требуют определенного механизма для их трансформации в конкретные институциональные изменения. Демократия предоставляет такой механизм в виде состязательных выборов, на которых избиратели могут выбрать партию или людей, которые в наибольшей степени соответствуют их (эмансипативным) ценностям. Однако, в отличие от либеральной демократии идеального типа, в условиях патрональной демократии потенциальная политическая сила, опирающаяся на антипатрональные ценности и готовая действовать в соответствии с ними, имеет мало шансов привлечь значительные средства на проведение предвыборной кампании или быть представленной на телевидении, поскольку основные потенциальные источники финансирования, а также телеканалы принадлежат олигархам, которые не заинтересованы в поддержке такой силы. По этой причине избиратели, наделенные эмансипативными ценностями, остаются постоянно недопредставленными в условиях патрональной демократии.

Непатрональные избиратели получают шанс быть услышанными благодаря революциям, которые, по крайней мере, в случае с Украиной, действительно были вызваны именно такими эмансипативными ценностями⁹, а также отсутствием их политического представительства. Революции, однако, пока не смогли избавиться от патронализма, поскольку на последовавших за ними демократических выборах избирателям вновь не было предложено иного выбора, кроме возвращения к власти части существующих политиков и их сил, которые в той или

иной степени сохраняют патрональный характер. Более того, даже если активное меньшинство в значительной степени наделено эмансипативными ценностями, большинство останется в значительной степени патерналистским и сравнительно легко поддается соблазну популистских лозунгов. Таким образом, эволюция ценностей, хотя и имеет фундаментальное значение, остается в основном латентной и не может рассматриваться в качестве непосредственной движущей силы эволюции режима; скорее, это лишь необходимое условие, которое, по видимому, уже присутствует в Украине, но не способно самостоятельно преодолеть патернализм.

Следующим наиболее важным и необходимым условием антипатрональных преобразований на институциональном уровне является власть закона (ВЗ). В Британской энциклопедии ВЗ определяется как «механизм, процесс, институт, практика или норма, поддерживающие равенство всех граждан перед законом, обеспечивающие форму правления, которая приближается к минимальным стандартам отсутствия произвола, и в целом препятствующие произвольному использованию власти»¹⁰. Таким образом, ВЗ является полярной противоположностью дискреции; он предполагает как наличие формальных правил, так и существование независимых институтов, способных безлично обеспечивать соблюдение этих правил. Его роль в рамках вертикали власти менее очевидна, но обусловлена логикой власти внутри персоналистского «политического клана» («пирамиды»), описанной Генри Хейлом¹¹, а именно тем, что такая власть основана на самореализующихся ожиданиях:

Для того чтобы патрон мог контролировать свою сеть, ему необходимо, чтобы клиенты продолжали выполнять его приказы, особенно когда речь идет о поощрениях и наказаниях. С другой стороны, у клиентов нет причин выполнять такие приказы, если они не уверены, что в будущем будут вознаграждены за лояльное поведение или наказаны за нелояльное. Таким образом, сеть становится целостной благодаря самопрограммированию: если каждый клиент верит, будто другие клиенты выполняют приказы патрона о наказаниях и поощрениях, то каждый отдельный клиент сам будет их исполнять, а это, в свою очередь, означает, что они действительно будут выполнены, что приводит к

согласованности сети. Это также означает, что отдельные клиенты вряд ли попытаются бросить вызов лидерству патрона: если ты не ждешь, что другие клиенты присоединятся к твоему бунту, попытка такого бунта может привести лишь к наказанию или потере потенциального вознаграждения. Поэтому, если клиенты считают, что их сеть сильна, то она сильна¹².

Однако ни один формальный закон не может обеспечить столь избирательные поощрения и наказания за личную лояльность и нелояльность. Более того, если рядовой гражданин, предприниматель или политический/гражданский активист чувствует себя под защитой ВЗ, он не нуждается в покровительстве. Таким образом, создание полноценного ВЗ сразу же разрушает важнейший механизм власти в патрональном порядке - и наоборот: там и тогда, где и когда закон не применяется одинаково ко всем (например, в преступном мире или в семейных отношениях), он может быть заменен патронажем. Это взаимно несовместимые явления, которые вытесняют друг друга.

Власть закона является необходимым компонентом (современного) политического порядка, который, согласно Фукуяме¹³, также требует наличия (бюрократически) эффективного и (демократически) подотчетного государства. Если пойти еще дальше, то можно сказать, что ВЗ является необходимым «пороговым» условием для установления социального порядка открытого доступа¹⁴, который представляет собой стабильную непатрональную форму социальной организации, требующую также централизованного политического контроля над применением силы и вечных организаций, способных осуществлять институциональную преемственность. Однако в условиях патрональной демократии все эти компоненты порядка открытого доступа и фукуямовского современного государства в основном присутствуют. Публичное обсуждение в целом демократично, политические элиты подотчетны, применение силы находится под политическим контролем - но все это работает лишь в той мере, в какой работает ВЗ. Первичные организации не могут стать доминирующими в условиях господствующего патронализма, поскольку их власть в решающей степени зависит от положения их лидеров в

неформальной иерархии. Качество бюрократии, с другой стороны, в определенной степени независимо – хотя оно также не может быть значительно улучшено до тех пор, пока правила не станут формальными, а их исполнение – одинаковым для всех (с возможными нормативными исключениями, которые касаются, самое большее, отдельного меньшинства). По всем этим причинам ВЗ представляется ключевым элементом антипатрональной эволюции патрональной демократии. Здесь и далее эти понятия – антипатрональная трансформация (или депатронализация) и ВЗ – будут использоваться взаимозаменяемо, в зависимости от того, что из них представляется более правильным в каждом конкретном случае.

Формально ВЗ закреплён в конституциях всех современных демократических государств. Основная проблема заключается в его операционализации и фактической (а не формальной) реализации. Здесь даже патрональные демократии могут отличаться друг от друга по некоторым реформам, необходимым для такой практической имплементации. В частности, в случае Украины существует три уровня таких реформ, которым посвящена данная глава:

1. *Судебная реформа* должна привести к созданию действительно независимого и некоррупцированного суда, способного на безличной и беспристрастной основе привлечь к ответственности любого человека, включая высших политиков и олигархов. Однако суды принимают решения на основе информации, поступающей от органов прокуратуры и следствия, поэтому глубоко укоренившийся произвол в соответствующих институтах также может обеспечить определенным лицам иммунитет от правосудия.
2. Следующим шагом должна стать *реформа правоохранительных органов*, включая реформу спецслужб (СБУ), милиции, органов финансовой и налоговой инспекции, занимающихся выявлением экономических преступлений и передачей информации о них в милицию, и т.д. Однако до тех пор, пока в законодательстве

сохраняется глубокая традиция, унаследованная от Российской империи, с ее невыполнимыми (излишне громоздкими или обременительными) положениями, которые массово игнорируются, выбор козлов отпущения, привлекаемых к ответственности за распространенные нарушения, остается фактически дискреционным, а в других случаях такая дискреция заложена в самом законе¹⁵.

3. *Законодательная реформа* означает, что законодательство также должно быть максимально упорядочено, либерализовано и по возможности очищено от дискреционных и иных коррупционных возможностей.

Кроме того, до завершения реформ необходимо создать специальный антикоррупционный суд, а также правоохранительный орган, построенный с нуля на новых принципах и являющийся рычагом воздействия на остальные судебные и правоохранительные структуры с целью очищения их от коррумпированных кадров.

Создание эффективной ВЗ является ключевым элементом и наиболее перспективной точкой входа в процесс депатронализации. В этой главе мы проанализируем движущие силы этого процесса и его перспективы на примере Украины. На данном этапе мы не ставим перед собой задачу обобщить наши выводы и распространить их на другие патрональные демократии, тем не менее, они могут послужить первым шагом в построении теории изменений для патрональных режимов.

2. Движущие силы антипатрональной трансформации

Нормативные правила могут одержать верх над дискреционными, если (а) существует набор таких правил и (б) их интерпретация находится за пределами личной/клиентелистской субординации главного покровителя или, в более широком смысле, за пределами власти правителя. Но правители редко добровольно накладывают ограничения на свою власть. И уж

точно в этом не заинтересован ни один патрональный правитель, ведь ограничение свободы действий подрывает для него основной источник власти, которую он имеет над своей приемной политической семьей. В то же время сама по себе ВЗ не повышает его шансы на выживание в войнах, которые исторически были основным механизмом конкурентного отбора (а значит, и своего рода движущей силой), способным порождать институциональные изменения.

Напротив, в современном мире ВЗ и другие компоненты депатронализации могут быть потенциально привнесены внешними факторами, такими как институциональный трансфер или имитация, подкрепленные условиями иностранной помощи, условиями вступления в ЕС или аналогичными обстоятельствами. И эти факторы действительно сильны в Украине.

Эмпирические исследования¹⁶, однако, подтверждают общепринятую точку зрения о том, что *внутренний спрос* имеет решающее значение для успеха институционального трансфера. Теоретически такой спрос может исходить (1) сверху, то есть от самого правителя; (2) снизу, то есть от масс; или (3) от элит среднего уровня и членов гражданского общества, таких как бароны, олигархи, предприниматели, местные лидеры и т.д.

Во-первых, как мы уже объясняли выше, лидеры патронального режима вряд ли могут проявлять инициативу в установлении ВЗ и, скорее всего, если бы стали это делать, то ослабили бы сами себя, ведь тем самым они подорвали бы собственный источник власти. Фактическая позиция лидера, скорее всего, будет скорее направлена против ключевых антипатрональных реформ, чем ратовать за них, несмотря на всю прореформенную риторику.

Во-вторых, широкие слои населения не могут стать достаточно мощной внешней силой, способной навязать ВЗ правителю, по двум причинам, обе из которых очень остро проявились в Украине. Прежде всего, они не всегда заинтересованы в создании формальных институтов, поскольку до тех пор, пока

последние являются «экстрактивными»¹⁷, чем более они формализованы и чем лучше соблюдаются, тем хуже для тех, кто им подчиняется. В таких условиях дискреция может даже восприниматься как послабление, поскольку дает возможность отказаться от обязательств – за взятку или выключив себе такую возможность. Именно поэтому в странах, привыкших к экстрактивным институтам, особенно привнесенным извне колониализмом («чуждым»), люди стремятся заполучить в правители доброго, мудрого, справедливого и честного лидера, а не к господству более общих, нормативных и безличных институтов, способных сдержать возможного (и гораздо более вероятного) жестокого и корыстного автократа. Кроме того, в условиях уже существующего патронализма, особенно патрональной автократии, даже если часть представителей низшего или среднего класса стремится к ВЗ (как это делает украинское гражданское общество), имеющиеся в их распоряжении средства оказываются слишком малоэффективными.

И, наконец, в-третьих, исторически сложилось так, что акторы среднего звена сыграли важную роль в становлении демократии и ВЗ. Норт и др.¹⁸ рассматривают интерес к капитализации тогдашнего аристократического бизнеса в XVIII-XIX веках как одну из основных движущих сил открытия доступа к экономическим возможностям (включая защиту прав собственности) для всех. Основываясь на этих и других исторических примерах, таких как американские «бароны-разбойники», многие наблюдатели предполагали, что олигархи и даже откровенные бандиты рано или поздно будут заинтересованы в капитализации своего бизнеса, что неизбежно приведет их к поддержке ВЗ. Однако олигархи и экономические подставные лица, хорошо вписавшиеся в патрональную систему, не заинтересованы в депатронализации. Более того, в сохранении патронализма заинтересованы и верные члены приемных политических семей, которые могут использовать свои связи внутри политических кланов в качестве конкурентных преимуществ как в бизнесе, так и в политике, не говоря уже об исполнительной власти. Но, по крайней мере, в условиях

патрональной демократии они не представляют все бизнес-сообщество.

Акторы среднего звена существуют вне сферы патронализма по ряду причин:

1. Даже авторитарный правитель рационально ограничивает сферу своего контроля и координации областью, в которой полезность, получаемая от каждой единицы, превышает затраты на контроль и координацию. Это оставляет значительное число предпринимателей (в основном, но не только, микро- и малый и средний бизнес, ММСП) вне сферы его интересов¹⁹.
2. Компании, принадлежащие реальным иностранным инвесторам, особенно транснациональным корпорациям, сохраняют достаточную степень независимости и пользуются внешней защитой прав собственности. Некоторые местные предприниматели даже сознательно ищут таких иностранных совладельцев, которые могут помочь с защитой²⁰.
3. В отличие от патрональной автократии, при патрональной демократии существует некоторая, пусть и политически маргинальная, антипатрональная оппозиция; кроме того, что особенно важно, второстепенные (оппозиционные) политические кланы, не заинтересованные в ВЗ как таковом, все же могут отдать ему предпочтение в качестве альтернативного варианта, если у них мало шансов прийти к власти.

Таким образом, бизнес-сообщество состоит из двух основных групп: олигархической или преимущественно олигархической (далее – «олигархической»), возглавляемой видными олигархами, и неолигархической или преимущественно неолигархической (далее – «неолигархической»).

Сам факт того, что неолигархическая часть бизнес-сообщества в условиях патронального режима ущемлена и несет риск рейдерского захвата, уже делает ее заинтересованной в депатронализации. Однако в условиях доминирующего патронального режима этот интерес может быть подавлен. Как

показал ряд исследований²¹, альтернативный способ защиты прав собственности оказывается лучше универсальной защиты, поскольку позволяет наиболее влиятельным игрокам и даже неолигархам использовать свои сильные стороны, уже сложившиеся в системе. Кроме того, непрозрачность можно рассматривать как средство защиты от хищников, в том числе и от самого государства²². Пока индивидуальная защита прав собственности будет более надежной, доступной и недорогой, основная масса предпринимателей будет пользоваться ею и вкладывать средства в ее укрепление (следовательно, в патронализм), даже если некоторые из них останутся недовольны результатами. Но, в отличие от олигархов, эти акторы, скорее всего, переметнутся на другую сторону, как только защита прав собственности станет более надежной (или даже незадолго до этого момента, в ожидании перемен).

Еще один, возможно, даже более важный интерес всех видов бизнеса – снижение транзакционных издержек и обеспечение стабильности. Вообще говоря, неопределенность и связанные с ней транзакционные издержки могут быть преодолены двумя альтернативными способами: (а) через доверие, которое в нашем случае обеспечивается в основном через регулярные личные отношения в рамках определенных сетей с ограниченным доступом, таких как приемные политические семьи; или (б) через формальные институты, такие как ВЗ. Существуют экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что при снижении доверия спрос на институты возрастает²³. Эмпирические данные подтверждают, что связующий социальный капитал – например, полуоткрытые социальные сети, основанные на родстве или крови, – работает как заменитель институтов (и наоборот), в то время как связующий социальный капитал ассоциируется с более сильными институтами²⁴, – поскольку способствует их созданию.

В реляционной экономике межличностное доверие является преобладающим способом снижения неопределенности, и здесь непатрональный бизнес снова оказывается в невыгодном положении, так как он не приспособлен к использованию

этого способа. Таким образом, у него появляется временный интерес к альтернативному способу снижения неопределенности, т.е. к формальным институтам, но он все же может предпочесть инвестировать в межличностное доверие до тех пор, пока такие институты не приобретут достаточную силу.

Но главный недостаток такого доверия, равно как и патрональной защиты прав индивидуальной собственности, заключается в том, что в обоих случаях они зависят от конкретных лиц. Поэтому стабильность лиц, в первую очередь власть имущих, имеет решающее значение для их эффективности. Именно поэтому патрональный режим наиболее устойчив и успешен при автократии, когда лидер находится у власти неопределенно долгое время, а одни и те же лица занимают различные формальные и неформальные позиции (иногда десятилетиями) пока лидер не разочаруется в них. В условиях патрональной демократии, напротив, для тех, кто полагается на межличностное доверие и защиту со стороны патронов, транзакционные издержки становятся выше, а права собственности слабее поскольку политическая конкуренция приводит к периодической смене лиц у власти, что нарушает работу сетей, обеспечивающих доверие.

Одним из следствий этого является то, что при патрональной системе часть бизнес-сообщества (не обязательно олигархическая), опирающаяся в первую очередь на властные отношения, оказывается заинтересованной в авторитарной консолидации. Но если это не удастся, то репутационные сети блага²⁵, обеспечивающие доверие, необходимое для совершения экономических и иных сделок в условиях патрональной системы, разрушаются в результате постоянных персональных изменений, происходящих в условиях оспариваемых выборов или даже революций. Это приводит к росту соответствующих транзакционных издержек, делая традиционный путь менее привлекательным по сравнению с альтернативой, предлагаемой институтами. Как и в других случаях с системными изменениями, существует определенный порог, при котором положительная системная обратная связь меняет свой знак. Скорее

всего, это происходит тогда, когда описанная выше часть бизнес-сообщества в конце концов осознает, что старый способ ведения дел больше не работает, а если и работает, то эта часть бизнес-сообщества навсегда окажется в невыгодном положении или даже может погибнуть.

Это подразумевает возникновение трехзвенной логической цепочки: чем больше настоящей демократии, тем чаще происходят персональные изменения и тем сильнее запрос (а) на ясные и прозрачные правила со стороны одной половины бизнес-сообщества и (б) на «стабильность», то есть авторитаризм, со стороны другой. При преобладании последнего возрастает вероятность попытки авторитарной консолидации. Но каждый раз, когда правящий клан пытается закрепить авторитаризм, независимые предприниматели объединяются с оппозиционными олигархами для противодействия этим попыткам. С каждым таким эпизодом часть бизнес-сообщества, ранее ассоциировавшаяся с теми или иными кланами, отделяется и присоединяется к «независимому» лагерю. В то же время ряд факторов, включая, в частности, описанную Вельцелем эволюцию ценностей, усложнение и повышение открытости экономики, повышает издержки контроля и координации, что приводит к высвобождению из сферы интересов патронов дополнительных субъектов и секторов бизнеса. Таким образом, баланс интересов со временем меняется, а вместе с ним меняется и политическое давление. В какой-то момент к этому процессу могут подключиться и олигархи, ведь они тоже страдают от неизбежных разрывов сетей доверия. Кроме того, они могут начать осознавать неизбежность депатронализации и попытаться вскочить в последний вагон.

Таким образом, существует как минимум одна потенциально мощная внутренняя сила, стимулирующая эволюцию патрональной демократии в сторону либеральной. Она дает о себе знать, когда часть отечественных и зарубежных предпринимателей, объединяются вокруг идеи ВЗ, лоббируют соответствующие реформы и финансируют те общественные организации, которые за них выступают. Участие отечественных

предпринимателей является наиболее заметным событием на данном этапе, поскольку иностранные предприниматели делают это по определению.

Оставшаяся часть данной главы посвящена описанию того, как этот процесс разворачивался в Украине. Она начинается с краткой исторической справки, описывающей предыдущие циклы режимов и соответствующие антипатрональные попытки. Затем следует аналитическое объяснение текущей диспозиции пропатрональных и антипатрональных сил как до полномасштабного российского вторжения, так и после него, вплоть до момента написания статьи. В следующих двух разделах описываются политико-экономические интересы и поведение олигархов (как главных представителей олигархического бизнеса) и неолигархического бизнеса соответственно. Возможные сценарии и предложения по дальнейшей депатронализации выдвигаются в предпоследнем разделе, после чего следуют краткие выводы.

3. Украинский режим перед вторжением: режимная петля предыдущих попыток установления автократических и антипатрональных режимов

3.1. Петля со слабыми антипатрональными элементами: первые три попытки установления автократии и Оранжевая революция

С момента обретения независимости в 1991 году Украина пережила четыре попытки установления автократии. Две из них закончились революциями и последовавшими за ними антипатрональными процессами, результаты которых пока видятся неоднозначными.

Первая попытка установить авторитарный режим была предпринята Павлом Лазаренко, премьер-министром при Леониде Кучме в 1996-97 годах, ведущим украинским олигархом того времени и главой днепропетровского клана, который

воспринимал Кучму как свою марионетку. Однако впоследствии Кучме удалось при поддержке общественности и деловых кругов использовать свои президентские полномочия для отстранения Лазаренко, который был вынужден эмигрировать в США, где впоследствии был осужден за отмывание денег. Консолидация против Лазаренко была значительной, но дальнейших усилий по изменению правил системы в то время не предпринималось, поскольку Кучма сам был патрональным лидером, заменившим Лазаренко в качестве главного патрона клана.

Затем Кучма частично укрепил свой полуавторитарный режим и выстроил вертикаль власти. Уже в 1996 году ему удалось принять конституцию с сильными президентскими полномочиями, а затем выиграть выборы 1999 года за счет широкого использования машинной политики (так называемого «административного ресурса»). Таким образом, этот эксперимент по установлению авторитаризма оказался отчасти успешным, в том числе и потому, что Кучму поддержали олигархи, которые начали доминировать именно в тот период (аналогично ситуации с Ельциным в России). Тем не менее, парламентская оппозиция оставалась достаточно сильной.

В 2004 году этот полуавторитарный режим столкнулся с проблемой преемственности. В отличие от многих других постсоветских лидеров, Леонид Кучма решил не продлевать срок своего правления, вероятно, потому, что ему требовалась поддержка Запада, который, в свою очередь, требовал обеспечить демократическую легитимность. Вместо этого Кучма попытался назначить преемника путем манипуляций на выборах. Придя к власти – тем более таким способом, – откровенно авторитарный и пророссийски настроенный главный патрон донецкого клана Виктор Янукович пообещал еще больше укрепить автократический режим. Эту попытку поддержал ряд видных олигархов, но в итоге она была предотвращена Оранжевой революцией, которую, в свою очередь, поддержали олигархи второго эшелона, находившиеся на тот момент в негласной коалиции с независимыми предпринимателями, а

главное – с компаниями из сегмента малого бизнеса, а их было много, и они обладали определенными ресурсами.

Оранжевая революция подорвала, по крайней мере, один из основных столпов версии патронализма а-ля Кучма – машинную политику. Впервые реальный политический капитал, который лидеры революции Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко накопили главным образом за время своего успешного пребывания на постах технократических премьер-министра и вице-преьера соответственно в 1999-2000 годов – преодолел «административный ресурс», использовавшийся действующей властью для фальсификации выборов. С тех пор все основные политические игроки вынуждены были стать политиками в полном смысле этого слова, тогда как до этой революции многие видные политические деятели, включая Леонида Кучму и, особенно, Виктора Януковича, называли себя «хозяйственниками» – так в советское время называли члена номенклатуры, представителя исполнительной власти, отвечающего за экономику (народное хозяйство). Главное отличие заключается в подотчетности: в отличие от политика, хозяйственник не чувствует себя ответственным перед обществом, не нуждается в легитимации своего правления избирателями, как будто власть ему дана самим богом. Революция наказала этот высокомерный элитарный подход громким поражением.

В то же время победа Оранжевой революции воодушевила зарождающееся гражданское общество, способствовала его росту и взрослению, что проявится в дальнейшем. Кроме того, в стране появилось несколько новых политиков, хотя бы номинально придерживающихся антипатрональных взглядов. Однако в тот момент не возникло ни новых политических сил, ни гражданское общество не было достаточно сильным, чтобы навязать политикам свою повестку дня. Большинству активных людей казалось, что они выполнили свой долг, приняв участие в миллионных митингах и протестах революции, похожих на «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street), и теперь, наконец, могут отдохнуть и вернуться к своим делам, потому что у власти находятся «политики-благодетели» с нужной

«политической волей», и это все, что нужно для осуществления их мечты. Общество поверило лидерам и дало им свободу действий при принятии решений, но на уровне институтов и политики кардинальных изменений не последовало.

Вместо этого победители занялись популизмом, олицетворением которого в основном стала Юлия Тимошенко, хотя инициатором гонки за подачками был Янукович, который, будучи в то время премьер-министром, просто удвоил пенсии за месяц до дня голосования, не имея достаточного экономического ресурса и публично представленной оценки того, как они могут быть повышены. Тем не менее, многие «оранжевые» избиратели посчитали популистские обещания Тимошенко более надежными и проголосовали за нее, поскольку им было обещано, что «богатые поделятся с бедными». Но ее лозунги об «отделении государственной власти от бизнеса хирургическим путем» просто прикрывали ее собственные тесные связи с некоторыми олигархами, а также нежелание проводить реальные системные антипатрональные изменения, затрагивающие их.

Ющенко не был таким популистом. Его популярность объяснялась прежде всего личным нежеланием участвовать в патронатной политике (например, отказом использовать компромат), а также тем, что он не принадлежал к какому-либо политическому клану. Однако Ющенко не верил в институциональные изменения и считал, что назначение «нужных людей» на высшие посты может решить все проблемы. В связи с этим он инициировал масштабную реорганизацию государственной службы, которая, однако, не принесла видимых улучшений в отсутствие институциональных изменений. Новые люди подвергались воздействию той же структуры стимулов, а также выбирались и самоизбирались соответствующим образом.

На формальном институциональном уровне Оранжевая революция привела к принятию «двойной» конституции, которая создала два примерно равных центра власти: президента и премьер-министра. Однако при этом основные неформальные рычаги власти остались в руках президента, так что

реальный главный патрон мог пользоваться всей полнотой власти, только если он занимал пост президента, но непатрональный политик на этой должности мог оказывать прямое влияние на формирование государственной политики за пределами внешнеполитических вопросов, обороны и безопасности только если он контролировал парламентское большинство. Примечательно, однако, что эти конституционные поправки были приняты не в результате революции, а по ее ходу, причем неконституционным путем, в рамках широкого политического компромисса, позволившего разрешить политический кризис.

В результате всего этого Ющенко оказался неэффективным лидером в той мере, в какой он действительно воздерживался от использования патрональных методов. В то же время у него был «двор», состоящий из горстки олигархов второго эшелона (включая Петра Порошенко), известных как его «дорогие друзья», и он мог полагаться на их небольшие кланы. Позднее ему также пришлось нанять в качестве руководителя своего аппарата Виктора Балогу, главного патрона закарпатского местного клана. Балога достаточно эффективно использовал неформальные методы контроля, но через некоторое время был пойман на сборе компромата на своего шефа и уволен. Тем временем Юлия Тимошенко, будучи премьер-министром большую часть «оранжевой» эпохи, умудрялась управлять всеми многочисленными формальными и неформальными рычагами власти, которыми она располагала на этом посту. Вдобавок ко всему Ющенко и Тимошенко вели длительную междоусобную борьбу, которая еще больше усугубила «оранжевую» эпоху непоследовательной и неэффективной политикой правительства.

Таким образом, Оранжевая революция оказалась типичной «цветной революцией»: она действительно сменила власть и восстановила демократию, но при этом не привела ни к каким существенным антипатрональным изменениям, за единственным (важным) исключением – победой над машинной политикой, по крайней мере, на национальном уровне.

3.2. Цикл с сильными антипатрональными элементами: попытка Януковича установить автократию и Революция Достоинства

На фоне всех недостатков «оранжевой» коалиции, усугубленных экономическим кризисом 2008-09 годов, с которым Тимошенко, будучи премьер-министром, не сумела справиться, Янукович в 2010 году все-таки пришел к власти. Он сделал это в результате относительно чистых выборов и при поддержке всех видных украинских олигархов и даже части неолитархического бизнес-сообщества, уставшего от постоянной личной нестабильности, усугубляемой суетливым управленческим стилем Тимошенко.

Хотя Хейл показывает, что «двойные» конституции наименее уязвимы для попыток установить автократический режим²⁶, конкретная конституция 2004 года была специально адаптирована путинским ставленником и агентом Виктором Медведчуком таким образом, что сразу после выборов Янукович ввел в действие все предусмотренные ею патрональные механизмы, создал неконституционное парламентское большинство и назначил полностью лояльного премьер-министра. Так, сразу после выборов Янукович задействовал все заложенные в них патрональные механизмы, создал неконституционное парламентское большинство, назначил полностью лояльного премьер-министра. Через несколько месяцев ему удалось отменить конституционные изменения на формальных основаниях. Эта попытка была наиболее успешной в построении общенациональной «вертикали» или однопиримидальной патрональной сети, пока зимой 2013-14 года она не была отменена средним классом в результате Революции Достоинства, которая, прежде всего, восстановила «двойную» конституцию, хотя и со всеми ее недостатками, и опять-таки неконституционным путем.

Петр Порошенко, избранный следующим президентом в мае 2014 года, вероятно, также предпринимал попытки выстраивания вертикали²⁷ и часто злоупотреблял теми же конституционными недостатками, однако эти попытки были вялыми и

безуспешными. Возможно, в случае победы в 2019 году он действительно предпринял бы попытку установления патрональной или консервативной автократии, о чем свидетельствовали, по крайней мере, некоторые его лозунги и другие элементы предвыборной кампании. Но в любом случае он потерпел поражение на выборах, так что это намерение (если оно вообще существовало) не имело шансов на воплощение.

В целом на момент написания данной статьи Украина уже на протяжении девяти лет бесспорно живет в условиях демократии, что является самым продолжительным периодом в ее истории. Именно этот период продолжающейся Революции Достоинства, начавшейся с бегством Януковича в конце февраля 2014 года, и соответствующие движущие силы антипатрональных реформ являются основной темой данной главы.

В отличие от Оранжевой революции, которая изначально готовилась и осуществлялась как политический проект конкретными политическими силами и имела сильное и определенное руководство, Революция Достоинства была восстанием «снизу», ее движущей силой было в основном гражданское общество, а ряд олигархов и политиков поддержали ее лишь во вторую очередь. У нее не было лидера, не было даже формальной коалиции, а организационная структура была преимущественно горизонтальной. У протестующих не было четко сформулированной политической программы, но основные лозунги были откровенно антипатрональными: требование полной перестройки «системы», определение геополитического вектора развития от патронального постсоветского пространства к непатрональному ЕС, установление ВЗ, борьба с коррупцией, что зачастую означает депатронализацию.

Революция Достоинства открыла широкое окно возможностей для любых реформ, особенно антипатрональных. Политическая элита была разгромлена, а гражданское общество, воодушевленное своей победой, находилось в полном расцвете сил и энтузиазма. Кроме того, в условиях экономического кризиса, вызванного грабительской, хищнической и популистской экономической политикой Януковича и усугубленного

российской агрессией, МФО, ЕС, США и другие инвесторы и кредиторы получили значительные рычаги влияния на украинскую политику. И в этот раз, в отличие от предыдущих, их давление было хотя бы частично удовлетворено внутренним спросом, который обеспечивался в основном гражданским обществом.

За этим последовал существенный прогресс, особенно в антикоррупционных, следственных и прокурорских институтах, которые, наряду со специальным судом, наиболее известны, хотя на самом деле они не являются основной частью этой истории. Важнейшей частью стала профилактика, которая существенно сократила возможности для коррупции, в основном, в сфере государственных закупок, корпоративного управления основными расходными ведомостями, части налоговой системы и в некоторых других сферах²⁸. Некоторые улучшения произошли и в судебной системе, по крайней мере, на ее высшем уровне.

Однако политики не спешили становиться поборниками этих реформ. В частности, Петр Порошенко, будучи «нормальным» патрональным правителем, не захотел внедрять ВЗ по той веской причине, что он сам когда-то был главой патронального клана и не имел ни навыков, ни желания отказываться от привычных инструментов власти в пользу институциональных²⁹. Напротив, запрос на эти реформы в подавляющем большинстве случаев обеспечивался (и продолжает обеспечиваться) украинским гражданским обществом. В частности, одним из главных лозунгов Революции Достоинства стала ВЗ, и с тех пор организации гражданского общества (ОГО) оказывают постоянное давление на власть, требуя проведения судебной реформы, реформы правоохранительной системы, принятия специального антикоррупционного законодательства и создания соответствующих институтов и т.д. Те же или иные ОГО выступают за ограничение свободы действий, лежащей в основе патрональной системы. Важно, что к этим ОГО часто прислушиваются иностранные партнеры, когда речь идет о судебной системе и правоохранительных органах, но не

так часто, когда речь идет о законодательно закрепленной свободе действий.

Однако главная проблема таких ОГО – практически полная зависимость от западных грантов. Это дает их оппонентам формальные основания для обвинений гражданского общества в «грантоедстве», якобы оторванном от настоящего украинского общества, в поддержке иностранного бизнеса в борьбе с украинскими конкурентами и даже в «иностранных агентствах», пытающихся осуществлять «внешний контроль» над легитимной украинской властью и бизнесом. В этом, в частности, заключалась суть клеветнической кампании, развернутой администрацией Порошенко начиная с 2017 г. Подобные обвинения в определенной степени подрывали влияние и популярность ОГО и давали повод политикам игнорировать их требования. Тем временем политический класс оправился от шока и стал гораздо менее чувствительным к требованиям гражданского общества.

Поэтому, по крайней мере с 2014 года, сотрудничество гражданского общества с иностранными партнерами и МФО Украины стало основным инструментом проведения антипатрональных реформ, особенно в сфере судебной и правоохранительной систем, специального антикоррупционного законодательства и институтов, прозрачности закупок и государственных финансов. Совместными усилиями ОГО и зарубежные партнеры создают своеобразный коридор для украинских властей, проводя «красные линии» и выдвигая условия предоставления столь необходимой помощи и кредитов. Но чем сильнее становится Украина в политическом и экономическом плане, тем легче элитам преступить эти «красные линии» и нарушить условия. К тому же вопрос о сокращении дискреционных полномочий у зарубежных партнеров на повестке дня не стоит. Кроме того, они часто настаивают на гармонизации с некими «передовыми практиками успешных стран», что в нынешних украинских условиях способствует расширению свободы действий, а также противодействует реформам (таким как регуляторная гильотина и реформа корпоративного

налогообложения), которые необходимы для снижения свободы действий. Для создания устойчивой и победоносной внутренней коалиции в пользу депатронализации необходимы другие мощные внутренние союзники, которых можно найти среди непатронального бизнес-сообщества. Более того, даже нынешние олигархи при определенных обстоятельствах, особенно в случае успешного проведения депатронализации, могут принять решение присоединиться к победителям, чтобы воспользоваться новыми правилами игры.

4. Зеленский и российское вторжение: последние события депатронализации и текущая расстановка сил

4.1. Владимир Зеленский и его противоречивая политика

Победа Владимира Зеленского и его партии «Слуга народа» (СН) в 2019 году перевернула ситуацию в украинской политике. Сам факт избрания контрсистемного лидера и политической силы, схожей с Дональдом Трампом в США, «Движением 5 звезд» в Италии и менее известными, но аналогичными случаями в Перу, на Мадагаскаре и в других странах, показателен и очень важен. Для Украины как патрональной демократии это означало, что власть, хотя бы формально, перешла не к политико-экономическому клану, а к какой-то другой политической силе.

Хотя Зеленский пришел к власти при поддержке Игоря Коломойского – так, что занимавший тогда пост президента Порошенко даже назвал своего главного соперника «марионеткой Коломойского» и широко пропагандировал этот тезис в своей громкой кампании, и теория, и предыдущий опыт доказывают, что такое партнерство не может длиться долго. Логический расчет подсказывает, что наиболее выгодная позиция для президента в условиях патрональной демократии – стать арбитром олигархических кланов. Такая позиция обеспечивает ему гораздо более сильную «рыночную власть», чем в

случае сохранения тесного союза с одним олигархом, который помог ему подняться к власти³⁰.

Как и Кучма в середине 1990-х годов, Зеленский вскоре освободился от якобы исключительного влияния Коломойского и в дальнейшем относился к нему лишь как к одному из других олигархов. Следует отметить, что Коломойский действительно получил некую неформальную подфракцию в СН, но она составляла менее 10% от всей фракции³¹. С другой стороны, Андрей Богдан, первый руководитель аппарата Зеленского и бывший юрист Коломойского, которого пропаганда Порошенко представляла как своего рода регента, был уволен уже в феврале 2020 года, менее чем через год после инаугурации. Более того, в июле 2022 года Зеленский лишил своего бывшего делового партнера украинского гражданства (правда, несколько сомнительным юридическим способом), а государство конфисковало («временно», на период военного положения) основные стратегические активы Коломойского и ряда других украинских олигархов.

Однако для того чтобы эффективно выполнять роль арбитра, президент должен иметь свою приемную политическую семью, а также обладать соответствующими навыками, на формирование которых требуется время. Придя к власти, Зеленский оказался совершенно неподготовленным и мог опираться лишь на горстку старых друзей и деловых партнеров, что, конечно, недостаточно для организации вертикали власти и эффективного контроля над политикой. В то же время, в отличие от своих предшественников, он не имеет конфликта интересов в отношении ВЗ. Вместо этого – и это второе существенное отличие от всех предыдущих случаев – он не только имеет пропрезидентское парламентское большинство, которым время от времени пользовались и некоторые его предшественники, но и получил большинство в собственной партии, созданной с нуля, так что ему вообще не нужно ни с кем договариваться. Это позволило ему принимать законы в «турборежиме» – даже без должных консультаций.

Эта же политическая конфигурация теоретически позволила Зеленскому выстроить институциональную систему сдержек и противовесов, например, многострадальную процедуру импичмента, не подвергаясь недопустимому риску самому стать ее жертвой. Кроме того, его победа подарила многим активистам гражданского общества социальный лифт, который обеспечил приток свежих, способных и непатронатных кадров, вполне подходящих для замещения ключевых позиций в институтах власти. И, конечно, формирование ВЗ должно стать краеугольным камнем такой институциональной конструкции. При этом Зеленский как президент мог бы опираться на свой огромный политический капитал, выраженный, в том числе, и в парламентском большинстве. Это было бы рационально, поскольку таким образом амбициозный политический новичок, не имеющий средств, необходимых в условиях патрональной системы, мог бы использовать свои конкурентные преимущества в условиях институционализированной демократии и совершить прорыв в антипатрональных реформах.

Однако подобные реформы вызывают резкое противодействие со стороны, по крайней мере, трех видов сил:

1. Непосредственные бенефициары избирательного правосудия – «судебная мафия», коррумпированные сотрудники правоохранительных органов и различных контролирующих структур, таких как налоговая служба, органы пожарного и санитарного надзора и т.д.
2. Косвенные бенефициары – олигархи разного масштаба, наиболее влиятельные из которых являются самыми сильными (хотя и не обязательно самыми яркими) противниками ВЗ.
3. Пророссийские, антизападные политические силы, заинтересованные в сохранении патрональных практик, которые являются общей и очень характерной чертой стран бывшей Российской/Советской империи и составляют одну из важнейших частей общей культуры,

объединяющей их, включая непрозрачные схемы в бизнесе (например, посредничество в торговле природным газом), неформальные отношения в политике, неформальное влияние определенных элит и т.д. Эти же практики делают страну уязвимой для российского «гибридного» контроля и агрессии, поскольку они абсолютно понятны для российских агентов влияния, а также потому, что лица, которых они приводят к власти, коррумпированы и, следовательно, могут быть подвинуты на государственную измену, как это было выявлено в последнее время в ряде случаев с участием офицеров СБУ среднего и высокого звена, депутатов, «красных директоров» и других разоблаченных предателей – и, возможно, не только их.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении столкновения с этими силами были неизбежны в любом случае для любого амбициозного новичка, рассчитывающего пробиться и добиться каких-либо ценных результатов за время своего президентства.

В отличие от всех своих предшественников (за исключением, пожалуй, Ющенко), Зеленский предсказуемо не смог контролировать судебную власть. Он успешно установил достаточно жесткий контроль над органами прокуратуры и следствия, а также над спецслужбами, но за исключением независимого Высшего антикоррупционного суда и части Верховного суда, остальная судебная система (включая еще одну часть Верховного суда) оказалась под влиянием неформальных лидеров, таких как Андрей Портнов (близкий соратник Януковича и предполагаемый российский агент) и Виктор Медведчук (закадычный друг Путина). Эта проблема была решена лишь позднее, когда оба неформальных лидера покинули Украину. Другая часть судебной мафии осталась относительно независимой, но она все еще глубоко заинтересована в предотвращении институциональной вестернизации только потому, что это означало бы создание ВЗ и вытеснение из системы коррумпированных судей.

Как политический новичок, условно поддерживаемый одним из олигархов, Зеленский оказался чрезмерно зависим от владельцев телеканалов, то есть от горстки крупных олигархов. Телевидение остается основным источником информации для примерно 75% избирателей, в то же время большая часть зрительской аудитории приходится на пять медиагрупп, принадлежащих Коломойскому, Ахметову, Пинчуку, Левочкину/Фирташу и Порошенко³². Таким образом, рейтинги общественного мнения Зеленского – его главный и единственный политический капитал – оказались как бы заложниками информационной политики, проводимой владельцами каналов – олигархами. Вместо того чтобы стать их арбитром, президент оказался зависимым от них и вынужден был бороться за свою независимость. Например, когда в 2021 году правительство попыталось повысить налог на добычу железной руды, чтобы получить сверхприбыль, Ахметов, имеющий свой интерес в этом бизнесе, немедленно настроил свои мощные телеканалы против Зеленского и действительно сумел снизить его рейтинг, пусть и незначительно.

Конфликт с пророссийскими силами был наиболее предсказуем, просто потому, что быть лидером независимой, суверенной Украины означало столкновение с имперскими амбициями России. Для Зеленского продолжение курса, ориентированного на ЕС и НАТО, было одним из немногих четко сформулированных предвыборных обещаний, а также отражало его глубоко личное отношение к происходящему. Прежде всего, в отличие от Порошенко, который жестко ориентировался на украиноязычный электорат (и сторонников украинского языка) и рассматривал пророссийские партии как спарринг-партнеров, Зеленский получил большую часть своей поддержки среди русскоязычных избирателей. Таким образом, для него пророссийские партии были политическими соперниками.

В случаях противостояния с олигархами и судебной мафией реализация ВЗ была бы рациональна, по крайней мере, в качестве запасного варианта в ситуации, когда ни одна из

сторон не может одержать победу. Более того, это еще и важнейшее условие вступления в ЕС и НАТО. Таким образом, Зеленский лично политически заинтересован в скорейшем прогрессе в деле установления ВЗ. Тем не менее, он, как правило, не стремится к этому, по крайней мере, до сих пор, за единственным, но важным исключением в сфере судебной власти, где начались весьма многообещающие институциональные изменения.

Основным препятствием на пути реформ в ВЗ стали те самые личные качества Зеленского, которые изначально сделали его столь популярным среди малообразованных и во многом патронально настроенных украинских избирателей. На Схеме 1 приведены результаты неформального экспертного опроса Валерия Пекара³³ о личных склонностях Зеленского, как они оценивались в первой половине 2020 года. Несмотря на нерепрезентативность, результаты оказались весьма внутренне согласованными и подкреплялись большим количеством фактов.

Схема 1. Ценности и убеждения президента Зеленского по мнению украинских экспертов (нерепрезентативный опрос 105 респондентов).

Источник: Пекар, Ценности и убеждения

Будучи уверенным в собственной благожелательности, Зеленский отрицает формальные ограничения, рассматривая их как препятствия, а не как желательные и необходимые элементы демократической системы. Это заставляет его пренебрегать процедурами, не соблюдать субординацию, принимать сомнительные с юридической точки зрения решения. Таким образом, он скорее склонен прибегать к волонтаризму, чем обращаться к институтам, и, как и Ющенко до него, верит в силу личных изменений, а не институциональных реформ.

Бюрократические же кадры слишком часто назначаются не по заслугам, а по личному знакомству с президентом и его доверенными лицами. Например, профессор права Данил Гетманцев, специалист по налоговому праву, некоторое время был ключевым экспертом по экономическим вопросам в команде Зеленского и до сих пор имеет огромное влияние, как неформальное, так и официальное, на экономическую политику разного рода в качестве председателя парламентского комитета по финансам, налоговой и таможенной политике. Совсем недавно он был назначен секретарем Национального совета по восстановлению Украины от последствий войны, хотя он имеет весьма поверхностные знания в области экономики, и даже этот небольшой объем знаний был получен в основном от старых советских профессоров. Он, конечно, был выбран не по профессиональным качествам, а был приведен в команду нынешним председателем Верховной Рады Русланом Стефанчуком, юристом и бывшим членом телевизионной команды КВН, который подружился с Зеленским еще в то время, когда тот сам играл в КВН.

Многие подобные назначения приводили к скандалам. Например, Сергей Сивохо, еще один участник КВН из Донецка, был назначен заместителем председателя Совета национальной безопасности и обороны (СНБО), отвечающим за примирение с отделившимся и де-факто оккупированным Россией Донбассом. Его неудачные действия были расценены гражданским обществом как капитуляция перед Россией и вызвали такое возмущение, что Зеленский был вынужден от него

избавиться. Аналогичным образом земляк Зеленского Евгений Мецгер был назначен председателем правления государственного Укрэксимбанка, но впоследствии был уволен из-за скандала с очень подозрительным кредитом, который он выдал фирме, зарегистрированной на неподконтрольной правительству территории Донбасса, и из-за препятствий, которые он создал для журналистов, пытавшихся расследовать это дело. Зеленский также уволил своего друга детства Ивана Баканова, которого он в первые же дни после прихода к власти назначил заместителем главы (фактически и.о. главы, который вскоре был утвержден в должности главы) СБУ. Баканов был уволен по обвинению в «неисполнении служебных обязанностей, повлекшем человеческие жертвы или иные тяжкие последствия».

В целом Зеленский пошел по наиболее простому пути организации своих властных рычагов. Вместо того чтобы опираться на (пока еще слабые) институты, он нанял тех своих друзей, которые были наиболее опытны в управлении патрональными связями, и начал выстраивать неформальную вертикаль власти так же, как это делали все его предшественники, но с гораздо меньшей эффективностью³⁴. К примеру: главы областных государственных администраций, которые являются ключевыми представителями среднего звена вертикали власти, сменялись в среднем каждые несколько месяцев, пока наконец не были выбраны более или менее подходящие и способные люди. Более того, Зеленский, как и Ющенко, стал заложником тех, кто выстроил и, соответственно, контролирует эту вертикаль власти. На момент написания статьи эта задача (по традиции) была возложена на руководителя аппарата Андрея Ермака. Как и почти все его предшественники на этом посту, Ермак обладает огромной неформальной властью, несмотря на то, что возглавляемый им орган власти не упомянут в Конституции. Он напоминает ЦК КПСС, который неформально был самым влиятельным органом в СССР, но без какой-либо официальной ответственности и подотчетности.

Что касается вопросов, связанных с ВЗ, то они привели к большому (даже по украинским меркам) неформальному

влиянию Администрации Президента (АП) на все виды политики, независимо от конституционного разделения полномочий, что усугубляется неоднозначными назначениями, например, заместителя главы АП Олега Татарова, который был назначен ответственным за правоохранные и судебные вопросы. Таким образом, по крайней мере, на момент написания статьи внятной и последовательной политической воли к проведению подлинных антипатрональных реформ не было. Вместо обычного конфликта интересов Зеленский столкнулся с противоречием между рациональными интересами и личным стилем.

Что касается шагов, предпринятых на пути к депатронализации, то ход упомянутых выше столкновений с судебной мафией, олигархами и пророссийскими политическими силами наглядно иллюстрирует описанные выше несоответствия.

Во-первых, конфликт с судебной мафией назревал осенью 2020 года, когда Конституционный суд по обращению группы депутатов, связанных с пророссийскими партиями (в частности, Коломойского), признал неконституционными как штрафы за недостоверное указание имущества в электронных декларациях (которые должны были заполнять все категории государственных служащих, включая судей), так и сами эти госорганы. Это решение явно подпортило отношения с западными партнерами Украины, которые требовали от всех украинских правительств проведения антикоррупционной политики. Скорее всего, толчком к этому послужило то, что российские агенты нашли слабое место в антикоррупционной стратегии (идея тотального электронного декларирования активов с самого начала была сомнительной) и хитроумно атаковали его. Заслуженно жесткая реакция Зеленского, однако, оказалась столь же несовместимой с ВЗ: он попытался незаконно реформировать Конституционный суд, а когда Венецианская комиссия осудила эту попытку, уволил двух судей, наиболее активно участвовавших в принятии упомянутого выше апелляционного решения, также незаконно. Затем, вопреки

рекомендациям Венецианской комиссии, он заменил их, а также нескольких других судей, чьи полномочия закончились, на лояльных ему лиц в рамках непрозрачной процедуры.

Примерно в это же время Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) обнародовало диктофонные записи председателя Окружного административного суда Киева Павла Вовка. Согласно судебной реформе Януковича 2010 года, этот суд был наделен правом отменять любой нормативный акт, принятый на центральном уровне. Таким образом, он получил непропорционально большие полномочия и часто злоупотреблял ими в различных целях, вынуждая законные власти идти на переговоры. В этих записях Вовк не только обсуждал крупные коррупционные дела, но и выражал свои стремления к захвату реальной (хотя и неформальной) власти. Реакция Зеленского на возмущение, вызванное этими разоблачениями, была поначалу быстрой и решительной, причем на этот раз полностью в рамках своих полномочий: он внес законопроект, распускающий нашумевший суд и перекраивающий его полномочия. Однако этот президентский законопроект не рассматривается парламентом уже более полутора лет, несмотря на его «срочный» статус и наличие контролируемого президентом большинства. Вполне вероятно, что в условиях компрометации высших судей данного суда они стали уязвимы и зависимы от воли президента, а потому оказались ему полезны. Если это так, то конфликт был разрешен в соответствии с типичными принципами патронального управления. Вопрос был урегулирован только в декабре 2022 года, после введения США санкций против Вовка.

Возможно, именно в результате этого открытого столкновения с судебной мафией в меморандум МВФ было включено условие проведения настоящей судебной реформы, на этот раз при активной личной поддержке Зеленского, который обещал ее провести – и, действительно, скорее всего, искренне имел такие амбиции. В 2021 году по инициативе президента был инициирован и вскоре принят закон, реализующий наиболее существенную часть судебной реформы. Это стало самым

важным достижением в области судебной реформы за последние годы. Реформа началась, хотя пока и с неоднозначными результатами - возможно, потому, что в конечном счете контроль над судами оказался у АП. В то же время реформа правоохранительных органов на повестке дня не стоит, возможно, потому, что ответственный за нее человек - заместитель руководителя аппарата Олег Татаров - может быть тесно связан с правоохранительной мафией (при Януковиче он занимал высокий пост в МВД).

Не менее неоднозначно выглядят и усилия по деолигархизации. Некоторое время Зеленский пытался найти баланс между Коломойским, Ахметовым и Пинчуком - все они оставались благосклонными к нему, в отличие от Порошенко, который не смог простить себе поражения на выборах. На другом конце политического спектра находился Медведчук, чья звезда медиамагната заметно возшла в эпоху Порошенко при отсутствии видимого противодействия со стороны последнего. Но когда его пророссийская партия попыталась спровоцировать протесты против повышения цен на газ (один из наиболее часто используемых российской пропагандой вопросов), Зеленский в очередной раз поступил решительно, но сомнительно с юридической точки зрения, введя внеправовые санкции против Медведчука и его союзников через СНБО - вместо длительного прокурорского и судебного процесса. В результате практически сразу были закрыты три пророссийских телеканала. Позже такие же меры были применены против другого предполагаемого российского агента - телеканала «НАШ» Евгения Мураева. В апреле 2022 года телеканалы Порошенко также были отключены от основной государственной сети вещания (но не закрыты) аналогичным незаконным образом, хотя и не без видимых причин.

Зеленский провел через Раду так называемый «антиолигархический закон», который ввел некоторые, скорее символические, ограничения на открытые и официальные отношения определенных лиц (внесенных в специальный реестр) с государственными чиновниками. Закон устанавливает ряд общих

критериев определения того или иного лица в качестве олигарха, но, что примечательно, не требует внесения в реестр всех лиц, отвечающих этим критериям. Окончательное решение принимается СНБО под руководством президента. Таким образом, некоторое произвольно выбранное подмножество владельцев бизнеса, формально отвечающих соответствующим критериям, может быть заклеено как «олигархи» (с соответствующим репутационным ущербом) и формально отстранено от политики и формирования политики в той мере, в какой они будут воздерживаться от использования неформальных средств контроля и коммуникации. Но если определение «олигарха» не остается дискреционным, то исключение из этого списка – да; следовательно, это укрепляет патрональное управление, а не ВЗ.

Имея в руках эти инструменты и лояльный кабинет министров, Зеленский в значительной степени преодолел зависимость от олигархов, о которых говорилось выше. Одним из критериев причисления человека к олигархам, согласно этому закону, является одновременное владение достаточно крупным бизнесом и медиаактивами. Это уже принесло свои плоды: Порошенко вскоре продал свои медиаактивы некоему подставному лицу, а Ахметов в июле 2022 года решил полностью от них отказаться, о чем будет сказано ниже. Тем временем команда Зеленского уже переделала малозначительный парламентский телеканал «Рада» в современный и более амбициозный, а также реформировала международное вещание в русскоязычный телеканал FreeDom (Свободный дом), ориентированный на временно оккупированные территории и Россию, но при этом доступный и на территории самой Украины. Оба канала проводят четко артикулированную пропрезидентскую информационную политику. Последней (на момент написания статьи) точкой стало полномасштабное российское вторжение, которое узаконило окончательное подавление информационной политики, описанное в следующем подразделе.

Таким образом, несмотря на хорошую работу Зеленского в качестве военного лидера, его искреннюю преданность независимости Украины и личную храбрость, его достижения в области депатронализации неоднозначны. И это не просто результат невезения, а следствие самой природы патрональной демократии. В условиях господствующего патронализма избиратели очень слабо поддерживают порядок, основанный на правилах, и институциональное развитие, которому они справедливо не доверяют, поскольку до настоящего времени институты носили преимущественно экстрактивный характер, а правила намеренно делались невыполнимыми. Вместо этого широкие слои населения отдают предпочтение, казалось бы, благожелательным контрсистемным лидерам и считают, что «несколько сильных лидеров могут принести стране больше пользы, чем всевозможные законы и дискуссии»³⁵, либо избирают просто наиболее способных к достижению цели людей в рамках патрональной системы. Конечно, им не нравятся последствия патронализма, но, тем не менее, они поддерживают его основу. Благодаря демократии эти избиратели привели к власти такого антисистемного лидера, который в наибольшей степени соответствует их представлению о «хорошем президенте», оставаясь при этом культурно в рамках той же системы. Именно эти внутренне противоречивые установки и отражаются сегодня в противоречивой политике самого Зеленского, в том числе и антипатрональной.

Таким образом, даже такое существенное изменение политического ландшафта, каким была революция под антипатрональными лозунгами, и избрание через пять лет антисистемного лидера без собственной приемной политической семьи не привели к прорыву в области депатронализации. Поэтому наш первый промежуточный вывод состоит в том, что просвещение избирателей имеет значение: даже наделенные эмансипативными ценностями, они все равно должны понимать, что путь к их реализации не является прямым и лежит через ВЗ, систему сдержек и противовесов, соблюдение демократических процедур и тому подобные «скучные» вещи, а не

через добрую волю сильного и благожелательного лидера. Главное в этом вопросе заключается в следующем: ничто не заменит долгой и упорной работы над антипатрональными реформами, в первую очередь над установлением ВЗ. Этот процесс должен быть последовательным и институционализированным, а значит, не столь зависимым от личностей лидеров. Пока украинские избиратели еще очень далеки от понимания этого, как показало исследование 2020 года, в котором 56% респондентов традиционно указали, что предпочитают сильных лидеров, а не законы и дискуссии³⁶.

4.2. Война и олигархи (2014-2022)

Полномасштабное вторжение России в очередной раз нарушило политико-экономический баланс по нескольким направлениям, создав как новые возможности, так и новые угрозы для депатронализации.

С одной стороны, есть три основные силы, выступающие против депатронализации,

1. «Судебная мафия» все еще сопротивляется, но давление со стороны ЕС сейчас чрезмерно, поскольку Украина получила статус кандидата благодаря героической обороне в войне;
2. значительное ослабление позиций олигархов, о чем более подробно говорится ниже; и
3. пророссийские силы полностью скомпрометированы и фактически разгромлены, хотя большинство их депутатов по-прежнему находятся в Раде.

Следовательно, антипатрональные реформы, если они будут проводиться, будет гораздо легче претворить в жизнь.

Однако Зеленский, судя по всему, идеально подходит для высокой концентрации власти и произвола в принятии решений, присущим руководству в военное время. Это в значительной степени способствует победе в войне, но создает угрозу проигрыша в мирной жизни, ведь успех, достигнутый благодаря такому управленческому стилю, может еще больше

убедить президента и его избирателей в очевидном превосходстве «хорошего» индивидуального руководства над утомительной работой по созданию институтов. Если эти риски реализуются, то даже если удастся избежать новой попытки автократии, общественный запрос на антипатрональные реформы может быть подавлен, а политическая воля для их реализации, скорее всего, будет отсутствовать.

В этот момент решающим фактором может оказаться позиция, занятая украинским бизнес-сообществом. Мы начнем наш анализ со «старых» игроков – олигархов по отношению к президенту – и рассмотрим «новых» в следующем подразделе.

Олигархи, о которых говорилось выше, являются одними из самых ярых противников депатронализации и кровно заинтересованы в сохранении того патронажа, в котором они имеют конкурентные преимущества. Тем не менее, их роль не является полностью негативной, и существует вероятность того, что при определенных обстоятельствах наиболее известные олигархи могут быть заинтересованы в поддержке или, по крайней мере, сохранении нейтралитета в отношении реформ, связанных с ВЗ.

Возможно, одной из причин, по которым Кучма помогал олигархам, было формирование сильных игроков, заинтересованных в независимости Украины. Собственно, это и случилось, когда в апреле 2014 года российский спецназ разжег войну в Донбассе, а Украина переживала серьезный политический кризис, армия и другие государственные структуры были в состоянии полного развала. Именно тогда Коломойский и его близкий соратник Геннадий Корбан помогли организовать первые добровольческие батальоны (добробаты), оснастили их необходимым военным снаряжением и обеспечили топливом, чтобы украинская армия могла отправиться на поле боя. Его частные охранные подразделения, вероятно, уничтожили российских агентов в Днепре, а затем в Одессе – двух ключевых городах на востоке и юге Украины. Порошенко в это время также поддерживал армию. Ахметов же сыграл крайне негативную роль, выдвинув ультиматум с требованием резкого

увеличения субсидий на уголь и шантажируя Киев сепаратизмом в Донбассе. Когда его ультиматум был отвергнут, он начал подогревать антиреволюционные и антиукраинские настроения среди той части населения, которая находилась под его сильным влиянием. Однако вскоре ему пришлось признать, что этот процесс контролируется русскими, которые его, Ахметова, просто используют. С началом полномасштабного вторжения группа СКМ Ахметова с самого начала стала помогать украинской армии, а также заблаговременно платить налоги. К октябрю 2022 года Ахметов потерял около двух третей своих довоенных активов³⁷, хотя он еще может надеяться на некоторую компенсацию в случае победы Украины и наложения репараций на Россию путем ареста ее зарубежных активов. Ахметов остался в Украине, и его бизнес в энергетическом секторе продолжает работать, хотя и сильно пострадал от российских ракетных обстрелов. В то же время Коломойский скрывается, предположительно (как говорят его адвокаты) от путинских киллеров. Неясно, оказывает ли он поддержку армии: одни источники говорят, что он этого делать не может, якобы из-за ограничений, наложенных лондонским судом, другие – что оказывает, но не публично. Однако не исключено, что он оказывает помощь обороне Украины косвенными способами, например, через благотворительные фонды и/или специальный счет в Национальном банке Украины. Однако тот факт, что указом Зеленского он был лишен украинского гражданства, говорит о том, что в его действиях или позиции что-то было не так. Он также, по крайней мере временно, потерял контроль над своими основными активами в нефтяном секторе, включая миноритарную долю в УкрНафте. Эти активы, а также некоторые другие стратегически важные промышленные и инфраструктурные объекты, принадлежащие олигархам низшего звена, были изъяты государством на период действия военного положения. Примечательно, что бизнес Ахметова по производству и распределению электроэнергии остался нетронутым.

Другой олигарх, Виктор Пинчук, оказал некоторую нелегальную помощь армии, а также помог пострадавшим от войны. Помогали и более мелкие олигархи. И все же в совокупности вся помощь, оказанная украинскими миллиардерами (не только олигархами) к маю 2022 года, составила всего 140 млн долларов США³⁸, в то время как только один (хотя и самый крупный) благотворительный фонд «Вернись живым» собрал к этому времени более 100 млн долларов США³⁹.

Что еще более важно, все крупные олигархи, за исключением, по крайней мере, Порошенко, прекратили свои постоянные публичные распри с Зеленским (как это сделал Ахметов) и сложили свое главное оружие в возможных конфликтах. Четыре основных владельца телеканалов с первого дня войны объединили свои новостные программы и вместе с каналом «Рада» сплотились вокруг Зеленского и украинской армии. Порошенко оказался единственным заметным исключением. Хотя первые несколько недель его пропаганда воздерживалась от критики, затем она начала обвинять Зеленского и его команду в предательстве, причем делала это путем распространения фейковых новостей. В ответ на это телеканалы Порошенко и членов его партии были удалены из основной сети вещания, о чем уже говорилось выше. Впоследствии Порошенко сбежал в Лондон, где обосновалась его семья, но его пропагандистская машина, включая бот-ферму в социальных сетях, которая якобы сотрудничала с русскими, еще некоторое время работала на полную мощность, пока СБУ окончательно не пререкла ее деятельность. В итоге Ахметов пошел еще дальше других: он закрыл свои СМИ и сдал их лицензии государству. Официальное объяснение: он не хотел попасть в реестр «олигархов», а продать свои активы третьей стороне в течение полугода (как предписывает закон) в военное время было невозможно. Возможно, в этом объяснении есть доля правды, но ничто не мешало ему продать свои СМИ подставным лицам, как это сделал Порошенко несколькими месяцами ранее. Этот резкий шаг напоминает закрытие его благотворительного Фонда «Эффективное управление», которое было проведено таким

же резким образом в конце 2013 года, когда Майдан был в самом разгаре. Это позволяет предположить, что Ахметов считает дальнейшее финансирование СМИ (которые никогда не были прибыльными и не должны были быть таковыми) нерентабельным - либо потому, что он действительно собирается стать «нормальным инвестором», как он говорит, либо потому, что он намерен использовать какие-то другие рычаги воздействия, например, принадлежащую ему инфраструктуру производства и передачи электроэнергии или связи. Его реальные мотивы могут быть иными.

В результате этих событий олигархия в Украине ослабла, а Зеленский, благодаря войне, перевыполнил свою задачу стать арбитром олигархов и фактически достиг такой степени власти над ними, которая сопоставима с той, которой обладал Путин в середине 2000-х годов в России. С одной стороны, это можно рассматривать как позитивное развитие процесса депатрионализации, с другой стороны, выглядит все несколько зловеще, поскольку плюрализм на рынке СМИ, который более или менее обеспечивала олигархическая конкуренция, теперь находится под угрозой, а формирование на этом рынке фактической государственной монополии - это, конечно, самое страшное. Означает ли это, что Украина движется к возобновлению попыток установить автократию? Такой риск действительно существует, и ему необходимо противостоять, но шансы на его реализацию достаточно малы.

Во-первых, политическая культура Украины резко отличается от российской, и это главное различие между двумя странами, настолько глубоко, что стало причиной полномасштабной войны. Хотя некоторые украинцы желают «сильной руки», большинство не готово ни подчиняться приказам, ни уступать свою свободу и достоинство какому-либо лидеру. Иными словами, они хотят видеть во главе Украины сильного демократического лидера, а не автократа⁴⁰.

Как следствие, Украина, в отличие от России, является страной с относительно слабой (хотя и не разрушенной) государственностью, но с относительно сильным гражданским

обществом. Это общество уже пресекло две попытки установления авторитарного режима посредством революций и, скорее всего, пресечет их и в третий раз. Остается надеяться, что архитекторы возможной попытки, если таковая будет иметь место, учтут это обстоятельство.

Украина сегодня находится в критической зависимости как от западной помощи, так и от западной дипломатической и военной поддержки, причем поддержка оказывается именно за ее роль в защите демократии от авторитарного противника. Возможные организаторы авторитарного переворота должны понимать, что подобная попытка, скорее всего, приведет к прекращению этой крайне необходимой поддержки и, вполне вероятно, к прекращению существования украинской государственности.

И последний, но не менее важный момент: любые параллели между Зеленским и Путиным очень поверхностны, поскольку это очень разные персонажи, и если Путин пришел к власти как глава ФСБ, самого сильного клана из всех, то у Зеленского до сих пор нет сильного личного политического клана.

Таким образом, Украина, скорее всего, либо останется демократической, либо (что менее вероятно) исчезнет как независимое государство. Ситуация может измениться только в случае полного демонтажа России. Но даже в этом маловероятном случае любая попытка узурпации столкнется с жестким внутренним сопротивлением со стороны уже вооруженного населения, что может привести к восстанию и возможной гражданской войне. Надеюсь, все стороны это хорошо понимают.

В то же время существует большая вероятность, что в случае победы в войне Украина быстро вступит в НАТО и избежит риска попытки установить автократию. В этом случае она получит уникальное окно возможностей для решительной депатронализации, хотя для использования этой возможности потребуется победоносная политико-экономическая коалиция. Мы упоминали Запад и украинские общественные

организации как две уже существующие составляющие такой коалиции. Третьим компонентом может стать неолигархическое бизнес-сообщество.

5. На пути к непатрональной среде: как сформировать успешную коалицию в поддержку депатронализации?

5.1. Консолидация непатронального бизнеса

Выше мы кратко описали основные интересы неолигархического бизнеса в деле депатронализации. Фактически эти интересы охватывают все четыре измерения антипатрональных реформ.

Формальные институты и нормативное регулирование предпочтительны для такого бизнеса, поскольку они более прозрачны, предсказуемы и, в большинстве случаев, не допускают разночтений. Но такие нормы должны быть достаточно практичными, чтобы подавляющее большинство игроков их принимало, а преследованию со стороны правоохранительных органов подвергались лишь единичные нарушители закона. Кроме того, и правоохранительные, и судебные органы должны быть беспристрастными, чистыми и эффективными. Важно отметить, что нормативно предоставленная свобода действий, которая часто считается достоинством, делая нормы более гибкими и позволяя вносить в них некоторые коррективы «здравого смысла» (обычно благоприятные для субъекта регулирования), при патронализме превращается в дефект – ведет к неформальной личной власти государственных чиновников, хищничества, неравной конкуренции и тому подобным следствиям патронализма. И наоборот, формализация институтов и ограничение патронального произвола устраняют основные конкурентные преимущества, которыми пользуются олигархи и их бизнес, расширяя тем самым доступ к выгодным экономическим возможностям для неолигархических предпринимателей.

Но для того чтобы обеспечить благоприятные изменения и реализовать эти нормы на практике, бизнесу необходимо иметь право голоса в официальном законодательном процессе, которое можно найти в коллективном и инклюзивном обсуждении, обычно предоставляемом демократией, даже если оно не обязательно обеспечивается в каждом конкретном случае. Кроме того, эти нормы должны реализовываться рациональной беспристрастной бюрократией, а не клиентелистской (или просто коррумпированной) вертикалью власти, которая может применять нормы по собственному произвольному усмотрению.

Поэтому непатрональный, неолигархический бизнес является естественным союзником западных партнеров и украинского гражданского общества в продвижении антипатрональных реформ. Но отсутствие как организации, так и способности к коллективным действиям долгое время оставалось его главной проблемой. Не являясь членами какой-либо принятой политической семьи, предприниматели привыкли оперировать коррупционными ярлыками, решая те или иные вопросы ситуативно, а не меняя правила игры. До Революции Достоинства только одна крупная реформа – упрощенная система налогообложения для малого и микробизнеса – была предложена в 1999 году, а затем отстаивалась в 2010 году ассоциациями предпринимателей соответствующих отраслей. Эти же объединения помогли в отстаивании и проведении закона «Об основах государственной регуляторной политики», принятого в 2003 году и предоставившего неолигархическому бизнесу мощный формальный инструмент влияния на общественное обсуждение вопросов регулирования предпринимательской деятельности. Однако и то, и другое было сделано по личной инициативе Ксении Ляпиной⁴¹, политика, построившей свою карьеру на представлении интересов этой категории бизнеса. В остальном же феномен бизнес-ассоциаций, реализующих более широкую антипатрональную повестку, до Революции Достоинства в Украине практически не наблюдался.

Ситуация изменилась в 2014 году, когда отечественный неолигархический бизнес начал консолидироваться, объединяясь прежде всего вокруг ВЗ и недискреционного законодательства, борьбы с коррупцией и прозрачности. Это еще должно найти отражение в ходе депатронализации, но дополнительная движущая сила уже сформирована. Бизнес теперь действует в двух направлениях: поддерживает хорошо зарекомендовавшие себя ОГО (частично за счет краудфандинга со стороны отдельных владельцев бизнеса, чтобы избежать обвинений в лоббизме), но в основном лоббирует перспективные реформы через свои собственные инструменты, такие как СМИ, бизнес-ассоциации и «дружественных» политиков.

Важнейшим отличием этой волны консолидации бизнеса от более ранних попыток является то, что новые бизнес-ассоциации стали стремиться в основном к общим интересам всего украинского и иностранного бизнеса, а не лоббировать только узко групповые интересы. Конечно, время от времени такое лоббирование также имеет место, но, в отличие от «старых» бизнес-ассоциаций, это скорее исключение, чем правило. И ВЗ, за которую раньше выступали иностранные бизнес-ассоциации и спонсируемые иностранцами ОГО, теперь предстает как центральный компонент этих усилий.

Ниже мы приводим подробный отчет об этом продолжающемся процессе, основанный на достоверных данных, интервью с ключевыми лицами⁴² и собственных наблюдениях автора в качестве эксперта-инсайдера. Хотя процесс все еще находится в зачаточном состоянии, мощная коалиция отечественного и иностранного бизнеса, выступающая за антипатрональные реформы, закладывает прочную основу для дальнейшего прогресса. Вместе с внешним давлением, таким как условия получения статуса кандидата в ЕС, этого может быть достаточно, чтобы преодолеть сопротивление и добиться прорыва в установлении ВЗ в Украине и, следовательно, в депатронализации и трансформации патрональной демократии в либеральную.

Бизнес-ассоциации в Украине до Революции Достоинства можно было условно разделить на три группы: искатели

ренты, представители малого и среднего бизнеса и международные группы. Во-первых, существовала Украинская лига промышленников и предпринимателей (УСПП), которая была создана вслед за своим российским аналогом в феврале 1992 года как коалиция «красных директоров» (генеральных директоров тогдашних государственных «социалистических предприятий»), сформированная для лоббирования их общих политических интересов в качестве «промежуточных победителей» в вопросе частичных реформ⁴³. Среди прочего они успешно лоббировали почти неограниченную налоговую и денежно-кредитную экспансию, главным образом в форме кредитов под низкие проценты промышленным и сельскохозяйственным предприятиям, что привело к гиперинфляции в 10 000% к 1993 году. Позже, когда правительству пришлось отменить свой прямой контроль над уже приватизированными предприятиями, «отраслевые министерства», такие как Министерство легкой промышленности, были в основном ликвидированы. Вместо них чиновники прежней плановой экономики создали ряд нисходящих «бизнес-ассоциаций» в отдельных отраслях и подотраслях, которые считали своей главной целью продолжение политики государственного патронализма по отношению к своим членам. Такие ассоциации были и остаются очень активными в лоббировании протекционизма, привилегий, ограничений доступа (например, лицензий на такси) и даже прямой государственной поддержки своих членов – не как отдельных юридических лиц, а как представителей определенных отраслей (в основном крупного и среднего бизнеса).

Другая бизнес-ассоциация, стремящаяся к получению ренты, Федерация работодателей Украины (ФРУ), была создана новыми победителями, олигархами (главным образом Фирташем и Ахметовым), в 2002 году в качестве противовеса красным директорам. Однако это кажется куда менее важным из-за отсутствия спроса, поскольку у олигархов было множество других средств для лоббирования своих интересов, и они слишком часто конкурировали друг с другом. Затем ФРУ была преобразована в расплывчатую коалицию различных

компаний, занятых поиском ренты, которые по какой-то причине не смогли найти общий язык с УСПП.

Наряду с искателями ренты, в середине 1990-х годов по инициативе снизу возникла вторая группа бизнес-ассоциаций, которые представляли интересы МСБ – в те времена преимущественно продавцов на открытых рынках (базарах), уличных торговцев и продавцов в киосках. Их база была гораздо шире, хотя лишь незначительная часть предпринимателей вступала в какие-либо ассоциации. Большинство из этих ассоциаций являются местными или, в лучшем случае, региональными. Было предпринято несколько попыток объединить их на общенациональном уровне, из которых до наших дней дожили только четыре: Фортеция, Платформа малого бизнеса, Совет городов «Спасем ФОП» [украинская аббревиатура для обозначения предпринимателя-физлица] и РОМБ (Региональный союз малого бизнеса). Время от времени они также создавали временные и довольно свободные общенациональные коалиции для достижения каких-то особенно неотложных целей. Однако такие цели, как правило, очень конкретны и носят практический характер и почти никогда не достигают уровня системных проблем – за немногочисленными, но заметными исключениями, упомянутыми выше. Эти коалиции также были первыми, кто сформировал структуры, подобные аналитическим центрам, или начал сотрудничать с существующими аналитическими центрами, чтобы те обеспечивали аналитическую и юридическую поддержку их инициативам.

В-третьих, в Украине есть две мощные ассоциации, представляющие преимущественно иностранный или международный бизнес – Европейская бизнес-ассоциация (ЕБА) и Американская торговая палата (АТП). Они умеренно активны в пропаганде реформ, связанных с ВЗ, но их влияние ограничено статусом иностранцев. С одной стороны, их обвиняют в лоббировании интересов иностранного бизнеса, которые многие люди, наделенные мышлением с нулевой суммой, считают строго противоположными интересам отечественного бизнеса. С другой стороны, у них есть препятствия, которые, если и не

требуют преодоления, то должны, по крайней мере, формально соблюдаться, чтобы они могли участвовать во внутренней политике. ЕБА пыталась наладить партнерские отношения с несколькими различными аналитическими центрами, пока, наконец, ее тогдашний президент Томас Фиала не основал свой собственный Центр экономической стратегии (ЦЭС), который начал тесно сотрудничать с ЕБА. Однако до сих пор единственным видом общественной деятельности, связанной с установлением ВЗ, были опросы представителей бизнеса, которые они совместно проводят среди реальных и потенциальных иностранных инвесторов. В то же время ЕБА и ЦЭС лоббируют ряд норм, направленных на получение ренты, которые работают против ВЗ и противоречат некоторым ключевым реформам, направленным на ограничение свободы действий, когда последние вступают в противоречие с узкими корыстными интересами некоторых влиятельных членов этой ассоциации.

Со стороны государства следует упомянуть Торговую палату Украины, которая, в силу своего советского наследия и формального авторитета представляет собой особый случай. На протяжении большей части своей истории это была типичная формальная организация с вертикальной иерархической структурой, с обязательным членством, обслуживающая своих членов, а также выполняющая некоторые формальные уставные обязанности для общей пользы, даже не пытаясь при этом представлять интересы своих членов в сфере законодательства и политики. Однако за последнее десятилетие палате повезло заполучить инициативного лидера Геннадия Чижикова, который объединил усилия с наиболее активными бизнес-ассоциациями в стремлении отстоять равные и стабильные правила игры в украинском бизнесе.

Момент истины для большинства украинских бизнесменов, вероятно, был связан с наглым хищничеством Януковича и последующей Революцией Достоинства, которая разразилась в ответ. Предыдущий эпизод подобного рода произошел в 2003 году, когда Янукович был назначен премьер-министром и развернул кампанию грабительского рейдерства. Однако

бизнес в то время отреагировал инвестированием в президентскую кампанию его соперника Виктора Ющенко, кульминацией которой стала Оранжевая революция. Люди наивно надеялись, что это полностью изменит правила игры, и Украина твердо встанет на европейский путь, и что все это будет достигнуто только благодаря политикам. Надежды не оправдались; привычные же сети доверия на тот момент оказались, по-видимому, разорваны. Вдобавок ко всему, суды и правоохранительные органы были на некоторое время освобождены от жесткого контроля сверху и приступили к нескоординированному хищничеству в тандеме с олигархами. Этот беспорядок в конечном итоге закончился президентством Януковича, которое оказалось просто ужасным для всего неолигархического бизнеса. Именно тогда урок был усвоен, и в 2014-15 годах многие представители крупного и среднего бизнеса, вдохновленные духом революции и открывшимся окном возможностей, воплотили чаяния, которые выражали в течение многих лет, в конкретные действия.

Первой новой мощной бизнес-ассоциацией, появившейся после Революции достоинства, стал Союз украинских предпринимателей (СУП), который объединяет несколько крупных неолигархических компаний (таких как ALLO и «Новая почта») и огромное количество более мелких: всего более 930 юрлиц. Главное отличие по сравнению с предыдущими попытками подобного рода заключается в ее основе: в отличие от вышеописанных случаев, СУП с самого начала позиционировал себя как коалицию, основанную на определенных ценностях, общих для ее членов, и своей целью заявлял отстаивание этих ценностей путем продвижения и защиты соответствующих правовых норм и законов. ВЗ, в частности, прямо указан среди ценностей СУП прямо на веб-сайте ассоциации. СУП был основан в 2016 г. восемнадцатью крупными компаниями, которые, в отличие от других бизнес-ассоциаций, пришли к пониманию того, что беспроигрышная стратегия «живи и давай жить другим» будет выгодна для них в долгосрочной перспективе и что крупные фирмы должны быть заинтересованы

в развитии сектора МСБ и создании благоприятной бизнес-среды для всех. Членство ограничено неолигархическими частными компаниями, которые были созданы с нуля и преуспели самостоятельно, в отличие от государственных или бывших государственных фирм, и которые, помимо прочего, придерживаются определенных стандартов деловой этики.

СУП не поддерживает какие-либо конкретные организации гражданского общества или аналитические центры и создал свой собственный аналитический центр, который время от времени выступает с правовыми инициативами, в основном вытекающими из ситуаций, с которыми в настоящее время сталкиваются члены ассоциации. Но, прежде всего, СУП выступал за реформу земельного рынка и отдавал свой голос в пользу экономической свободы, против чрезмерных ограничений и регулирования, за повышение прозрачности государства и т.д. Это, хотя и косвенно, способствует декларируемым ассоциацией ценностям, таким как ВЗ. Тем не менее, десять главных приоритетов СУП состоят из вопросов, связанных исключительно с бизнесом, один из которых (перекладывание ответственности за уплату НДС и социальных взносов на сотрудников) снижает административную и коррупционную нагрузку на хозяйствующие субъекты за счет общего увеличения дискреционных (т.е. коррупционных) возможностей.

Еще один новый игрок, Украинский деловой совет (УДС), появился в 2017 году в результате слияния трех небольших коалиций, которые все были организованы по принципу «снизу вверх» в 2014-15 годах – коалиции «За экономическую свободу», «За либеральные экономические реформы» и «За детенизацию экономики». В настоящее время эта коалиция объединяет более 100 бизнес-ассоциаций и их подкоалиций, таких как Ассоциация налогоплательщиков Украины и Торгово-промышленная палата, таким образом, представляя многие десятки тысяч фирм. Конечно, каждая отдельная ассоциация остается независимой и продолжает преследовать свои собственные конкретные цели, которые иногда все еще включают в себя поиск ренты. Время от времени им даже удается

использовать УДС в своих лоббистских целях. Однако в целом в рамках широкой коалиции эти корыстные интересы чаще всего в конечном итоге сводят друг друга на нет или терпят неудачу, поскольку их не поддерживают другие члены. Итоговый вектор политики в основном ориентирован на их общие интересы, такие как либерализация и ВЗ.

В отличие от ранее существовавших бизнес-ассоциаций, УДС с самого начала установил партнерские отношения с некоторыми известными украинскими аналитическими центрами, хотя пока он поддерживает только конкретные исследования и аналитическую работу по темам, связанным с интересами бизнеса. После интенсивных консультаций со своими экспертами коалиция сформулировала свои десять главных целей, почти все из которых были связаны с некоторыми антипатрональными реформами, включая судебную реформу, создание нового независимого государственного бюро, отвечающего за расследование экономических преступлений и преследование в судебном порядке, антикоррупционный суд и ряд законодательных инициатив, направленных на сокращение дискреции. Этот список постоянно обновляется и используется в качестве меморандума для вступления в коалицию.

В 2018 году (накануне выборов 2019 года) базирующийся в США аналитический центр, Центр международного частного предпринимательства (ЦМЧП), предоставил свои возможности ряду бизнес-ассоциаций, включая ассоциации МСБ, СУП и большинству членов УДС, для разработки общей повестки в качестве Национальной бизнес-коалиции. Эта инициатива была открыта для всех, но остальные – довольно нарочито – не проявили никакого интереса. В результате нескольких месяцев напряженных переговоров были сформулированы и доведены до сведения политиков десять главных приоритетов украинского бизнеса. Они были сформулированы на основе десяти главных приоритетов УДС, после чего последние были соответствующим образом обновлены.

Этот процесс все еще продолжается. Уже на момент сдачи рукописи появилась новая инициатива под названием

«Коалиция бизнес-сообществ за модернизацию Украины»⁴⁴. Она объединяет СУП и Торгово-промышленную палату Украины с двумя бизнес-клубами («Клуб лидеров бизнеса» и бизнес-сообщество BOARD), которые были созданы для развлечения и просвещения своих членов посредством лекций и дискуссий по деловым вопросам. Тем не менее, эта коалиция появилась совсем недавно, и до сих пор ее деятельность в основном ограничивалась уровнем декларации добрых намерений.

Еще одной заметной инициативой стали заявления членов Всеукраинской сети добропорядочности и комплаенса (UNIC), в основном представленных иностранными фирмами и их украинскими филиалами, об отказе от дачи взяток.

Эти ассоциации не оказывают политикам или партиям какой-либо значимой поддержки в проведении предвыборных кампаний и не вступают с ними в какие-либо неформальные отношения иным образом, хотя некоторые из их членов все еще время от времени это делают, но только тогда, когда им необходимо лоббировать свои собственные корыстные интересы. Вместо этого они участвуют в общественной деятельности, в которой участвуют высокопоставленные политики. УДС и СУП выступили с заявлениями о важных событиях, касающихся не только экономической политики, но и более широкой повестки дня реформ, и их голос часто слышен политикам.

Накануне выборов 2019 года УДС подписал меморандумы с различными политическими силами о поддержке бизнес-интересов. Четыре партии, все неолигархические, согласились подписать меморандумы о выполнении этих требований, среди них «Слуга народа» Зеленского и «Голос», обе они прошли в парламент. Примечательно, что предложение было открыто для всех политических партий, за исключением пророссийских, поэтому четыре партии были отобраны самостоятельно. Центральное место в их повестке занимали антипатроналистские требования, а именно реформа судебной системы и правоохранительных органов, наряду с ограничением свободы действий во многих сферах. С тех пор УДС в партнерстве

с рядом аналитических центров постоянно следит за выполнением этих требований и публикует публичные заявления по «белому» и «черному» спискам законопроектов и по конкретным законопроектам, относящимся к его повестке дня. УДС также выпускает специальную «желтую книгу», в которой содержится ежегодная оценка выполнения его требований. Наконец, УДС также пытался лоббировать судебную реформу в Национальном совете реформ, что, возможно, способствовало промежуточному успеху, достигнутому в 2021 году.

Таким образом, на момент написания статьи непатрональный украинский бизнес превратился в мощный политико-экономический субъект, сравнимый по силе с отдельными олигархами, хотя пока и не с самыми сильными из них, и определенно не с «олигархическим классом» в целом. Однако, если бы он смог объединить усилия с другими антипатрональными игроками, такими как иностранные компании и правительства, международные финансовые организации и украинское гражданское общество, такая коалиция, вероятно, могла бы стать достаточно сильной, чтобы провести самые необходимые, но трудные антипатрональные реформы, даже если они изначально не были поддержаны правящими политиками.

5.2. Привлечение патронального бизнеса к депатронализации: «дорожная карта» для олигархов

Если предположить, что политическая воля к депатронализации существует, самым мудрым из возможных способов использования текущей ситуации было бы предложить олигархам дорожную карту по депатронализации через установление полноценной ВЗ. При определенных условиях это могло бы стать беспроигрышным вариантом для всех сторон.

В конечной точке этого пути Украина должна стать либеральной демократией с полноценной ВЗ, эффективной и беспристрастной судебной системой и правоохранительными органами, и, таким образом, хорошо защищенными правами собственности и единообразно применяемыми для всех

правилами. Это, помимо прочего, увеличило бы капитализацию всех предприятий, включая предприятия олигархов. При таком сценарии они стали бы богаче в абсолютном выражении, но, скорее всего, не в относительном, ведь в подобных обстоятельствах появилось бы много других новых миллиардеров, таких как владельцы программного обеспечения украинского производства, которые в настоящее время проживают и регистрируют свои торговые марки за рубежом, но, вероятно, предпочли бы остаться в Украине, если условия для их бизнеса станут благоприятными. Более того, транснациональные корпорации, вероятно, инвестировали бы в украинский бизнес гораздо больше, чем они обычно инвестируют, что создало бы больше конкурентов, но, в то же время, предоставило бы больше возможностей продавать отечественный бизнес по гораздо более высоким ценам, как, например, произошло с банковским сектором после Оранжевой революции.

До сих пор неясно, предпочли бы олигархи как группа или, по крайней мере, наиболее влиятельные из них такой сценарий нынешней ситуации, потому что большинство людей ценят относительное богатство выше абсолютного. Однако, если бы было принято заслуживающее доверия обязательство о таких изменениях (а статус кандидата в ЕС выглядит в значительной степени как такое обязательство), то большинство нынешних олигархов, скорее всего, согласились бы на такой переход без особого сопротивления. В конце концов, по крайней мере, Ахметов⁴⁵, Коломойский⁴⁶ и Пинчук⁴⁷ заявили в интервью и публицистических статьях, что готовы играть по правилам, если эти правила будут равными для всех. Такое условие выполняется по определению, когда происходит окончательный переход к государству и социальному порядку, основанному на ВЗ.

Однако главным камнем преткновения является сам переход к такому состоянию. Установление полноценной ВЗ, что является главным необходимым условием для депатронализации, занимает много лет, если не десятилетий. Но до того момента, пока наказание за нарушение закона не станет как

минимум неизбежным, те, кто первыми начинают играть по правилам, оказываются в невыгодном положении, как отмечает Хейл⁴⁸. По этой причине сохраняется «плохое» равновесие Нэша, поскольку основные акторы мало доверяют как друг другу, так и президенту, который является единственным человеком, который может гарантировать такое взаимное согласие, по крайней мере, среди крупнейших олигархов. Как недвусмысленно выразился Коломойский⁴⁹:

[Коломойский:] Нам всем будет лучше, когда у нас будет независимое гражданское общество, независимая журналистика, к которой, кстати, я вас тоже отношу, независимое телевидение. Будет система, которая не зависит от персоналий.

[Интервьюер:] Вы сами готовы жить в такой системе?

[Коломойский:] Да, на 100%. Мне нужно объяснить правила и я буду по ним жить. Но я не готов жить в системе, когда мне скажут правила, я стану по ним жить, а Кононенко [главное экономическое подставное лицо Порошенко – прим. автора] будет жить по другим правилам. К этому я не готов.

Пока нет согласия на самом верху, отдельные игроки низшего звена могут начать бросать вызов патрональной системе по собственной инициативе. Подчинение закону и «честная игра» всегда должны начинаться наверху и распространяться вниз, и никогда наоборот, и на то есть веские причины. Хотя те, кто находится на более низких уровнях, могут казаться более законопослушными, это происходит просто потому, что, имея меньше денег на хороших адвокатов, они не осмеливаются действовать на грани незаконности. Однако это проблема иного рода – она возникает на другом этапе развития.

Теоретически арбитр может предоставить достаточные гарантии на переходный период, если он (а) достаточно силен, (б) беспристрастен, (в) доброжелателен и (г) остается у власти достаточно долго – все четыре характеристики должны вызывать достаточное доверие, чтобы игроки доверяли гарантиям арбитра. До сих пор ни один из украинских президентов не соответствовал этим условиям. Кучма был, пожалуй, самым сильным арбитром из них всех, но, будучи менеджером советского образца и главой приемной политической семьи, он был очень

далек от того, чтобы играть эту роль. Более того, его зятем был олигарх Пинчук (хотя, справедливости ради, он не слишком злоупотреблял своей властью в пользу Пинчука). Ющенко был слишком слаб, и в его ближайшем окружении была кучка закадычных приятелей-олигархов второго эшелона – так что его предполагаемая доброжелательность казалась тщетной. Янукович двигался в прямо противоположном направлении. Порошенко сам является олигархом и главой политического клана, поэтому ему нельзя было доверять, и в любом случае у него был конфликт интересов. Ситуация с Зеленским была подробно описана выше. Поэтому, по крайней мере до сих пор, никто не хотел и не мог обеспечить безопасный переход олигархов к ВЗ.

Если Украина выиграет войну, и Владимир Зеленский сможет измениться так же кардинально, как он это сделал в вопросах национальной безопасности и обороны, тогда у него будут все шансы войти в историю в качестве важнейшего реформатора Украины. В этом случае у нас бы появился шанс увидеть беспрецедентное и неожиданное единение олигархического и неолигархического бизнеса с властями – победоносную коалицию, выступающую за депатронализацию, которая наверняка сумела бы преодолеть судебную и правоохранительную мафию и провести успешную перезагрузку соответствующих государственных учреждений. То же самое может произойти, если после победы в войне Зеленского сменит сильный и доброжелательный демократический лидер. Однако, чтобы это произошло, приверженность такой реформе рода должна быть максимально убедительной, а достижение ее целей должно выглядеть выполнимым, в противном случае олигархи вряд ли согласятся с данной дорожной картой, и весь план пойдет прахом.

При менее оптимистичном сценарии Зеленскому не удастся стать поборником реформ, связанных с ВЗ, но даже здесь ситуация все еще не безнадежна, хотя в таком случае переход займет больше времени. При таком сценарии олигархи, вероятно, останутся на своих нынешних позициях, но их

влияние уменьшится в пользу нового бизнеса. Это связано со структурными изменениями, характерными для перехода от агропромышленной экономики к постиндустриальной. Олигархи экономически укоренены в первую очередь в горнодобывающем и перерабатывающем секторах, обрабатывающей промышленности, производстве электроэнергии, поставках природного газа и коммуникационной инфраструктуре. Но выгоды, получаемые от добычи полезных ископаемых, ограничены. Инфраструктура приносит дополнительную прибыль только до тех пор, пока естественные монополии плохо контролируются – что должно измениться в процессе гармонизации с ЕС: здесь хорошим примером является новое законодательство о разделении рынка природного газа. В то же время, за исключением нескольких рыночных ниш, в которых определенные (неолигархические) фирмы обладают специфическими ноу-хау, Украина не имеет конкурентных преимуществ в обрабатывающей промышленности главным образом потому, что ей не хватает дешевой рабочей силы наряду с дешевым (низкорисковым) капиталом, необходимым для таких капиталоемких отраслей. Аграрный сектор (также в значительной степени представленный олигархами, хотя и не владельцами СМИ) продолжает расти, но у него есть определенные ограничения – ни в одной развитой стране он не составляет более 4% ВВП, а в странах ОЭСР или еврозоны обычно составляет около 1,5%⁵⁰. Таким образом, единственные возможные точки роста, где Украина унаследовала некоторые конкурентные преимущества, – это сектора постиндустриальной экономики. Действительно, наиболее важный из них, сектор информационных технологий, растет со скоростью 20-30% в год и уже опережает горнодобывающий сектор по показателю добавленной стоимости. Хотя в 2021 году его доля в ВВП составляла всего 5%, доля в экономическом росте в этом году (без учета мультипликаторов) уже составляет около 30%. Более того, он продолжает расти даже несмотря на войну, в то время как все остальные традиционные сектора находятся в упадке, и к концу 2022 г. он составлял почти 13% всего экспорта⁵¹.

При таком сценарии установление более тесного сотрудничества между непатрональным бизнесом и организациями гражданского общества могло бы изменить правила игры. Важно, чтобы бизнес и дальше осознавал необходимость депатронализации, прежде всего установления полноценной ВЗ, и начинал серьезно инвестировать в это, как с точки зрения денег, так и влияния. Организации гражданского общества, со своей стороны, должны предлагать более непосредственные и конкретные цели, которые были бы лучше понятны представителям бизнеса. Международные партнеры должны способствовать такому сотрудничеству, а оно, в свою очередь, требует ряда организационных перестановок, ведь на данный момент бизнес-ассоциации поддерживаются департаментами, отвечающими за развитие частного сектора (или МСБ), в то время как ВЗ рассматривается отдельно. В то же время важно, чтобы финансовая помощь служила дополнением к внутреннему финансированию, а не заменяла его. Эта задача может оказаться трудновыполнимой, но некоторое постепенное изменение подхода могло бы сработать.

Если такая коалиция в конечном счете станет успешной, процесс депатронализации получит новый импульс, и полное установление ВЗ станет неизбежным, олигархи в определенный момент могут и захотеть запрыгнуть в этот поезд. В то же время уже функционирующая правоохранительная и судебная система предоставит им беспристрастного «арбитра» для разрешения споров, а также гаранта равного и беспристрастного отношения, чтобы они меньше боялись играть по правилам, описанным выше. Возможно даже, что они поспешат присоединиться к коалиции, чтобы обеспечить себе лучшие позиции в новой ситуации, а также для продвижения своего имиджа на Западе и внутри Украины. Проблема, однако, заключается в том, что олигархам не просто не доверяют как партнерам, – они токсичны для гражданского общества и неолигархического бизнеса. По этой причине, например, СУП проводит специальную проверку, прежде чем принимать новых членов, чтобы убедиться, что они не связаны с какими-либо

олигархами. Авторитетные организации гражданского общества обычно не принимают пожертвования от олигархов и аффилированных с ними фирм или скрывают подобные факты – даже в тех случаях, когда речь идет об олигархах второго эшелона и «нетрадиционных» олигархах. Изменить эту ситуацию непросто, поэтому было бы лучше, если бы олигархи не слишком афишировали свою поддержку или если бы они создали какие-то особенно прозрачные коллективные инструменты поддержки.

Главной из существующих проблем, как это ни парадоксально, является процесс гармонизации ЕС, который препятствует резкому дерегулированию, рационализации и упрощению оставшихся нормативных актов, а также отмене тех сфер регулирования, где правительство не может обеспечить единообразное и эффективное правоприменение, – отказаться от этих сфер регулирования надо бы хотя бы на время, чтобы сократить пространство дискреции. Вместо этого многие «европейские» нормы, с которыми Украина собирается гармонизировать свое законодательство, оказываются чрезмерно сложными для украинского населения и носят дискреционный и слишком уж ограничительный характер, особенно учитывая низкое качество бюрократии и безудержную коррупцию, и, по сути, расширяют возможности к коррупции и подрывают роль государства. Общая стратегия должна быть сформулирована следующим образом: «сначала европейские принципы (включая, но не ограничиваясь ВЗ) и европейское качество бюрократии, а затем европейские нормы». Увы, понимают это немногие – как в Украине, так и в ЕС, тогда как корыстные интересы действуют в противоположном направлении, часто перенимая худшие европейские нормы или те, которые дают максимальное пространство для коррупции.

Полномасштабная война с Россией может оказать двоякое влияние на этот процесс.

С одной стороны, она подстегнула отток населения: согласно недавнему опросу, 57,1% респондентов указали, что хотели бы покинуть Украину, если угроза войны сохранится.

Израиль, который десятилетиями жил с такой угрозой и, тем не менее, удивительно успешен в инновациях, в качестве примера не подходит, ведь это страна мигрантов, которые приехали, уже зная об угрозе – и, таким образом, являют собой пример самостоятельного выбора. Если Украина будет и дальше находиться в состоянии войны, самоотбор будет срабатывать в противоположном направлении, приводя к оттоку наиболее активных и способных людей. Это может обернуться мрачными перспективами для страны как в экономическом, так и в политическом смысле.

С другой стороны, промышленно развитый восток Украины, бывший традиционным домом для олигархов, сейчас находится в руинах, так что большинство известных олигархов теперь потеряли значительную часть своих активов, как было описано выше. За процессом послевоенного восстановления будут внимательно следить западные партнеры Украины, которые вряд ли будут мириться с непрозрачным модусом операнди, присущим олигархам, явно будут избегать монополизации и, скорее всего, попытаются каким-то образом отстранить от процесса хотя бы самых заметных олигархов, чтобы избежать рисков. Таким образом, если угроза возобновления активных боевых действий будет сведена к минимуму (например, благодаря вступлению в НАТО или смене режима в России), есть неплохой шанс добиться баланса между олигархическим и неолигархическим бизнесом, причем последний заинтересован в депатронализации институциональном строительстве, как описано выше. Также вероятно, что победа придаст новый импульс социальной и политической активности среднего класса и бизнес-сообщества, как это произошло после победы на Майдане и военного эпизода 2014-15 годов, но в гораздо большей степени, примерно пропорционально масштабу событий.

6. Заключение

Как мы видим, у патрональной демократии действительно есть внутренние силы, которые могут подтолкнуть ее к либеральной демократии. Эти силы порождаются относительной политической свободой и постоянными изменениями, касающимися лиц, находящихся у власти, – и то, и другое присуще демократии. Таким образом, если патрональная демократия не скатится к автократии, у нее есть хорошие шансы в конечном итоге развиться в либеральную демократию.

В случае с Украиной, есть, по крайней мере, три мощные силы, подталкивающие ее к депатронализации: гражданское общество, международные партнеры и неолигархический бизнес. Первые два хорошо связаны и даже переплетаются между собой, но их успех остается ограниченным. Для достижения цели им все еще необходимо наладить более тесные связи с бизнесом, – похоже, это самый многообещающий способ создания устойчивой и победоносной коалиции – при условии, конечно, что Украина выиграет войну и успешно избежит попытки автократии.

Согласно одному из оптимистичных сценариев, президент Зеленский или его преемник-демократ могут осознать, какие преимущества возникнут, если президент будет поборником антипатрональных реформ, и насколько ценным может стать использование (развитых) институтов вместо неформальных рычагов власти. В таком случае он может привлечь к сотрудничеству и олигархов, предложив им дорожную карту, составленную с учетом равновесия, «совершенного по подыграм», с изложением взаимовыгодного решения. Несмотря на то, что он играет заметную роль в этом сценарии, для достижения полноценной ВЗ ему необходимо будет преодолеть сильные корыстные интересы, что вряд ли возможно без внутренней и международной поддержки, предоставляемой вышеупомянутой коалицией – в то время как любые сомнения, которые могут возникнуть у олигархов в конечном итоге такого предприятия, сильно снизят шансы на успех.

Однако, если пронаблюдать за текущими действиями Владимира Зеленского, подобный сценарий представляется маловероятным. У президента нет собственного клана, но он по-прежнему демонстрирует волонтаризм во многих ситуациях, сильно полагается на личные связи, требует личной лояльности к себе и, прежде всего, обладает парламентским большинством, которое может стать основой для возможной попытки авторитарной консолидации. Только когда Украина достигнет полноценной ВЗ, можно будет с большей или меньшей уверенностью сказать, что дальнейшие подобные авторитарные попытки невозможны. Но для того, чтобы это произошло, потребуется время и мощные движущие силы.

Если Зеленский останется у власти на второй срок, оптимистичный сценарий потребует кардинального изменения его личных установок и привычного образа действий, что представляется едва ли достижимым, хотя и не невозможным – учитывая изменение моделей поведения президента, связанных с полномасштабным российским вторжением. Конечно, даже в этом случае для завершения начатого ему потребуются сильные внутренние союзники. Если же, согласно более реалистичному сценарию, Зеленский не претерпит кардинальных личностных изменений, ему потребуется не только сильная поддержка, но и давление, чтобы провести судебную реформу. С двумя другими компонентами – беспристрастным и эффективным правоприменением и практичным, недискреционным законодательством – еще придется разбираться.

Конечно, самый пессимистичный сценарий – поражение Украины в этой войне. Но даже менее пессимистичный сценарий, который предполагает постоянную угрозу нового вторжения в течение неопределенного периода времени, также, вероятно, приведет к резкому ухудшению человеческого капитала страны, что приведет к мрачным перспективам во всех измерениях, включая депатронализацию, и, возможно, таит угрозу и для политического режима. Трудно точно предсказать, что может произойти. Не исключена и новая попытка установить

авторитарный режим, что повлечет за собой непредсказуемые, но, вероятнее всего, катастрофические последствия.

К счастью, если события не будут развиваться по одному из пессимистичных сценариев, у Украины есть все шансы создать мощную коалицию, которая могла бы провести реформы, связанные с ВЗ, поскольку некоторые предпосылки для этого уже существуют.

Украина выйдет из войны за независимость прочно привязанной к своим международным партнерам, в первую очередь к США и ЕС, которые будут и требовать реализации ВЗ, и оказывать поддержку в установлении ее как наиболее важной части депатронализации. Однако зарубежным партнерам и неправительственным организациям требуются сильные и способные внутренние партнеры, как для того, чтобы взять на себя ответственность за такие реформы, так и для их надлежащей адаптации к украинской специфике.

В настоящее время они находят таких партнеров в той части гражданского общества, которая представлена несколькими влиятельными украинскими организациями гражданского общества, которые финансируются в основном за счет западных грантов и в первую очередь сосредоточены на борьбе с коррупцией и судебных реформах. Эти организации уже работают на полную мощь, но пока добились только ограниченных результатов.

Однако в годы после Майдана возникла и консолидировалась свежая, новая и потенциально очень серьезная сила – украинский бизнес начал осознавать свою заинтересованность в антипатрональных реформах. На данный момент его вклад пока довольно ограничен и в основном сосредоточен на насущных вопросах, связанных с деловыми аспектами. Этот процесс еще не завершен, но он способен сделать так, чтобы эта часть гражданского общества изменила правила игры – ведь он обусловлен экономическими интересами достаточно сильных в финансовом отношении игроков, создавая тем самым «оплачиваемый внутренний спрос» на

депатронализацию. Тем временем противники депатронализации будут ослабевать.

Со временем укреплению этой силы будут, вероятно способствовать долгосрочные экономические тренды, которые – в случае победы Украины – могут быть преумножены войной. В этом случае есть шанс, что процесс пойдет сам собой: продвижение ВЗ будет означать распространение истинной (либеральной) демократии, что, в свою очередь, будет еще активнее способствовать эволюции ценностей, о которых так настойчиво говорит Вельцель, и в то же время сохранит для народа возможность высказывать свое мнение путем предоставления альтернативных источников финансирования предвыборных кампаний. Такой совместный прогресс в отношении ВЗ, наряду с сопутствующим дрейфом в сторону либеральной демократии, еще больше дезорганизует патрональную систему и, тем самым, повысит спрос бизнес-сообщества на официальные институты, как на источники определенности – даже среди (бывших) олигархов, которые, вероятно, в какой-то момент присоединятся к победителям. Если лица, принимающие решения, сосредоточатся на главном вопросе – предотвращении негативных сценариев, у Украины есть все шансы твердо встать на путь ведущий к либеральной демократии.

¹ Перевод Оксаны Якименко.

² Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022, Т. 1, с. 48.

³ Хотя бы потому, что демократические выборы и другие процедуры требуют определенных формальных правил (законов), которые должны соблюдаться должным образом и беспристрастно.

⁴ Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы*, с. 686.

⁵ Понятие «депатронализация» в данном исследовании является синонимом понятия «антипатрональная трансформация».

⁶ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: Central European University Press, 2022), 20.

⁷ Christian Welzel, "Democratization as an Emancipative Process: The Neglected Role of Mass Motivations," *European Journal of Political Research* 45, no. 6 (2006): 871-896.

⁸ <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

-
- ⁹ Sviatoslav Sviatnenko and Oleksandr Vynogradov, "Euromaidan Values from a Comparative Perspective," *Social, Health, and Communication Studies* 1, no. 1 (2014): 41-61.
- ¹⁰ См. <https://www.britannica.com/topic/rule-of-law>.
- ¹¹ Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*, Problems of International Politics (Cambridge: Cambridge University Press, 2014).
- ¹² Hale, *Patronal Politics*, 35.
- ¹³ Francis Fukuyama, *The Origins of Political Order: From Prehuman Times to the French Revolution* (London: Profile Books, 2011), 16.
- ¹⁴ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. С.271.
- ¹⁵ Более подробную информацию см. в другой моей главе, посвященной Украине как порядку ограниченного доступа в этом томе.
- ¹⁶ Lage Bergström, *Development of Institutions is Created from the Inside. Lessons Learned from Consultants' Experiences of Supporting Formal and Informal Rules* (Sida Studies in Evaluation, 2005).
- ¹⁷ Daron Acemoglu and James A. Robinson, *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty* (New York: Crown Publishers, 2012), 88.
- ¹⁸ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки*. С. 365-69.
- ¹⁹ Теоретическое обоснование см. в моей другой статье об Украине как о порядке ограниченного доступа в этом томе. Также см. Vladimir Dubrovskiy, Janusz Szyrmer, William Graves III, Evgeny Golovakha, Olexiy Haran', and Rostislav Pavlenko, *The Driving Forces for Unwanted Reforms: Lessons from the Ukrainian Transition*, ed. Vladimir Dubrovskiy, Janusz Szyrmer, and William Graves III. Исследование страны, подготовленное в рамках Глобального исследовательского проекта «Понимание реформ», проведено Global Research Network (GDN), 2010, 6-8. <https://case-ukraine.com.ua/content/uploads/2020/09/The-Driving-Forces-for-Unwanted-Reforms.pdf>.
- ²⁰ Markus, Stanislav, *Property, Predation, and Protection: Piranha Capitalism in Russia and Ukraine* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015), 168-175.
- ²¹ Karla Hoff, Karla and Joseph E. Stiglitz, "After the Big Bang? Obstacles to the Emergence of the Rule of Law in Post-Soviet Societies," *The American Economic Review* 94, no. 3 (June 2004); Konstantin Sonin, "Why the Rich May Favor Poor Protection of Property Rights," William Davidson Working Paper 544 (December 2002); Leonid Polishchuk and Alexei Savvateev, "Spontaneous (Non)Emergence of Property Rights," IRIS Working Paper 241 (2000).
- ²² Vladimir Dubrovskiy, "The System of Mutual Cancellation as a Case of the 'Transparency Aversion' Phenomenon" [на украинском], in *The Barter Economy: Non-Monetary Transactions in Ukraine's Budget Sphere*, edited by Janusz Szyrmer (Kyiv: Alterpress, 2000).
- ²³ Antonio Cabrales Irma Clots-Figueras, Roberto Hernán-González, and Praveen Kujal, "Institutions, Opportunism and Prosocial Behavior: Some Experimental Evidence," IZA Discussion Paper 13270, <https://ssrn.com/abstract=3608519>; Pelle Ahlerup, Ola Olsson, and David Yanagizawa-Drott, "Social Capital vs Institutions in the Growth Process," *European Journal of Political Economy* 25, no. 1 (2019): 1-14.

- 24 Saijun Zhang, Steven G. Anderson, and Min Zhan, "The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-Being: An Individual Level Perspective," *Journal of Sociology and Social Welfare* 38 (2011): 119-142.
- 25 Специфический вид таких сетей, характерный для СССР и сохранившийся после его распада в государствах-преемниках. См. Alena V. Ledeneva: *Russia's Economy of Favours. Blat, Networking and Informal Exchange*. Cambridge University Press, Cambridge, 1998
- 26 Hale, *Patronal Politics*, 16.
- 27 Mikhail Minakov, "Reconstructing the Power Vertical: The Authoritarian Threat in Ukraine," *Open Democracy Russia*, June 2017, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/reconstructing-power-vertical-authoritarian-threat-in-ukraine/>.
- 28 John Lough, and Vladimir Dubrovskiy, "Are Ukraine's Anti-corruption Reforms Working?" Chatham House research paper (November 2018).
- 29 Vladimir Dubrovskiy, Kálmán Mizsei, Kateryna Ivashchenko-Stadnik, and Mychailo Wynnckij, "Six years of the Revolution of Dignity: What Has Changed?" CASE Ukraine report (June 2020), 31-35, 57 https://case-ukraine.com.ua/content/uploads/2020/06/6-years-of-the-Revolution-of-Dignity_EN_G.pdf.
- 30 Теоретическое обоснование см. в другой моей главе, посвященной Украине как порядку ограниченного доступа в этом томе.
- 31 Журналисты Bihus.info выяснили, какие депутаты постоянно действуют в интересах Ахметова и Коломойского. См. их статью от 18 января 2021 года: <https://bihus.info/zhurnalisty-bihus-info-vyrahuvaly-deputativ-yakii-stabilno-diyut-v-interesah-ahmetova-ta-kolomojskogospysok/> [на украинском]. См. также Roman Romanyuk and Roman Kravets, "The 'Soldiers of Ze' and the 'Kolomoyskyi's servants.' Who controls Zelensky's faction" [на украинском], *Ukrayins'ks Pravda*, December 5, 2019, <https://www.pravda.com.ua/articles/2019/12/5/7233890/>.
- 32 "Trends and Changes in the Choices of Media and Consumption of Information of the Ukrainians after 2019 Elections and COVID-19 Outbreak" [на украинском], *Detector Media's analytical report*, September 2020. <https://detector.media/infospace/article/181211/2020-10-02-trends-and-changes-in-the-choices-of-media-and-consumption-of-information-of-the-ukrainians-after-2019-elections-and-covid-19-outbreak/>.
- 33 Valeriy Pekar, "Values and Beliefs of the President Zelensky (the research's results)," *Site.ua*, 1 June 2020 <https://site.ua/valerii.pekar/cinnosti-i-perekonannya-prezidenta-zelenskogo-rezultati-doslidzennya-i0gz8q4> [на украинском].
- 34 О вертикали власти Зеленского см. статью Михаила Минакова в этом томе.
- 35 *Ukrainian Society: The Monitoring of Social Change* [на украинском], Issue 7, no. 21 (Kyiv: Institute for Sociology, NAS Ukraine, 2020), 466.
- 36 *Ukrainian Society*.
- 37 «Разбор: Агрессия Путина стоила самым богатым украинцам \$17 млрд. Кто из олигархов теряет влияние», LIGA, 2 января 2023 года, <https://biz.liga.net/ekonomika/tek/article/agressiya-putina-stoila-samym-bogatym-ukraintsam-17-mlrd-kto-iz-oligarhov-teryayet-vliyanie>.
- 38 Borys Davydenko and Volodymyr Landa, "Got a shoulder. How much did the richest Ukrainians spend on helping the army and Ukrainians during the war" [на украинском], *Forbes Ukraine*, May 3, 2022. <https://forbes.ua/inside/pid>

stavili-pleche-skilki-naybagatshi-ukraintsi-vitratili-na-dopomogu-armii-ta-ukr
aintsyam-za-chas-viyni-03052022-5763.

39 Maksym Lymanskyi, "'Come Back Alive' Raised Over \$100 Million for Ukrainian Army Since Full Scale Invasion Started," *Come Back Alive*, 26 May 2022. <http://savelifeline.in.ua/en/materials/news-en/come-back-alive-raised-over-100-million-en/>.

40 Dubrovskiy et al., *Six years after the Revolution of Dignity*, 53-55.

41 Александра Кужель и Юрий Ехануров – два других политика, которые заслуживают благодарности за введение упрощенного налогообложения для представителей малого и среднего бизнеса. Но Ляпина сыграла ключевую роль в объединении коалиций предпринимателей в поддержку этой реформы, а также в организации всего процесса..

42 В частности, с Михаилом Жернаковым (Фонд DeJure) и Галиной Чижик (AntAC) – по судебной реформе, Татьяной Паламарчук (SUP) и Олегом Гетьманом (URB) – по бизнес-ассоциациям/коалициям.

43 Dubrovskiy et al. *The Driving Forces for Unwanted Reforms*, 16.

44 <https://coalitionua.business/eng>

45 Ira Kryts'ka and Borys Davidenko, "It will bring nothing good to Ukraine," интервью с Ринатом Ахметовым [на украинском], *Forbes Ukraine*, December 31, 2021. <https://forbes.ua/news/nichego-khoroshego-ukraine-eto-ne-prineset-cto-akhmetov-govorit-o-sso-re-s-zelenskim-a-cto-Zelensky-emu-otvechae-t-blits-intervyu-forbes-31122021-3106>.

46 Sonya Koshkina, "Igor Kolomoyskyi: 'I am not ready to be told of the rules, and I will start playing by them, but Kononenko – not'" [на украинском], интервью с Игорем Коломойским, *LB.ua*, December 3, 2015. https://lb.ua/news/2015/12/03/322600_igor_kolomoyskyi_ya_gotov_tomu.html?utm_source=pocket_reader.

47 Victor Pinchuk, "ГОД есть" [There is a God / There is a Year], *Ukrayins'ka Pravda*, March 26, 2014. <https://www.pravda.com.ua/articles/2014/03/26/7020391/>.

48 Hale, *Patronal Politics*, 20.

49 Koshkina, "Igor Kolomoyskyi."

50 См. <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2021&start=2019&view=chart>.

51 "180 000 new jobs: how Ukrainian IT industry changed in 5 years?," *The BRDO report* (November 21, 2022). <https://brdo.com.ua/en/news/180-tysyach-novyh-robochyh-mists-yak-zminylyasy-ukrayinska-it-industriya-za-5-rokiv/>.

Криминальная экосистема Украины и война: украинская организованная преступность в 2022 году

Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью [GI-ТОС]¹

Примечание редактора: Данная глава является авторизованной перепечаткой раздела из доклада «Новые линии фронта» за 2023 год от Глобальной инициативы по борьбе с транснациональной организованной преступностью (GI-ТОС)². В патрональной демократии политику подстегивает конкуренция неформальных патрональных сетей, которые находятся в центре внимания настоящего сборника. Однако отсутствие однопирамидальной сети, которая бы монополизировала коррупционную деятельность, служила ее централизации и преследовала «частный бандитизм», означает, что в условиях мультипирамидальной структуры Украины может существовать весь спектр незаконной деятельности – от крупной до мелкой коррупции и от захвата государства до взяточничества на низшем уровне и обычной преступности. В результате криминальная экосистема Украины, то есть сообщество системно взаимодействующих нелегальных государственных и частных акторов³, не обнаруживает ни модели сильного криминального государства с умеренной несанкционированной противоправностью (как в Венгрии), ни модели «паразитического симбиоза» между приемной политической семьей и уголовными элементами (как в России)⁴. Мультипирамидальная патрональная сеть оставляет широкие возможности для маневра нелегальным акторам: существуют как автономные олигархи (экономические акторы, стремящиеся заручиться коррупционной, незаконной поддержкой легальной экономической деятельности), так и автономные преступники (экономические акторы, занимающиеся незаконной экономической деятельностью, такой как торговля наркотиками, проституция, контрабанда и рэкет в нелегальных условиях). Последние являются неотъемлемой частью

патрональной системы Украины, и, как отмечается в статье, «местные криминальные воротилы» зачастую «работают в связке с высокопоставленными коррупционерами», поэтому антипатрональная трансформация должна обязательно включать в себя и борьбу с криминальной сферой, испытавшей на себе последствия текущей войны.

1. Война и организованная преступность в Украине

24 февраля 2022 года, после нескольких недель неопределенности Россия начала полномасштабное вторжение на территорию Украины. Хотя некоторые аналитики предупреждали, что массированное наращивание военного присутствия на границе с Украиной может привести к подобному исходу, многих действия Москвы все же застали врасплох. Значительное число наблюдателей ожидали, что Киев падет в считанные недели, а то и дни.

Украина поразила мир, оказав агрессору согласованное и ожесточенное сопротивление, причем весьма умело организованное. Правительство немедленно ввело военное положение, объявило мобилизацию мужского населения в возрасте от 18 до 60 лет, упорядочило закупки, убрав из поля общественного зрения секретную государственную информацию. Зеленский заручился поддержкой западных лидеров в предоставлении военной и гуманитарной помощи, которая стала быстро поступать в страну, как только стало ясно, что украинцы более чем способны дать отпор российским вооруженным силам. Зеленский пригласил иностранных бойцов для участия в обороне страны, как на передовой, так и в киберпространстве. Беженцы миллионами покидали страну, в основном уезжая в страны ЕС, также миллионы людей стали вынужденными переселенцами.

Столь драматические события, разумеется, изменили характер деятельности организованной преступности в Украине и то, как она взаимодействует с преступными сообществами в других странах. В данной главе мы выделяем три ключевые

области изменений. В первой части рассматривается реакция акторов организованной преступности на неопределенность конфликта, в том числе степень развития «патриотических» настроений и риски проникновения криминала в боевые подразделения. Во второй части рассматривается зарождающаяся на линии фронта нелегальная экономика, связанная с торговлей наркотиками и оружием, а также отмечается новая тенденция незаконно вывозить призывников из зоны боевых действий. В третьей части рассматриваются изменения, произошедшие с нелегальными рынками и финансовыми потоками на западе Украины, где массовый приток военной техники и гуманитарной помощи, а также столь же массовое перемещение беженцев создали новые уязвимые места, которыми пытается воспользоваться организованная преступность. В этом разделе также рассматриваются коррупционные риски, связанные с еще одним неизбежным притоком средств – речь идет о финансовой помощи, направленной на восстановление страны. В конце главы приводятся основные результаты полевого исследования.

2. Противоречия в криминальной среде: патриоты или паразиты?

Российское вторжение поставило участников организованной преступности в Украине перед небанальным выбором: остаться или уехать? На ранних этапах войны многие выбрали последний вариант: ряд украинских криминальных авторитетов (вместе со своими активами) переехали за границу, хотя их структуры и подчиненные остались (один из источников в одесском криминальном мире сообщил, что его шеф переехал за границу, но продолжает ему платить, чтобы сохранить лояльность)⁵. Основными пунктами назначения для криминальных авторитетов стали Турция, Великобритания, Германия, Испания, Монако, Италия, Австрия, Израиль, Дубай⁶. Однако в определенном смысле это лишь ускорение тенденции, которая наблюдается уже на протяжении нескольких десятилетий:

по мере того как авторитеты богатеют и распространяют свою деятельность на легальную сферу, они стремятся тратить свои капиталы в более роскошных местах, чем там, где заработали себе имя. Тем не менее, в конце 2022 года в Украину также вернулись несколько крупных представителей организованной преступности, которые, возможно, сочли, что ситуация в сфере безопасности улучшилась в достаточной мере, или же их присутствие вновь стало необходимым на местах.

В ходе полевых исследований мы также выяснили, что некоторые видные криминальные деятели искали «слабые места» за рубежом, куда можно было бы перенаправить свою незаконную деятельность, чтобы избежать конфликта: В качестве возможных вариантов назывались Румыния (Констанца), Болгария, Италия (Генуя) и Франция (Марсель)⁷. В ряде стран Восточной Европы, особенно в Чехии, Румынии и Польше, существуют значительные украинские диаспоры, которые могут послужить для некоторых преступников прикрытием – дать им возможность переждать конфликт или организовать новые предприятия. Страны Балтии также представляют собой благодатную почву для расширения деятельности украинских преступных элементов, ведь последние уже имеют обширные связи в этих странах.

Для тех же, кто остался, война открыла новые возможности, и уголовный мир не преминул ими воспользоваться. (Более того, появились даже сообщения о том, что в Украину стали переезжать криминальные субъекты из-за рубежа, возможно, в надежде использовать конфликт в качестве прикрытия для своей деятельности)⁸. Вместе с тем очевидно, что во время войны мотивация преступников носит сложный характер и патриотические инстинкты могут сосуществовать или даже совпадать с корыстными интересами. Верно и то, что опыт войны окажет глубокое влияние как на солдат, так и на гражданское население, что, в свою очередь, может оказаться на руку организованной преступности. Таким образом, война в значительной степени определит характер и масштабы организованной преступности в постконфликтный период.

2.1. Уголовники-патриоты?

Если в 2014 году пророссийские преступники способствовали подрыву власти украинского государства (о чем мы рассказывали в нашем докладе)⁹, то в 2022 году, патриотически настроенные преступники, похоже, помогают ее поддерживать. В начале войны Москва вновь обратилась к своему инструментарию 2014 года: появились сообщения о диверсиях и беспорядках в Украине, организованных связанными с Россией преступными группировками, однако эти волнения были быстро подавлены, в том числе благодаря усилиям местной организованной преступности¹⁰. По словам одного из представителей правоохранительных органов, Служба безопасности Украины (СБУ) обратилась к украинскому криминалитету с просьбой помочь в выявлении российских преступников, направленных Москвой для дестабилизации ситуации; за несколько месяцев, как утверждает источник, большинство российских преступников были задержаны или выдворены из страны¹¹. Сообщалось также, что «патриотически настроенные» криминальные элементы патрулируют улицы вместе с полицией в Одессе, где проживает большое количество предположительно пророссийских преступников, в частности воров-домушников, выдворенных из Грузии в середине 2000-х годов¹².

В так называемых Луганской и Донецкой народных республиках (ЛДНР) появились сообщения о том, что в связи с сокращением пространства для преступной деятельности¹³ некоторые воры в законе перебрались в неоккупированную Украину, где ополчились против своих бывших покровителей и уполномочили преступников, находящихся под их уголовной юрисдикцией, бороться с Россией¹⁴. Украинские заключенные на оккупированных территориях также были предупреждены одним известным украинским вором о том, что вступление в группу Вагнера будет считаться нарушением воровского кодекса¹⁵.

Патриотические чувства могут присутствовать и у тех преступников, которые вступили (или были призваны) в ряды вооруженных сил Украины, хотя возможны и другие мотивы.

В Киеве знают о таких рисках – согласно документам, попавшим в распоряжение GI-ТОС, несколько известных бандитов занесли в «черный список», и они не могут служить в Теробороне¹⁶ (хотя известно, что многие бывшие преступники уже в нее записались). Еще одна проблема – проникновение уголовных элементов из-за рубежа: по данным источников, в боевых действиях участвует иностранный криминалитет. Мотивация, опять же, может быть разной: одни могут руководствоваться антипатией к Путину и России¹⁷, другие – возможностями военного времени (а может быть, и тем, и другим). В этом отношении уязвимыми могут оказаться некоторые подразделения поспешно сформированного Международного легиона¹⁸: в августе 2022 года СБУ начала расследование в отношении Петра Капуцинского, командира Международного легиона, который попал под пристальное внимание после обвинений в хищении оружия и гуманитарной помощи (как и ряд других командиров легиона). Как стало известно газете Kyiv Independent, Капуцинский – бывший польский бандит, отбывавший срок за грабежи, похищения с целью выкупа, преступления, связанные с наркотиками, а в Украине обвинявшийся в грабежах и незаконном хранении оружия – обвинения, которые были сняты с него после поступления на военную службу¹⁹.

Таким образом, для преступников конфликт может быть средством противостояния российской агрессии, возможностью для незаконного предпринимательства, шансом начать все с чистого листа (как в случае с Капуцинским) или сочетанием этих трех факторов. В конце концов, если смотреть на конфликт через призму криминала, то он представляет собой угрозу как для территории, так и для прибыли, что позволяет удачно совместить вопросы патриотизма и корыстных интересов. Поэтому патриотические настроения некоторых преступников не следует принимать за чистую монету, они могут быть конечным продуктом сложного расчета, неизбежно направленного на достижение одного или обоих главных интересов организованной преступности: денег и власти.

Организованная преступность может извлекать выгоду из патриотических настроений и более опосредованным путем: через вербовку демобилизованных солдат в организованные преступные группировки. Эта тенденция ярко проявилась после окончания войны в Афганистане, когда многие бывшие солдаты – *афганцы* – были завербованы российскими бандами. Хорошо обученные и умеющие совершать целенаправленное насилие ветераны обеспечивали приток эффективных бойцов и телохранителей в преступные группировки, а в некоторых случаях становились киллерами²⁰. В Украине многие из сотен тысяч военнослужащих после демобилизации могут столкнуться с трудностями в поиске работы, будут травмированы пережитым, или просто будут скучать по крепкому военному братству, что увеличит шансы вербовки их уголовным миром. Если добавить к этому свободный доступ к нелегальному оружию, то конфликт в Украине в ближайшем будущем может стать инкубатором для криминального насилия. В этом смысле государственный конфликт может породить конфликт криминальный.

Существует также риск возникновения украинской группировки типа «Вагнер» из числа демобилизованных военнослужащих Частные военные компании (ЧВК) в настоящее время в Украине запрещены, но они также запрещены и в России, что говорит о том, что законодательство не образует особых препятствий при совпадении соответствующих интересов²¹. Группы могут действовать и нелегально – например, в 2021 году были ликвидированы две нелегальные украинские ЧВК²², – или же законодательство может измениться. Пример действий группы «Вагнер» в Африке (подробное описание см. в февральском отчете GI-ТОС)²³ показывает, как такая компания может быть глубоко вовлечена в незаконную деятельность, коррупцию и внутренние дела государств дальнего зарубежья, где обстановка нестабильна, а также потенциально расширить транснациональный охват украинской организованной преступности. Как и в случае с группой «Вагнер», Африка может стать благодатной почвой для украинской организованной

преступности, поскольку значительное число пилотов малой авиации и капитанов различных судов в странах этого континента – украинцы, что обеспечивает готовую логистическую сеть для незаконной деятельности.

Частные охранные фирмы, укомплектованные бывшими военнотружущими, могут стать еще одним объектом криминального интереса в ближайшем будущем, когда частные компании (как отечественные, так и международные) будут стремиться сохранить свои инвестиции в условиях неопределенности. (После событий 2014 года строительные компании нанимали бывших солдат в качестве боевиков, чтобы получить доступ к спорным участкам; местные жители также нанимали бывших солдат, чтобы противостоять им). Несмотря на то что такие предприятия зарегистрированы юридически, их деятельность может перетекать в незаконную сферу. В различных странах частные охранные предприятия использовались как прикрытие для вымогателей, стремящихся придать официальный вид своим силовым действиям и запугиванию, подобная тенденция может проявиться и в Украине.

Текстовая вставка 1. Конец олигархов?

Олигархам Украины конфликт, судя по всему, предоставил немного политических возможностей. В отличие от 2014 года, когда Игорь Коломойский создал добровольческий «батальон Днепр»²⁴, сейчас Киев сам в состоянии вести войну и не желает санкционировать частные армии. Экономические издержки конфликта для олигархов также оказались высоки: разрушение энергетической и промышленной инфраструктуры Украины на востоке и юго-востоке страны привело к тому, что состояние некоторых из них сократилось на сотни миллионов долларов²⁵. Реализация закона Зеленского о деолигархизации была отложена на время конфликта, однако в течении 2022 года несколько олигархов продали свои медиа-холдинги и освободили политические посты, чтобы не попасть под действие законопроекта²⁶. Пророссийские олигархи, такие как Виктор Медведчук,

возглавлявший «Оппозиционную платформу – За жизнь», были переданы России в обмен на украинских солдат²⁷.

Некоторые комментаторы отмечают, что совокупное влияние конфликта, деолигархизации и действий антикоррупционных органов Украины может привести к исчезновению олигарха как институциональной единицы²⁸. Это может иметь серьезные положительные последствия для Украины, однако прогнозы об отстранении олигархов могут быть и преувеличены. Предыдущие поколения олигархов приходили и уходили, иногда насильственно, как, например, в случае с убийством Евгения Щербаня в 1996 году, но им всегда находилась замена. Многие будут зависеть от способности государства в постконфликтный период реализовать и обеспечить выполнение антикоррупционной и антиолигархической программы, запущенной еще до начала конфликта²⁹.

3. Экономика войны: наркотики, оружие и уклонисты

Линия фронта 2014 года мало похожа на линию фронта 2022 года, хотя и позволяет сделать ряд поучительных выводов. После нескольких месяцев интенсивных боевых действий в 2014 году – в основном между местными повстанцами и наспеш сформированными и слабо контролируруемыми добровольческими ополчениями – линия фронта в Донбассе была фактически заморожена, хотя там периодически наблюдались вспышки насилия. Относительная стабильность позволила практически беспрепятственно продолжать ввоз контрабанды и осуществлять прочие виды преступной деятельности по всей линии фронта; политическая антипатия между Украиной, ЛДНР и Россией также не стала препятствием для нелегального бизнеса³⁰.

Более широкий конфликт, начавшийся в 2022 году, может пойти по аналогичной траектории и достичь точки, когда насилие в районе линии фронта снизится (что позволит

организовать провоз через нее контрабанды), однако интенсивные боевые действия и масштабные территориальные изменения 2022 года пока создают неопределенность и риск, что существенно препятствует развитию криминального бизнеса, особенно наркотрафика с востока на запад Украины. Что же касается других аспектов, нестабильная линия фронта стала катализатором незаконной деятельности, в частности в области синтетических наркотиков, серой экономики в сфере сбора и торговли оружием (и заявлений о его обнаружении), а также появления нового рынка по незаконному вывозу из страны мужчин, пытающихся избежать призыва в армию.

3.1. Под воздействием: наркотики на передовой

В ноябре 2022 года во время полевых исследований, проводимых в рамках данного исследования, в Бахмуте был обнаружен украинский военнослужащий в состоянии сильного возбуждения³¹. Судя по всему, он находился под воздействием сильнодействующего наркотика, скорее всего, амфетамина или аналогичного стимулятора – и это далеко не аномалия. Судя по всему, Киев все больше обеспокоен ростом употребления наркотиков среди военнослужащих: Верховная Рада (украинский парламент) в декабре 2022 года оперативно приняла закон, разрешающий специальное тестирование военнослужащих на наркотики и алкоголь³².

Присутствие наркотиков на передовой не должно вызывать удивления: солдаты на протяжении всей истории использовали наркотики либо как стимуляторы, помогающие им сражаться³³ либо как способ избавиться от тягостных переживаний, связанных с военными действиями. Однако с точки зрения организованной преступности эти солдаты представляют собой просто новую и прибыльную сферу сбыта. В начале конфликта ежемесячное денежное довольствие военнослужащих в Украине было увеличено до 100 тыс. украинских гривен (3400 долларов США на тот момент), что значительно повысило их покупательную способность в стране, где средняя

официальная зарплата в сентябре 2022 года составляла 14500 гривен (360 долларов США) в месяц³⁴.

До конфликта Украина была источником, потребителем и транзитной страной для широкого спектра наркотических веществ, включая героин из Афганистана, поставляемый по северному маршруту, и кокаин из Латинской Америки, поступающий в основном через порт Одессы, хотя внутренний рынок кокаина был ограничен из-за высоких местных цен (200-250 долларов США/грамм)³⁵. С 2015 года в Украине резко возросло потребление синтетических наркотиков – мефедрона, метамфетамина, метадона, альфа-PVP и MDVP, которые можно приобрести в интернете³⁶. До вторжения России большинство синтетических наркотиков поступало через западную границу, но росло и внутреннее производство: в Донбассе и Харькове появились лаборатории по производству метадона и других синтетических наркотиков, причем часть продукции шла на экспорт. О росте внутреннего производства свидетельствует ликвидация в 2020 году около 67 лабораторий по производству амфетамина, в то время как в 2019 году было ликвидировано всего пять лабораторий³⁷.

Российское вторжение существенно подорвало потоки веществ (героина и синтетических наркотиков) из Донбасса (которые продолжались, несмотря на мятежи в ЛДНР в 2014 году) и важного транзитного города Харькова. Блокада Одессы и Николаева российскими военно-морскими силами также затруднила транспортировку кокаина, а отток большого числа состоятельных потребителей кокаина за границу привел к снижению цен на него (по некоторым данным, на 25%)³⁸.

Если потоки героина и кокаина из-за конфликта сократились, то поставки синтетических наркотиков вскоре возобновились. После первоначального перебоя в Киеве в первые дни войны³⁹ нелегальный сбыт вновь активизировался по всей стране через интернет-магазины, уличных дилеров и почтовую систему⁴⁰. Так, по данным Генеральной прокуратуры, количество уголовных преступлений, связанных с

распространением наркотиков, выросло с 29 587 в 2021 году до 34 398 в 2022 году⁴¹.

Возможно, с целью компенсировать сокращение поставок из восточной Украины, наркоторговцы стали больше полагаться на источники в Западной Европе, но местное производство, судя по всему, также остается активным. Несмотря на то, что, по данным ECDMMMA, производство амфетамина, «уличного» метадона и новых психоактивных веществ в стране, скорее всего, будет нарушено из-за нехватки прекурсоров и других химических веществ⁴², в 2022 году в центральной и западных частях Украины было ликвидировано несколько крупных лабораторий по производству синтетических наркотиков, а Интерпол сообщил, что, по данным его мониторинга, поставки продолжают практически без изменений⁴³. Так, в августе в Киеве было изъято 16 кг метадона и 1 кг амфетамина, предназначенных для продажи через интернет-магазины, также в ходе рейда были изъяты ручные гранаты и пять единиц огнестрельного оружия⁴⁴. В ноябре в Киеве была обнаружена лаборатория, 30 кг мефедрона и наркотические вещества на сумму 675 000 долларов США⁴⁵. Среди других изъятых наркотиков – альфа-PVP и экстази.

По данным Государственного бюро расследований Украины, синтетические наркотики продаются во всех регионах страны, в том числе и на линии фронта⁴⁶. За первые шесть месяцев после вторжения украинские правоохранительные органы провели более 270 расследований по фактам незаконного оборота наркотиков на передовой⁴⁷. В воинских частях, где были зафиксированы случаи употребления наркотиков, в подавляющем большинстве случаев солдаты употребляли марихуану, хотя синтетические наркотики также были в свободном доступе. По данным источников, близких к правоохранительным органам, одним из основных участников прифронтовой торговли наркотиками является «Химпром» – транснациональная организованная преступная группировка, которая давно действует как в России, так и в Украине и сопротивляется попыткам ее уничтожить.

Чтобы пробиться на этот рынок, организованной преступности приходится преодолевать препятствия в виде многочисленных контрольно-пропускных пунктов на дорогах Украины. По словам одного из опрошенных, одним из известных способов контрабанды наркотиков является их помещение в корпус пистолета-пулемета, с которого сняты рабочие детали⁴⁸. Однако коррупция, скорее всего, также играет важную роль, поскольку, по сообщениям, для некоторых транспортных средств обычные проверки не проводились.

3.2. Пороховая бочка: оружие в серой зоне

Начиная с февраля 2022 года оружие стало поступать в Украину с необычайной скоростью. Учитывая историю торговли оружием в Украине (согласно Глобальному индексу организованной преступности GI-TOS 2021), опасность незаконного оборота оружия была отмечена в первые дни войны, в том числе и Европоллом⁴⁹.

Вопреки первоначальным опасениям в целом утечки вооружений оказались менее значительными. На фоне многомиллиардных западных поставок украинским вооруженным силам в 2022 году⁵⁰, сообщений о пропаже оружия было немного. (В октябре США заявили, что у них есть только один подтвержденный пример контрабанды оружейной системы из Украины в Россию)⁵¹. В основном это объясняется высокой степенью осведомленности о рисках, связанных с незаконным оборотом оружия, и внедрением механизмов противодействия. В июле 2022 года украинский парламент создал комиссию по мониторингу поставок и использования оружия в Украине⁵², США внедрили систему, которая, как представляется, эффективно предотвращает значительные утечки оружия, направляемого на передовую⁵³, а ЕС создал в Молдове центр по борьбе с торговлей оружием и людьми⁵⁴. На риски утечки может влиять и тип вооружений: в начале войны значительную долю составляло стрелковое оружие, сейчас же в потоках вооружений в основном присутствуют более крупные системы и запасные части, которые в меньшей степени

подвержены незаконной утечке. Интенсивный характер боевых действий, вероятно, также оказывает сдерживающее влияние на утечки: значительные объемы оружия и боеприпасов поступают в распоряжение бойцов сразу же после прибытия на фронт. Большинство обвинений в незаконном обороте западного оружия не имеют под собой оснований или являются результатом российской дезинформации (см. Текстовую ставку 2)⁵⁵.

Однако утечки оружия неизбежны, и наибольший риск для украинской стороны, скорее всего, представляют подразделения или командиры, занимающиеся хищениями в условиях неопределенности военного времени. Заявления о хищении оружия поступают в отношении некоторых подразделений Международного легиона: в декабре вернувшийся из Великобритании наемник, служивший в Легионе, заявил, что из его колонны «исчезли» два грузовика с западным оружием и боеприпасами, в том числе с Джавелинами. Хотя эта информация не была проверена, в Легионе были получены и другие сообщения о краже оружия⁵⁶. Источники также сообщили, что оружие из запасов, используемых одним из подразделений Международного легиона, было перевезено на гражданских автомобилях из одного города на юге страны в неизвестном направлении⁵⁷. Не исключено также, что оружие прячут в тайниках в районе линии фронта, чтобы позже собрать и продать на черном рынке, как это произошло во время конфликта в Донбассе в 2014-2022 годах⁵⁸. (Со времен Второй мировой войны существует традиция закапывания украинцами оружия для последующего использования, что привело к появлению анекдота про «мы свои цветочки керосином поливаем»)⁵⁹.

Ситуация с контролем разительно отличается, когда речь заходит о российском военном снаряжении, которое в ходе конфликта в огромных количествах оставляют российские войска — особенно во время масштабного украинского контрнаступления, в результате которого за месяц было отвоено 3 700 км кв. оккупированной территории⁶⁰. Подобные «трофеи» привели к появлению того, что один украинский солдат назвал

«упрощением бюрократических процедур», когда захваченная российская военная техника и снаряжение обмениваются на другую военную технику, а обмен между украинскими подразделениями осуществляется через мессенджер Telegram. Хотя доказательств утечки на нелегальный рынок не поступало, аналитик проекта по обзору стрелкового оружия *Small Arms Survey* подчеркнул, что такой неофициальный обмен может подорвать процедуры управления арсеналами, потенциально увеличивая объем поставок неучтенного оружия, которое впоследствии может попасть на нелегальный рынок⁶¹.

Текстовая вставка 2. Противоречивые сведения: Контрабанда оружия в Финляндию?

Пример из Финляндии подчеркивает деликатную ситуацию, сложившуюся вокруг заявлений о незаконном обороте оружия в связи с конфликтом в Украине. В октябре 2022 года старший следователь Кристер Альгрэн из Национального бюро расследований Финляндии дал интервью, в котором заявил, что преступные группировки занимались контрабандой западного оружия, предназначенного для Украины, в Финляндию, Данию, Швецию и Нидерланды⁶². Заявление Альгрэна было оперативно опровергнуто как заместителем директора бюро, заявившим, что бюро не располагает информацией о контрабанде оружия, предназначенного для Украины, в Финляндию, так и Министерством внутренних дел Украины, утверждавшим, что это заявление является результатом российской дезинформации⁶³.

Столкнувшись с этими противоречивыми сведениями, в декабре 2022 года GI-ТОС заказала отчет об изучении фактов у исследователя, имеющего большой опыт работы в правоохранительных органах Финляндии. Два источника - один из правоохранительных органов, другой из криминального мира - сообщили, что три финских преступника вскоре после российского вторжения отправились в Украину или восточную Польшу с намерением привезти оттуда оружие, но не смогли этого сделать, поскольку не обладали

необходимыми организационными навыками и не имели доступа к финансированию. Таким образом, пока нет никаких доказательств, подтверждающих утверждение Альгрена о контрабанде оружия из Украины в Финляндию, хотя финская полиция, по имеющимся данным, нанесла на карту все возможные маршруты транспортировки и ожидает, что в будущем одним из основных центров незаконного оборота оружия станет Польша.

Однако зачастую первыми прочесывают поле боя отнюдь не солдаты. По имеющимся данным, жители деревень собирают брошенное оружие и боеприпасы и складывают их у себя дома, известны случаи, когда у людей в сараях хранились танки. Многие из этих «серых» запасов передаются затем украинской армии, но есть и отдельные случаи, когда люди собирают «трофеи» у линии фронта и продают их на черном рынке. В ноябре 2022 года сотрудники Государственной пограничной службы задержали мужчину, пытавшегося продать гранатомет, огнемёт и 20 гранат Ф-1 – снаряжение, собранное им в «серой зоне» после отступления российских войск⁶⁴. В декабре в Одессе несколько сотрудников милиции получили тяжелые ранения в результате взрыва противотанкового снаряда. Боеприпасы были доставлены в Одессу в багажнике автомобиля волонтера, который утверждал, будто привез их и другие боеприпасы из Николаевской области в качестве «сувениров»⁶⁵. Показательно, что внутренний рынок оружия продолжал функционировать на протяжении всей войны: поступали сообщения о том, что местные торговцы оружием продают ручные гранаты, взрывчатку, пулеметы, боеприпасы, противотанковые гранатометы⁶⁶. Необходимо также отметить, что, учитывая увеличившееся с начала войны число контрольно-пропускных пунктов в Украине, это оружие не могло быть перемещено, если только торговцы не выдавали себя за военнослужащих или не действовали в сговоре с коррумпированными охранниками КПП.

Вдали от линии фронта бьют тревогу по поводу 18 тыс. автоматов, розданных властями гражданскому населению в первые дни войны⁶⁷. По словам высокопоставленного источника в полиции: «Все оружие, в том числе и то, которое мы выдаем гражданским лицам, регистрируется. Полиция проверяет его происхождение и проводит экспертизу»⁶⁸. Однако отследить и в конечном итоге вернуть это оружие будет непросто, и есть опасения, что оно может пополнить огромное количество единиц незарегистрированного стрелкового оружия, уже находящегося в руках гражданских лиц (по некоторым оценкам, до вторжения эта цифра составляла от 3 до 5 млн единиц)⁶⁹.

В совокупности рост количества неучтенного, присвоенного и найденного оружия сыграет на руку преступникам, собирающим незаконные арсеналы для дальнейшего использования, когда боевые действия станут не столь интенсивными, и расширится поле для незаконного оборота оружия, как это произошло после затухания боевых действий в 2014 году⁷⁰. Уже сейчас есть признаки того, что оружие играет все большую роль в преступной деятельности в Украине: по данным Генеральной прокуратуры, количество зарегистрированных преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия и боеприпасов, в 2022 году выросло в 10 раз – с 720 в 2021 году до 7003 в 2022 году⁷¹. Таким образом, незаконный оборот оружия представляет собой явную и реальную опасность как на территории Украины, так и за ее пределами.

3.3. Уклонение от призыва: незаконный вывоз людей

Столкнувшись с гигантской диспропорцией в численности личного состава российских и украинских вооруженных сил, 24 февраля 2022 года президент Зеленский отдал приказ о мобилизации взрослого мужского населения Украины в возрасте от 18 до 60 лет; все, кто подлежал призыву, не могли теперь покинуть страну⁷². Таким образом, у контрабандистов появилась новая клиентура, и бизнес пошел в гору: с февраля по октябрь 2022 года при попытке пересечения границы было поймано

более 8000 призывников, было зафиксировано 245 попыток подкупить пограничников⁷³, – но сделать это, скорее всего, удалось гораздо большему числу людей. Предпочтительными маршрутами для выезда являются Молдова и Польша, где небольшие группы людей пересекают границу, платя за это от 5 000 до 10 000 евро за каждого⁷⁴, хотя некоторые призывники предпочитают бежать в ЕС через Россию⁷⁵. По имеющимся данным, некоторые поставщики, занимающиеся контрабандой алкоголя и табака, переключились на перевозку призывников. Поступают также сообщения о том, что ряд сложных схем по незаконному вывозу разрабатывают лица, не имеющие криминального прошлого⁷⁶.

Коррупцированные специалисты, в том числе юристы и врачи⁷⁷, способствуют развитию этого рынка, поддельная официальная справки, в том числе предоставляя «фиктивные документы» о снятии призывников с воинского учета и «письма из органов государственной власти в Государственную пограничную службу»⁷⁸. Стоимость поддельной справки о негодности к военной службе составляет около 2 тыс. долларов США⁷⁹. В январе 2023 года Министерство внутренних дел сообщило, что с момента введения военного положения украинские пограничники обнаружили на пунктах пропуска почти 3,8 тыс. поддельных документов, в основном на границе с Польшей и Венгрией⁸⁰.

GI-ТОС получила информацию о том, что используются и гораздо более изощренные методы подделки документов, причем иногда коррупцированные чиновники вносят ложные сведения в официальные базы данных⁸¹. Так, Национальное агентство по предотвращению коррупции (НАЗК) сообщило о схеме, в рамках которой была создана подставная благотворительная организация для внесения ложных сведений в базу данных «Шлях» с целью регистрации призывников в качестве перевозчиков гуманитарной помощи. (Система «Шлях» позволяет лицам, перевозящим гуманитарную помощь, медикаменты или автомобили для вооруженных сил, выезжать за пределы Украины на срок до одного месяца)⁸². Руководитель

одного из благотворительных фондов в Луцке обвиняется в том, что помог выехать за границу примерно 300 мужчинам призывного возраста, выдавая их за «водителей» для перевозки гуманитарных грузов⁸³.

4. Новые уязвимые места: люди, контрабанда, коррупция

С февраля 2022 года цвета украинского флага стали обычным явлением в Европе. Бумажные сердечки синего и желтого цвета появились в окнах гостиных, украинский флаг украсил площади, посольства и памятники. Но это были не просто проявления солидарности: европейские правительства на удивление скоординировано и своевременно попытались конкретными действиями смягчить последствия разворачивающегося на востоке страны кризиса. Миллионы беженцев были ускоренно переправлены через национальные границы благодаря тому, что 4 марта 2022 года ЕС активизировал Директиву о временной защите (ДВЗ), а международные партнеры в тесном сотрудничестве с украинскими организациями направили огромное количество гуманитарной помощи тем, кто все еще находился в Украине⁸⁴.

Для организованной преступности, которая процветает как за счет кризиса, так и за счет подобной щедрости, в связи с новыми финансовыми потоками появилась масса возможностей. Перемещенные лица могут стать жертвами торговли людьми; ослабление пограничного контроля облегчает логистику незаконных потоков; гуманитарная и финансовая помощь может быть присвоена, а рабочие могут подвергнуться вымогательству. Учитывая давнюю историю коррупции в Украине, миллиарды долларов, выделенные на восстановление, могут оказаться серьезным кушем.

4.1. Как наживаются на перемещенных лицах: торговля людьми

Конфликт в Украине вызвал самую быструю и масштабную миграцию беженцев в Европе со времен Второй мировой войны⁸⁵. По состоянию на 18 ноября 2022 года ООН зафиксировала в Европе около 7,8 млн украинских беженцев, а Международная организация по миграции оценила численность вынужденных переселенцев в 6,5 млн человек, по состоянию на 27 октября⁸⁶. По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), в августе 2022 года в Украине насчитывалось не менее 17,7 млн человек, нуждающихся в гуманитарной помощи и защите⁸⁷.

Украинские торговцы людьми получили все условия для использования подвернувшихся возможностей, поскольку торговля людьми глубоко укоренилась в Украине еще до вторжения России в 2022 году⁸⁸. Случаи принуждения людей к труду и сутенерство имели место как на территории Украины, так и за ее пределами: жертвы из числа местных жителей и иностранцев вывозились в Европу, Азию, на Кавказ и в Дубай. Особенно уязвимой группой населения были дети, в частности 100 000 детей, находящихся в государственных детских домах.

Учитывая этот контекст и масштабы перемещения населения, многие наблюдатели сразу же забили тревогу по поводу возросшей опасности торговли людьми⁸⁹, однако степень реальности этих опасений в 2022 году остается неясной (за исключением оккупированных Россией территорий; см. ниже). На момент написания статьи данные о динамике торговли людьми как внутри Украины, так и среди украинских беженцев были весьма скудными, однако это не свидетельствует об отсутствии преступной деятельности, особенно в случае торговли людьми, которая часто не позволяет жертвам высказаться и действовать, а также уменьшает возможности для ее выявления.

В Украине некоторые виды торговли людьми, особенно сексуальная эксплуатация, по всей видимости, осуществлялись по-прежнему практически без перебоев и даже расширились,

хотя комендантский час, возможно, заставил бордели и другие места, где непосредственно происходила эксплуатация, поменять часы работы. По данным исследования GI-ТОС, в украинских городах стали появляться объявления о предоставлении сексуальных услуг на английском, а также русском и украинском языках, что свидетельствует о расширении аудитории, состоящей из различных международных акторов, находящихся сейчас в стране. По имеющимся данным, некоторые иностранные бойцы используют свое пребывание в Украине как шанс воспользоваться сексуальными услугами, значительная часть которых будет оказана женщинами, находящимися в условиях эксплуатации⁹⁰.

По мере продолжения войны, торговля людьми на территории Украины, вероятно, будет расширяться по мере роста бедности и неблагополучия. Потеря доходов и нестабильность динамики конфликта толкают уязвимых женщин, которые часто вынуждены содержать семью, в ситуации, где они подвергаются сексуальной эксплуатации в своей стране и за рубежом. В июле украинские власти арестовали киевского главаря банды, обвиняемого в организации преступной группировки, которая переправляла женщин, завербованных через Telegram для работы в эскорте в Турцию, где они подвергались сексуальной эксплуатации. Одна из задержанных женщин была матерью-одиночкой, которая потеряла работу после вторжения российских войск и оказалась с ребенком на руках; вероятно, многие другие жертвы оказались в похожей ситуации⁹¹. Сексуальная эксплуатация в Интернете, которая может осуществляться из дома, вероятно, будет иметь схожую тенденцию: отчаявшиеся родители либо эксплуатируют своих собственных детей⁹², либо дают разрешение на их эксплуатацию другими людьми в обмен на деньги или товары первой необходимости.

Сообщения об эксплуатации украинских беженцев поступают и из-за рубежей страны. В большинстве случаев подобные инциденты носят индивидуальный и ситуативный характер⁹³. Так, в апреле в ходе расследования производства контрафактных сигарет в Италии было обнаружено несколько

украинских беженцев, которых заставляли работать сверхурочно и в антисанитарных условиях⁹⁴; в октябре в Северной Ирландии полиция заявила, что трансграничные банды преследуют украинских беженцев с целью сексуальной эксплуатации⁹⁵. Два хакатона – форумы, в рамках которых программисты выявляют криминальные действия в сети, – проведенные Европоллом, показали, что торговцы людьми также используют Интернет для поиска украинских беженцев с целью сексуальной и трудовой эксплуатации. Первый хакатон, проведенный в мае 2022 года, выявил «значительное количество подозрительных предложений работы», направленных на украинских женщин (см. также Вставку 3)⁹⁶, а второй, проведенный в сентябре, выявил 30 онлайн-платформ, связанных с находящимися в группе риска украинскими беженцами, пять подозреваемых торговцев украинцами и 25 возможных жертв из Украины⁹⁷.

Текстовая вставка 3. «Модельный бизнес» в Марракеше

В ноябре 2022 года киевское следствие разоблало хорошо организованную преступную группировку, состоящую из трех украинцев и одного марокканца, целью которой были бывшие участницы конкурсов красоты, ведущие телевизионных ток-шоу и Инстаграм-блогеры. Этим украинкам предлагали работу в «модельном бизнесе» в Марокко, но вместо этого они должны были оказывать сексуальные услуги бизнесменам в Марракеше. Операция была очень сложной: один участник отвечал за получение виз, двое - за транспортную логистику. Правоохранительные органы пресекли попытку незаконного вывоза за границу 20 женщин⁹⁸.

В среднесрочной перспективе уязвимость украинских беженцев перед торговцами людьми, вероятно, будет возрастать по мере того, как будет расти усталость принимающих стран и снижаться уровень гостеприимства в принимающих семьях в связи с ростом цен на жизнь и стрессом, связанным с

длительным совместным проживанием. Продление срока действия ДВЗ до марта 2024 года является официальным признанием того, что кризис не завершится в ближайшее время, но переход от краткосрочной помощи к долгосрочной поддержке будет сопряжен с определенными трудностями. По мере того как беженцы будут обустроиваться в принимающих странах, финансовые трудности, социальная изоляция, языковые барьеры, проблемы с трудоустройством и травмы, полученные в результате военных действий, будут усиливать риски попадания в руки торговцев людьми. Особенно остро эта проблема будет стоять в странах с большим количеством беженцев, таких как Польша (где проживает около 1,5 млн беженцев), Румыния и Венгрия, но риски также будут присутствовать в Западной Европе и скандинавских странах. В Швеции украинские беженцы могут претендовать лишь на очень ограниченную ежедневную финансовую помощь (в том же размере, что и лица, ищущие убежища), причем покупательная способность еще больше снижается из-за высокой инфляции⁹⁹. Украинские беженцы также испытывают трудности с получением доступа к системе цифровой идентификации BankID, необходимой для получения многих услуг¹⁰⁰. В Великобритании многие украинские беженцы столкнулись с риском остаться без крова, поскольку срок их первоначального шестимесячного пребывания в семьях подошел к концу, а нового жилья не нашлось¹⁰¹.

Риски столкнуться с торговлей людьми высоки и для украинских беженцев, возвращающихся домой в разрушенную страну, где не хватает рабочих мест, а условия жизни ухудшаются. Возвращение беженцев началось после освобождения Киевской области от оккупации в середине апреля 2022 года и с тех пор набирает темп, несмотря на призывы правительства остаться за границей, чтобы избежать трудностей зимы в условиях ограниченного доступа к энергоресурсам¹⁰². По оценкам МОМ, в сентябре 2022 года более 6 млн украинцев (вынужденных переселенцев и беженцев) вернулись в места своего постоянного проживания, причем 85% из них заявили, что намерены остаться¹⁰³. В их числе будет много людей,

возвращающихся в районы, охваченные войной, которые окажутся весьма уязвимыми перед торговлей людьми.

Тревожным событием на оккупированных Россией территориях стало насильственное перемещение украинцев в Россию, особенно из Херсонской, Запорожской и Приазовской (Мариупольской) областей. Оценки числа перемещенных лиц существенно различаются, особенно в отношении детей: в июле Госдепартамент США сообщил, что в Россию было принудительно депортировано от 900 тыс. до 1,6 млн украинцев, в том числе 260 тыс. детей¹⁰⁴. В декабре аппарат Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека заявил, что подтвердил случаи нахождения в России более 12 тыс. украинских детей, из которых около 8,6 тыс. были принудительно депортированы¹⁰⁵.

Эти насильственно перемещенные люди окажутся крайне уязвимыми к эксплуатации в России, особенно женщины, пожилые люди, инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, причем последняя категория станет объектом «русификации» путем ускоренного получения российского гражданства и усыновления. В октябре 2022 года Министерство иностранных дел Украины заявило, что уполномоченный по правам ребенка в России Мария Львова-Белова допустила незаконное усыновление 350 детей из оккупированных районов Донбасса¹⁰⁶. (Сама Львова-Белова усыновила подростка из Мариуполя)¹⁰⁷. Есть сообщения о том, что дети на оккупированных Россией территориях используются российскими военными в качестве «корректировщиков». В январе 2023 года этот вопрос также поднимался министром обороны Украины, который заявил, что Россия пытается заставить украинских детей «неумышленно предоставлять информацию о местонахождении стратегически важных объектов через мобильную игру»¹⁰⁸.

4.2. Блуждающая гуманитарная помощь и «контрабанда без границ» в Западной Украине

Активные боевые действия на востоке и юго-востоке Украины, а также морская блокада со стороны России существенно подорвали контрабандные перевозки в Украину, через нее и из нее. Одесса потеряла статус главного контрабандного узла на Черном море, что вынудило всех крупных криминальных воротил покинуть город, а также существенно повлияло на динамику регионального трафика (об этом будет рассказано в готовящемся к публикации отчете GI-ТОС)¹⁰⁹.

Поток нелегальных товаров сменил направление. Если раньше преобладало движение грузов с востока и юга на запад (ворота в Европу), то ослабление пограничного контроля и отмена таможенных пошлин, призванные помочь потоку беженцев, гуманитарной и военной помощи, привели к резкому росту объемов контрабанды на западе страны в 2022 году (хотя юго-западное сообщение по-прежнему функционирует). Коррупцированные представители таможни и, в частности, пограничной службы наживались на огромном росте грузоперевозок за счет взимания пошлин: в самом начале войны суммы, упоминаемые источниками, составляли от 100 долларов США за легковой автомобиль до 30 000 долларов США за грузовик¹¹⁰. В начале войны исследователи GI-ТОС также получали сообщения о том, что те, кто не платил, в том числе гуманитарные конвои, были вынуждены стоять в очереди по несколько дней.

Всплеск контрабандной активности отразился на реформатировании основных нелегальных маршрутов на западе Украины. Волынская область на северо-западе страны (на границе с Республикой Беларусь¹¹¹ и Польшей) уже была известна как регион, через который осуществляется контрабанда сигарет, леса, сельскохозяйственной продукции, оружия и янтаря. В 2022 году на этом маршруте возникли два новых потока: незаконный вывоз мужчин, пытающихся избежать призыва в армию, и контрабанда наркотиков (как в Украину, так и из Украины). В Закарпатской (границащей со Словакией и Венгрией) и Черновицкой (границащей с Румынией и Молдовой)

областях наблюдается рост нелегального экспорта традиционных запрещенных товаров – древесины и сигарет и перевозки нелегальных иммигрантов, наряду с новыми потоками вывозимой гуманитарной и военной помощи, автомобилей, медикаментов и товаров двойного назначения, равно как и нелегальным провозом призывников. На фоне тенденции увеличения криминальной активности на западе исключением стало карликовое псевдогосударство Приднестровье на юго-западной границе Украины, значение которого как коридора для контрабанды, по некоторым данным, значительно снизилось благодаря ужесточению украинского пограничного контроля в условиях сильного российского военного присутствия в Приднестровье.

Значение перемещения нелегальных потоков через Польшу возросло в связи с пересечением границы миллионами беженцев, причем поступали сообщения о том, что нелегальные беженцы, в том числе из Центральной Азии, выдавали себя за украинских беженцев, чтобы получить доступ в ЕС. Польша также стала основным каналом для гуманитарной помощи, поступающей в Украину. Помощь проходит по упрощенной таможенной процедуре, чем пользуются преступники, ввозя в страну нелегальные товары, такие как наркотики и оружие, но упрощенная процедура также позволяет разворачивать и саму гуманитарную помощь.

Факты хищения гуманитарной помощи и предметов военного назначения были выявлены на всей территории Украины. В июне министр внутренних дел Украины сообщил, что большинство случаев хищения гуманитарной помощи (часть которой была отечественного производства) зарегистрировано в Киеве, Львове, Харькове и Кировограде, включая хищение автомобилей, предназначенных для армии, топлива, медикаментов, бронежилетов, продуктов питания¹¹². Один из резонансных случаев произошел в октябре, когда стало известно, что заместитель начальника Управления делами Президента Украины ездил на внедорожнике, который компания *General Motors* передала Украине в гуманитарных целях¹¹³. В августе 2022 года

высокопоставленные чиновники были также обвинены в возможном хищении гуманитарной помощи в Запорожской области: в ходе обысков в Запорожском городском совете следователи обнаружили крупную сумму наличных денег и незарегистрированное огнестрельное оружие¹¹⁴.

С целью извлечь выгоду из гуманитарной помощи или ожидания ее получения преступники также задействуют киберсферу. На ранних этапах войны, по данным различных источников, преступники, выдававшие себя за сотрудников гуманитарных организаций, размещали в социальных сетях шокирующие фотографии, чтобы получить пожертвования в виде воды, подгузников и продуктов питания, которые затем предлагались на черном и обычном рынках – в последнем случае иногда в целях рекламы¹¹⁵. В другом случае, о котором стало известно в июне, украинские хакеры создали фишинговый сайт, обещавший финансовую помощь от ЕС при условии ввода реквизитов счета, которые затем использовались для доступа к счетам жертв и кражи денег¹¹⁶.

Текстовая вставка 4. С дымком: контрабанда и подделка табака

Основным нелегальным товаром в Украине является контрабандный и контрафактный табак¹¹⁷, а оборот черного табачного рынка в 2009 году оценивался в 2 млрд долларов¹¹⁸. Судя по всему, за время военного конфликта эта отрасль достигла своего расцвета. По данным украинского института Kantar Ukraine, в октябре на долю нелегальных табачных изделий пришлось 21,5% украинского табачного рынка, что на 5 процентных пунктов больше, чем в 2021 году¹¹⁹. В первые десять месяцев 2022 года было продано почти 8,5 млрд нелегальных сигарет, что равняется всему объему продаж 2021 года и обошлось государству в более чем полмиллиарда долларов в виде недополученных налогов¹²⁰. В течение года был проведен ряд крупных операций: в августе на складах в Одессе было изъято 1,2 млн пачек контрафактных сигарет с поддельными акцизными марками на сумму 70 млн гривен

(1,9 млн долларов США), в ноябре в Хмельницкой области было изъято более пяти тонн табака на сумму 1,3 млн. гривен (35 тыс. долларов США), а также фальшивые товарно-транспортные накладные¹²¹.

По данным полевых исследований, проведенных в рамках подготовки данного отчета, в 2022 году сигареты без пошлинных марок стали обычным явлением на рынках по всей Украине - до начала конфликта полиция изымала всю подобную продукцию. Линия фронта стала особенно прибыльным рынком для нелегальных сигарет из-за высокого спроса среди солдат, хотя для многих людей, занимающихся подобной торговлей, продажа нелегальных сигарет является одним из немногих способов свести концы с концами.

4.3. Восстановительные работы: выгодная перспектива

Ущерб, нанесенный украинскому государству в результате российского вторжения, оказался катастрофическим. По состоянию на 1 сентября 2022 года Киевская школа экономики оценила общую сумму ущерба, нанесенного инфраструктуре Украины, в более чем 127 млрд долларов США¹²². А затраты на реконструкцию и восстановление будут еще выше. В сентябре 2022 года Всемирный банк, правительство Украины и Европейская комиссия подсчитали, что только в период до 1 июня 2022 года на реконструкцию и восстановление потребуется 349 млрд долларов США, а в последующие месяцы эта цифра значительно увеличится¹²³. В июле 2022 года правительство Украины представило 10-летний план реконструкции, предусматривающий инвестиции в размере 750 млрд долларов¹²⁴.

Средства на восстановление могут позволить Украине стать более сильной страной, чем до войны¹²⁵, но они же не защищены от действий коррумпированных акторов и преступных группировок. Коррумпированные чиновники могут воспользоваться снижением уровня прозрачности, характерным для военного времени, и перенаправить средства в пользу тех партнеров, которых выберут сами.

На нижнем уровне разнообразных видов организованной преступности усилия по восстановлению может тормозить масштабное хищение материалов, в то время как более изощренные схемы могут привести к тому, что организованные преступные группы будут внедряться в проекты по восстановлению как на местах, так и на стадии закупок. Еще до вторжения в Украину строительная отрасль сталкивалась с обвинениями в криминале и коррупции, начиная от незаконного получения разрешений и продажи земли и заканчивая использованием сырья (например, незаконно добытого песка). До вторжения в Киеве в строительстве доминировала так называемая «строительная мафия», аналогичная ситуация сложилась и в Одессе, причем, как сообщалось, в ней участвовали высокопоставленные политические акторы¹²⁶. Ключевым фактором в этой сфере станет Закон 5655, принятый в декабре 2022 года и призванный повысить прозрачность и контроль над градостроительством, хотя некоторые отмечают, что он может также дать застройщикам больший контроль и повысить риск коррупции в определенных сферах¹²⁷.

О характере и масштабах этих рисков свидетельствуют два вопиющих примера нецелевого расходования государственных средств в 2022-23 годах. В ноябре в ходе расследования, проведенного двумя СМИ, было установлено, что в течение 2022 года небольшой компании «Будинвест Инжиниринг» было выплачено 1,5 млрд гривен (около 40 млн долл. США) на ремонт дорог в Днепропетровской области¹²⁸. Это намного превышало выплаты в любом другом регионе, что особенно заметно, учитывая, что данный регион сравнительно мало пострадал от войны. Подозрения вызвало и то, что 49% акций «Будінвест Інжинірінг» принадлежало женщине-инструктору по фитнесу, которая состояла в романтических отношениях с главой Днепропетровской областной государственной администрации. Хотя в ходе расследования возникли подозрения в завышении цен и возможных махинациях с закупленным сырьем, в связи с тем, что в военное время публикация государственных контрактов была приостановлена, установить

наличие и масштабы противоправных действий не представляется возможным.

Второй случай произошел в январе 2023 года, когда заместитель министра инфраструктуры и благоустройства был арестован и уволен после получения взятки в размере 400 тыс. долларов США, связанной с государственным контрактом на закупку генераторов и другого оборудования на сумму 1,68 млрд гривен (46 млн долларов США)¹²⁹. Министр стал одним из самых высокопоставленных чиновников, когда-либо арестованных по подобным обвинениям в Украине.

Текстовая вставка 5. Золотые яйца: Коррупция в сфере закупок военного продовольствия

Хотя внимание многих будет сосредоточено на коррупционных рисках, связанных с реконструкцией, не стоит упускать из виду и коррупционные возможности, возникшие в 2022 году в результате военных действий. В январе 2023 года заместитель министра обороны подал в отставку из-за коррупционного скандала, связанного с закупками продовольствия для военных¹³⁰. За несколько дней до этого один из журналистов сообщил, что в декабре 2022 года армия подписала контракт на поставку продовольствия для частей, дислоцированных далеко от линии фронта¹³¹. Сравнивая закупочные цены для военных с ценами на продукты питания до вторжения (с учетом инфляции) и в киевских супермаркетах, журналист обнаружил, что за некоторые основные продукты питания военные платили в два-три раза больше. Например, закупочная цена на яйца для военных составляла 17 гривен за штуку, в то время как в Киеве в это же время яйца продавались по 7 гривен за штуку; картофель закупался с такой же завышенной наценкой. В контексте контракта стоимостью 13 млрд грн. (около 353 млн долларов США по состоянию на середину декабря 2022 года) эта разница исчислялась миллионами. Следует также отметить, что данный контракт был подписан без какого-либо общественного контроля в связи с приостановкой работы системы

закупок *ProZorro*, что еще раз подчеркивает риски снижения прозрачности и подотчетности в военное время.

Коррупцированные государственные служащие, выкачивающие деньги из государства, могут показаться просто изолированными ворами, однако их деятельность имеет серьезные последствия для криминального управления. Коррупция не только препятствует оказанию гражданских услуг, но и способствует формированию патрональных сетей, обогащению криминальных посредников и подрыву демократических принципов прозрачности и подотчетности. В ходе полевых исследований GI-TOC подобные примеры были обнаружены в нескольких крупных городах восточной и центральной Украины, где местные криминальные авторитеты работают в связке с высокопоставленными коррупцированными чиновниками¹³². Это явление уже прочно укоренилось в Украине, где коррупцированные чиновники превратили многие регионы и населенные пункты в «феодалные вотчины», по словам Андрея Калужинского, руководителя основного подразделения детективов Национального антикоррупционного бюро Украины¹³³. В условиях, когда в страну поступают миллиарды долларов на восстановление, существует реальная опасность превращения этих «вотчин» в настоящие криминальные крепости.

5. Заключение: шок для криминальной экосистемы

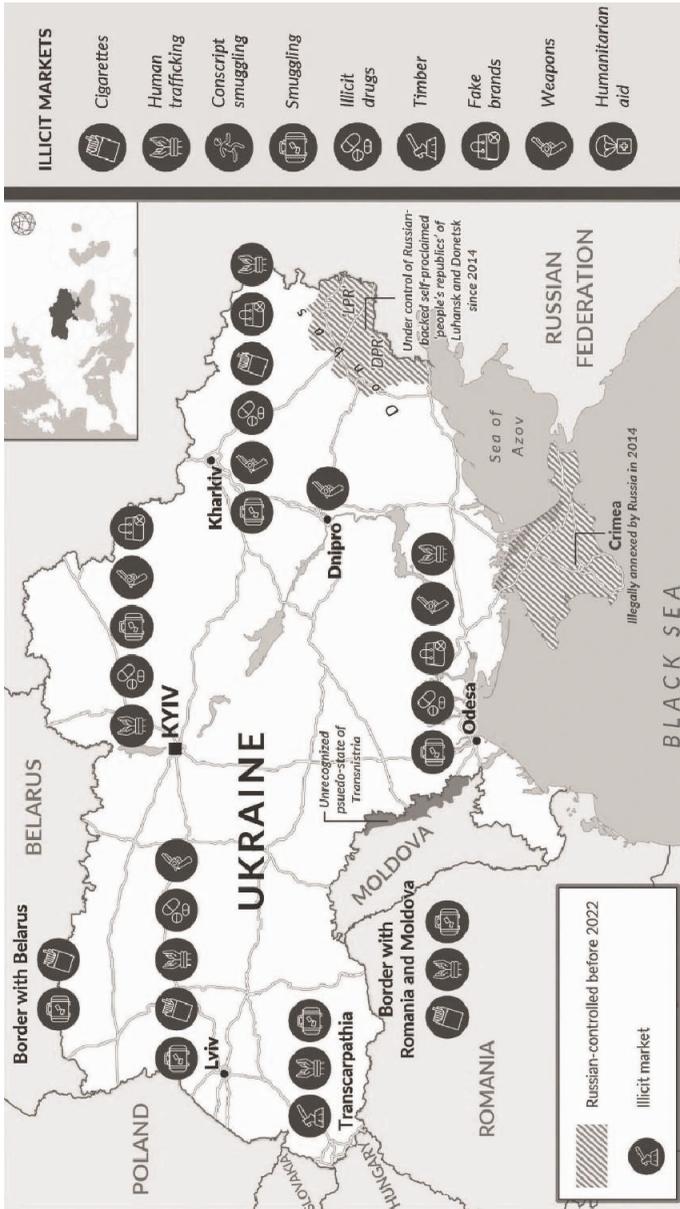
До февраля 2022 года российская и украинская организованная преступность составляли самую мощную криминальную экосистему в Европе¹³⁴. Развиваясь по схожему принципу в 1990-е годы, российские и украинские преступные структуры контролировали прибыльную транснациональную контрабандную магистраль между Россией и Западной Европой, по которой перевозились золото, лес, табак, уголь, контрафактные/не облагаемые налогом товары, люди и наркотики. На более политизированном конце спектра коррупцированные

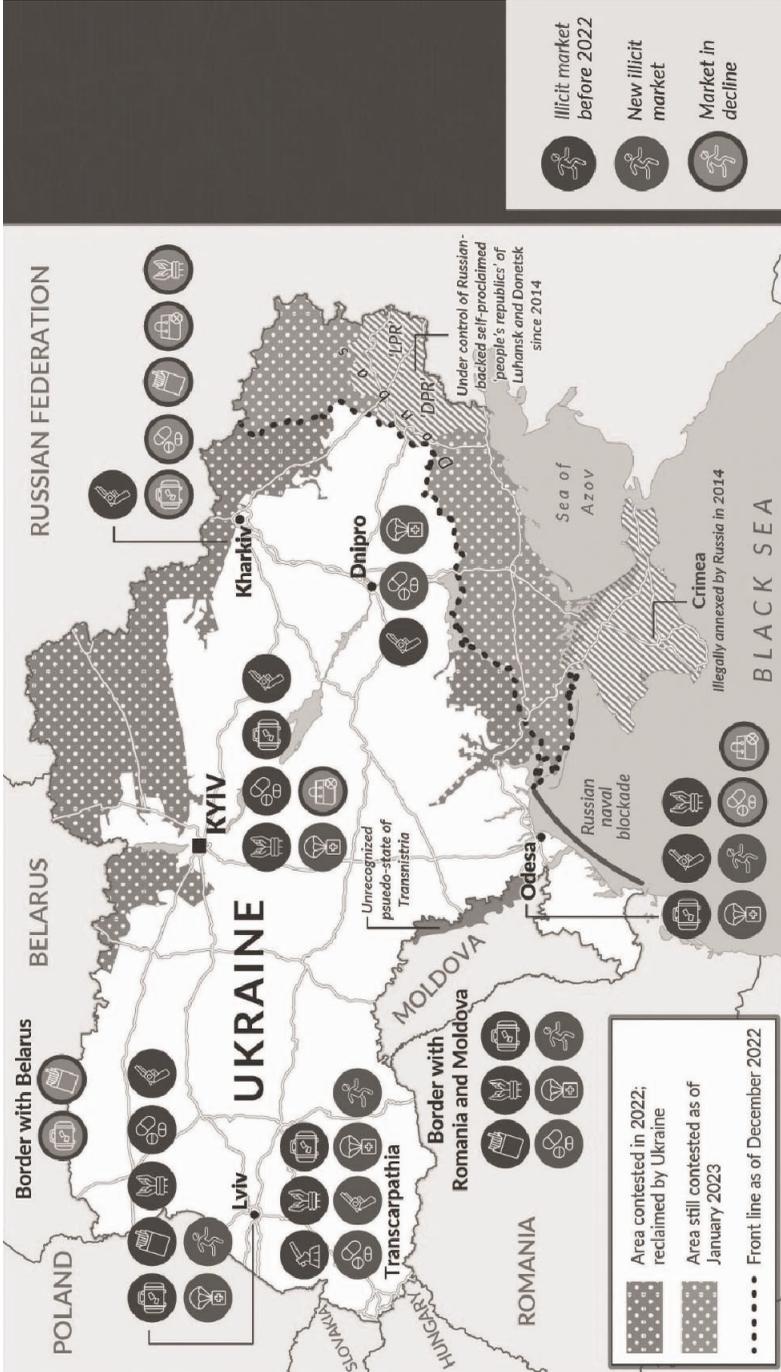
чиновники и криминальные авторитеты из обеих стран использовали роль Украины как транзитера российского газа для выкачивания миллионов долларов, а класс олигархов в Украине прочно удерживал контроль над экономической, политической и информационной сферами страны.

После Майдана 2014 года Киев предпринял серьезные усилия по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, но результаты оказались неоднозначными, особенно в области судебной реформы; в то же время конфликт в Донбассе способствовал укреплению целого ряда незаконных экономических систем и криминальных структур. Для организованной преступности дела шли в целом неплохо.

Российское вторжение стало для этой экосистемы глубоким потрясением. С началом войны сотрудничество между российской и украинской организованной преступностью стало невозможным из-за политической ситуации (которая заставила многих преступников разорвать подобные связи) и практических проблем, связанных с перевозкой контрабанды через линию фронта, где теперь велись ожесточенные бои и которая динамично менялась¹³⁵. Многие украинские криминальные авторитеты предпочли покинуть страну, так же поступили и многие олигархи, в том числе те, кого обвиняли в пророссийских симпатиях. Военное положение и комендантский час также поначалу сдерживали криминальную активность. Однако после первоначального периода перебоев многие формы организованной преступности возобновили свою деятельность, и есть свидетельства того, что конфликт открывает новые возможности. В то время как потоки нелегальных грузов с востока Украины и через Одессу, вероятно, уменьшились, на западе страны наблюдается рост объемов контрабанды различных видов. Синтетические наркотики продолжают производиться и распространяться по всей стране, в том числе и на линии фронта, где они подпитывают растущую экономику «серой зоны», связанную с наркотиками и нелегальным сбором оружия и торговлей им (Схема 1).

Схема 1. Организованная преступность в Украине до вторжения российских войск в феврале 2022 года (вверху) и после него (внизу).

Но есть и хорошие новости: два самых уязвимых звена, порожденные конфликтом, – массовый приток оружия и отток миллионов беженцев – похоже, не были освоены организованной преступностью в той мере, как изначально предполагалось. Контроль над западным оружием и беспрецедентный уровень приема украинских беженцев в Европе, возможно, помогли в краткосрочной перспективе эти слабые места защитить. Однако вполне вероятно, что преступность продолжает развиваться в тени: пополнение внутренних незаконных арсеналов из различных источников и эксплуатация уязвимых слоев населения по-прежнему остаются вне поля зрения.

Война отразилась и на деятельности государства по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Хотя расследования, аресты и судебные преследования продолжаются, внимание государства неизбежно отвлекается на военные действия: сотрудники правоохранительных органов призываются на военную службу, следователи привлекаются к сбору разведанных, ограничивается (хотя в большинстве случаев и временно) доступ общественности к базам данных, содержащим государственную тайну. Это открывает перед организованной преступностью новые перспективы: ослабление контроля и давления может способствовать росту преступной деятельности.

Хотя направление и исход конфликта остаются неизвестными, опыт прошлых лет свидетельствует о том, что строить планы на период после окончания конфликта следует не дожидаясь наступления мира, а это подразумевает анализ и противодействие рискам, связанным с организованной преступностью. При том, что сражения на поле боя и в политическом и экономическом пространствах, по понятным причинам, являются приоритетными, существует целый ряд исследований, которые указывают на долгосрочные риски, связанные с игнорированием вопросов незаконной экономики в условиях конфликта. И Украина может служить примером возникновения подобных рисков, о чем свидетельствует проведенная GI-ТОС в 2022 году оценка эволюции организованной преступности в

самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республиках (ЛДНР)¹³⁶.

Однако, как и при рассмотрении других примеров взаимосвязи преступности и вооруженных конфликтов (которые в большинстве своем основаны на поведении криминальных акторов в ходе гражданских войн), необходимо осознать новую динамику, которая может возникнуть в результате специфических аспектов данного конфликта. В этой связи можно выделить две характерные особенности. Первая заключается в том, что российско-украинская война, пожалуй, впервые с момента возникновения транснациональной организованной преступности в 1990-х годах характеризуется наличием столь мощной и сложной криминальной экосистемы. Хотя конфликт в Афганистане тоже шел в криминальном контексте обширных нелегальных товарных потоков и влиятельных местных акторов, в российско-украинском случае экосистема отличается тем, что в нее вовлечены политические элиты, имеющие глобальное влияние, и она пронизывает международную финансовую систему, благодаря чему банды из Украины, по некоторым данным, могут накапливать многомиллионные портфели недвижимости в Лондоне¹³⁷. Во-вторых, это первая война, которая ведется не только на поле боя, но и на фоне глобализации. Как следствие, организованная преступность может эволюционировать таким образом, что это не только изменит функционирование нелегальных рынков, но и будет способствовать формированию многополярного мирового порядка, в котором организованная преступность станет одним из основных геополитических игроков.

Именно поэтому крайне важно оценить потенциальные риски, которые может представлять организованная преступность, и подготовить комплекс мер противодействия, способных подорвать ее динамику и снизить вероятность эскалации на национальном и международном уровнях. Несмотря на разрозненность данных, есть признаки того, что криминальная обстановка меняется, а история показывает, что во время кризиса преступники обычно становятся сильнее. В то время

как Украина борется за свое существование как государство, она также должна защитить себя от тех, кто хочет разрушить и узурпировать ее государственность изнутри. Мир также должен быть готов к изменению динамики организованной преступности, которая проявится в результате конфликта.

-
- 1 Перевод Оксаны Якименко.
 - 2 “New Front Lines: Organized Criminal Economies in Ukraine in 2022,” Исследовательский отчет (Женева: Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью, февраль 2023 год), <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/02/New-frontlines-organized-criminal-economies-in-Ukraine-in-2022-GI-TOC-February-2023.pdf>. Мы выражаем благодарность проекту GI-TOC за разрешение частичной публикации отчета.
 - 3 Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022, Т. 2, с. 99-105.
 - 4 Svetlana Stephenson, “It Takes Two to Tango: The State and Organized Crime in Russia,” *Current Sociology* 65, no. 3 (May 1, 2017): 411–26.
 - 5 Интервью с источником из криминального мира, Одесса, май 2022 года.
 - 6 Интервью с источником из криминального мира в Германии, май 2022 года, с источником из правоохранительных органов в Киеве, май 2022 года и с источником из правоохранительных органов в Киеве, декабрь 2022 года.
 - 7 Интервью с источником из криминального мира в Германии и Львове, май 2022 года.
 - 8 В ноябре был арестован член транснациональной организованной преступной группировки с Южного Кавказа, который, предположительно, намеревался создать на западе Украины собственную преступную группу, занимающуюся разбоем с применением насилия. См. Служба безопасности Украины, “СБУ затримала у Тернополі іноземного злочинця, якого шукає Інтерпол, і який намагався створити кримінальне угруповання в Україні” [СБУ задержала в Тернополе иностранного преступника, разыскиваемого Интерполом и пытавшегося создать в Украине преступную группу], Telegram-канал, 18 ноября 2022 года, <https://t.me/SBUkr/5810>.
 - 9 “New Front Lines: Organized Criminal Economies in Ukraine in 2022,” 10–11.
 - 10 Интервью с журналистом, Киев, декабрь 2022 года.
 - 11 Проверить это утверждение не удалось, и маловероятно, что такая полная зачистка российских субъектов была достигнута. Интервью с источниками в правоохранительных органах, Киев, май и декабрь 2022 года.
 - 12 Jacques Follorou, “Ukraine’s Clandestine War to Neutralize the Pro-Russian Mafia,” *Le Monde*, December 9, 2022, https://www.lemonde.fr/en/international/article/2022/12/09/ukraine-s-clandestine-war-to-neutralize-the-pro-russian-mafia_6007085_4.html.
 - 13 Руководители ЛДНР, которые с 2014 года управляли так называемыми народными республиками по криминальному принципу (с разрешения Москвы), в сентябре 2022 года резко изменили свои отношения с Москвой, когда Россия официально аннексировала ЛДНР. В среднесрочной

- перспективе это, вероятно, приведет к сокращению пространства для организованной преступности высокого уровня по мере замещения должностных лиц ЛДНР российскими чиновниками – процесс, который начался уже в июне. Экономика контрабанды в неоккупированную Украину, на которую опиралась ЛДНР, также была разрушена российским вторжением, что еще больше подорвало экономическую базу сепаратистского руководства. См. “Russian Officials Take Office in Separatist Eastern Ukraine,” *Moscow Times*, June 9, 2022, <https://www.themoscowtimes.com/2022/06/09/russian-officials-take-office-in-separatist-eastern-ukraine-a77944>.
- 14 Интервью с журналистом, Киев, декабрь 2022 года, и с источников из правоохранительных органов в Одессе, декабрь 2022 года.
- 15 Follorou, “Ukraine’s Clandestine War to Neutralize the Pro-Russian mafia.”
- 16 Документы, предоставленные GI-TOC источником из преступного мира в Одессе, май 2022 года.
- 17 Один финский преступник в качестве мотива для поездки в Украину на войну назвал желание дать отпор российской агрессии. См. Julie Ebbe, “Undre världens män har sokt sig från Finland till kriget i Ukraina” [Лица из преступного мира из Финляндии подали заявку на участие в войне в Украине] *Svenska YLE*, March 25, 2022, <https://svenska.yle.fi/a/7-10014654>.
- 18 Легион был сформирован практически в одночасье, когда тысячи иностранных добровольцев приехали в Украину после призыва президента Зеленского от 27 февраля. “Звернення до громадян іноземних держав, які прагнуть допомогти Україні у її боротьбі проти російської агресії” [Обращение к гражданам иностранных государств, желающим помочь Украине в борьбе с российской агрессией], Администрация президента Украины, 27 февраля 2022 года, <https://www.president.gov.ua/news/zvernennya-nyado-gromadyan-inozemnih-derzhav-yaki-prag-nut-dopom-73213>.
- 19 Anna Myroniuk and Alexander Khrebet, “Investigation: International Legion Soldiers Allege Light Weapons Mis-appropriation, Abuse By Commanders,” *Kyiv Independent*, November 30, 2022, <https://kyivindependent.com/investingations/investigation-international-legion-mis-appropriation>.
- 20 Mark Galeotti, “Gangster’s Paradise: How Organised Crime Took Over Russia,” *The Guardian*, March 23, 2018, <https://www.theguardian.com/news/2018/mar/23/how-organised-crime-took-over-russia-vory-super-mafia>.
- 21 В контексте Украины до российского вторжения см. усилия, предпринятые в Украине до начала конфликта основателем Blackwater Эриком Принсом: Simon Shuster, “Exclusive: Documents Reveal Erik Prince’s \$10 billion Plan to Make Weapons and Create a Private Army in Ukraine,” *Time*, July 7, 2021, <https://time.com/6076035/erik-prince-ukraine-private-army/>.
- 22 Alla Hurska, “Making Sense of the ‘Semenchenko’s PMC’ Affair,” *Eurasia Daily Monitor* 18, no. 71, <https://jamestown.org/program/making-sense-of-the-semenchenkos-pmc-affair/>.
- 23 См. Julia Stanyard, Thierry Vircoulon, and Julian Rademeyer, “The Grey Zone: Russia’s Military, Mercenary and Criminal Engagement in Africa,” GI-TOC, February 2023, <https://globalinitiative.net/analysis/russia-in-africa/>.
- 24 Tomas Hirst, “Meet the ‘Pocket Army’ Funded by Sacked Ukrainian billionaire Igor Kolomoisky,” *Business Insider*, March 28, 2015, <https://www.businessinsider.com/meet-the-pocket-army-funded-by-sacked-ukrainian-billionaire-igor-kolomoisky-2015-3?r=US&IR=T>.

- 25 Volodymyr Landa, «Порошенко та Гереги втратили статус мільярдерів. А що зі статками Ахметова та Пінчука? Forbes оновив рейтинг з початку війни» [Порошенко и Ерехас потеряли статус миллиардеров. А как обстоят дела с состоянием Ахметова и Пинчука? Forbes обновил рейтинг, составленный с начала войны], *Forbes Ukraine*, March 14, 2022, <https://forbes.ua/inside/poroshenko-vtrativ-status-milyardera-a-shcho-zi-statkami-akhmeta-ahmetova-pinchuka-ta-zasnovnikiv-grammarly-forbes-onoviv-reyting-z-pochatku-viyni-14032022-4605>.
- 26 Mykhailo Minakov, «Ukraine's Wartime Politics Takes a New Turn,» Wilson Center, July 19, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/ukraines-war-time-politics-takes-new-turn>.
- 27 Валентина Романенко, «Нацгвардейцы, полицейские, пограничники, СБУшник "Бурий" - кого удалось выменять на Медведчука», *Українська правда*, 22 сентября 2022 года, <https://www.prawda.com.ua/rus/news/2022/09/22/7368588/>.
- 28 См. Konstantin Skorkin, «Ukraine's Oligarchs Are a Dying Breed: The Country Will Never Be the aSme,» Carnegie Endowment for International Peace, September 14, 2022, <https://carnegieendowment.org/politika/87914>; и Mykhailo Minakov, «The War and the Future of Ukraine's Oligarchy,» Wilson Center, August 3, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/war-and-future-ukraines-oligarchy>.
- 29 *The Conflict in Ukraine and Its Impact on Organized Crime and Security*, UNICRI, November 2022, 40. https://unicri.it/sites/default/files/2022-11/The%20conflict%20in%20Ukraine%20and%20its%20impact%20on%20organized%20crime%20and%20security_0.pdf.
- 30 См. раздел «Criminal Geopolitics» в нашем отчете: «New Front Lines: Organized Criminal Economies in Ukraine in 2022,» 10–11.
- 31 Встреча во время полевых работ в Бахмуте, ноябрь 2022 года.
- 32 «У будь-який час і в будь-якому місці. Військових перевірятимуть на алкоголь і наркотики за новими правилами в Україні» [В любое время и в любом месте. Военнослужащих в Украине будут тестировать на алкоголь и наркотики по новым правилам], *New Voice*, December 15, 2022, <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/perevirka-viyskovih-na-alkogol-i-narkotiki-de-i-kogo-budut-pereviriyati-zakonoproekt-8271-50289775.html>.
- 33 Однако следует отметить, что в Украине это происходит на индивидуальной, разовой основе. Несмотря на заявления России, нет никаких доказательств того, что наркотики используются государством для систематического повышения боеспособности. Cheryl Teh, «Russian Lawmakers Baselessly Claim Their Army Is up against Biologically Modified Ukrainian Super Soldiers,» *Business Insider*, July 20, 2022, <https://www.businessinsider.com/russian-law-makers-tout-baseless-claims-ukrainian-super-soldiers-2022-7?r=US&IR=T>.
- 34 «Government Approves UAH 100,000 in Salaries for Military on the Frontline,» *Ukrinform*, February 28, 2022, <https://www.ukrinform.net/rubric-ato/3416086-government-approves-uah-100000-in-salaries-for-military-on-the-frontline.html>; «Середньомісячна заробітна плата за видами економічної діяльності за період з початку року» [Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности за период с начала года], Государственная служба статистики Украины, https://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/gdn/Zarp_ek_p/Zp_ek_p_u/arh_zpp_u.htm.

-
- 35 “Ukraine Country Overview,» European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, June 17, 2016, https://www.emcdda.europa.eu/countries/ukraine_en.
- 36 UNODC, *World Drug Report 2022, Booklet 4: Drug Market Trends: Cocaine, Amphetamine-Type Stimulants, New Psychoactive Substances*, June 2022, 101. https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_4.pdf.
- 37 UNODC, *Conflict in Ukraine: Key Evidence of Drug Demand and Supply*, April 2022, 6. https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Ukraine/Ukraine_drug_demand_supply.pdf.
- 38 Інтерв'ю з наркопотребителем і наркодилером в Києві, май 2022 года, и источником из криминального мира в Одессе, май 2022 года.
- 39 Niko Vorobyov, “War Deepens Suffering for Ukraine’s Drug Users,» *Al Jazeera*, March 16, 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/3/16/war-deepens-suffering-for-ukraines-drug-users>.
- 40 Генеральная прокуратура Украины, “Правоохоронці викрили нарколабораторію та склад з «продукцією» на 10 млн грн і арсеналом зброї” [Сотрудники правоохранительных органов обнаружили лабораторию по производству наркотиков и склад с «продукцией» на сумму 10 млн гривен и арсенал оружия], Telegram, 25 августа 2022 года, https://t.me/pgogov_ua/5376; “The Territory of Sales – The Whole Country: The SBI Exposed and Stopped the Large-Scale Amphetamine Production in Bukovyna,» Ukraine State Bureau of Investigation, September 29, 2022, <https://dbr.gov.ua/en/news/teritoriya-zbutu-usya-kraina-na-bukovini-dbr-vikrilo-ta-pripinilo-diyalnist-masshtabnogo-virobnictva-amfetaminu>.
- 41 См. “Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх судового розслідування» [О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах их досудебного расследования], Генеральная прокуратура Украины, <https://gp.gov.ua/ua/posts/pro-zareyestrovani-kriminalni-pravoporushennya-ta-rezultati-yih-dosudovogo-rozsliduvannya-2>.
- 42 European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, *Overview of Drug Markets in the European Neighbourhood Policy-East Countries*, 2022, 10. https://www.emcdda.europa.eu/publications/regional-reports/overview-drug-markets-european-neighbourhood-policy-east-countries_en
- 43 Брифинг заместителя исполнительного директора Интерпола для «Большой семерки», Берлин, сентябрь 2022 года.
- 44 Генеральная прокуратура Украины, “Правоохоронці викрили нарколабораторію та склад з «продукцією» на 10 млн грн і арсеналом зброї” [Сотрудники правоохранительных органов обнаружили лабораторию по производству наркотиков и склад с «продукцией» на 10 млн гривен и арсеналом оружия], Telegram, 25 августа 2022 года, https://t.me/pgogov_ua/5376.
- 45 “Правоохоронці столичного метрополітену ліквідували нарколабораторію з «товаром» на 25 мільйонів гривень” [Сотрудники правоохранительных органов столичного метрополитена ликвидировали нарколабораторию с «товаром» на 25 млн гривен], *UA Independent*, 22 November 2022, <https://ua-independent.com/pravookhorontsi-stolychnoho-metropolitenu-likvidovaly-narkolaboratoriiu-z-tovarem-na-25-milioniv-hryven>.
- 46 “The Territory of Sales – The Whole Country: The SBI Exposed and Stopped the Large-Scale Amphetamine Production in Bukovyna,» Государственное бюро расследований Украины, 29 сентября 2022 года, <https://dbr.gov.ua/en/>

news/teritoriya-zbutu-usya-kraina-na-bukovini-dbr-vikrilo-ta-pripinilo-diyalnist-masshtabnogo-virobnictva-amfetaminu.

47 “The SBI Rigorously Counteracts Attempts of Drug Distribution in Frontline Areas,» Государственное бюро расследований Украины, 22 сентября 2022 года, <https://dbr.gov.ua/en/news/dbr-zhorstko-proti-die-sprobam-rozprov-syudzhennya-narkotikiv-v-prifron-tovih-rajonah>.

48 Интервью с источником из правоохранительных органов, декабрь 2022 года.

49 См. Europol, <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europol-statement-cooperation-ukraine#:~:text=Regarding%20the%20war%20in%20Ukraine,once%20the%20conflict%20has%20ended>.

50 Jeff Abramson, “West Rushes Weapons to Ukraine,» *Arms Control*, April 2022, <https://www.armscontrol.org/act/2022-04/news/west-rushes-weapons-ukraine>.

51 Lara Jakes and John Ismay, “U.S. Program Aims to Keep Sensitive Weapons in Ukraine,» *New York Times*, October 27, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/10/27/us/politics/weapons-aid-ukraine-russia.html>.

52 См. “Parliament Creates Commission to Monitor Movement of Western Weapons in Ukraine,» *Kyiv Independent*, July 19, 2022, <https://kyivindependent.com/news-feed/parliament-creates-commission-to-monitor-movement-of-western-weapons-in-ukraine>.

53 Jakes and Ismay, “U.S. Program Aims to Keep Sensitive Weapons in Ukraine.” “Informal Home Affairs Council: EU Launches the Support Hub for Internal Security and Border Management in Moldova,» European Commission, July 11, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_4462.

55 См. напр., Maria Korenyuk, Lucy Swinnen, and Jack Goodman, “Undercover with Russia’s Fake Arms Dealers,» *BBC*, September 24, 2022, <https://www.bbc.co.uk/news/world-62983444>; “Russia Says West’s Ukraine Weapons Are Going onto the Black Market,» *Reuters*, 20 October 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/russia-says-eu-party-conflict-ukraine-2022-10-20/>.

56 Lindybeige, *Back from the front: A British volunteer in Ukraine*, YouTube video, 57:50, November 30, 2022, <https://www.youtube.com/watch?v=TCbD4WBqPg4>; Anna Myroniuk and Alexander Khrebet, “Investigation: International Legion Soldiers Allege Light Weapons Misappropriation, Abuse by Commanders,» *Kyiv Independent*,» November 30, 2022, <https://kyivindependent.com/investigations/investigation-international-legion-misappropriation>.

57 Интервью с источником из СМИ, Киев, декабрь 2022 года.

58 Alessandra Prentice and Anton Zverev, “Ukraine Has Become a Trove for the Black Market Arms Trade,» *Business Insider*, July 25, 2016, <https://www.businessinsider.com/ukraine-trove-black-market-arms-trade-2016-7?r=US&IR=T>.

59 Интервью с источником из правоохранительных органов, Днепр, декабрь 2022 года.

60 Marco Hernandez and Denise Lu, “Can Ukraine Break through Again?,» *New York Times*, September 21, 2022, <https://www.nytimes.com/interactive/2022/09/21/world/europe/ukraine-maps-momentum.html>.

61 Thomas Gibbons-Neff and Natalia Yermak, “A Frontline Shadow Economy: Ukrainian Units Swap Tanks and Artillery,» *New York Times*, August 30, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/08/30/world/europe/ukrainian-soldiers-weapons-front-line.html>.

- 62 Kirsi Heikel, “KRP:n tiedustelutiedot: Ukrainalle toimitettuja aseita on päätynyt rikollisille Suomessa» [Разведывательная информация от Национального бюро расследований: Оружие, поставленное в Украину, попало к преступникам в Финляндию], *YLE News*, October 30, 2022, <https://yle.fi/a/3-12668870>.
- 63 “National Bureau of Investigation: ‘No Evidence’ That Donated Weapons Have Been Smuggled from Ukraine to Finland.» *YLE News*, 2 November 2022, <https://yle.fi/a/3-12672122>.
- 64 “Прикордонники ліквідували канал збуту трофейної зброї” [Пограничники ликвидировали канал сбыта трофейного оружия], Министерство внутренних дел Украины, 18 ноября 2022 года, <https://mvs.gov.ua/en/news/prikordonniki-likvidovali-kanal-zbutu-trofeinoyi-zbroyi>
- 65 Elena Rudenko, “Became [sic] Aware of the Condition of the Victims of the Explosion in Odessa.» December 4, 2022, <https://myc.news/en/proishestvie/stalo-izvestno-o-sostoyanii-postradavshih-ot-vzryva-v-odesse>.
- 66 См. напр., “The SBU Detained an Arms Dealer and Discovered a Stash of Weapons in Zaporizhzhia.» *Odessa Journal*, July 30, 2022, <https://odessa-journal.com/the-sbu-detained-an-arms-dealer-and-discovered-a-stash-of-weapons-in-zaporizhzhia/>; “Поліція Київщини показала відео затримання підпільного торговця зброєю з Переяслава» [Полиция Киевской области показала видеозапись задержания подпольного торговца оружием из Переяслава], *Pereiaslav City*, October 28, 2022, <https://pereiaslav.city/articles/246432/u-pereyaslavi-zatrimali-torgovcya-zbroeyu-ta-vibuhonebezpechnimi-predmetami-video>.
- 67 James Rothwell et al., “‘Glory to Ukraine’: Civilians Take up Weapons in the Battle for Kyiv.» *The Telegraph*, February 25, 2022, <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2022/02/25/glory-ukraine-civilians-giv-en-weapons-battle-kyiv/>.
- 68 Интервью с руководителем правоохранительных органов, Киев, октябрь 2022 года.
- 69 Anton Martyniuk, “Measuring Illicit Arms Flows: Ukraine, Small Arms Survey.» Briefing Paper, April 2017, 4-5. <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-BP3-Ukraine.pdf>.
- 70 Проект «The Observatory of Illicit Markets and the Ukraine Conflict» проведет подробную оценку изменений в потоках вооружений и возможностей контроля над ними в одном из ближайших докладов.
- 71 “Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування» [О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах их досудебного расследования], Генеральная прокуратура Украины, <https://gp.gov.ua/ua/posts/pro-zareyestrovani-kriminalni-pravoporushennya-ta-rezultati-yih-dosudovogo-rozsliduvannya-2>.
- 72 “Ukraine President Orders General Mobilization.» *DW*, February 25, 2022, <https://www.dw.com/en/ukraine-president-orders-general-mobilization/a-60908996>.
- 73 “Departure from Ukraine abroad under Martial Law: How to Eliminate Corruption. The NAZK Presented the Research.» Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции, 26 октября 2022 года, <https://nazk.gov.ua/en/news/74914/>.
- 74 Интервью с призвыником, Львов, октябрь 2022 года.

- 75 Одна из преступных групп с помощью коррумпированного пограничника ФСБ организовывала вывоз клиентов в оккупированный Крым, а затем в Россию через Керченский мост для дальнейшего следования на Южный Кавказ и в ЕС. См. "SSU Dismantles Criminal Group That Offered Draft Evaders to Go to Russia," Security Service of Ukraine, November 19, 2022, <https://ssu.gov.ua/en/novyny/sbu-zneshkodyla-zlochynne-uhrupovannia-yake-proponovalo-ukhyliantam-vyikhaty-do-rosii>.
- 76 Anastasiia Kovaleva, "Незаконно переправляли через границу призывников: в Киеве разоблачена преступная схема" [Призывников незаконно перевозили через границу: в Киеве разоблачена преступная схема], *StopCor*, 8 декабря 2022 года, <https://www.stopcor.org/ukr/section-suspilstvo/news-nezakonno-perepravlyali-cherez-kordon-prizovnikiv-v-kievi-vikrito-zlochinnu-shemu-08-12-2022.html>.
- 77 "Незаконний перетин кордону військовозобов'язаними за 12 тис доларів США – трьом особам повідомлено про підозру" [Незаконное пересечение границы призывниками за 12 тыс. долларов США - установлены личности трех подозреваемых], Генеральная прокуратура Украины, 20 октября 2022 года, <https://www.gp.gov.ua/ua/posts/nezakonni-peretin-kordonu-viisko-vozobovuzanimi-za-12-tis-dolariv-ssa-tryom-osobam-povidomleno-pro-pidozru>; "Волинського лікаря затримали за виготовлення довідок для ухилинтів" [Волинский врач задержан за изготовление справок для уклонистов], *Zaxid.net*, 13 января 2023 года, https://zaxid.net/volinskogo_likarya_zatrimali_za_vigotovlennya_dovidok_dlya_uhilyan-tiv_n1556055.
- 78 НАЗК, "Departure from Ukraine abroad under Martial Law."
- 79 "Running away from Ukraine: How Men Flee from War," *Visit Ukraine*, November 3, 2022, <https://visitukraine.today/blog/1109/running-away-from-ukraine-how-men-flee-from-war>.
- 80 "Майже 3,8 тисячі підроблених документів з початку воєнного стану прикордонники виявили в пунктах пропуску" [С начала действия военного положения пограничники обнаружили на пунктах пропуска почти 3800 поддельных документов], Министерство внутренних дел Украины, 13 января 2023 года, <https://mvs.gov.ua/uk/news/maize-38-tisiaci-pidroblenix-dokumentiv-z-pocatku-vojenного-stanu-prikordonniki-viiavi-li-v-punktax-propusku>.
- 81 Личное общение с юристом в Лондоне, 16 декабря 2022 года.
- 82 НАЗК, "Departure from Ukraine abroad under Martial Law"; "The Security Service of Ukraine Eliminated Three More Schemes for Evaders to Flee Abroad," *Odessa Journal*, November 10, 2022, <https://odessa-journal.com/the-security-service-of-ukraine-eliminated-three-more-schemes-for-evaders-to-flee-abroad/>; "Running away from Ukraine."
- 83 "Організація незаконного перетину кордону через систему «Шлях» – керівнику благодійного фонду та посереднику повідомлено про підозру" [Организация незаконного пересечения границы через систему «Шлях» – руководитель благотворительного фонда и посредник стали подозреваемыми], Генеральная прокуратура Украины, 1 ноября 2022 года, <https://www.gp.gov.ua/ua/posts/organizaciya-nezakonnogo-peretinu-kordonu-cer-ez-sistemu-slyax-kerivniku-blagodiinogo-fondu-ta-poseredniku-povidomleno-pro-pidozru>.
- 84 Hardin Land and Nicholas Noe, "Op-ed: How Can We Improve Humanitarian Aid to Ukrainians? Let Them Control It," *Los Angeles Times*, August 28, 2022,

<https://www.latimes.com/opinion/story/2022-08-28/ukraine-humanitarian-aid-six-months-russia-invasion>.

- 85 Заявление, которое сделала Оснат Лубрани, координатор-резидент и координатор по гуманитарным вопросам ООН в Украине, “The War Has Caused the Fastest and Largest Displacement of People in Europe since World War II,” Организация Объединенных Наций, Украина, 24 марта 2022 года, <https://ukraine.un.org/en/175836-war-has-caused-fastest-and-largest-displacement-people-europe-world-war-ii>.
- 86 Управление ООН по координации гуманитарных вопросов, “Ukraine Situation Report,” November 16, 2022, <https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-situation-report-16-nov-2022-enruuk>.
- 87 Управление ООН по координации гуманитарных вопросов, “Ukraine Flash Appeal (March to December 2022),” August 8, 2022, <https://reporting.unhcr.org/document/3027>.
- 88 В Глобальном индексе организованной преступности 2021 года торговля людьми оценивается как второй по распространенности рынок в Украине (на первом месте – торговля оружием). См. <https://ocindex.net/country/ukraine> (2021 profile).
- 89 См., напр., “IOM Warns of Increased Risk of Trafficking in Persons for People Fleeing Ukraine,” International Organization for Migration, March 16, 2022, <https://www.iom.int/news/iom-warns-increased-risk-trafficking-persons-people-fleeing-ukraine>; Kristy Siegfried, “Ukraine Crisis Creates New Trafficking Risks,” UNHCR, April 13, 2022, <https://www.unhcr.org/uk/news/stories/2022/4/62569be24/ukraine-crisis-creates-new-trafficking-risks.html>.
- 90 Информация получена от украинского активиста в Вашингтоне, округ Колумбия, 3 ноября 2022 года.
- 91 Lorenzo Tondo, “Ukraine Prosecutors Uncover Sex Trafficking Ring Preying on Women Fleeing Country,” *The Guardian*, July 7, 2022, <https://www.theguardian.com/global-development/2022/jul/07/ukraine-prosecutors-uncover-sex-trafficking-ring-preying-on-women-fleeing-country>.
- 92 Подобная практика существовала в Украине еще до российского вторжения. См., напр., Inna Andalitska, “На Миколаївщині мати знімала своїх маленьких дітей в порно» [В Николаевской области мать снимала своих малолетних детей в порно], *Unian.ua*, 4 февраля 2022 года, <https://www.unian.ua/incidents/na-mikolajivshchini-mati-znimala-svojih-malenkih-ditey-v-porno-i-prodavala-v-interneti-novini-ukrajina-11693806.html>.
- 93 Например, в Польше одна украинская беженка сообщила, что ей предложили жилье в обмен на работу по дому и секс, а другая рассказала, что ей заплатили лишь часть ее зарплаты, когда она работала на польскую компанию уборщицей без документов. См. Rosie Birchard, “Human Traffickers Exploit Desperation of Ukrainian Refugees and Their Children,” *PBS*, November 16, 2022, <https://www.pbs.org/newshour/show/human-traffickers-exploit-desperation-of-ukrainian-refugees-and-their-children>. Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании также сообщило, что вскоре после вторжения 10 лиц, совершивших преступления сексуализированного характера нелегально отправились в Польшу, заявив, что оказывают «гуманитарную помощь». См. Geneva Abdul, “Ten UK Sex Offenders Travelled to Poland after Ukraine Invasion, Says NCA,” *The Guardian*, July 21, 2022, <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/21/ten-uk-sex-offenders-tried-to-travel-to-poland-after-ukraine-invasion-says-nca>.

-
- ⁹⁴ ANSA, "Italy: Ukrainian Refugees Exploited in Counterfeit Cigarette Plant,» *Infomigrants*, April 18, 2022, <https://www.infomigrants.net/en/post/39921/italy-ukrainian-refugees-exploited-in-counterfeit-cigarette-plant>.
- ⁹⁵ Brian Hutton, "Ukrainian Refugees Targeted by Border Gangs for Sex Trade, Senior PSNI Officer Says,» *Irish Times*, October 26, 2022, <https://www.irishtimes.com/crime-law/2022/10/26/fifteen-northern-ireland-organised-crime-gangs-have-cross-border-footprint-in-the-republic/>.
- ⁹⁶ "Human Traffickers Luring Ukrainian Refugees on the Web Targeted in EU-Wide Hackathon,» Europol, June 23, 2022, <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/human-traffickers-luring-ukrainian-refugees-web-targeted-in-eu-wide-hackathon>.
- ⁹⁷ "20 Countries Spin a Web to Catch Human Traffickers During a Hackathon,» Europol, September 21, 2022, <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/20-countries-spin-web-to-catch-human-traffickers-during-hackathon>.
- ⁹⁸ "Вербували жінок для сексуальної експлуатації за кордоном та в Україні – повідомлено про підозру дев'яти особам» [Вербовка женщин для сексуальной эксплуатации за рубежом и в Украине – установлены личности девяти подозреваемых], Генеральная прокуратура Украины, 8 ноября 2022 года, <https://www.gp.gov.ua/ua/posts/verbuvali-zinok-dlya-seksualnoyi-ekspluatatsiyi-za-kordonom-ta-v-ukrayini-povidomleno-pro-pidozru-devyati-osobam>.
- ⁹⁹ "New Report Analyzes Sweden's Temporary Protection for People Fleeing Ukraine,» UNHCR, June 29, 2022, <https://www.unhcr.org/neu/82207-new-report-analyzes-swedens-temporary-protection-for-people-fleeing-ukraine.html>.
- ¹⁰⁰ "Explained: What Problems Are Ukrainian Refugees Facing in Sweden?,» *The Local*, November 1, 2022, <https://www.thelocal.se/20221101/explained-what-problems-are-ukrainian-refugees-facing-in-sweden/>.
- ¹⁰¹ James Tapper, "Ukrainian Refugees in UK Face Homelessness Crisis as Councils Struggle to Find Hosts,» *The Guardian*, October 30, 2022, <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/30/ukrainian-refugees-uk-homelessness-councils-hosts>.
- ¹⁰² Hugo Bachega and Merlyn Thomas, "Ukraine War Refugees Asked Not to Return This Winter,» *BBC*, October 25, 2022, <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-63389270>.
- ¹⁰³ IOM, "Ukraine Returns Report, September 2022,» 2. https://displacement.iom.int/sites/g/files/tmzbd1461/files/reports/IOM_UKR%20Returns%20Report_R9%20GPS_FINAL_0.pdf.
- ¹⁰⁴ "Press statement, Secretary of State Antony J Blinken, Russia's 'Filtration' Operations, Forced Disappearances, and Mass Deportations of Ukrainian Citizens,» US Department of State, July 13, 2022, <https://www.state.gov/russias-filtration-operations-forced-disappearances-and-mass-deportations-of-ukrainian-citizens/>.
- ¹⁰⁵ "It Is Confirmed That More Than 12,000 Ukrainian Children Are in Russia, about 8,600 of Them Are Forcibly Deported – Ombudsman,» Ukraine Media Center, December 14, 2022, <https://mediacenter.org.ua/strong-it-is-confirmed-that-more-than-12-000-ukrainian-children-are-in-russia-about-8-600-of-them-are-forcibly-deported-ombudsman-strong/>.

-
- 106 “Comment of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine on the Illegal Adoption of Ukrainian Children in the Russian Federation, Министерство иностранных дел Украины, 27 октября 2022 года, <https://mfa.gov.ua/en/news/statement-ministry-foreign-affairs-ukraine-illegal-adoption-ukrainian-children-russian-federation>.
- 107 Emma Bubola, “Using Adoptions, Russia Turns Ukrainian Children into Spoils of War,» *New York Times*, October 22, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/10/22/world/europe/ukraine-children-russia-adoptions.html>.
- 108 Oleksii Reznikov (@oleksiireznikov), “2nd. Recruitment and use of children,» Twitter, January 8, 2023, <https://twitter.com/oleksiireznikov/status/1612022104488124417>.
- 109 Правоохранительные органы и инсайдерские источники в Киеве и Одессе подтвердили, что в портовый город ничего не поступает: суда, использующие зерновой коридор, приходят пустыми, а уходят с зерном. Больше нет судов из Латинской Америки и Китая, единственный маршрут - через Турцию под международным контролем. Интервью с представителями правоохранительных органов и инсайдерскими источниками, Одесса и Киев, декабрь 2022 года.
- 110 Интервью с источником из правоохранительных органов, Львов, март 2022 года.
- 111 Граница между Украиной и Беларусью была закрыта на протяжении большей части войны, что сделало крупномасштабную контрабанду более нецелесообразной.
- 112 “Most Cases of Humanitarian Aid Fraud Registered in Kyiv City, Lviv, Kharkiv, Kirovohrad regions - Monastysky,» *Interfax Ukraine*, June 22, 2022, <https://en.interfax.com.ua/news/general/840841.html>.
- 113 Maksim Oranassenko, “Заступник Єрмака їздить на позашляховику, який General Motors передав Україні для гуманітарних цілей» [Депутат Єрмак їздить на внедорожнике, который General Motors передала Украине в гуманитарных целях], *Bihus.info*, 27 октября 2022 года, <https://bihus.info/zas-tupnyk-yermaka-yizdyt-na-pozashlyahovyku-yakyj-general-motors-peredav-ukrayini-dlya-gumanitarnyh-czilej/>.
- 114 “State Security Service of Ukraine, SSU and NABU Investigate Possible Misappropriation of Humanitarian Aid by Top Officials in Zaporizhzhia Region,» Служба безопасности Украины, 30 августа 2022 года, <https://ssu.gov.ua/en/novyny/sbu-ta-nabu-rozsliduiut-mozhlyve-nezakonne-pryvlasnennia-humanitarnoi-dopomohy-topposadovtsiamy-u-zaporizkii-oblasti>.
- 115 Интервью с источником из кибермира в Германии, май 2022 года.
- 116 Phil Muncaster, “Ukrainian Cops Bust Multimillion-Dollar Phishing Gang,» *Infosecurity Magazine*, June 30, 2022, <https://www.infosecurity-magazine.com/news/ukrainian-cops-bust/>.
- 117 Табак незаконно производится в Украине и ввозится в страну контрабандным путем. По данным украинских правоохранительных органов, контрабанда сигарет в Украину осуществляется из Румынии, Беларуси и Объединенных Арабских Эмиратов, часть из которых затем перенаправляется в Европу; см. Anna Myroniuk, “Huge Quantities of Chinese Cigarettes Smuggled into Ukraine,» *Organized Crime and Corruption Reporting Project*, June 22, 2021, <https://www.occrp.org/en/loosetobacco/china-tobacco-goes-global/huge-quantities-of-chinese-cigarettes-smuggled-into-ukraine>.

-
- 118 Vlad Lavrov, "Ukraine's 'Lost' Cigarettes Flood Europe," *International Consortium of Investigative Journalists*, June 29, 2009, <https://www.icij.org/investigations/tobacco-underground/ukraines-lost-cigarettes-flood-europe/>.
- 119 "Share of Illegal Cigarettes in Ukraine in Aug up to Record 21.9% since Independence," *Interfax Ukraine*, November 2, 2022, <https://en.interfax.com.ua/news/economic/869720.html>.
- 120 "Share of Illegal Cigarettes in Ukraine in Aug up to Record 21.9% since Independence."
- 121 "Ukrainian Security Discovered an Illegal Production of Cigarettes of Well-Known Brands in the Odessa Region: The Total Cost of Tobacco Products and Equipment is UAH 150 Million," *Odessa Journal*, August 4, 2022, <https://odessa-journal.com/bes-discovered-the-illegal-production-of-cigarettes-of-well-known-brands-in-the-odessa-region-the-total-cost-of-tobacco-products-and-equipment-is-uah-150-million/>; "Нацполіція вилучила 5 тонн тютюнового фальсифікату» [Полиция Украины изъяла 5 тонн контрафактного табака], Министерство внутренних дел Украины, 21 ноября 2022 года, <https://mvs.gov.ua/uk/news/nacpoliciia-vilucila-5-tonn-tiutunovogo-falsifikatu>.
- 122 "The Total Amount of Damage Caused to Ukraine's Infrastructure Is More Than \$127 Billion – KSE Institute's Report as of September 2022," *Kyiv School of Economics*, October 21, 2022, <https://kse.ua/about-the-school/news/the-total-amount-of-damage-caused-to-ukraine-s-infrastructure-is-more-than-127-billion-kse-institutes-report-as-of-september-2022/>.
- 123 "Ukraine Recovery and Reconstruction Needs Estimated \$349 billion," *The World Bank*, September 9, 2022, <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/09/09/ukraine-recovery-and-reconstruction-needs-estimated-349-billion>.
- 124 National Recovery Council, *Ukraine's National Recovery Plan*, July 2022, <https://www.urc-international.com/urc2022-recovery-plan>.
- 125 Stephen Lewarne et al., "The Reconstruction of Ukraine: Historical Lessons for Postwar Reconstruction of Ukraine," *Deloitte. Insights*, October 10, 2022, <https://www2.deloitte.com/uk/en/insights/industry/public-sector/Ukraine-reconstruction-plan.html>.
- 126 См. напр., Mark Raczkiwycz, "Odesa Mayor Trukhanov Faces New Criminal Charges, Accused of Membership in Organized Crime and Land Theft," *Ukrainian Weekly*, October 17, 2021, <https://subscription.ukrweekly.com/2021/10/odesa-mayor-trukhanov-faces-new-criminal-charges-accused-of-membership-in-organized-crime-and-land-theft/>.
- 127 См. Maryna Shashkova, "Urban Planning Reform Ukrainian-Style: What's Behind the Controversy," *Kyiv Post*, 15 December 2022, <https://www.kyivpost.com/post/5767>.
- 128 Более подробно об этом случае см. Nataliia Sedletska, Valeriia Yehoshina, Neorhii Shabaiev, and Kira Tolstiaikova, "Велика відбудова. Керівник Дніпропетровщини платить бюджетні мільярди своїй супутниці – розслідування» [Великая перестройка. Глава Днепропетровской области выплачивает бюджетные миллиарды своему компаньону - расследование], *Radio Svoboda*, November 2, 2022, <https://www.radiosvoboda.org/a/skhemuvelyke-budivnytstvo-dnipropet-rovshchyna/32111136.html>; Mikhaïlo Tkach, "Фітнес-тренерка на мільярд. Як компанія близької подруги керівника Дніпропетровської ОДА стала найбагатшою під час війни» [Фитнес-

- тренер за миллиард. Как компания близкой подруги главы Днепропетровской обладминистрации стала самой богатой во время войны], *Ukrainska Pravda*, November 2, 2022, <https://www.pravda.com.ua/articles/2022/11/2/7374579/>.
- 129 “Cabinet Dismisses Deputy Minister Who Allegedly Received \$400,000 Bribe,” *Kyiv Independent*, January 22, 2023, <https://kyivindependent.com/news-feed/cabinet-dismisses-deputy-minister-who-allegedly-accepted-400-000-bribe>.
- 130 “Deputy Defense Minister Summoned His Resignation in Wake of Corruption Scandal,” *Kyiv Independent*, January 24, 2023, <https://kyivindependent.com/newsfeed/deputy-defense-minister-summoned-his-resignation-in-wake-of-corruption-scandal>.
- 131 Подробности расследования см. в статье Yurii Nikolov, “Трапилося найгірше, хоч і передбачуване» [Случилось худшее, хотя это было предсказуемо], *ZN.UA*, 21 January 2023, <https://zn.ua/ukr/economic-security/ti-lovi-patsjuki-minoboroni-pid-chas-vijni-piljajut-na-kharchakh-dlja-zsu-bilshenizh-za-mirnoho-zhittja.html>.
- 132 Интервью с представителями антикоррупционных НКО, декабрь 2022 года.
- 133 Inna Vedernikova, “Керівник головного підрозділу детективів НАБУ Андрій Калужинський: «У нас люди, яких підозрюють чи обвинувачують у корупції, — рукопожатні. Їх підвищують по службі, у них беруть інтерв’ю та запрошують на заходи»» [Андрей Калужинский, начальник главного управления детективов НАБУ: Мы пожимаем руки людям, которые подозреваются или обвиняются в коррупции. Их продвигают по службе, с ними проводят беседы, приглашают на мероприятия], *ZN.UA*, 23 декабря 2022 года, <https://zn.ua/ukr/internal/kerivnik-holovnoho-pidrozdilu-detektiviv-nabu-andrij-kaluzhinskij-u-nas-ljudi-jakikh-pidozrjajut-chi-obvinuvachujut-u-koruptsiji-rukopozhatni-jikh-pidvishchujut-po-sluzhbi-u-nik-h-berut-intervju-ta-zaprosujut-na-zakhodi.html>.
- 134 Согласно Глобальному индексу организованной преступности GI-TOC 2021 года, Россия и Украина занимают соответственно первое и третье места по уровню преступности в Европе (и 32-е и 34-е в мире).
- 135 По данным полевых исследований GI-TOC, на некоторых участках (в частности, под Харьковом) линия фронта на короткое время становилась проницаемой, поскольку солдаты обеих сторон знакомились друг с другом и пропускали людей, что, возможно, позволяло осуществлять мелкую контрабанду. Но в целом боевые действия были слишком интенсивными, а поле боя – слишком динамичным для контрабанды.
- 136 См. Mark Galeotti and Anna Arutunyan, “Rebellion as Racket: Crime and the Donbas Conflict,” *GI-TOC*, July 2022, <https://globalinitiative.net/analysis/donbas-conflict-crime/>.
- 137 Anna Babinets and Elena Loginova, “The Odesa Mafia’s Secret Flats in London,” *OCGRP*, April 23, 2018, <https://www.ocgrp.org/en/paradisepapers/the-odessa-mafiasssecret-flats-in-london>.

III.

Украинское общество: антипатрональные измене- ния в идентичности и акти- ВИЗМ

От патронализма к гражданской общности:

меняющаяся динамика национально-гражданской идентичности в Украине

(Евгений Головаха,

Катерина Иващенко-Стадник,

Оксана Михеева, Виктория Середа)¹

1. Неуловимые идентичности: вводные соображения, сформулированные в ходе виртуальной дискуссии между четырьмя междисциплинарными исследователями

Разговоры об идентичности никогда не бывают простыми. Когда происходят непредсказуемые исторические события и радикальные политические перемены, сложно предсказать, какие заметные и кажущиеся стабильными тенденции, происходящие из таинственной области коллективного бессознательного, сохранятся, а какие исчезнут, когда коллективные трагические испытания останутся в прошлом. Мы попытаемся найти в этой мутной воде опорные камни – или, как минимум, представить, что из происходящего станет устойчивым трендом.

В данной главе мы бросим взгляд в прошлое, в 1990-е годы и рассмотрим основные маркеры перемен, которые указывают на формирование новой идентичности среди граждан Украины в период неординарных событий. Мы попытаемся изучить, как на идентичность влияют различные факторы, включая добровольную миграцию, принудительное перемещение, жизнь в условиях оккупации и экзистенциальные угрозы, исходящие в отношении нации от внешнего врага. Мы исследуем ситуации, когда выбор идентичности является вопросом выживания, как для группы, так и для отдельного человека, и

когда общая идентичность может стать катализатором системных и устойчивых изменений.

Важно отметить, что в данной главе мы не будем вдаваться в теоретическую дискуссию или давать широкий обзор литературы, посвященной идентичности. Наша цель состоит, скорее, в том, чтобы провести анализ конкретного явления с помощью наблюдений, основанных на фактических данных. Кроме того, наши выводы не основаны на одном-единственном опросе или источнике. Используя широкий спектр источников, относящихся к различным изучаемым периодам, мы стремимся обеспечить всестороннее и детальное понимание того, как формируется и трансформируется идентичность в различных контекстах. Подобный междисциплинарный подход позволяет исследовать сложность формирования идентичности и предлагать идеи, основанные на множестве точек зрения.

Вместо теоретического обзора мы предлагаем в качестве введения краткое изложение дискуссии, которая проводилась в рамках самоорганизованной фокус-группы, состоявшей из четырех междисциплинарных исследователей (соавторов этой главы) с разным опытом работы (три историка и психолог по образованию – все позже занялись социологическими исследованиями) и родом из разных регионов Украины (Киев, Львов и Донецк). Участники привнесли широкий спектр точек зрения и наработок, вытекающих из их уникальной культурной, географической и профессиональной самобытности. Мы надеемся, что, ознакомившись с приведенным ниже обменом мнениями, наш читатель получит лучшее представление о сложной динамике, которая определяет и формирует идентичность в современной Украине.

- *Приоритет национально-гражданской идентичности в Украине над этнокультурной идентичностью.* Дебаты о том, какому типу идентичности отдать предпочтение для формирования украинской нации, носят исторический характер. К горячим дискуссиям о важности этнических элементов, особенно языка и этнического

происхождения регулярно возвращались в независимой Украине с начала 1990-х годов. Однако мы считаем, что, хотя язык и доминирующая/титульная этническая культура составляют основу национального брендинга, и даже несмотря на то, что в последние десятилетия все большее число респондентов говорят по-украински и идентифицируют себя как украинцы, а не как русские, упор исключительно на этнические элементы в процессе государственного строительства сужает масштаб национальной идеи. Примечательно, что на протяжении 30 лет независимости этническая идентичность занимала более низкое место в иерархии множественных идентичностей, и только 2-3% опрошенных идентифицировали себя как «представителя моей этнической группы или нации» (см. Таблицу 1 в данной главе). Вместо этого мы продолжаем настаивать на том, что главным предметом анализа должна стать национально-гражданская идентичность, что также соотносится с пережитыми Украиной историческими событиями.

- *Формирование целостной украинской идентичности.* Сергей Плохий, профессор украинской истории Гарвардского университета, недавно отметил, что «политическая нация» – это нация, которая «осознает свое единство, несмотря на различия в религии, языке и этнической принадлежности», и заключил: «Сегодня в Украине мы имеем классическую политическую нацию»². Идентичности изменчивы и обретают свой инструментарий и контекст в конкретных ситуациях. Следует отметить, что отправной точкой процесса формирования единой украинской идентичности (который мы сейчас наблюдаем) не была полномасштабная война. Это был медленный, но продолжающийся процесс, начиная с 1990-х годов, как мы увидим в следующем разделе. Тем не менее, одним из уникальных аспектов современного процесса формирования идентичности в Украине является его всепроникающий характер (cross-urbanity). Изначально именно сельская интеллигенция –

сельский образованный класс – играла решающую роль в украинском государственном строительстве, сохраняя национальную культуру и развивая ценности лидерства и личной ответственности в сельских общинах, которые традиционно были связаны горизонтально. Сельские учителя спасли украинские традиции от разрушения в самые суровые десятилетия советских репрессий. В современной украинской национально-гражданской идентичности границы между городскими и сельскими элементами стали размытыми. Украинская культура больше не является продуктом сельских народных сообществ: она формируется в плавильном котле многих слоев и классов, включая активистов *громад* (территориальных объединений людей) и городской креативный класс³. Жестокое массовое вторжение России в Украину стало толчком к кристаллизации политической национально-гражданской идентичности (т.е. «Я гражданин независимого украинского государства») на гораздо более обширной территории и в гораздо более стремительном режиме, чем когда-либо прежде. Это не означает, будто другие идентичности, такие как политическая, религиозная, региональная, историческая и культурная, исчезли и ими можно пренебречь. Скорее, это означает, что они больше не играют первостепенную актуализированную роль в установках и поведении людей.

- *Роль горизонтальных сетей и объединяющих принципов.* Наличие объединяющих символов, принципов, ценностей и представителей, которым люди доверяют, имеет решающее значение для сплочения сообщества. В то время как между регионами могут наблюдаться некоторые противоречия и конкуренция, Киев рассматривается как межкультурный столичный центр, лишенный какой-либо своеобразной местной идентичности из-за традиционно высокой трудовой миграции в столицу и массовых перемещений населения, начиная с 2014 года. Трудно также переоценить важность символических фигур среди представителей различных

групп и социальных классов в формировании политической и национальной идентичности. Те украинские политики (хотя и отнюдь не непогрешимые в своих прежних и нынешних проявлениях), которые отказались покинуть страну во время войны, завоевали беспрецедентно высокий уровень доверия и популярности и способствовали укреплению чувства национального единства и самоуважения. Роль президента Зеленского, бывшего комика и актера, в продвижении нового стиля коммуникации в политике («Я один из вас») помогла легитимизировать идею горизонтального общества в противовес постсоветской иерархической культуре⁴. Когда граждане видят, что их страна исполнена героизма и пользуется уважением, они еще больше привязываются к ней, сильнее себя с ней отождествляют и укрепляются в своей вере в нее.

- *Роль гражданского участия.* В недавнем интервью украинский философ Владимир Ермоленко отметил, что есть особенность, которая «отличает истинную демократию от авторитаризма. «Кто, если не я», – говорит человек истинной демократии. «Кто-нибудь другой, только не я», – говорит человек, живущий в условиях авторитаризма. Что касается описания современной Украины, у Ермоленко есть еще одна формула: «Обычные люди совершают невероятные поступки»⁵. Именно это можно рассматривать как основу формирования украинской национально-гражданской идентичности. Эта идентичность не сводится к мышлению и ценностям, она еще и про действия и связи. В частности, решающее значение для укрепления новой национально-гражданской идентичности имело и то, как быстро среагировали в трудную минуту волонтеры, и то, как цифровые технологии распространились по всей стране (речь об этом пойдет ниже). Несмотря на оптимистичное развитие событий, сохранение способности реагировать на риск развития авторитарических практик, цензуры в СМИ и социальные столкновения является важной предпосылкой для движения нации

вперед как единого общества. За время войны люди пережили разное; тот, кто подвергся бомбардировке и потерял дом и семью, травмирован иначе, чем тот, кто узнает о подобных событиях только из средств массовой информации. Тем не менее, переживание драматических событий может способствовать укреплению чувства единства среди граждан, независимо от степени невзгод, с которыми они столкнулись.

- *Толерантность против радикализации.* Мы предполагаем, что идентичность и групповая толерантность тесно связаны. Если индивид идентифицирует себя с какой-либо группой, он толерантен по отношению к этой группе, включая самого себя. И наоборот, если кто-то толерантен, он в какой-то степени идентифицирует себя с группой (разделяет схожие ценности, испытывает уважение или сопереживание, или признает равные права с этой группой – например, воспринимает ее членов как граждан одного государства). Экстремальные обстоятельства, в которых формируется национальная идентичность, могут определять степень, в которой эта идентичность становится радикальной по отношению к другим группам⁶. До войны среди опрошенных респондентов из разных стран (например, в ходе Европейского социального опроса)⁷ украинское общество традиционно считалось одним из самых толерантных. В августе 2022 года опрос, проведенный *Rating Group*, показал, что 81% украинцев негативно относятся к русским и 52% – к белорусам⁸. Радикализация и нетерпимость по отношению к «русскому миру» являются естественной реакцией в ситуации жестокой, несправедливой и разрушительной агрессии России против Украины. В июле 2022 года около 70% респондентов, включая подавляющее большинство русскоязычных жителей востока и юга Украины, более всего пострадавших от войны, сообщили, что понесли по крайней мере одну форму потерь, связанных с войной (потеряли дом или бизнес, были вынуждены бежать, были ранены, или их друзья или родственники были убиты,

ранены, пропали без вести или перемещены)⁹. Справедливый мир, предоставление репараций и наказание за преступления против человечности являются необходимыми предпосылками для постепенного снижения радикализации после войны. Тем не менее, процесс дерадикализации займет десятилетия.

Далее мы обратимся к недавним исследованиям, чтобы обрисовать контуры формирующегося единства Украины, выявить его возможные подводные камни, а также определить потенциальные движущие силы будущего успеха Украины. Мы начинаем с рассмотрения «общей картины» динамики украинской идентичности с момента обретения страной независимости, за которой затем следует «детальная картина» – то есть более специфические контекстные моменты и социологические характеристики динамики идентичности как следствия войны. Мы должны подчеркнуть, что эти следствия войны следует оценивать, начиная не только с 2022 года, но и с оккупации Крыма в 2014 году, с учетом периода войны в Донбассе и заканчивая полномасштабным вторжением. Это не только позволяет нам полагаться на большее количество существующих социологических опросов, но и существенно расширяет временные рамки, в которых можно более качественно наблюдать процессы и тенденции, в дополнение к контекстуализации современного развития национально-гражданской идентичности в Украине в условиях войны. Также приводится подробный анализ событий, произошедших с февраля 2022 года, с данными, подтверждающими приведенные выше утверждения о новой эпохе формирования целостной гражданской идентичности.

2. Общая картина динамики идентичности: ключевые вехи изменений

В этом разделе мы тезисно представляем краткий обзор динамики идентичности в Украине. Используя доступные данные лонгитюдных социологических исследований ведущих

научных центров Украины, мы наметим основные вехи и выделим те общественные преобразования, которые произошли с 1990-х годов и значительно изменили общественное восприятие, формирующее идентичность в современной Украине. Хотя наш обзор, возможно, не является исчерпывающим, он поможет расширить понимание задействованных здесь процессов.

Начиная с 1990-х годов, Украина пережила несколько ключевых событий, которые сформировали ее социальный и политический ландшафт. Ряд этих событий ознаменовал собой переход страны от советского к постсоветскому и, в конечном счете, к европейскому государству, хотя были и события, которые можно рассматривать как шаг назад. Ниже приведены некоторые из наиболее важных вех и то, как они повлияли на поступательное развитие Украины:

1. *Референдум о независимости.* 24 августа 1991 года парламент Украины провозгласил независимость от Советского Союза. Декларация была сформулирована как продолжающая «тысячелетнюю традицию государственного строительства в Украине» и исходящая «из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами»¹⁰. Затем, в декабре того же года, последовал референдум, в котором приняли участие 84,2% зарегистрированных избирателей, причем 92,3% из них поддержали создание суверенного, независимого украинского государства. Хотя результаты в регионах были разными (от более низких 54% в Крыму до более высоких 99% в Тернопольской области, при этом 83,90% в Донецкой области и 83,86% в Луганской области на востоке проголосовали «за»)¹¹, референдум продемонстрировал, что независимое украинское государство было с энтузиазмом поддержано большинством избирателей во всех регионах страны.
2. *Оранжевая революция.* В 2004 году в Украине прошли инициированные «снизу» и возглавляемые

преимущественно гражданским обществом массовые мирные протесты с требованием повторного проведения выборов, которые многими были восприняты как фальсифицированные. Многие наблюдатели отметили, что Оранжевая революция изменила представление украинцев о самих себе и подтвердила приверженность Украины демократии и свободным выборам (в отличие от авторитарных принципов в соседней России, которая симпатизировала и активно поддержала кандидатуру Виктора Януковича в его борьбе за избрание на пост президента). Важно отметить, что Оранжевая революция стала поворотным моментом в развитии Украины на пути к западной модели и стала началом глубокой «психологической сепарации» от России¹². Хотя последующее президентство Виктора Ющенко не было полностью успешным и проложило путь к возвращению Януковича на президентских выборах 2010 года, Оранжевая революция ознаменовала собой триумф воли общества.

3. *Революция достоинства (Революція гідності)*. В конце 2013 года решение Януковича приостановить переговоры с Европейским союзом и вместо этого наладить более тесные связи с Россией вызвало массовые протесты в Киеве и ряде других крупных городов. Начавшись как мирный проевропейский митинг, Евромайдан превратился в череду драматических событий, известных теперь как Революция Достоинства. Эта революция была выражением наиболее распространенных социальных установок и чаяний, хотя в то время она не была одинаково понята или поддержана во всех регионах и различных социальных слоях. Перемены «снизу» в Киеве оказались наихудшим сценарием для авторитарного руководства Кремля, которое пыталось любыми доступными способами удержать Украину в пределах своей сферы влияния. Аннексия Крыма и оккупация части Донецкой и Луганской областей в 2014-2015 годах привели к перемещению миллионов людей из районов, пострадавших от войны, в основном в мирные

районы Украины, но также и за границу. Согласно отчету Международной организации по миграции (МОМ), к ноябрю 2015 года общее число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из Крыма и Восточной Украины достигло 1,6 миллиона человек¹³.

4. *Движение в сторону Запада.* 20 сентября 2018 года, во время президентства Петра Порошенко, украинский парламент одобрил поправки к конституции, которые сделали вступление страны в НАТО и ЕС ключевой целью и первоочередной задачей внешней политики. В 2019 году Владимир Зеленский, который на тот момент только начинал свою политическую карьеру, одержал победу на президентских выборах, набрав 73% голосов. Выборы 2019 года, признанные свободными и справедливыми, продемонстрировали приверженность страны демократии и свободному волеизъявлению и стали важной вехой в демократическом процессе Украины.
5. *Полномасштабное вторжение.* 24 февраля 2022 года Россия начала ничем не спровоцированное, жестокое полномасштабное вторжение в Украину, затронувшее всю территорию страны. По оценке УВКБ ООН, по состоянию на октябрь 2022 года, более 6,5 миллионов человек оказались внутренне перемещенными лицами, в то время как по всей Европе было зарегистрировано 7,8 миллиона беженцев из Украины, большинство из них – женщины и дети¹⁴. Несмотря на планы России захватить Киев в первые три дня, Украина продемонстрировала беспрецедентное национальное единство и стойкость в борьбе с агрессором. Спустя год войны Россия, утверждавшая прежде, что обладает второй по силе армией в мире, оккупировала лишь 16,7% территории Украины (из которых 6,45% уже были захвачены в 2014 году при аннексии Крыма)¹⁵.

Несмотря на доминирование клановой патрональной системы на протяжении большей части периода украинской независимости¹⁶, две революции 2004 и 2013/14 годов бросили вызов

автократической пирамиде и восстановили роль демократического процесса в украинской политике. Тем не менее, согласно опросу Киевского международного института социологии (КМИС), проведенному в 2021 году, 92% респондентов считают, что олигархи играют важную роль в жизни Украины, при этом 38% считают, что олигархи действуют через депутатов, 27% – через СМИ и 10% – через президента¹⁷. Осознание происходящих перемен – проявившееся также в ставших более открытыми и плюралистичными средствах массовой информации и политическом ландшафте – выявило разделение между старыми авторитарными структурами и новыми агентами трансформации Украины, которые осознали свои возможности и уверились в способности изменить систему законными эволюционными методами.

Российская агрессия по отношению к Украине в последние годы оказала глубокое влияние на страну. Несмотря на огромные разрушения, причиненные людям, экономике и инфраструктуре, она пробудила сильное чувство национального единства, когда граждане Украины объединились для защиты своего суверенитета и территориальной целостности. В результате Украина обрела большее чувство субъектности как государство, утверждая свою независимость на мировой арене. В то же время украинское общество стало более сильным и горизонтально структурированным субъектом перемен, где отдельные люди и сообщества работают вместе, чтобы сформировать будущее своей страны. Несмотря на вызовы, с которыми сталкивается Украина, в народе явно присутствует ощущение надежды и решимости, людей объединяет чувство принадлежности и общее представление о будущем. Описанные выше исторические вехи, в частности протесты Евромайдана и их непосредственные последствия, привели к новой концептуализации геополитических установок и самоидентификации многих граждан Украины по всей стране. После Революции достоинства украинская гражданская идентичность впервые за время независимости Украины стала доминировать над

всеми другими идентичностями во всех регионах Украины (Таблица 1).

Таблица 1. Кем вы себя прежде всего считаете (1992-2022, %).

	1992	2002	2006	2012	2014	2020	2022
Жителем села, района или города, где вы проживаете	24.0	31.6	27.7	29.8	16.1	23.9	7.9
Жителем региона (области или нескольких областей), где вы проживаете	6.8	5.9	6.6	7.6	8.0	3.5	1.7
Гражданином Украины	45.6	41.0	51.6	48.4	64.4	61.7	82.0 ¹⁸
Представителем своего этноса, нации	n/a	3.0	1.8	1.8	2.1	2.5	3.9
Гражданином бывшего Советского Союза	12.7	10.7	7.3	8.4	5.4	3.4	1.4
Гражданином Европы	3.8	0.7	1.3	1.2	1.1	1.6	1.6
Гражданином мира	n/a	2.7	2.9	2.4	2.1	2.8	3.3

Источник: Общенациональный опрос в Украине, Институт социологии НАН Украины.

Наряду с заметным увеличением числа респондентов, идентифицирующих себя в первую очередь как граждане Украины, этот сдвиг отражает глубоко личный процесс, который многие пережили благодаря интроспекции и участию в коллективных действиях. Несмотря на региональные различия, пророссийская или в целом прославянская геополитическая ориентация в Украине снижается, в то время как проевропейские и пронаатовские настроения растут (Схема 1).

Схема 1. Геополитическая ориентация (2000-2022, %).

Источник: Общенациональный опрос в Украине, Институт социологии НАН Украины.

В общей динамике украинской идентичности важен тот факт, что государственное строительство в Украине происходило органично, снизу вверх, а не было навязано элитами, как это часто наблюдалось во многих других странах на протяжении постсоветской эпохи. Однако многообещающую динамику не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся, легко доступное: для того чтобы столь значительные изменения в идентичности были широко признанными и стали необратимыми, необходимо активно внедрять национальный проект, нацеленный на сплочение и ориентированный на всестороннее развитие всех групп и регионов, вводить отраслевые реформы и осуществлять надежные и заслуживающие доверия программы послевоенного восстановления.

3. Детальная картина: глубинные процессы, способствующие объединению нации

3.1. Изменения на оккупированных территориях: индивидуальные стратегии идентичности в различных социальных группах

В стабильных обществах процесс самоидентификации и переконфигурации иерархии идентичностей происходит естественным образом, демонстрация собственной принадлежности к группам и подтверждение их признания не воспринимаются как остро необходимые. В условиях политического кризиса, поляризации общества и войны социальная среда начинает требовать от индивида большей «прозрачности», понятности, прочитываемости¹⁹. Это подразумевает не только демонстрацию лояльности, но и ее активное подтверждение (например, демонстративное ношение определенной символики, публичные заявления о принадлежности и т.д.).

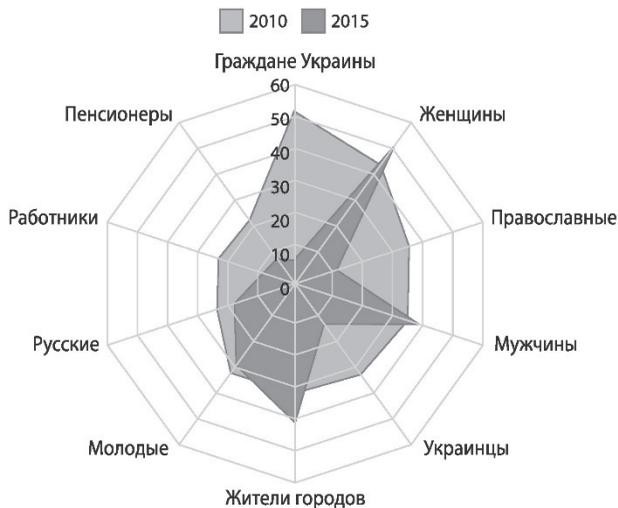
Начало российской агрессии против Украины в 2014 году, аннексия Крыма и военные действия в отдельных районах Донецкой и Луганской областей послужили триггерами, заставившими многих людей в Украине почувствовать необходимость «занять определенную позицию», чтобы обозначить свое место среди различных социальных групп. В таких условиях вопрос принадлежности становится трудным экзистенциальным выбором. В то же время этот выбор делается под сильным социальным давлением и с учетом региональных различий.

Социальное давление влияет на то, как мы рассказываем о себе другим. Создавая свой имидж под сильным социальным давлением или в условиях прямой экзистенциальной опасности, люди часто выбирают характеристики, которые не противоречат их мировоззрению, но при этом приемлемы для окружения и, следовательно, не опасны. Наглядной иллюстрацией этого являются результаты опроса «Социологический анализ групповых идентичностей и иерархий общественной лояльности», проведенного в 2010 и 2015 годах в Донецке, который в 2010 году был крупным промышленным городом на востоке

Украины, но на момент проведения опроса в 2015 году находился на оккупированных Россией территориях под контролем так называемой «ДНР»²⁰.

Как видно на Схеме 2, конфигурация идентичностей среднестатистического жителя Донецка за несколько лет резко изменилась. По сравнению с 2010 годом, в 2015 году участники не выбирали идентичности, связанные с гражданскими, этническими и национальными параметрами, а также с религией. Число жителей Донецка, которые назвали себя «гражданами Украины», сократилось с 51,7% в 2010 году до 7% в 2015 году, число тех, кто называл себя «украинцами» снизилось с 34,3% до 15%, и «православными» – с 36,5% до 13,2%.

Схема 2. Иерархия идентичностей рядового жителя Донецка (2010 n=414, 2015 n=401).

В данном случае мы можем наблюдать, что из-за травмирующих социальных условий войны и оккупации индивиды выстраивают такую иерархию идентичностей, которая не столько отражает восприятие ими самих себя, сколько создает образ, соответствующий ожиданиям окружения и, следовательно, безопасный. Напротив, характеристики принадлежности, которые вызывают острую социальную реакцию и могут

привести к осуждению и репрессиям, умалчиваются. В таких контекстах люди прибегают к базовым, широким и часто очевидным характеристикам принадлежности, идентифицируя себя, например, с определенным полом или городом проживания. В других городах, где политический контекст не претерпел столь кардинальных изменений, иерархия идентичностей осталась в основном неизменной. Так, например, можем сравнить динамику идентичностей в Донецке с конфигурацией идентичностей, выбранных жителями Киева в 2010 и 2015 году. (Схема 3).

Схема 3. Иерархия идентичностей рядового жителя Киева (2010 n=400, 2015 n=401).

Сравнение показывает проблематичность количественной оценки конфигурации идентичностей людей в условиях войны и повышенного уровня незащищенности. Более того, почти все волны этого исследования указывали на высокий уровень значимости для опрошенных смешанной, «этногосударственной»²¹ идентичности. Однако стоит отметить, что многие количественные исследования часто не проводят различия между этнической и гражданской идентичностями и не работают со смешанными формами. Когда

среднестатистический житель Украины при опросе со стандартным списком национальностей идентифицирует себя как украинца, никогда не бывает до конца ясно, что это означает. Это может быть и инерцией воспроизводства приписанной национальности, унаследованной от родителей, у которых она была зафиксирована в паспорте в советскую эпоху, или же новыми вариациями национальной идентичности, базирующихся как на этнических, так и на политических/гражданских основаниях²². Переход в опросных листах от вопроса о национальности с одним вариантом ответа к вопросам о восприятии себя с несколькими вариантами ответов сразу же раскрывает мозаичную природу национальной идентичности, ее многослойный характер и контекстуальность.

Качественные исследования также позволяют проблематизировать вопрос идентичности. Серия глубинных интервью, проведенных в 2015-2018 годах²³ на оккупированных территориях, позволяет выявить конкретные индивидуальные стратегии – как люди справляются с оккупацией и оказываемым ею давлением с точки зрения изменения идентичности. Участников данных исследований условно можно разделить на несколько групп: те, кто активно присоединился к добровольческим военным формированиям пророссийского и проукраинского характера, а также рядовые жители оккупированных территорий, которые были травмированы событиями войны, и либо продолжали жить на оккупированных территориях, либо вынужденно переместились на территории, подконтрольные на тот момент Украине.

Анализ ответов группы участников исследования, которые присоединились к пророссийским военным формированиям на территории Донбасса на добровольной основе (22 глубинных интервью), позволяет нам говорить о нескольких ключевых типах идентичностей: «славянская», «регионально-локальная» и/или «городская-локальная»²⁴. Каждая из них, в контексте российской агрессии, была ответом на реальность, которую информанты сконструировали для себя в ситуации неопределенности. В отсутствие четкого политического статуса и

признанных границ так называемых «ДНР» и «ЛНР» («Донецкой и Луганской народных республик»), для местных жителей славянская идентичность служила способом легитимизировать себя и включить свою группу в конструкцию «русского мира».

Интервьюер: Какова ваша национальность?

Респондент: Славянин. Я не делаю различий между русскими, украинцами и беларусами. Я славянин. Я так себя чувствую. Так записано [в паспорте] – украинец.

(Мужчина, 34 г., пророссийский военный доброволец, неподконтрольные правительству территории в Донецкой области)

Регионально-локальная идентичность служила отражением лиминальности, то есть, неопределенного характера идентичности в состоянии перехода – без видимого подтверждения конечной точки такого перехода:

Респондент: Нас сами украинцы украинцами не считают, а русские нас не берут.

(Мужчина, 29 лет, доброволец в зоне военных действий, неподконтрольные правительству территории в Донецкой области).

В ситуации неопределенности признаки принадлежности складываются в мозаику плохо совместимых характеристик. Например, в 2015 году один из участников добровольческих пророссийских военных формирований в Донецкой области описывал себя с точки зрения национальной и религиозной принадлежности следующим образом:

Интервьюер: Кто ты по национальности?

Респондент: Еврей.

Интервьюер: А что для тебя значит быть евреем?

Респондент: О, господи. Ну, в синагогу я не хожу. Я по крови еврей, никуда от этого не денешься.

Интервьюер: И что значит для тебя быть евреем?

Респондент: Да то же самое, что и быть русским. Какая разница, мы все живем здесь, на этой земле. Здесь мои предки похоронены, никуда я отсюда не уеду.

Интервьюер: Ты верующий человек?

Респондент: Да.

Интервьюер: Какой конфессии?

*Респондент: Крещен в православие в младенчестве, но так чисто идеологически мне католицизм нравится больше. Пишите «христианин».
(Мужчина, 30 лет, пророссийский военный доброволец, неподконтрольные правительству территории в Донецкой области)*

Размытость этих и других идентичностей не дает оснований для выводов о влиянии идентичности на политический выбор и политическое поведение людей, находящихся в условиях кардинально изменившегося контекста повседневной жизни.

Вторая группа участников исследования, которые представляли украинские добровольческие военные формирования, в большинстве случаев говорили о четко сформулированном для себя политическом проекте – независимой Украине. Соответственно, у них гораздо меньше трудностей с формированием своей национальной идентичности. При общем мозаичном характере национальная идентичность большинства респондентов конструировалась в контексте гражданства, государства и его границ без четкой привязки к этнической принадлежности (например, «...ну, мои бабушки польки, но в целом я чувствую себя украинкой», «... Я украинский грузин или грузинский украинец» и т.д.). Другие респонденты в первую очередь подчеркивали свою эмоциональную связь с украинской землей, традициями и историей.

Во всех этих автохарактеристиках есть ряд важных моментов. Большинство участников исследования автоматически идентифицируют себя как украинцев, но, когда их просят описать более детально свою национальную принадлежность, они часто затрудняются с ответом. Это означает, что в данном случае определение себя как украинца очевидно для группы, не вызывает сомнений, и необходимость в разъяснении ничем не мотивирована. Лишь немногие респонденты продемонстрировали определенное переходное состояние в своем национальном самосознании, подчеркнув, что недавние события заставили их задуматься не столько об осознании собственной национальной принадлежности, сколько о том, что она для них значит:

Респондент: До этих событий я даже не задумывался – украинец, да украинец. А сейчас – украинец!!! Не знаю, как-то вот в душе это звучит, какой-то моральный подъем. Я украинец!

(Мужчина, 36 лет, местная тероборона, Доброполье, Украина)

Третья группа участников исследования испытала на себе значительные и травмирующие последствия событий вооруженного конфликта, и они либо продолжали жить на оккупированных территориях, либо были вынуждены вынужденно переместиться на подконтрольные украинскому правительству территории. В комментариях членов этой группы мы также можем увидеть различные переходные формы, которые демонстрируют процессуальный характер процессов самоидентификации. Эта процессуальность в контексте быстрого переосмысления идентичностей под давлением обстоятельств укладывается в короткие временные рамки. В подобных обстоятельствах «переоткрытие» собственной идентичности становится для человека ярким событием, водоразделом между прошлым и настоящим, переформатированием социальных установок и утверждением новых принципов взаимодействия с другими людьми и государством.

Интервьюер: Военные события повлияли на ваше ощущение себя как украинки?

Респондентка: Даже не знаю. Здесь я как жила в Украине, так и живу. Просто мне стала дороже моя Украина, вот в чем дело. Мне, конечно, жалко там все там, жалко там мое родное, но так случилось. Что теперь? Мы ж не виноваты в этом.

(Женщина, 60 лет, ВПЛ, Днепр)

Респондент: У меня когда-то с дочкой зашел спор. Поспорили мы крепко. Она говорит: «Я украинка», а я ей: «Какая ты украинка? У тебя 75% русской крови». У нас в роду были украинцы и русские. Нашу бабушку раскулачили и туда на Донбасс привезли. Нет, она говорит, я украинка, и все. И мы с ней так капитально поспорили. А сейчас я тоже считаю, что я украинец.

(Мужчина, 56 лет, ВПЛ, Запорожье)

Интервьюер: Война как-то повлияла на это ощущение, кто вы по национальности, или никак не повлияла?

Респондент: Повлияла. Теперь я подчеркиваю, что я украинец; раньше подчеркивал, что я донецкий. Ну, еще с тех времен в Советском Союзе, когда маленьким был, учился, потом, когда работал в России, после

службы в девяностых, именно Донецк подчеркивал. Мы донецкие. А уже после войны не важно, главное, что украинец.

(Мужчина, 45 лет, ВПЛ, Киев)

Респондентка: Мы постепенно, наверное, как бы к этому приходим. Ммм, ну, это как бы к вот этой... Ну, то есть... Мы украинскую идентичность воспринимаем, ну... не как этническую, а как политическую в первую очередь.

(Женщина, 43 г., ВПЛ, Мариуполь)

Оккупация части украинской территории в 2014-2015 годах сформировала два различных политических контекста на разделенных территориях Донецкой и Луганской областей, жители которых, по логике вещей, должны были иметь много общего. Сравнение того, как участники исследования из Донецкой и Луганской областей, оказавшиеся в разных политических контекстах (под контролем украинского правительства и под фактической юрисдикцией квазигосударственных образований, поддерживаемых Российской Федерацией), конструируют свою национальную идентичность – показывает, как сильно контекст влиял на этот процесс.

Люди, оказавшиеся на оккупированных территориях, были вынуждены конструировать свою идентичность в условиях неопределенного и переходного политического статуса квазигосударств, медленно дрейфующих в сторону Российской Федерации. Соответственно, здесь реанимируется концепция «славянства» из советских учебников как союза Украины, России и Беларуси. Эта конструкция позволила жителям оккупированных территорий «вписать» себя в новый политический контекст, не меняя кардинально собственную идентичность. Похожие тенденции адаптации идентичности к новому контексту мы также можем увидеть и среди внутренне перемещенных лиц, вынужденных оправдывать и доказывать свою украинскую принадлежность, которая постоянно подвергалась сомнению из-за специфической реакции государства и общественности на ситуацию в Донецкой и Луганской областях в 2014 году.

Однако, даже используя такие гибкие инструменты, как глубинные интервью, мы не можем полностью установить, что

именно побуждает человека выбрать ту или иную модель национальной идентичности. Так, например, в возрастающей важности украинской гражданской идентичности для ВПЛ мы можем увидеть как «открытие» собственной «украинскости», так и дополнительный акцент на «гражданстве» как упреке в адрес государства и требовании защитить гражданские права. То же самое верно и для результатов количественных исследований, которые подтверждают динамику развития идентичностей в направлении гражданской идентичности; при том, что есть общее согласие относительно выбора данной идентичности, понимание ее и мотивы принадлежности могут сильно различаться. Выбор в пользу гражданской идентичности, например, может быть обусловлен переходом индивида от этнического национализма к гражданскому национализму, принятием тенденции смешивать два национализма, а также протестом против «этнизации» гражданства.

Множественность, многомерность и изменчивость идентичностей затрудняют их изучение. Групповая идентичность нестабильна и может подвергаться влиянию изменений в политическом и социальном контексте, но эти зависимости порой трудно отследить из-за невозможности проверить все факторы влияния. Как убедительно демонстрирует Лаура Эрас, основываясь на анализе данных Киевского международного института социологии (КМИС) за 1995-2018 годы, невозможно объяснить изменения в отношении к русскоязычному населению Украины исключительно на основе политической риторики элит. Политика идентичности при Ющенко и Порошенко была схожей, но ход событий поменяло лишь сочетание политической риторики и войны, приведшее к изменениям в отношении к русскоязычным в украинском обществе в 2014 году²⁵. Война, резкое изменение политического контекста, а также активный социальный спрос на «прозрачность», «прочитаемость» другого в ситуации военных действий стали серьезным потрясением для отдельных людей, поскольку вынуждают их в той или иной форме заявлять о своей идентичности. Однако, как мы увидели, люди выбирают при этом

самые разные стратегии, начиная от демонстративной идентичности как формы лояльности и заканчивая появлением «фигур умолчания». В последнем случае они декларируют идентичность, желаемую и ожидаемую обществом или рядом контролирующих органов, скрывая при этом набор характеристик, способных спровоцировать острую реакцию отторжения во времена войн и социальных потрясений.

Эти «фигуры умолчания» могут сохраняться в течение длительного времени, как, например, в случае с «советской идентичностью» части жителей Донецкой и Луганской областей, которая оставалась в режиме «сна» или даже исчезла, пока ее не активировала или не начала подпитывать российская оккупация. Более того, по мере ослабления социального давления и превращения общества в более плюралистичное, люди могут вернуться к прежним, более комфортным параметрам идентичности, как только потребность «считывать» других утратит свою остроту и перестанет быть вопросом безопасности. Все это не доказывает и не опровергает тезис о постепенном переходе к более сильной гражданской идентичности среди украинцев, но высвечивает проблемные области, где концепция идентичности при формировании политического поведения и выбора остается полезной, хотя и не обладает исчерпывающей объяснительной ценностью.

3.2. Изменения от региона к региону: потенциал вынужденной внутренней миграции в плане уменьшения раскола

Далее, основываясь на данных опросов, проведенных в 2013-2022 годах, мы проанализируем, как межрегиональная мобильность и перемещение населения повлияли на формирование идентичности и межгрупповые отношения в Украине. В 1990-х и начале 2000-х годов было очень мало научных исследований, посвященных региональной идентичности в Украине²⁶. В большинстве случаев имеющиеся социологические и политологические исследования, посвященные региональным различиям идентичностей в Украине, как правило, объединяли

крупнейшие области Украины либо в два макрорегиона (восточный и западный), либо в четыре-пять макрорегионов (восточный, западный, южный, центральный и иногда северный). Донбасс²⁷ и Крым включались в состав более крупных макрорегионов (восточного и южного). Таким образом, области, порой имеющие разное историческое прошлое и различные социально-поселенческие характеристики, объединялись в одну категорию на основании произвольных решений исследователей, ограниченных рамками выборки. Такой подход неизбежно стирает различия между областями в рамках одного макрорегиона, подчеркивает диспропорции между макрорегионами и не учитывает сложную и многогранную природу отдельных областей. Подобные исследования, скорее, способствуют формированию стереотипов макрорегионального деления Украины, нежели переоценке сути украинского регионализма.

Символическое противостояние востока и запада в украинском общественном дискурсе и средствах массовой информации достигло апогея во время Оранжевой революции, а затем – в период Евромайдана и последующей агрессии со стороны России в 2014 году. Тем не менее страна тогда продемонстрировала достаточную устойчивость к региональному расколу и сохранила целостность, не разделившись на восточную и западную части и успешно блокировав внешнюю агрессию. Иными словами, национальная идентичность обрела большую значимость по сравнению с территориальными и другими идентичностями²⁸.

Одним из факторов, способствовавших преодолению ображаемых этно-культурных или региональных границ, стала вынужденная внутренняя миграция²⁹. Следует отметить, что в литературе утверждение, будто война и вынужденная миграция влияют на изменение идентичности, часто озвучивается как аксиома. Однако исследователи все еще спорят, ведут ли подобные обстоятельства к усилению поляризации идентичностей, приближению к их «идеальным типам», или, наоборот, подталкивают к размыванию идентичностей и

делают их более смешанными³⁰. Проанализировав индивидуальные стратегии идентичности на оккупированных территориях, мы можем попытаться рассмотреть этот вопрос на примере Украины, обращая внимание на последствия ежедневных взаимодействий между ВПЛ и новыми для них сообществами. Для этого крайне важно сместить фокус исследования и рассматривать Донбасс и Крым не как часть большого макрорегиона или как «исключительные» или «экзотические» случаи, а как неотъемлемые части украинского общества, тесно связанные с другими регионами.

Отсутствие адекватного комплексного анализа межрегиональной мобильности в период до Евромайдана (т.е., информации о том, посещали ли респонденты другие области Украины) ограничивает наше понимание факторов, повлиявших на взаимосвязанность представителей различных регионов, межгрупповые отношения и стереотипы в отношении друг друга. В этом разделе мы попытаемся восполнить этот пробел, опираясь на результаты нашего анализа трех социологических опросов, проведенных компанией «Социоинформ» для Университета Санкт-Галлена в марте 2013 года, марте 2015 года и ноябре 2017 года³¹.

В 2017 году, среди прочего, респондентов спрашивали, посещали ли они когда-либо перечисленные регионы. На Схемах 4 и 5 ниже представлена информация о регулярности посещений респондентами Донбасса и Крыма соответственно.

Схема 4. С какой частотой респонденты посещали Донбасс (среднее значение - 1 «никогда», 2 - «один раз», 3 - «несколько раз», 4 - «много раз», 5 - «регулярно»), 2017 год.

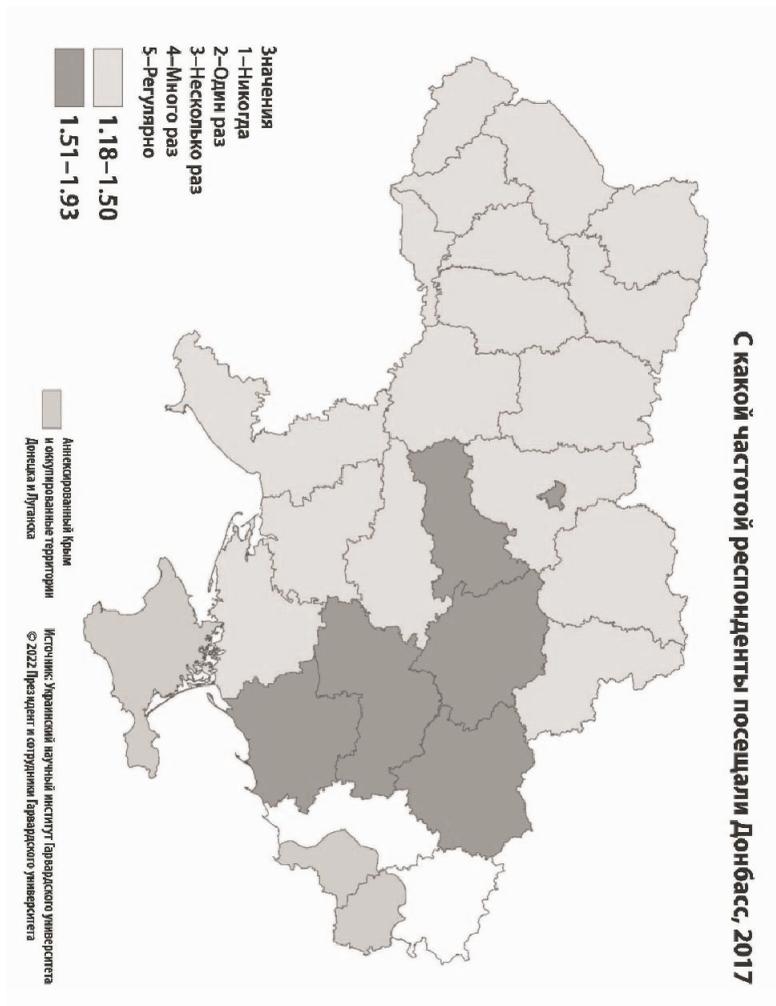
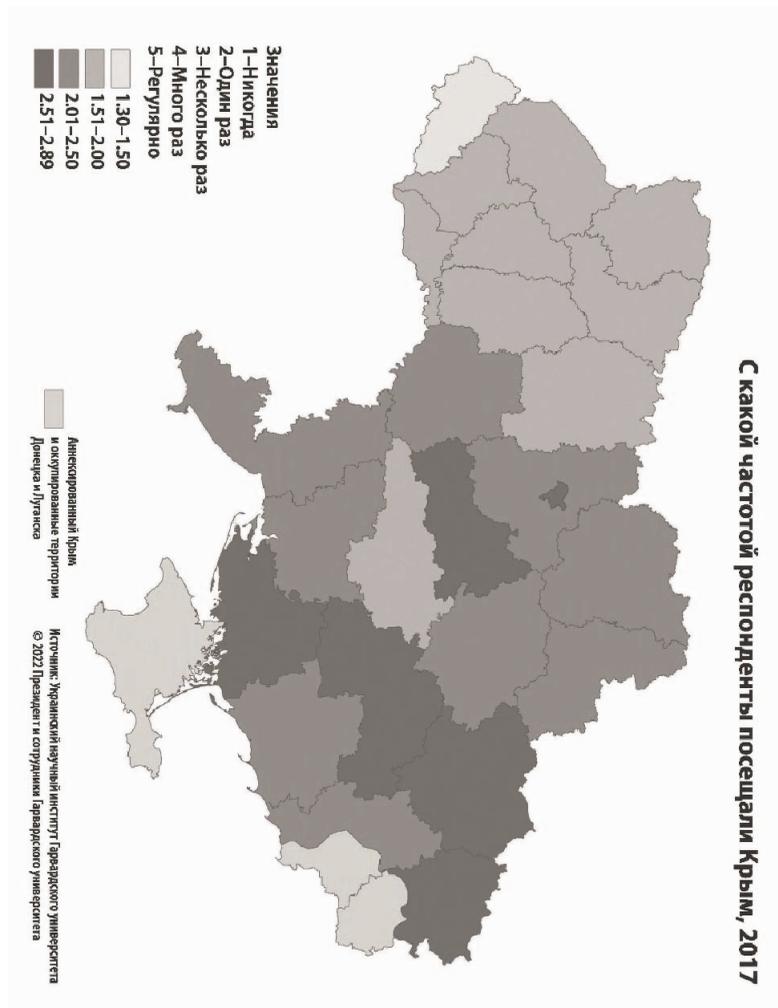

Схема 5. С какой частотой респонденты посещали Крым (среднее значение - 1 «никогда», 2 - «один раз», 3 - «несколько раз», 4 - «много раз», 5 - «регулярно»), 2017 год.

Крым, будучи известным курортом, привлекал гостей из практически всех регионов Украины. Донбасс же, наоборот, явно находился в изоляции, сюда ездили почти исключительно жители соседних областей, что создавало потенциальную питательную среду для формирования стереотипов в отношении друг друга. В опросах 2013 и 2017 годов задавались вопросы о

предполагаемом отношении респондентов к другим регионам Украины («Как жители других регионов Украины относятся к вашему региону? От 1 – “абсолютно отрицательно” до 7 – “абсолютно положительно”»). В 2017 году добавили вопрос, оценивающий собственное отношение респондентов к различным регионам («Укажите, как вы относитесь к жителям региона ... по шкале от 1 – “абсолютно холодно” до 7 – “с абсолютной теплотой”»). Сравнительный анализ установок в отношении друг друга у жителей различных регионов не выявил существенных отклонений (ни положительных, ни отрицательных) в восприятии респондентами различных регионов. В 2017 году, после аннексии и начала боевых действий, самые низкие ожидания и самое холодное отношение прогнозировались в отношении Донбасса (со средними значениями 4,7 и 5,22 соответственно) и Крыма (5,07 и 5,6 соответственно).

Тем не менее, на деле изменение отношения составляет менее одного балла по 7-балльной шкале и не обязательно указывает на преобладающее негативное отношение или дистанцирование жителей других частей страны от этих регионов. Во-первых, в 2017 году лишь 7% респондентов поддержали заявление о том, что Украина должна отказаться от борьбы за эти два региона. Лозунги типа, «Донбасс – это Украина» и «Крым – это Украина», становились все более заметными в общественных местах и средствах массовой информации по всей стране. Во-вторых, явным свидетельством наличия чувства солидарности, способного преодолеть прежние расколы, стала активность украинского общества в ответ на новую и значительную волну внутреннего перемещения. Принимающие общины по всей стране столкнулись с настоятельной необходимостью быстро и адаптивно реагировать на неотложные гуманитарные потребности прибывающих к ним людей, пострадавших от конфликта. Эти потребности включали поиск жилья, обеспечение одеждой, продуктами питания или базовыми предметами домашнего обихода, облегчение доступа к социальным и медицинским услугам, оказание психологической помощи травмированным лицам и предоставление необходимой

юридической помощи. В качестве следующего шага принимающие общины должны были оказать приехавшим помощь, чтобы те смогли глубже интегрироваться в новую среду.

Достигшая невиданного ранее уровня вовлеченность граждан³² свидетельствовала о том, насколько чувство солидарности способно побудить людей к действию. Согласно упомянутым выше опросам, в 2015 году 31% украинцев указывали, что помогают армии, 12,4% сообщали, что помогают вынужденным переселенцам из Крыма и Донбасса, а 18% – «делились ресурсами (деньгами, продуктами питания) или предлагали нематериальную помощь (время, профессиональные консультации)» (что могло также включать поддержку ВПЛ). На Схемах 6 и 7 ниже показан процент респондентов в каждой области, выбравших вариант «оказание помощи вынужденным переселенцам из Крыма и с востока Украины» в 2015 и 2017 годах соответственно. Поддержка ВПЛ не была сосредоточена в областях, где проживал самый высокий процент официально зарегистрированных ВПЛ, но довольно равномерно распределялась по всей стране. Западный регион, где проживал наименьший процент ВПЛ, продемонстрировал более высокий уровень вовлеченности. Поддержка вынужденных переселенцев была не только географически обширной, но и охватывала людей из всех слоев общества. Сравнение социально-демографических характеристик респондентов не выявило существенных различий с точки зрения возрастных и гендерных групп, уровня дохода, размера населенного пункта или количества лет, прожитых в сообществе, национальности или родного языка среди тех, кто поддерживал ВПЛ. Это сразу наводит на мысль о том, что в это кризисное время значимость элементов идентичности, которые ранее обладали способностью формировать раскол, снизилась. Единственной характеристикой, которая демонстрировала значительную дифференциацию, был уровень образования, что позволяет предположить, что вовлеченность в поддержку ВПЛ росла в группе, где были респонденты с более высоким уровнем образования.

Схема 6. Процент респондентов, оказывающих помощь ВПЛ из Крыма и с востока Украины, 2015 год.

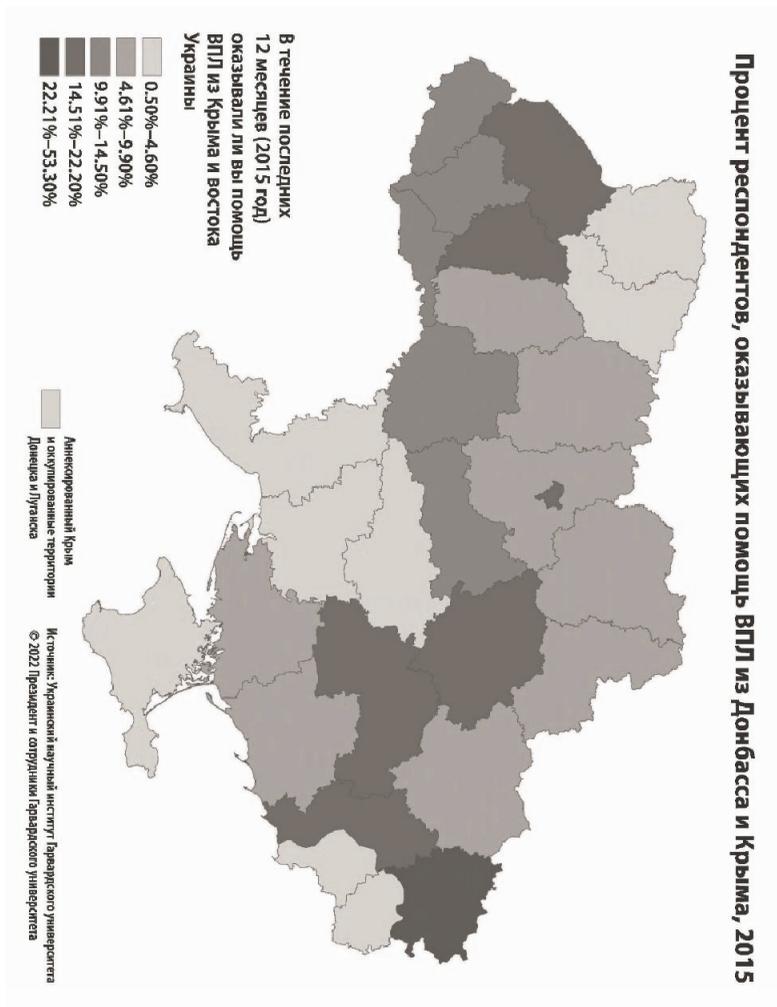
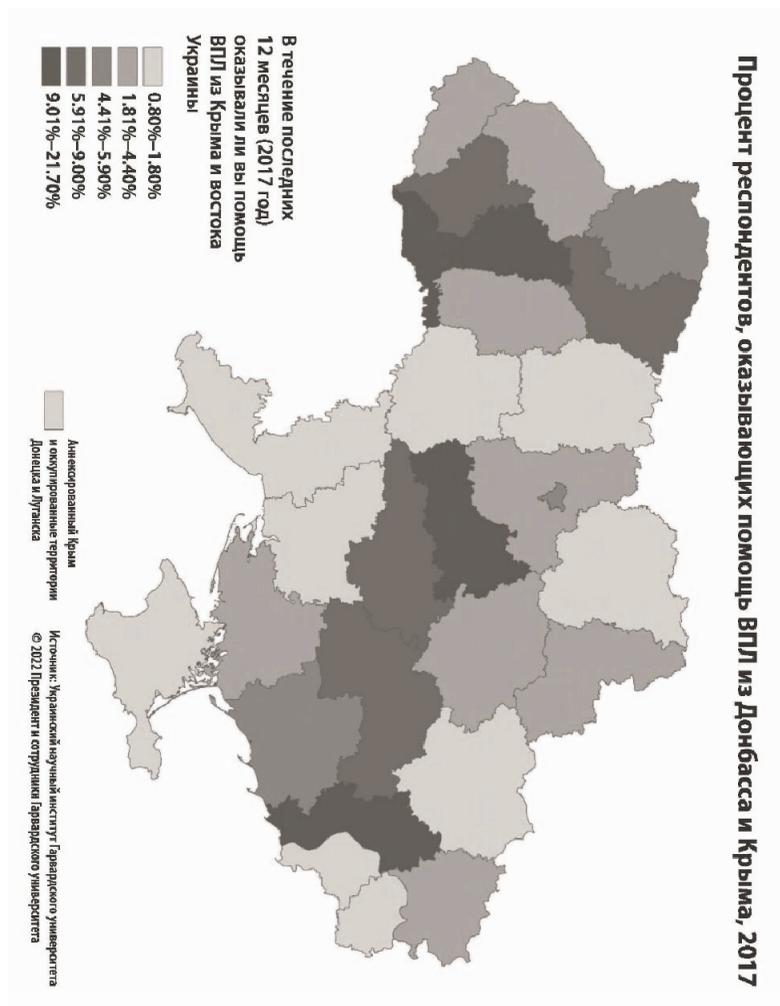

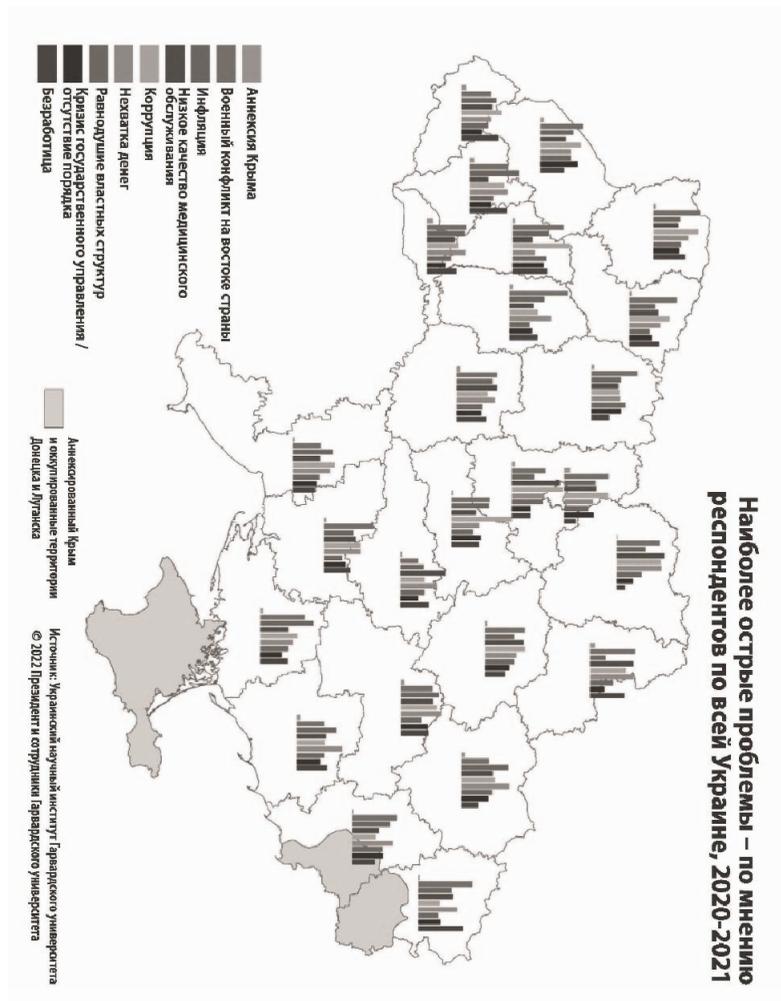
Схема 7. Процент респондентов, оказывающих помощь ВПЛ из Крыма и с востока Украины, 2017 год.

Хотя процент украинцев, сообщавших, что они оказывают помощь ВПЛ, к концу 2017 года снизился (объяснить это можно тем, что были удовлетворены наиболее насущные потребности населения, пострадавшего от конфликта), социально-демографический анализ показывает, что более молодые и образованные представители населения по-прежнему более охотно

оказывают поддержку вынужденным переселенцам. Данные также по-прежнему ясно демонстрируют, что между регионами или этническими группами нет заметных различий относительно необходимости дальнейшей поддержки ВПЛ³³. В 2020 году новым испытанием для украинского общества стал кризис, связанный с наступлением пандемии COVID-19, и, как показывают сводные данные *Info Sapiens*³⁴, к апрелю 2021 года боевые действия в Донбассе оставались одной из наиболее острых проблем только на самом Донбассе и в нескольких северо-западных областях (Схема 8).

Схема 8. Наиболее острые проблемы – по мнению респондентов по всей Украине.

Ряд исследований свидетельствует о растущей усталости от военного наступления в Донбассе, а также от того, что украинская армия и вынужденные переселенцы являются основными получателями помощи³⁵. До какой-то степени это можно объяснить изменениями, произошедшими в политическом

нарративе правительства. Администрация Порошенко часто подчеркивала продолжающийся конфликт Украины с Россией как средство политической мобилизации, и эта риторика держала население в состоянии повышенной готовности. Администрация Зеленского, напротив, делала упор на установлении мира, что, возможно, привело к ощущению, будто конфликт в Донбассе и тяжелое положение вынужденных переселенцев больше не являются насущными проблемами для украинского общества. Кроме того, обычные граждане могли почувствовать, что острый гуманитарный кризис, на который они активно реагировали на начальных этапах переселения ВПЛ, миновал. Вместо этого настало время для принятия долгосрочных интеграционных мер, которые требовали более активного участия государства или организаций гражданского общества (ОГО) в таких областях, как образование, здравоохранение, занятость, жилье, а также гражданская и политическая деятельность.

Гражданское общество было потрясено вторжением 2022 года и последующей волной вынужденных переселенцев, превзошедшей по масштабам все предыдущие. За удивительно короткий период волна перемещений затронула почти треть населения страны и гораздо более широкий круг регионов, чем раньше. Сети самопомощи и группы добровольцев были созданы на всех уровнях по всей стране, соответственно резко возросла доля людей, помогающих ВПЛ³⁶. В мае 2022 года 65% опрошенных украинцев признались, что помогали вынужденным переселенцам (32% делились едой, 20% работали добровольцами, еще 20% жертвовали деньги и 14% предоставляли жилье). Более того, четверть перемещенных лиц сообщили, что помогали другим вынужденным переселенцам.

В том же, что касается идентичности и влияния текущих процессов на социальные расколы, исследование *Info Sapiens*, проведенное в январе 2023 года³⁷, показало, что недавнее перемещение вызвало некоторую напряженность в отношениях между ВПЛ и принимающими общинами. Основная причина напряженности в том, что у людей разный опыт в связи с

войной: 52% ВПЛ, 66% возвращенцев и 69% местных жителей заявили, что сталкивались с подобными ситуациями. Среди респондентов из принимающих общин 59% заявили, что наиболее раздражающей ситуацией были мужчины, которые «скрывались от военного комиссариата». Языковые проблемы также потенциально могли вызвать напряженность не только между принимающими общинами и ВПЛ, но и внутри обеих групп. Согласно имеющимся данным, 56% респондентов из местных сообществ и 55% из числа вынужденных переселенцев посчитали сложным переход на украинский язык. Кроме того, 56% местных жителей и 50% вынужденных переселенцев сообщили о трудностях с пониманием русского языка³⁸. В то же время опрос показывает, что языковой фактор не привел бы к эскалации напряженности, поскольку все группы согласны с распространением и использованием украинского языка в общественной сфере и в повседневной жизни. Только 14% вынужденных переселенцев и 6% респондентов из принимающих общин были обеспокоены распространением украинского языка в общественных местах³⁹.

Российское вторжение существенно повлияло на основы украинской идентичности, подчеркнув ее гражданскую составляющую и солидарность. Украинский язык перешел в своем символическом значении от этнического признака к символу, ассоциирующемуся с государством во время войны. Наш анализ показывает, что с 2014 года, под влиянием потрясений войны, украинское общество продемонстрировало поддержку плюралистического понимания украинской идентичности и инклюзивного отношения к различным этническим и социальным группам, включая вынужденных переселенцев.

3.3. Изменения на национальном уровне: влияние полномасштабного вторжения 2022 года на украинскую идентичность

С начала российской оккупации части страны в 2014-2015 годах «доминирующая идентичность» претерпела в Украине резкие изменения, которые стали более глубокими после

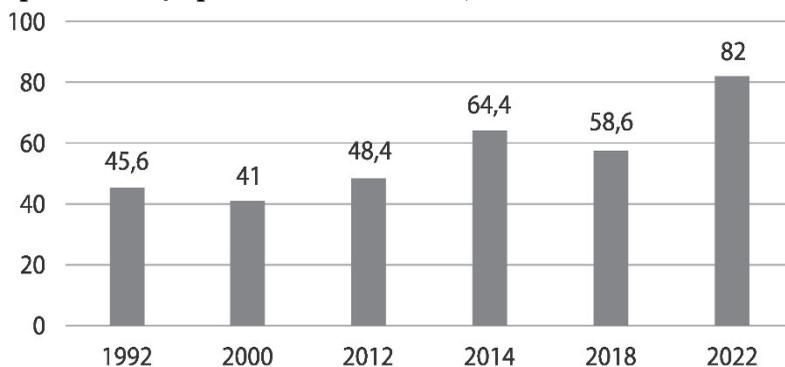
полномасштабной агрессии в феврале 2022 года. Пусть и в разной степени, но вторжение повлияло на динамику идентичности во всех регионах, группах и слоях населения страны. В некотором смысле эта война либо свела на нет, либо отложила на некоторое время прежние острые споры по поводу исторических символов, событий и праздников. Как отметил Пол Роберт Магочи во время недавней дискуссии об украинской идентичности в Школе глобальных отношений и государственной политики имени Мунка⁴⁰, прежде термин «большая война» ассоциировался у людей с самыми историческими событиями, но, прежде всего, со Второй мировой войной. Теперь же упоминание о большой войне вызывает только одну ассоциацию почти у каждого украинца: это означает войну украинского государства против российской агрессии за свое выживание. При этом историк отметил, что в отсутствие независимого государства до 1991 года члены украинской диаспоры подчеркивали важность украинского языка и других этнических символов для национального возрождения. А сейчас, когда у украинцев есть собственное государство, и они за него сражаются, они объединены признанием ценности этого государства; люди дорожат тем, что оно дает им в трудные времена, и четко осознают, насколько важную роль оно играет в их жизни.

По результатам многочисленных опросов, проведенных КМИС и Институтом социологии Национальной академии наук Украины, Группой «Рейтинг» и Национальным демократическим институтом (НДИ), самыми существенными можно считать следующие изменения:

- *Укрепление национальной идентичности как доминирующего способа самоидентификации.* В иерархии идентичностей, которая включает местную, постсоветскую и космополитичную, а также целостную украинскую, национальная идентичность начинает преобладать уже после начала российской агрессии в 2014 году. Как видно из Схемы 9, число тех, кто на вопрос «Как вы идентифицируете себя в первую очередь?» отвечал

«Прежде всего я гражданин Украины», увеличилось с 48,4% в 2012 году до 64,4% в 2014 году. После полномасштабного вторжения это число увеличилось еще почти на двадцать процентных пунктов, достигнув в 2022 году 82%⁴¹. Еще одним показателем возросшей роли национальной идентичности является недавнее исследование Группы «Рейтинг», проведенное в августе 2022 года; в нем 84% респондентов полностью согласились (оценка 10 по шкале от 1 до 10) с утверждением «Я идентифицирую себя как гражданин Украины». Более того, это же исследование также выявило сдвиг в ответах в сторону идентификации себя как «европейца» – этот показатель вырос с 26% до 51% – и уход от идентификации себя как «советского человека» – этот показатель снизился в период с 2021 по 2022 год с 21% до 9%⁴². Упомянутая выше переориентация на западную систему союзов также показывает соответствие этих идентичностей геополитическим предпочтениям, как указано в исследовании НДИ, проведенном в начале 2023 года, в рамках которого более двух третей респондентов (из всех возрастных и гендерных когорт) заявили, что достижение мира ценой отказа Украины от заявленной цели вступления в НАТО или ЕС неприемлемо⁴³.

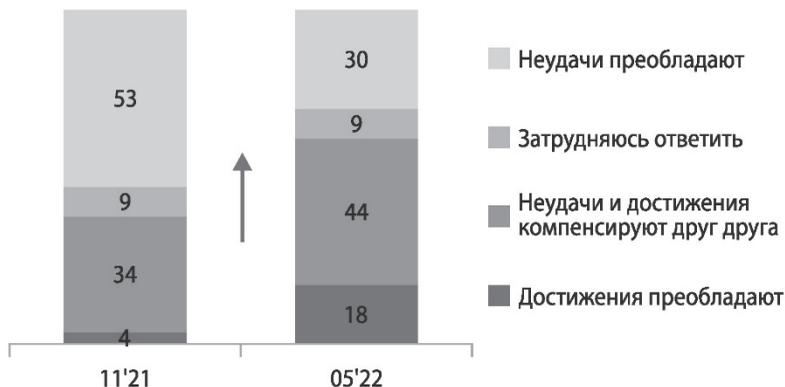
Схема 9. Национальная идентичность («Прежде всего я гражданин Украины», 1992-2022, %).

Источник: Общенациональный опрос в Украине, Институт социологии НАН Украины.

- *Чувство гордости.* Чувство гордости и сопричастности – новый сдвиг в мироощущении, наблюдаемый после полномасштабного вторжения в Украину. Как показывают данные процитированных выше опросов Группы «Рейтинг», главная эмоция, которую испытывают респонденты, думая об Украине, – гордость: с начала полномасштабного вторжения данный показатель вырос более чем вдвое, увеличившись с 34% в августе 2021 года до 75% в августе 2022 года⁴⁴. Другой опрос Группы «Рейтинг» также выявил изменение отношения украинцев к успехам или неудачам страны в прошлом. Как видно из Схемы 10, большинство респондентов в ноябре 2021 года пришли к выводу, что в течение последних трех десятилетий неудачи в Украине преобладали над достижениями; полгода спустя, в мае 2022 года, только 30% придерживались того же мнения, в то время как процент тех, кто сказал, что «неудачи и достижения компенсируют друг друга» вырос с 34% до 44%, а число тех, кто посчитал, что достижения преобладают над неудачами, увеличилось со скромных 4% в 2021 году до 18% в 2022 году⁴⁵. С точки зрения идентичности, тот факт, что люди стали гордиться принадлежностью к украинской нации, также означает, что они стали принимать ее основные атрибуты, включая культуру и национальный язык. Согласно процитированному ранее опросу, проведенному Национальным демократическим институтом по международным вопросам (NDI), 89% респондентов в январе 2023 года указали, что с начала полномасштабной войны стали больше говорить по-украински, а 60% заявили, что носят национальную символику и цвета (еще 25% ответили: «Нет, но будь у меня возможность, я бы это сделал»)⁴⁶.

Схема 10. Что бы вы сказали о достижениях и неудачах Украины, начиная с 1991 года по сей день?

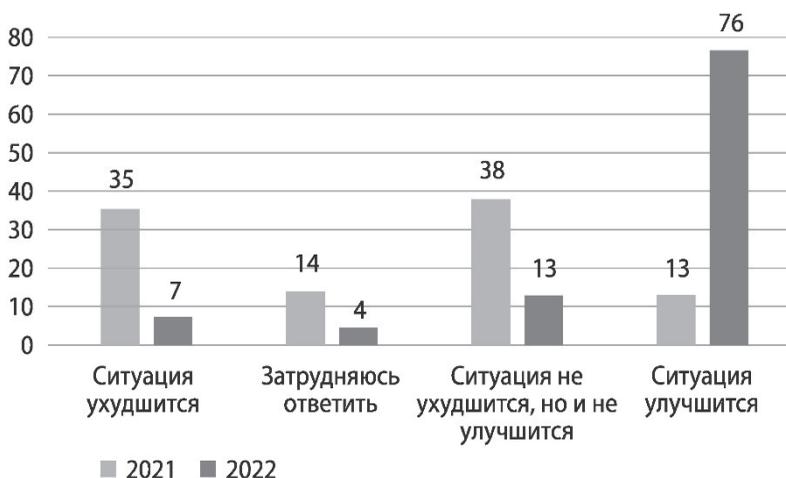

Источник: Группа «Рейтинг».

- Гражданский оптимизм.* В течение первого года сопротивления агрессии национальное самоуважение и социальный оптимизм в Украине также укрепились. Согласно опросу «Украинское общество: мониторинг изменений», проведенному Институтом социологии Академии Наук Украины, число респондентов, которые считают, что ситуация не изменится, значительно сократилось – с 38% в 2021 году до 13% в 2022 году, в то время как число людей, считающих, что ситуация ухудшится, упало с 35% до 7%. В то же время число оптимистов существенно возросло – с 13% в 2021 году до 76% в 2022 году (Схема 11). Ответы по регионам и возрастным группам вполне сопоставимы; в лучшее будущее Украины верят представители всех регионов. Несмотря на тяжелые испытания и травмирующие воспоминания о вторжении в феврале 2022 году, включая шок, замешательство и отчаяние, год спустя 95% респондентов были уверены в победе Украины над российским агрессором (по сравнению с 56% в январе 2022 года)⁴⁷. Как показывает исследование отношения общества к украинскому государству, проведенное Группой «Рейтинг» в мае 2022 года, гражданский и политический характер

оптимизма также распространяется на доверие к государству и его институтам; в 2021 году лишь 5% респондентов считали украинское государство эффективным, тогда как к маю следующего года это число возросло до 54%⁴⁸. Опрос уже упомянутого NDI, проведенный в январе 2023 года, показал, что 96% респондентов доверяют Вооруженным силам Украины, при этом соответствующие показатели доверия составляют 86% для президента Зеленского; 88% для Государственной службы по чрезвычайным ситуациям и 70% для Совета национальной безопасности и обороны⁴⁹. Следует отметить новизну этой тенденции: после Евромайдана общей тенденцией было снижение доверия к государству (президенту, парламенту, судам, полиции) наряду с ростом доверия к негосударственным субъектам (ученым, волонтерам, армии, церкви). С вторжением снижение доверия к государству сменилось ростом, рост же доверия к негосударственным субъектам остался устойчивым.

Схема 11. Гражданский оптимизм («Как изменится ситуация в Украине в будущем?») (2021-2022, %).

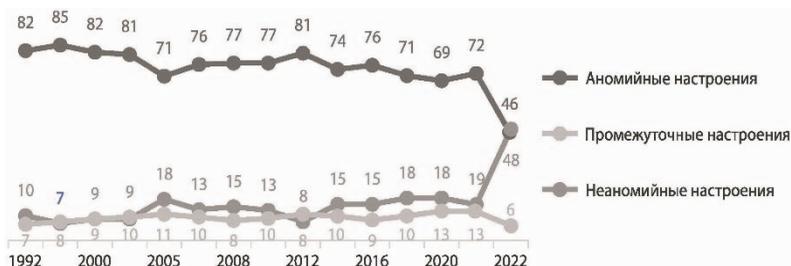
Источник: Общенациональный опрос в Украине, Институт социологии НАН Украины.

- *Уменьшение внутреннего раскола перед лицом агрессии.* Хотя в 2022 году украинская идентичность не утратила свой многоаспектный характер, российское вторжение явно сместило акценты в оценках респондентов, включая восприятие определенных социальных групп в отношениях друг к другу. С одной стороны, как упоминалось во введении, наблюдается заметная радикализация по отношению к миру атакующей России (включая Беларусь и ее население). Радикализация может возникать в ситуации негативной идентичности, сформированной в результате отождествления с ролями, противоречащими определенным ожиданиям общества, например, русскоязычный украинец становится нетерпимым к любому проявлению того «русского мира», который принес такие массовые разрушения в его или ее жизнь и мировоззрение. С другой стороны, Группа «Рейтинг» обнаружила, что относительное большинство украинцев (42%) относятся к русским, живущим в Украине, нейтрально, 22% относятся к ним положительно, а 29% – отрицательно. К русскоязычным украинцам в основном относятся положительно (51%) или нейтрально (33%), и только 14% относятся к ним негативно. Согласно тому же опросу, отношение к русскоязычным украинцам улучшилось с 37% в апреле 2021 года до 51% в августе 2022 года⁵⁰. Предположительно, это указывает на то, что к ним все чаще относятся как к согражданам, представителям украинского государства, которые несут бремя войны и со всеми поддерживают борьбу за национальное выживание и независимость.

Динамика идентичности в украинском обществе после полномасштабного вторжения указывает на формирование более сплоченного общества, причем, по мере продолжения войны вышеупомянутые тенденции становятся все более очевидными и постоянно усиливаются. О многом говорит динамика индекса анонии, предложенного Группой «Рейтинг»⁵¹ и демонстрирующего, в какой степени в обществе существует

система общепризнанных норм и ценностей (Схема 12). С 1992 года украинское общество демонстрировало значительную степень деморализации, при этом определенные моменты (главным образом, упомянутые выше ключевые вехи, такие как две революции и избрание Зеленского) привели к некоторому снижению аномии и росту неаномийных настроений. Полномасштабное вторжение привело к радикальным изменениям: ситуация, когда аномия значительно превосходила неаномийные настроения (72% и 15% соответственно в 2021 году), изменилась на противоположную: в 2022 году аномия сократилась почти вдвое, а неаномийные настроения продемонстрировало в три с лишним раза больше респондентов (46% и 48% соответственно).

Схема 12. Динамика социальных установок согласно индексу аномии (1992-2022, %).

Источник: Груша «Рейтинг».

4. Новый период в развитии национально-гражданской идентичности в Украине: как горизонтальные связи, взаимодействие и активизм формируют сплоченное общество

Идентичность как символическое чувство единства, основанное на различных исторических, культурных и социальных/контекстуальных факторах, бывает сложно изменить, она может оставаться стабильной в течение десятилетий или меняться медленно. Однако при возникновении внешних

факторов, таких как чрезвычайные ситуации, внезапные политические события, конфликты, напряженность или внешние угрозы, динамика изменения идентичности может быть очень быстрой. Идентичности в современной Украине были одновременно устойчивыми и изменчивыми, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам, и в то же время неизменно сохраняли крепкую связь с определенными контекстами. У человека могло быть множество идентичностей, обусловленных этнокультурными, региональными, гендерными, профессиональными, религиозными и прочими факторами. Однако способ, которым эти идентичности выражались и подчеркивались, варьировался в зависимости от контекста, в котором они актуализировались. Аналогичным образом, основа идентичности, объединяющей группы, могла быть и иной и включать в себя общий язык, символы, мифы и ценности. Мы утверждаем, что сейчас людей в Украине объединяет чувство принадлежности, доверия, признания и гордости по отношению к государству, каким они видят его сейчас, в его борьбе с внешним врагом. Все остальные факторы могут играть определенную роль в установках и поведении определенных индивидов и групп, но они остаются менее важными⁵².

Являются ли эти изменения устойчивыми и необратимыми? Что нужно сделать, чтобы сохранить это чувство уверенности, гордости и доверия с тем, чтобы его можно было использовать в качестве двигателя восстановления Украины в ближайший послевоенный период и в качестве «топлива» для успешного развития страны на годы и десятилетия вперед? Чтобы избежать разочарования и отката назад, крайне важно укрепить и восстановить единство посредством непрерывной демократизации и успешных мультисистемных реформ, которые ведут к экономическому процветанию и повышению уровня жизни населения по всей стране. Для послевоенного периода приоритетом станет восстановление необходимой инфраструктуры и институтов на всех территориях Украины, в том числе в ряде областей востока и юга Украины, где государство оказалось неэффективным перед лицом агрессии и

оккупации. Финансовые инвестиции в эти области критично важны. Для украинской национально-гражданской идентичности важным будет сохранить послевоенную историю успеха, выстроенную на сплоченности общества, в котором горизонтальные иерархии используются для контроля эффективности, прозрачности и подотчетности государства. Как описывает это Мануэль Кастельс в своей книге «Власть идентичности», приоритетом является «суверенное и плюралистическое» государство, созданное на базе «сети спонтанных связей», надлежащего управления между «национальным государством, международными и глобальными институтами, региональными и местными органами власти и гражданским обществом»⁵³.

Украинская институциональная память о надлежащем управлении коротка и разноречива. По Индексу человеческого развития⁵⁴ Украина заняла 75-е место среди 184 стран за 2020 год, а по Индексу демократии⁵⁵ за 2020 год - 79-е место среди 167 стран; в последнем Украина получила определение «гибридного режима», что по классификации выше автократий, но ниже несовершенных или полноценных демократий. Тем не менее, Украине удалось добиться самых разнообразных успехов, в частности при проведении реформы по цифровизации и в развитии электронного управления; оба эти фактора послужили мощным стимулом для демократического участия и роста потенциала к восстановлению, особенно на местном уровне⁵⁶. До начала полномасштабной войны с РФ 97% всех украинских школ имели доступ к Интернету⁵⁷, что позволило обеспечить инклюзивное обучение для детей не только во время пандемии COVID-19, но и во время ударов Российской Федерации по гражданской инфраструктуре. Хейман и Нестуля отмечают, что «учитывая глубину и масштаб существующей в Украине открытой экосистемы», системы, которая включает в себя онлайн-платформу государственных закупок *ProZorro* и приложение «Дія», позволяющее украинским гражданам использовать цифровые документы и получать доступ к государственным услугам, «появилась возможность

переосмыслить весь процесс [послевоенного] восстановления, которое должно быть быстрым, эффективным и открытым»⁵⁸.

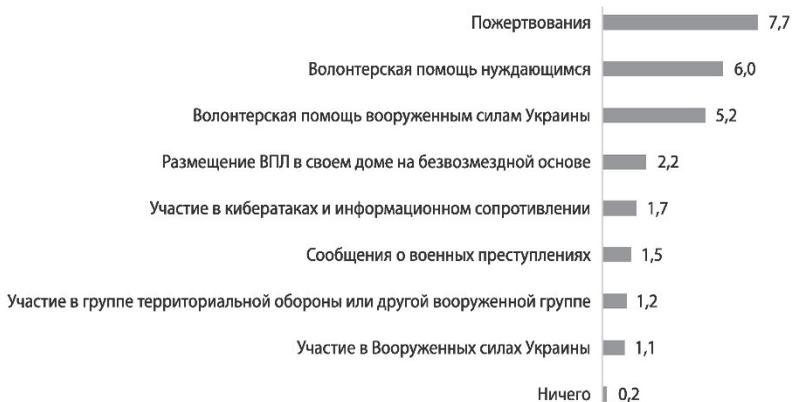
Как показывает Опрос SHARP⁵⁹ 2022 года, общая оценка всех измеряемых услуг остается высокой (выше 6 баллов по 10-балльной шкале; Схема 13). Следует отметить, что средства массовой информации, Интернет и мобильные сети остаются во время войны наиболее эффективными службами. Они стали важнейшими инструментами по предоставлению информации о безопасности и гуманитарных потребностях для всех групп населения, в частности данных о наличии бомбоубежищ, путей эвакуации, «точек неуязвимости» и центров распределения воды⁶⁰. Они также способствовали социальному сотрудничеству и созданию сетей для совместных действий. Согласно тому же опросу, респонденты группы зафиксировали значительное повышение уровня гражданской вовлеченности в 2022 году в условиях военного времени по сравнению с 2021 годом (увеличение с 5,4 до 7,6 пунктов)⁶¹. Большинство респондентов предпринимают какие-то действия, чтобы противостоять полномасштабной войне России против Украины, различными способами: от пожертвований денег до вступления в вооруженные силы Украины (Схема 14). Поддержание высокой гражданской солидарности и активных горизонтальных социальных связей способствует созданию новой структуры безопасности и жизнестойкости в украинском обществе и может способствовать дальнейшим демократическим преобразованиям, которые приведут к более эффективному украинскому государству – такому, где государственные институты прозрачны и чутко реагируют на потребности людей, если они хотят сохранить легитимность, по крайней мере до следующих выборов)⁶².

Схема 13. Предоставление услуг государством: субъективная оценка (по десятибалльной шкале).

Источник: Опрос SHARP, 2022 год.

Схема 14. Гражданское сопротивление: субъективная самооценка («участвуете ли вы в следующих мероприятиях...») (по десятибалльной шкале).

Источник: Опрос SHARP, 2022 год.

Коллективная память Украины богата беспрецедентными примерами успешных местных инициатив, во главе которых стояли рядовые члены общества, оказавшиеся способными выделиться и добиться успеха еще до того, как необходимые решения были приняты в центре. Эта память хранит многочисленные примеры совместных действий и активизма, когда люди отказывались от правил, укоренившихся в постсоветский период, выступали против коррумпированной бюрократии и побеждали иностранных агрессоров. Нынешняя война также состоит из этих героических историй. Формирование украинской национально-гражданской идентичности шло непросто. И все же, новая украинская идентичность в ее национально-гражданском измерении, формирующаяся в разгар кровавого и изнурительного противостояния, имеет все шансы укрепиться и стать основой для будущих поколений. Это активное чувство единства – единства, ведущего к действию, – дает нам надежду стать свидетелями новой истории успеха в Европе, истории демократии, которая была подготовлена и сформирована усилиями обычных людей, считающими себя гражданами единого государства.

¹ Перевод Оксаны Якименко.

² Serhii Plochy, “We Have to Work with Those Who Come to Power after Putin: Serhii Plokhii on the War of Myths, the Nation’s Birth, and Language Bans,” interview by Volodymyr Konoshevych [in Ukrainian], *Bird in Flight*, February 2, 2023, <https://birdinflight.com/portret-uk/20230202-sergij-plohiy.html>

³ Vladimir Dubrovskiy, Kálmán Mizsei, and Kateryna Ivashchenko-Stadnik, *Eight Years After the Revolution of Dignity: What Has Changed in Ukraine During 2013–2021? Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. (Stuttgart: Ibidem, 2023).

⁴ О том, как возникновение украинской гражданско-национальной идентичности можно проиллюстрировать на примере Зеленского, см. в статье Olga Onuch and Henry E. Hale, *The Zelensky Effect: New Perspectives on Eastern Europe and Eurasia* (Oxford University Press, 2023).

⁵ Володимир Єрмоленко, «В послевоенной Украине будут люди, которые захотят узурпировать победу и присвоить себе страну», интервью Михайло Кригель [на украинском], *Українська правда*, 27 февраля 2023 года, <https://www.pravda.com.ua/articles/2023/02/27/7387878/>

⁶ Oleg Zhuravlev and Volodymyr Ishchenko, “Exclusiveness of Civic Nationalism: Euromaidan Eventful Nationalism in Ukraine,” *Post-Soviet Affairs*, 36, no. 3 (2020), 226-245.

-
- ⁷ Evhen Golovakha, Andriy Gorbachyk, *Social Changes in Ukraine and Europe: Outcomes of European Social Survey 2005-2007-2009*. (Institute of Sociology of Ukraine, Kyiv, 2011), 106-110.
- ⁸ Група «Рейтинг», «Семнадцатый национальный опрос: Идентичность. Патриотизм. Ценности», 17-18 августа 2022 года, [на украинском], https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_ua_1000_independence_082022_xvii_press.pdf.
- ⁹ Serhii Dembitsky and Mikhaïl Alexseev, "Striking Back at the Empire: Ukrainians Converge of Values and National Belonging," PONARS Eurasia Policy Memo No. 793, September 12, 2022, <https://www.ponarseurasia.org/striking-back-at-the-empire-ukrainians-converge-on-values-and-national-belonging/>
- ¹⁰ Акт провозглашения независимости Украины, 24 августа 1991 года, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1427-12#Text>
- ¹¹ О. В. Андрощук, «Референдум 1 сентября 1991 года» [на украинском], *Энциклопедія історії України*, редкол.: В. А. Смолій, Т.9, Київ : Наук. думка, 2003, 181-182.
- ¹² Peter Dickinson, "How Ukraine's Orange Revolution Shaped Twenty-First Century Geopolitics," Atlantic Council, November 22, 2020, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/how-ukraines-orange-revolution-shaped-twenty-first-century-geopolitics/>
- ¹³ Ежемесячный отчет МОМ, ноябрь 2015год, https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/situation_reports/file/IOM-Ukraine-IDP-Assistance-Report-November-2015.pdf Подробнее об этом см. статью о внутренней и внешней миграции во втором томе данного сборника.
- ¹⁴ Доклад УВКБ ООН по глобальной проблематике: Украина, 2023 год, <https://reporting.unhcr.org/Ukraine#:~:text=At%20the%20end%20of%20October,of%20them%20women%20and%20children>. Следует отметить, что цифры из разных источников отличаются, и местные демографы утверждают, что данные международных агентств могут не отражать динамичной картины внешних и внутренних перемещений.
- ¹⁵ Pierre Breteau, "Map: The main stages of the war in Ukraine," *Le Monde*, February 23, 2023, https://www.lemonde.fr/en/les-decodeurs/article/2023/02/23/map-the-main-stages-of-the-war-in-ukraine_6017039_8.html
- ¹⁶ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2022), 227-230.
- ¹⁷ Киевский международный институт социологии (КМИС), «Доверие украинцев к политикам и отношение к олигархам», [на украинском] пресс-релиз, март 2021 год, <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1020&page=1>
- ¹⁸ In the surveys conducted by different organizations this figure varies from between 79 to 85%. See, for example, the KIIS report from August 2022 cited in Iryna Balachuk, "The Number of Residents of Ukraine Who Consider Themselves Citizens of Their Country Has Almost Doubled - KIIS" [in Ukrainian], *Ukrainska Pravda*, August 16, 2022, <https://www.pravda.com.ua/news/2022/08/16/7363449/>.
- ¹⁹ Исследование о людях, «попавших под перекрестный огонь конфликта», см. также в статье Olga Onuch, Henry E. Hale and Gwendolyn Sasse, "Studying identity in Ukraine", *Post-Soviet Affairs*, 34, no. 2-3 (2018), 79-83.

- 20 Социологический анализ групповых идентичностей и иерархий социальных лояльностей. Исследовательский проект. Институт социальных исследований Мичиганского университета, Институт исторических исследований Национального университета им. Франко (Львов), Научно-исследовательская программа современной истории имени Петра Яцька (Львов-Донецк), 1994-2015 годы.
- 21 Natalia Pohorila, "Political and National Identity in Ukraine's Regions: Where Does the Center Fit?" *Political Science Review* 4 no. 1 (2016): 18–32.
- 22 Mikheieva Oksana and Shevel Oksana, "The Development of National Identities in Ukraine," in *From "The Ukraine" to Ukraine: A Contemporary History, 1991-2021*, ed. Mykhailo Minakov, Georgiy Kasianov, and Matthew Rojansky (Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2021), 283-320.
- 23 «Номо милитанс: глубинные качественные полуструктурированные интервью с пророссийскими военными добровольцами, украинскими военными офицерами и экспертами». Проект являлся частью более крупного проекта «Стратегии разрешения и предотвращения конфликтов в приграничных районах Украины» [набор данных за 2015 год]; IDP [внутренне перемещенные лица (ВПЛ)] Ukraine. «Скрытая трагедия Украины: Понимание последствий перемещения населения из охваченных войной регионов страны». IDP Ukraine, n.d., <https://idpukraine.com/> [набор данных за 2016-2018 годы].
- 24 Oksana Mikheieva. "S'engager pour défendre le Donbass. La motivation des combattants du conflit armé sur le territoire de l'Ukraine, vue des deux côtés de la ligne de front," *Revue d'études comparatives Est-Ouest* 49, no 2 (2018): 21-64.
- 25 Laura Eras, "War, Identity Politics, and Attitudes toward a Linguistic Minority: Prejudice against Russian-Speaking Ukrainians in Ukraine between 1995 and 2018," *Nationalities Papers* 51, no. 1(2023), 114–135
- 26 Sereda Viktoriya, "Regional Historical Identities in Ukraine: Case Study of Lviv and Donetsk," *Naukovi Zapysky (NaUKMA). Sotsiolozhichni nauky* 20 (2002): 26–34; Lviv-Donetsk: Social Identity in Modern Ukraine" [на укр.], ed. Yaroslav Hrytsak, Andrii Portnov, and Viktor Susak (Kyiv-Lviv: Krytyka, 2007); Maria Lewicka, "Regional Differentiation of Identity: A Comparison of Poland and Ukraine," *Studia Regionalne i Lokalne* 8 (2007): 21-51; Serhii Makeev and Anastasiia Patrakova, "Regional Specification of Sociocultural Differences in Ukraine" [на укр.], *Sotsiolohiya: teoriya, metody, marketynh* 3 (2004): 109–25; Volodymyr Vorona and Mykola Shulha, eds., *Ukrainian Society 1992–2013. Status and Dynamics of Changes. Sociological Monitoring* [на укр.] (Kyiv: Instytut sotsiolohiyi NAN Ukrainy, 2013); Oksana Mikheieva and Oksana Shevel, "The Development of National Identities in Ukraine," in *From "The Ukraine" to Ukraine: A Contemporary History, 1991-2021*, ed. Mykhailo Minakov, Georgiy Kasianov, and Matthew Rojansky (Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2021): 283-320; Kyiv International Institute of Sociology, "Press Release. Indicators of National-Civic Ukrainian Identity," August 16, 2022, <https://www.kiis.com.ua/?lang=eng&cat=reports&id=1131&page=1>.
- 27 Донбасс – это условное понятие, которое вначале описывало только территорию Донецкого угольного бассейна (что не совпадает с нынешним административным делением, включающим две области – Донецкую и Луганскую). В советский период он был превращен в административно-политическую конструкцию, важную как в экономическом, так и в политическом смысле. С распадом Советского Союза, пока этот термин еще

многими применялся, Донбасс как культурная и экономическая структура начал распадаться на Приазовье, с одной стороны, имеющее собственную экономическую логику и менее тесно связанное с Донбассом, и сельскохозяйственные северные районы Луганской области, с другой стороны, жители которых идентифицируют себя как часть Слободской Украины.

28 Volodymyr Kulyk, "National Identity in Ukraine: Impact of Euromaidan and the War," *Europe-Asia Studies* 68, no. 4 (2016): 588-608.

29 Подробнее об этом см. нашу главу о внутренней и внешней миграции во втором томе данного сборника.

30 Gwendolyn Sasse and Alice Lackner, "War and Identity: The Case of the Donbas in Ukraine," *Post-Soviet Affairs* 34 no. 2-3 (2018): 139-157.

31 Подробное описание выборки и методологии опросов доступно на сайте: <https://www.uaregio.org/en/surveys/methodology/>.

32 Более подробно см. главу Чиллы Фединец в этом томе.

33 Подробное описание выборки и методологии исследований: «Благотворительность в Украине. Взгляд изнутри» [на украинском] (Киев: Zagoriy Foundation, 2020), с. 40-46.

34 Info Sapiens Omnibus январь 2020 года - июнь 2021 года. Подробное описание выборки и методологии опросов доступно на сайте: <https://www.sapiens.com.ua/en/service>

35 «Благотворительность в Украине. Взгляд изнутри» [на украинском] (Киев: Zagoriy Foundation, 2020), с. 16, <https://zagoriy.foundation/wp-content/uploads/2020/02/zf-charity-inside-view-digital.pdf>

36 Info Sapiens, "61% of Ukrainians Have a Positive and Sympathetic Attitude toward Forced Migrants, and 5% Have a Negative Attitude" [in Ukrainian], June 6, 2022, <https://sapiens.com.ua/ua/publication-single-page?id=232>.

37 Info Sapiens, "Relationship Practices, Conflicts, and Trigger Themes among Ukrainian IDPs and Host Communities, As Well As Returnees and Home Communities" (Kyiv: Info Sapiens, 2023).

38 "Relationship Practices, Conflicts, and trigger themes Among Ukrainian IDPs and Host Communities," 71-72.

39 "Relationship Practices, Conflicts, and trigger themes Among Ukrainian IDPs and Host Communities," 72.

40 Дискуссия состоялась 28 октября 2022 года в Университете Торонто.

41 Институт социологии (ИС) Национальной академии наук и Киевский международный институт социологии (КМИС), омнибусный опрос, июль 2022 года [на украинском], <https://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1131&page=1&fbclid=IwAR01SMTWctVSD9OjGDF1JFBKATPvOOy-bpAU779w3wFla6ZMOI7N4SCTC4>

42 Группа «Рейтинг», «Поколение независимости. Ценности и мотивации», 20 июля - 9 августа 2021 года [на украинском], https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_generation_of_independence_082021.pdf; Группа «Рейтинг», «Семнадцатый национальный опрос: Идентичность. Патриотизм. Ценности», 17-18 августа 2022 г. [на украинском], https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_ua_1000_independence_082022_xvii_press.pdf.

43 Национальный демократический институт по международным вопросам (NDI), «Возможности и проблемы, стоящие перед демократическим

- переходом в Украине», 4-16 января 2023 года, https://www.ndi.org/sites/default/files/January_2023_Ukraine_wartime_survey_ENG.pdf.
- 44 Группа «Рейтинг», «Поколение независимости. Ценности и мотивации».
- 45 Группа «Рейтинг», «Двенадцатое национальное исследование: Динамика оценки имиджа государства» [на украинском], 18-19 мая 2022 года, https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_dynamics_of_ukraine_s_government_assessment_cati_2000_052022.pdf.
- 46 NDI, «Возможности и проблемы, стоящие перед демократическим переходом в Украине».
- 47 Группа «Рейтинг», Годовая сводка, февраль 2023 года [на украинском, с резюме на английском]. https://ratinggroup.ua/en/research/ukraine/kompleksne_dosl_dzhennya_yak_v_yna_zm_nila_mene_ta_kra_nu_p_dsumki_roku.html
- 48 Группа «Рейтинг», «Двенадцатое национальное исследование: Динамика оценки имиджа государства».
- 49 NDI, «Возможности и проблемы, стоящие перед демократическим переходом в Украине».
- 50 Группа «Рейтинг», Годовая сводка, февраль 2023 года.
- 51 Группа «Рейтинг», «Девятнадцатое национальное исследование. Аномия в украинском обществе» [на украинском], 20-21 ноября 2022 года, https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_anomie_cati_1000_122022_press.pdf.
- 52 Наши выводы согласуются с результатами других недавних исследований, таких как Olga Onuch, “European Ukrainians and Their Fight against Russian Invasion,” *Nations and Nationalism* 29 (2023): 53–62.
- 53 Manuel Castells, “Globalization, Identification, and the State: A Powerless State or a Network State?” in *The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture Volume II* (Wiley-Blackwell, 2010), 303–366.
- 54 Доклад о развитии человеческого потенциала, 2020, <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020>
- 55 Индекс демократии 2020, <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/>
- 56 Oleksandra Keudel and Oksana Huss, “National Security in Local Hands? How Local Authorities Contribute to Ukraine’s Resilience,” PONARS Eurasia Policy Memo, 825, January 25, 2023, https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/2023/02/Pepr825_Keudel-Huss_Jan2023.pdf
- 57 Media Sapiens, «Три процента школ в Украине не имеют Интернета - глава Министерства образования и культуры» [на украинском] 27 апреля 2020 года, <https://ms.detector.media/media-i-vlada/post/24572/2020-04-27-3-shkil-v-ukraini-ne-mayut-internetu-ochilntsy-mon/>
- 58 Gavin Hayman and Viktor Nestulia, “A Bold Vision for Ukraine’s Digital and Accountable Reconstruction.” Open Contracting Partnership, November 21, 2022, <https://www.open-contracting.org/2022/11/21/a-bold-vision-for-ukraines-digital-and-accountable-reconstruction/>
- 59 «Комплексная оценка жизнестойкости населения» (SHARP), национальное исследование, проводимое в три этапа Киевским международным институтом социологии совместно с Центром устойчивого мира и демократического развития (SeeD) при поддержке PRFU, ПИРООН и USAID, на основе подхода SCORE. Обновления и публикации по исследованию см. здесь: <https://app.scoreforpeace.org/en/publications>

-
- ⁶⁰ По данным SHARP, хотя цифровой разрыв в доступе к Интернету между группами населения по уровню доходов все еще существует, с 2021 года он сократился.
- ⁶¹ Гражданский долг – это комплексный показатель, состоящий из чувства свободы воли и гражданской ответственности. Он измеряет степень ответственности человека за будущее и благополучие своего общества и страны, а также степень уверенности в том, что простые люди могут изменить ситуацию в своем сообществе. См. глоссарий SCORE, Центр устойчивого мира и демократического развития (SeeD) <https://www.seedsofpeace.eu/>
- ⁶² Более подробно о доверии к властям в военное время см. Руслан Минич и Павел Серета, *«Комплексная оценка жизнестойкости населения» (SHARP): Оценка социальной сплоченности, сопротивления и потребностей населения Украины в условиях полномасштабного вторжения России, 1 этап (2022)*, Центр устойчивого мира и демократического развития, май 2023 года.

Гражданское волонтерское движение в Украине во время войны (2014-2022) (Чилла Фединец)¹

1. Концепция «тотальной обороны»

15 ноября 2022 года Союз стрелков Литвы и Университет Витовта Великого организовали Конференцию по национальной безопасности Литвы-2022, в ходе которой изучался опыт «тотальной обороны» в Украине². Руководитель Союза, Альбертас Дапкус, в интервью Национальному информационному агентству Украины «Укринформ» рассказал о непосредственном влиянии украинского опыта на концепцию «тотальной обороны». Он заявил, что защищаться могут все, а не только вооруженные силы³.

Концепция тотальной обороны с упором на военную составляющую использовалась преимущественно неприсоединившимися государствами периода Холодной войны⁴ и основывалась на опыте Норвегии во время Второй мировой войны, когда все ресурсы гражданского общества находились в распоряжении вооруженных сил⁵. Конец Холодной войны принес крушение биполярной системы мира и привел к снижению милитаризации, уменьшив тем самым важность «тотальной обороны»⁶. Например, Австрия, Швейцария и Швеция перенесли фокус на международную безопасность. Финляндия сохранила присущий ей уровень милитаризации, поскольку протяженная граница с Россией предопределяла возможность вооруженного конфликта. Несуществующее ныне государство Югославия «как многонациональная страна дала ясный пример, что сплоченность общества является явной предпосылкой того, что тотальная или всеобъемлющая оборона может быть эффективной, не становясь при этом угрозой обществу сама по себе»⁷.

В XXI веке мы вступили в эпоху гибридных войн. На ситуацию в области глобальной безопасности сильнее всего

повлияли террористические атаки 11 сентября 2001 года, ряд других на европейском континенте, пятидневная война России и Грузии 2008 года и агрессия, начавшаяся аннексией украинского Крыма Российской Федерацией в 2014 году⁸. Российская агрессия против Украины спровоцировала всестороннюю дискуссию не только о способностях вооруженных сил, но и об устойчивости общества и готовности гражданского населения выносить конвенциональный военный конфликт⁹. Коммюнике саммита НАТО в Варшаве в июле 2016 года ясно показывает, что только тщательная координация усилий военных и гражданского населения обеспечивает прочную устойчивость¹⁰. Согласно пункту 73 Коммюнике, «Гражданская готовность — центральный фактор, обуславливающий устойчивость стран НАТО, и критически важный инструмент для обеспечения коллективной обороны. <...> Мы усовершенствуем гражданскую готовность за счет выполнения базовых требований НАТО по обеспечению устойчивости государств, в которых делается упор на непрерывном функционировании органов государственного управления, бесперебойной работе важнейших служб, безопасности критически важных гражданских объектов инфраструктуры и поддержке, оказываемой вооруженным силам с помощью гражданских средств»¹¹.

Анна Шелест пишет:

В центр национальной обороны Киев поставил всеобщее сопротивление, осуществляемое при поддержке гражданского населения, объединив все военные и силовые структуры под единым командованием. Начиная с 2014 года страна трансформирует вооруженные силы, улучшая логистику и средства связи и расширяя полномочия среднего офицерского состава; создает сеть резервистов; принимает меры по повышению широкой устойчивости украинского общества к кризисам. Этот подход строится как на внедрении передового опыта НАТО, так и на уникальном волонтерском движении, когда собираются средства на поддержку военных усилий, что позволяет свести оборону и меры по повышению национальной устойчивости в единую систему. Это образует «срединный путь» между моделью «тотальной обороны» Швеции, Финляндии, Сингапура и Швейцарии, которая объединяет военных и гражданских акторов в подходе к безопасности «всем миром», и строго иерархической моделью Соединенных Штатов, России и Китая, где принятие решений сосредоточено в руках политических

лидеров. Тотальная оборона предполагает концентрацию усилий на защите и сдерживании, в то время как украинский подход выдвигает в качестве приоритета устойчивость, включая всеохватную, но гибкую координацию разнородных сил в рамках и вне правительства¹².

Российско-украинская война идет с 2014 года, начавшись после украинской Революции достоинства (Евромайдана) зимой 2013-2014 года. Это событие также знаменует собой рождение нового гражданского волонтерского движения в Украине. Далее будут рассмотрены четыре этапа развития этого движения (Таблица 1). После краткого описания этапа «государственного доминирования» (1992-2013) и определения гражданского активизма в контексте украинского законодательства, перейдем ко второму этапу — «политической активизации», последовавшей за Революцией (2014 года). Третий этап начинается в феврале-марте 2014 года после аннексии Крыма Российской Федерацией и охватывает последовавшую за этим войну в Луганской и Донецкой областях Украины, которые носят общее название «Донбасс» (другие термины, используемые украинским правительством, иностранными институтами и СМИ включают: с апреля 2014 года «антитеррористическая операция — зона АТО», с февраля 2018 года — «Операция Объединенных сил — зона ООС»). Этот период уже отмечает начало тотальной обороны, при этом деятельность гражданского волонтерского движения в значительной степени замещает государство, которое оказывается в позиции «догоняющего». Если зарождение движения во время Евромайдана означало социальную мобилизацию после предшествующего значительного бездействия, то этап тотальной обороны включал как элементы мобилизации, так и кооптации со стороны государства и олигархических акторов¹³. Этот финальный этап начался 24 февраля 2022 года после полномасштабного вторжения России. В этот период мы можем наблюдать активное волонтерское движение наряду с мобилизацией государства, когда общество и государство предпринимали совместные героические усилия по противодействию российской агрессии.

Таблица 1. Этапы развития гражданского волонтерского движения в Украине (1991-2022).

Этап		Главное политическое событие	Гражданское волонтерское движение...	
			активность	динамика
Государство доминирует (1992–2013)		Смена режима	неполитическая	бездействие (формальная)
Политическая активизация (2014)		Революция достоинства (Евромайдан)	политическая	мобилизация (неформальная)
Тотальная оборона	Государство «догоняет» (2014–2022)	Аннексия Крыма, война в Донбассе	Гуманитарная+военная (замещение государства)	Мобилизация и кооптация (полупоформальная)
	Государство мобилизует (2022–)	Полномасштабное российское вторжение	Военная+гуманитарная (помощь государству)	сотрудничество (формальное)

2. Этап «государственного доминирования» (1992-2013) и создание гражданского волонтерского движения в период Евромайдана (2013-2014)

2.1. Концепция волонтерства в Украине

Считается, что волонтерское движение зародилось в 1859 году, когда швейцарский предприниматель и общественный деятель Жан Анри Дюнан, потрясенный последствиями битвы при Сольферино, инициировал создание Международного комитета Красного Креста. Позже Дюнан стал первым лауреатом Нобелевской премии мира.

В независимой Украине началом волонтерского движения считается 1992 год, когда была организована специальная линия помощи «Телефон доверия». В первые годы

независимости также появились эффективные сферы волонтерской деятельности при содействии религиозных организаций. Правовые рамки гражданского активизма в Украине предусматривают, что волонтерами могут быть граждане Украины, иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Украине на законных основаниях. Лица в возрасте от 14 до 18 лет могут заниматься волонтерской деятельностью с согласия их законного представителя с ограничениями на оказание волонтерской помощи воинским формированиям и правоохранительным органам, а также в учреждениях здравоохранения. Основные законодательные акты, регулирующие волонтерское движение в Украине (с рядом поправок с момента их принятия¹⁴):

- Закон № 3236-VI от 19 апреля 2011 года О волонтерской деятельности дает первые правовые определения понятиям «волонтерской деятельности», «волонтерской помощи» и «получателей волонтерской помощи». Согласно Закону, волонтерская деятельность — добровольная, социально направленная, неприбыльная деятельность, осуществляемая волонтерами путем предоставления волонтерской помощи (работы и услуги предоставляются безвозмездно). Перечень направлений волонтерской деятельности не является исчерпывающим, поэтому допускаются и другие виды, не запрещенные законом. Волонтерские организации могут исполнять образовательные, информационные, экономические, защитительные и организационные функции¹⁵.
- Закон 4572-VI от 22 марта 2012 года Об общественных объединениях. Общественное объединение — это добровольное объединение физических и/или юридических лиц частного права для осуществления защиты прав и свобод, удовлетворения общественных, в частности экономических, социальных, культурных, экологических и других интересов. Это понятие также включает волонтерские объединения¹⁶.

- Закон 5073-VI от 5 июля 2012 года О благотворительности и благотворительных организациях. Согласно преамбуле, «Настоящий Закон определяет общие принципы благотворительности, обеспечивает правовое регулирование отношений в обществе, направленных на развитие благотворительной деятельности, утверждение гуманизма и милосердия, гарантирует государственную поддержку ее участникам, создает условия для деятельности благотворительных организаций»¹⁷.

Долгое время гражданское общество в Украине носило формальный характер, в нем преобладали государственный инициативы, спускаемые сверху. В 2012 году по указу президента был создан Координационный совет по вопросам развития гражданского общества, который включал, помимо чиновников Офиса президента, представителей исполнительной власти и членов парламента, также представителей ряда институтов гражданского общества, выступавших за усиление государственной политики в соответствующих областях. Координационный совет принял Национальную стратегию и региональные программы для продвижения развития гражданского общества, законов об общественных объединениях, благотворительности и благотворительных организациях. В 2012 году Стратегия содержала перечень стратегических задач, но лишь немногие из них были реализованы. Ежегодно на основе Стратегии составлялись планы действий, но они, по сути, дублировали задачи предыдущего года. После Революции достоинства новый план действий в рамках Стратегии-2012 не был принят. В 2015 Координационный совет был распущен, и началась разработка нового стратегического документа с привлечением представителей институтов гражданского общества; часть из них входила в расформированный Координационный совет. Новая Национальная стратегия содействия развитию гражданского общества в Украине на 2016-2020 годы была одобрена президентом Украины в феврале 2016 года. Среди основных недостатков Стратегии-2016 можно назвать несовершенство формулировок стратегических задач и отсутствие показателей

для мониторинга и анализа результатов ее реализации, что затрудняло оценку прямого эффекта выполнения годовых планов. В ноябре 2016 года президент Украины воссоздал Координационный совет. Представители институтов гражданского общества сформировали более 60% его состава, тогда как в Совете 2016 года их число составляло только 40%¹⁸. Но все эти изменения практически не оказали воздействия на два базовых элемента развития гражданского общества: 1) активная позиция населения и 2) высокий уровень доверия институтам гражданского общества.

Таким образом, неудивительно, что до 2014 года волонтерское движение в Украине в целом развивалось довольно медленно¹⁹. В 2013 году Всемирный индекс благотворительности, который оценивает более 140 стран мира по уровню благотворительной деятельности, поставил Украину лишь на 102-е место²⁰. Однако в 2020 году страна поднялась на 20-е место²¹. В период с 2016 по 2020 год Украина входила в число десяти стран, в которых наблюдался наибольший рост общего индекса²².

2.2. Пробуждение гражданского активизма, российских ГОНГО и политическая активизация волонтерского движения во время Евромайдана

Первый мощный всплеск активности волонтеров в Украине случился во время Чемпионата Европы по футболу в 2012 году. Согласно данным оргкомитета «Евро-2012 в Украине», было получено почти 24 тысячи заявок от желающих стать одним из пяти с половиной тысяч необходимых УЕФА волонтеров, причем 90% заявок было получено из Польши и Украины. Значительное увеличение украинских граждан, вовлеченных и волонтерскую и благотворительную деятельность, наблюдалось во время Евромайдана²³. Как показали события Евромайдана 2013-2014 года, переход процесса развития гражданского общества на новый, качественно более высокий уровень, произошел не в силу государственного участия, но по большей части вопреки ему. Именно противостояние общества и государства

стало катализатором быстрого появления и распространения этого явления, отличительные черты которого стали указанием на зарождение системно новых реалий в украинском обществе²⁴. Уровень самоорганизации населения, который присутствовал с начала протестов на Евромайдане, так же, как и процессы, начавшие массово и активно происходить в сфере гражданского общества, могут быть расценены как зарождение гражданского общества в современной Украине²⁵.

Гражданское общество в Украине успешно свергло бывшего президента Виктора Януковича после Революции достоинства, показав, что открытое и инклюзивное общество, более интегрированное с европейскими соседями, предпочтительнее продолжающегося подчинения России. Однако цели России состоят в том, чтобы продвигать «российскую модель», стремиться уменьшить влияние Соединенных Штатов и снова стать «цивилизационным центром тяготения»²⁶ региона. Владимир Путин национализировал российское гражданское общество, часть которого была использована для противодействия Революции достоинства, поддержки аннексии Крыма, а также подрыва суверенитета и разжигания социальной напряженности по всей Украине. За пределами бывшего Советского Союза Россия поддерживает около 150 государством организованных негосударственных организаций (ГОНГО), целью которых является оказание влияния на лиц, ответственных за принятие решений, политическую элиту и молодежь. Как сказал исследователь в области международных отношений Джошуа П. Малфорд,

В отличие от западных лоббистских организаций, которые полагаются на силу своих аргументов, россияне рассматривают деньги как наиболее влиятельный инструмент убеждения²⁷.

Главной целью внешней политики России в отношении соседних стран является и расширение так называемого «русского мира» и Евразийского союза. Использование Кремлем идеи «евразийства» связано с понятием «русского мира», которое с 2012 года было частью императива его внешней политики,

будучи основанным на русском языке, культуре и общей истории и наследии (от Киевской Руси до Советского Союза), православии и консервативных ценностях, наряду с экономической интеграцией посредством Евразийского экономического союза. Кремль осознал, что лояльные группы полезны для распространения проправительственных посланий в публичном пространстве. Российское государство запустило процесс создания этих групп в 2005 году, и в настоящий момент существует около 150 ГОНГО, аффилированных с Министерством иностранных дел. В Крыму и Донбассе были собственные политехнологии, которые поставляли идеологию, а также человеческие и финансовые ресурсы. Группа экспертов в составе Джона Лафа и других пришли к выводу, что хотя нарративы Москвы имеют сильную поддержку со стороны ее административных ресурсов, они «не отражают интересы целевых групп населения», отметив далее, что «только 11% русскоязычных украинцев относят себя к русской культурной традиции²⁸. По мнению Татьяны Журженко,

Большинство выбрало украинское государство <...> Однако были – и все еще есть – те, чьи симпатии на стороне сепаратистов и России. <...> Одним из самых трудных вопросов, с которым мы столкнемся после войны, это как снова вместе жить в одном государстве²⁹.

В период между 5 и 14 февраля 2014 Фонд «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива проводил экспертный опрос представителей общественных организаций Украины на тему «Майдан и гражданское общество». Эксперты отметили пробуждение гражданской активности, развитие навыков и технологий самоорганизации и умножения «социального капитала», демонстрацию власти народа и связанных с этим возможностей, а также готовность граждан жертвовать деньги на то, что они считают важным³⁰, как позитивное влияние Евромайдана.

Подобные гражданские практики привели к серьезным изменениям в обществе и признанию важности волонтерского движения, тем самым укрепив принципы ответственности и важности прямого активного участия в происходящих в

обществе преобразованиях. Практически одновременно с организацией актов массового гражданского неповиновения начало складываться движение «неравнодушных граждан», целью которого являлась прямая поддержка Евромайдана посредством обеспечения материальных потребностей — еда, медикаменты, средства гигиены, теплая одежда и т. д. — наряду с непосредственным участием в массовых протестах. В этом контексте уместно говорить, что волонтерское движение возникло из протестов активистов. Связи, налаженные в первые недели и месяцы, прошли проверку на надежность в кризисной ситуации и со временем переросли в долгосрочное сотрудничество³¹. Отличительной чертой развития волонтерского движения в этот период было привлечение социальных сетей для поддержки и распространения гражданских инициатив, которые по большей части функционировали в формате «неформальных волонтерских групп»³².

Международные гуманитарные практики, традиционно связываемые с волонтерством, предполагают безвозмездное участие волонтеров в выполнении определенных задач, которые не требуют полного отрыва участника от его или ее основной работы, за исключением чрезвычайных ситуаций вроде помощи при стихийных бедствиях. Нынешняя украинская версия волонтерства, по выражению одного из его представителей, во время войны, осуществляется «в режиме 24/7»³³.

Назвать реальную цифру участников волонтерского движения в Украине не представляется возможным из-за постоянного роста их числа, нежелания афишировать свою деятельность и полуполегалного характера некоторых волонтерских организаций³⁴. Согласно данным за март 2015 года, в сводном реестре Министерства социальной политики Украины было зарегистрировано 132 волонтерские организации. Однако Давид Арахамия, основатель волонтерской организации «Народный проект» и координатор Совета волонтеров при министерстве обороны Украины, дает следующую оценку:

Собрать статистику было очень сложно, но учитывая данные СМИ, реестров министерства социальной политики и информацию,

предоставленную облгосадминистрациями, я насчитал 14,5 тысяч волонтеров, которые постоянно и профессионально занимаются такой деятельностью, и более 2,5 тысяч организаций (по данным мобильных операторов, Приватбанка и других источников). Кроме того, более полутора миллиона украинцев хотя бы однажды помогли армии³⁵.

Опрос общественного мнения, проведенный совместно Фондом «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива и Киевским международным институтом социологии 12-14 сентября 2014 года, показал, что 32,5% украинцев переводили деньги на счета украинской армии в период с мая по сентябрь, 23% прибегали к помощи благотворительных фондов и волонтерских организаций для передачи средств, вещей и продуктов через эти гражданские институты, 9% участвовали в акциях, устроенных в магазинах, покупая товары из списка необходимого для передачи волонтерам, 7% лично помогали вынужденным переселенцам вещами и деньгами и 3% занимаются волонтерством³⁶.

3. Начало тотальной обороны: период войны в Донбассе и «догоняющее» государство (2014-2022)

3.1. Несостоятельность государства и деятельность волонтеров

Первые потери в войне стали настоящим потрясением. Налицо была откровенная неготовность государственных структур эффективно отвечать на вызовы и действовать в экстремальных условиях. В ходе этих событий гражданское общество продемонстрировало впечатляющую способность к мобилизации и приняло на себя решение самых острых проблем, таких как оказание помощи. Как пишет Леонид Ильчук, украинская армия

Пребывала буквально в небоеспособном состоянии, будучи недостаточно укомплектованной со всех точек зрения. Это хорошо понимала Россия, оккупировав Крым без «единого выстрела». Именно поэтому в атмосфере социальной неопределенности в украинском обществе

усилилась потребность в волонтерах. Для ее разрешения усилий и финансирования со стороны государства было недостаточно, поэтому государству и его структурам была необходима готовность населения к труду на безвозмездной основе. Подобное произошло в Украине, когда добровольческие батальоны и волонтерские организации стали Национальной гвардией Украины, защищая государство от российской агрессии³⁷.

Именно такие гибкие формы волонтерской деятельности оказались на практике наиболее эффективными для обхода бюрократических процедур³⁸. Проблема наличного дефицита в обеспечении армии самым необходимым (еда, одежда и т.д.) вывела деятельность волонтеров с уровня помощи «друзьям и знакомым» на уровень полноценной помощи, оказываемой вооруженным силам Украины, Национальной гвардии, добровольческим формированиям и т.д.³⁹

По мнению Горелова и Корниевского, «рост активности волонтерского движения произошел благодаря двум главным факторам: с одной стороны, внутреннему политическому кризису, который привел дисбалансу в сфере государственного управления, недостатку качественных управленческих решений и ресурсного потенциала, а с другой стороны — внешней агрессии, которая углубила дисбаланс между способностью государства эффективно исполнять свои функции и удовлетворять базовые потребности своих граждан»⁴⁰. С началом антитеррористической операции на востоке Украины на первый план вышли волонтеры, помогающие армии, которых в народе называют «воины добра»⁴¹.

Отличительной чертой развития волонтерского движения стало использование социальных сетей для поддержки и распространения гражданских инициатив. Информационные технологии помогли создать качественно новую коммуникацию между единомышленниками и сократили сроки, необходимые для практического воплощения волонтерских проектов⁴². В чрезвычайных ситуациях, таких как вооруженные конфликты, социальные сети проявляют черты инфраструктуры, а цифровые сообщества управляют коллективной волей⁴³.

Волонтерскому движению пришлось «вмешаться» и сделать то, на что государство не было способно из-за слабой производственной базы, отсутствия достаточных ресурсов и организации своевременных поставок этих ресурсов, недостаточной поддержки. Учитывая эти условия, энтузиазм и творческий подход к делу волонтеров поистине впечатляет. Можно выделить различные виды волонтерской работы в этот период, например:

- гуманитарная помощь (нуждающимся мирным жителям, людям, проживающим на временно оккупированных территориях);
- вопросы переселения (перемещенные лица, эвакуация гражданского населения из фронтовой и прифронтовой зоны, помощь в приобретении и поиске жилья и работы, социальная адаптация);
- поддержка в лечении и реабилитации, волонтерская помощь в ремонте (восстановлении военной техники), деятельность в сфере защиты прав человека (защита прав людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации);
- военная техника (разработка и производство специального оборудования, развитие высокотехнологичных систем);
- миссии «Черный тюльпан» (поиск и идентификация тел пропавших солдат);
- сохранение памяти (мирных граждан и солдат, погибших в ходе конфликта).

Развитие волонтерского движения в отдельных областях Украины имело свои особенности. Волонтерское движение на временно оккупированных территориях Украины оказалось в исключительно трудных условиях. Представители квазигосударственных образований, так называемых Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР), не признают деятельности общественных организаций, которые они не контролируют. Это вынуждает волонтеров либо сотрудничать с ними, либо вести подпольную деятельность⁴⁴.

В связи с этим большинство волонтеров избегало поездок на территории, неподконтрольные украинским войскам. Этим занимались преимущественно религиозные организации, которые с большей вероятностью могли убедить противоборствующие стороны, что они не являются участниками конфликта. Однако, основным способом доставки гуманитарной помощи для людей, оставшихся на оккупированной территории, был выезд с украинской стороны вдоль линии фронта. С 21 февраля 2015 года эта возможность была ограничена в силу необходимости получать пропуска, выдаваемые украинской стороной только при наличии обоснованных причин. По заявлению правоохранительных органов, это было вызвано тем обстоятельством, что некоторые волонтеры «доставляли» на фронт за определенную плату наркотики и алкоголь, а также могли служить информантами для сепаратистов⁴⁵.

Волонтеры также были вовлечены в широкий спектр общественной деятельности — от доставки и распределения гуманитарной помощи до борьбы с коррупцией⁴⁶. По сути, волонтеры заполнили информационные и коммуникационные лакуны, возникшие в результате самоустранения государства от этих проблем, и сыграли особую роль в борьбе с коррупционной деятельностью вроде злоупотреблений чиновников на местах, а также на блокпостах, случаев воровства и перепродажи боеприпасов и военного оборудования, вопросов качества питания для солдат и многих других⁴⁷. Волонтеры также внесли свой вклад в спасение военнопленных. Ответственные за это государственные структуры не смогли обойтись без помощи волонтеров⁴⁸. С началом антитеррористической операции помогающие армии волонтеры (около 70% от общего числа волонтеров) протянули руку помощи; таким образом, можно утверждать, что они заместили некоторые государственные структуры⁴⁹. Согласно мнению экспертов Института политических и этнонациональных исследований им. И. Ф. Кураса Национальной академии наук Украины, это временный выход из ситуации со снабжением украинской армии, поскольку общественные организации не должны выполнять и замещать функции государства⁵⁰. И все же волонтерское движение продемонстрировало способность украинского общества к самоорганизации и вывело на передний план такие понятия, как социальная ответственность, солидарность, подотчетность и

прозрачность в то самое время, когда государство не было способно в полной мере выполнять свои организационные функции.

В момент зарождения активного волонтерского движения практически не существовало механизмов его взаимодействия с властями. Однако значительная роль и высокий авторитет волонтеров позднее подтолкнул власти к сотрудничеству с ними⁵¹. Одной из главных проблем взаимодействия между гражданским обществом и публичными властями в Украине является недостаток доверия. Волонтеры составляют социальную группу с самым высоким уровнем доверия населения, и это также делает их роль и их значение первостепенными с точки зрения политических интересов. Слово «волонтер» вскоре стало трендом в украинской политической «моде»⁵². Быстрое развитие волонтерского движения породило проблему контроля за ним соответствующими государственными органами и государственными структурами⁵³. Например, Юрий Бирюков, основатель волонтерской организации «Крылья Феникса», был советником президента Украины (с августа 2014 по май 2019) и советником министерства обороны (с октября 2014 по 2019); Татьяна Рычкова, основатель днепропетровского отделения «Крыльев Феникса» и один из самых известных волонтеров, в ноябре 2014 года начала работать в министерстве обороны, где стала во главе нового государственного предприятия, занимающегося материальным обеспечением войск; а руководитель волонтерского объединения «Народный тыл» Георгий Тука был назначен губернатором Луганской областной военно-гражданской администрации⁵⁴ (с июля 2015 года по апрель 2016 года)⁵⁵.

Осенью 2014 по инициативе Давида Арахамии, советника министра обороны Украины, группа волонтеров стала работать в качестве консультантов министерства обороны Украины («волонтерский десант»). Участники волонтерского десанта неоднократно подвергались критике со стороны своих коллег-волонтеров. Народные депутаты Верховной Рады (украинского парламента) обвиняли волонтеров в том, что они якобы

«сидели на схемах» вместо того, чтобы воевать. Тем не менее, им удалось воплотить ряд системных проектов. Однако большая часть волонтеров уволилась уже в первый год работы, а их инициативы были переданы в Проектный офис реформ министерства обороны Украины⁵⁶. Согласно докладу Проектного офиса реформ, «волонтеры по-прежнему играют активную роль в предпринимаемых министерством обороны усилиях и развитии вооруженных сил Украины и как отдельные лица, и как представители волонтерских организаций или как коллективный орган Совета волонтеров при Министерстве обороны Украины. Роль волонтеров в отношении гражданского контроля над вооруженными силами Украины по-прежнему огромна»⁵⁷.

12 декабря 2019 года Владимир Зеленский подписал Указ президента Украины № 879, который ввел должность уполномоченного президента по вопросам волонтерской деятельности (внештатную). Основными задачами лица, ее исполняющего, является мониторинг ситуации с гарантиями соблюдения прав и законных интересов волонтеров⁵⁸. За этим последовал Указ Президента Украины № 86 о назначении уполномоченного президента Украины по вопросам взаимодействия с общественными объединениями и добровольческими формированиями от 1 марта 2022 года. Задачей уполномоченного стало налаживание «эффективного взаимодействия с гражданами, общественными объединениями, добровольческими формированиями, которые созданы или самоорганизованы для обороны Украины и добровольно участвуют в обеспечении национальной безопасности, обороны и защиты государства вместе с вооруженными силами Украины, другими воинскими формированиями и правоохранительными органами, сформированными в соответствии с законами Украины»⁵⁹.

В Украине с 2014 года существует реестр волонтеров. Регистрация в нем не является обязательной, главная его цель — защитить волонтеров от несправедливых обвинений и минимизировать риски в вопросах налогообложения⁶⁰. Взаимодействие между государством и волонтерским движением также

обозначено в пунктах Закона 2519-IX О внесении изменений в Закон Украины «О волонтерской деятельности» относительно поддержки волонтерской деятельности⁶¹. В частности, отныне закон разрешает волонтерскую помощь во время военных действий в следующих сферах: содействие центральным и местным органам власти и самоуправления; предприятиям, учреждениям и организациям; объединениям граждан, а также физическим лицам; а также в защите и спасении животных. Кроме того, Закон устанавливает, что волонтерская помощь может осуществляться в онлайн-режиме посредством сети интернет и других телекоммуникационных сетей⁶². Другие важные изменения:

Возмещение расходов на проезд или проведение медицинского осмотра не являются доходом волонтера. Соответственно, не являются базой для обложения налогом на доходы физического лица и единым социальным взносом. Также не будут облагаться налогом расходы на участие в мероприятиях, организуемых общественными и благотворительными организациями, что важно, когда речь идет, например, об обучении волонтеров (и не только) оказанию первой помощи, психологической адаптации, работе с посттравматическим стрессовым расстройством⁶³.

Мнения о «политизации» украинского волонтерского движения разделились. Отмечались несомненные преимущества популяризации самой идеи волонтерской деятельности на благо общества, но в то же время утверждалось, что попадание волонтеров даже с самой лучшей репутацией в «касту политиков» едва ли позволит им изменить сложившуюся систему. И при этом они могут всерьез подорвать доверие к государственному сектору в целом, поскольку признание заслуг волонтеров показало общественности привлекательность волонтерства, практически заместив неработающие социальные лифты⁶⁴. Помимо критики кооптации, указывается также, что приводящие к хорошему результату инициативы отдельных волонтеров теряют свой потенциальный эффект без организации четкого взаимодействия между обществом и властями⁶⁵.

3.2. «Олигархическое волонтерство» и возможные побочные эффекты

Волонтерство как новое явление на ранних этапах своего развития несло в себе положительные элементы и одновременно было сопряжено с проблемами. Согласно мнению экспертов вышеупомянутого Института им. Кураса, к последним относятся злоупотребление статусом волонтера, непрозрачность финансовых отчетов, сбор денег на нужды армии псевдоволонтерами, тайная перепродажа собранной волонтерами помощи для военных и факты ее пропажи, незаконное присвоение при демобилизации, отказ военного командования в регистрации предоставленных добровольцами приборов и специального оборудования, фотографирование мест расположения отдельных воинских частей, военной техники, лиц солдат и раскрытие их в публичных отчетах и т.д. Некоторые из этих негативных явлений были свойственны на первых этапах войны и постепенно свелись к минимуму, другие появились позднее⁶⁶.

Особым явлением стало «политическое олигархическое волонтерство»; речь идет о создании и деятельности гуманитарных и благотворительных фондов, учрежденных украинскими олигархами, такими как Ринат Ахметов, Игорь Коломойский, Геннадий Корбан и другие⁶⁷. В 2014 году украинские олигархи остро и ярко реагировала на аннексию Крыма Россией и начало войны с сепаратистами в Донбассе. Бизнес-элита финансировала добровольческие батальоны, некоторые олигархи были назначены губернаторами регионов с нестабильной обстановкой. Так, Игорь Коломойский был назначен губернатором Днепропетровской области, откуда он родом, граничащей с мятежным Донбассом, Сергей Тарута был назначен губернатором Донецкой области. По сообщению *Financial Times*, «они использовали свою власть, ресурсы и влияние СМИ для мобилизации населения против попыток России дестабилизировать и разорвать страну»⁶⁸. Украинская армия к 2022 году пришла закаленной войной, и олигархи стали играть

более пассивную роль в национальной защите, жертвуя деньги и материальные средства как миллионы соотечественников.

В течение нескольких лет после Революции достоинства пагубное влияние олигархов в Украине стало такой проблемой, что Хельсинкская комиссия США пришла к выводу, что «олигархи захватили украинское государство, выдавливая некоррупцированные политические партии и конкурируя между собой за право разграбить богатства Украины»⁶⁹. В начале 2021 года президент Зеленский запустил «кампанию по деолигархизации», с тем чтобы защитить политические процессы и средства массовой информации от излишнего влияния бизнес-элит⁷⁰. Как пишет Эндрю Лосен, с одной стороны

Богатейшие люди Украины почти без исключения поддерживают правительство в войне против России. Это говорит о том, что они понимают не только то, что захват Россией негативно скажется на их деловых интересах, но и то, что кризис дает им возможность усилить свои позиции. До настоящего времени олигархи жертвовали существенные суммы, чтобы помочь Украине удовлетворить оборонные и гуманитарные потребности и выразили готовность принять участие в последующем восстановлении страны⁷¹.

С другой стороны, последние восемь лет показали, что олигархи в состоянии блокировать реформы, нацеленные на искоренение коррупции, и компрометировать усилия Украины на пути к евро-атлантической интеграции ради защиты своего богатства и влияния.

Неделю спустя после захода российских войск в Украину, группа волонтеров приспособила большой дом за пределами Киева под мобильный госпиталь. Владелец, Виктор Пинчук, один из богатейших людей Украины, как и многие другие олигархи, покинул страну в начале войны. Поначалу Пинчук, который неоднократно возвращался в Украину, разрешил использовать пустующее здание, но вскоре волонтеры злоупотребили его гостеприимством и стали сопротивляться выселению: «Мы будем здесь до победы»⁷².

Уровень вовлеченности в волонтерское движение среди украинского населения таков, что в будущем это может породить проблемы, связанные с социальной и

посттравматической адаптацией участников, особенно тех из них, кто вернулся к мирной жизни от обязанностей «фронтových волонтеров». Они могут столкнуться с проблемами в личной жизни, испытывать различные психологические расстройства и проявлять повышенный уровень агрессии и нетерпимости⁷³.

4. Тотальная оборона и гражданское волонтерское движение после полномасштабного российского вторжения (2022-)

Согласно Дэниэлу Познеру, существуют две модели гражданского общества: «охранная», или модель «сторожевого пса», целью которой является контроль за государством, и «замещающая», цель которой — общественное благо⁷⁴. Екатерина Зарембо, которая изучала роль волонтеров в оборонных реформах, указала на двойной эффект: волонтерство укрепляет обороноспособность государства и одновременно ослабляет ее, главным образом в результате замещения собой государства, что является особенностью хрупкого политического устройства. С одной стороны, увеличиваются возможности государства в тех областях, где снабжение и поставки были затруднены, а с другой — предоставление услуг более эффективным образом, чем государство, или замещение государства рассматривается как ослабляющий фактор. В результате, более мелкие волонтерские инициативы прекратили существование, а более крупные силы переориентировались на удовлетворение основных потребностей на линии фронта⁷⁵.

Исследование Центра Разумкова, проведенное в сентябре-октябре 2022 года, дает критическую оценку ходу развития Украины до начала полномасштабной российской вооруженной агрессии. Так, в декабре 2021 года большинство (65,5%) респондентов считали, что события в Украине развиваются в неправильном направлении. Десять месяцев спустя в ходе упомянутого выше исследования доля респондентов с подобным

взглядом существенно сократилась; 51% респондентов ответил, что события в Украине движутся в правильном направлении. Среди социальных институтов наибольшее доверие украинцев имели вооруженные силы (96%), президент Украины (82%), гуманитарные и благотворительные организации (78%) и Церковь (70%), в то время как недоверие наиболее часто выражалось в отношении политических партий (77%), судов (72%), банков (66%) и Верховной Рады Украины (60%). При выборе между двумя моделями социального развития, европейской и российской, 70% выказали предпочтение европейской модели, тогда как в пользу выбора российской — только 0,5% (в 2017 эти цифры составляли 58 и 4% соответственно). Доля респондентов, положительно ответивших на вопрос о готовности бороться за свою страну во время войны, уверенно росла с 40% в 2011 до 57% в 2020 и до 71% в 2021⁷⁶.

Согласно исследованию, проведенному Национальным демократическим институтом в сотрудничестве с Киевским международным институтом социологии 4-16 января 2023 года, 41% населения Украины вовлечен в волонтерскую деятельность; другие формы помощи также находятся на исключительно высоком уровне, как показано диаграмме ниже (Рис. 1)⁷⁷.

Схема 1. Совершали ли вы что-либо из перечисленного после начала полномасштабной войны? (январь 2023)

Источник: НДИ

С 24 февраля 2022 года волонтерское движение в Украине значительно усилилось, и Волонтерская платформа⁷⁸ стала одним из главных источников поиска возможностей. Ее запустили в марте 2021 года совместно Украинская волонтерская служба, Детский фонд ООН (UNICEF) и IT-компания SoftServe при поддержке министерства спорта с целью объединить волонтеров и организации по всей Украине⁷⁹.

«По сути, все в Украине сейчас являются волонтерами», — говорит Наталия Повтарь, юрист Центра демократии и верховенства права⁸⁰. Владимир Зеленский в своем вечернем видео обращении от 4 декабря 2022 высказался так: «[...] мы должны помогать друг другу больше, чем прежде и сильнее заботиться друг о друге. Пожалуйста, не спрашивайте, как вы можете помочь. Просто помогайте, если видите, что можете»⁸¹. На следующий день Зеленский подписал Указ президента Украины № 825 от 2022 года об учреждении президентской награды «Золотое сердце»:

с целью признания значительного вклада волонтеров в оказание помощи и развитие волонтерского движения, в частности при

реализации мероприятий по обеспечению обороны Украины, защите безопасности населения и интересов государства в связи с военной агрессией Российской Федерации против Украины и преодолением ее последствий⁸².

В прессе также появлялись сообщения о возникновении волонтерства в России для помощи российской армии и пострадавшим от войны мирным жителям, но в 2022 это было скорее исключением. По словам соучредителя одной из волонтерских групп, участие в такой деятельности дает своего рода психологическую разрядку; он также добавил, что «они чувствуют, что могут изменить тяжелую ситуацию к лучшему»⁸³.

Тарас Кузио уверен, что в течение первых десятилетий Украина была «неподвижным государством», что обусловлено слабым уровнем национального единства, слабым потенциалом государства, отсутствием серьезных реформ, политической нестабильностью⁸⁴. Затем в 2014 году политические власти снова оказались неспособны справиться с роковым кризисом, и страну спасло от моментального коллапса только быстрое создание парамилитарных формирований, что поставило под сомнение монополию государства на применение насилия, которая является одним из краеугольных камней современной государственности, а также возрастание роли гражданских добровольцев⁸⁵. Российская агрессия привела к тому, что «волонтеры могли сосредоточиться на удовлетворении насущных потребностей, одновременно закладывая фундамент для более широких политических и культурных перемен»⁸⁶. Тем не менее, в настоящее время, когда страна вынуждена справляться с гуманитарными кризисами и военной защитой, демократизирующая функция гражданского общества отходит на второй план⁸⁷. Энн Эпплбаум привлекает внимание к тому факту, что

Украина — не нация святых. Не каждый обладатель украинского паспорта сражается за страну или даже планирует остаться в стране. Не каждый активен, храбр или оптимистичен. [...] Но важно то, что будет дальше, и их голоса не будут решающими в поствоенной Украине. [...] Поствоенную культуру Украины будут создавать волонтеры⁸⁸.

Может показаться необычным, что часть помощи, предоставляемой армии со стороны общественных организаций, составляет приобретение оружия. Подобный милитаризм обычно плохо воспринимается гражданским населением. Однако в большинстве случаев, заявив, что «мы должны научиться убивать без ненависти, чтобы не уподобляться им», активист тихонько добавит за спиной, что ему не нравится желать смерти русским⁸⁹. В начале массированных российских атак на гражданскую инфраструктуру украинцы более активно поддерживали вооруженные силы. Согласно только данным Opendatabot за октябрь 2022 года, пожертвования трем самым популярным благотворительным фондам – United24, «Вернись живым», и Благотворительному фонду Сергея Притулы – составили 1,5 миллиарда гривен (около 41 миллиона долларов США). Более 80% помощи пошло на поддержку армии, остальное – на гуманитарные цели и медицинскую помощь⁹⁰. Оценка, данная Натальей Шаповаловой гражданскому волонтерству во время Евромайдана, справедлива и для 2022 года: «Новая форма гражданского активизма в Украине поразительна в силу источников ее поддержки тактики коммуникации с обществом. В отличие от НКО, зависящих от иностранного финансирования или поддержки олигархов и частных благотворителей, новые движения занимаются краудфандингом и используют социальные сети для обращения к тысячам украинцев, вдохновляя их на участие путем пожертвований»⁹¹.

Конференция по вопросам реформ в Украине (URC) – это международное мероприятие, организуемое ежегодно начиная с 2017 года с целью обсудить достигнутый в сфере реформ прогресс в Украине. Она проводится при участии украинских и иностранных чиновников, включая представителей Европейского союза, НАТО, стран большой семерки, гражданского общества и частного сектора. Изначально в 2022 году в Лугано планировалось проведение пятой конференции, но на фоне полномасштабной войны России против Украины она была переформатирована в более широкий политический процесс, известный как Конференция по восстановлению

Украины. По окончании конференции представители гражданского общества подписали Манифест гражданского общества 2022 (Луганская декларация)⁹². Светлана Сова, представительница Объединения ответственных граждан, так прокомментировала декларацию в 2022 году:

Мы определили рамки и принципы развития. Развитие Украины невозможно вне принципов, которые вынесены в манифест: Украина с европейской идентичностью, представительной демократией, прозрачным, инклюзивным, предполагающим широкое участие процессом принятия решений. Мы обозначили красные линии, которые не могут быть пересечены... На сегодняшний день манифест подписали 250 организаций⁹³.

В 2022 году Европарламент наградил храбрый народ Украины, представленный его президентом, избранными лидерами и гражданским обществом, премией «За свободу мысли» имени Андрея Сахарова⁹⁴. Эмине Зиятдинова, крымскотатарский фотограф-документалист из Украины, поделилась таким размышлением:

[...] нынешний успех Украины, помимо армии, обеспечен гражданским обществом. Все, кого я знаю, делают что-то на благо общего дела. И не надо думать, что это идет по вертикали и кто-то сверху говорит им, что это их долг. Более того, они не боятся выходить на улицы, будь то война или нет. Если они увидят несправедливость в системе, они выйдут на улицу прямо сейчас⁹⁵.

¹ Перевод Ирины Знаешевой.

² “‘Lithuanian National Security Conference 2022’ Will Take Place at VMU,” Vytautas Magnus University, September 27, 2022, <https://www.vdu.lt/en/lithuanian-national-security-conference-2022-will-take-place-at-vmu/>.

³ Oleh Kudrin, “Альбертас Дапкус, голова Спілки стрільців Литви: За агресії оборонятися повинні всі, а не тільки збройні сили” [Albertas Dapkus, head of the Riflemen’s Union of Lithuania: Everyone, not only the armed forces, must defend against aggression], *Ukrinform*, November 19, 2022, <https://www.ukrinform.ua/tubric-ato/3617697-albertas-dapkus-golova-spilki-strilciv-litvi.html>.

⁴ Ieva Bērziņa, “From ‘Total’ to ‘Comprehensive’ National Defence: The Development of the Concept in Europe,” *Journal on Baltic Security* 6, no. 2 (2020): 1.

⁵ Kristian Andre Kastet, *The New Total Defence Concept: Defending the Civilian Sector Across the Conflict Spectrum* (master’s thesis, NTNU, June 2022), 1, <https://ntnuopen.ntnu.no/ntnu-xmlui/bitstream/handle/11250/3007606/no.ntnu%3ainspera%3a106262910%3a37844754.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

⁶ Bērziņa, “From ‘Total’ to ‘Comprehensive’ National Defence,” 3.

-
- 7 Bērziņa, "From 'Total' to 'Comprehensive' National Defence," 4
- 8 Bērziņa, "From 'Total' to 'Comprehensive' National Defence," 4.
- 9 Marcin Lasoń, Maciej Klisz, and Leszek Elak, "The Total Defence 21st century.COM – Building a Resilient Society: Introduction," *Security Theories and Practice* XLVIII, no. 3 (2022): 10.
- 10 Lasoń, Klisz, and Elak, "The Total Defence," 10.
- 11 Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве, обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 года, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru.
- 12 Hanna Shelest, "Defend. Resist. Repeat: Ukraine's Lessons for European Defence," *European Council on Foreign Relations. Policy Brief* November 2022, <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/2022/11/Defend.-Resist.-Repeat-Ukraines-lessons-for-European-defence.pdf>.
- 13 О мобилизации и кооптации см. Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 1, с. 519-34, Т. 2, с. 431-41.
- 14 См. раздел «Законодательство Украины» на сайте Веховой Рады Украины, по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://zakon.rada.gov.ua/laws?lang=en>.
- 15 Закон України. Про волонтерську діяльність [Закон України. О волонтерской деятельности] № 3236-VI, 19 апреля 2011 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3236-17#Text>
- 16 Закон України. Про громадські об'єднання [Закон України. Об общественных объединениях] № 4572-VI, 22 марта 2012 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4572-17#Text>
- 17 Закон України. Про благодійну діяльність та благодійні організації [Закон Украины. О благотворительных организациях и благотворительной деятельности] № 5073-VI, 5 июля 2012 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5073-17#Text>.
- 18 Тетяна Андрійчук, «Державна підтримка розвитку громадянського суспільства в Україні у 2007-2020 роках: стратегічні завдання та механізми реалізації» [Государственная поддержка развития гражданского общества в Украине в 2007-2020 годах: стратегические задачи и механизмы реализации], *Вісник НТУУ «КПІ». Політологія. Соціологія. Право* [Бюллетень НТУУ "КПИ". Политология. Социология. Право] 48, № 4 (2020): 38-39.
- 19 Михайло Матяш, «Українське волонтерство – явище унікальне. Йому завдачуємо суверенитетом» [Украинское волонтерство – явление уникальное. Мы обязаны ему своим суверенитетом], *Українформ*, 14 октября 2017 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2324579-ukrainske-volonterstvo-a-vise-unikalne-jomu-zavdacuemo-suverenitetom.html>.
- 20 Всемирный индекс благотворительности (CAF) 2013. Глобальный взгляд на тенденции в области пожертвований, декабрь 2013 года, 18, https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/worldgivingindex2013_1374aweb.pdf?sfvrsn=e215f440_427.
- 21 Всемирный индекс благотворительности (CAF) 2021. A Global Pandemic Special Report, June 2021, 13, https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-research/cafworldgivingindex2021_report_web2_100621.pdf.
- 22 Всемирный индекс благотворительности (CAF) 2021, 9.

- 23 Денис Горелов и Олександр Корнієвський, *Волонтерський рух: світовий досвід та українські громадянські практики* [Волонтерское движение: мировой опыт и украинские гражданские практики] (Национальный институт стратегических исследований (Киев), 2015 год), 15.
- 24 Микола Михальченко и др., *Трансформація політичних інститутів України: проблеми теорії і практики* [Трансформация политических институтов Украины: проблемы теории и практики] (Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2016 год), 244-245.
- 25 Михальченко и др., *Трансформація*, 245.
- 26 Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 168-170.
- 27 Joshua P. Mulford, "Non-State Actors in the Russo-Ukrainian War," *Connections: The Quarterly Journal* 15, no. 2 (2016): 103-104.
- 28 John Lough, Orsya Lutsevych, Peter Pomerantsev, Stanislav Secieru, and Anton Shekhovtsov, "Russian Influence Abroad: Non-state Actors and Propaganda." Chatham House, October 24, 2014, https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20141024RussianInfluenceAbroad.pdf.
- 29 Tatiana Zhurzhenko, "From Borderlands to Bloodlands," *Eurozine*, September 19, 2014, <https://www.eurozine.com/from-borderlands-to-bloodlands/>.
- 30 «Майдан і громадянське суспільство – опитування експертів» [Майдан и гражданское общество – опрос экспертов], Фонд «Демократические инициативы имени Илька Кучерива», 19 февраля 2014 года, <https://dif.org.ua/en/article/maydan-i-gromadyanske-suspilstvo-opituvannya-ekspertiv>.
- 31 Михальченко и др., *Трансформація*, 248-250.
- 32 Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 17.
- 33 Михальченко и др., *Трансформація*, 258.
- 34 Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 18.
- 35 «В Україні 14,5 тисяч волонтерів постійно допомагають армії – Арахамія» [В Украине 14,5 тыс. добровольцев постоянно помогают армии – Арахамия], *Радіо Свобода*, 27 мая 2015 года, https://www.radiosvoboda.org/a/new_s/27039296.html.
- 36 «32,5% українців особисто переказали свої кошти на рахунки української армії. Селяни відзначились вищою доброчинністю, аніж міські жителі» [32,5% украинцев лично перевели свои средства на счета украинской армии], Фонд «Демократические инициативы имени Илька Кучерива», по состоянию на 30 декабря 2022 года, https://archive.ph/20160528111604/http://dif.org.ua/ua/commentaries/sociologist_view/32anizh-miski-zhiteli.htm#selection-525.0-525.136.
- 37 Leonid Ilchuk, "Volunteer Movement in Ukraine during the Anti-Terrorist Operation: History, Condition, Problems," Research Institute for Labour and Employment of Population of the Ministry of Social Policy of Ukraine and NAS of Ukraine, December 9, 2017, <http://ipzn.org.ua/volunteer-movement-in-ukraine-during-the-anti-terrorist-operation-history-condition-problems/>.
- 38 Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 4, 18.
- 39 Михальченко и др., *Трансформація*, 254., 257.
- 40 Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 16.
- 41 Світлана Поляруш, «Волонтерський рух: світовий досвід, Україна і Кіровоградщина» [Волонтерское движение: мировой опыт, Украина и Кировоградская область], *Наукові Записки. Серія: Історичні Науки* 22, (2015): 153.

- 42 Олександр Корнієвський и Денис Горелов, «Український волонтерський рух у контексті світового досвіду» [Украинское волонтерское движение в контексте мирового опыта], *Стратегічні пріоритети* 34, № 1 (2015): 98.
- 43 Olga Boichak and Priya Kumar, "Mapping the National Web: Spaces, Cultures, and Borders of Diasporic Mobilization in the Digital Age," *Global Networks* 22, no. 2 (2022): 242-258.
- 44 Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 21-24.
- 45 Pchuk, "Volunteer Movement."
- 46 Об антикоррупционных движениях украинского гражданского общества см. главу Оксаны Хусс в этом томе.
- 47 Михальченко и др., *Трансформація*, 274-275.
- 48 Valentina Odarenko, «Волонтери: 'Звільнення полонених – справа держави'» [Волонтеры: Освобождение заключенных – дело государства], *Radio Svoboda*, 15 октября 2014 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/26639179.html>.
- 49 Поляруш, "Волонтерський рух," 154.
- 50 Михальченко и др., *Трансформація*, 276.
- 51 Корнієвський и Горелов, «Український волонтерський рух», 99.
- 52 Михальченко и др., *Трансформація*, 273-274.
- 53 Михальченко и др., *Трансформація*, 256-257.
- 54 Временные органы местного самоуправления в Украине. См. Указ 141-VIII от 2015 года «О военно-гражданских администрациях», <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=141-19#Text>.
- 55 Михальченко и др., *Трансформація*, 250-251, 253.; "Тетяна Ричкова: 'Ми постійно запрошуємо волонтерів співпрацювати з міністерством'" [Татьяна Рычкова: Мы постоянно приглашаем волонтеров к сотрудничеству с министерством], *Урядовий кур'єр*, 13 октября 2015 года, <https://ukurier.gov.ua/uk/articles/tetyana-richkova-mi-postijno-zaproschuyemo-volonter/>.
- 56 Анастасия Рингис, «"Волонтерский десант" демобилизован. Идеолог проекта Давид Арахамия об эксперименте в МО», *Украинская правда*, 5 ноября 2015 года, <http://life.pravda.com.ua/society/2015/11/5/202712/>.
- 57 Проектный офис реформ Министерства обороны Украины, по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://defense-reforms.in.ua/en/volunteers>.
- 58 «Владимир Зеленский назначил Наталью Пушкареву уполномоченной по делам волонтеров», Официальный сайт Президента Украины, 5 декабря 2019 года, <https://www.president.gov.ua/en/news/volodimir-zelenskij-priznachiv-nataliyu-pushkarovu-upovnovaz-58729>
- 59 «Зеленский назначил уполномоченного по взаимодействию с добровольцами и общественными объединениями» *Рубрика*, 2 марта 2022 года, <https://rubryka.com/ru/2022/03/02/zelenskij-pryznachyv-upovnovazheno-go-iz-vzayemodiyi-z-dobrovoltzyamy-ta-gromadskymu-ob-yednannuyamy/>.
- 60 «Як потрапити у Реєстр волонтерів?» [Как попасть в реестр волонтеров?], Министерство по делам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, 18 декабря 2022 года, <https://minre.gov.ua/news/yak-potrapytu-u-reyestr-volonteriv>
- 61 Закон України. Про внесення змін до Закону України «Про волонтерську діяльність» щодо підтримки волонтерської діяльності [Закон України. О внесении изменений в Закон Украины «О волонтерской деятельности» с целью поддержки волонтерства] № 2519-IX, 15 августа 2022 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2519-IX#Text>.

- 62 Верховная Рада, «України розширила напрямки волонтерської діяльності в Україні» [Верховная Рада Украины расширила сферы волонтерства в стране], Верховная Рада Украины, пресс-релиз, 16 августа 2022 года, <https://www.rada.gov.ua/news/razom/226819.html>.
- 63 «The Verkhovna Rada Passes Draft Laws to Support Volunteering. What Changes Are in Store for Volunteers?» [Верховная Рада приняла законопроекты, направленные на поддержку волонтерства. Какие изменения ожидают волонтеров?], Центр демократии и верховенства права, 15 августа 2022 года, <https://cedem.org.ua/en/news/zakonoprojekty-volonterstvo/>
- 64 Корнієвський и Горелов «Український волонтерський рух», 99.
- 65 Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 24–25.
- 66 Михальченко и др., *Трансформація*, 247.
- 67 Михальченко и др., *Трансформація*, 248.
- 68 Ben Hall and Roman Olearchuk, “Ukraine’s ‘Lost’ Oligarchs: From Political Power to Wartime Crowdfunders,” *Financial Times*, 5 июня 2022 года, <https://www.ft.com/content/1fd54343-ec7d-405e-a24f-78e4ba6446f6>
- 69 Внутренний враг. Отчет Хельсинкской комиссии о коррупции в Украине, октябрь 2017 года, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115jhrq27348/html/CHRG-115jhrq27348.htm>.
- 70 О деолигархизации см. статьи Михаила Минакова и Владимира Дубровского в этом томе.
- 71 Andrew Lohsen, “How the War Could Transform Ukrainian Politics,” Центр стратегических и международных исследований, 17 мая 2022 года, <https://www.csis.org/analysis/how-war-could-transform-ukrainian-politics>.
- 72 Hall and Olearchuk, “Ukraine’s ‘Lost’ Oligarchs.”
- 73 Михальченко и др., *Трансформація*, 272.
- 74 Daniel N. Posner, “Civil Society and the Reconstruction of Failed States,” in *When States Fail. Causes and Consequences*, ed. Robert I. Rotberg (Princeton University Press, 2004), 238–239.
- 75 Kateryna Zarembo, “Substituting for the State: The Role of Volunteers in Defense Reform in Post-Euromaidan Ukraine,” *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal* no. 3 (2017): 65.
- 76 “Оцінка громадянами ситуації в країні, довіра до соціальних інститутів, політико-ідеологічні орієнтації громадян України в умовах російської агресії (вересень–жовтень 2022р.)” [Оценка гражданами ситуации в стране, доверие к общественным институтам, политические и идеологические ориентации граждан Украины в условиях российской агрессии (сентябрь–октябрь 2022 г.)] Центр Разумков, 28 октября 2022 года, <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/otsinka-gromadi-anamy-sytuatsii-v-kraini-dovira-do-sotsialnykh-instytutiv-politykoideologichni-orientatsii-gromadian-ukrainy-v-umovakh-rosiiskoi-agresii-veresen-zhovt-en-2022r>.
- 77 Национальный демократический институт, Возможности и вызовы, стоящие перед демократическим переходом в Украине. Общенациональный телефонный опрос 4–16 января 2023 года, https://www.ndi.org/sites/default/files/January_2023_Ukraine_wartime_survey_UKR.pdf.
- 78 Волонтерская платформа «Волонтерство в Украине», по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://platforma.volunteer.country/>.

- 79 "Volunteer Hub Helps 400,000 Ukrainians Make a Difference," UNICEF, July 11, 2022, <https://www.unicef.org/ukraine/en/press-releases/volunteer-hub-helps-400000-ukrainians-make-difference>.
- 80 «Захист та податкові новації у країні волонтерів: Україна впроваджує важливі зміни» [Защитные и налоговые нововведения в стране волонтеров: Украина вносит важные изменения], *Європейський Простір*, 8 августа 2022 года, <https://euprostor.org.ua/stories/202333>.
- 81 Страница в Facebook Владимира Зеленского, 4 декабря 2022 года, <https://www.facebook.com/zelenskiy.official/videos/852574259293843/>.
- 82 Президент Украины Владимир Зеленский вручил премии «Золотое сердце» волонтеру, Официальный сайт Президента Украины, 30 декабря 2022 года, <https://www.president.gov.ua/en/news/prezident-ukrayini-volodimir-zelenskij-vruchiv-volonteram-vi-80181>.
- 83 "How volunteers support Russian troops in Ukraine," *Aljazeera* December 29, 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/12/29/from-drugs-to-funds-volunteers-key-for-russian-army-in-ukraine>.
- 84 Taras Kuzio, "Ukraine: The Immobile State," *OpenDemocracy* June 2, 2010, <https://www.opendemocracy.net/en/ukraine-immobile-state/>.
- 85 Susann Worschech, "New Civic Activism in Ukraine: Building Society from Scratch?" *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal* no. 3 (2017): 29.
- 86 Olga Boichak and Brian McKernan, "Narratives of Volunteering and Social Change in Wartime Ukraine," *Cultural Sociology* (2022), <https://doi.org/10.1177/174997552211278>.
- 87 Worschech, "New Civic Activism in Ukraine," 42.
- 88 Anne Applebaum, "The Other Ukrainian Army," *The Atlantic*, August 10, 2022, <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/08/ukraine-volunteer-army-russia-odesa/671088/>.
- 89 Márton Gergely, "Civilek ukrán módra: pénzт gyűjtenek, fegyvert vesznek, a kiképzést is vállalják" [Гражданское население – по-украински: собирают деньги, покупают оружие, проходят обучение], *HVG.hu*, 18 ноября 2022 года, https://hvg.hu/360/202246_gyilkos_eszkozok_tomegfinanszirozásban.
- 90 «Бомбардування інфраструктури збільшили донати на ЗСУ майже удвічі за місяць» [Бомбардировки объектов инфраструктуры за месяц увеличили пожертвования на вооруженные силы почти в 2 раза], *Opendatabot*, 28 ноября 2022 года, <https://opendatabot.ua/analytics/hope-and-donate>.
- 91 Natalia Shapovalova, "Ukraine: Civic Volunteerism and the Legacy of Euro-aidan," in *Global Civic Activism in Flux*, ed. Richard Youngs (Carnegie Endowment for International Peace, 2017), 50.
- 92 Манифест гражданского общества 2022 (Луганская декларация), по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://manifesto.org.ua/eng>.
- 93 Отчет о мероприятии – Добровольческое движение во время войны в Украине и его роль в демократическом будущем Украины, Европейский фонд в поддержку демократии, 16 декабря 2022 года, <https://www.democracymovement.eu/en/news/2029-event-report-ukraine-war-time-volunteer-movement-and-its-role-in-ukraine-s-democratic-future.html>.
- 94 Мужественному народу Украины присуждена премия имени А.Д. Сахарова «За свободу мысли» 2022 года, Президент Европарламента, 14 декабря 2022 года, <https://the-president.europarl.europa.eu/home/ep-newsroom/pageContent-area/actualites/the-brave-people-of-ukraine-awarded-the-2022-sakharov-prize-for-freedom-of-thought.html>.

-
- ⁹⁵ Ádám Bihari, “‘Oroszországnak vége, csak idő kérdése az egész’ - interjú Emine Ziyatdinova krími tatár fotográfussal” [России конец, это лишь вопрос времени - интервью с крымскотатарским фотографом Эмине Зиятдиновой], *HVG.hu*, December 7, 2022, https://hvg.hu/360/20221207_Emine_Ziyatdinova_krimi_tatarok_interju.

Религиозный ландшафт Украины: между репрессиями и плюрализмом (Денис Брылов, Татьяна Калениченко)¹

1. Идеальные типы церквей по признаку отношения к государству

Многоконфессиональный ландшафт Украины и регулярная трансформация политических и экономических режимов на фоне социально-политических кризисов создали уникальный контекст для изучения смены идентичности. Проблема идентичности общества, и в особенности, ее религиозное измерение в условиях церковного многообразия – вот что интересует нас как исследователей. И хотя все попытки унификации преимущественно православной среды привели только к росту числа религиозных институтов и углублению конфликта на политическом уровне, мы обратимся к типологии церквей по признаку их отношений с государством.

В нашей статье мы используем методологический подход, предложенный Балинтом Мадьяром и Балинтом Мадловичем². Они выделяют три идеальных типа статуса церкви в трех типах политических режимов на посткоммунистическом пространстве:

- *Независимая церковь* – типична для либеральной демократии, когда церковь в своей деятельности (т.е. в предоставлении религиозных услуг верующим) не зависит от государства. При этом государство стремится обеспечить нейтральное отношение ко всем конфессиям, и по отношению к независимой церкви может быть названо секулярным;
- *Клиентарная церковь* – типична для патрональной автократии, когда финансирование и государственное признание осуществляется дискреционным образом (на усмотрение государства), что делает церковь предметом торга и лояльности главному патрону. Основная

функция клиентарной церкви – агитация за правящую элиту и идеологическое (религиозное) оправдание ее действий. Религия здесь становится инструментом элит для достижения своих политических целей;

- *Репрессированная церковь* типична для коммунистической диктатуры. Она представляет собой религиозную организацию, деятельность которой либо запрещена, либо затруднена государством. Поскольку она не признается государством, то лишена открытых (легальных) общинных функций. Государство по отношению к репрессированной церкви можно назвать антирелигиозным, поскольку оно преследует религиозные группы и церкви. В то же время церкви, которые запрещены не полностью, подчиняются номенклатуре, которая назначает религиозных глав и/или внедряет в их ряды тайных агентов.

Мы используем эту типологию в нашем исследовании и развиваем ее с учетом специфики украинской ситуации. Прежде всего, мы показываем, что (1) в истории независимой Украины не столько режим, сколько фигура президента была определяющей для формирования внутренней и внешней политики, в том числе государственно-конфессиональной (в которой ключевую роль играли, в первую очередь, православные конфессии), и что (2) переход от одного типа церкви к другому возможен без формальной смены политико-экономического режима.

2. Религиозная ситуация в Украине накануне российско-украинской войны

Украина всегда была многоконфессиональной страной, где уже в эпоху Киевской Руси (X-XIII века) сосуществовали такие мощные религиозные традиции, как языческие верования, христианство, иудаизм и ислам. Сегодня в Украине насчитывается более ста конфессиональных общин, объединяющих 35453 религиозные организации, 93 религиозных центра и 301

духовное управление³. Христианство является доминирующей религией и тесно связано с национальной идентичностью и процессом формирования украинского государства. Главным образом, оно представлено православными церквями нескольких юрисдикций. Основных церквей три: Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), Православная церковь Украины (ПЦУ) и Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП).

В целом православные, католические и протестантские религиозные организации составляют около 97% всего религиозного ландшафта. Самой многочисленной группой является православие, различные ветви которого составляют около 55% христиан. На втором месте – протестантизм (около 30%), на третьем – католицизм (около 15%). Всего в стране насчитывается 19860 православных, 10774 протестантских и 5280 католических общин. Крупнейшей католической общиной Украины и второй по численности религиозной общиной в стране является Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ), численность которой в 2021 году составляла около 8,8% населения⁴. Последователи УГКЦ проживают преимущественно в западных областях Украины. Традиционно сильны в Украине и религиозные общины, состоящие из коренных народов, прежде всего крымских татар, а также национальных меньшинств, в том числе евреев, поляков, венгров, румын, поволжских татар.

Уровень религиозности украинцев варьируется от региона к региону. Еще в советское время жители западных областей УССР демонстрировали один из самых высоких уровней религиозности в СССР – 86% (55% верующих и 31% сомневающихся), в то время как в южных регионах, в частности в Одесской области, он составлял 62% (только 9% верующих и 53% сомневающихся)⁵. По социологическим данным киевского Центра Разумкова, в 2018 году эти региональные особенности по-прежнему играли важную роль: до 91% жителей западных областей и до 59% жителей южных областей считали себя верующими. В западных регионах также действует наибольшее количество религиозных организаций, составляющих около 42%

всего религиозного ландшафта Украины, далее следуют Северо-Центральные регионы – 34%, на третьем месте – Юго-Восточный макрорегион – около 25%. Как показывают данные мониторинга религиозных организаций, проведенного Департаментом по делам религий Министерства культуры Украины, эта ситуация не меняется на протяжении последних двадцати лет⁶.

Благодаря религиозному плюрализму, высокому уровню конкуренции между религиозными организациями, отсутствию официальной поддержки украинским государством какой-либо из крупных церквей в Украине сложилась система деноминационализма, то есть ярко выраженная плюралистическая система, в которой все религии имеют равные права и конкурируют между собой. Она носит либеральный характер и ей свойственен широкий религиозный плюрализм. Эта система довольно сильно напоминает модель, сложившуюся в США⁷.

3. Украинский маятник: между репрессированной и клиентарной церковью

Хотя Украина с момента обретения независимости является – типологически, по терминологии Мадьяра и Мадловича – патрональной демократией, в стране сосуществуют различные типы церквей, которые демонстрируют динамичные маятниковые движения между описанными выше идеальными типами. Основным рычагом этих изменений был президент Украины и его позиции в публичной и силовой политике в отношении различных церквей.

3.1. Между независимой и клиентарной церковью в периоды правления Кравчука, Кучмы и Ющенко (1991-2009)

Первый президент Украины Леонид Кравчук (1991-1994) отстаивал идею создания национальной церкви, отдельной от московской. В то же время он оказывал давление на УПЦ, отказываясь признать решение Харьковского Архиерейского Собора

от 27-28 мая 1992 года, на котором иерархи УПЦ отстранили от должности митрополита Филарета (Денисенко) и избрали на его место нового предстоятеля – митрополита Владимира (Сабодана). Кравчук, занимавший до распада СССР пост заведующего идеологическим отделом ЦК Компартии Украины, заявил, что причиной отказа признать решение собора стало его «несоответствие церковным канонам»:

«я сказал, что если не будет выдержано всех канонов церкви, не будет все сделано в соответствии с уставами, я не смогу как президент Украины общаться с предстоятелем Украинской православной церкви Московского патриархата»⁸.

Фактически Кравчук поддержал создание независимой от Москвы церкви – Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) во главе с митрополитом Филаретом (Денисенко)⁹. Это означало поддержку раскола украинского православия, которое до сих пор остается неотъемлемой частью украинской церковной жизни. В то же время, хотя УПЦ МП и испытывала давление со стороны властей, оно не было настолько сильным, чтобы ей можно было приписать статус *репрессированной церкви*. Украинская православная церковь Киевского патриархата в этот период была наиболее близка к статусу *независимой церкви*.

В правление следующего президента, Леонида Кучмы (1994-2005), статус УПЦ КП не менялся, а статус УПЦ МП стал колебаться между *независимой церковью* и *клиентарной*. Возникновение патронально-клиентарных связей между церковью и государством во многом было вызвано усилением позиций государства в отношениях между ним и религиозными организациями на фоне острого межконфессионального (в основном межправославного) конфликта. По инициативе и под патронажем Кучмы в декабре 1996 года был создан Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО) как представительный межконфессиональный консультативно-совещательный орган¹⁰. В то же время Кучма старался поддерживать хотя бы видимость баланса между УПЦ МП и УПЦ КП: например, он передал в собственность УПЦ МП Киево-

Печерскую лавру, а УПЦ КП – восстановленный Михайловский собор в центре Киева. Кроме того, он неоднократно заявлял, что создание единой национальной церкви является его заветной мечтой, считая это важным шагом на пути к освобождению от российского влияния и укреплению суверенитета Украины¹¹.

В период правления третьего президента Украины Виктора Ющенко (2005-2009) давление на УПЦ вновь усилилось, а ее статус сменился на *клиентарную церковь*, поскольку она становилась все более зависимой от определенных групп элит, в данном случае политиков Юго-Востока Украины из Партии регионов. Сам президент, в отличие от «регионалов», придерживался мнения о необходимости автокефалии для украинской церкви и даже предпринимал попытки получить эту автокефалию от Патриарха Варфоломея¹². Однако из-за непримиримой позиции патриарха Филарета (Денисенко), который видел в роли главы будущей автокефальной церкви только себя, договориться с Варфоломеем не удалось. Кроме того, в процесс активно вмешивался брат президента Петр Ющенко, основавший Всеукраинское объединение За автокефальную поместную православную церковь¹³. В то же время следует признать, что неуступчивость патриарха Филарета в вопросах внутрицерковной власти позволила в этот период сохранить статус УПЦ КП близким к *независимой церкви*, хотя и сама УПЦ КП, и Филарет были не против смены на *клиентарную церковь*, но только на их условиях.

3.2. Между клиентарной и репрессированной церковью в периоды правления Януковича, Порошенко и Зеленского (2010-2022)

Окончательный переход УПЦ МП в статус *клиентарной церкви* произошел при Викторе Януковиче (2010-2013). К этому времени в Украине окончательно сформировалась специфическая религиозная культура, в которой, по словам Виктора Еленского, отчетливо прослеживались полуфеодалные практики, когда «сюзерен» (местный депутат и/или бизнесмен)

контролировал территорию и манипулировал зависимым духовенством¹⁴. При Януковиче главными патронами УПЦ МП стали пророссийские бизнесмены из президентской Партии регионов: сначала уроженец Донецкой области Виктор Нусенкис, а затем гражданин России Вадим Новинский.

Виктор Нусенкис долгое время считался главным спонсором УПЦ МП: он ежемесячно жертвовал ей 1 млн гривен (около 120 тыс долларов США на тот момент), а также основал на собственных предприятиях пятьдесят православных общин и построил все главные храмы Донецкой епархии УПЦ МП¹⁵. Вместе с Геннадием Васильевым, бывшим генеральным прокурором Украины и вице-спикером украинского парламента, он создал «православное телевидение», состоящее из таких украинских каналов, как *Киевская Русь*, *Глас* и российской детской телестудии *ТОН* (Телевизионный остров надежды). Эти каналы были объединены идеей восстановления единства России, Украины и Белоруссии в едином православном государстве¹⁶. Нусенкис оказывал значительную финансовую поддержку УПЦ и, будучи ярким противником независимости УПЦ, стремился влиять на внутрицерковную политику. Так, на Соборе УПЦ 8 июля 2011 года, где Нусенкис был делегатом от Донецкой епархии, он активно выступал против решений, которые могли бы привести к автокефалии УПЦ. Когда глава УПЦ митрополит киевский Владимир (Сабодан) попытался ограничить влияние Нусенкиса на решения Собора, Нусенкис в ответ предпринял действия, которые ограничили власть митрополита Владимира, после чего Собор прекратил финансирование строительства кафедрального собора УПЦ, а также прекратил оплачивать лечение митрополита. Кроме того, именно Нусенкису приписывают попытку «переворота» на этом Соборе, которая заключалась в смещении митрополита Владимира и замене его епископом Донецким и Мариупольским Иларионом¹⁷.

В 2010-х годах Нусенкиса на посту главного патрона-спонсора УПЦ сменил выходец из «питерской команды» Владимира Путина, гражданин Российской Федерации Вадим

Новинский. В 2012 году указом президента Януковича Новинский получил украинское гражданство «за выдающиеся заслуги перед Украиной», а в 2013 году был переизбран в Верховную Раду. Именно Новинскому приписывают решающее влияние на внутреннюю политику УПЦ в период правления Януковича – от попытки отстранить митрополита Владимира от управления УПЦ и лоббирования присвоения сана митрополита архиепископу Антонию (Паканычу), а затем и его выдвижения на пост главы УПЦ, до организации решений Архиерейского Синода по внесению изменений в Устав УПЦ, направленных на сокращение ее самоуправленческих прав и усиление зависимости от московского патриархата¹⁸. Даже после событий Евромайдана и последующего свержения режима Януковича Вадим Новинский сохранил свое влияние на внутреннюю политику УПЦ.

Влияние Новинского сохранилось и после начала военного вторжения России в Украину. На Поместном соборе УПЦ 27 мая 2022 года Новинский добился смягчения формулировок в отношении патриарха московского Кирилла: митрополит киевский Онуфрий предложил выразить «недоверие» Московскому патриарху, но под давлением Новинского формулировка была изменена на «несогласие». Более того, во время публичного спора с предстоятелем главный спонсор УПЦ позволил себе повысить голос на главу своей церкви (Новинский является диаконом УПЦ МП)¹⁹. Кроме Нусенкиса и Новинского, УПЦ МП поддерживал и сам президент Янукович: он построил храм великомученика Георгия Победоносца в родном городе Енакиеве (Донецкая область), организовал доставку в Украину мощей Георгия Победоносца из монастыря Ксенофонт на Афоне, способствовал получению Свято-Успенским Свято-Георгиевским монастырем статуса лавры – высшего монастырского статуса в украинском православии²⁰.

По мере усиления промосковской партии во власти и предоставления УПЦ МП режима максимального благоприятствования статус УПЦ КП в этот период все больше отдалялся от *независимой церкви* и приближался к *репрессированной*.

Однако региональный характер разделения церквей в определенной степени сохранялся, как и количество приходов в Западной Украине, которая даже в период правления Виктора Януковича сохраняла проукраинский и антироссийский характер.

После Евромайдана при президенте Петре Порошенко (2014-2019) статус УПЦ МП трансформировался из *клиентарной церкви*, которую Порошенко поначалу поддерживал (в 2009 году он был рукоположен в диаконы УПЦ МП), в *репрессированную церковь*. Первые два года своего президентства Порошенко поддерживал нормальные отношения с УПЦ МП. Однако ситуация изменилась в 2016 году, когда Верховная Рада обратилась к Константинопольскому патриарху Варфоломею с просьбой предоставить автокефалию Украинской церкви (прежде всего УПЦ КП). В ответ УПЦ МП организовала масштабный Всеукраинский крестный ход мира, любви и молитвы за Украину, который был воспринят украинскими чиновниками как акция российских спецслужб, направленная на дестабилизацию ситуации в Киеве. Именно тогда Порошенко впервые выступил с резкой критикой УПЦ МП, обвинив ее в неспособности поддержать Украину в противостоянии с Россией²¹.

С этого момента, а особенно после 2018 года, когда Православная церковь Украины (ПЦУ), возникшая на базе УПЦ КП и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), получила автокефалию, УПЦ МП стала все больше маргинализироваться в нарративе власти и рассматриваться как «пятая колонна», «филиал ФСБ» и т.п. Маргинализация и стигматизация УПЦ МП происходила также через секьюритизацию и инструментализацию православия в Украине, проводимую Порошенко. Эти идеи были включены в его предвыборную программу²², которая заслужила среди его оппонентов уничижительное название АРМОВИР (армия-язык-вера). В то же время недавно образованная Православная церковь Украины приобрела статус *независимой церкви*.

При нынешнем президенте Владимире Зеленском УПЦ МП, как мы покажем ниже, практически перешла в статус *репрессированной церкви*. В то же время трудно сказать, какая дальнейшая судьба ожидает УПЦ МП и какая из описанных нами тенденций возобладает.

Как можно видеть, за сравнительно короткий промежуток времени Украинская православная церковь (находящаяся в каноническом единстве с Московским патриархатом) прошла через периоды в статусе всех трех идеальных типов: от *независимой церкви* через трансформацию во все более *клиентарную* и, в конце концов, до *репрессированной*. Это также означает, что хотя в концептуальной схеме Мадьяра и Мадловича каждый из этих типов церквей привязан к определенному типу государственного режима, в Украине эти типы церквей сменяли друг друга даже при формально не меняющемся режиме.

На протяжении всего периода существования независимого украинского государства, декларирующего свой светский характер, УПЦ МП формально являлась *независимой церковью*. В определенной степени это так, поскольку для Украины характерна высокая степень религиозного плюрализма, обусловленная наличием нескольких влиятельных христианских церквей, каждая из которых уравнивает другие. В случае Украины такими конкурирующими церквями были УПЦ МП, УПЦКП (после 2018 года – Православная церковь Украины) и Украинская греко-католическая церковь. Однако в то же время можно заметить, что реальный статус УПЦ МП менялся от президента к президенту, каждый из которых привносил свое индивидуальное понимание роли и места религии в государственном строительстве.

4. Анализ трех украинских церквей

4.1. Украинская греко-католическая церковь: опыт катакомбной церкви в советский период, стремление к региональному доминированию и претензии на роль всеукраинской церкви в будущем

Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) насчитывает 5,5 млн последователей и около 3400 общин, являясь третьей по величине церковью в Украине после ПЦУ и УПЦ МП. УГКЦ является одновременно и крупнейшей католической общиной Украины, и крупнейшей восточной католической церковью, занимая своеобразное положение между Римско-католической и Восточными православными церквями.

УГКЦ пережила длительный период подполья как *репрессированная церковь* (1946-1989), когда по решению советских властей она не могла действовать открыто²³. Однако это не уничтожило церковь, а помогло ей выстоять, создать свою историю современного мученичества и сохранить проукраинскую национальную идентичность, характерную для Галиции даже в советское время. С обретением Украиной независимости УГКЦ сразу же получила статус *независимой церкви*, начав действовать открыто и заниматься собственным возрождением и легитимацией. Однако разнообразные конфликты, возникавшие в разных формах в 1990-е годы, не разрешены до сих пор. Помимо уже упоминавшегося исторического, национального и религиозного контекста, большое значение имела социально-политическая и экономическая ситуация. Например, легализация УГКЦ представляла угрозу для и без того влиятельной РПЦ, пятая часть приходов которой находилась именно в Западной Украине²⁴.

Уже после протестов 2013-2014 годов в Киеве УГКЦ приобрела информационную публичность нового уровня, выйдя за рамки церквей только западных регионов Украины²⁵. Затем, на фоне сравнения с УПЦ КП, а затем и с ПЦУ, в публичном пространстве параллельно существовали две церкви, обе оставаясь в рамках восточного обряда и позиционируя себя как

проукраинские. При этом УГКЦ сохраняет имидж близкой к Ватикану, как через прямое подчинение папе, так и через сеть поддержки и пожертвования. Ярким примером тому является возобновление в 2002 году учебных программ в Украинском католическом университете Львова (формально основанного в 1928 году). Это светское учебное заведение, в котором сохраняется множество обязательных религиозных предметов для всех студентов, является воплощением сети финансовой поддержки УГКЦ, опирающейся в первую очередь на украинскую диаспору, крупнейшими партнерами которой являются Канада и США, а также на католические фонды, такие как Caritas, Renovabis и другие. Именно характер этих связей не позволяет церкви приобрести всеукраинский характер, к чему она стремится с 2013 года, и не дает ей возможности изменить ни масштабы своей деятельности, ни характер партнеров.

УГКЦ продолжает сохранять статус *независимой церкви*, поскольку она не воспринимается как значимый источник влияния на электорат в регионах Украины. Этот статус сохраняется, за исключением отдельных случаев, связанных с конфликтами на почве религии или доступа к ресурсам, такими как возвращение храмов или строительство новых. Примером тому стал 2009 год, когда небольшое число епископов УГКЦ провозгласило создание новой церкви – Украинской правоверной греко-католической церкви (УПГКЦ) – в ответ на предполагаемую ересь и отступничество УГКЦ. Признавая папу как высшую власть, УПГКЦ стремится отмежеваться от «современных ересей, разрушающих как Восточную, так и Западную церкви»²⁶. Она также утверждает, что нынешний папа римский не является действительным папой из-за того, что поддерживает ереси, и поэтому папский престол фактически вакантен²⁷. Ватикан, как и украинское правительство, не признает УПГКЦ, так что эту церковь можно отнести к числу *репрессированных*.

УПГКЦ, в отличие от УГКЦ, выступает против Евросоюза и украинских националистов, поддерживает Януковича и Россию и яростно борется с гомосексуалами. Неизвестно, сколько

последователей появилось у УПГКЦ с момента ее основания. Примечательно, что в 2014 году львовский архиепископ УГКЦ Игорь Возняк заявил, что УПГКЦ финансируется Россией для создания беспорядков в сообществе Украинской греко-католической церкви. Это заявление совпадает с мнением, широко распространенным в Западной Украине²⁸.

4.2. Украинская православная церковь Киевского патриархата, а затем Православной церкви Украины: от непризнанной церкви к квазигосударственной, претендующей на роль главной национальной церкви страны

Украинская православная церковь Киевского патриархата была одной из многих православных юрисдикций, существовавших в Украине после обретения ею независимости. Она была образована в 1992 году, когда после распада Советского Союза группа украинских православных лидеров обратилась к Русской православной церкви с просьбой об автокефалии. Получив отказ, УПЦ КП отказалась оставаться под властью Московского патриархата и продолжила свою деятельность как независимая церковь, не признанная ни одной другой автокефальной церковью. Тем не менее, в период правления разных президентов Украины она в той или иной степени представляла собой *клиентарную* или *репрессированную* церковь, о чем упоминается далее, в разделе, посвященном УПЦ МП.

УПЦ КП исторически занимала четкую и активную позицию в пользу независимости Украины и против российской агрессии. В те периоды, когда церковь колебалась между статусом *клиентарной* и *независимой*, она имела возможность получить автокефалию и признание Вселенского патриархата (например, во время правления Ющенко), но эти попытки так и не были реализованы из-за личной позиции патриарха Филарета, а также по ряду других политических причин.

Ситуация изменилась кардинальным образом после того, как бывший сторонник УПЦ МП и новый президент Петр Порошенко решил встать на сторону украинского православия и

инициировал новую волну переговоров об автокефалии со Стамбулом. Это привело к появлению совершенно новой церкви, которая, однако, не объединилась ни с УПЦ МП, ни с УПЦ КП в полном составе. Православная церковь Украины (ПЦУ) возникла в результате объединения в 2018 году различных, выступающих за независимость православных юрисдикций Украины, включая Украинскую автокефальную православную церковь, основную часть УПЦ КП и те части официальной УПЦ, которые решили отделиться от Московского патриархата. Автокефалия ПЦУ официально признана Вселенским Константинопольским патриархатом. Однако УПЦ КП быстро отделилась от новой Православной церкви Украины после того, как глава бывшей УПЦ КП патриарх Филарет не смог найти общий язык с главой новообразованной Православной церкви Украины митрополитом Епифанием по ряду вопросов управления новой церковью²⁹.

На фоне попытки объединения православных церквей к ПЦУ присоединились разнообразные приходы, епископы и священники, а также основные церковные спонсоры. Так, главный жертвователь УПЦ КП, владелец «Первой частной броварни» Андрей Мацола³⁰, стал поддерживать митрополита Епифания. Характерной чертой новой церкви стала тенденция к преобладанию общественной деятельности над церковной, что нашло отражение и в активности депутатского объединения «За духовность, нравственность и здоровье Украины»³¹, которое формально ассоциировало себя сначала с УПЦ КП, а затем с ПЦУ как с «проукраинской церковью». УПЦ также лоббировала решения иного характера, такие как языковой вопрос, противодействие ЛГБТ-проектам (защита так называемых семейных ценностей), патриотическое воспитание.

На наш взгляд, говоря о ПЦУ, уместнее говорить о феномене «гражданской религии», а не о религиозной идентичности. В этом вопросе мы можем согласиться с мнением архимандрита Кирилла Говоруна, который утверждает, что для понимания социально-политических процессов в современных

государствах, ассоциирующих себя с восточно-христианской традицией (в частности, в Украине), понятие «гражданская религия» является полезным герменевтическим ключом. По его мнению, в Украине можно наблюдать столкновение двух типов гражданской религии: (1) российско-имперской, пропагандируемой как «русский мир» (частично представленной УПЦ МП), и (2) националистической по балканскому образцу, в которой набор верований, символов и ритуалов составляет квазирелигию нации (представленную УПЦ КП, а затем и ПЦУ)³². Хорошей иллюстрацией такой квазирелигии нации является мем «атеист Киевского патриархата», широко распространившийся в среде интеллигенции, позиционирующей себя как патриотическую, и запущенный советником президента Петра Порошенко Юрием Бирюковым³³.

В то же время говорить о какой-либо трансформации идентичности последователей ПЦУ после полномасштабного российского вторжения не приходится, поскольку их идентичность с самого начала носила выраженный национальный характер. Более того, можно сказать, что ПЦУ может стать особым гражданско-религиозным центром притяжения для тех проукраински настроенных граждан, которые не слишком активны в своих убеждениях и пристрастиях, и таким образом сохранить пока статус *независимой церкви*. В то же время это может деструктивно повлиять на ПЦУ как религиозный институт, как «Церковь Христа», предназначение которой состоит в исповедании веры и удовлетворении духовных потребностей.

4.3. Украинская православная церковь (Московский патриархат): от квазигосударственной церкви к гонимой, после Евромайдана и вторжения

После Евромайдана УПЦ МП оказалась, пожалуй, в самом серьезном кризисе за все время своего существования. С 2014 года УПЦ МП воспринимается некоторыми украинцами как агент влияния Русской православной церкви и российского влияния в целом. Этот внутренний кризис усугубляется давлением извне, со стороны независимой Православной церкви

Украины (ПЦУ), глава которой митрополит Епифаний активно призывает священников УПЦ МП переходить в ПЦУ. Участились случаи насильственной передачи приходов, прежде всего в западных областях Украины, иногда сопровождающиеся похищением священников УПЦ МП. Судя по решению Совета национальной безопасности и обороны от 1 декабря 2022 года, поддержанному президентом Владимиром Зеленским, к этому давлению решило присоединиться и государство³⁴.

Полномасштабное вторжение российских войск заставило иерархов УПЦ МП и их прихожан выбирать: быть частью Русской православной церкви (в каноническом смысле) или быть украинцами и, соответственно, частью независимой и проукраинской церкви? В связи с этим глава УПЦ МП митрополит Онуфрий был вынужден занять четкую позицию по отношению к войне и выступил с обращением к верующим, в котором признал российскую агрессию и призвал к единству для защиты суверенитета и целостности Украины.

24 февраля, в первые часы полномасштабного вторжения России в Украину митрополит Онуфрий открыто обратился к Владимиру Путину с просьбой «немедленно прекратить братоубийственную войну»³⁵. 28 февраля Священный Синод УПЦ МП обратился к патриарху московскому и всея Руси Кириллу с просьбой призвать руководство Российской Федерации к немедленному прекращению боевых действий. В ответ глава РПЦ МП 6 марта в своей проповеди, посвященной началу великого поста, фактически оправдал российское вторжение, заявив, что

восемь лет идут попытки уничтожить то, что существует на Донбассе. ... неприятие, принципиальное неприятие так называемых ценностей, которые сегодня предлагаются теми, кто претендует на мировую власть. Сегодня есть такой тест на лояльность этой власти ... – это гей-парад.³⁶

Буквально через неделю, 13 марта, патриарх Кирилл передал икону Богородицы в дар Росгвардии – Национальной гвардии РФ, чтобы помочь ей победить в войне с Украиной. И

патриарх, и руководитель Росгвардии Виктор Золотов «связывали свои надежды на “скорую” победу над украинцами с образом Богородицы, который патриарх преподнес Золотову во время богослужения»³⁷.

Однако в начале вторжения митрополит Онуфрий не был готов к прямому конфликту с Русской православной церковью и ее предстоятелем патриархом Кириллом. Это привело к серьезному кризису внутри УПЦ МП, на который духовенство реагировало тремя различными способами: (1) выход из УПЦ МП и переход в ПЦУ, (2) сохранение промосковской позиции, вплоть до прямой поддержки России, и (3) отказ от поминовения патриарха Кирилла и призывы к руководству УПЦ МП разорвать каноническую связь с РПЦ МП.

Некоторые священники УПЦ МП, шокированные тем, что РПЦ МП активно поддержало российское вторжение, а некоторые священнослужители погибли от рук российских военных, склоняются к переходу в независимую Православную церковь Украины. Например, вот что сказал Анатолий Слинько, священник из села Зазимье Киевской области, в июле 2022 года перешедший вместе со своей общиной в ПЦУ:

российско-украинская война заставила меня пересмотреть многое из того, что предлагала Русская православная церковь последние 30 лет. Главным для меня было выйти из-под влияния Московского патриархата, от которого УПЦ МП, очевидно, остается зависимой и по сей день... Я перешел в ПЦУ, поскольку не мог далее оставаться в церкви, аффилированной с убийцами³⁸.

По словам другого священника, настоятеля Свято-Воскресенского Новоафонского монастыря во Львове игумена Иова (Ольшанского), перешедшего со своей общиной в ПЦУ в марте 2022 года, «наше промедление делает нас коллаборационистами России. Я хочу, чтобы мы с вами были именно православными христианами, которые славят Бога, любят свое государство и молятся за него... молятся за украинскую армию, за украинское государство и украинскую власть»³⁹.

Основной причиной перехода в ПЦУ среди этой группы стало нежелание ассоциировать себя с РПЦ МП, с «церковью-

убийцей», и становиться «коллораборационистами России», то есть гражданская идентичность стала преобладать. При этом в отличие от общин, перешедших до начала войны, особенно в западном регионе, где религиозная идентичность во многом определялась региональными и этническими характеристиками, с началом войны стало преобладать иное понимание соотношения религиозной и национальной идентичностей.

Вторая группа, в которую входят некоторые высокопоставленные священники УПЦ МП, преимущественно из Киева, сохраняет промосковскую ориентацию, но не заявляет об этом публично. К этой группе относятся и священники УПЦ МП, осужденные за коллаборационизм. Поведение этих священников вызвало негативную реакцию не только со стороны патриотической части украинского общества, но и в самой УПЦ МП. На своей странице в Facebook «Голос духовенства Украинской православной церкви» группа священников УПЦ МП опубликовала «Обращение духовенства УПЦ МП по поводу проявлений коллаборационизма среди духовенства на временно оккупированных территориях». В нем, в частности, говорилось следующее:

Не так давно мы все стали свидетелями позорного поведения некоторых священнослужителей УПЦ МП, как священников, так и епископов, которые в условиях временной оккупации проявили свою истинную сущность, охотно встав на сторону захватчика и служа его имперским амбициям... Мы категорически осуждаем тех лиц в священном сане, которые своими словами и поступками **предали веру, Церковь и народ Украины**» (выделено авторами)⁴⁰.

В связи тем, что стало известно о случаях сотрудничества отдельных священников УПЦ МП с оккупационными войсками, отношение к УПЦ МП со стороны украинских военных, которые сегодня имеют абсолютный авторитет в глазах общества, становилось все более негативным. Как вспоминает архимандрит Серафим (Панкратов) из Сумской епархии, критикующий выжидательную позицию церковного руководства:

в военной администрации Ахтырки, мне сказали: «Мы сейчас наблюдаем за вами и ждем вашей реакции на происходящее, но ждать будем

недолго. Вы не знаете настроений среди военных в отношении УПЦ, мы сейчас воюем, но потом, после войны, мы вынесем вас из храмов, если вы так и не определитесь, на чьей вы стороне, Кирилла, который благословляет эту войну, или своего народа»⁴¹.

На фоне назревающего конфликта между военными властями и УПЦ МП в некоторых городах появились случаи запрета деятельности УПЦ МП, что противоречит как Конституции Украины, так и религиозному законодательству. Однако инициаторы таких запретов ссылались именно на «правовой режим военного положения»⁴². Мэр Конотопа (Сумская область) Артем Семинихин, запретивший деятельность УПЦ МП на территории своего города, вообще сослался на главу военнотерриториальной администрации Дмитрия Живицкого, который заявил мэру, что считает Московский патриархат врагом Украины, а врага надо называть врагом⁴³.

Противостояние силового блока (прежде всего Совета национальной безопасности и обороны и Службы безопасности Украины) и УПЦ МП окончательно разрешилось в конце ноября 2022 года, когда СБУ провела обыски во многих приходах УПЦ МП. В декабре 2022 года президент Украины предпринял ряд шагов, направленных на ограничение деятельности Украинской православной церкви (находящейся в каноническом единстве с Русской православной церковью). Своим указом № 820/2022 от 1 декабря 2022 года президент активизировал решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 1 декабря 2022 года, в котором предлагалось «внеести в двухмесячный срок на рассмотрение Верховной Рады Украины законопроект о невозможности деятельности в Украине религиозных организаций, аффилированных с центрами влияния в Российской Федерации»⁴⁴.

Также Государственной службе по вопросам этнополитики и свободы совести было поручено «провести религиозно-экспертную экспертизу Устава об управлении УПЦ МП на предмет наличия церковно-канонической связи с Московским патриархатом и, в случае необходимости, принять предусмотренные законом меры»⁴⁵.

Кроме того, были введены персональные санкции против ряда представителей УПЦ, в частности, против управляющего делами УПЦ митрополита Антония (Паканича) и заместителя Киевско-Печерской лавры Павла (Лебеда), а также против главного спонсора УПЦ МП Вадима Новинского. В апреле 2023 года Служба безопасности Украины заявила об аресте имущества Новинского, который к тому времени был отправлен в ссылку, на сумму более 3,5 млрд гривен (около 96 млн долларов США)⁴⁶. По сообщениям украинских СМИ от 28 декабря, Зеленский также своим указом приостановил гражданство 13 священников УПЦ МП⁴⁷. В настоящее время трудно сказать, чем закончится такая жесткая политика в отношении УПЦ МП.

Третья группа, в которую входит значительное число священников, не готова перейти в независимую Православную церковь Украины, но и не желает оставаться в составе Русской православной церкви. Именно они выступали за созыв Освященного Архиерейского Собора УПЦ МП с целью выхода из канонического подчинения Русской православной церкви.

По словам заместителя председателя Отдела внешних связей УПЦ МП протоиерея Николая Данилевича, озвучившего официальную позицию церкви,

заявления и действия патриарха Кирилла, и его оценка российско-украинской войны, и нападения на Украину, и вторжения открытого в Украину, она, мягко говоря, странная, а точнее, абсолютно неадекватная. И его заявления вызвали яростное сопротивление. Непонимание, неприятие и сопротивление. Многие священники и даже епископы перестали почитать патриарха Кирилла⁴⁸.

Как отмечает историк Андрей Ферт, в одном из оплотов промосковских настроений в УПЦ МП – Киево-Печерской лавре – уже через три дня после начала российского вторжения частично перестали почитать патриарха Кирилла⁴⁹. 1 марта духовенство Сумской епархии, поддержанное своим епископом митрополитом Евлогием, отказалось почитать Кирилла. Всего за несколько дней число епархий, отказавшихся почитать Патриарха Кирилла, превысило 15 (из более чем 50 епархий УПЦ МП). Даже в тех епархиях, где не было ни коллективных

обращений, ни соответствующих решений местных архиереев, некоторые священники тоже персонально перестали поминать патриарха⁵⁰. Во многом такое поведение объясняется позицией прихожан УПЦ МП. Как показал социологический опрос, проведенный 8-9 марта 2022 года группой «Рейтинг», 52% прихожан УПЦ МП поддержали «идею разрыва связей с Русской православной церковью», и только 13% отвергли ее⁵¹. Как заявили священнослужители Сумской епархии,

руководствуясь велением нашей пастырской совести, мы приняли решение прекратить поминовение московского патриарха за богослужениями. Это решение продиктовано также и требованиями нашей паствы, которая, увы, не желает больше слышать в наших храмах имя патриарха Кирилла⁵².

Среди членов этой группы был и священник из Днепропетровской области Андрей Пинчук, который направил открытое письмо в суд Пентархии, состоящей из пяти глав древнейших православных церквей, с просьбой осудить патриарха Кирилла (которому формально подчиняется УПЦ МП) за многолетнюю пропаганду «русского мира» – доктрины, являющейся идеологическим фундаментом полномасштабной войны России против Украины. Его обращение собрало более 400 подписей священников УПЦ МП со всей Украины⁵³.

В середине мая 2022 года Священный Синод УПЦ МП принял решение о проведении 27 мая собрания архиереев, духовенства, монашествующих и мирян для обсуждения задач, стоящих перед УПЦ МП. На заседании глава УПЦ МП митрополит Онуфрий (Березовский), ссылаясь на реакцию прихожан, предложил рассмотреть вопрос об автокефалии УПЦ МП. В связи с тем, что решение об изменении статуса церкви может принять только Собор Украинской православной церкви, в тот же день митрополит Онуфрий инициировал и последовательно провел заседание Священного Синода, Архиерейского Собора и Совета УПЦ МП с участием мирян, монашествующих и духовенства. В результате 95% участников Собора УПЦ МП проголосовали за изменение статуса церкви⁵⁴.

В своем итоговом документе Собор УПЦ МП в первых же пунктах осудил войну и обратился к властям Украины и России с призывом продолжить поиск путей прекращения кровопролития. Он также выразил несогласие с позицией патриарха московского Кирилла в отношении войны в Украине и утвердил дополнения и изменения к Уставу об управлении УПЦ МП, «свидетельствующие о полной независимости Украинской православной церкви»⁵⁵.

При таком понимании «автокефалии» решение Собора не приводит к путанице. Как пояснил глава Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ МП митрополит Нежинский Климент (Вечеря), «автокефалия не провозглашается, автокефалия принимается. Если бы мы вчера провозгласили автокефалию, это привело бы к расколу и глобальному кризису в украинском православии»⁵⁶.

Несмотря на огромное давление со стороны украинского общества, прихожан УПЦ МП и украинских властей, руководство УПЦ МП по-прежнему не было готово нарушить канонические правила (в своем понимании) в пользу патриотической прогосударственной позиции. Более того, как отметил один из высокопоставленных священников УПЦ МП, мотивы действий митрополита Онуфрия, как движущей силы созыва Собора УПЦ МП и административного отделения от РПЦ МП, носили не социально-политический, а религиозный характер:

Для предстоятеля главным было не то, что Россия напала на Украину. Церковь мыслит веками. Границы могут меняться, но православие остается. Главное, что Кирилл, как решил владыка (Онуфрий, *прим. авторов*), отошел от христианских ценностей⁵⁷.

Такая позиция иерархов УПЦ может быть воспринята как стремление сохранить чистоту веры от влияния политики, но может и отражать подневольный характер церкви по отношению к своим патронам.

5. Заключение

Преобразования, происходящие в украинских церквях в условиях войны с Россией, носят комплексный и многоуровневый характер. Бурное развитие гуманитарной деятельности, потеря общин на оккупированных территориях, разрушение культовых зданий и, в конечном итоге, трансформация идентичности и еще большее недопонимание с российскими священнослужителями и верующими – все это стало повседневной реальностью украинских церквей. В то же время в последние годы, и особенно сейчас, в украинском обществе наблюдается активная политическая инструментализация религии, прежде всего в силу ее связи с идентичностью. Более того, украинские церкви стали зависеть не только от политического влияния, но и от личной или корпоративной экономической поддержки и спонсоров (патронов).

Ситуация в Украине показательна тем, что ни формальная смена президентов, ни неизменность основных законов в области религиозной свободы не гарантируют порой стабильного статуса той или иной церкви. Напротив, этот статус может меняться под влиянием неформальных социально-экономических факторов, отдельных личностей (олигархов, бизнесменов и их интересов), критических общественно-политических событий. Требование единства украинского православия как самостоятельной церковной структуры на фоне многоконфессиональности Украины остается неизменным, но не очень реалистичным с точки зрения практической реализации из-за различных политических и экономических флуктуаций. Вероятно, военная интервенция России, породившая более нетерпимое отношение государства к любым нелояльным (или, как считается, связанным с Россией) институтам, сочетается с возвращением в государственные органы, отвечающие за формирование и реализацию государственно-конфессиональной политики, специалистов, работавших в аналогичных структурах в советское время – в аппарате Совета по делам религий при Совете Министров УССР⁵⁸. Соответственно, можно

предположить, что некоторые репрессивные практики советской эпохи в несколько измененном виде оказались востребованы в современной политической ситуации.

Все это привело к тому, что украинские церкви, и в первую очередь УПЦ МП, находятся в неопределенных отношениях с политическими властями. Так, например, за короткий период независимости статус Украинской православной церкви (Московского патриархата) из независимого превратился в клиентарный, а затем практически в репрессированный. Такая нестабильность статуса церкви, ответственность перед законом некоторых священнослужителей, зависимость от конкретных персоналий – будь то в лице президента или ведомства – отражает патрональный характер украинского государства и, на наш взгляд, может дестабилизировать религиозный ландшафт Украины, особенно во время и после войны.

¹ Перевод Юлии Игнатъевой.

² Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2022.

³ См. отчет о сети религиозных организаций: “Ключові статистичні дані: етнічні спільноти України [Основные статистические данные: этнические общины Украины],” ДЕСС, проведен 7 мая 2023 года, https://dess.gov.ua/wp-content/uploads/2021/10/Етнополітика_Статистичні-дані.pdf.

⁴ Особенности религиозного и церковно-религиозного самовизначения граждан Украины [Особенности религиозного и церковно-религиозного самоопределения граждан Украины], Центр Разумкова, 28 января 2022 года, https://razumkov.org.ua/uploads/article/2021_Religiya.pdf.

⁵ «Аналитический отчет состояния межконфессиональных отношений на территории Западных областей Украинской ССР (По материалам социологических исследований)», *Религия в СССР*, № 12 (1990): 1–25.

⁶ С официальной государственной статистикой на сайте Государственной службы по вопросам этнополитики и свободы сознания можно ознакомиться по следующей ссылке: <https://dess.gov.ua/statistics-rel/>.

⁷⁷ Олег Карпьяк, “Погляд збоку: релігійна система України нагадує американську” [Взгляд со стороны: Религиозная система Украины напоминает американскую], 26 июня 2013 года, https://www.bbc.com/ukrainian/science/2013/06/130626_jose_casanova_int_ko.

⁸ «Кравчук считает, что украинская власть должна дать сигнал УПЦ МП», *Главком*, July 12, 2014, <https://glavcom.ua/news/185403-kravchuk-schitaet-cto-ukrainskaja-vlast-dolzha-dat-signal-upts-mp.html>.

⁹ Viktor Yelensky, “Ukrainian Orthodoxy and the Ukrainian Project,” *Pro et Contra* 59, no. 32 (2013): 32; Viktor Yelensky, “Ukrainian Orthodoxy and the Ukrainian Project,” *Russian Politics and Law* 52, no. 4 (2014): 24.

- ¹⁰ Denis Brylov, Tetiana Kalenychenko, and Andrii Kryshtal, "The Religious Factor in Conflict Research on the Peacebuilding Potential of Religious Communities in Ukraine," Analytical Report (PAX, 2021), 11, https://paxforpeace.nl/media/download/PAX-Religious-Factor-in-Conflict_EN.pdf.
- ¹¹ Yelensky, "Ukrainian Orthodoxy and the Ukrainian Project," 24-25.
- ¹² "Варфоломей намеревался предоставить томос Украине еще 10 лет назад – Ющенко" [Bartholomew intended to grant the Tomos to Ukraine 10 years ago – Yushchenko], *Pravda*, November 16, 2018, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2018/11/16/7198452/>.
- ¹³ «Брат Ющенко взялся за объединение украинских православных» УНИАН, 5 марта 2007 года, <https://www.unian.net/politics/36130-brat-yushchenko-vzyalsya-za-obyedinenie-ukrainskih-pravoslavnyih.html>.
- ¹⁴ Yelensky, "Ukrainian Orthodoxy and the Ukrainian Project," 11.
- ¹⁵ Віктор Войналович, Наталія Кочан, *Релігійний чинник етнополітичних процесів на Донбасі: історія і сучасність* [Религия, политика и этничность в Донбассе: Прошлое и настоящее] (Киев: Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2014), 152, https://ipend.gov.ua/wp-content/uploads/2018/07/religious_factor_187.pdf.
- ¹⁶ Александр Богомолов, «Российское телевидение отдадут донецкому православию», *Газета.Ru*, 18 ноября 2004 года, https://www.gazeta.ru/comments/2004/11/18_a_199726.shtml.
- ¹⁷ Сергей Высоцкий, «Период полураспада. Москва пытается сохранить единство УПЦ», *Фокус*, 28 июля 2011 года, <https://focus.ua/politics/194952>.
- ¹⁸ Войналович и Кочан, *Релігійний чинник етнополітичних процесів на Донбасі: історія і сучасність*, 153.
- ¹⁹ Екатерина Щеткина, «Харьковский синод. УПЦ МП (о)», *Зеркало недели*, 29 мая 2022 года, <https://zn.ua/church/kharkovskij-sinod-upts-mp-o.html>.
- ²⁰ Виктор Котигоренко и др., Донбас в етнополітичному вимірі [Донбасс в этнополитическом измерении] (Киев: Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2014), 315, <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-7350-4/978-966-02-7350-4.pdf>.
- ²¹ «Порошенко: на шляху від Московського патріархату» [Порошенко: На пути из Московского патриархата], *BBC Україна*, "29 июля 2016 года, https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/07/160729_poroshenko_church_vc.
- ²² Denis Brylov, "Challenges of Religious Situation in Ukraine," Analytical Report (PAX, March 2019), 5, <https://paxforpeace.nl/media/download/religious-situation-in-ukraine-2019-english.pdf>.
- ²³ «Церква в підпіллі (1946–1989)Ц» [Церковь в подполье (1946–1989)], Официальный сайт Украинской греко-католической церкви, <https://ugcc.ua/church/history/the-church-in-the-underground/>.
- ²⁴ Віктор Єленський, «Православно – греко-католицький конфлікт в Україні: остання фаза», *Релігійно-Інформаційна Служба України*, 21 января 2003 года, https://risu.org.ua/ua/index/studios/materials_conferences/33986/.
- ²⁵ Tetiana Kalenychenko, "Public Religion During the Maidan Protests in Ukraine," in "Religion and Politics in Ukraine after the Maidan Protests," ed. Catherine Wanner, special issue, *Euxeinos* 24 (2017): 23–38.

- 26 “Decree of Establishment of the UOGCC,” Official website of the Ukrainian Orthodox Greek Catholic Church, August 11, 2009, <http://uogcc.org.ua/en/church/article/?article=783>.
- 27 “Declaration of an Excommunication upon Pope Benedict XVI and John Paul II,” Official website of the Ukrainian Orthodox Greek-Catholic Church, May 1, 2011, <http://uogcc.org.ua/en/actual/article/?article=4554>.
- 28 Andrew Higgins, “Ukrainian Church Faces Obscure Pro-Russia Revolt in Its Own Ranks,” *The New York Times*, June 22, 2014, <https://www.nytimes.com/2014/06/22/world/europe/ukrainian-church-faces-obscure-pro-russia-revolt-in-its-own-ranks.html>.
- 29 Патриарх Филарет известен как патриарх, поскольку он провозгласил себя таковым во время первого Священного Синода УПЦ КП в 1992 году.
- 30 Один из примеров помощи, оказанной Андреем Мацолой, см. в статье «Андрій Мацола разом з Митрополітичним фондом ПЦУ будують тимчасові будинки для людей, які постраждали від окупації агресором» [Андрей Мацола совместно с Митрополитичьим фондом УПЦ строит временное жилье для людей, пострадавших от оккупации агрессором], Проекты Андрея Мацолы. Официальный сайт, 31 августа 2022 года, <https://andriymatsola.org/news/andrij-macola/andrij-matsola-razom-z-mytropolychym-fondom-pcu-buduyt-dim-dlya-tyh-hto-postrazhdav-vid-okupantuv>.
- 31 Анатолій Якобчук “Створена депутатська група За духовність, моральність та здоров’я України” [Создана депутатская группа по вопросам духовности, нравственности и здоровья Украины], *Слово про Слово*, 4 марта 2015 года, <https://slovoproslovo.info/deputatska-grupa-za-dukhovnist/>.
- 32 Архимандрит Кирилл Говорун, «Православная гражданская религия», Религия в Украине, 18 мая 2015 года, <https://www.religion.in.ua/main/bog-oslovyva/29171-pravoslavnaya-grazhdanskaya-religiya.html>.
- 33 Brylov, Kalenychenko, and Kryshtal, “The Religious Factor in Conflict Research on the Peacebuilding Potential of Religious Communities in Ukraine,” 25–26.
- 34 “Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 1 грудня 2022 року” [О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 1 декабря 2022 года], Верховная Рада Украины, 2022, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/820/2022#Text>.
- 35 Українська Православна Церква, “Звернення Блаженнішого Митрополита Онуфрія до української пастви” [Обращение Блаженнейшего Митрополита Онуфрия к украинской пастве], видео YouTube, 4:25, 24 февраля 2022 года, <https://www.youtube.com/watch?v=34dSEGrQHxY>.
- 36 «Патриаршая проповедь в Неделю сыропустную после Лигурии в Храме Христа Спасителя», Официальный сайт Московской Патриархии, 6 марта 2022 года, <http://www.patriarchia.ru/db/text/5906442.html>.
- 37 “Patriarch of Moscow: Gifted Icon of the Theotokos to the Army to Win the War against Ukraine,” *Orthodox Times*, 14 марта 2022 года, <https://orthodoxtimes.com/patriarch-of-moscow-gifted-icon-of-the-theotokos-to-the-army-to-win-the-war-against-ukraine/>.
- 38 Тарас Антошевський, «‘Я перейшов до ПЦУ, оскільки далі не бачив себе в Церкві, яка пов’язана з церквою-вбивцею,’ – о. Анатолій Слинько» [Я перешел в УПЦ, потому что больше не видел себя в церкви, которая связана с церковным убийцей, – отец Анатолий Слинько], *Релігійно-Інформаційна Служба України*, 26 сентября 2022 года, <https://risu.ua/ya-perejshov-do-pcu->
- о

skilki-dali-ne-bachiv-sebe-v-cerkvi-yaka-povyazana-z-cerkvoyu-vbivceyu--o-anatolij-slinko_n132522.

39 “Ігумен монастиря УПЦ (МП) у Львові перейшов з громадою до ПЦУ” [Ігумен монастиря УПЦ МП во Львові перешел в УПЦ], Духовна велич Львова, 20 марта 2022 года, <https://velychlviv.com/igumen-monastyrya-upts-mp-u-lvovi-perejshov-z-gromadoyu-do-ptsu/>.

40 Голос духовенства Української православної церкви, «Звернення духовенства УПЦ щодо проявів колабораціонізму серед священнослужителів на тимчасово окупованих територіях» [Обращение духовенства УПЦ МП по поводу проявлений коллаборационизма среди духовенства в временно оккупированных территориях], Facebook, 26 сентября 2022 года, <https://www.facebook.com/golos.duhovenstva.upc/posts/pfbid02koFXvRi9JtKGR6hJgSDZ2WMWzU1BAjhC1STdEPyGqxKE1XXmwFmaEoaGxmj7Etebl>.

41 Архимандрит Серафим Панкратов, Архирейские «яйца», Facebook, 14 апреля 2022, <https://www.facebook.com/archimandrite.seraphim.pankratov/posts/pfbid0TzgvX15KLckvDREsWhx6DBHTNzkMtKCYZvkAsH3XVCQM VzZn9eHKpQe96WqQW9iRl>.

42 Маріанна Попович, На Львівщині заборонили діяльність церкви Московського патріархату [Во Львовской области запретили деятельность церквей Московского патриархата], *Вголос*, 2 марта 2022 года, https://vgolos.ua/news/na-lvivshchini-zaboronili-diyalnist-cerkvi-moskovskogo-patriarhatu_1416226.html.

43 Михайло Глуховський, “У нас біда – ніколи не караємо зло до кінця.” Інтерв’ю з мером, який заборонив УПЦ МП” [«У нас есть проблема – мы никогда не наказываем зло до конца». Интервью с мэром, запретившим УПЦ МП], *Главком*, 9 мая 2022 года, <https://glavkom.ua/interviews/u-nas-bidami-nikoli-ne-karajemo-zlo-do-kincy-intervyu-z-merom-yakiy-zaboroniv-moskovskiy-patriarhat-844310.html>.

44 “УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ №820/2022 [DECREE OF THE PRESIDENT OF UKRAINE NO. 820/2022],” Офіційне інтернет-представництво Президента України, accessed May 7, 2023, <https://www.president.gov.ua/documents/8202022-45097>.

45 “Висновок релігієзнавчої експертизи Статуту про управління Української Православної Церкви на наявність церковно-канонічного зв’язку з Московським патріархатом [Заключение религиоведческой экспертизы Положения об управлении Украинской православной церкви о существовании церковно-канонических отношений с Московским патриархатом],” *ДЕСС* (блог), 31 января 2023 года, <https://dess.gov.ua/vysnovok-relihiieznavchoieksperytyzy-statutu-pro-upravlinnia-upc/>.

46 Max Hunder, “Ukraine Says It Seized Assets of Billionaire Accused of Aiding Russia,” *Reuters*, April 14, 2023, sec. Europe, <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-seizes-assets-billionaire-accused-aiding-russia-2023-04-13/>.

47 Соня Кошкіна, “Президент України призупинив громадянство 13 священників УПЦ МП, - джерела” [Президент Украины приостановил гражданство 13 священников УПЦ МП, - источники], *LB.ua*, 7 января 2023 года, https://lb.ua/society/2023/01/07/541773_prezident_ukraini_prizupiniv.html.

48 «В Україні 15 єпархий УПЦ Московського патріархата перестали поминають патріарха РПЦ Кирилла – Данилевич», *Крым.Реалии*, 15 марта 2022 года, <https://ru.krymr.com/a/news-ukraine-15-eparhiy-upc-mp/31754601.html>.

- 49 Поминовение предстоятеля – важная составляющая, цель которой – показать единство церкви. Обычно во время богослужений в украинских храмах священник поминает патриарха, митрополита Киевского и местного епископа.
- 50 Андрей Ферт, «Наша паства не желает больше слышать имя патриарха Кирилла», OpenDemocracy, 11 марта 2022 года, <https://www.opendemocracy.net/ru/ukraina-tserkov-voina-protest-protiv-patriarcha-fert/>.
- 51 Социологическая группа «Рейтинг», «Оцінка ситуації в Україні (8-9 березня 2022)» [Оценка ситуации в Украине (8-9 марта 2022 года)], сайт группы «Рейтинг», 10 марта 2022 года, https://ratinggroup.ua/research/ukraine/ocenska_situacii_v_ukraine_8-9_marta_2022.html.
- 52 Сергій Скаун, «Сумська єпархія УПЦ (МП) припиняє молитовне поминання московського патріарха» [«Сумская епархия УПЦ (МП) прекращает молитвенное поминовение московского патриарха»], Обращение духовенства Сумской епархии Украинской православной церкви, Православна Сумщина, 2022, <http://dancor.sumy.ua/news/newslne/410359>.
- 53 Tetiana Kalenychenko and Denis Brylov, “Whoever Saves One Life Saves the World Entire’: Ukrainian Religious Denominations during the War,” *Bulletin de l’Observatoire International Du Religieux*, no. 37 (May 2022), <https://obsreligion.cnrs.fr/bulletin/whoever-saves-one-life-saves-the-world-entire-ukrainian-religious-denominations-during-the-war-english-version/>.
- 54 «Как проходил Собор УПЦ и какие приняты решения», Діалог.ТУТ, 27 мая 2022 года, <https://www.dialogtut.org/kak-prohodil-sobor-upcz-i-kakie-prinyaty-resheniya/>.
- 55 Постановление Собора Украинской православной церкви от 27 мая 2022 года, Украинская православная церковь, 27 мая 2022, <https://news.church.ua/2022/05/28/resolutions-council-ukrainian-orthodox-church-may-27-2022/?lang=en>.
- 56 Святослав Хоменко, Віталій Червоненко, Анастасія Лотарева, “Биття визначає свідомість. Чи позбавилася УПЦ від Московського патріархату” [«Бытие определяет сознание». Избавилась ли УПЦ от Московского патриархата?】 *BBC Україна*, 30 мая 2022 года, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-61625756>.
- 57 Интервью, Киев, август 2022 года.
- 58 Ярослав Коцюба, “Міністр релігій. Хто такий Віктор Єленський і чому його так бояться у Московській церкві” [Министр по делам религий. Кто такой Виктор Еленский и почему его так боится московская церковь], *Главком*, 19 декабря 2022 года, <https://glavcom.ua/country/politics/ministr-relijij-khto-takij-viktor-jelenskij-i-chomu-joho-tak-bojatsja-u-moskovskij-tserkvi-896476.html>.